

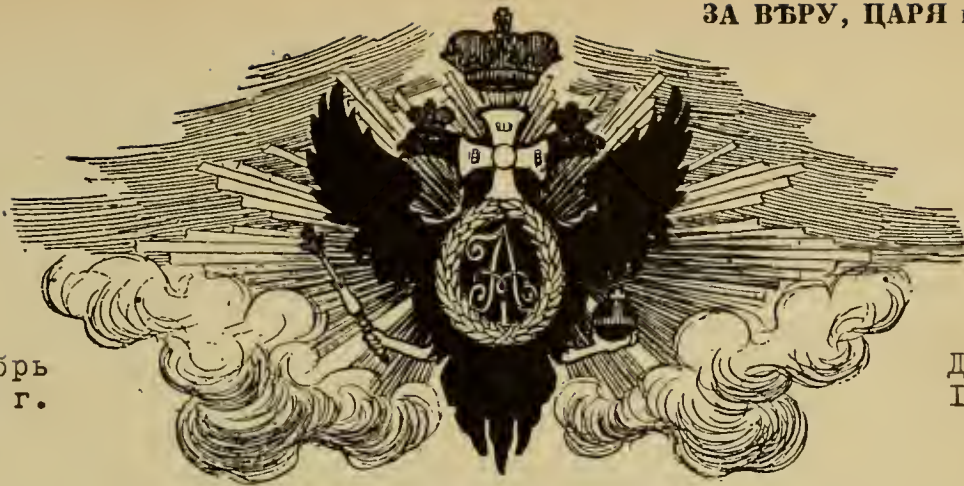

ФИНЛЯНДЕШЬ

Декабрь
1962 г.Декабрь
1962 г.№ 41. **ФИНЛЯНЕЦЪ** № 41.Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТ ДРУГ ДРУГА С НАСТУПАЮЩИМ ДНЕМ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
И ЖЕЛАЮТ ВСЕГО НАИЛУЧШАГО И ГЛАВНОЕ
ВСѢМ ЗДОРОВЬЯ.

В текущем году, 6/19 августа, исполнилось 50-лѣтіе со дня
производства в Офицеры наших дорогих однополчан Полковников
Б.В.СЕРГѢЕВА и А.П.САПУНОВА.

Чины Объединенія и их семьи сердечно привѣтствовали Родных
ЮБИЛЯРОВ, послав им нижеприводимые адреса.

От Полковника СЕРГѢЕВА. ..

Глубоко тронутый вниманіем ко мнѣ моих однополчан я искренно
и сердечно благодарю их и их семьи за чудный подарок поднесен-
ный мнѣ к дню моего 50-лѣтія производства в первый офицерскій
чин. Еще болѣе, чѣм самый подарок, меня трогает та чуткость и
забота о моем здоровьи и о необходимости для моей раненой но-
ги отдыха, выразившіяся в избраніи предмета подарка. Большое
и горячее спасибо воѣм, принявшим участіе в подаркѣ.

По поводу несчастнаго случая съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ, Великому Князю была от-
отправлена Возглавляющимъ Объединеніе нижеслѣдующая почто-телеграмма:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Только что, изъ газетъ, узналъ о несчастномъ случаѣ съ автомоби-
лемъ, на которомъ изволили слѣдовать Ваши Императорскія Высочества
и о раненіи Августѣйшей Супруги Вашей, Ея Императорскаго Высочества
Государыни Великой Княгини Леониды Георгіевны.

Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, прошу принять переживаемыя нами чув-
ства душевнаго и глубокаго безпокойства; усердно молимоя Господу о
ниспосланіи скорѣйшаго и полнаго выздоровленія Ея Императорскому Вы-
сочеству. Финляндцы молятъ Всевышняго, да хранитъ Онъ всю Вашу
Августѣйшую Семью въ добромъ здравіи и полномъ благополучіи.

Вашего Императорскаго Высочества

всепреданнѣйшій слуга, Полковникъ Димитрій Ходневъ.

Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

Л.-Гв. Финляндскаго полка
Полковнику Б.В.Сергѣеву.

Мадридъ, 15 Августа 1962 г.

Борисъ Васильевичъ,

6-19 Августа сего года исполняется 50 лѣтъ съ того памятнаго въ
Вашей жизни дня, когда нынѣ въ Бозѣ почивающій мученически убіенный
Государь Императоръ Николай Александровичъ произвелъ Васъ въ первый
офицерскій чинъ.

Блестяще завершивъ Ваше военное образованіе въ стѣнахъ Павлов-
скаго Военнаго Училища, этого образцоваго гнѣзда офицеровъ несравнен-
ной Россійской Императорской Пѣхоты, Вы вступили въ ряды славнаго
Л.-Гв. Финляндскаго полка, вмѣстѣ съ которымъ приняли участіе въ герой-
скихъ бояхъ Великой Войны.

Наградой Вамъ за высказанную боевую доблесть и за тяжелыя раненія
были всѣ военныя отличія до Георгіевскаго золотого оружія включительно.

Ваши труды на пользу роднаго полка не прекратились въ эмиграціи.
Вы неизмѣнно остались дѣятельнымъ членомъ своего полковаго Объединенія
и продолжаете прилагать всѣ усилія для поддержанія дружеской связи меж-
ду дорогими Вашему сердцу Финляндцами.

Кромѣ того, съ тѣмъ же чувствомъ самопожертвованія, Вы принимаете живое участіе въ облегченіи тяжелой участи своихъ братьевъ - русскихъ военныхъ инвалидовъ - и дѣйственно возглавляете ихъ Союзъ во Франціи.

Поздравляю Васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашего вступленія въ ряды Императорской Гвардіи и сердечно желаю Вамъ еще на многіе годы силъ и здоровья для успѣшнаго продолженія плодотворныхъ патріотическихъ трудовъ.

Пребываю неизмѣнно къ Вамъ благосклонный

В Л А Д И М І Р Ъ .

На вышеприведенный Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Полковникомъ Сергѣевымъ была адресована Великому Князю нижеслѣдующая всепочтительнѣйшая благодарность:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Глубоко тронутый Всемиловитѣйшимъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, всепочтительнѣйше приношу Вашему Императорскому Высочеству мою глубочайшую благодарность за поздравленіе меня съ 50-ти лѣтіемъ моего производства въ первый офицерскій чинъ и высказанныя Вашемъ Императорскимъ Высочествомъ пожеланія.

Лестный отзывъ Вашего Императорскаго Высочества о службѣ моей въ рядахъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и о моей дѣятельности въ Объединеніи его чиновъ въ эмиграціи, является для меня наилучшей наградой за всѣ труды мною понесенные и въ полку и въ Объединеніи.

Глубоко скорбя о томъ, что волею судьбы мнѣ удалось послужить моему ГОСУДАРЮ и РОДИНѢ только 8 лѣтъ въ рядахъ Императорской Арміи, я нахожу великое утѣшеніе въ томъ, что Господь Богъ мнѣ даровалъ счастье продолжать службу мою моимъ обездоленнымъ соратникамъ-инвалидамъ, работая въ Союзѣ Инвалидовъ во Франціи, послѣднее время, какъ Предсѣдатель Союза.

Я крайне счастливъ, что и эта моя дѣятельность нашла такую благосклонную оцѣнку Вашего Императорскаго Высочества.

Съ увѣреніемъ въ моей непрерывной и постоянной вѣрности девизу моего родного полка: „ ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО ”

Остаюсь Вашего Императорскаго Высочества
всепреданнѣйшій слуга

Л.-Гв. Финляндскаго полка
Полковникъ Сергѣевъ.

12-го Сентября 1962 года.

„ Адресъ ” поднесенный Полковнику Сергѣеву:
Текстъ „Адреса” Полковника Д.Ходнева, художественное оформление
Капитана Н.Т.Якунина.

1912 - 1962.

-50--.

Дорогой нашъ

Борисъ Васильевичъ !

Вся наша Финляндская Семья сердечно привѣтствуетъ Тебя со знаменательнымъ юбилеемъ - 50-лѣтія со дня производства Твоего въ Офицеры Л.Гв.Финляндскаго Полка. Тотъ, - незабвенный для Тебя, - день 6-8 1912 года, когда у лагеря Преображенскаго полка, въ Красномъ Селѣ, Государь Лично изволилъ поздравить пажей и юнкеровъ офицерами, далъ нашему полку выдающагося и достойнѣйшаго Финляндскаго Офицера, который „не за страхъ, а за совѣсть” служилъ Царю и Родинѣ, и украсилъ, своей службой, исторію нашего родного полка! - Война 1914-17 г.г. проведена Тобю въ строю дѣйствующаго полка, въ рядахъ котораго Ты, за свою доблесть и мужество, заслужилъ всѣ боевыя награды до Георгіевскаго Оружія включительно. Но не легко далась Тебѣ эта примѣрная боевая служба: три раненія, изъ коихъ одно, - 10-2.-1915 г. у д. Сестержанка, подъ Ломжей, превратила Тебя въ инвалида..... Но свой долгъ офицера Ты продолжалъ и продолжаешь, нести высоко и съ честью, о здоровьѣ не помышляя! Перевезя нашу Святыню, -полковое Знамя, изъ Болгаріи во Францію, Ты положилъ въ Парижѣ начало „Полковаго Объединенія”, и, съ той поры, неутомимо трудишься на пользу всѣхъ насъ. - Самъ инвалидъ, Ты лучше другихъ знаешь, какъ нужна имъ помощь; и вотъ, кромѣ дѣятельности по полковому Объединенію, Ты всего себя отдаешь Русскимъ Инвалидамъ, возглавляя Союзъ во Франціи. Низкій за это Тебѣ поклонъ! Но, помимо нашей глубокой и сердечной признательности и чувствъ полковой нашей къ Тебѣ гордости и любви, - прими,

родной нашъ Борисъ Васильевичъ, душевныя пожеланія всего, всего хорошаго, главное - какъ можно больше здоровья. Да хранить Господь Богъ, молитвами нашего полкового Угодника, Святителя Спиридона, Тебя и Твою вѣрную спутницу жизни и помощницу во всёхъ Твоихъ начинаніяхъ и дѣлахъ, столь же нами любимую, дорогую Зинаиду Николаевну! Мы всё крѣпко Васъ обоихъ цѣлуемъ!

Отъ имени полковой семьи Финляндцевъ

Дм. Ходневъ,

Возглавляющій Объединеніе.

Глень-Ковъ,

6/І9-8.І962 г.

„Адресъ" поднесенный Полковнику А.П.Сапунову:

Текстъ „Адреса" Полковника Д.Ходнева, художественное оформленіе Капитана Н.Т.Якунина.

Дорогой нашъ

Александръ Петровичъ!

Всѣ Твои однополчане, и ихъ семьи, отъ души, горячо поздравляютъ Тебя со знаменательной годовщиной, - 50-лѣтія со дня производства Твоего въ Офицеры.

Въ этотъ, столь Тебѣ памятный и дорогой День, - много воспоминаній всколыхнуть Твою душу! Вспомнишь день Высочайшаго производства; мирные и боевые годы службы въ родномъ полку!....

Прошло полъ - вѣка....

Нынѣ привѣтствуя Тебя, нашъ родной Александръ Петровичъ, всѣ мы искренно желаемъ, да сохранить Тебя Господь въ добромъ здравіи много, много лѣтъ, - на радость всёмъ намъ, искренно Тебя любящихъ.

Отъ имени Твоихъ однополчанъ

/Подпись/ Полковникъ Дм. Ходневъ.

Возглавляющій Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Глень - Ковъ,

6/І9-8.І962 г.

Со времени изданія послѣдняго 40-го номера „Финляндца" были получены нижеслѣдующія почто-телеграммы и письма Высочайшихъ Особъ:

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

В о и с т и н у   В о с к р е с е !

Отъ имени Моей Семьи и Своего, сердечно благодарю Васъ и чиновъ Объединенія Л.-Гв.Финляндскаго полка, а также ихъ семьи, за поздравленіе къ Свѣтлому Празднику.

Мнѣ дороги столь задушевныя пожеланія, исходящія отъ Вашего доблестнаго, покрытаго боевой славой, полка.

Собственной Его Императорскаго Высочества рукой

Пасха 1962 г. начертано: В Л А Д И М І Р Ъ .
г.Мадридъ.

Вышеприведенная почто-грамма Великаго Князя была получена въ отвѣтъ на поздравленіе Возглавляющаго Объединеніе:

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ !

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО !

Благоволите принять отъ разсѣянныхъ повсюду, но спаянныхъ въ одну дружную семью, чиновъ Объединенія Л.-Гв.Финляндскаго полка и ихъ семей, - наше почтительнѣйшее поздравленіе къ Свѣтлому Празднику Воскресенія Христова.

Да даруетъ Воскресшій Спаситель Вашему Императорскому Высочеству и Августѣйшей Семьѣ Вашей - здравія, благополучія и всего свѣтлаго, радостнаго. А всѣмъ намъ, вѣрнымъ завѣту: „ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО“ воскресенія горячо нами любимой Родины и возрожденія ее - подъ Главенствомъ Вашимъ.

Храни Господь Ваше Императорское Высочество и Вашу Августѣйшую Семью.

Вашему Императорскому Высочеству всегда неизмѣнно вѣрнопреданный

Глень-Ковъ: /подпись/ Полковникъ Дмитрій Ходневъ.

- 1962 - Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

Означенныя почто-граммы Великаго Князя были получены въ отвѣтъ на принесенныя поздравленія съ Днем Ангела и Днем Рожденія Возглавляющимъ Объединеніе:

Отъ Имени Моей Семьи и Своего сердечно благодарю Васъ и чиновъ Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка за поздравленіе къ Дню

Святаго Владиміра.

Искренно цѣню высказанныя Вами чувства.

/подпись/ В Л А Д И М І Р Ъ .

31-го Августа 1962 г.
г. Мадридъ. -----

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Наша Дочь искренно благодаримъ Васъ и чиновъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка съ ихъ семьями за поздравленіе къ Дню Моего Рожденія, за выраженныя чувства и вознесенныя молитвы.

/подпись/ В Л А Д И М І Р Ъ .

30-го Сентября 1962 года.

С.-Бріакъ. -----

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО !

Ко дню праздника Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, - дню Тезоименитства Вашего, -отъ имени всѣхъ, находящихся на чужбинѣ, Финляндцевъ, и ихъ семей, - почтительнѣйше приношу Вашему Императорскому Высочеству наше общее поздравленіе и горячія пожеланія всего, всего свѣтлаго и отраднаго. Да пошлетъ Господь Богъ Вашему Императорскому Высочеству и Августѣйшей Семьѣ Вашей - здравія и благополучія, и да исполнятся наши завѣтныя чаянія!

Вашего Императорскаго Высочества
всепреданнѣйшій слуга,

/подпись/ Полковникъ Дмитрій Ходневъ.

Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

Глень-Ковъ,
15-7-1962 г. -----

Полковнику Д.И.Ходневу.

Дорогіе Дѣды!

Отъ души благодарю Васъ за поздравленіе и постоянное родственное отношеніе. Взаимно желаю всѣмъ Вамъ Всякаго благополучія.

Дай Богъ намъ увидѣть Матушку Русь освобожденной, а намъ самимъ по силѣ возможности помочь Родинѣ оправиться и снова стать Свѣтой Русью. Горячо поздравляю старшаго Дѣда съ днемъ Ангела. Желаю ему

всего самого лучшаго. Храни Всѣхъ Богъ.

Ваша внучка полка,
/подпись/ В ѣ р а .

Нью-Йоркъ, 2го Октября 1962 г.

Въ текущемъ году исполняется 150 лѣтъ Отечественной войны 1812 года, показавшей всему міру непреклонность народа Россійскаго въ защитѣ своей чести и неприкосновенности своей Родины.

Всѣ классы населенія приняли дѣятельное участіе въ борьбѣ съ сильнѣйшемъ врагомъ, возглавляемымъ общепризнаннымъ военнымъ Геніемъ.

Но при помощи Божіей врагъ былъ разбитъ и покинулъ предѣлы Россіи посрамленный, если и не совсѣмъ уничтоженный.

Нашъ полкъ особенно отличился въ главнѣйшихъ бояхъ этой компаніи: подъ Бородино, подъ Краснымъ и при преслѣдованіи врага и вцѣлѣ новыя лавры въ свой еще молодой вѣнокъ побѣдъ.

Георгіевскія Знамена на каждый батальонъ по знамени, были ему наградой за его подвиги въ Отечественную войну и мы потомки этихъ героев бережно хранимъ память о ихъ доблести.

Памяти войны 1812 года посвящаются страницы этого 41-го номера Финляндца.

ОТЪ ГЛАВЫ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА .

Обращаюсь ко всѣмъ Русскимъ Людямъ, какъ находящимся въ Отецествѣ, такъ и мнѣ родной Земли.

150 лѣтъ минуло съ того времени когда Россія переживала тяжелую пору „вѣчной памяти Двѣнадцатаго Года" и грозная туча заволочла ея небо. Великая армія Наполеона, состоявшая изъ двадцати различныхъ европейскихъ народностей, вторглась въ русскіе предѣлы, поставивъ себѣ цѣлью уничтоженіе нашей могущественной Имперіи, источника православной Церковности, законной Царской Власти, народнаго благосостоянія.

Первоначально, подъ лавиной наступавшей массы, русскія войска, оказывая, гдѣ было нужно, жестокое сопротивленіе, выставивъ заслонъ въ направленіи Санктъ-Петербурга, гдѣ находился мозгъ Россіи, стали медленно откатываться къ сердцу ея - Священной Москвѣ.

Большое оживление охватило тогда русских людей от Императора Александра Павловича до самого скромнаго изъ Его подданныхъ. Всѣ приняли на себя подвигъ самопожертвованія, всѣ отдавали все, что могли: жизнь, трудъ, имущество, но только не честь.

И вотъ чудо совершилось! Послѣ Бородина, гдѣ русскіе полки покрыли себя незабываемымъ геройствомъ, послѣ принесенія въ жертву Москвы Бѣлокаменной, наконецъ, по Милости Творца и благодаря доблестной выносливости Народа Русскаго, дрогнули чужеземцы и отхлынули обратно къ границамъ Имперіи. Очистилась Русская Земля, вѣчная же слава покрыла имена Александра Благословеннаго, „Зачинателя“ Барклая, „Совершителя“ Кутузова и всѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ, память о которыхъ до сихъ поръ дорога каждому русскому сердцу. Нынѣ мы переживаемъ не менѣе страшное время, которое, однако исчисляется уже не мѣсяцами, а десятками лѣтъ.

Вся Россія въ рукахъ у захватчиковъ, еще сильнѣе страдаетъ ея народъ, растлѣваются его души, осквернена не только Первопрестольная Столица, но и самъ блистательный Градъ Петровъ. И, подчасъ, кажется, что никогда ужъ не спасись отъ безбожныхъ властителей плененному Отечеству.

Около двадцати лѣтъ тому назадъ какъ будто мелькнула искра надежды, предвѣщавшая, что Русскій Народъ, отбивъ новое иноплеменное нашествіе, сброситъ съ плечъ иго коммунизма и вернется къ своимъ исконнымъ традиціямъ. Но подобная надежда не оправдалась и мучители нашей Родины опять зажали ее въ тиски своей преступной доктрины.

Тотъ, кто теряетъ мужество и впадаетъ въ отчаяніе, гибнетъ!

Поэтому будемъ твердо помнить о томъ, какъ въ прошломъ полчища Наполеона не смогли овладѣть родными просторами нашими: Божія Благодать, твердая воля Императора, поддержаннаго всѣми своимъ народомъ, не допустили развала Россійскаго Государства.

Вооружимся же и теперь вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи и пусть эта вѣра будетъ сильна не только здѣсь въ иноземствѣ, но, самое главное, ТАМЪ, среди русскіхъ безпредѣльныхъ лѣсовъ и степей, въ городахъ и селеніяхъ. Пусть ТАМЪ, въ особенности, крѣпко вѣрятъ, что подобно безумнымъ завоевателямъ, разбившимся о твердню русской земли, стинуть и внутренніе поработители Россіи, гдѣ послѣ того вновь воцарятся Правда Божія и тѣ вѣчные идеалы, носителемъ которыхъ былъ вѣками весь Народъ Русскій подъ водительствомъ своихъ

Государей и Святителей Церкви Православной.

Завершаю Свое юбилейное обращеніе словами Моего Вѣнценоснаго двоюроднаго Дяди, Государя-Мученика, Императора Николая Александровича, сказанными Имъ въ Августѣ 1912 года московскому городскому управленію: „Сердечно благодарю городъ Москву за постоянную любовь и преданность. УВѢРЕНЪ, ЧТО ЭТИ ЧУВСТВА ПЕРЕДАДУТСЯ И ВЪ БУДУЩІЯ ПОКОЛѢНІЯ, И, КАКЪ 100 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ, МОСКВА, А ЗА НЕЙ И ВСЯ РОССІЯ, БУДЕТЪ ОБЪЕДИНЕНА ВЪЧНО СЪ ЕЯ ЦАРЯМИ !”.

Да исполнится это Царское пожеланіе для спасенія и грядущей славы нашего дорогого Отечества, для благоденствія и счастья его Народа, воссоединившагося со своимъ Государемъ во взаимныхъ любви и довѣріи!

Въ день Бородина,
26-го Августа-8 Сентября
1962 года.

На подлинномъ Собственной
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Владиміра Кирилловича
рукой начертано:

В Л А Д И М І Р Ъ .

.....
Съ подлиннымъ вѣрно:

/подпись/ Готмистръ Вуичъ.

УЧАСТІЕ Л.Гв.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНѢ 1812 г.

/Къ ея 150-ти-лѣтію./

Война Россіи съ Наполеономъ 1807-го года, послѣ Фридлянда , окончилась Тильзитскимъ миромъ, который по видимости установилъ дружескія отношенія между двумя державами и между Александромъ I и Наполеономъ, но фактически не разрѣшилъ ничего.

Для Александра этотъ миръ былъ вынужденнымъ и его послѣдствія ввидѣ континентальной блокады были для экономики Россійской Имперіи разорительными.

Несмотря на по видимости самыя предупредительныя къ другъ другу отношенія и Александръ и Наполеонъ въ скоромъ времени при - нуждены были отступить отъ мѣръ выработанныхъ по Тильзитскому сог-

лаженію и его нарушить.

Историкъ Жакъ Бенвиль видитъ всё причины войны въ несоблюденіи Россіей континентальной блокады, направленной противъ Англіи, но Жакъ Жакоби совершенно справедливо указываетъ, что самъ Наполеонъ нарушалъ эту блокаду своими разрѣшеніями на ввозъ колониальныхъ товаровъ отдѣльнымъ французскимъ купцамъ болѣе, чѣмъ всё нарушенія этой блокады Россіей. Настоящую причину войны Жанъ Жакоби видитъ въ оскорбленномъ самолюбіи Наполеона, послѣ отказа ему руки Екатерины Павловны и Маріи Павловны, на которыхъ онъ думалъ жениться послѣ своего развода съ Жозефиной Богарне. Жанъ Жакоби строитъ цѣлый романъ на этой почвѣ и утверждаетъ, основываясь на словахъ Наполеона Чернышеву, что война 1812 года была поединкомъ между двумя мушкетерами изъ-за прекрасныхъ дамскихъ глазъ. Вотъ эти слова Наполеона: „Если судьба хочетъ, что бы двѣ сильнѣйшія державы на землѣ сражались бы изъ-за женскихъ пустяковъ, то я это сдѣлаю какъ галантный человекъ, безъ малейшей вражды и если обстоятельства позволятъ и предложу Царю завѣръ на аванпостахъ“.

Все это страшно преувеличено и если эта причина была одной изъ другихъ, то болѣе правъ графъ Сегюръ, указывавшій въ своихъ воспоминаніяхъ: „что Наполеонъ имѣлъ обширный проэктъ остаться единственнымъ властителемъ Европы, сокрушивъ Россію и вырвавъ у нея Польшу.“

Какія не были бы причины войны, обѣ стороны начали къ ней готовиться задолго. Съ 1810 года Наполеонъ началъ стягивать войска Франціи и Союзныхъ государствъ къ границамъ Россіи. 24 Февраля 1812 года онъ заключилъ соглашеніе съ Австріей, которая ему давала 30000 войскъ, съ Пруссіей было заключено аналогичное соглашеніе, но съ Турціей и Швеціей восторжествовала дипломатія Александра Перваго и съ обѣими странами былъ заключенъ миръ, обеспечившій южный и сѣверо-западный фланги Россіи, въ ущербъ Наполеону. Россія предъявила ультиматумъ Наполеону, требуя отвода его войскъ отъ ея границы, но Наполеонъ не отвѣчая на этотъ ультиматумъ продолжалъ сосредоточеніе своихъ силъ. 29-го Мая 1812 года Наполеонъ покинулъ Дрезденъ, гдѣ собралась, какъ его вассалы, всё владѣтельные князья Германіи, включая Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго. Его войска продолжали движеніе къ русскимъ границамъ и къ 23 Юня расположились передъ Нѣманомъ. На крайнѣ правомъ его флангѣ находился Князь Шварценбергъ съ

33.000 австрійцевъ , лѣвѣ на Бѣлостокъ и Гродно двигался король Вестфальскій Меромъ, братъ Наполеона, во главѣ 79.000 Вестфальцевъ, саксонцевъ и поляковъ. Далѣе Вице-Король Италіи, Евгений Богарне съ 79.000 тоже Баварцевъ, Итальянцевъ и Французовъ. Еще дальше къ сѣверу самъ Наполеонъ съ 220.000 подъ командой Мюрата, Нея, Даву и другихъ маршаловъ. Наконецъ противъ Тильзита находился Макдональдъ съ 35.000 Пруссаковъ, Баварцевъ и Поляковъ. Всего у Наполеона было свыше 608.000 человекъ при 1372 орудіяхъ.

Россія тоже готовилась къ войнѣ. Къ II году ея армія увеличилась на 23 пѣхотныхъ полка и была сформирована новая 27 пѣхотная дивизія Генерала Нѣверовскаго. Были сформированы 13 линейныхъ полковъ изъ гарнизонныхъ батальоновъ и нѣсколько новыхъ кавалерійскихъ полковъ. Гвардія была тоже усилена: былъ сформированъ Л.Гв. Литовскій полкъ, Черноморская сотня и нашъ полкъ былъ развернутъ изъ батальона въ полкъ трехбатальонаго состава. Но все-таки къ моменту перехода Нѣмана Наполеономъ Россія могла выставить противъ него только 217.500 съ половиной тысячъ распределенныхъ на три арміи - главная, которой командовалъ Барклай де Толи, военный министръ въ составѣ 126.000 2-я Ген. Багратионъ 47.000 и Тормасова въ 44.000 для наблюденія за австрійцами Шварценберга.

По плану Фуля, считавшагося неоспоримымъ авторитетомъ, главная армія должна была стоять къ укрѣпленному лагерю на Дриссѣ, въ то время какъ Богратионъ долженъ былъ ударить во флангъ Наполеону переправившемуся черезъ Нѣманъ у Ковно. Это было расчитывать безъ хозяина и Наполеонъ сразу же направилъ противъ арміи Богратиона корпусъ Даву въ 40.000 человекъ.

12-го Юня /по ст. стилю/ Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ и русскія арміи вынужденныя на это превосходствомъ его силъ, начали свое отступленіе.

Нашъ полкъ 2-го Марта выступилъ изъ Петербурга, послѣ парада на Семеновскомъ полѣ, произведеннаго ему Императоромъ Алесандромъ Павловичемъ, Онъ входилъ въ составъ 5-го корпуса подъ командой Цесаревича Константина Павловича: 1-го Юня онъ прибылъ подъ Свяцаны, гдѣ сосредотачивалась вся Гвардія. Послѣ переправы Наполеона и вторженія его арміи въ предѣлы Россіи, полкъ въ составѣ всей Гвардіи выступилъ въ направленіе Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и

4-го Юля прибылъ въ него, занявъ указанную ему позицію на правомъ флангѣ, нѣсколько уступомъ, гвардіи.

Лагерь былъ признанъ негоднымъ къ оборонѣ и полкъ въ составѣ всей арміи Барклай де Толли двинулся къ Витебску, куда прибылъ 11 Юля. Въ бою подъ Витебскомъ онъ не участвовалъ. 15-го Юля онъ прибылъ въ Смоленскъ, такъ какъ было рѣшено командованіемъ у этого города соединить двѣ арміи, изъ которыхъ вторая принуждена была тоже отступить. Однако вслѣдствіи колебанія Барклай де Толли, продолжатъ ли отступление или дать сраженіе Наполеону, который задержался въ Витебскѣ, его армія была двинута снова на западъ къ Руднѣ. Здѣсь былъ сформированъ отрядъ генерала ДеПрерадовича въ который вошли Финляндцы и Кейбъ Егеря. Отрядъ этотъ долженъ былъ форсированнымъ маршемъ вернуться къ Смоленску, что бы предупредить занятіе этого города французами, прежде подхода къ нему Багратиона. 19-го Юля отрядъ Де-Прерадовича прибылъ къ Смоленску, усиленными переходами и встрѣтилъ тамъ авангардъ Багратиона. 22-го Юля состоялось соединеніе двухъ армій, но никто изъ командующихъ не былъ назначенъ старшимъ. Государь уѣхалъ изъ Арміи изъ Полоцка не оставивъ никакихъ директивъ по этому поводу. Обѣ арміи двинулись навстрѣчу Наполеону опять на Рудню, 26-го Юля. Перешли затѣмъ на Порѣчьскую дорогу, съ нея снова вернулись къ Руднѣ 1-го Августа. Эти передвиженія безъ опредѣленной цѣли изматывали войска и вызывали всеобщее неудовольствіе. 5-го Августа полкъ въ составѣ гвардіи и всей арміи снова прибылъ въ Смоленскъ и сталъ въ Петербургскомъ предмѣстьѣ города. 5-го Августа произошло сраженіе подъ Смоленскомъ, въ которомъ гвардія и въ томъ числѣ нашъ полкъ участія не принимали, хотя можетъ быть и находились подъ огнемъ противника, находясь въ резервѣ. 6-го Августа началось отступление изъ Смоленска.

Цесаревичъ и Великій Князь въ этотъ моментъ въ видѣ протеста противъ дѣйствія Барклай де Толли покинулъ армію, сдавъ командованіе 5-мъ корпусомъ, куда входила Гвардія, Генералу Лаврову. Въ бояхъ при дальнѣйшемъ отходѣ отъ Смоленска нашъ полкъ, какъ и вся Гвардія участіе не принималъ.

8-го Августа состоялось назначеніе Главнокомандующимъ арміями Генераль отъ Инфантеріи Кутузова. Армія вздохнула съ облегченіемъ. Съ новымъ Главнокомандующимъ ожидали конца отступления и рѣшитель-

наго боя. 18 августа Кутузов прибыл к армии под Царево-Займище.

Кутузов не одобрил позиции под Царево-Займище и отступление продолжалось.

Позиция для боя была найдена под селением Бородино. Ее описание и расположение на этой позиции русских и французских войск изложены в другой статье, помещенной в этом номере "Финляндца", и здесь мы коснемся только непосредственного участия нашего полка в этом бою.

Полк в составе всей гвардии и 5-го корпуса согласно диспозиции находился 24 августа при начале боя у селения Князьково.

24-го произошел бой за редут у Шевардино, бой кровопролитный для обеих сторон и закончившийся занятіем редута французами. Этот бой определил, что удар французов будет направлен на наш левый фланг и поэтому из общего резерва на этот фланг к Утицкому лѣсу был передвинут корпус Тучкова I-го.

День 25-го прошел совершенно спокойно в подготовкѣ к бою и для поднятія моральнаго духа армии, Кутузов приказал пронести по ея фронту икону Смоленской Божіей Матери, вывезенную из Смоленска Ермоловым при отступленіи из города. Замѣчательное описание этой процессіи имѣется в романѣ Толстого "Война и Мир".

26-го августа бой начался наступленіем Принца Евгенія на селение Бородино, которое было им занято и наступленіем маршала Даву на Семеновскіе флеши, в 5 часов утра.

По приказанію Барклай де Толли Гвардейскій корпус Лаврова был передвинут за правый фланг II армии, так как обнаружилось сильное наступленіе на Семеновскіе флеши. Первая атака на них дивизіи Кампана и Дессе была отбита гренадерами Воронцова при поддержкѣ дивизіи Неверовскаго, сражавшейся накануне под Шевардино, но Багратион, видя опасность положенія, подтянул к Семеновскому одну дивизію от Тучкова, стоявшаго против Утицкаго лѣса и 8 батальонов от генерала Раевского, стоявшаго вправо от него. Двинутые на поддержку Даву дивизіи маршала Нея, частью захватили флеши, но были из них выбиты. Флеши переходили 4 раза из рук в руки. В это время полки Л. Гвардіи Измайловскій, Литовскій и Финляндскій были двинуты из резерва к деревне Семеновской. Наш полк в 10 часов утра выдвинулся и занял мѣсто позади Семеновскаго оврага по дорогѣ на деревню Царево. Но можно предположить, что это обозначало мѣсто его первоначальнаго расположенія согласно отданнаго приказа. Но, по свидѣтельству участника боя, впоследствии генерал, Марина, оставившаго свои воспоминанія в первой нашей исторіи полка, полк вошел сразу в соприкосновеніе с противником находясь не только под сильным артиллерійским огнем, но участвуя и в непосредственных схватках с пѣхотой противника.

В II с половиной утра стало извѣстно о смертельном раненіи Багратиона. Это извѣстіе внесло замѣшательство в русскіе ряды. Принявшій временно командованіе генерал Коновницын рѣшил отвести свои войска на дер. Семеновскую, куда они и отошли под прикрытіем там занявших позицію полков Измайловскаго, Литовскаго и Финляндскаго. Для преслѣдованія отходящих была брошена конница Мората, точнѣе дивизіи Нансути, Монбрена /который был убит/ и Латур Мобура. Гвардейскіе полки стойко выдержали натиск этой конницы и Барон Розен повел полки Измайловскій и Литовскій против кавалеріи в штыки.

Наш полк, только что отразившій атаки пѣхоты и потерпѣвшій сильно от артиллеріи противника, /по свидѣтельству, тогда Поручика, Марина, Князю Шаховскому оторвало ногу, Подпоручику Соколовскому тоже самое, Поручик Великопольскій и стоявшій в Знаменных рядах юнкер Иванов убиты ядрами/, внезапно замѣтил несущуюся на них кавалерію, в пороховом дымѣ сверкали кирасы всадников и сначала думали, что это свои кирасиры, только что атаковавшіе противника. Но Полковник Штеван командовал построиться в каре и кавалерія была встрѣчена сначала дружными залпами, а затѣм батальным огнем и отбита. Часть кавалеристов была взята в плѣн и поставлена внутрь каре. Нѣсколько раз пришлось отражать эти повторные атаки кавалеріи, но они казались отдыхом перед огнем вражеской артиллеріи, поражавшей полк между кавалерійскими атаками.

Между тѣм, из Утицкаго лѣса дебушировала пѣхота противника, очевидно полки вестфальскаго корпуса Жюно /принявшаго его от Короля Жерома/. Пѣхота эта угрожала флангу нашего расположенія так как лѣвѣе стоявшія части Тучкова I-го, убитаго к этому времени, и Богговута, принуждены были отойти назад под натиском Понятовскаго и Жюно. По распоряженію принявшаго командованіе, вмѣсто раненнаго Багратиона, Генерала Дохтурова, приславшаго к командиру Гвардейскаго Корпуса Генерала Адъютанта Васильчикова, Барон Розен, получившій приказаніе от Генерала Лаврова, направил против наступающей пѣхоты /это было около 4-х часов/ 3-ій б-он Полковника Жерве. Высланные вперед цѣпи стрѣлков начали сдерживать наступавшаго противника. Их начальник Поручик Марин был ранен. Пуля ударила в офицерскій нагрудный знак и это ослабило ея дѣйствіе и спасло жизнь Марину. В нашем полковом собраніи можно было видѣть распятое сдѣланное из этого офицерскаго знака, впоследствии.

Подпоручик Шепинг, принявшій команду стрѣлками ударил в штыки и был поддержан к-ром полка Полк. Крыжановским и Полк. Штеваном со 2-м и Полк. Жерве с 3-м б-нами. Вестфальцы были выбиты из лѣса и финляндцы вышли на его западную опушку против стоявшей там батареи. Несмотря на губительный ея огонь наши цѣпи не покинули своей позиціи и оставались на ней до 9 часов вечера под огнем противника. На поддержку цѣпей были высланы еще роты под командой Шт. Капитана Обросимова и Шт. Капитана Ахлестышева. В 10 часов вечера огонь стал затихать и финляндцы сохранили свои позиціи до общаго приказа об отходѣ. В 9 часов вечера, уже в темнотѣ, французы снова было зашевелились у деревни Семеновской, но были выбиты обратно штыками финляндцев. Об этом свидѣтельствуем и один из офицеров Гвардейской артиллеріи, который говорит: "последніе выстрѣлы были сдѣланы Шт. Кап. Ладигиным уже в темнотѣ, приведшем 6 орудій первой легкой роты, ставшей на линію финляндцев только что, в 9 часов, отразивших атаку непріятельской пѣхоты".

Повидимому наш полк был последним закончившим бой под Бородино.

На слѣдующее утро русская армія продолжала свой отход к Москвѣ.

Бой под Бородино кончился в ничью и Наполеон не рискнул ввести в него свои резервы - Старую и Молодую Гвардію.

В бою под Бородино полк понес значительные потери: было убито офицеров 3, унтер офицеров 5, рядовых 51. Ранено: офицеров 12 /из них один смертельно/, унтер офицеров 22, музыкантов 5, рядовых 398 /24 %/. Контужено - офицеров 3. Без вѣсти пропало: офицеров ни одного, унтер офицеров и музыкантов ни одного и рядовых 55.

Убиты были: Подпоручики Великопольскій, Шепинг, Прапорщик Титов.

Ранены: Полковник Жерве, Капитан Огарев /умер от раны/, Шт.Капитаны Волков II, Ралль 4, Ахлестышев, Кн.Шаховской, Подпоручики Марин, Веселовскій, Прапорщики Страхов 2, Соковкин, Страхов 3, Марковскій.

Контужены: Полковник Крыжановскій, Шт.Капитан Ралль 5, Прапорщик Крешкин.

За Бородинское сраженіе чины Л.Гв.Финляндскаго полка получили слѣдующія награды: Орден Св.Георгія 4 ст. - Полковник Крыжановскій. Орд.Св.Анны 2 ст. с алмазами - Полковники Штевен и Жерве, Капитаны - Ушаков, Огарев, Байков и Волков II. Орден Св.Владимира 4 ст. с бантом Шт.Кап. Палицын, Вельяминов, Черторижскій, Ахлестышев, Ралль 4, Ралль 5, Офрормов 4, Поручик Кн.Шаховской и Прапорщик Соковкин.

Золотые шпаги с надписью "за храбрость" - Шт.Кап.Волков I, Поручики: Купріанов, Челищев, Митьков, Подобѣдов, Аклечеев, Шепинг I, и Крылов. Подпоручик Траубунберг. Прапорщики: Кусовников, Протасов, Богданович, Нечаев, кн.Дулов, Бар.Саргер, Трофимов. Прочіе офицеры были награждены за Бородинское сраженіе орденами Св.Анны 3 ст. и слѣдующими чинами.

Нижніе чины за то же сраженіе получили 106 знаков отличія военнаго ордена.

1 сентября состоялся совѣт в дер. Филях и было принято рѣшеніе оставить Москву без боя.

2-го сентября русскіе войска прошли через Москву.

23 сентября войска вошли в Тарутинскій укрѣпленный лагерь, защищавшій дорогу на Калугу и дальше на Тулу с ея оружейными заводами.

Войска стояли там до 6 октября, когда произошел бой, вернѣе нападеніе на авангард Мюрата. Наш полк в нем участія не принимал.

Не принимал полк участія и вся Гвардія и в бою под Малоярославцем, куда узнав об уходѣ Наполеона из Москвы, двинулся Кутузов со всей арміей, оставив Тарутинскій лагерь 11 октября. Собственно бой под Малоярославцем выдержал только авангард арміи под командой Доктурова. Малоярославец был взят французами, но Наполеон, видя подходящую к городу всю армію Кутузова, повернул на уже разоренную Смоленскую дорогу.

Во время преслѣдованія Наполеона полком под деревней Княжево была совершенно уничтожена продовольственная колонна французов в составѣ 1200 человек при 20 офицерах, под командой Штаб Офицера. Произошло это 31 октября. Полк был поднят по тревогѣ прискакавшим к полку партизаном Фигнером. Выступив в погоню за французским отрядом, шедшим на присоединеніе с главной арміей, полк под командой Полк.Крыжановскаго умѣлым распоряженіем послѣдняго, пе-

ресека дорогу колоннъ у моста при деревнѣ Княжее и атаковалъ с трехъ сторонъ, при чемъ несмотря на отчаянное сопротивленіе разгромилъ всю колонну, взявъ в плѣнъ 3-хъ штабъ офицеровъ, около 20 офицеровъ и 495 нижнихъ чиновъ. С нашей стороны былъ раненъ Прапорщикъ Нечаевъ и 72 нижнихъ чина.

За этотъ бой были награждены: Подпоручики Крешкинъ и Казинъ и Прапорщики графъ Цукато и Медвѣдевъ золотыми шпагами с надписью "За храбрость", Шт.Капитаны Палицынъ, Ахлестышевъ, Волковъ 2, Вельяминовъ, Офросимовъ 3, Офросимовъ 4 Орденомъ Св.Анны 2 ст. с алмазами. Нижніе чины получили 59 знаковъ отличія военнаго ордена.

5 ноября полкъ принялъ дѣятельное и блестящее участіе въ бою подъ Красное. Бой этотъ достаточно описанъ въ другой статьѣ помѣщенной въ этомъ же номерѣ "Финляндца", поэтому добавимъ только списки награжденныхъ. Полковники Штевенъ, Ушаковъ и Шт.Кап. Войковъ были награждены Георгіевскими крестами 4 ст.

Орденомъ Св.Владиміра 4 ст. Полковникъ Крыжановскій, Золотыми Шпагами с надписью "За храбрость" Шт.Капитаны Вельяминовъ, Волковъ, Черторижскій, Ралль 5, Ахлестышевъ, Поручики Бренземанъ фонъ Нейттигъ, Кн.Ухтомскій, Подпоручики Страховъ 1, Скальскій, Ступишинъ 2, Казинъ, Кожинъ, Энгельгардъ. Орденомъ Св.Владиміра с бантомъ - Шт.Капитаны Грязевъ, Митьковъ, Купріяновъ, Подпоручики Крешкинъ, Прапорщики Куоовниковъ, Протасовъ, Нечаевъ.

Нижніе чины получили 175 знаковъ отличія военнаго ордена.

Послѣ сраженія у Красное, полкъ вошелъ въ составъ летучаго отряда Генерала Ермолова вмѣстѣ с Лейбъ Егерями, Кирасирами ЕГО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и нѣсколькими б-нами другихъ пѣхотныхъ полковъ. Преслѣдуя сначала маршала Нея и задержанный переправой черезъ полузамерзшій Днѣпръ, этотъ отрядъ въ Оршѣ присоединился къ Платову и продолжалъ преслѣдованіе арміи Наполеона, обогнавъ ее и пройдя у Борисова по мостамъ Березину, по нашей исторіи полка 15-го ноября, но правильнѣе предполагать 13-го, присоединился къ арміи Адмирала Чичагова и вошелъ въ ея авангардъ подъ командой Ген. Чаплица. Послѣ неудачнаго боя подъ Студянкой, въ которомъ Наполеону дана была возможность сначала совершенно спокойно переправиться черезъ Березину, а затѣмъ отбить нападеніе арміи Чичагова, въ которомъ нашъ полкъ не принималъ участія, авангардъ Чаплица преслѣдовалъ остатки Великой Арміи. Отрядъ Генерала Ермолова двинулся для преслѣдованія противника 18 ноября. 20-го онъ соединился съ авангардомъ Милорадовича и 29-го вступилъ въ Вильно, откуда онъ отправился въ началѣ іюня въ отступленіе на Москву.

Полкъ первымъ получилъ нарядъ въ караулы по городу и остался въ Вильно приводя себя въ порядокъ и возстановливая свой численный составъ.

Занятіемъ Вильно кампанія 12-го года для нашего полка кончилась. Его подвиги во время этой кампаніи были достойно вознаграждены и отмѣчены. Вмѣстѣ с Лейбъ Егерями, своими неизмѣнными соратниками во все это время, полкъ былъ награжденъ Георгіевскими Знаменами. Офіціальное награжденіе Знаменами состоялось 13 апрѣля, на Пасху, въ 1813 году. В приказѣ по арміямъ от 13 апрѣля 1813 года говорится такъ: "Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новыя опыты мужества нашего воинства. Среди совокупныхъ

пораженій непріятели, по засвидѣтельствованію Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, особенно себя ознаменовали наши : Лейб-Гвардіи полки: Кавалерійскіе - Кавалергардскій, Конногвардейскій, Драгунскій, Гусарскій и Уланскій. Пѣхотные - Измайловскій, Литовскій, Егерскій и Финляндскій...

"Твердые ряды их служили вѣрным оплотом противу сил непріятели. Храбрость и быстрота их предшествовали побѣдам, искусство же устроенных батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило всюду пораженія. Какіе примѣрные подвиги приобрѣли им сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генерал-Фельдмаршала.

"Изъявляя Мою особенную признательность, дарую им олдующія военныя почести: Георгіевскіе Знамена и Штандарты - 17 полкам, Георгіевскія и серебряныя трубы - 18 полкам и 6 артиллерійским ротам; Знаки с надписью "за отличіе" - 4-м полкам и 9-ти артиллерійским ротам, этим послѣдним имѣть золотыя петлицы; Гренадерскій поход - 6-ти полкам и всѣм вообще полкам 3-ей пѣхотной дивизіи; 2-м полкам возвращаются потерянные ими знамена; 3 полка причисляются к составу Гвардіи /Лейб Кирасирскій, Лейб Гренадерскій и Павловскій Гренадерскій/."

Согласно этому приказу Л.Гв.Финляндскій получил Георгіевскіе Знамена, по одному на каждый батальон.

В.С.

---0000000---

БОРОДИНО, КРАСНОЕ, БЕРЕЗИНА.

/Еретическія мысли/.

В исторіи нашего полка, А.Гулевича, есть рассказ о празднованіи 50-лѣтія Бородинской битвы, когда Император Николай Павлович, объѣзжая поле сраженія со свитой, критиковал дѣйствіа военачальников и говорил: "а я бы сдѣлал так, а здѣсь вот так", на что находившійся в свитѣ Генерал Ермолов, сам участник этого сраженія, отвѣтил: "Да, Ваше Императорское Величество, но перед Вами нѣтъ Наполеона".

Я передаю этот рассказ не дословно, но стараюсь передать его смысл и этот рассказ мнѣ кажется интересным в двояком смыслѣ.

Первое, что присутствіе на Бородинѣ Наполеона, величайшаго военнаго авторитета и непобѣдимаго полководца безусловно сковывало волю стоявших против него военачальников, лишая их свободы дѣйствій; второе, может быть Император Николай Павлович был и прав и бой был разыгран и не так, как слѣдовало бы.

Достаточно извѣстно, да это изложено в этом номерѣ "Финляндца" в другом мѣстѣ, о первых шагах Наполеона послѣ перехода Нѣмана и о дѣйствіях русскаго командованія, послѣ отхода русских армій от Вильно.

Русскія войска сознательно отходили, привлекая противника, превосходящаго численностью и опытом своего полководца, в глубь страны удлиняя линію его коммуникаціи, заставляя на охрану тыла и из-за больных и отсталых терять постепенно это преимущество.

Для кампаніі против Россіи Наполеон располагал, согласно свидѣтельству историка Жана Жакоби, 492.000 чел. пѣхоты, 96.000 кавалеріи при 1.242 орудіяхъ полевыхъ и 130 осадныхъ. К моменту переправы черезъ Нѣман у Наполеона было сосредоточено на этомъ участкѣ войны 450.000 войска противъ 270.000 регулярныхъ войскъ и 80.000 казаковъ у Императора Александра Павловича, при чемъ непосредственно у русскихъ противъ Наполеона было 220.000 и 942 орудія, по свидѣніямъ того же историка. К моменту Бородина у Наполеона было 130.000 и 587 орудій, у Кутузова 120.000 регулярныхъ войскъ, 7.000 казаковъ и 10.000 милиціи, при 640 орудіяхъ, изъ этого видно, что к моменту рѣшительнаго боя силы почти сравнялись.

Приходится признать, что система отхода, с аррьергардными боями изнуряющими противника, но не дающими ему возможности воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, была совершенно правильна. Обыкновенно идею такого способа дѣйствія приписываютъ Барклай-де Толли. Надо однако вспомнить, что по первоначальному плану Профессора Фуля, бой все-таки долженъ былъ разыграться у укрѣпленнаго лагеря Дриссы, но на этой позиціи не задержались, найдя ее неудобной. Кажется и здѣсь все-таки сыграла роль воля самаго Императора Александра Павловича и многое заставляетъ думать, что настоящимъ творцомъ этой идеи заманиванія противника вглубь страны, былъ самъ Императоръ.

По свидѣтельству историка Жака Бенвиля, да это упоминается и у многихъ другихъ историковъ, еще в маѣ 1912 года Александръ I писалъ Королю Прусскому: "система, которая сдѣлала побѣдителемъ Веллингтона /в Испаніи, прим.Б.С./ истошая французскія войска, это та, которой надо слѣдовать".

В Вильно, принимая посланца Наполеона Нарбона, Государь сказалъ "Я не дѣлаю себѣ иллюзій. Я знаю, что Императоръ Наполеон - Великій Генералъ, но вы видите, - и Александръ I показалъ на картѣ Россіи, - Я имѣю преимущество для меня: пространство и время... Я не атакую, но я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ изъ вражескихъ солдатъ будетъ находиться в Россіи". /Жан Жакоби/.

Такъ или иначе, кто бы ни былъ авторомъ отступательной стратегіи, безусловно русскіе войска от нея выиграли. Но, какъ это извѣстно со школьной скамьи, русскія арміи, генералы и народъ требовали боя, требовали сопротивленія и Александру I-му пришлось склониться передъ этой волей народной и, назначивъ новаго Главнокомандующаго, впоследствии Генералъ Фельдмаршала и Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова, тѣмъ самымъ какъ бы отречься отъ первоначальнаго плана. Такъ понялъ и Кутузовъ. Надо по всему думать, что согласился онъ на сраженіе с большой неохотой, но оно было необходимо со многихъ точекъ зрѣнія. По мнѣнію историка Жана Жакоби "это рѣшеніе было быть можетъ ошибкой".

Не думается, чтобы это было такъ. Исходъ битвы показалъ, что Наполеонъ не достигъ, по разнымъ причинамъ, безусловной побѣды, но вмѣстѣ с тѣмъ армія его разбилась о русское сопротивленіе и русскіе войска доказали, что сопротивленіе ихъ можетъ быть несокрушимо. Первыя трещины в непобѣдимости Великой Арміи Наполеона появились именно послѣ битвы у Бородина и она была в этомъ отношеніи необходима.

Кутузов, как известно, принял армию под Царевым Займищем 17/29 августа, но, найдя позицию под этим городом неподходящей, что тоже всем известно, продолжал отход к Москвѣ.

Позиція для боя, который становился неизбежным, была выбрана Полковником Толем под дер.Бородино и одобрена Главнокомандующим.

Как, опять таки всем известно, она представляла собой слегка всхолмленную равнину, удобную для маневрирования кавалерии и прикрывалась рѣкой Колочей на своем правом флангѣ.

Эта позиция пересѣкала Старую и Новую Смоленскія дороги, которая соединялись затѣм у Можайска в II верстах от позиции. Войска были расположены перехватывая объ указанныя выше дороги нѣсколько облически к направлению движенія армии Наполеона. Левый их фланг уклонялся постепенно назад и для его выравниенія был на высотѣ у деревни Шевардино сооружен редут, который по словам Графа Сегюра, участника боя, и одного из адъютантов Наполеона: "черезчур отдаленный впереди лѣваго крыла позиций, ее не защищал, сам не будучи защищен."

Позицію укрѣпили, возведя, кромѣ Шевардинскаго Редута, по всей ея линіи ряд фортификацій. Из них наиболѣе известны Семеновскія флеши у села Семеновскаго и батареи Раевскаго. Однако болѣе сильныя укрѣпленія были возведены еще дальше на правом флангѣ русской армии, за рѣкой Колочей над деревней Новое и даже по Смоленской дорогѣ против впаденія Колочи в рѣку Москву. Как говорит /послѣ боя под Бородино/ Евгений Лебом, инженер топограф при штабѣ Принца Евгенія: "Вице Король узнав, что 15 дивизія, вернувшаяся из Витебска, наконец присоединилась к армии, получил приказаніе двинуться вперед... мы оставили вправо большую дорогу в Можайск и шли вдоль Колочи. Во время этого движенія мы убѣдились в невозможности, накануне, обойти русских о их праваго фланга, не только у них в этом мѣстѣ были лагеря для резервов, но и еще многочисленныя редуты, замаскированныя вдоль рѣки; в семи лье от деревни Красное мы нашли еще четыре больших укрѣпленія квадратной формы, еще не законченных, которые нам запирали дорогу."

Таким образом мы видим, что кромѣ редута Шевардино, главныя укрѣпленія находились за правым русским флангом, начиная от батареи Раевскаго, т.е. от села Бородино.

Еще болѣе интересно расположеніе войск. Возьмем его из очень обстоятельной статьи К.Хвольсона, офицера Л.Г.Измайловскаго полка, помѣщенной в номерѣ 136 "Русскаго Инвалида". Всего от батареи Раевскаго и до крайнѣ праваго русскаго фланга к сѣверу от большой Смоленской дороги было расположено 4 корпуса пѣхоты, два корпуса кавалерійских и 9 полков казачьих, всего около 40.000 пѣхоты. От батареи же Раевскаго до Семеновских флешей включительно I пѣхотный корпус с I-м кавалерійским в резервѣ и еще двѣ дивизіи в резервѣ у Семеновских высот, всего около 20.000 пѣх. и 3.800 кавал.

Шевардинскій редут был занят дивизіей и нѣсколькими Егерскими полками. Общій резерв, 2 пѣхот. корпуса, находился за центром позиции.

Из всего изложеннаго видно, что и главные укрѣпленія и главныя силы находились на правом флангѣ. Еще болѣе разителен фактъ, что второй день боя, 25 августа ст.ст. прошел совершенно спокойно на русском фронтѣ. А между тѣм наканунѣ был горячій бой из-за обладанія редутом Шевардино. И расположеніе войск Наполеона и вышеупомянутый бой заставляли полагать, что главное усиліе Наполеона будет направлено на наш лѣвый фланг. Однако Кутузов не произвел никакой перегруппировки в расположеніи своих войск, только один корпус Тучкова I-го был передвинут из общаго резерва влѣво, удлинив наш лѣвый фланг до дер. Утицы. Все вышесказанное заставляет думать, что и Полковник Толь, занимавшій должность квартирмейстера, и весь штаб и сам Кутузов предполагали что главный удар Наполеона будет на наш правый фланг. Там поэтому и были возведены главныя укрѣпленія, имѣвшіе своей осью батарею Раевского и там было сосредоточено большинство сил. Генерал Фельдмаршал Кутузов имѣлъ основаніе считать Наполеона человѣком очень хитрым. При приближеніи к Березинѣ, когда шел вопрос об окруженіи Наполеона и о препятствіи его переправѣ через эту рѣку, он писал адмиралу Чичагову: "Но так как вы имѣете дѣло с человѣком настолько же ловким, как и хитрым, примите ваши предосторожности. Наполеон сдѣлает демонстрацію перехода рѣки в одном мѣстѣ, чтобы привлечь ваше вниманіе к этому мѣсту, в то время как он переправится в другом..." /Мемуары графа Рошешуар/. Поэтому, хотя штурм с громадными потерями редута Шевардино и расположеніе всѣх сил Наполеона показывали, что удар будет направлен на наш лѣвый фланг, это Кутузова не беспокоило и он не одѣлал никаких перегруппировок в день 25 августа, кромѣ передвиженія одного корпуса к деревнѣ Утица.

Почему же так был увѣрен штаб Кутузова и сам он в ударѣ на его правый фланг? Позиція, как было уже сказано пересѣкала обѣ дороги из Смоленска в Москву. Общее правило военнаго искусства говорило, что самым уязвимым считается пункт от котораго отходят коммуникаціонныя линіи. Такой пункт русской позиціи был правый фланг; от него отходила главная дорога на Можайск, по которой шли всѣ подкрѣпленія и все снабженіе и по которой лежал путь отступленія. Если бы Наполеон, несмотря на обрывистые берега в этом мѣстѣ Калочи мог бы прорвать или обойти русскія линіи, он отбрасывал бы русскую армію от линіи коммуникаціи, от новой и затѣм старой Смоленской дороги и открывал бы себѣ дорогу на Москву, заставляя Кутузова перемѣнять и искать новую линію коммуникаціи и перестраиваться без самой удобной с Москвой связи.

При атакѣ же нашего лѣваго фланга, наши части отходили по обѣим дорогам ссоединяясь в Можайскѣ на линіи сообщенія с Москвой. При прорывѣ центра оба фланга отходили к Можайску по соответствующим дорогам опираясь на редуты у Красное и вдоль Калочи. В представленіи нашего командованія самое опасное был прорыв и окруженіе на правом флангѣ, вот отчего такія укрѣпленія там, сосредоточеніе войск там же и отсутствіе перегруппировок.

Жан Жакобы в своей книгѣ "Наполеон в Россіи" пишет про первый день боя под Бородино, 24 августа: "Этот первый день должен был быть тяжелым уроком для Кутузова. Его лѣвое крыло пере-

неся удар почти всѣх сил французов, становилось очевидным, что необходимо изменение рѣшительное и быстрое его линіи сраженія. Тѣм болѣе, что возможность приступить к этой перемѣнѣ, вполне давалась на слѣдующій день 25-го августа, который был днём совершенно спокойным. Это перемирие которое дарил Наполеон."

"... Кутузовъ, казалось, не хотѣл этим воспользоваться... Он оставляет линію сраженія бесполезно протягиваться от Новое до Утицы и оставляет Богратиона под угрозой почти всѣх французских войск и только 26-го, во время самой ужасной битвы, он приступает к перегруппировкѣ под адовым огнем 600 французских орудій, таким образом, что лѣвый фланг русских, который становится стержнем сраженія, находится предоставленным атакам противника в два раза болѣе сильнаго, цѣлый день".

Господин Жан Жакоб, безусловно человек штатскій, не принимал во вниманіе, что такое военная доктрина и как желаніе видѣть бой разыгранным по всѣм правилам науки, заставляет людей, привыкших к штабным работам, не допускать неправильностей в развитіи хода боя.

Подведем итоги оказанному. Штаб Кутузова, и может быть он сам, совершенно правильно считал, что удар должен был быть нанесен таким полководцем, как Наполеон по нашему правому флангу и не мог повѣрить, что может быть иначе. Но штурм Шевардино? Этот штурм, столько стоившій французской арміи, доказывал правильность расчетов русскаго штаба. При атакѣ нашего праваго фланга он висѣлъ угрозой /может он для этого и был создан/ над флангом и тылом наступающих французских частей и его взятіе было в этом случаѣ необходимо. Тут можно привести как подтвержденіе кровопролитности боя рассказ Графа Сегюра: "Кампан /начальник дивизіи. Прим.Б.С./ удачно воспользовался складками мѣстности. Ея возвышенности послужили платформами для его орудій, чтобы обрушиться на редут и складки для формироваія колонн для атаки пѣхоты. 61-ый двинулся первым. Редут был захвачен штыковым боем в одно мгновеніе. Но Багратион двинул подкрѣпленія, которые редут захватили обратно. Три раза 61-ый взрывался в редут и три раза был оттуда выброшен, но наконец он там удержался, весь обезкровленный и наполовину уничтоженный. На слѣдующій день, когда Император произвел этому полку смотр, он спросил, гдѣ же третій батальон? "Он в редутѣ", - отвѣтил командир полка".

Итак, у русскаго командоваія была опредѣленная точка зрѣнія на будущій ход боя, которую оно считало единственно правильной и отказаться от которой ему казалось нарушеніем всѣх правил игры.

Наполеон думал иначе. Он, правда, был обезкуражен результатами боя под Шевардиным. Граф Сегюр, который при штабѣ Наполеона завѣдывал размѣщеніем и самого Наполеона и его штаба и порядком жизни этого штаба, как-то питаніем и прочее, слѣдовательно был в непосредственной близости к Императору, в своих мемуарах рассказывает: "Император спал мало. Генерал Коленкур пришел с взятаго редута. Ни одного плѣннаго не было взято, и Наполеон, очень удивленный, учащал свои вопросы - Его кавалерія развѣ не атако-

вала в нужные моменты? Эти русские - разве они решились победить или умереть?"

Однако на следующий день, т.е. 25-го, на разовѣтъ Наполеон сдѣлал рекогносцировку по всему фронту. Сдѣлав ее, он принял рѣшеніе и иначе, чѣм предполагали в русском штабѣ. Цитирую из мемуаровъ того же Графа Сегюра. "Евгеній будет осью. Это правый фланг начнет битву. Как только под прикрытіемъ лѣса /Утицкаго: Прим.В.С./ он захватит редутъ, который противъ лѣса, он повернетъ налѣво и пойдет во Флангъ русскихъ отбрасывая всю ихъ армію на правый флангъ и в Калочу". Разрабатывая этотъ планъ Наполеон останавливается на деталяхъ. Со словъ того же Сегюра, с утра Понятовскій и его армія, уменьшившаяся до 5.000 человекъ, продвигаются вдоль старой Смоленской дороги, обходя лѣво и лѣвнй флангъ русскихъ. Всѣ будутъ ждать его первыхъ выстрѣловъ. Тотчасъ вся артиллерія начнетъ огонь противъ лѣваго русскаго фланга. "Ея огонь откроетъ ряды русскихъ и редуты для пѣхоты Нея и Даву, которые туда бросятся со своими полками. Они будутъ поддержаны Юно с его вестфальцами и Муратомъ с его кавалеріей, наконецъ САМИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о его ГВАРДІЕЙ /это надо отмѣтить/. Это противъ двухъ редутовъ /Семеновскія флешы/ будутъ сдѣланы первыя усилія, это черезъ нихъ проникнутъ в ряды русской арміи, которой центр и правый флангъ очутятся окруженными и открытыми".

Все-таки /по тому же Сегюру/, опасаясь движенія русскихъ ихъ правымъ флангомъ, что угрожало Смоленской дорогѣ, единственному коммуниціонному пути французской арміи, Наполеонъ усилилъ свой лѣвнй флангъ, направивъ принцу Евгенію двѣ дивизіи Даву и Кавалерійскій корпусъ Груши. А на самый лѣвнй флангъ одну итальянскую дивизію и дивизіи кавалеріи - баварскую и Орнано. Этимъ Наполеонъ считалъ свой лѣвнй флангъ обезпеченнымъ отъ всякихъ случайностей.

Такимъ образомъ Наполеонъ создалъ себѣ совершенно другой планъ сраженія чѣмъ тотъ, который за него предполагало русское командованіе. Посмотримъ кто изъ нихъ былъ правъ в цѣлесообразности этихъ двухъ плановъ.

При приведеніи плана Наполеона в дѣйствіе не все такъ происходило, какъ онъ предвидѣлъ или предполагалъ.

В 5 часовъ утра /можетъ быть по парижскому времени/ одинъ изъ адъютантовъ Нея приходитъ к Наполеону и проситъ разрѣшенія начать атаку. Наполеонъ отправился к редуту Шевардино, который избралъ своимъ наблюдательнымъ пунктомъ, но ждалъ первыхъ выстрѣловъ Понятовскаго. Вдругъ битва начинается не справа, а слѣва. Принцъ Евгеній начинаетъ атаку, не дождавшись условныхъ выстрѣловъ Понятовскаго. Начинается атака Бородина. Теперь Наполеонъ самъ участвуетъ приказанія развиваться в этомъ направленіи давленіе, можетъ быть, - указываетъ Сегюръ, - чтобы этой демонстраціей оттянуть вниманіе противника отъ настоящаго пункта удара. Считаю, что Понятовскій долженъ уже выйти на флангъ русскихъ, Наполеонъ приказываетъ начать наступленіе на Семеновскія флешы. Атаки и контратаки этихъ флешей и борьба за ихъ овладѣніе слишкомъ извѣстны чтобы ихъ повторять, отмѣтимъ только то, что важно для развитія плана Наполеона. К полудню, по словамъ Сегюра, флешы взяты, но с громадными потерями. Ранены Компан, смѣнившій его генералъ Рапп, самъ Маршалъ Даву сильно контужен. Но Ней беретъ флешы. Кажется бы планъ Наполеона осуществляется.

Император приказывает бросить в прорыв кавалерию. Но русские подкрепления подходят. Редуты отобраны. Тут происходит интересный факт. Вестфальцы, которые должны связать Даву и Нея с Понятовским, дебушируют из леса и разстреливают свою отступающую от флешей пехоту, внося еще большее смятение. Контр-атаки и атаки кавалерии с двух сторон, под защитой которых Ней собирает свои части. Мюрат контратакует, но подошедшая русская пехота отбивает атаки /не гвардия/. Флешы взяты и фронт казалось бы открыт, но ни Ней, ни Мюрат не в силах развить успех. Они просят подкреплений. Но Наполеон, по словам Сегюра, "находится в необычном для него колебании". Он долго размышляет. Наконец дает приказания, контр-приказания, повторяемые несколько раз, своей Молодой Гвардии. Ему кажется, что присутствие сил Фриана и Мобура на высотах вполне достаточно, решительный момент еще не наступил. "Кутузов пользуется этой передышкой, на которую, однако, он не мог надяться. Он призывает на помощь своего прорванного левого фланга все свои резервы, включая Гвардию /на счет всех резервов это неверно. Прим.Б.С./". Багратион восстанавливает положение..." Мюрат просит опять помощи, так как солдаты Фриана разбиты и бегут. Он посылает своего адъютанта Болели; Наполеон опять колеблется. Он общается со своей молодой гвардией, но как только она начинает движение, приказывает ей остановиться. Вместо нее выдвигается артиллерия резерва. Сегюр очень красочно описывает колебания Наполеона: "Неизвестно, неуверенность ли в успехе у Понятовского и у Принца Евгения, на своем правом и на своем левом флангах одлбали его нерешительным. Больше достоверно, что он боялся, что крайний левый фланг русских, избегнув Понятовского, не вышел бы в тыл Ней и Мюрату. Это по крайней мере одна из причин, что он ударил гвардию на наблюдении в этом направлении. "Что он хотел бы здесь видеть яснее, что битва только еще началась, что день еще будет тянуться долго, что нужно уметь ожидать, что время входит во все, что это элемент из которого образуется все, что ничего еще не выяснилось". Потом он спрашивает который час и добавляет: "Чао решительный этой битвы еще не наступил. Он наступит через два часа". И Сегюр с горечью отмѣчает: "Он так и наступил".

Однако батареи, выдвинутые из резерва начали свой адский огонь по подошедшим к селу Семеновскому русским резервам /очевидно Гвардия. Б.С./". Сегюр красочно описывает этот момент: "Русская кавалерия первая была разбита, она скрылась за линией своей пехоты. Эта последняя надвигалась густыми массами, в которых наши снаряды производили широкія и глубокія прогалины; и все-таки пехота приближалась все время. В то время как французскія батареи, увеличенныя вдвое, разбивали ее картечью. Цѣлые взводы падали сразу. Было видно как солдаты старались перестраиваться под этим ужасным огнем. Наконец они остановились, не имѣя возможности продвинуться вперед и не желая сдѣлать ни шагу назад, или потому что они были объаты ужасом, среди этого их истребления, или потому что Багратион был в это время ранен... Эта инертная масса позволила себя уничтожать въ теченіе двух часов, без всякаго движенія, кромѣ паденія раненных и убитых. И наша артиллерія восхищалась этой неподвижной храбростью..."

Как известно под натиском атак Нея, Даву и Мюрата, Семеновскія флешы были окончательно оставлены. Но развить успѣха французы не смогли и Мюрат снова посылает к Наполеону генерала Бейард с требованіем двинуть вперед хотя бы молодую гвардію, увѣряющаго Императора: "что русскіе разбиты, что видны их отступающіе обозы, что еще небольшіе их части защищают овраг и лѣсныя поросли, но что маленькаго усилія будет достаточно, чтобы разбить это послѣднее сопротивленіе". Но Император колеблется снова и просит генерала вернуться на поле битвы и осмотрѣть все внимательно. Удивленный генерал /все это излагается по Сегюру/ возвращается назад и докладывает, что русскіе начинают возстановлять положеніе, что их цѣпи заняли снова кустарники, что нельзя ни минуты терять, иначе придется начинать новую битву. Но маршал Бесиер тоже вернулся с поля битвы, куда его послал Наполеон, чтобы удостовѣриться в дѣйствительном положеніи вещей. Маршал увѣряет, что русскіе далеки от полного безпорядка, что они установили новую линію защиты, с которой они, по видимости, собираются начать новое наступленіе /очевидно подошедшая Гвардія.Б.С./.

"Тогда /цитирую снова Сегюра/ Император, наконец, сказал Бейляру - "еще ничего не выяснилось". Что, чтобы дать свои резервы, он хочет видѣть болѣе ясно "НА СВОЕЙ ШАХМАТНОЙ ДОСКѢ". Это было его точное выраженіе, которое он повторил много раз, указывая с одной стороны на старую Московскую дорогу, которой Понятовскій еще не завладѣл и с другой на атаку вражеской кавалеріи /Уваров и Платов. Б.С./ позади нашего лѣваго фланга. И в концѣ концов, большой редут /батарея Раевского. Б.С./, против котораго разбиваются всѣ атаки Принца Евгенія, еще не взят".

Нѣсколько времени спустя Дарю /Министр Двора/, побуждаемый Маршалом Бертье и Дюма, настаивает на том, что время двинуть Гвардію пришло, но Наполеон отвѣчает: "и если будет ЗАВТРА ДРУГАЯ БИТВА, с чѣм я ее начну?"

В этот момент происходят атаки кавалеріи на новый русскій фронт, взятіе батареи Раевского с тыла кирасирами Коленкура, который был при этом убит, и с фронта пѣхотой, но и тут полнаго успѣха нѣт и русскіе войска образуют новую линію, которую они - "бѣшенно" /слова Сегюра/ защищали до наступленія ночи, и солдаты Принца Евгенія принуждены были нѣсколько часов простоять на колѣнях, причас в складах мѣстности, настолько огонь русских был ужасен и смертелен.

Казалось всѣ пункты, намѣченные приказом Наполеона, были достигнуты, даже от Понятовскаго и Себастьяни пришло наконец донесеніе о занятіи ими старой Смоленской дороги. Но окончательнаго успѣха не было. Наполеон верхом продвинулся на полѣ битвы и осмотрѣл лично, еще под снарядами и даже пулями противника, занятія позиціи. Видя новыя русскія линіи защиты, он захотѣл было сломить их, но Мюрат, указывая на войска почти уничтоженныя непрерывными атаками, снова потребовал движеніе вперед Гвардіи. Но Бесиер возражал. Он указывал /опять же по Сегюру. Б.С./ что цѣлая Европа раздѣляет Наполеона от Франціи, что нужно сохранить эту кучку солдат, которые только и остались для отраженія врага.

И так как было уже 5 часов /очевидно по французскому времени. В.С./, то начинать новую битву уже поздно, так как противник укрѣпился на новых позиціях и нужно пожертвовать тысячами солдат, без достиженія "РѢШИТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА".

Наполеон молча согласился с этими доводами и двинул вперед молодую Гвардію с приказаніем не вступать ей в бой и только охранять поле битвы.

Вернувшись в палатку, Наполеон был в полной физической усталости и чрезвычайно грустным. Как говорит Сегюр "он видѣл поле битвы, оно ему больше сказало, чѣм люди: эта побѣда, такая длительная и так дорого купленная, была не полной... Дѣйствительно, потери были громадныя и без пропорціональнаго успѣха. Каждый, вокруг него, оплакивал смерть друга, родственника, брата, так как судьбой боя пострадали наиболѣе имѣвшіе значеніе. Сорок три генерала были убиты или ранены. Какой траур в Парижѣ! Какой триумф у его врагов! Какой опасный сюжет для Германіи! В его арміи, в его палаткѣ даже, его побѣда была молчаливой, мрачной, уединенной и даже без льстителей. Всѣ кто его слушал, тѣ которых он призвал, молчали. Но их молчаніе, их поведеніе и глаза, уставленные в землю, были краснорѣчивы."

В другом мѣстѣ: "Французскіе солдаты не были очень обмануты. Они удивлялись видѣть столько врагов убитыми, столько ранеными и так мало плѣнных. Было их не больше 800. Но это по их числу судят об успѣхѣ. Мертвые болѣе доказывали храбрость побѣжденных, чѣм побѣду".

Из этого краткаго описанія боя, при котором мнѣ хотѣлось главным образом подчеркнуть колебанія и нерѣшительность Наполеона, видно что, дѣйствительно, Наполеон вел себя не так как в многих предыдущих боях кончавшихся побѣдой.

В Италіи, правда, в началѣ его карьеры, он бывал в гораздо худших положеніях и однако не проявлял таких колебаній.

Всѣ мемуаристы-французы, в том числѣ и Сегюр, видят причину этого в его болѣзненном состояніи во время боя. С одной стороны - большая простуда, с другой, приступы начала той болѣзни, которая снесла его в могилу. Но совершенно справедливо пишет Жан Жакоби в своей книгѣ, о которой я уже упоминал "Наполеон в Россіи": "Скажем сейчас же, что ничто, абсолютно ничто не оправдывает этой гипотезы. Относительно простуды, которая конечно была, то ей приписывают слишком большую важность. Военный, привыкшій в теченіе болѣе двадцати лѣтъ к боям и к жизни в лагерях, не позволит себѣ быть обезоруженным от легкой болѣзни, особенно в рѣшительный момент кампаніи, основанной на авантюрѣ".

Этот историк считает, что Наполеон был прямо обезкуражен своим, болѣе дипломатическим неуспѣхом, чѣм неудачей на полях сраженій, не давших рѣшительнаго результата. Выходя из идеи, что Наполеон боролся не с Россіей, а с самим Александром I, несогласіе Русскаго Императора склониться перед волей Наполеона послѣ проникновенія послѣдняго в центр Россіи, настойчивость в сопротивленіи Александра I-го, заставляли думать Наполеона о тщетности и бесполезности начатой им кампаніи и мѣшали ему нанести рѣшительный удар.

Это объясненіе кажется слишком уж романтичным и вряд ли правильным. И моя дерзкая и еретическая мысль состоит в слѣдующем.

В своем понятіи о выборѣ правильнаго стратегическаго удара безусловно было право русское командованіе, считавшее самым опасным удар по его правому флангу. План Наполеона с обходом лѣваго фланга и прорывом его же, мог удасться лишь при нестойких войсках противника, быстро сдающих свои позиціи. На это может быть и рассчитывал Наполеон, составляя свой план сраженія и выбрав для удара пункт правильный, может быть, тактически, так как был менѣе защищенным, но не могущій принести стратегическаго рѣшенія, благопріятнаго для него.

С самаго начала боя Наполеон убѣдился в стойкости русских войск. Понятовскій не мог обойти их лѣвый фланг до конца боя, давая опасенія, как мы видѣли, за охват ударной группы. Сама ударная группа, силою в 8 пѣхотных дивизій не считая кавалеріи и подошедшаго Вестфальскаго Корпуса Жюно, с самаго начала не имѣла рѣшительнаго успѣха, который только и мог дать успѣх выполненію плана Наполеона.

Мы видѣли его колебанія. При отсутствіи первоначальнаго успѣха на своем крайнѣ правом флангѣ, он повторяет приказанія Принцу Евгенію усилить свои удары, думая безусловно препятствовать прибытію резервов на угрожаемый пункт - Семеновскіе флеши. Но Принц Евгеній успѣха добиться долгое время никак не мог и потребовалась помощь, завязших в боях на флешах, сил Мюрата, чтобы взять батарею Раевскаго.

Таким образом войска взятые из общаго резерва и передвинутые с неугрожаемаго праваго русскаго фланга, подходили во-время и такой полководец, как Наполеон, не мог не видѣть, что взятое им направленіе при стойкости русских войск было неправильным и не дающим рѣшительнаго результата. Отсюда колебанія израсходовать понапрасну, только для мѣстнаго успѣха оставшіеся у него резервы. Если он и говорил, что не все ему ясно, что он лучше хочет видѣть "на своей шахматной доскѣ", то это только для других. Для него все было ясно послѣ первой же неудачи на Семеновских флешах и отсюда его непрерывные отказы израсходовать свои резервы. "А если ЗАВТРА будет другая битва, с чѣм я ее начну?", говорил он Дарю. В этот момент, когда бой еще далеко не кончился, необходимость и неизбѣжность для него слѣдующаго боя, и не одного, была для Наполеона совершенно ясной и, слѣдовательно, он уже не рассчитывал на рѣшительную побѣду. И был совершенно прав. В бою у Крымской в послѣдующіе дни, бою аррьергардном, пришлось пустить в дѣло молодую Гвардію, которую под Бородино так щадил Наполеон. И она потеряла в этом бесполезном и ненужном бою 2000 бойцов, что свидѣтельствуется, что послѣ Бородина русскіе войска сохранили всю свою боеспособность.

Итак окончательный вывод из всего изложеннаго.

Наполеон выбрал неправильный, в стратегическом значеніи, пункт для удара и отсюда его нерѣшительность и битва не давшая окончательнаго рѣшенія для окончанія войны.

Что касается дѣйствій русскаго командованія, то могут возникнуть предположенія, что оно дѣйствовало без большой рѣ-

шительности без отвѣтнаго удара, по системѣ затыканія дыр. Не надо забывать, что в общем лѣвый фланг французов был совершенно не защищен и путь их отступленія под дѣйствительной угрозой и соранный на этом флангѣ кулак мог бы рѣшить на полях Бородино весь ход кампаніи в русскую пользу.

Но, во-первых, Кутузов согласился на этот бой скрѣпя сердце, понимая его как бой исключительно оборонительный, для разстройства сил Наполеона и для увеличенія вѣры в свои силы у подчиненных ему войск. Он постоянно считал, что французскія войска сами постепенно разрушатся, удаленные настолько от родных им мѣст и от непривычнаго для них климата. Этим же убѣжденіем он руководствовался и при преолюдованіи Наполеона, как мы увидим в дальнѣйшем.

Во-вторых, удар нашим правым флангом, при наличіи у Наполеона такого сильнаго резерва, пока не израсходованнаго, как Старая, Молодая Гвардія и Гвардейская кавалерія, плюс дивизія Калпареда, мог вызвать отвѣтный удар на наш правый фланг и привести к тѣм результатам, которых опасалось русское командованіе: выходу на новую Смоленскую дорогу, по ту сторону рѣки Колочи и перерыва русской коммуникаціонной линіи.

К Р А С Н О Е

2-го ноября /по старому стилю/ армія Наполеона начала свое движеніе из Смоленска на Красное. Эта армія, насчитывавшая при выходѣ из Москвы до 100.000 человек, при оставленіи Смоленска имѣла лишь 36.000. И это незначительное число бойцов, все-таки было раздѣлено на 8 армій, за которыми тянулось несмѣтное количество /до 60.000/ отсталых и покинувших ряды, перемѣшанных с безчисленными повозками. По прежнему порядку, не принимая во вниманіе незначительный состав корпусов /армій/, они были эшлонированы таким образом, что корпуса Даву и Нея, слѣдовавшіе в аррьергардъ, должны были покинуть Смоленск только 4 и 5 ноября. "А между тѣм, Кутузов /цитирую Графа Сегюра/ нас ожидал в нѣскольких лье и эти остатки корпусов, таким образом растапутые, он подверг один за другим дѣйствию своего оружія."

Гвардія, старая и молодая, шла во главѣ колонны и безпрепятственно достигла Корытную, гдѣ она пропустила вперед жалкіе остатки корпуса Жюно в 700 человек, вскорѣ достигшаго Красное. К этому моменту русская армія, слѣдовавшая параллельно, по которой дорога сближалась с путем отступленія Наполеона у Красное, своими боковыми авангардами стала пересѣкать этот путь. Еще под Вязьмой Милорадович с Атаманом Платовым сильно потрепали Корпус Нея, теперь же отряд Милорадовича тѣснил уже не аррьергардные части, но выходил во фланг всей колоннѣ отступающих войск Наполеона. Тянувшаяся впереди этой колонны толпа отбившихся от своих частей солдат и остатки корпуса Жюно, первыми попали под огонь Милорадовича, занявшаго высоты вдоль дороги на Красное. Но приведенная в относительный порядок Генералом Эксельмансом, эта колонна, внушительная по размѣрам, но не по

своему качеству сопротивленія, прорвалась к Красное, тревожимая только артиллерійским огнем Милорадовича. Также под его огнем прорвалась колонна старой и молодой арміи, среди которой находился и сам Наполеон. Против авангарда Милорадовича им были двинуты части Себастьяни и гренадеры, которые и отбъснили русскій авангард, но ненадолго.

Вскорѣ Наполеон, расположившійся в Красном, узнал что Милорадович спустился с высот и занял своими частями дорогу, пересѣкая ее для слѣдованія остальных корпусов французской арміи: Принца Евгенія, Даву и Нея. Первый из них, впереди котораго шла толпа бросивших ряды солдат "тренаров", покинул Смоленск 3-го ноября, с трудом собрав свои части не желавшія покинуть город. Не доходя двух лье до Краснаго /лье равняется приблизительно 4 километрам с половиной/. Принц Евгений наткнулся на войска Милорадовича, преграждашіе ему дорогу. "Тренары", при содѣйствіи находившихся среди них офицеров и даже генералов, сгруппировались в какія-то подобія воинских частей и гордо отказались одатъся посланному к ним от Милорадовича парламентарю. Тѣснимыя русскими войсками, они все-таки пробились назад для соединенія с войсками Принца Евгенія и вошли в его ряды, занявшіе позицію вдоль дороги, против частей Милорадовича, занимавших противоположную ей сторону. Бой со стороны русских был, главным образом, артиллерійскій, вносящій большія опустошенія в ряды французов. К вечеру, Принц Евгений пытался очистить дорогу в сторону Красное, послав остатки 14-ой дивизіи /итальянской/ в контраатаку, при поддержкѣ сохранившейся еще артиллеріи его гвардіи. Но послѣдняя сразу же была подбита и русская кавалерія ее захватила. Та же участь постигла и 14-ю дивизію: атакованная кавалеріей, она была вся изрублена; но пользуясь этими боями на своем правом флангѣ, Принц Евгений /родоначальник рода Герцогов Лейхтенбергских/ перестроил свой боевой порядок и под прикрытіем ночной темноты, свернув с дороги обогнул расположеніе русских и вышел к Красному цѣлиной. При этом ему помог счастливый случай. Передняя его часть с трудом передвигавшаяся по снѣгу, наткнулась на сторожевой русскій пост. "Кто идет" вскричал часовой. Все думали что все потеряно, но польскій офицер Квискій, бывшій в штабѣ и знавшій русскій язык, бросился с руганью вперед, крича "что же ты не узнаешь частей Уваров, которые обходят противника тайно от него. И обалдѣвшій часовой пропустил проходившіе части. Все это рассказано по воспоминаніям графа Сегюра и происходило 5-го ноября.

Наполеон, обрадовавшись прибытію своего пасынка, в то же время еще больше обезпокоился о судьбѣ Маршалов Даву и Нея, узнав с каким трудом и только благодаря счастливой случайности Принц Евгений смог присоединиться к нему. Он рѣшил отбросить Милорадовича от дороги и очистить ее для слѣдовавших из Смоленска корпусов. Из всей кавалеріи у него оставалось только 1800 всадников разных полков, соединенных в "Легіон Чести" под командой Латур Мобура и на совершенно истощенных лошадях. Поэтому он рѣшил кавалерію замѣнить внезапностью и ночным боем, на который он назначил молодую гвардію. Тремя колоннами она атаковала де-

ревни и лагерь между ними, гдѣ находились русскіе войска. Захваченные врагом, послѣдніе отчаянно сопротивлялись. Бой этот красочно описан в воспоминаніях сержанта-велика /вольноопредѣляющійся/ Бургонь, участника боя, служившаго в одном из полков малой гвардіи. Очень бы хотѣлось привести выдержки из этих воспоминаній, но мѣсто не позволяет. Имѣвшая успѣх эта ночная атака, с наступленіем утра вылилась в бой, в котором приняла участіе вся гвардія Наполеона, под его непосредственным руководством. Бой был со стороны русских главным образом артиллерійским, наносившим большой урон французским войскам. Попытка Милорадовича перехватить дорогу выше Красное, была остановлена высылкой против охватывающих частей гренадер старой гвардіи. Во время этого боя русскими кирасирами, которые, по разсказу сержанта Бургонь, носили бѣлую форму и черные латы, был, конной атакой, совершенно уничтожен вольтижерскій полк Молодой Гвардіи. Под прикрытіем этого боя Прииц Евгений покинул Красное. За ним потянулись толпы "тренаров", а со стороны Смоленска показались передовые отряды Даву. В то же время Напалред оставшійся в Красном донес, что он не может больше удерживать русских выше Красное. Наполеон приказал отступление и свернувшись в колонны вытянулся по дорогѣ на Оршу под прикрытіем оставленных частей молодой гвардіи, которые должен был смѣнить Даву.

5-го того же ноября наш полк был двинут в составъ авангарда Генерала Тормосова, совмѣстно с Лейб Егерями и Кирасирскими полками ЕГО и БЯ ВЕЛИЧЕСТВА на подкрѣпленіе Милорадовича.

Отряд Генерала Тормосова был довольно внушительный, кромѣ вышеупомянутаго авангарда, главныя его силы составлялись из трех пѣхотных корпусов и одной кирасирскій дивизіи, которые должны были слѣдовать к селу Доброму на перерѣз пути отступившаго Наполеона между Красным и Оршей. Наш полк в составъ авангарда выступил по заваленной снѣгом по колѣно дорогѣ. Но вскорѣ он был остановлен по приказу Главнокомандующаго вмѣстѣ со всем авангардом и болѣе двух часов простоял в полном бездѣйствіи. Кутузов, узнав о ночном боѣ и переходѣ Наполеона в наступленіе, заколебался дать бой и задержал движеніе войск Тормосова. Это движеніе, возобновленное затѣм, однако сильно задержалось такой остановкой и передовныя части колонны подошли уже послѣ боя и могли захватить только арьергард корпуса Даву, дивизію Фредерикса.

Из нашей полковой исторіи извѣстно, что наш полк с Лейб Егерями под командой Барона Розена, поспѣвая к бою двигался частью ускоренным шагом, а частью бѣгом. Выбив противника из деревни Кутковой, перед которой он обогнал отряд Ожаровскаго, авангард Генерала Розена у деревни Сорокино перестроился из колонны по шести в колонны для атаки и бросился на деревню Доброе, перед которой уже выдвинулись французскіе части с 8 орудіями, перешедшіе затѣм в наступленіе. Барон Розен приказал кирасирам атаковать наступающих, но послѣдніе перестроившись в каре встрѣтили наших кирасир батальным огнем. Наша артиллерія, под командой Капитана Лодыгина, начала свое дѣйствіе и под ея прикрытіем стрѣлковыя цѣпи нашего и Лейб Егерскаго полка под командой Шт. Капитана Байкова, командира 3-го б-на нашего полка, бросились

на противника, загнали его в деревню, причем Шт.Капитаном Байковым были захвачены все 8 орудий бывших при французах.

После этого три батальона нашего полка бросились в атаку на деревню и начался рукопашный бой, при котором пришлось выбивать французов из каждого дома. Шт.Кап. Байков поэтому был послан с тремя ротами финляндцев в обход деревни, а Кап.Ушаков атаковал ее с фронта. Бой был ожесточенным, больше 1000 французов было убито и I вольтижерский полк погиб, по свидетельству нашего полкового историка - цыликом. Было взято 5 обер офицеров и 356 нижних чинов в плен, а прапорщик Н.Карнович захватил жезл Маршала Даву и его знаки ордена Почетного Легиона. Капитаном Ушаковым было захвачено еще одно орудие и взято в плен 176 нижних чинов.

Как это известно Шт.Кап. Байков, наиболее отличившийся, был послан с донесением об этом бою Государю Императору Александру I и был им лично награжден Орденом Св.Георгия 4 степени.

Также за этот бой были награждены Орденом Св.Георгия 4 степени Полковники Штевен и Ушаков.

Однако для финляндцев взятием Красного боя еще не кончился. С наступлением темноты по тревоге полк был поднят и перешел в наступление на селения Синяки и Бояринцево. Об деревни были взяты и преследование неприятеля длилось до деревни Леши, где у переправы через речку, было взято много обозов и 15 офицеров с 1000 солдат.

6-го ноября подошел к Красному маршал Ней. Дорога ему была закрыта. Сначала он пытался пробиться дважды атаковав русские части бывшие против него, но увидев всю тщетность атак, увидев аррьергард, начал отходить назад к Смоленску. Ночью он покинул дорогу, следуя вдоль течения одного ручья, справедливо полагая что этот ручей доведет его до Днѣпра без дорог. Захваченный местный житель довел французов до Днѣпра, скованного льдом. Но как раз наступила оттепель. Лед ломался под тяжестью людей, пытавшихся переправиться на другой берег. Бросив все повозки и орудия, наиболее сильные все-таки перешли речку поодиночке и двинулись вдоль ее берега, надеясь выйти на Оршу. После многих столкновений с казаками Платова, Маршал Ней подошел, наконец, к Орше, где был встречен отрядами войск Принца Евгения и Даву, вышедших ему навстречу на выстрелы. Для нас этот эпизод интересен, так как еще под Красным был сформирован летучий отряд под начальством Генерала Ермолова из нашего полка и Лейб Егерей с добавлением батальонов от полков Псковского, Либавского и Уфимского, а также из полков Кирасир ЕГО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Этот отряд двигался форсированными маршами. В нашей истории полка сказано об этом довольно сбивчиво, но однако видно, что первоначально этот отряд был отправлен в погоню за маршалом Неем. Он 8-го ноября подошел к Дубровню, когда Платов преследовал Ней на другом уже берегу Днѣпра. К сожаленью наводка моста на слабо замерзшей речке не вполне удалась. Переправить орудия приданных отряду батареей конной и пѣшей артиллерии было очень трудно. Лошадей, по свидетельству нашей истории полка, приходилось класть боком на доски и таким образом перетаскивать по льду на другой берег. Эта пере-

права сильно задержала летучій отряд и он присоединился к Платову только под Оршей, когда Наполеон ее уже покинул.

Что же сказать про бой под Красным, гдѣ так отличился наш полк? Узнав про этот бой в Петербургѣ ликовали. Кричали о совершенном уничтоженіи арміи Наполеона и ходили слухи, что сам он убит, пропал и т.д.

Но наша исторія полка приводит слова одного из участников боя. "Нѣтъ сомнѣній, что если бы в сіе время вся наша армія могла вступить в дѣло, то участь Наполеона была бы рѣшена. Но колонна Тормасова была еще на походѣ". Сегюр же в своих мемуарах говорит: "В то же время Кутузов с главными силами своей арміи двигался и располагался позади этих авангардов, имѣя возможность всѣм им сказать поддержку, радуясь успѣху своих маневров, который его медлительность могла бы совершенно испортить, если бы не была неосмотрительность. Так как это был бой ошибок, причем наши были боѣе серьезны, в котором мы всѣ считали себя погибшими. Все так происходило, что русскій генерал должен был вѣрить, что французская армія ему уже принадлежит по праву. Но одно обстоятельство нас спасло. Кутузов сам себѣ испортил все в момент дѣйствія: его старость выполнила наполовину и плохо что было разумно задумано".

В другом мѣстѣ: "Он /Вильсон/ нашел дряхлаго маршала отходящаго со своей арміей под звуки боя /под Вязмою. Б.С./. Горячій Роберт Вильсон /представитель Англій при ставкѣ и непримиримый враг Наполеона, с которым он встрѣтился в первый раз в Египтѣ при осадѣ Жан д-Арка, гдѣ он был комендантом, отбил приступ Наполеона и заставил его покинуть осаду этой турецкой крѣпости/, настойчивый, как того требовали обстоятельства, напрасно старался возбудить его, он не мог вывести его из спокойствія. Взорванный негодованіем он назвал его "измѣнником". Он ему объявил, что сейчас же пошлет одного из англичан в Петербург чтобы объявить его измѣну своему Императору и своим союзникам".

В нашей исторіи полка, С.Гулевич, в оправданіе бездѣятельности Кутузова приводит его слова: "за десятирех французов не отдам и одного русскаго. Непріятели скоро всѣ пропадут, а если мы потеряем много людей, то с чѣм мы придем на границу". Эта мысль была совершенно правильной в первый період кампаніи, когда мы отступали на Москву и за нее и главной задачей нашей было сохраненіе живой силы. Но теперь при бѣгствѣ Наполеона, что значило потерять даже 10.000, но плѣнить и Наполеона и его Маршалов, вѣдь тогда не было бы кровопролитных боев 13 и 14 годов, которые стоили гораздо больше потерь, взять хотя бы Лейпциг. Но на рѣшительный шаг в этом направленіи Кутузов не хотѣл пойти. ПОЧЕМУ ?

Вопрос тоже сильно еретическій.

Б Е Р Е З И Н А

Наш полк в составѣ отряда Генерала Ермолова, соединившись с казаками Атамана Платова под Оршей, продолжал дѣятельно преслѣдовать остатки арміи Наполеона в направленіи на город Борисов к переправѣ через рѣку Березину.

15 ноября, очевидно, обогнав французов, отряд Ермолова, вошел в город Борисов безпрепятственно, что доказывает нахождение города в русских руках, тотчас же переправился по понтонным мостам через Березину и таким образом армии Кутузова и Адмирала Чичагова соединились своими передовыми частями.

На рѣкѣ Березинѣ готовился послѣдній акт трагическаго отступленія армии Наполеона из Россіи. Три русских армии направлялись к этому единственному пункту, оставшемуся у Наполеона, чтобы выйти из окруженія и пробить себѣ дорогу на запад. С юга, отбросив австрійскую армию Шварценберга и заняв Минск, к Борисову двигалась армія Адмирала Чичагова, с Витебскаго направленія тѣсна корпус Виктора, спускалась к тому же городу армія Витгенштейна и по пятам Наполеона преслѣдовала его Армія Кутузова, передовой отряд котораго, как мы видѣли уже соединился с арміей Чичагова. Окруженіе готовилось полное и гибель Наполеона была очевидной. Это понимали и в противном лагерѣ. 11 ноября, пишет в своих воспоминаніях граф Сегюр, прибыв в мѣстечко Толочин, Наполеон узнал о том, что Чичагов отбросил отряд Домбровскаго от Борисова, занял этот город, образовавъ тет де пон на восточном берегу Березины. Наполеон, сильно встревоженный, спрашивает сапернаго офицера, только что прибывшаго из армии Маршала Виктора, о возможности переправиться ниже Борисова. Его намѣреніе пробиться к Миноку через армию Чичагова. Выясняется, что единственная возможность переправиться существует, наоборот, выше Борисова, отбрасывая от переправы армию Витгенштейна. Ночью, когда Наполеон уже лег, Дюррок и Дарю, оставшіеся еще в комнатѣ, шопотом обмѣнивались мнѣніями о безвыходности их положенія. Их предположеніе, что Наполеон может попасть в плѣн и быть "государственным плѣнником" вдруг достигло слуха Императора: "Как, - вскричал он, - вы думаете что они осмѣлятся?" Было ли это крикомъ гордости и самоувѣренности, или он что либо зналъ?

Во всяком случаѣ, этой же ночью Наполеон приказал сжечь всю свою переписку с министрами, сжечь всѣ знамена и орлы своей армии и, по словам Сегюра "готовился к переправѣ, как к совершенно отчаянному предпріятію".

Чрезвычайно интересны, к исторіи о переправѣ Наполеона через Березину, воспоминанія графа Рошешуара.

Граф Рошешуар начал свою службу Россіи в Одессѣ у Герцога Ришелье. Его мемуары замѣчательны своей откровенностью. Он мог таким же образом оказаться и в рядах армии Наполеона, но обстоятельства у него так сложились, что еще совершенно юным он оказался на службѣ русскаго Императора. По взятіи Парижа, он также легко перешел на службу к Людовику 18-му и будучи назначен комендантом Парижа, не мало причинил стѣсненій и непріятностей войскам в которых он раньше служил. Герцог Ришелье должен был, собрав всѣ войска бывшіе в его распоряженіи, отправиться на соединеніе с арміей Генерала Тормасова. Но вспыхнувшая в этот момент в Одессѣ чума, вынудила его остаться в этом городѣ до окончанія эпидеміи и вмѣсто себя он послал графа Венансона. При этом графъ отправился к армии Тормасова и граф Рошешуар. Армія Тормасова должна была соединиться с молдавской арміей Чичагова, что с отрядами Гер-

цога Ришелье давало до 75.000 человек, из них 25.000 прекрасной кавалерии. В Дубно, однако, эта армия разделилась. Одна ее часть, составленная из старых боевых полков под командой Адмирала Чичагова, направлялась против австрийской армии Шварценберга, другая, главным образом из рекрутов и запасных частей, оставалась на Волыни. Действия против Шварценберга вылились в ряд маршей и контрмаршей и по мнению Графа Рошешуара, главной их целью было "не причинить большого вреда ни той, ни другой стороне". Тем временем Генерал Тормасов был отозван в Главную Армию Кутузова, а его армия была разделена опять на две части, из которых одна под командой Адмирала Чичагова направлялась на взятие Милока и Вильно и была силой в 40.000 человек, вторая под командой Графа Сакена, силой в 30.000 оставалась против Шварценберга.

4 ноября Минск был взят авангардом Чичагова под командой Генерала, французского эмигранта, Ламберта. Польский Генерал Брониковский, захваченный врасплох, отошел на Борисов и соединился с Генералом Домбровским, находившимся там. Здесь граф Рошешуар объясняет, что как отряды Наполеона, так и русские войска, не бывшие в непосредственном соприкосновении с Великой армией, находились в полном незнании о ее настоящем состоянии. Благодаря блужданиям Наполеона, по которым русская армия была совершенно разбита, всем казалось что отступающая армия Наполеона вполне сохранила свою боеспособность и никто не подозревал ее развала. Чичагов, например, опять же по словам графа, никак не подозревал, что он может очутиться лицом к лицу с самим Наполеоном; это может казаться совершенно маловероятным. У графа вырывается даже фраза: "я утверждаю, что адмирал сделал все, что от него зависело, как генерала, в подобных обстоятельствах. Ах, если бы он был провидцем, конечно вещи приняли бы совершенно другой оборот".

Посмотрим по тому же Рошешуару, насколько верно его утверждение. Два дня простояв в Минск чтобы дать своим войскам отдохнуть и запастись провiantом, Чичагов после нескольких колебаний - куда ему надлежит направиться: на Оршу ли, чтобы затем идти на Витебск, или на Вильно, чтобы захватить громадные интендантские оклады Наполеона, решил двинуться на Вильно. Эти колебания пожалуй доказывают что связи между русскими армиями не было. Орша к этому времени была уже пройдена Наполеоном, а Витебск находился в руках Витгенштейна. Направление на Вильно было конечно правильным, но чтобы обезпечить переправу у Борисова, туда был направлен Генерал Лейтенант Ламберт с 10.000, из которых больше половины было кавалерии. Рошешуар, бывший адъютантом у Ланжерона, отпросился в отряд Ламберта, так как горел желанием отличиться и получить чины и ордена. У Ламберта он тоже занял положение адъютанта и 7/19 принял участие в наступлении на Борисов. Здесь, по его словам, отличился найдя славный пункт защиты предместного укрепления и ворвавшись через него в укрепление /за что получил орден Св.Владимира 4-ой степени, чем был очень горд/. С фронта укрепление было атаковано, между прочим, гусарским полком Ламберта в конном строю, причем последний был ранен довольно тяжело в плечо. Город Борисов был взят с налета и мост к нему ведущий через Березину, французам разрушить не удалось. В Бо-

рисовъ, в домъ гдѣ расположился штаб Ламберта, среди догоравших бумаг нашли письмо Маршала Виктора Генералу Брониковскому, в котором говорилось, что 23/II ноября Наполеон должен быть в Борисовѣ, откуда отправится в Минск. Это письмо было первым документом поставившим войска Чичагова в извѣстность, что на него выходит вся армія Наполеона. Рошешуар, оставив всѣ свои вещи в Борисовѣ спѣшно был отослан с этим письмом к Чичагову. Ламберт также общал Чичагову, что им отправляется отряд под командой графа Палена по дорогѣ на Оршу. В Борисовѣ оставались лишь незначительные силы. 23/II однако авангард Графа Палена был атакован, как увѣряет Рошешуар, гусарами Генерала Легран, захвачен врасплох и принужден спѣшно отступить. Город был покинут настолько быстро, что весь обоз, всѣ вещи в том числѣ и нашего графа, были захвачены. Из отряда Палена к войскам Чичагова, расположившимся на правом берегу Березины, присоединились только около 1000 человек, из 6.000 и двѣ пушки из двѣнадцати.

По графу Сегюру, однако, отряд графа Палена имѣл дѣло не только с гусарами Легран, но с цѣлым корпусом Удино, который, разбив его, взял в плѣн 900 человек и 15.000 повозок. Русскіе все же успѣли разрушить длиннѣйшій мост через Березину в двух мѣстах. Корпус Маршала Удино, не участвовал в отходѣ из Мооквы. С начала кампаніи он был в Петербургском направленіи и был вполне боеоспособным. Во время пребыванія Наполеона под Смоленском, корпуса Удино и Виктора продолжали удерживать армію Витгенштейна, но согласия между двумя Маршалами не было и не было начальника могущаго объединить их усилія. Наполеон, как он дѣлал это и в Испаніи, неизвѣстно почему, не подчинил одного маршала другому. Из-за постоянных споров, Удино, воспользовавшись тѣм что получил приказаніе отобрать у Чичагова Минск, покинул Виктора и направился к этому городу. Бой у Борисова остановил его в этом направленіи и этот, сравнительно свѣжій корпус, был использован затѣм Наполеоном при переправѣ у Студянки. В нашей исторіи полка прибытіе отряда Ермолова в Борисов указано в день 15/27 ноября. Тут нѣкоторая неувязка. Войти без боя в Борисов и переправиться через Березину отряд мог только 10/22 или 11/23, или он должен был перейти Березину в другом мѣстѣ. Но участвовавшие в этих переходах и боях офицеры полка Ртищев и Куприянов опредѣленно указывают на Борисов, как мѣсто переправы. Граф Рошешуар говорит, что как раз в день отхода, Полковник Михаил Орлов привез Адмиралу Чичагову письмо от Кутузова. Он де встрѣтил большой отряд казаков под начальством Атамана, который и передал означенное письмо. Надо полагать, что при Платовѣ был и летучій отряд Ермолова, который с этого момента вошел в состав авангарда Чичагова, под командой Чаплица, как упоминается в нашей исторіи полка и находился в лѣсу под Борисовым.

Письмо, полученное Чичаговым и которое уже цитировалось в началѣ настоящей статьи, подвергло адмирала в сильное сомнѣніе. Так как развѣдывательный отряд, посланный для попытки установить связь с Витгенштейном, донес в это время, что им намѣчено сильное движеніе французской арміи у Студянки и повидимому там дѣлаются приготвленія к наводкѣ моста, к этой деревнѣ, удаленной от Борисова на 25 верст был послан наблюдательный отряд из 4000 человек при 8 орудіях под начальством Ланжерона, еще меньшій отряд под

начальством того же Генерала был оставлен у моста в Борисовѣ. Сам же Чичагов полагая что переправа у Студянки совершенно невозможна, вслѣдствіе сплошнаго болота на правом берегу Березины и предполагая, что хитрый Наполеон там только дѣлает демонстрацію и видя в то же время, что у Борисова нѣтъ никаких приготовлений к переправѣ, двинулся за 25 верст ниже по рѣкѣ к мѣстечку Березино, гдѣ был мост и гдѣ была хорошая дорога на Минск. Послѣ тяжелаго перехода ночью 13/25 ноября Чичагов прибыл в Березино, удалившись от мѣста настоящей переправы на 50 верст. Никакого движенія он там не обнаружил все было пусто и мирно.

Наполеон тоже долго колебался относительно мѣста своей будущей переправы. Сегюр пишет, что к этому моменту Удино о 5000 занимал Борисов, Виктор с 15.000 одерживал Витгенштейна, сам Наполеон имѣл боеспособных 7.000 и около 40.000 "тренаров". Переправа в самом Борисовѣ ему казалась немислимой из-за присутствія Чичагова на другом берегу Березины.

Были найдены броды ниже, по теченію рѣки, Борисова у Укохолды и выше Борисова у Статхофа. Оба брода довольно трудные для перехода. Это совершенно случайно Удино открыл брод у Студянки. Как рассказывает граф Сегюр, бригада Корбино шла на соединеніе с Удино от Виктора /собственно от баварской бригады Вреде /найдя Борисов занятым, Корбино пытался найти брод подымаясь по рѣкѣ и у Студянки замѣтил мѣстнаго жителя на лошади, совершенно мокраго, что ему дало идею, что этот мужик только что переправился через рѣку. Так был найден брод у Студянки. Сразу же Студянка была занята отрядом пѣхоты, пионерами и артиллеріей Удино. В то же время продолжалась развѣдка двух вышеупомянутых бродов, из которых брод у Укохолда /транскрипція этого названія взята из мемуаров Сегюра и потому может быть и ошибочна/ был избран для производства демонстраціи. Туда были направлены 300 человек пѣхоты и нѣсколько сотен "тренаров" с приказаніем собрать строительные матерьялы и произвести как можно больше шума. Кроме того, начальник штаба Маршала Удино, генерал Лоренце, приказал собрать нѣкоторое количество евреев из мѣстнаго населенія. Долго разспрашивал их о дорогѣ к Минску, о бродѣ у Укохолда стараясь им внушить, что именно там будет совершена переправа. Затѣм оставив часть их, как яко бы проводников, остальных он отпустил, справедливо надѣясь, что моментально направленіе, выбранное им для переправы у Укохолды станет извѣстно русскому командованію и введет его в заблужденіе. Все это рассказано по Сегюру и можно думать, что эта хитрость произвела свое дѣйствіе. Если вспомнить что брод у Укохолды находился ниже Борисова по теченію Березины, то понятно становится почему Чичагов направился к селенію Березино, находившемуся тоже ниже Борисова, но немного дальше. Из этого рассказа слѣдует, что собственно мѣсто переправы было выбрано Маршалом Удино и Наполеон только его одобрил и дѣйствительно 13/25 прибыл на мѣсто дѣйствительной переправы у Студянки Генерал Ебле, считавшійся авторитетом понтонных работ и с 5 часов дня приступил к наводкѣ мостов на сваях.

Что же дѣлал в это время граф Ланжерон?.. В тот момент, когда изнуренная ночным переходом армія Чичагова достигла Березино, прискакал адъютант от Ланжерона с донесеніем, что Наполеон

установил уже мост через Березину у Студянки под прикрытіем батарей в 40 орудій, перед которыми 8 орудій его, Ланжерона, ничего не могут сдѣлать. Поэтому он, Ланжерон, оттягивает свой отряд в Борисов оставляя для наблюденія за Наполеоном казачій отряд. У Сегюра этот момент описан очень красочно и возможно краски эти немного сгущены, но показывают в какой степени велика была халатность со стороны русских начальников и как они помогли Наполеону своими дѣйствіями /случайно или нарочно? тоже еретическая мысль/. Приведем эту страничку мемуаров Сегюра дословно.

"Французы работали /над постройкой моста/ всю ночь при свѣтѣ костров противника, которые блестяли на высотах противоположнаго берега и под угрозой пушечнаго и ружейнаго огня дивизіи Чаплица /здѣсь Сегюр ошибается - Ланжерона/. Послѣдній не мог болѣе сомнѣваться о нашем намѣреніи и послал предупредить своего главнокомандующаго.

Присутствіе дивизіи противника отнимала надежду обмануть русскаго адмирала. Каждую минуту ожидали услышать залп всей артиллеріи противника по нашим рабочим, когда наступившій день обнаружил бы наши усилія, работа не прерывалась бы значительно и противоположный берег, низкій и болотистый был слишком под угрозой позиціи Чаплица, чтобы переход открытой силой был бы возможен. Поэтому Наполеон, покидая Борисов в 10 часов вечера, был убѣжден, что отправляется в предпріятіе совершенно безнадежное. Он расположился с 6.400 своей гвардіи, которая у него еще оставалась в Старо-Борисово, в замкѣ принадлежавшем Князю Радзивилу, расположенному справа по дорогѣ из Борисова в Студянку на одинаковом разстояніи от обоих пунктов.

Он провел остаток этой рѣшительной ночи на ногах, выходя ежеминутно наружу, или чтобы прислушиваться или чтобы посѣтить переправу, на которой его судьба должна была совершиться... Его безпокойство было настолько велико, что каждый час он предполагал, что ночь уже кончилась. Много раз всѣ, кто его окружали извѣщали его об его ошибкѣ.

Темнота только начала разсѣиваться, как он уже присоединился к Удино. Присутствіе опасности его успокоило, как это происходило всегда. Но при видѣ русских костров и их позиціи, его самые рѣшительные генералы, как Рапп, Мортье и Ней вскричали "что если Император выйдет из этой опасности, то рѣшительно надо вѣрить в его счастливую звѣзду."

Даже Мюрат подумал, что пришло время не думать ни о чем другом, как о спасеніи Императора: поляки ему это предложили.

Император ожидал начала дня в одном из Домов, которые были вдоль рѣки на возвышенности, которую вѣнчали орудія Удино. Мюрат вошел в этот дом. Он объявил своему бо-фреру, "что он считает переход рѣки неосуществимым. Он его торопит спастись самому, пока есть еще время. Он ему объявляет, что он может безопасно пересѣчь рѣку в нѣскольких лье выше Студянки, что через пять дней он будет в Вильно, что поляки ему преданные, которые знают всѣ - дороги, предлагают его провести и они отвѣчают за его спасеніе."

"Но Наполеон отбросил это предложение как постыдное, как трусливое бѣгство, возмущаясь что могли подумать, что он может бросить армию в минуту такой опасности... В этот момент день заставил поблѣднѣть и исчезнуть огни костров москвичей. Наш войска встали под оружіе, артиллеристы занимали мѣста у своих орудій, генералы наблюдали, всѣ глаза были направлены на противоположный берег в молчаніи, которое сопровождает всегда великія рѣшенія и является предвѣстником больших опасностей.

Еще накануне всякій удар молотом наших понтонеров, возносившійся по лѣсистым высотам, должен был привлечь вниманіе противника. Первые лучи разсвѣта 26/14 должны были нам показать его батальоны и его орудія выстроеными перед жалкими постройками моста, который Ебле еще должен был отстроить в теченіе 8 часов. Конечно противник ожидал только разсвѣта чтобы лучше направить свои выстрѣлы. И разсвѣт показался: мы увидѣли брошенные костры, пустынный берег и на высотах 30 орудій в отступленіи /их было только 8/.

"Один единственный их выстрѣл был бы достаточен, чтобы разрушить единственную доску спасенія, которую протянули между двумя берегами, но эта артиллерія сворачивалась в то время как наша становилась на позиціи.

"Немного дальше замѣчалась длинная колонна, отходившая к Борисову не оборачиваясь назад. Между тѣм полк пѣхоты и 12 /?/ орудій оставались на мѣстѣ, но не занимая позиціи и видны были орды казаков на опушкѣ лѣса. Это был аррьергард дивизіи Чаплица, который в количествѣ 6.000 человек тоже скоро удалился, чтобы нам оставить проход свободным.

"Французы не осмѣливались вѣрить своим глазам. Наконец, захваченные радостью, они аплодировали и кричали. Рапп и Удино бросились к Императору "Государь /сир/ - сказали они ему, - враг снял свой лагерь и покинул позиціи". "Это невозможно" - отвѣтил Император, но Ней и Мюрат, поспѣшившіе прійти, подтвердили донесеніе. Тогда Наполеон бросился из своего штаба. Он осмотрѣлся и видѣл послѣдніе ряды колонн удалявшіеся и исчезающіе в лѣсу, и захваченный радостью, он вскричал "я обманул адмирала!"

Я нарочно привел этот длиноватый рассказ, чтобы обрисовать чувства команднаго состава армии Наполеона перед переправой через Березину. Тут краски, конечно, сгущены. Как мы видѣли, по указанію Решешуара русскіе силы были невелики, но, дѣйствительно, они удалились дав возможность Наполеону сразу же бросить вплавь конных шассеров, взявших на крупы лошадей пѣхотных вольтижеров. Хрупкіе плоты затѣм переправили совершенно безприпятственно 400 человек пѣхоты, что дало возможность организовать тет-де-пон, закончить быстро мост для пѣхоты и переправить по нему дивизію Лейграна и все это без препятствія со стороны русских вплоть до переправы артиллеріи.

Чицагов, узнавъ о переправѣ у Студянки, дал тотчас же приказ отправиться к этому пункту. Но он был от него в 50 верстах. 27/15 только, он по дорогам совершенно труднопроходимым из-за грязи, достиг Борисова. Там он остановился, чтобы собрать отсталых /все это по свидѣтельству графа Решешуара/ и только

23/16 он направился к Студянкѣ /переправа Наполеона, как мы видѣли, началась 26/14/. Наполеон успѣл к этому времени переправить корпус Удино, свою Гвардію и всѣ боеспособныя части, кромѣ корпуса Маршала Виктора, сдерживавшаго Витгенштейна и отчасти подходившія передовыя части Кутузова. Послѣ похода, части Чичагова перестроились к атакѣ и пытались отбросить переправившіяся части Наполеона, но 22-ой /очевидно/ Егерскій полк был атакован в лѣсу кирасирами Удино /Сегюр называет кавалер. частями Думмерга/ и истреблен, потеряв плѣнных.

Гренадерскую колонну с казачьим полком постигла та же участь, Чичаговъ был отброшен назад. Дальнѣйшій ход событій извѣстен, не стоит на них останавливаться. Виктор, тѣснимый Витгенштейном, перешел мост послѣдним и его поджег. Тысячи отсталых с обозами не успѣли переправиться. Масса плѣнных попала въ руки русских войск, но Наполеон с наиболѣе боеспособными частями успѣл уйти. Перенесенные испытанія, послѣдніе бои и морозы, которые под Вильно доходили до 29 градусов по Рѳомюру, окончательно разрушили армію двенадцати языков. Сам Наполеон покинул ее у Сморгони и жалкіе остатки, под начальством Мурата, достигли Данцига, гдѣ и началось реформированіе. Однако всѣ маршалы и главные ополчители Наполеона спаслись. Наполеон смог возсоздать свою армію, хотя и с уменьшенной боеспособностью, но которая выдержала еще два года тяжелых и больших боев. Правда, возстановить свою блестящую кавалерію он уже не смог и ея отсутствіе сильно ощущалось во время кампаній 13 и 14 годов, но все-таки пришлось и не только Россіи, но и всей Европѣ еще два года бороться, чтобы достигъ наконецъ мира. И мир этот был заключен коалиціей со всѣми политическими послѣдствіями этого. Будь Березина могилой Наполеона, мир этот был бы заключен только Россіей и выгоды этого были бы неисчислимы. Вѣлость преслѣдованія Наполеона Кутузовым, недостаточность энергіи нашего высшаго командованія под Красное, преступная халатность при переправѣ Наполеона через Березину, отняли возможность закончить войну 12-го года рѣшительнымъ способом. Кто в этом виноват? Обстоятельства?

Напрашиваются еретическія мысли. Обстоятельства ли? - Слишком много было иностранцев на высшихъ командныхъ должностяхъ. В одной арміи Чичагова, как мы видѣли, отвѣтственные посты занимали Ланжерон, Ламберт, начальник штаба Ланжерона Мишо. У всѣхъ них были в арміи Наполеона родственники. Рошешуар, останавливаясь на ночлегъ при преслѣдованіи арміи Наполеона послѣ переправы у Студянки, отмѣчаетъ с большой нѣжностью "здѣсь вчера ночевалъ перед мною, мой кузенъ такой и такой", тут "остались слѣды того-то и того, мнѣ извѣстныхъ". Не хочется впустую обвинять в манкированіи своимъ долгомъ лицъ и раненныхъ и потерявшихъ руку, какъ на примѣръ Мишо, в бояхъ с французами, но проявленная небрежность очевидна.

Отсутствіе связи между командованіемъ трехъ армій надлежитъ тоже отмѣтить. Вся операція захвата арміи Наполеона на Березинѣ сводится къ ряду обособленныхъ боев, независимыхъ начальниковъ. Никакого общаго плана не видно и не видно объединенныхъ усилій для захвата Наполеона. Мы видѣли, что еще 11 ноября отрядъ Платова и летучій отрядъ Ермолова соединились с арміей Чичагова. Связь этого послѣдняго с Кутузовымъ была установлена, но какія

были послѣдствія от этого?... Наша бригада, наш полк и Лейб Егеря простояли в отрядѣ Чаплица совершенно спокойно в лѣсу у Борисова, в бою под Студянкой не были использованы и приняли участие только в преслѣдованіи Наполеона послѣ Студянки, в составѣ того же отряда Чаплица.

Впечатлѣніе халатности во всѣх стадіях командованія является опредѣленным и еще усиливается впечатлѣніем, что Наполеона сознательно выпускали. Почему?

Вопрос совершенно еретическій и на который отвѣтить в данный момент невозможно.

В. СЕРГѢЕВ.

---оооОооо---

ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО

Вспоминая свою ушедшую юность, хочу подѣлиться с родными однополчанами -- тѣм, что было... шестьдесят лѣтъ тому назад!!...

Учебный 1902-3 год я проводил в 7-ом классѣ I Московскаго Императрицы Екатерины II, Кадетскаго Корпуса. Будучи помощником воспитателя в 4-ом классѣ I отдѣленія, гдѣ числился, тогда, второй сын Вел. Князя Константина Константиновича, - Гавріил Константинович, я, на вопрос нашего Авг. Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, посѣтившаго как-то корпусъ: "куда ты хочешь выйти?" - без раздумій ему отвѣтил: "лейб-гвардіи в Финляндскій полк!", - ибо это было мое завѣтное желаніе. Великій Князь одобрил мой выбор, но спросил: "а ты знаешь, почему близок Финляндскій полк - мнѣ?" Увы, - этого я тогда не знал; не знал, что отецъ Его, Великій Князь Константин Николаевич, был Авг. Шефом полка, мундир коего имѣл цѣлыхъ шестьдесят один год! /1831-1892/.

Но, навсегда запомнились слова Великаго Князя: "Исторію своего полка надо знать хорошо; стараться пріобрѣтать познанія свѣдѣнія о нем; собирать все, что касается роднаго полка".

В концѣ августа 1903 года я прибыл в С.Петербург, зачисленный в Государеву роту Павловскаго Военнаго Училища. Вмѣстѣ со мною, во 2-м взводѣ, оказался и Слащев, окончившій гимназію Гуревича. Кто могъ тогда предположить в этом, весьма штатскомъ "молодомъ человѣкѣ с улицы", - будущаго нашего Георгіевскаго кавалера Ордена и Оружія, всѣми любимаго "Яшу", а потом и генерал-лейтенанта Слащева-Крымскаго?!... Не легко давалась ему юнкерская муштра, - павлонская во всемъ отчетливость! Уже в эмиграціи, здѣсь, в Америкѣ, переписываясь с Х.А. Ауэ /нынѣ покойнымъ/, Государевымъ Стрѣлкомъ 3-го полка, который тогда былъ нашимъ взводнымъ и "козержымъ папашей", - я узналъ много очень интереснаго про нашего Яшу.

Оказывается, его дальнѣйшее пребываніе в училищѣ, послѣ перваго мѣсяца, "висѣло на волоскѣ", было весьма ненадежно; и только послѣ долгихъ и настойчивыхъ бесѣд-требованій К-ра роты, кап. Н.А. Герцыка и п.-ю. Ауэ, Яша "покорился", воспринялъ воин-

окою дисциплину и стал настоящим, отчетливым Павлоном. /Все рассказанное Х.А. Ауэ о Слащевѣ хранится в моем архивѣ/.

В отпускные дни я постоянно ходил к своему кузену, Бобочкѣ Русѣцкому, тогда штабс-капитану, жившему с подпоручиком Сережей Шиллингом, завѣдующим полковой швальней, на казенной квартирѣ, под "генеральскими воротами", выходящими на набережную. Эта квартира, пол которой был ниже уровня горизонта, в ноябрь того же 1903 года, оказалась затопленной наводненіем, которое тогда было исключительным напоминая таковое-же в 1824 году. И теперь, как тогда, пришлось снимать в караулъ Гребного Порта часовых с постов на взморьи; из окон Павловскаго Военнаго Училища мы наблюдали, как по Большой Спасской улицѣ плыли на родкѣ. Помню, что нѣкоторое время эта квартира была необитаема, т.к. воду откачали не сразу и долго чувствовалась сырость.

С разрѣшенія С.И. Шиллинга, сверхсрочный Митин соорудил мнѣ из хорошаго сукна "соботвенные" шаровары; а модными тогда сапогами были лакированные "преображенки", со множеством складок.

В полку служил мой двоюродный дядя, капитан Н.И. Чевакин-окій, который как-то взял меня с собою в полковую канцелярію, гдѣ я был им представлен Командиру полка, ген-м. К.А. Рудановскому /бывшему Павловцу/. Полковым адъютантом тогда был шт. кап. А.К. Лысенко.

У Бобочки Русѣцкаго я знакомился с полком, его исторіей; с г.г. офицерами; читал приказы. С большим ко мнѣ вниманіем, добротой и лаской - отнесся капитан В.И. Сухих, б. фельдфебель-юнкер Александровскаго Военнаго Училища, воспитанник моего отца, который был там курсовым офицером и к-ром роты с 1879 по 1893 года. К В.И. Сухиху, в 7-ю роту, я и был назначен мл. офицером, по выходѣ в полк, и с ним отпраздновал, в 1903 году, полковой юбилей, когда он был Государем пожалован флигель-адъютантом.

Б. Русѣцкій брал меня иногда в казармы, и я, мало-по-малу, ознакомился с помѣщеніями рот и команд. Казармы были очень старыя, помѣстительностью, удобствами и оборудованіем не отличались. Освѣщеніе было керосиновое; входныя двери поскрипывали на блоках; уюта было мало! Не было тогда и полкового тира и устроенаго плаца. Но вездѣ шла большая работа, - всякія улучшения, передѣлки, ремонт: торопились к предстоящему, через три года, юбилею полка. Заканчивалось, в оборудованіи, новое чудесное офицерское обраніе /дом № 5 по 18-ой Линіи В.О./; предстояло устройство и открытіе полковаго музея, - уже тогда была замѣтна лихорадочная дѣятельность к будущим юбилейным торжествам.

Но, совершенно неожиданно, судьбѣ угодно было измѣнить теченіе моей жизни и временно перебросить меня в Москву. Вот как это случилось: 20-го февраля 1904 года, на похоронах, в присутствіи Государя Императора, скончавшагося ген. ад. П.С. Ванновскаго, бывшаго н-ка Павловскаго воен. уч-ща и стараго Финляндца, - находясь в нарядѣ, для отданія почестей почившему /батальоны Павловскаго воен. уч-ща и л. гв. Финляндскаго полка, дивизіон Кавалергардов и батарея л. гв. I Арт. бр./, я /и еще около пятнадцати юнкеров/ простудился, схватил воспаленіе легких, с осложненіями, и

с Масляницы до Пасхи пролежал в лазаретъ, послѣ чего был уволен в отпуск до осени, но - увы - с оставленіем на младшем курсѣ на второй год. Врачебная коммиссія нашла, что, для окончательнаго выздоровленія, мнѣ надлежит, хотя бы на год, уѣхать из ПБ. и настояла на переводѣ в другое училище. В то время отец, командовавшій 1-ой бригадой 1-ой пѣх. дивизіи, в г. Смоленскѣ, получил 1-ую бригаду 2-ой Гренадерской дивизіи, в Москвѣ. И вот, - судьба привела меня в то самое зданіе, в стѣнах котораго я, в 1886 году, родился и гдѣ провел свои дѣтскіе годы, - в Александровское Военное Училище; гдѣ, - как я уже упоминал, - почти четырнадцать лѣтъ служил мой отец, послѣ Русско-Турецкой войны.

Но, мысль о возвращеніи в Петербург меня не оставила и, с помощью Божіей, 24-го марта 1906 года - я имѣл честь и счастье одѣть мундир подпоручика л.гв. Финляндскаго полка.

Глен-Ков,
22 авг. 1962 г.

Д. ХОДНЕВ.

---0000000---

ИЗ ВОСПОМИНАНІЙ

В Финляндцѣ №40 мой командир роты Константин Федорович Галиндо вспоминает о боях Полка в Воронежской губ. и ссылается на мою память с надеждой, что я добавлю что-либо для его статьи, очень хорошо написанной.

Много записок того времени я изорвал, а из оставшихся о немногом могу сказать. Старѣю и я, и память терю, как и воѣ, но тяжело мнѣ согласиться о Константином Федоровичем, гдѣ в своей статьѣ он пишет, что оставленная в резервѣ полурота, возможно, рѣшила перейти к красным, потому что в Полк не вернулась, и от посланных солдат из Штаба Полка с приказом об отходѣ, слѣда не осталось.

Я был солдатом и знал солдат. Среди пропавших были прекрасные солдаты, на которых можно было рассчитывать в трудныя минуты боя, что и бывало не раз. Глубокій снѣг, пурга, туманы, холод и голод - виною были исчезновенія солдат. Полк выполнял задачи трудныя, Полк был все время в соприкосновеніи с противником и часто, не вѣдая об этом, мы бывали среди красных, или же красные, заблудившись, находились в тылу у нас. Сидя сейчас в теплой комнатѣ, легко говорить, что на войнѣ непосильнаго нѣтъ. В защиту солдат пропавших, в ротах тогда говорили, что они были внезапно окружены и от холода и усталости, увидя вокруг себя красных, потеряли волю к сопротивленію, сдались, - считая сопротивленіе безнадѣжным. Вѣдь теперь извѣстно, что в то время, наш враг был очень уже сильным. Штаб 8-ой красной арміи стоял в Воронежѣ, которой командовал бывшій гв. генерал Чернявин, солдатами командовали б.офицеры и фанатики комиссары. Красные солдаты были хорошо вооружены и одѣты. И это была уже армія.

У нас был Долг перед Россіей Матушкой, любовь к Полку, мысль о патріархальном укладѣ жизни в семьях; и это поэтому -

с отвагой дрались мы на Воронежском фронте. Но красные давили нас силой. Живыми общаніями, им уже удалось склонить на свою сторону крестьянскую молодежь; побещав землю тому, кто на ней будет сидеть, и как я видѣл тогда и послѣ, эта молодежь дралась за землю. Были добровольцы и у красных. Рота полка Карла Маркса, случайно из-за непогоды, зашла к нам в тыл и почти вошла в наши цѣпи. Я был в то время около пор. Присяженко и мы не стрѣляли, а шли вперед. Винтовка моя была под рукою, а руки грѣлись в рукавах шинели. Мы шли ощупью на невидимаго врага, когда справа от нас появилась цѣпь идущая на нас. Своих мы не ожидали с этой стороны и это поэтому пор. Присяженко крикнул: стой, кто идет? Свои, был отвѣт. Какого полка? Карла Маркса. Когда пор. Присяженко крикнул: бросай винтовки, сдавайся, лишь близко стоявшіе воткнули винтовки в снѣг, остальные стали быстро отходить. Времени считать плѣнных у меня не было, мы пошли вперед, преслѣдуя уходящих. Видимость из-за погоды была плохая и вскорѣ нам было приказано отходить назад, держа винтовку готовой к стрѣльбѣ, что помогало нам думать, что мы зарвались и должны выйти из опасной зоны. Как я уже сказал, теперь можно спокойно сидя за столом, дѣлиться как было когда-то в Пялку. Традиціи Императорскаго Батальона Милиціи были. Бог помог мнѣ остаться живым свидѣтелем поведенія и смерти г.г. офицеров Полка. Долг доминировал над опасностью. Из-за любви к Родинѣ и Полку, офицер, подавая примѣр солдату, был впереди. Форма Полка - Честь Полка. Когда я, бывало, уже в Училищѣ, будучи дежурным португей юнкером, осматривал построившихся отпускных юнкеров, я вспоминаю о "нарядности" моего родного Полка. Так говорят мои училищныя записки. Я знал часто, что у юнкера под гимнастеркой кромѣ нагруднаго креста, нѣтъ ничего, но он юнкер и по его виду будут судить все Училище. Лишь когда все находил "безукоризненным", я шел докладывать дежурному офицеру. Так было и в Полку. Вспоминаются слова Александра Александровича полк. Лихошерстова: Быльем бывое поросло и не вернется вновь таким как было. Все ушло в небытіе, старое хорошее на Руси - бывое, а новое, - вот уже больше сорока лѣтъ навязывают русскому народу большевики, но не в состояніи навязать безбожное и не в силах заглушить Бывое-Русское. Радуюсь при думах, что у Финляндцев, у всѣх умерших за Русь Святую, и у живых, соесть перед Нею родною чиста. Воронежская губ. в гражданскую войну, - это было предпоследним испытаніем Финляндцев перед Богом, Родиной, Полком и Русским народом и Финляндцы остались потомками Батальона Императорской Милиціи. Так говорит моя память. Я видѣл в боях всѣх офицеров. Много Полк потерял сынов своих на полѣ брани, - о Россіи любимой думая, отдали они жизнь свою, - оставшіеся в живых в изгнаніи, несмотря на тяжесть жизни, не забывают сынов Полка, - остаются Финляндцами.

Карла Маркса солдат мы взяли в плѣн, но выходить из опасной зоны нам пришлось быстро, и не останавливаясь. Лишь вечером в какой-то деревнѣ сдѣлали привал для ѣды, гдѣ нас ждали наши кухни. Навѣрное Полк связи еще не имѣл с начальством, - было приказано ѣсть по дворам, не заходя в хаты. Накормили до отвала и стало веселѣе на душѣ.

Каптенармус Веселкин, наш старыи друг, дал нам на дорогу по куску мяса и буханку хлѣба, и как старыи солдат, прощаясь ска-

зал: "ребята, в походѣ иголка тяжела, но когда в желудкѣ пусто, она будет еще тяжелѣе. Берегите привезенное мною вам, потому что не знаю, когда увижу вас". Послѣ ѣды сразу же пошли дальше в тыл. Меня, молодого, усталость одолевала. С винтовкой на ремнѣ, я шел держась за Куличенко и Мирошникова в дремотѣ, а порой, казалось, что и спал. Кажется в деревнѣ Пухово, идем по дворам в свѣтлую тихую ночь. Какая радость - зайти бы в хату и заснуть, или же - уж если нельзя, - в цѣпь... В цѣпи забывается усталость, думы и цѣпи соприкосновеніи с противником, дают бодрость и послѣ задачи выполненной хорошо, солдат знает, что его ждет отдых. Этого нѣтъ. Иду, держась за руки друзей в полуснѣ. На мое несчастье бревно торчит на нашем пути, друзья обходят его, меня бросая, а я наткнувшись на него, качусь вниз в заброшенный колодец, наполненный снѣгом из котораго торчало бревно. Очутившись в ямѣ, мое полусонное состояніе исчезло, а глядя на звѣзды наверху, я стал соображать, как бы это мнѣ поскорѣе выбраться из этой ямы. Послѣдней шла наша рота и тишина в колодцѣ, тишина наверху не были пріятны, - я стал по бревну карабкаться наверх. Невозможно. Бревно было покрыто льдом и при каждой попыткѣ, я катился обратно вниз. Вещевой мѣшок, винтовка, мясо и хлѣб за пазухой, здорово мѣшали. Наверху, вдруг слышу разговор - я узнал голос Мирошникова и стал кричать. "Афон, гдѣ ты?" - кричит старик Мирошников. "А ты не видишь, что в ямѣ я, да вот вылезти не могу". "Держись за столб, мы тебя вытащим". Но столб примерз внизу и у них не было сил его сдвинуть с мѣста. "Что-либо сухое спустите ко мнѣ, да поскорѣе, иначе останемся у красных". Ребята быстро раздобыли доску, которую я обнял, как родную, и вмѣстѣ с нею вытащили меня на свѣтъ Божій со всѣми моими атрибутами. Роту мы догнали легко, потому что с перепугу у нас сил как бы удвоилось. Названія деревни не помню в которую мы пришли и которая как бы ожила послѣ нашего прихода.

Привязался я к этим двум милым унтер-офицерам, полюбил их и они мнѣ платили тѣм же. Исключительно честными они были в своих обѣщаніях и скромны, когда этих обѣщаній давать не надо. Это были дѣйствительно мои друзья, которые в бою, или в мирной обстановкѣ не покидали меня и я платил им тѣм же. В ротѣ мы были как бы на привилегированном положеніи. Каптенармус был нашим другом и когда мог, помогал нам. Фельдфебель - не Міускій в то время подпрапорщик Великой Войны, не помню фамиліи, знаю лишь, что Яковом звали, также был нашим другом и больше из-за меня не дисциплинированнаго, многое нам прощал за наше поведение в боях. Всю роту уже развели по хатам, только мы трое стоим около разводящаго по квартирам, нам уже надоѣло мерзнуть. Но всему бывает конец. Подвел нас разводящій к большой хатѣ и как бы желая угодить нам, говорит: "А это для вас, и это самая лучшая, что здѣсь есть" - и козырнув нам, ушел.

Стучать в ворота не пришлось, нас встрѣтил хозяин при входѣ во двор. "Что ж, - говорит, - добро пожаловать, накормим вас чѣм Бог послал, а вот только не знаем, гдѣ спать вас уложить". "Как, - говорю, - гдѣ? Живете, вижу, не бѣдно, а вѣдь мѣста нам не много нужно". "Как видите, Бог не обидѣл, но у меня семеро дѣтей, из коих двое больны тифом". Мы переглянулись, но дѣваться некуда, - разводящій по квартирам ушел, а уж очень усталость одо-

лѣвала; - спать хотѣлось. "Но подсушиться можно будет у вас? - спрашиваю. Не только подсушиться, а если и помыть что-либо нужно, бабы помогут и к утру готово будет". "Ладно, - говорю - идем, ребята". В теплую комнату вошли, в которой увидѣли троих спящих; старуху и двух ребят. Час был поздній, но хозяйка уже возилась около стола, считая своим долгом нас накормить. И, ох, как накормила. Разморило нас послѣ ѣды. Петро Куличенко был неосторожен, оказав, что ноги у него мокрыя. По настоянію хозяйки, пришлось всѣмразуться и отдать чулки и портянки. Обняв винтовку, за столом я заснул и разбудил меня Мирошников; хозяйка стояла около меня и Куличенко с сухими чистыми портянками и чулками. За время пока мы спали, старик Мирошников с хозяином устроили нам логовище на соломѣ свѣжей около коров и волов. Пахло, конечно, волами, но было тепло, - да и зачѣм скрывать, - по тому времени мы были довольны теплу и быть накормленными. В соломѣ я быстро заснул и был разбужен, когда только еще начинался день суетою Куличенко и Мирошникова. В руках Куличенко держал три небольшія стеклянныя банки и не рѣшался покушать, чтобы узнать что в них. Увидя, что я не сплю, одну банку он протянул мнѣ, а другую Мирошникову. Взяв ложку, я сначала попробовал, а когда узнал что это мед, стал набирать уже полныя ложки и молча ѣсть, толкнув Мирошникову, чтобы он дѣлал тоже самое. "Скажите, что вы ѣдите?" Подожди, Петро, - отвѣчаю, - я еще не раскушал; - и улыбаясь, продолжаем ложками из банок переключивать в рот поблѣвшій застывшій мед. Видя, что мы над ним издѣваемся, он открыл оставшуюся третью банку и послѣдовавъ нашему примѣру, полную ложку положил себѣ в рот и разжевав уже, стал задыхаться, чертыхаться, бросил банку свою на солому. Ничего не понимая, и прекратив ѣду, мы стали смотрѣть на Куличенко. "В чем дѣло", - спрашиваем. "Та то ж соленое масло коровяче вы ѣдите, як вы можете?" "Ничего подобнаго, отвѣчаем, - мы ѣдим мед". "Може и мед у вас, а у мене маоло, та ще и солоное". Подобрал я его банку, попробовал и, оказалось, что в его банкѣ было дѣйствительно соленое коровье масло. "Что ж, Петро, не сердись. В боях ты для других примѣром служил, а тут побоялся покушать, чтобы узнать, что в банках. Нам дал ты по банкѣ о медом, себѣ оставил одну, - по-братски поступил, но вот, что ты вокрыл свою банку тогда когда уже в наших ничего почти не осталось, - тут уж не наша вина! Побоялся, говорите, - вы же знаете, что у меня живот болит, вот потому и побоялся, - а мед бы для моего живота даже хорошо было бы... Давайте ваши банки, може там еще шо осталось..." Мы отдали ему свои банки и он был доволен, потому что в них осталось достаточно и для него. "А все же, Петро, признайся, - спрашиваем, - гдѣ, когда и на какія деньги ты купил мед?" "Ничего я не покупал. Як вы уляглись спать, и побачив, шо хозяйка шось ховае пид стриху, як вона ушла, я вытащил три банки. Там еще есть, но сейчас нельзя, - хозяин уже гуляе по двору". "А когда же ты спал, - спрашиваем"... "Спав як курица"... Вскорѣ, забѣжав во двор, дневальный крикнул: "Выходи строиться, уходим..."

В слѣдующей деревнѣ мы устроились лучше, но насчет кормежки, т.е. "подсобнаго корма", було хуже. Хорошо, что я подобрал банку с соленным маслом. Оно нам здорово помогало. Послѣ объ-

да я сидѣлъ за столом, писал, вдруг вошел Куличенко и я обратил вниманіе на его озабоченный вид, не подозрѣвая, что хитрый хохол какую-то шутку хочет разыграть. "Ну что, Петро, хорошо погулял, - спрашиваю. "Та ничего, був у зимляков." "Ну, значит, доволен?" Та доволен, та тильки дивчина там у хозяйки, здорово страдае, шось в животъ болит, а доктор далеко, в селѣ". "Ну чтож, - говорю, - погода хорошая, почему не позвать доктора, или же дѣвушку, если ей плохо, не отвезти бы в село." "Та я им сказав, шо ты доктор." "Как, ты сказал, что я доктор?". "Да. Пойди, подыньсь и скажи шоб повезли в село, там и больница есть. Пойди, Работин, хозяйка тебя послушает. Я сказав шо ты не то шо доктор, но шо ты учився на доктора и нас лечишь." Набросился я на Куличенко, обругал его здорово. Ничего я не понимал в медицинѣ, а от своих простудных болячек, когда онѣ бывали, мы всѣ трое иногда бѣгали по деревнѣ, что-бы найти самое вѣрное средство от всѣх болячек, это кишмишовку. А тут? "Что же ты, Петро, надѣлал?" "Та ничего, - говорит, - пойдём и ты побачишь, шо дивчинѣ полэгчае!..

Приходим в хату богатаго крестьянина и меня ведут к дѣвушкѣ лѣтъ 16-17, очаровательному созданію. "Сейчас ей лучше, - говорит мать. Я ей положила мокрое полотенце". "Куда?" - спрашиваю. "На низ живота справо". Я, юноша, вспомнил как дома братишка имѣл воспаленіе апендикоеа, сообразил в чем дѣло и потихоньку надавил на больное мѣсто. Дѣвушка вскрикнула. Успокоив дѣвушку как мог, я с матерью вышел в сообщдную комнату. "Немедленно, - говорю, - везите дочь к доктору, а если есть в селѣ больница, прямо в больницу везите". Тетка испугалась и забѣгала с хозяином, а я ушел, считая свою миссію выполненной честно перед больною и перед Петром Куличенко. На второй день, послѣ должнаго в ротѣ, я ходил гулять и вернулся в комнату часов в пять. Нашел дома только Куличенко, сидящим за столом, а на столѣ большой каравай хлѣба и два куска сала, и все это он уплетает за обѣ щеки. "Ты что, Петро, дѣлаешь?". "А ты шо ны бачишь? Ым сало с хлѣбом." "Что же ты нас не подождал?" "Та чога же ждать, тут хватит и вам. Вы ж - мині оставили мед, оставлю и я вам, и хлиба и сала". А гдѣ ты все это купил?" "Смѣешься, Работин. Нѣтъ у меня грошей, шоб покупать. Хлеб и сало то тебѣ тетка передала, за то, што ты вылечив ее дочку". "Как, - спрашиваю. Да так, - у дочки в больницѣ вырѣзали якусь-то кишку, шо ей дѣлала больно, и зараз мать каже, шо дивчина уже смѣется; - така веселая стала. И тетка стала веселой и доброй, Передала тебѣ и хлѣб и сало, и сказала, што еще даст, если ты придешь." Я не пошел, но был очень рад, что это очаровательное созданіе оперировали во время.

А. РАБОТИН.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПОЯСНЕНИЕ

В воспоминаніях Г.В.Лукина "Запасный батальон С.Гэ.Финляндскаго Полка", - имѣются нѣкоторыя неточности, которыя хочу исправить.

- 1 - У капитана Енько I не было участия "охранять набережную от церкви", - его рота была в резервѣ. И находилась в здании Горнаго Института. Там провел он всю ночь с 27 на 28-е февраля, а утром, получив приказаніе, снял наряд; рота вернулась в казармы, а он отправился домой.
- 2 - Шт. кап. Ожаровскій, 27-го февраля вечером, не открывал огня из своих пулеметов, ибо не было в этом надобности: толпа, увидѣвъ что ее ожидает - спѣшно отхлынула на боковую линіи.
- 3 - "Поход" Гв. Экипажа в Государственную Думу был во все не утром 28-го февраля, в 8 ч. 40 мин., - как пишет Г. В. Лукин, а около 4-х часов дня...
- 4 - Подпор. Свирскаго вообще въ тѣ дни в Петроградѣ не было, - он был в отпуску и его должность, завѣдующаго командой зольноопредѣляющихся, вр. исполнял подпор. Якунин.
- 5 - Утром 28 февраля офицерское собраніе не было по утрате /"... поднялся наверх. Всюду пустота"/. Свидѣтельствуем это бывшіе там, - я и Н. Г. Якунин.
Об остальном, менѣе существенном, умалчиваю.

Отдавая должное дѣйствіям доблестнаго Г. В. Лукина, все же хочется сказать, что не только он один и его младшій офицер, прапорщ. Григорьев, исполнили свой долг до конца.

Считаю своим долгом указать, что упрекнуть в чем-либо вр. ком-даго Зап. б-ном Полковника Дамье - не лъзя. Это был достойнѣйшій во всех отношеніях Офицер. Прошу перечитать, в номерѣ 33 "Ф", на стр. 22, - его слова, обращенныя к г. г. офицерам, в кабинетъ Авт. Шефа, в II ч. дня 27-го февраля, послѣ прискорбнаго случая у Волынцев. Б. А. Дамье не "бѣжал", а послѣ полученнаго им приказанія: "снять всѣ наряды", покинул канцелярію и ушел домой. Недавно довелось в журналѣ "Военная Быль" прочесть слѣдующія справедливыя слова Полк. Левицкаго о "домашнем употребленіи" и выносѣ этого на страницы печати: "мнѣ тяжело было прочесть часть статьи А. Арсеньева, в ней я почувствовал неуваженіе к памяти того, кто э того уваженія был достоин"... - Совершенно вѣрно! Согласен и я. Надо быть очень осторожным, чтобы зря не очернить память достойнаго.

И еще нѣсколько слов. Все, что произошло в февралѣ 1917 года, - подготавливалось давно; это не было неожиданно разразившейся грозой.

Принимать мѣры для предотвращенія смуты и революціи надо было задолго до печальных событій. А в этом виноваты многіе, если не всѣ...

Все это требует к случившемуся отношенія много с е р ь е з н ь е, чѣм думают нѣкоторые. И нельзя февральскія событія укладывать в рамки масштаба только дѣйствій запасных батальонов, а, - в частности, - запаснаго батальона нашего Полка, - как это дѣлает Г.В.Лукин.

Д.ХОДНЕВ.

-----0000000-----

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИК 12/25 ДЕКАБРЯ 1961 Г.

Как всегда и в Парижѣ и в Глен Ковѣ, наш полковой праздник был дружно и славно отпразднован Финляндцами, проживающими во Франціи и Америкѣ.

В Америкѣ, собравшіеся на квартирѣ Д.Ив.Ходнева, Финляндцы встрѣтили Ея Высочество Княжну ВѢРУ КОНСТАНТИНОВНУ под звуки полкового марша и Ея Высочеству был поднесен букет из алых роз.

Молебен отслужен был Финляндцем, Архимандритом Киприаном. Послѣ молебна состоялась полковая трапеза на которой присутствовали: "Внучка Полка" Княжна ВѢра Константиновна, Архимандрит Киприан, Ольга Родзевич, Нина Килер /Антонович/, Д.Ходнев, Е.Ходнева, Н.Якунин, О.Раунер, Э.Раунер, М.Родзевич, Е.Родзевич, ВѢра Ходнева, Т.Яновскій

Трапеза прошла дружно в воспоминаніях о славном прошлом и с здравицами, под звуки Коль Славен, Боже Царя Храни и Полкового Марша.

Американская и Парижская группа обмѣнялись взаимными поздравленіями.

В Парижѣ полковой праздник был также отмѣчен молебном совместно с Волынцами в Церкви на Оливье де Серр и полковым завтраком на квартирѣ Михаила Георгіевича Зиборова.

Собрались под уютным кровом милаго хозяина: Б.Сергѣев, З.Сергѣева, К.Галиндо, Л.Галиндо, Г.Титов, П.Титова, А.Работин, Н.Работина, М.Чебыкина, Г.Тавасшерна и хозяйева М.Зиборов и П.Зиборов.

Под звуки Коль Славен были помануты: Незабвенный Шеф полка Наслѣдник Цесаревич и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧ и всѣ Финляндцы за ВѢру, Царя и Отечество живот свой положившіе и за это время скончавшіеся. Поднят был бокал за нынѣ здравствующих членов Императорской Фамиліи и за Главу Императорскаго Дома, под звуки Полкового марша пили за здоровье Возглавляющаго Объединеніе Полковника Д.Ив.Ходнева и за всѣх Финляндцев в русском разсѣянніи живущих. Поздно вечером Парижане-Финляндцы разошлись, сохраняя самое пріятное воспоминаніе о проведенном днѣ и о ласковом приѣмѣ их М.и П.Зиборовыми.

К Полковому празднику Полковником Ходневым было получено 44 поздравленія: от Гвардейскаго Объединенія /Ген.Михайлов/, от Гвардейских Объединеній - 17, от различных организацій - 7, от стдѣльных лиц - 5 и от однополчан - 14.

Парижским Центром Объединенія были получены поздравленія : От Гвардейскаго Объединенія, за подписью Генерала Михайлова и Есаула Карпова, от Возглавляющаго Объединеніе Полковника Ходнева, от Союза Преображенцев, от Объединеній полков: Л.Гв.Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Лейб Гренадерскаго, Павловскаго, Петроградскаго, Нексгольмскаго, Литовскаго, Волынскаго, Гвардейских Стрѣлков, Конной Гвардіи, Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Конно Гренадерскаго, Лейб Драгунскаго, Лейб Гусарскаго, Лейб Улан, 3-ей Арт.Бригады, Конной Артиллеріи, Гвардейскаго Экипажа, К.Фоге, А.Сапунова, Г.Енько, Г.Лукина, В.Андреева, А.Пѣтухова, Д.Смирнова, И.Ходнева, Н.Якунина, Э.Раунера, Е.Костанда, Баронессы Клодт, Е.Цвѣтковой, Ф.Педашева, О.Ротовой, Д.Иванова.

Ко Дню Полковаго Праздника Возглавляющимъ Объединеніе было послано Его Императорскому Высочеству, Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ нижеслѣдующее привѣтствіе :

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО !

Ежегодно, 12-го декабря, по прав.ст., в день памяти Святителя Спиридонія-Тримифунтскаго, - по народному календарю "Спиридона-Солнцеповорота", - отмѣчается Праздник Л.Гв.Финляндскаго Полка.

В этот памятный и дорогой день, воѣ находящіеся в разбѣяніи Финляндцы, объединенные в одну единую и дружную полковую семью, - вспоминают свое незабвенное Былое, и твердо вѣрят, что настанет день воскресенія нашей Родины-Россіи, во всей Ея мощи, славѣ и правдѣ Божіей.

Вѣрне Вашему Императорскому Высочеству, по своему полковому завѣту: "За Вѣру, Царя и Отечество", Финляндцы, и их семьи, собравшись сегодня в Глен-Новѣ и Парижѣ, и усердно помолившись своему Святому об исполненіи этой нашей общей мечты, - первую чарку осушают за здравіе Вашего Императорскаго Высочества и Августѣйшей Семьи Вашей.

Да дарует Господь тяжко больной Родинѣ, по молитвам Св. Спиридонія, полное выздоровленіе, и да освѣтят и согрѣют Россію яркіе лучи солнца, - как это было встарь на Святой Руси, под скипетром Монархов ДОМА РОМАНОВЫХ !

Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга

Глен - Нов.
12/25.XII.1961.

Полковникъ Дмитрій ХОДНЕВ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго Полка.

ЖИЗНЬ ГВАРДЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Гвардейское Объединение
25 февраля 1962 г.
г. Париж.

ОПОВЕЩЕНИЕ
по
ГВАРДЕЙСКОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ

№ 1

1 - Сообщаю, что по кончинѣ Генерал-Майора Михайлова 16 сего февраля, я вступил в должность Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

Справка: приказ по Гвардейскому Объединенію от 1-го іюня 1961 г. о назначеніи меня Замѣстителем Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

2 - Для большей сплоченности и единенія в Гвардейском Объединеніи, прошу г.г. Предсѣдателей всѣх Отдѣлов, а равно и представителей Гвардейскаго Объединенія сообщать мнѣ возможно подробнѣе о жизни, а главное, о дѣятельности Отдѣлов, два раза в год. Прошу: первый отчет прислать мнѣ к 1 іюня, а второй к 1 декабря сего года.

3 - О дѣятельности и жизни центра Гвардейскаго Объединенія в Парижѣ, Распорядительный Комитет будет оовѣдомлять Предсѣдателей Отдѣлов и представителей Объединенія.

4 - Прошу всѣх Предсѣдателей Отдѣлов имѣть по примѣру парижскаго центра Распорядительный Комитет. Почтенный возраст наших старших обязывает нас заботиться о них и помогать им. Для сего нужны средства, без коих Отдѣлы существовать не могут. Это составляет одну из главных задач Распорядительнаго Комитета.

5 - Доблестная гвардейская пѣхота, неся тяжелыя потери во время Великой Войны, много раз перемѣнила свой состав, но дух ея остался непоколебимым. Да послужит эта сила духа гвардейской пѣхоты нам примѣром.

Подлинное подписал:

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Полковник ГУРЬЕВ

С подлинным вѣрно:

Секретарь Гвардейскаго Объединенія
Есаул КАРПОВ.

ОПОВЩЕНІЕ
по
ОБЪЕДИНЕНІЯМ ЧАСТЕЙ ГВАРДІИ

№ 3

25 апрѣля 1962 г.

г. Париж.

1 - Сердечно поздравляю всѣх членов Гвардейскаго Объединенія со свѣтлым праздником Воскресенія Христова. От души желаю им и их близким добраго здравія и полнаго Благополучія.
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

2 - Согласно заявленію Возглавляющаго Конно-Гренадер от 13 сего апрѣля, рад сообщить о зачисленіи их в состав Гвардейскаго Объединенія.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Полковник ГУРЬЕВ

С полинным вѣрно:

Секретарь Гвардейскаго Объединенія
Есаул КАРПОВ.

Распорядительный Комитет обращается во всѣ Отдѣлы и ко всѣм представителям Гв.Об., широко оповѣститъ всѣх Г.г. офицеров Гвардіи о просьбѣ прислать свои воспоминанія из жизни итд.наго или боевого прошлаго и направятъ означенный матеріал для Гвардейскаго Вѣстника на имя Полк. Мих. Вас. Губкина, 63, рю Бломе. Париж 15.

Расп.Ком. повторно напоминает, что на собраніи Г.г. возглавляющих полковня Объединенія 28 янв. 1962 г. постановили отметить исполняющуюся в этом году 150-ти лѣтнюю годовщину Бородинскаго боя и участіе в нем Гвардіи. Полковник Владимір Сергѣевич Хитрово любезно согласился сдѣлать доклад на эту тему.

Полки принимавшіе участіе в этом бою и желающіе, чтобы их имена были упомянуты в этом докладѣ, благоволят прислать описание боевых дѣйствій своих частей полк. Хитрово, 32, рю Массенэ, Бельвю /Сен и Уаз/.

Полки не приславшіе описанія: Л.Г.Семеновскій, Л.Г.Литовскій, Л.Г.Измайловскій, Л.Г.Нирасирокій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Л.Г.Уланскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Л.Г.Казачій ЕЮ ВЕЛИЧЕСТВА.

Расп.Комитет напоминает, что в субботу 5 мая состоится кинематографическій сеанс Гвард.Об-нія в 19 ч.45 м. в залѣ - С.Пьер, 121, ав. дю Руль, в Нэйи. Фильм "Ля Ривьера".

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета
Гвардейскаго Объединенія

Полковник САФОНОВ.

5 мая состоялся кинематографический сеанс в пользу Кассы взаимопомощи Гвардейскаго Объединенія, на котором присутствовали представители нашего Объединенія Полк.Сергѣев, Капитаны Галин-до и Зиборов.

В воскресенье 14 октября в ознаменованіе 150-лѣтняго юбилея Бородинской битвы Гвардейским Объединеніем было устроено торжественное собраніе, на котором Полк.Л.Гв.Конной Артиллеріи Хитрово одѣлал доклад о боѣ и об участіи в нем Гвардейских Полков.

Доклад был прочитан с прекрасной дикціей и освѣтил всѣ перипетии боя и значеніе Гвард. полков в нем. Докладчик получил вполне заслуженные аплодисменты и благодарность воѣх представителей полков, участвовавших в этом знаменательном бою. Послѣ доклада состоялась встрѣча, с большой артистической программой, прошедшая очень весело.

17 ноября Гвардейское Объединеніе устраивает второй в этом году сеанс синема в пользу своей Кассы взаимопомощи.

ЖИЗНЬ ПОЛКОВОГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Николай Тимофеевич Якунин, работавшій с 1924 года, как инженер на фабрику Сикорскаго в гор.Стратфордъ и бывшій лидером группы по анализу сопротивленій и вибрацій вращающихся лопастей геликоптера, должен был, по правилам фабрики выйти в отставку, но она ему, как незамѣнимому специалисту, была отсрочена на три года и он был в июнь этого года назначен, благодаря своим знаціям и своему опыту "консалтинг-инженер", т.е. инженером-совѣтником по своей специальности.

Финляндцы приносят поздравленія своему однополчанину с таким блестящим успѣхом в его дѣятельности.

Михаил Федорович и Полина Петровна Педашевы совершили поѣздку по Калифорніи и посѣтили Сан Франциско. Послѣ перенесенной операціи, здоровье Миахила Федоровича значительно улучшилось и он очень доволен совершенным им путешествіем.

При содѣйствіи Э.Э.Раунера, Д.Ив. и Ев.Н.Ходневъ в июль мѣсяцъ этого года посѣтили Свято-Троицкій Монастырь в Жарденвилѣ и Архимандрита Кипріяна, нашего Финляндца. Свою поѣздку Дмитрій Иванович описал в газетѣ "Россія" от 16 августа. Посѣщеніе монастыря, этого, как пишет Д.Ив., "русскаго уголка", произвело на чету Ходневых неизгладимое впечатлѣніе и они очень благодарны Э.Э. Раунеру за предоставленіе возможности этой поѣздки и Отцу Кипріяну за радушный приѣм в Монастырь.

Павел Михайлович Зиборов, Поль, как называют его всѣ Финляндцы-Парижане, в настоящее время отбывает воинскую повинность во французских частях, стоящих в Германіи.

АКТ № 104

О состоянии денежных сумм кассы Объединения Л.Гв.Финляндского полка за период с 1 декабря 1960 года по 1 декабря 1961 г.

Движение сумм было следующим :

<u>ПРИХОД</u> :	Франки
Остаток от отчетного 1959-1960 года	III.771 и 2 дол
За "Финляндец"	7.786
Членскими взносами	36.722
Разный	400
От Финлянцев из Америки	12.250
За диск с маршем полка	9.200
<hr/>	
Итого	I78.129 и 2 дол

СТО СЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ СТО ДВАДЦАТЬ

ДЕВЯТЬ ФРАНКОВ и ДВА ДОЛЛАРА.

РАСХОД :

Аванс на издание "Финляндца" № 40	3.000
Церковные службы	10.640
Взноски от Объединения	7.000
Почта	1.225
Выдача ссуд	10.000
Канцелярские расходы	1.480
Разный	3.150
Объявления в газетах	5.025
За оркестр и регистрацию полкового марша/диск/	25.000
<hr/>	
Итого	66.520 фр.

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ФРАНКОВ.

ОСТАТОК ОТ ОТЧЕТНОГО ГОДА /III.609 фр. и 2 дол./ СТО ОДИННАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ШЕСТЬСОТ ДЕВЯТЬ ФРАНКОВ и ДВА ДОЛЛАРА находятся на руках у Казначей Объединения Капитана ЗИБОРОВА.

25 Декабря 1961г.   Повѣрку произвел   Подпор. РАБОТИН.
№ 790
Париж.

---000000---

"Финляндец" № 41 отпечатан в количестве 50 экземпляров под редакцией Полковника СЕРГѢЕВА.

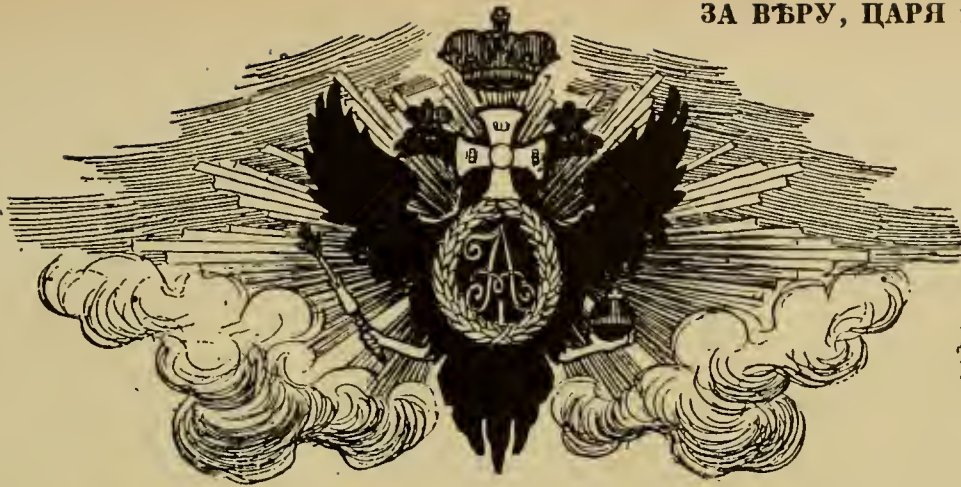

ФИЛЛЯНДЭСЪ

Декабрь
1963 г.

Декабрь
1963 г.

№ 42

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 42

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ОБЪЕДИНЕНИЕ И ВСЕ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТ ДРУГ ДРУГА С НАСТУПАЮЩИМ ДНЕМ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
и ЖЕЛАЮТ ВСЕГО ЛУЧШЕГО И ГЛАВНОЕ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ.

В текущем году 6/19 августа, исполнилось 50-летие со дня
производства в Офицеры нашего дорогого однополчанина Полковника
Григория Петровича БНЬКО.

Члены Объединения и их семьи сердечно поздравляют дорогого
Юбиляра и желают ему долголетия, благополучия и хорошего здоровья.

8/21 апреля сего года исполнилось 90 лет со дня Рождения Ольги
Фердинандовны РОДЗЕВИЧ, старшей полковой Дамы, жены полковника
Родзевич, Адольфа Адольфовича, выпуска 9 июня 1892 года, скончав-
шегося в 1920 году в городе Новороссийске.

Все ФИНЛЯНДЦЫ приносят дорогой Юбилярше самые сердечные поздрав-
ления и пожелания дальнейшего долголетия и совершенного здоровья.

Штабс-Капитан
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ фон МИХЕЛЬ
скончался 30 июля 1963 года в гор. Мюнхене
погребен на местном кладбище.

ШТАВС-КАПИТАН МИХЕЛЬ

Александр Николаевич Михель, по окончании 1-го Кадетского Корпуса, поступил в Александровское Военное Училище, которое и окончил ст. портупей внкером в 1914 году, 14 июля, с выходом в наш полк.

Прибыв в полк с началом кампании 1914 года, А.Н.Михель участвовал в бою под Люблином у дер. Гельчев, как младший офицер 3-й роты.

В бою под Ивангородом, будучи мл. офицером и затем командующим 16-й роты, при атаке дер. Грудек отличился, был тяжело ранен и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, 13 октября 1914 года.

Участвовал в бою под дер. Янгрот в ноябре 1914 года, как мл. офицер пулеметной команды.

В 1915 году, в январе, феврале отбыл из полка и перевелся в броневые части.

Оставался в Сов. России, где много раз был арестован. При занятии немцами, во вторую Великую Войну Царского Села, покинул пределы России, вывезя том истории полка, принадлежавший Наследнику, Цессаревичу и Шефу полка Алексею Николаевичу и его классную тетрадь.

---oo0oo---

А.А.Петухов

ПОСВЯЩАЮ

Памяти умершего в городе Мюнхене
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА фон МИХЕЛЬ.

В 1942 году, когда мне пришлось быть в Берлине, я несколько раз встречался с Александром Николаевичем; в то время он работал в "Бюро пропаганды". Всегда он был очень занят и поглощен своей работой, куда-то торопился, но все же успевал передавать мне некоторые новости.

Человек он был честный и твердо верил в победу добра над злом, т.е. в уничтожение большевиков.

У него было, как мне помнится, два сына, оба - офицеры немецкой армии. Он ими всегда гордился и говорил мне, что они воспитаны им так, как был воспитан сам в любви к России, и к ее славе.

Много рассказывал мне о своих страданиях в России, об арестах и тюрьмах на Родине и о тех пытках, которые он пережил в застенках Г.П.У. вплоть до вколачивания гвоздей под ногти рук, следы которых я видел сам.

Он скрывался и скрывал, что был офицером и на все муки отвечал одним "нет".

Последнее время он жил в Царском Селе и был учителем в

одной из школ, но по оккупации немцами Царского Села, покинул Россию и сразу же погрузился в работу против большевиков.

Часто вспоминали мы былую славу полка и наше служение в нем. Помню, однажды, мне пришлось быть у Ген. Лампе и Генерал спросил меня, знаю ли я Шт. Капитана Михель, так как надо установить его личность.

Мне этот вопрос показался странным, т.к. выяснять личность, личность героя нашего полка мне думалось совершенно лишним, ибо этот вопрос касался только полкового Объединения.

Кажется по этому поводу даже приезжал в Берлин Полковник Ходнев.

Когда я рассказал об этом Александру Николаевичу, он был очень удивлен и огорчен. Теперь все кончено, но все же осталась слава и вечная память нашему георгиевскому кавалеру, дородному Финляндцу Александру Николаевичу фон Михель.

А. Петухов.

---ooOoo---

Григорий Петрович ЕНЬКО

Вышел в полк по окончании Павловского Военного Училища в 1913 году, произведенный в офицеры 6 августа этого года. Таким образом в этом году, 1963-м, он празднует 50 лет своего производства в первый офицерский чин. С особым удовольствием отмечают Финляндцы этот юбилей своего однополчанина, скромного, никогда на службу не напрашивавшегося и никогда от службы не отказывавшегося. Достаточно прочитать длинный список боев, в которых он участвовал. Выйдя с полком на войну 14-го года (надел мундир полка 19 июля 1914 года) младшим офицером 9-й роты в первом бою под Люблином, 24-27 августа, не участвовал, но затем начинается длинная серия: 9-13 окт. 1914 года под Ивангородом мл. оф. роты Его Высочества, во время боя принял 4 роту, Февраль 15-го года Ломжа-к-р 15 р., тоже 21 марта под Малым Плоцком. Август 1915 г. Вильно К-ший св. б-ном, 15 июля 1916 г. дер. Немер на Стоходе-к-р 15 р., 3 сентября 16 г. дер. Бубнов, на Стоходе к-р 15 р., 21 сент. Бубнов же к-р 15 р., Март 1917 года дер. Корытница к-р 15 роты.

В гражданскую войну в полку с его начала формирования на Дону. В октябре 18 г. при выступлении полка на Богучар к-р 5 роты. 1 мая 19 г. к-р 1-ой роты. Тяжелая болезнь легких прервала его боевую карьеру, но с момента возникновения полкового Объединения Григорий Петрович является его верным членом.

К дню его юбилея Возглавляющим Объединение Полковнику Енько был послан от Объединения адрес, в красивом оформлении и текст которого здесь приводится :

Дорогой
Григорий Петрович!

Все мы, твои однополчане, разбросанные по всему свету, в памятный и дорогой Тебе день - 50-летия Твоего Производства в Офицеры - мысленно и душевно с тобой, горячо Тебя приветствуем и шлем самые лучшие пожелания.

С любовью будем вспоминать Тебя, нашего дорогого Юбилера - блестящего строевика в мирное время и всегда доблестно сражавшегося на войне, неоднократно раненного и контуженного, а потом - верного члена "Полкового Объединения" в Югославии и Греции.

Да сохранит Тебя Господь, молитвами нашего полкового Угодника, Святителя Спиридона, на долгие-многие годы!

По поручению всех однополчан

Дм. Ходнев

Возглавляющий Объединение Л. Гв. Финляндского полка.

Глен Ков
6-8-1963.

---ooOoo---

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ.

В воскресенье 3/21-го апреля, русская колония Глен-Кова и Си-Клиффа торжественно отмечала редкий юбилей: 90-летие Ольги Фердинандовны Родзевич. Постоянная прихожанка Свято-Покровского храма, с первого же дня поощая в его церковном хоре, глубоко верующая, Ольга Фердинандовна пользуется общим глубоким уважением и искренней любовью. На это указывает множество ее почитателей, друзей и знакомых, пришедших сначала во храм - помолиться о ее здравии, а потом - и поздравить.

- o -

Дорогая Ольга Фердинандовна!

Объединение, родного Вам, Лейб-Гвардии Финляндского полка - поручило мне приветствовать Вас со днем Вашего 90-летия.

Я бесконечно счастлив, что судьба дала это именно мне, - пережившему вместе с Вами, многие, столь памятные нам, годы в полковой семье! Вместе с Вами и покойным Адольфом Адольфовичем пережили мы, 57 лет т.н., юбилей полка, в ПБ и Царском Селе, когда полк был обласкан добротой и милостями в Воле почивающего Царя-Мученика... Многое пережито нами!..

- Благоволите выслушать наше "полковое приветствие".

Дорогая и горячо нами любимая
Ольга Фердинандовна!

В знаменательный день Вашего 90-летия, вся родная Вам - еще с 1896 года - полковая семья Финляндцев, от всего сердца приветствует Вас, нашу Старшую Даму полкового объединения, и усердно молит Господа, - да сохранит Он Вас, молитвами нашего полкового Угодника и Покровителя, Святителя Спиридония, в добром здравии и полном благополучии - на многие - долгие годы!

Для всех нас, волею Божией рассеянных ныне по всему миру, Вы, глубокочтимая Ольга Фердинандовна, являетесь во всем примечательным, свято и нерушимо храня в сердце своем полковой наш завет: "за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Сегодня, где-бы они ни были, Финляндцы, и их семьи, мысленно и душевно с Вами, горячо приветствуют Вас, и усердно молятся о Вашем здравии!

По поручению всех однополчан,
полковник Дмитрий Ходнев,
Возглавляющий Объединение Лейб-Гвардии Финляндского
Полка.

---ooOoo---

"ПОЛКОВАЯ ИКОНА"

Дорогие Однополчане!

Мысль соорудить "Полковую Икону" Л.Гв.-Финляндского Полка, во имя Покровителя и Угодника нашего, Святителя Спиридона Тримифунтского возникла у о. Киприана, который и не замедлил осуществить свое благое намерение, художественно написав образ Св. Спиридония, во весь рост, предоставив это в дар Полковому Объединению.

Возник вопрос: где поместить Икону? В частной квартире, казалось, ей не было подобающего, достойного места; хотелось - во Храм.

В Свято-Покровском храме, в Глен Кове, уже имеется большого размера, икона Св. Спиридона, в киоте, в память пажей, с пажеским знаком и соответствующей надписью, - сооруженная жертвенностью кн. С.С.Велосельского. После длительной переписки между о. Киприаном и Д.И.Ходневым (6/3 - 29/5 - 1963 г. см. Архив Полка, отдел первый, церковный, 143) решено было эту "Полковую Икону" поместить во храме Свято-Троицкого Монастыря в Жорденвилле. Монастырь этот по-истине является настоящим "Уголком Святой Руси", посещается многочисленными паломниками.

Лучшего и более подобающего иконе места и не найти... Икона чудного письма, вделана в киот, с полковым нагрудным знаком, и внизу имеется надпись:

"В память Воинов, Л.Гв.-Финляндского Полка - за Веру, Царя

Опечатка: Къ статьѣ Б. В. Сергѣева "БОЙ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ."
Напечатана фамилія французскаго Генерала Дандамъ, нужно ВАНДАМЪ.

1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

и Отечество на поле брани, в смуте и изгнании живот свой положивших.

От Архимандрита Киприана, б. Вольноопределяющегося Полка."

В своем письме к Д.И.Ходневу от /12 - 25/-3 с.г., отец Киприан пишет: ... "теперь можно смело сказать, что такова была воля Божия" .... и "....." .. перед образом Св. Спиридона поставлен будет канун, куда можно ставить свечи за упокой.."

Глубоко признательные о. Киприану - за его столь исключительно художественную работу, - нам надлежит соорудить к сему образу подобающую ЛАМПАДУ.

В таком законченном виде и будет "Полковая Икона" в Свято-Троицкой Обители, под молитвенным попечением нашего полкового Пастыря, о. Архимандрита Киприана.

По окончании полного оборудования и освящения образа, будет снята цветная фотография и выражена, письменно, наша общая сердечная благодарность и глубокая признательность дорогому Отцу Киприану.

А в настоящее время, производится сбор средств для сооружения художественной ЛАМПАДЫ к сему образу!

Деньги - "всякое даяние благо!" надлежит посылать на имя казначея Полкового Объединения, Н.Т.Якунина:

(Mr. N.Yakunin, 290 Third Ave. Stratfort, Conn.)

Д.Ходнев

30-5-1963 г.
Глен-Ков

БОЙ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ

"Битва Народов
4-7 октября 1813 г.

В текущем 1963 году исполняется 150-летие со дня Лейпцигского сражения, известного под названием "Битвы Народов", сражения положившего конец владычеству Наполеона над Европой и изменившего весь ход европейской истории.

Все последующие сражения 1814-го года были лишь долгой агонией Наполеона, где он снова проявил свой блестящий талант полководца, но уже не мог оправиться от последствий кампании 1812 года и Лейпцигского сражения.

Для нашего полка бой под Лейпцигом особенно славен.

Атака деревни Госса, в центре расположения Союзных Армий, которому угрожал прорыв, захват этой деревни, после неоднократного перехода ее из рук в руки, и ликвидация прорыва этим захватом и удержанием деревни в наших руках, подвиг Дяди Коренного, вошли в самые блестящие страницы русской военной истории и пожалование полку Серебряных труб с надписью: "В ВОЗДАНИЕ ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ И МУЖЕСТВА, ОКАЗАННЫХ В СРАЖЕНИИ ПОД ЛЕЙПЦИГОМ, 4 ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА" достаточно говорит о том значении для хода боя, которое имела атака полка на деревню Госса, в этот

знаменательный для него день.

- 0 -

Схематически изложим действия русской и союзных армий в кампании 1813, в результате которых явилось Лейпцигское Сражение.

Кончавшаяся разгромом Великой Армии Наполеона кампания 1812 года, не могла окончательно разрешить вопрос о дальнейшей судьбе Европы.

И Наполеон и Александр 1 ясно понимали, что не все еще сказано и война должна продолжаться.

Имя Наполеона еще держало все дворы Европейских Государств в страхе и заставляло их воздерживаться от борьбы с его господством.

Только в марте 1813 года Пруссия решилась присоединить свои войска к русским для дальнейших действий против Наполеона и армии двух государств в апреле вошли в Саксонию, а 12 апреля Русский Император и Король Прусский вошли в ее столицу Дрезден.

К этому времени Наполеону удалось создать новую армию в числе 200.000 человек при 350 орудиях. Главной слабостью ее было малое число кавалерии, разгромленной кампанией 12-го года и которую создать было гораздо труднее, чем пехоту.

Армия Наполеона из Эрфурта двигалась к Лейпцигу, в то время, как одна колонна союзных войск наступала, под командой Князя Витгенштейна на Берлин, а другая под начальством прусского генерала Блюхера шла, как уже указано, на Дрезден. За ней следовали главные силы фельдмаршала Кутузова, вскоре скончавшегося.

Узнав о движении Наполеона на Лейпциг, союзники решили двинуться ему навстречу и ввиду растянутости французских колонн, быть их по частям, что привело к бою под Лайпценом (20 апр. ст.ст.).

Благодаря нерешительности нового Главнокомандующего, заменившего скончавшегося Фельдмаршала Кутузова, Князя Витгенштейна бой кончился для Союзников неудачно.

Как пишет в своих воспоминаниях Граф Решешуар, Флигель-Адъютант Императора Александра 1 - "Он (Витгенштейн) начал бой громадной ошибкой, отложив главную атаку наших войск на три часа, что было результатом неправильного составления плана сражения, вследствие чего прусские войска должны были, пехота, кавалерия и артиллерия, проходить перед всем фронтом русских войск, чтобы занять свои места, назначенные по дислокации боя.

Второй, не менее важной ошибкой было удаление резерва на слишком большое расстояние от поля боя, так что тот, находившийся под командой Генерала Милорадовича, вызванный вперед, подошел к фронту, когда уже началось общее отступление.

Сам же бой, по свидетельству нашего полкового историка С.А. Гулевича, велся слабо и подкрепления посылались мелкими пачками. Все это дало возможность Наполеону подвести подкрепления и обрушиться, по словам того же Решешуара, на прусские части, стоявшие в центре союзного расположения, и почти их уничтожить.

На левом фланге, русские войска имели даже успех, но не могли его развить до прихода резервов, что случилось только к 6-ти часам вечера.

С этими резервами подошел на левый фланг и наш полк, который штыками выбил французов с высоты у дер. Кельцен и удерживал ее до приказаня начать отход.

По словам Решешуара, положение боя оставалось, к 9 часам, когда бой из-за темноты прекратился, без результата для двух сторон, но Король Прусский был потрясен потерями своей Гвардии, находившейся, как уже говорилось, в центре боя и потерявшей до 12.000 человек.

На военном совете, собранном тут же на поле сражения, по настояниям Короля Прусского, было решено отойти за Эльбу.

Решешуар добавляет: "Наши солдаты были хороши и многочисленны, но мы не имели Главнокомандующего, способного вести их к победе."

Армии Союзников, временно, разделились после этого боя. Прусские войска отошли к Мейсину, для прикрытия Берлина, русские - к Дрездену.

8 - 9 мая произошел другой бой у Бауцена, по инициативе Наполеона, который решил прижать союзные войска к горам Богемии и для этого направил сильные колонны маршала Нея и генерала Ренье на, стоявшие на правом фланге расположения союзных войск, корпуса Барклай де Толли и Блюхера, которые были сбиты и обнажили фланг остального расположения Союзников.

Решешуар и здесь беспощаден в оценке действий высшего союзного Командования.

По его словам - "Это громадная опасность, когда хотят ожидать противника в окопах, редутах и т.д. Вы не имеете возможности маневрировать, чтобы парировать атаки противника и его движения. Что и случилось с армией союзников, при подобных обстоятельствах. И в 6 часов вечера, при полном еще солнце, началось это памятное отступление, которое может служить образцом этого рода боя и которое покрыло славой русскую армию, по точности и порядку исполнения маневра, соединенные с большим пониманием этого маневра, проявленным графом Петром Паленым, который командовал этим стойким арьергардом, которого лучшие в мире войска (очевидно французы) не могли никак разбить, ни взять у него ни одного лафета от орудий, даже, все время преследуя без перерыва."

Наш полк, как раз, с другими полками Гвардии, а именно Егерским, Гренадерским и Павловским, был в составе этого геройского арьергарда, который позволил нашим войскам избежать окончательного поражения.

Не смотря на свои кажущиеся успехи, Наполеон искал передышки. Ему необходимо было озаботиться пополнением снарядов и мундиром и дать отдых своим войскам, среди которых было много молодых рекрутов.

Союзники тоже ничего не имели против перерыва военных действий.

В это время во главе их войск, Барклай де Толли, сменил

Витгенштейна и тоже требовал известной передышки, чтобы привести войска в порядок.

Кроме того Союзники вели переговоры с Австрией о ее присоединении к коалиции и перемирие им было выгодно, чтобы закончить эти переговоры.

Таким образом перемирие было заключено 23 мая, сроком до 29 июля.

Император Александр 1 очень хотел во главе союзных армий поставить, прибывшего в его ставку из Америки, где проживал, покинув Францию, генерала Моро, противника Наполеона и его соперника в военном счастье. С этой целью генерал Моро был принят на русскую службу с чином фельдмаршала, но присоединение Австрии к коалиции изменило этот план и был по настоянию новой Союзницы, Главнокомандующим назначен австрийский маршал Князь Шварценберг. Войска коалиции были при этом разбиты на три армии - Богемскую - Князя Шварценберга в 237.000 человек, Силезскую, Прусского Генерала Блюхера - 93.000 и Северную Вернадота, наследника Шведского Короля, тоже примкнувшего к коалиции.

Всего у союзников было - 173.000 войск русских, 170.000 прусских и 110.000 австрийских.

Наполеон к этому времени сумел собрать до 440.000 войск, расположенных довольно разбросано вдоль Эльбы.

10 августа Богемская Армия двинулась, через Рудные Горы, в направлении на Лейпциг. Горная местность сильно затрудняла ее движение, а известие, что армия Наполеона находится не в Лейпциге, а в Дрездене заставило изменить первоначальное направление и двинуться на последний город.

Гвардейский корпус находился в Богемской Армии.

Сражение под Дрезденом окончилось полной неудачей для Союзников и чуть было не превратилось в катастрофу.

Союзники подошли к городу, когда он был занят лишь корпусом Сен Сира, в 40.000 человек.

Однако разногласие среди союзного командования было таково, что атака города долго не начиналась и Наполеон успел подойти с подкреплениями, отрядив в тыл Союзников, корпус Дандама.

Как пишет в своих воспоминаниях граф Решешуар, атака города удалась бы, если бы была начата на 3 часа раньше и если бы резервы не посылались бы в бой малыми пакетами, а большими частями.

Генерал Моро, находившийся при Императоре Александре 1-м, видя вялость атак, открыто возмущался, но когда Александр 1 спросил Шварценберга о причине слабого ведения атак, последний ответил: "Чтобы не разрушить город".

При таком ответе, Моро, бросив свою шляпу на землю, вскричал: "теперь мне понятно, почему в течении 17 лет вы были постоянно биты..."

Этот характерный факт, хотя и не относится, прямо, к моему сюжету, но прекрасно обрисовывает немецкую военную науку того времени под влиянием которой находилось и наше командование.

Что касается генерала Моро, то он был смертельно ранен в этом бою французским ядром.

Бой закончился полным отступлением, по приказу маршала Шварценберга, которое частично превратилось в полный беспорядок, еще более усугубившийся тем, что приходилось отступать через горы.

Наш граф Решешуар был послан на розыски генерала Барклай де Толли.

Проблуждав целый день, в сопровождении двух гвардейских казаков, ловкостью которых он не может нахвалиться, только ночью, он наткнулся на расположение войск прусского генерала Клейста. Этот генерал ему сообщил, что Барклай направился, чтобы поддержать корпус графа Остермана, который с полками Семеновским и Егерским сдерживает атакующий их французский корпус генерала Вандама, прикрывая дорогу на Теплиц.

Вернувшись в ставку, граф сейчас же доложил о положении корпуса Клейста и о бое графа Остермана с Дандамом и был в ту же минуту отправлен к Клейсту обратно с приказанием выйти в тыл французам, которых Лейб Егеря и остальные войска Остермана геройски удерживали у Кульма. Остерману при этом ядром оторвало руку, но он остался в строю, ободряя свои войска. По словам графа, который, состоя Флигель Адьютантом при Императоре Александре 1-м, числился в списках Лейб Егерей, 22 офицера полка были убиты, но благодаря бесподобной стойкости полка и других частей с ним рядом сражавшихся, Вандам не мог пробиться к Теплицу и в результате был окружен Союзными войсками. Было взято в плен 22.000 человек, три генерала, 40 орудий и сам Генерал Вандам.

Наш полк в бою под Дрезденом не участвовал, но имел аррьергардные бои, прикрывая отходящие части и обозы у селения Диппотисвальде.

Наполеон не преследовал отходящих союзников, дав им оправиться на квартирах вокруг Теплица.

В это время, прусский генерал Бюлов разбил корпус Ген. Удино под Горсс Беерен, а прусский же генерал Блюхер корпус Маршала Макдональда под Катцбахом, что сильно подняло дух Союзников.

13 сентября в Главной Квартире Богемской Армии произошло совещание Союзных Государей и Командующих армиями, на котором было решено двигаться к городу Лейпцигу и, заняв его, этим самым прервать сообщения Наполеона с Францией, так как единственный путь этого сообщения лежал через Лейпциг на Эрфурт и Майнц.

Наполеон к этому времени, обладавший армией в 200.000 человек, разбросанной вдоль Эльбы и имевший отдельные отряды на всех важных переправах этой реки, собирался нанести удар по Союзникам от Эльбы, но узнав об их движении на Лейпциг, стал сосредоточивать свою армию к этому городу, выдвинув сильный авангард в сторону приближавшейся Богемской Армии, под командой Мюрата.

У Союзников состав их армии равнялся 335.000 человек, не также разбросанных по длинной дуге.

На союзном совещании был принят план, выработанный Блюхером, по которому Богемская Армия должна была двигаться на Лейпциг с юга, а Силезская, перейдя Эльбу должна была соединиться с Армией Бернадота для совместных действий на Лейпциг с севера. К этому времени на сторону Союзников перешла Бавария и только Король Саксонский оставался верен Наполеону и вместе с ним был в Лейпциг.

2 октября Богемская Армия подошла к Лейпцигу и имела упорный бой с вышеупомянутым авангардом французов, под командой

Мирата, который принужден был отойти к Лейпцигу.

В то же время попытка Наполеона разбить отдельно армии Вернадота и Блюхера окончилась неудачей.

Вернадот уклонился от боя и перешел обратно за реку, чем, правда, поставил в очень опасное положение Блюхера, которому пришлось совершить фланговое движение перед самыми аванпостами противника, чтобы избежать удара в свой фланг. Все это сильно задержало удар по Лейпцигу с севера и Богемская армия начала сражение 4 октября, не вполне осведомленная, что делается на другом фронте наступления.

По плану, принятому Богемской Армией, несмотря на несогласие с этим планом Князя Шварценберга, который настаивал на ударе в сторону селения Линденау, двигаясь в междуречьи Плесы и Эльстер, с тем чтобы отрезать путь отступления Наполеону, было решено давить всеми силами по всему фронту, рассчитывая на преследование своих сил и на такое же давление на город с северной стороны и таким образом, если можно так выразиться, выдавить Наполеона из Лейпцига, что при удаче, все-таки, давало возможность ему, если бы были приняты соответствующие меры для отхода, отвести свою армию к Франции.

Бой начался 4 октября (ст. ст.). На главном участке, к югу от Лейпцига, Богемская Армия имела 134.000 человек, при 578 орудиях, но 50.000 и 60 орудий австрийских войск находились в междуречьи и западнее реки Эльстер. Они не оказали большого содействия главному участку фронта. С севера наступали на Лейпциг 60.000 и 315 орудий Силезской Армии.

У Наполеона к утру 4 октября было собрано вокруг Лейпцига 155.000 чел. и 700 орудий, из них на главном участке южнее Лейпцига 105.000 против 84.000 союзников и севернее города 60.000 маршала Нея.

К 10 часам утра к южному фронту Наполеона подошел Маршал Макдональд, усилив эту часть фронта на 15.000 человек.

Наполеон оставался верным своему принципу - сосредоточить на главном фронте главную массу войск, чего нельзя было сказать про союзников.

Бой 4-го октября начался сильнейшей артиллерийской канонадой.

Первыми начали наступление союзные войска, а именно группа генерала Клейста, атаковавшая, восточнее реки Плейсы, селение Марк-Клебер и выбившая оттуда Маршала Понятовского. Селение переходило из рук в руки, но окончательно, после продвижения Клейста на север и отхода его под давлением, подошедшего корпуса Ожера, осталось в руках Союзников.

В центре атака корпуса Герцога Зинтербергского на Вахау увенчалась было успехом, но контратакованный частями Маршала Виктора, он должен был оставить это селение; так же начатая с первоначальным успехом атака союзников восточнее, в районе селения Гросс-Песснау, кончилась на исходные позиции.

К 10 часам утра атака всего фронта Богемской Армии была повсюду остановлена. Из резерва был выдвинут корпус Ген. Раевского. 2-ая гренадерская дивизия этого корпуса заняла селение Ауэнгейм, а 1-ая частью заняла деревню Госса, в центре фронта Союзников.

Остановив их продвижение, Наполеон решил начать свое нас-

тупление. Правофланговая группа Ожеро и Понятовского должна была взять обратно Марк-Клебер. В центре, корпус Маршала Виктора и две дивизии Молодой Гвардии должны были отобрать Ауэнгейм и двинуться затем на Госса. Лористон, 2 остальные дивизии Молодой Гвардии и корпус Маршала Макдональда наступали еще восточнее. За центром, для содействия частям наступающим на Ауэнгейм и на Госса, двигалась сильная кавалерийская группа, задачей которой было развить успех пехоты.

Артиллерийский огонь с двух сторон достиг наивысшей силы, т.к. Император Александр 1-й выставил на высотах к югу от Гооса 100 пушечную батарею. Как говорил Милорадович, "канонада была громче Бородинской".

После упорного боя, войскам Маршала Виктора и Молодой Гвардии удалось вытеснить гренадер Раевского из селений Ауэнгейм и Госса, причем сам Ген. Раевский был тяжело ранен и между 2 и 3 часами дня, положение в центре Союзников начинало становиться критическим.

Французская кавалерия, под начальством Мюрата, бросилась через Дохау в направлении на Госса и южнее, смяв слабые части русского 2-го корпуса и русскую легкую кавалерию, вышла на 800 шагов перед холмом Вахберга, на котором находились союзные Монархи и весь штаб Богемской Армии. Пленение их казалось несомненным и победа Наполеона безусловной, как и он сам считал в этот момент.

В этот столь критический момент Александр 1-й бросил в контратаку против французской кавалерии свой личный конвой - Лейб Казачий полк. Стремительная атака Гвардейских Казаков во фланг прорвавшейся кавалерии противника, остановила ее порыв, а подошедшие кавалерийские русские и прусские части, окончательно сломили ее сопротивление и она была отброшена на Вахау.

Вот как описывает этот момент Граф Решешуар, бывший в числе находившихся на холме Вахберга:

"Император к двум часам после обеда, находясь в центре своей армии, где артиллерийский огонь был развит самым серьезным образом. Он находился там со всем своим блестящим штабом, когда отчаянная атака французской кавалерии произвела брешь, которая могла тяжело скомпрометировать всю судьбу нашей армии. К счастью Император имел при себе полк казаков Гвардии, который служил ему его обычным эскортом. Император приказал полковнику Орлову-Денисову, командиру этого прекрасного полка атаковать в прорыв, что было, к счастью, исполнено с большой храбростью. Это дало время одной дивизии русских кирасир, находившихся в 300 метрах только от этого места, поддержать казаков и ускорить их победу. Император Александр находился одно время в 10 шагах от эскадрона французских кирасир..."

Но опасность прорыва центра Союзников продолжала существовать, а вместе с ней весь исход боя склонялся к победе Наполеона.

Для исправления положения, из подошедшего резерва, на деревню Госса были направлены Гвардейские полки: Егерский, Финляндский, Гренадерский и Павловский, а также гренадерские Таврический и С.Петербургский.

Егеря и Гренадеры Таврического и Петербургского полка были двинуты первыми, но несмотря на их упорство, были в конечном

результате выбиты из деревни.

В этот момент Император Александр 1-й подскочил к нашему полку, стоявшему в резерве, в сопровождении конвоя черноморских и донских казаков, свидетельствует наш первый полковой историк и участник боя, Поручик Марин, и сказал - "Ребята в дело, с Богом".

С громким "ура", с песенниками впереди и взяв ружья на перевес, двинулись Финляндцы в бой. Дойдя до дер. Госса, перестроились в колонны для атаки и под общей командой Ген. Бистром, бросились в деревню; в центр ее были направлены Лейб Егеря; на правую сторону Генерал Желтухин с Гренадерским и Таврическим полками; Финляндцы, поддержанные С. Петербуржцами, под командой К-ра Финляндского полка, атаковали левую сторону деревни.

Вся она представляла ряд каменных домов и каменных же заборов, так что приходилось штурмовать каждую постройку отдельно. 3-й б-н полка, обходивший селение слева, ворвался в нее первым, за ним, с фронта, левую сторону деревни атаковал 1-й б-н, а второй находился в резерве. Вой шел с громадным ожесточением и атаки и контратаки следовали непрерывно, но деревня окончательно осталась за нами. Как доносил Генерал Бистром: "Господин Генерал-Майор Крыжановский, как известно, храбрый Генерал, со своим отрядом, т.е. с Финляндским и С. Петербургским полками совершенно выгнал неприятеля с левой стороны деревни".

Атака Лейб-Егерей, Лейб Гренадер и Таврического полков также окончилась успешно. Госса была прочно занята и все атаки, снова начатые Молодой Гвардией Наполеона, уже сильно ослабленной боями в деревне, закончились ничем. Прорыв в центре фронта Союзников был ликвидирован и этим исход боя был решен.

Во время боев в деревне Гренадер Коренной совершил подвиг, прославивший и его и его родной полк во всей русской армии. Спасая своего командира б-на, Полковника Жерве, и других офицеров, раненных в бою, Коренной показал своим упорством в бою и сознанием своего долга, насколько воспитание русского солдата было велико и насколько он исполнение своего долга ставил превыше всего. Подвиг Коренного неоднократно был описан на страницах "Финляндца" и повторяться я не буду.

Полк понес тяжелые потери в первый день Лейпцигского боя.

Командир полка, Генерал-Майор Крыжановский, был ранен тремя пулями в ноги, затем тяжело контужен ядром в грудь и еще раз ранен в плечо, причем ключица была разбита в двух местах. Но последнее ранение спасло жизнь Генералу, так как контузия вызвала сильное удушье и неизвестно, как бы это кончилось, если бы последнее ранение не вызвало бы большого течения крови, что и спасло Генерала.

В бою 4-го октября было убито 4 офицера - Поручики Крылов и Траубенберг, Прапорщики Богданович и Левашев. Умерли от ран 4 - Шт.Капитан Шелинг1, Поручик Князь Шаровской, Прапорщики Цемиров и Исленьев.

Ранено 15 офицеров. Всего раненных и убитых офицеров 25, что составляло 52% наличного офицерского состава. Солдат было убито 98, ранено 324, пропавших без вести 42, а всего 464, что составляло 33,6% наличного состава полка.

Кроме наград полку - Серебряные Трубы, г.г. офицеры были

награждены: Генерал Крыжановский Орденом Св. Анны 1 ст.; орденом Св. Георгия 4 ст. - Полковники Штевен, Жерве, Ушаков; орденом Св. Анны 2 ст. с алмазами - Капитаны Раль 4, Вельяминов, Чарторижский, Офросимов 3-ий, Офросимов 4-ый, Шт. Капитаны - Раль 5-й, Ахлестышев, Митьков; орденом Св. Анны 2 ст. - Шт. Капитан Грязев, Поручики Шепинг 1, Энгельгард, Кн. Ухтомский, Подпоручики Скальский и Казин, Прапорщик Кусовников.

Золотые шпаги, с надписью "За Храбрость" - Подпоручики Нелединский, Мелецкий и Прапорщик Эгерштром. Орденом Св. Владимира 4 ст. - Шт. Кап. Линден, Челишев, Поручики Пинабель, Марин, Байков 1-й, Лазарев, подпоручик Фромандьер, Прапорщики Кн. Дулов и Озеров.

Роль нашего полка в Лейпцигском бое была закончена.

Следующие дни боя проходили без участия Гвардии.

5 октября было полное затишье. Союзники ожидали прибытия корпуса Ген. Бенигсена, силою в 15.000 человек и подхода армии Бернадота.

Наполеон производил необходимую перегруппировку и сокращал свой фронт, отступив к городу.

6-го октября бой возобновился с прежней силой. На южной стороне Лейпцига, союзники теснили Наполеона и главный бой сосредоточился вокруг деревни Пробсхейда. Подошедший корпус Бенигсена стал между армиями Силезской и Богемской, связав их. На участке против него перешли на сторону Союзников Баденские части, влившись в фронт Бенигсена. На фронте Бернадота перешли также на сторону Союзников Саксонцы, повернувшие свое оружие против армии Наполеона. Эта измена ослабила еще более сопротивление французской Армии и исход боя становился несомненным.

7 октября сопротивление армии Наполеона было сломлено окончательно и Союзники вошли в город Лейпциг с севера. Бернадот известил Императора Александра 1-го, что он уже находится в городе.

Отступление французской армии в ночь на 7 октября происходило в страшном беспорядке. Приходилось отходить по единственному мосту через Эльстер. К довершению беспорядка, как пишет в своих воспоминаниях су-лейтенант Пьер Оврей, 22-го драгунского полка - "сержант саперных войск, которому было поручено взорвать мост, когда все части пройдут через него, поторопился это сделать, слыша бой на улицах города, чем отрезал отступление корпусам Макдональда и Понятовского"... Первый лично спасся, переправившись через Эльстер вплавь, второй, будучи ранен, погиб при этой переправе.

Все-таки армия Наполеона, понеся до 90.000 потерь, смогла отойти к Франции и еще год, но уже на своей территории, вести борьбу с коалицией. Но политические последствия Лейпцигской победы были огромны. Рейнский Союз распался, все Германские Государства перешли на сторону Союзников.

И наш полк может смело гордиться, что его участие в "битве народов" в значительной мере способствовало ее счастливому для Союзников исходу.

Источники: История полка, С. Гулевича, Статья К. Хвольсена в "Русском Инвалиде" № 137, Воспоминания Графа Реше-

щупар, Дневник Су-Лейтенанта Пьера Оврей.

Б.В.СЕРГЕЕВ.

Пушкин - "ГАВРИИЛИАДА" - Митьков.

(из исторической копилки)

Как известно, вскоре после неприятного для Пушкина "дела об Андрее Шенье" (элегия, написанная поэтом и напечатанная в сборнике его стихотворений в 1826-м году), в 1823-м, возникло другое, гораздо более для поэта неприятное, - "дело о Гавриилиаде".

"Гавриилиада", - поэма очень безнравственная, грубая и кощунственная, - была написана А.С.Пушкиным еще в 1822-м году, в Кишиневе, когда поэт "... изнывал от скуки и тоски в этом проклятом городе, в котором дьявол внушал наиболее бесстыдные слова..."

Впоследствии, как известно, ему было очень неприятно вспоминать, что автором этой "бесподобной свинской поэмы" - был он... Пушкин долгое время пытался даже отказываться от авторства; неоднократно об этом писал друзьям; делал это и на допросах, но... было слишком много доказательств; не помогла поэту также и ссылка его на покойного князя Дмитрия Горчакова, которому он пытался даже навязать эту "мерзкую вещь". Поэт всячески старался отделаться и отгородиться от нее. Но Императору Николаю Павловичу Пушкин солгать не смог: после московского исторического свидания его с царем, 8-го сентября 1826-го года, он никогда ему ни в чем не лгал!

"Дело о Гавриилиаде" началось с того, что в столичную полицию поступила жалоба о том, что "поэтом А.С.Пушкиным сочинена гадость, которая читается многими, и что это не может быть допустимо".

На стр. 29-ой, 62-ой тетради журн. "Возрождение", за февраль 1957-го года, в статье М.Л.Гофмана "Драма Пушкина", мы читаем: "...служащие некоего поручика Митькова пожаловались в полицию, что их барин развращает их, читая им вслух свободную и безнравственную поэму "господина" Пушкина, называемую "Гавриилиадою". Полиция дала ход этому доносу. Поэту грозило наказание гораздо более суровое, чем когда-бы то ни было..."

Кто-же это: "некий поручик Митьков"?? Многих заинтриговала эта личность и делались попытки узнать что-либо о ней.

Нам удалось это выяснить. На стр. 108-ой, интереснейших записок "старого финляндца", А.Ф.Гана (1813 - 95 г.г.), бывшего лиценста, выпуска 1828-го года, имеется такое указание: "...благодаря оплошности (?) Валериана Митькова началось расследование о Гавриилиаде..."

Поручик Валериан Фотиевич Митьков был тогда офицером л.гв. Финляндского полка, - с 1818-го по 1828-ой г. В списке офицеров полка ("История л.гв.Ф.л.", С.А.Гулевича, Т.5, Отд. 5, стр. 24), он значится под № 197, и там указывается, что начал он службу в полку чином прапорщика, будучи переведен из 1-ой Артиллерийской Бригады. Прослужив в рядах полка почти десять лет, 20-го января

1828-го года, он, будучи поручиком, "уволен от службы - для определения к статским делам, с повышением в чине." По всем вероятностям, М.Ф.Митьков читал своим "служащим", (а по другим сведениям - домашней прислуге, крепостным) уже выйдя из полка. Никаких подробностей об этом, увы, выяснить не удалось. Известно лишь, что, служа в полку, он ни в чем предосудительном не замечался и благополучно пережил декабрьские дни 1825-го года; входил деятельным членом в "литературно-музыкальный кружок", организованный поручиком Н.А.Титовым (известный композитор - "дедушка русского романса"), во главе которого стоял шт.-кап. П.И.Греч, родной брат Н.И.Греча, писателя и журналиста, издателя газеты "Сын Отечества", записки которого пользуются исторической известностью.

Покинуть полк и оставить военную службу Митькову пришлось в том-же, 1828-м году, когда Император Николай Павлович, в ответ на письмо Пушкина, относительно "Гавриилиады", посланное Государю, с его разрешения в запечатанном - от цензуры жандармов Бенкендорфа - конверте, милостиво повелел прекратить всякое расследование. Этим и закончилось неприятное для поэта "дело о Гавриилиаде", в котором оказался замешан и поручик Митьков.

Как я уже упоминал, Пушкин очень сожалел впоследствии о том, что написал "Гавриилиаду", рассказывая в этом, и старался о ней не только не говорить, но и не вспоминать. Будучи, как известно, человеком поверхностно, не глубоко, религиозным, он проникся верою и покаянием лишь в последние годы своей жизни (стихотворения: "Мирская власть" и "Отцы пустынноики", - 1836 г.). До этого, его произведения мало касались религиозных тем. Вхождение его в масонство (в 1821-м году - в ложу Овидия) и оказанное на него большое влияние Андре Шенье, еще более отвлекло его от религии, но и ничего, вообщем, по утверждению Соболевского, оно ему не дало.

--oOo--

Заговорив про пушкинскую "Гавриилиаду" и Митькова, позволяю себе, в связи с этим, поделиться с однополчанами небезинтересными, быть может, для них историческими данными той эпохи, взятыми из архива л.гв.Финляндского полка.

За 1808 - 28г.г., в полку было четверо братьев Митьковых, из коих двое ушло еще до декабрьских событий 1825-го года, а двое их пережили. Думаюется мне, что будет любопытно проследить жизненный и служебный путь старшего из братьев, Михаила Фотиевича (1783 - 1806 - 26 г.г.), который неоднократно встречался с Пушкиным, входя в близкий поэту кружок. Происходя из старинной дворянской семьи, давшей полку, за первые пятьдесят лет его существования, - пять офицеров, М.Ф.Митьков получил, по тогдашнему времени, прекрасное воспитание и образование; в совершенстве владел французским, английским и немецким языками; увлекался философией. По свидетельству своего однополчанина-декабриста, бар. А.Е.Розена, он принадлежал к числу офицеров "образованных и начитанных", к числу тех, кто "любил книгу", и даже в походах не расставался с "походной библиотечкой", занимаясь

чением во время боевых передышек и на бивуаках. В поход двенадцатого года, М.Ф., уже тогда поручик, выступил в должности полкового адъютанта, все время находясь при командире полка, генерале Крыжановском, - этом исключительной доблести воине, герое полка, неоднократно раненого, кавалере ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Пробыть, от начала и до конца, всю кампанию у такого генерала полковым адъютантом, особенно в те времена, - это указывало на исключительные достоинства офицера! М.Ф. Митьков заслужил много боевых наград, в том числе и "золотое оружие". Пребывание за границей сказало на него сильное влияние, и, еще находясь в Париже, в апреле 1814-го года, он вступил в одну из тамошних масонских лож, а вернувшись из похода в Петербург, - стал "действительным волнодумцем" (со слов декабриста Якушкина), состоя в масонской ложе "Союз Благоденствия", а с 1823-го года - в "Северном обществе".

Известны его слова, сказанные им на допросе Следственной Комиссии по делу "четырнадцатого декабря", председателю, военному министру, генералу А.И. Татищеву: "да, - я был и остаюсь масоном; но и Благодетель наш - тоже масон!" (Намек на Цесаревича Константина Павловича, Августейшего Шефа полка, ставшего масоном уже в 1802-м году, и в 1814-м, в Париже, принявшего посвящение в "Великие Мастера всех русских масонских лож". - Свидетельство о том Г.С. Габаева и Св. Княгини Ливен).

После Высочайшего повеления, в 1822-м году, о закрытии всех масонских лож и тайных обществ, Митьков продолжал, однако, оставаться в них, и даже влиял в этом направлении на других офицеров; знал о готовившемся восстании; присутствовал на тайных заседаниях. Но активно, в самом мятеже 14-го декабря, - не участвовал. Причина этому такова: незадолго до восстания, полковник Митьков, взяв отпуск, ездил в Москву и гостил там у своих родственников. Тогда же, у него, на московской квартире, состоялось общее собрание членов союза. И вот, на этом собрании - у Митькова, - Измайловского полка шт.-кап. Муханов предложил, на ближайшем Высочайшем выходе, убить Императора. Это предложение так подействовало на Митькова, что он совершенно отошел от Общества... Но, вообще, - "Москва ограничилась одними разговорами..." Вернувшись в Петербург, он нигде уже не бывал и избегал всяких встреч. При допросах, он держал себя очень спокойно, с большим достоинством, говорил о себе все, без утайки, но не назвал ни единой фамилии, несмотря на все усилия и старания допрашивавших. Рассерженный его упорством, генерал Левашев воскликнул: "есть средства заставить вас сознаться во всем..." - "Вы забываете, генерал, что мы в девятнадцатом веке, и что пытка уничтожена законом...", - спокойно и громко ответил ему полковник Митьков. Суд отнесся к нему строго, - строже, чем к другим: 12-го июля 1826 года, полковник Митьков был приговорен Верховным Уголовным Судом к: "политической смерти, а потом к ссылке вечно в каторжную работу"; в действительности-же, по Высочайшему повелению, он был, по лишении чинов и дворянства, сослан в каторжную работу на двадцать лет, а потом - на поселение.

Бросим беглый взгляд на жизнь полка за годы 1814 - 25. Записки - воспоминания офицеров той эпохи, а еще больше - самые их дневники: (Купреянов, Греч, Титов, Офросимов, кн. Оболенский, бар. Розен, протоиерей о. В.Сицилинский), подробно рассказывают об этом.

Из них явствует, что офицерская полковая семья была очень дружной, сплоченной и, можно сказать, - даже единой. Несмотря на исключительную серьезность пережитых недавно событий, о которых была еще так свежа память (1812-й и 13/14 годы), на переломное, т.ск., время, на политические сдвиги, которые не могли, казалось-бы, бесследно пройти мимо офицерского состава, - несмотря на все это, полковая семья жила, - как сказано выше, - очень дружно, проводя свои досуги в тесном кругу товарищей, собираясь на квартире у кого-нибудь из однополчан, или в "дежурной комнате", которая, в те годы, заменяла, возникшее впоследствии, "офицерское собрание". Приезжали знакомые офицеры других полков гвардии; изредка и статские. Дежурная комната видела, в стенах своих, поэта А.С.Пушкина, который, как известно, очень дружил с офицерами полка, с ним одновременно окончившими Императорский Царскосельский Лицей (1817г.), - И.В.Малиновским и А.П.Бакуниным.

Сестра Бакунина, Екатерина Павловна, - была первой любовью поэта; это о ней сказано в 3-ой главе "Евгения Онегина", -

"...те дни, когда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы, и любовь
Младую взволновала кровь..."

Игрою в карты увлекались мало, и лишь немногие. Беседовали на различные темы, преимущественно о литературе, - как русской, так и иностранной; об искусствах; о музыке; касались, конечно, и политики. Заграничные походы не мало способствовали этому; вернувшись из Парижа, русские войска привезли с собой новые веяния и идеалы, и русская молодежь, естественно, была полна желанием поднять Россию на уровень западной Европы... Не надо забывать, что первое "тайное общество" в России организовали, вернувшись из заграницы, гвардейские офицеры. И это известно было Императору Александру Павловичу и Цесаревичу Константину Павловичу, которые оба состояли в масонской организации.

Но - "Все это были разговоры,
Между лафитом и клико,
Куплеты, дружеские споры;
И не входила глубоко
В сердца мятежная наука.
Все это было - только скука,
Безделье молодых умов,
Забавы взрослых шалунов."

Так говорил об этом А.С.Пушкин.

Однажды, по свидетельству П.И.Греча, Пушкин привез в "дежурную комнату" своего товарища по лицей - Кюхельбекера, "Кухель", которого представил офицерам - как: "живой лексикон и вдохновенный комментарий."

Во времена Пушкина (1817 - 37 г.г.) в полку служили шесть офицеров б. лицеистов (Малиновский, Бакунин, Нумерс, Угрюмов,

Ерьевич, Ган); и это, отчасти, влекло поэта к полку, который он, по словам бар. А.Е.Розена, называл: "славный, хороший полк".

Д. ХОДНЕВ.

ОФИЦЕРСКИЙ НАГРУДНЫЙ ЗНАК

(Из Музея Объединения Л.Гв.Московского полка.)

Означенные офицерские Знаки были пожалованы в 1912 году полкам Л.Гв.Московскому, Л.Гв.Литовскому, Л.Гв.Финляндскому и Л.Гв.Волыньскому в память Отечественной Войны 1812 года, поэтому на глубокой Андреевской ленте, которая охватывала воротник мундира.

Для Обер-Офицеров знаки были серебряные с количеством золотых ободков по чину - Подпоручик 1 и т.д. Капитан 4. Для Штаб-Офицеров золотые, с серебряным ободком. Знаки носились при парадной форме и при парадной же форме на шинелях.

ГАЛЛИПОЛИ 1921 ГОД.

Опять возвращаюсь к Галлиполийскому сидению. Кадр полка, т.е. что от него осталось, был зачислен во 2-ю роту Гвардейского батальона - четвертым взводом.

Там мы занимались строевыми занятиями, парадами, несли караул у знамени нашего полка. Мы его поставили в строй Гвардейского батальона, а также несли всякого рода наряды.

Жили от одной скромной полочки продуктов до другой, т.е. до следующего дня. Питались разного рода фантастическими слухами. Кто из офицеров приносил что-либо новое, подымал палец и все, делая тоже самое, принимали очередное Фантастическое Радио.

Праздник наступал только при получении раз в месяц 2-х турецких лир на офицера и по одной на солдата. Лiry сейчас-же менялись на греческие драхмы.

Тогда спешили закупить рис, основу нашего дополнительного питания. Иногда, в складчину покупали спирт, разводили водой, получалось что-то вроде водки. Мастерили несложную закуску и таким образом получался праздник.

Полковник Сергеев возложил на меня высокое звание взводного раздатчика, а потому, снабжая всех носками, полотенцами и пижамами, я вел постоянно список чинов полка, прошедших через Галлиполи, который и воспроизвожу.

Список г.г. Офицеров.

1. Полков. Вечеслав - умер в Сев. Америке.
2. " " Сергеев - Помощник Возглав. О-ия на Европу.
3. " " Галиндо Б.Г. - умер трагически в Югославии.
4. Подпол. Волосатов - умер в Германии
5. " " Ушаков
6. Капит. Григорьев - был в Югославии.
7. " " Галиндо - проживает в Париже.
8. " " Титов - тоже.
9. " " Эк - умер в Сев. Африке. Казабланка.
10. " " Зиборов - существует в Париже.
11. " " Яренко - погиб на войне 1939 - 1945 годов.
12. " " Антонов - остался в Болгарии.
13. " " Кильченко живет во Франции.
14. " " Спельниченко - по слухам был в Германии.
15. " " Калачев - остался в Болгарии.
16. " " Морозов - переведен в Алексеев. полк.
17. " " Педашев - живет в Сев. Америке.
18. " " Николаев - умер в Бельгии.
19. Поручик. Устименко - откомандирован в Военное Учил.
20. " " Шевцов - переведен в Алексеев. полк.
21. Подпоруч. Обер-Пал - уехал в Эстонию из Галлип.
22. " " Белецкий - участник войны 1939 - 1945 года.
23. Чиновник. Кладов - умер в Болгарии.

Относительно наших солдат могу дать сведения только приблизительно.

Список солдат.

1. Подпрапор.	Анпилогов - умер во Франции.
2. " "	Куличенко - находится во Франции.
3. " "	Сердюков - убежал из Галлиполи.
4. " "	Смирнов - живет во Франции.
5. С. у. о.	Яковлев - остался в Болгарии.
6. М. у. о.	Шитиков - " " "
7. Ефрейт.	Ахунджанов " " "
8. " "	Пыжов - иеромонах в Сев. Америке.
9. " "	Яренко - был во Франции.
10. " "	Крауз - уехал из Галлиполи.
11. Фельдфеб.	Юдин - убыл на о. Лемнос.
12. Рядовой.	Беслик - сведений нет.
13. " "	Крутько " " "
14. Подпрап.	Астахов - был отправлен в госпиталь.
15. Фельдфеб.	Белянский - тоже
16. С. у. о.	Курбатов - сведений не имею.
17. " "	Чернышков - не знаю.
18. Рядовой.	Гарпеников - в бегах.
19. Фельдфеб.	Колесников - уехал из Галлиполи.
20. С. у. о.	Сафронов - убыл в рабочий бат.
21. Подпрап.	Крюжов - уехал из Галлиполи.
22. Рядовой.	Беляев - убыл в Алексеев. полк.
23. М. у. о.	Сиволовский - уехал из Галлиполи.
24. Рядовой.	Корельский - не известно.
25. М. у. о.	Иванов - исключен в Галлиполи.
26. Рядовой.	Яковлев - судьба его неизвестна.

---oOo---

Время идет, все меняется, память ослабеваает, все забывается, а всякая мелочь, незначительный эпизод из жизни полка, все это важно для истории.

С нашей смертью, жизнь не остановится, а там, может быть после, кому-то, где-то, понадобится этот маленький материал для описания нашей эпохи.

Кто знает, может быть, когда-либо заинтересуются и нашей жизнью и все, что на наш взгляд кажется незначительным, ляжет в основу истории нашего Славного пребывания за пределами Родины, из-за верности России и Белой Идеи.

М. ЗИБОРОВ.

МОЙ СОЛДАТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ НА ФРОНТЕ.

Организация полкового солдатского спектакля на фронте принадлежит к лучшим моим воспоминаниям, тесно связанным с памятью незабвенного нашего командира полка Генерала барона Павла Адольфовича Клодт.

После изнурительных, истощивших полк, боев под Вильно, Гвардейский корпус был отведен в резерв для пополнения и восстановления своей боеспособности. Действительно, это было необходимо: наш полк, например, был сведен в 2 батальона, по две неполных роты в каждом, при малом количестве офицеров и при полном отсутствии кадров, выбывших в Виленских боях и в не менее сильных боях при отступлении к Брест Литовску.

Однако, уже к окончанию Виленской операции начали прибывать в полк маршевые роты из Запасного Б-на и с ними офицеры и молодые и излечившиеся от ран.

Наш мудрый командир полка не вливал прибывшие маршевые роты в поредевшие ряды полка, справедливо считая, что в сводных ротах новоприбывшие не дадут возможности развернуть, вливаясь в него пачками, полк до нормального состава и выбудут из строя ранее достижения этой цели. Маршевые роты оставались при обозе 2-го разряда, выжидая случая, когда достигнув достаточного размера образованный из них маршевый б-н, в более спокойной обстановке, пополнит роты полка и доведет их состав до нормальной силы.

Той же системы придерживался барон Клодт и в отношении офицерского состава, вновь прибывшего в полк. Он его не ставил в строй сводных рот, но держал или при штабе полка, как, например, Полковника Януш, больного Полк. Моллер и некоторое время меня, или отправлял в обоз 2-го разряда, например того же меня или поручика Трояновского и некоторых других.

Эта дальновидная политика предоставила возможность, как только полк был отведен в резерв, его развернуть, доведя нормальное количество рот до почти полного состава.

Мне была при этом предоставлена особая роль.

Для Генерала Клодт, я был совершенно новым лицом. Барон принял полк во время моего продолжительного отсутствия из-за ранения в ноги, последствия которого сейчас сделали меня инвалидом (10 февраля 1915 года) и наша первая встреча была в конце боев под Вильно.

Сразу же Павел Адольфович предупредил меня, что в строй сводных рот он меня не собирает ставить и временно поручил мне командование маршевыми ротами, которые временами использовались для окопных работ, сказав, что предполагает меня для формирования, при первой к тому возможности, учебной команды.

Отсутствие правильно обученных кадров сильно давало себя чувствовать. В тоже время было большое количество унтер-офицеров и даже подпрапорщиков, произведенных в это звание по статуту при награждении их Георгиевскими Крестами.

Эти унтер офицеры выделялись своей храбростью и толковостью, но на самом деле слабо знали и строй и устав полевой службы.

Идея Генерала Клодт была соединить их в учебную команду для их правильного обучения и для создания из них опытного кадрового состава.

В своих воспоминаниях, помещенных в № 24-м "Финляндца", барон Клодт, однако допустил ошибку, сказав, что команды регулярно собирались каждые два месяца, меняя свой состав. На самом деле за весь длинный период большого резерва, т.е. с начала октября 15-го года и до боев на Стоходе, в июле 16-го года, было сформировано только две учебные команды, обе под моим началь-

ством - первая с октября 15-го года по декабрь того же года и вторая с февраля (если я не ошибаюсь) 13-го года до того же года июля.

Отойдя в резерв, о котором говорилось выше, полк расположился на широких квартирах в районе Дуниловичи-Глубокое. Штаб полка, насколько мне помнится находился в Дуниловичи.

Только что сформированная учебная команда, расположилась в дер. Горные Дядиньки, где помещалась и Команда Пулеметная и обоз 1-го разряда.

Младшего офицера в учебной команде не было. Фельдфебелем был кадровый Подпрапорщик 12 роты Черемис, уроженец Бессарабии, имевший уже полный бант. Взводных командиров не помню. Занятия велись усиленно и строевые, и полевые, и обучение уставам. За отсутствием младшего офицера, приходилось все преподавать самому. Работы было вполне достаточно. Занятия происходили целый день.

Из подробностей жизни этого периода, могу дополнить, что помещался я в одной хате с офицерами Пулеметной Команды, начальником которой был Шуваев, а младшим офицером Казаков, оба чрезвычайно милые люди и прекрасные компаньоны, особенно Шуваев, но которые, как показало будущее, не вполне были на своих местах, распустили свою команду и не сумели поддержать в ней дисциплину.

В начале Ноября полк совершил 5-ти дневный переход к станциям железной дороги, точно не помню каким. В "журнале боевых действий 2-ой пехотной дивизии", упомянуты станции Будслав, Парфеново и Сеславино. Мне два первых названия не напоминают ничего и думаю, что полк грузился на Сеславино. Учебная Команда была распушена по ротам и я принял свою 2-ю роту на время переброски на новые места.

Мы высадились в районе Жмеринки. Полк расположился на очень широких квартирах, в прекрасных хохлацких деревнях, в которых хаты, несмотря на грязное осеннее время, блистали чистотой, так что солдаты первое время, боялись даже ходить по хатам и скромно жались на лавках вдоль стенок. Не малой к тому была причиной - строгие хозяйки-хохлушки.

Команда была опять собрана в том же составе. Стояла она в громадной деревне, совместно с третьим б-ном, что мне было особенно приятно.

Была прекрасная и довольно сухая осень. Деятельно возобновились занятия, особенно, пользуясь хорошей погодой, рассыпным строем и полевой службой. Вспоминаю, что на этой почве у меня было столкновение с местным паном-помещиком. Штаб полка находился не у него, а в соседней деревне и его помещичий дом никем занят не был. Однажды, производя учение походного движения, с охранением и началом встречного боя, Команда прошла через парк этого пана своими дозорами и развернулась на его обрывистой опушке для задержания предполагавшегося наступления противника.

Интенсивная стрельба холостыми патронами навела панику и на пана и на всех обитателей поместья. Пан пожаловался К-ру Полка на подобное безобразие, но, конечно, его жалоба не имела последствий.

Однажды, среди всех этих занятий, я был вызван в штаб полка, и Генерал барон Клодт, с самым серьезным видом, сказал мне: "скоро будет Рождество и если мы останемся еще в это время в резерве, то хотелось бы устроить солдатский спектакль. Думаю, что лучше всего было бы это сделать Учебной Команде. Прошу Вас заняться этим."

Я был ошеломлен таким предложением и робко возразил, что никогда не занимался театральными постановками и кроме того нет ни пьес под руками, никаких материалов, грима, декораций и прочего.

Но барон был непреклонен и сказал, что всем этим он и поручает мне заняться. Несмотря на все мое смущение приказание мне данное оставалось без изменения и приходилось его исполнить.

Через несколько дней, с разрешения К-ра полка, я отправился в Винницу. Туда одновременно со мной ехал, по какому-то поручению, адъютант полка Константин Николаевич Моллер 2-ой.

Винница оказалась маленьким еврейским городишком, довольно далеко расположенным от станции, но еврей-извозчик довольно быстро нас довез до города. Нам посчастливилось остановиться в довольно хорошем Отеле, в большой чистой комнате, но найти что-либо в Виннице было очень трудно. Обойдя все, не очень многочисленные книжные магазины, я все-таки нашел две пьески, по-моему, довольно подходившие к солдатскому спектаклю.

Одна с сюжетом из крестьянской жизни. Солдат, приехавший на побывку со своим приятелем, солдатом же, в свою деревню, нашел, что его невесту сосватали за местного богача, лабазника. Все действие пьесы сводилось к тому, чтобы при содействии приятеля разрушить сватовство и вернуть невесту прежнему жениху, что и удалось, к общему удовольствию, сделать.

Вторая пьеска описывала, как денщик, воспользовавшись тем, что его барин на несколько дней уехал, с другим солдатом решил устроить на квартире барина пирушку, пригласив на нее горничную соседней, кухарку, дворника и т.д. В разгар пирушки является барин.

Если первая пьеса не вызвала возражений Командира полка, то относительно второй он запротестовал, находя, что она может подать плохой пример. Я старался доказать, что ничего другого найти невозможно за малым временем, что оставалось до Рождества, не выписывать же пьесы из Петербурга и т.д. Генерал доказывал, что пьеса подрывает дисциплину.

Удалось добиться разрешения ее поставить, дав обещание добавить заключительную сцену. Занавес раздвигался снова и провинившийся денщик, с полной выкладкой, стоял под ружьем.

Началась деятельная подготовка к спектаклю.

Вся Учебная Команда полка приняла в его устройстве горячее участие, смотря на него, как на свое личное дело. Шли прения для выборов участников спектакля, по распределению ролей. Советовали то одного, то другого на ту или другую роль. Все это подбадривало и давало охоту возиться с устройством спектакля, а возни было не мало.

Какие все-таки артистические качества таит наш народ. Надо было удивляться, как верно понимали, выбранные лица, свои роли, как в них входили и с каким рвением старались выучить роли, что не всем легко давалось.

Не все сохранилось в памяти. Даже не помню, кто исполнял роли более мелкие, но устройство спектакля давало столько удовлетворения и удовольствия, что главное все-таки запомнилось.

Главным героем первой пьесы - женихом, солдатом, приехавшим на побывку, был мой красавец, подпрапорщик 2-й роты, Немцев,

три георгиевских креста и три георгиевских медали, сибиряк родом.

Его невестой был унтер офицер Андрусов. Они оба представляли очень нежную пару и горе и жениха и невесты, при известии о новой помолвке, они выражали очень естественно.

Неподрожаем был богач, новый жених - Лопатин. Ему пришлось опоздать на помолвку, когда и сваты и гости уже собрались, чем и воспользовались приехавший жених и его приятель, чтобы разрушить его сватовство. И вот, когда все было снова налажено у прежнего жениха с его невестой, появляется отставленный богач. Входит самоуверенно, с величественным видом и, поглаживая свою бороду, говорит: "а я все сам, все сам; за всем поглядеть нужно..." Нужно было слышать, как Лопатин произносил эту фразу, он сразу давал понять, что за тип он изображал.

Особенно долго пришлось надраивать пару сватов в их комической роли. Помню их, как живых - унтер офицеров Кузина и Тарлакова. Оба они были потом в Саперной Команде.

Сценка их проходила на аван-сцене, и оба потчевали друг друга из тавлинки нюхательным табачком. В самой их внешности было что-то комическое. Кузин был сутуловат, с хитрыми, шелками, глазками. Его одели так, что его сутуловатость еще увеличилась. Тарлаков произносил слова как-то особенно, как будто во рту у него были камешки.

Обе фигуры и их любезности друг перед другом, были полны подлинного комизма, но как трудно было добиться, чтобы все шло ровно, без сучка и задоринки. Кузин никак не мог заучить свою роль, хотя на репетициях помогала ему вся команда, суфлируя и подсказывая и зная его роль раньше его.

Во второй пьесе все шло более гладко. Главную роль денщика-проказника играл Рожин, молодой краснощекий, с плутоватыми, смеющимися глазами. Он совершенно освоился со своей ролью и провел ее замечательно. Особенно, когда стоял, с полной выкладкой под ружьем, в заключительной сцене, надо было видеть его плутовато-виноватую рожу, в то время, как оркестр (балалайки, мандолины и пр.) обоза 2-го разряда, под управлением, его создавшего Прапорщика Тихова, играл: "Понапрасну, Ваня, ходишь..."

Но особенно артистический талант показал, в роли солдата, товарища денщика, хохол Глуценко. У него была большая мимическая сцена, когда он приготавливал угощение, накрывал на стол и расставлял закуски и т.д., в то время, как денщик отправился приглашать гостей. Никто его ничему не учил, никто ему ничего не показывал, но надо было видеть, как он укладывал колбасу, терял ее ломтик, его старательно вытирал и клал на место, как плевал на тарелки и вытирал до блеска, поворачивая на все стороны, и все это медленно, с большой комической серьезностью. Сцена эта имела шумный успех и сопровождалась взрывами смеха.

Остальные участники тоже старались и сцена пиршества прошла прекрасно, но стоила довольно дорого. Не знаю сколько раз повторялся спектакль, не меньше трех, и каждый раз приходилось снова покупать все угощение, так как все до конца съедалось.

Отличалась особым комизмом гостя кухарка, за которой приволакивался дворник. Для того, чтобы придать ей больше комизма, долго бились, чтобы найти кого-либо подходящего. Все как-то не удавалось. Нашла сама команда. По общему ее приговору был выдвинут на эту роль латыш, говоривший с забавным акцентом. Действительно,

кухарка была неподражаема.

Не мешая занятиям, репетиции шли усиленным темпом.

В это время полк был переброшен, по железной дороге (9 - 11 декабря) в район Подволочиска. Команда двигалась в составе своих рот, я командовал, как всегда 11-ой. Тоже было и на Царском смотре, который состоялся 15 декабря.

В районе Подволочиска неоднократно передвигались и порой делали трудные переходы по глубокому снегу.

Но как только приходили на стоянку или даже на ночной привал, тотчас я собирал своих артистов и начинал репетировать.

К этому времени прибыли в полк многочисленные маршевые роты и до их разбивки, они составляли батальон маршевых рот, который, кроме учебной команды, был тоже под моей командой, что накладывало на меня новые и довольно многочисленные обязанности.

В это же время, после разбивки некоторых маршевых рот, в Учебную Команду был назначен мл. офицер, по выбору К-ра полка, В.В.Ушаков. Надо сказать, что он мне много помог в организации спектакля. Он недурно рисовал и сыграл роль гримировщика и сделал в день спектакля необходимые декорации.

Грим был мною выписан из Петербурга, занялась этим моя сестра. Она же прислала трессы волос для усов и бород, но парики пришлось делать из пакли, что было довольно трудно, особенно для париков женских. Но команда справилась и с этим и парики вышли неплохими, хотя сверху были покрыты, чем-то вроде масляной краски. Кто их делал, не знаю совершенно, скорее всего вся Команда, общими усилиями.

Тем временем из района Подволочиска, перешли в район Зборожа и полк стал в деревне Лисечинцы. Учебная команда, Команда Пеших Разведчиков и, не помню какие, еще мелкие части разместились в дер. Гнилице Вельке.

Жили на широких квартирах, в прекрасных чистых деревнях, в чудных условиях. Стояла холодная и сухая зима.

Команда была вызвана в Лисечинцы и там, наконец, состоялся долгожданный спектакль. Громадный сарай-лабаз. В одном его конце была сооружена сцена на высоких подмостках с раздвигающимся занавесом.

Декорацией для первой пьесы служили белые стены избы и, главным образом, громадная русокая печь, так как хозяйка дома, все время возилась с ухватом. Двери, окна все было сбито плотниками из обоза 2-го разряда.

Со второй пьесой было легче, так как комната была оклеена обоями, которые где-то купили, в ближайшем, очевидно, местечке.

Откуда-то достали мундиры мирного времени для первой пьесы, а зипуны и женские платья раздобыла учебная команда у местного населения.

Спектакли все прошли с неизменным успехом. В первом ряду сидело начальство и г.г.офицеры, сзади толпились солдаты, частью на скамейках, частью стоя, частью взгромоздившись на стропила потолка и повиснув на выступах каменных стен сарая.

После спектакля команда, упоенная успехом, вернулась в Гнилице Вельке. Каждую субботу, в память спектакля устраивались вечеринки. Наши артисты разыгрывали комические сценки, которые им ставил я или Ушаков, давая лишь тему. А самые сценки шли на

К статье Б.Сергеева: "Мой солдатский спектакль на фронте."

1. Кузин и Тарлаков, в ролях "сватов".
2. Подпрапорщик Немцев - жених.
Унтер офицер Андрусов - невеста.
3. Приятель жениха и подружка невесты.
4. Лопатин, оставленный претендент и мать невесты.

манер итальянских "дель д'арте", сами артисты придумывали диалоги. Кончались вечеринки танцами с местными девицами под звуки иудовского оркестра, не знаю, как тут оказавшегося.

Стояли мы на самой границе и из Галиции маленький Яньков привозил на субботу боченок великолепного пива.

Приезжали на эти вечеринки г.г.офицеры 3-го батальона, особенно часто Староскольский, с которым я очень дружил.

Г.г.Офицеры и гости и хозяйева располагались в меньшей по размерам комнате, очевидно учительской, а в большой классной происходила вечеринка.

Это было чудное время, о котором и сейчас вспоминаешь с большим удовольствием, полное дружного товарищества, спокойного веселья и полного единения с нашими солдатами. Мне удалось такой системой сделать из них людей смелых, но дисциплинированных, смело смотрящих в глаза и бодро на все отвечающих, что сказалось на скоро подошедшем экзамене.

Здесь трудно воздержаться, чтобы не рассказать про эпизод с Валленбургером 2-м. Он был начальником Команды Пеших Разведчиков и ревностно производил с ней занятия. На одном обучении рассыпным строем или прохождении цепью местности, вдруг откуда-то выскочил заяц и понесся сначала вдоль фронта и затем от него. Охотничий задор всегда живет в русской душе и под общее улюлюканье и окрики brave разведчики, во главе со своим командиром, открыли огонь по убегающему зайцу, да боевыми патронами.

На другой стороне границы стояла 3-я Гвардейская Дивизия. Не помню, какой-то ее полк производил тоже полевые занятия и, вдруг оказался обстрелянным, хорошо, что без жертв. Дело все-таки было поднято. Мне, как старшему начальнику в деревне, пришлось его расхлебывать, но как-то удалось все замять, доказав, что это де не из нашей деревни, хотя было трудно спорить об очевидности.

В начале января или в самом конце декабря Команда была опять вызвана в Лисечинцы и сам Командир полка произвел ей смотр и экзамен.

Экзамен прошел блестяще. Учеба отвечала бодро и не запинаясь по всем уставам, даже по Наставлению к Стрельбе и заслужила полное одобрение нашего строгого К-ра Полка. После экзамена она разошлась по своим ротам, а я уехал в отпуск в Петроград, куда прибыл, точно помню, 6 января 1916 года.

В. СЕРГЕЕВ.

Х Р О Н И К А .

12/25 декабря, день Святителя Спиридона, был отпразднован везде, где проживают Финляндцы и особенно торжественно и дружно, как всегда, в двух центрах полковой жизни - в Глен Кове и в Париже.

В Глен Кове (Америка) наш полковой праздник был отпразднован на квартире Е.Н. и Д.И.Ходневых.

К двум часам вся дружная полковая семья собралась и встре-

тила Ее Высочество Княжну Веру Константиновну звуками полкового марша, причем Евгения Николаевна Ходнева поднесла Княжне букет из алых роз. После молебна, отслуженного Протоиереем Мануилом, полковник Ходнев сказал слово об участии полка в войне 1812 года - Бородино, Красное - и под звуки "Коль Славен" (пластинка-оркестр) были помянуты все наши славные предки, участвовавшие в кампании 12-го года.

За столом было 15 человек, дружной полковой семьи.

Были произнесены тосты: за Россию, за здоровье Великого Князя Владимира Кирилловича, Княжны Веры Константиновны, за Родной полк и за братский Волынский полк, было произнесено слово в честь отца Мануила и (отсутствовавшего) Отца Киприана. Здравяицы - за полковых дам, за "Парижан", за всех вспомнивших и поздравивших полк.

Все тосты сопровождалось звуками соответствующих полковых маршей.

Разъехались после 7 часов вечера.

Было получено приветствий: от однополчан 11, от членов полковой семьи 6, от пажей 1, от Волынцев 3, от Объединений и от отдельных лиц 28, а всего 44.

В Париже, после молебна, отслуженного совместно с Волынцами в Храме Введенія Прсв. Богородицы, на рю Оливье де Серр, Финляндцы и их семьи собрались на квартире З.Н. и В.В.Сергеевых, в Клямаре.

За дружной полковой трапезой объединились: З.Н.Сергеева и В.В.Сергеев, И.И.Галиндо, К.Ф.Галиндо, П.И. и Г.Ив. Титовы, М.Г. Зиборов, Н.А. и А.С.Работины, приехавший из провинции Д.Смирнов, М.В.Чабина, Г.А.Тавасшерна и кузина В.В.Сергеева, М.Н.Гусарова.

Были, после минуты молчания, посвященной памяти незабвенного Шефа Полка, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (под звуки "Коль Славен"), провозглашены тосты - за Главу Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича, за Родной Полк, за братьев Волынцев, за полковых дам, за Возглавляющего Объединения и за Финляндцев-американцев, за полки Гвардии и их представителя Полковника Тавасшерна.

За дружеской беседой время летело незаметно и поздно вечером Финляндцы стали расходиться.

Были получены поздравления: от Председателя Гвардейского Объединения, Полковника Гурьева, от полков Гвардии: Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского, Московского, Гренадерского, Павловского, Петроградского, Киксгольмского, Литовского, Волынского, Гвардейских Стрелков, от Объединения 3-й Артил. Бригады, Объединения 1-го Мортирного Дивизиона, полков Конно-Гвардии, Кавалергардов, Кирасир ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лейб-Гусар, Конно-Гренадер, Улан ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейб-Драгун, Л.Гв.Конной Артиллерии.

От Полковника Фаге, Полковника Сапунова, Полковника Енько, Полковника Лукина, Е.С. и В.Н.Андреевых, Капитана Якунина, А.А. Полухова, Капитана Педашева, Э.Е.Раунера, Ив.Д.Ходнева, Е.П. и А.А.Костанга, Э.П.Клодт, Е.П. и Н.Ив.Цветковых, О.Д.Ротовой, Д.А.Иванова.

В Полковом Объединении.

В Париже: Полковник Б.В.Сергеев Делегатским Съездом Союза Р.В. Инвалидов во Франции был переизбран Председателем Союза на следующее трехлетие, в мае текущего года.

Делегатским Съездом Зарубежного Союза Р.В.Инвалидов он был избран, в октябре с/г., на следующие 4 года Заведующим Финансовой Частью Главного Правления и Заместителем Председателя Союза, каковым был переизбран Генерал Майор Позднышев.

Капитан Галиндо, провел все лето в своем домике в Савое и в настоящее время продолжает с большим успехом работать, как реставратор антикварной мебели.

Капитан Титов, бросив, по годам, работать, как шофер такси, ожидает назначения в вспомогательную полицию по руководству уличного движения.

Капитан Зиборов продолжает еще работать фотографом в институте Пастер, но полагает, что последний год, так как уже давно должен был перейти на пенсию.

Подпоручик Работин, продал номер своей частной машины и работает, насколько ему позволяет здоровье, в частном гараже, от хозяина. Здоровье его заставляет желать лучшего (Артерит).

Америка: Д.Н.Ходнев, Возглавляющий Объединение, проживает на маленькую пенсию, занимаясь делами Объединения и помещая время от времени в печати статьи, прославляющие свой родной полк.

Н.Т.Якунин продолжает работать на заводе Сикорского, хотя выслужил уже пенсию, но, как незаменимый специалист, оставлен при заводе еще на год.

А.П.Сапунов живет на пенсию, наслаждаясь свободой и рыбной ловлей.

М.Ф.Педашев остается попрежнему в Дас Вегас. Он перешел на пенсию и живет с супругой Полиной Петровной в семье дочери.

Е.С. и В.Н.Андреевы попрежнему остаются в Александрии, хотя почти все русские выехали из Египта. Большую часть года они проводят на берегу моря на своей даче и жалуются на свое одиночество.

Г.П.Енько каждое лето проводит на Афоне. Монастырская атмосфера ему очень нравится. Его уговаривают совсем переселиться в Пантелеймоновский монастырь, но Греческие власти не разрешают русским не только поселиться окончательно в монастыре, но с трудом разрешают временное пребывание в нем.

Г.В.Лукин большую часть года проводит на своей даче на берегу океана в провинции Испании Сантандер. Он сократил свое куриное хозяйство и продал часть своего участка под курортный Отель.

Полковник Фаге попрежнему проживает в Пиренеях, на своей ферме, продавая билеты Национальной лотереи. И он, и Валерия Владимировна чувствуют себя в настоящее время достаточно хорошо и привыкли к своему деревенскому уединению, которое разнообразят приезды летом сына и дочери, с детьми.

А.А.Петухов живет под Тулузой, в домике, который ему купили

дочери, на свою пенсию. Судя по его письмам, он на здоровье не жалуется и чувствует себя достаточно хорошо, посвящая время работам в огороде.

Подпрапорщик Д.Н.Смирнов продолжает жить в городе Вар сюр Об, работая магазинером на фабрике, хотя уже выслужил пенсию. Его обе дочери вышли замуж.

---ooOoo---

АКТ № 105

О состоянии денежных сумм и отчетности Кассы Объединения Л.-Гв.Финляндского полка за время с 1 Декабря 1961 года по 1 Декабря 1962 года.

За этот период движение сумм было следующим:

<u>ПРИХОД</u> :	Остаток от отчетного 1960 - 1961 года	111.609	фр.	2	д.
	За "Финляндец"	26.543	"	10	"
	Членскими взносами	24.270	"	11	"
	Возврат ссуд	10.000	"	-	
	За диски с маршем полка	3.000	"	-	
		<hr/>			
	Итого	175.422	"	23	"
	Двадцать два доллара были разменяны по 486 фр. за доллар, что дало в сумме	10.692			
		<hr/>			
	Итого	186.114	"	1	"

В новых франках: одну тысячу восемьсот шестьдесят один фр. и 14 сант. и один доллар.

<u>РАСХОД</u> :	Почта	5.730	
	Членский взнос в Гв. О-ие	2.400	
	Церковные службы	1.500	
	Издание "Финляндца" № 40	32.631	
	Канцелярия	1.245	
	Разный	900	
	Аванс на печатание Фин.№ 41	5.000	
		<hr/>	
	Итого	49.406	

В новых франках: четыреста девяносто четыре франка и 6 сантимов.

ОСТАТОК ОТ ОТЧЕТНОГО ГОДА СОСТАВЛЯЕТ (136.708 фр. и 1 дол.) В НОВЫХ ФРАНКАХ: ОДНУ ТЫСЯЧУ ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕМЬ ФРАНКОВ И ВОСЕМЬ САНТИМОВ.

Денежная отчетность в полном порядке. Итоги правильны. Деньги находятся на руках у казначея Капитана ЗИБОРОВА.

25 Декабря 1962г.
№ 791
Клямар.

Поверял: Поручик РАБОТИН.

---ooOoo---

№ 42 "Финляндца" отпечатан в количестве 45 экземпляров под редакцией Полковника СЕРГЕЕВА и заботами Капитана ЗИБОРОВА.

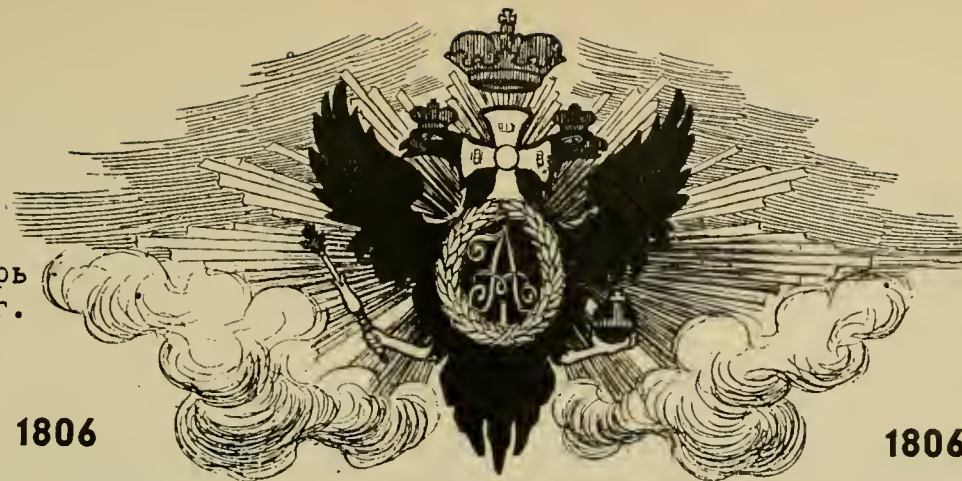
---ooOoo---

РИМЛЯНДЕШЬ

Декабрь
1964 г.

Декабрь
1964 г.

1806

1806

№ 43

№ 43

ФИНЛЯНДЕЦЪ

О С В ъ Д О М И Т Е Л Ъ Н Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б њ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е И Б њ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

№ 30

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1939 ГОДА

№ 30

ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ОБЪЕДИНЕНИЕ И ВСЕ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТ ДРУГ ДРУГА С НАСТУПАЮЩИМ ДНЕМ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
и ЖЕЛАЮТ ВСЕГО ЛУЧШЕГО И ГЛАВНОЕ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ.

ФИНЛЯНДЦЫ поздравляют Д.И.Ходнева, К.К.Фяге, Б.В.Сергеева,
А.П.Сапунова, Г.П.Енько и Г.В.Лукина с пятидесятилетием их боевого
крещения, первых ранений и контузий при защите нашей дорогой
РОДИНЫ.

В текущем году 12/25 июля исполнилось 50-летие со дня производ-
ства в офицеры нашего дорогого однополчанина Полковника Георгия
Валентиновича ЛУКИНА.

Члены Объединения и их семьи сердечно поздравляют дорогого
юбиляра и желают ему долголетия, полного благополучия и доброго
здоровья.

Полковнику Г.В.ЛУКИНУ.

(Текст поднесенного ему от Полкового Объединения адреса)

Дорогой
Георгий Валентинович!

Полвека тому назад, 14/27 июля 1914 года, ВЫСОЧАЙШИМ ПРИКАЗОМ, из фельдфебелей Павловского Военного Училища, Ты был произведен в Подпоручики Л.-Гв.Финляндского полка и почти сейчас же выступил с полком в поход.

За годы войны Ты выказал много доблести и мужества, был неоднократно ранен и контужен, заслужил все боевые награды, до ордена Св. Владимира, с мечами и бантом, включительно.

Находясь в тяжелые дни февраля 1917 года в Запасном Батальоне полка в Петрограде - Ты оставался верен завету "За Веру, Царя и Отечество" до конца исполнив свой долг - не за страх, а за совесть.

Ныне, приветствую Тебя с 50-летием со дня производства в офицеры, все Финляндцы и их семьи шлют Тебе, дорогой Георгий Валентинович, горячие пожелания здоровья и благополучия на многие годы.

Глубокоуважаемую Маргариту Владимировну просим принять наш душевный привет.

От имени полковой, искренно Тебя любящей, семьи Финляндцев

Глен Кове
к 14/27-7-1964.

Дм. Ходнев
Возглавляющий Объединение Полка

-o-o-o-o-o-o-o-o-

Г.В.ЛУКИН

Дорогой наш юбиляр, по пятидесятилетию производства в этом году в первый офицерский чин, Георгий Валентинович Лукин родился в 1894 году. По окончании Нижегородского Кадетского корпуса и Павловского Военного училища, фельдфебелем 2-ой роты, он вышел Лейб-Гвардии в Финляндский полк, 14 июля 1914 года. Георгию Валентиновичу не удалось иметь счастья прослужить в полку в мирной обстановке и сразу же пришлось начать боевую службу. И главным отличием этого доблестного офицера было то, что, будучи неоднократно ранен и контужен, он никогда не задерживался в тылу, но, поправившись от ранения или контузии, немедленно возвращался в полк. Поэтому он участвовал с полком почти во всех его боевых операциях, являясь в

настоящее время редким свидетелем боевой славы полка. В бою под Гельчевым ранен, будучи мл. офицером 6-й роты. Уже в ноябре того же года, а именно 18 ноября, он снова на фронте, под Кемпеле Вельке (бои под Краковом, Вольбромом), и сначала командует 13-ой ротой, а затем, после смерти Поручика Лидерса, принимает роту ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. В феврале 1915 года под Ломжей - командует 13-ой ротой, 21 марта ранен. К боям под Зильно успевает поправиться и принимает участие в этих трудных боях, командуя 5-й сводной ротой. Контужен. Участвует снова в бою под дер. Немер 15 июля 1916 года и в следующем бою, 3 сентября, командуя 12-ой ротой, под дер. Бубнов снова контужен и ранен. Всем известна, по напечатанным в Финляндце его воспоминаниям, та роль, которую он играл в революционные дни в Запасном Б-не, в Петрограде, оставаясь до последнего дня Монархии ее верным защитником.

В гражданскую войну командовал стрелковым батальоном, формировавшимся в гор. Одессе, и по эвакуации проживал сначала в Югославии, где сумел составить себе независимое положение, работая в американской компании "Ойль Компани". Принужденный покинуть Югославию, после 2-ой мировой войны, продолжал работать в той же компании в Париже, а затем в Мадриде. Покинув службу, начал собственное дело - куроводство и создал картинную галерею.

К юбилею Георгия Валентиновича от Полкового Объединения ему был поднесен в художественном оформлении адрес, текст которого приведен выше.

-o-o-o-o-o-o-o-o-

В текущем году были получены нижеследующие почто-телеграммы от ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ, в ответ на посланные поздравления:

... "Великая Княгиня, Я и Великая Княжна искренно благодарим Вас и Финляндцев за поздравление к дню Моего Ангела и за высказанные добрые пожелания."

ВЛАДИМИР

27 августа 1963 г.
г. Мадрид.

"Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодарим Вас и Финляндцев за праздничное приветствие.

Искренно желаем всем счастья и благополучия в Новом Году."

ВЛАДИМИР

20 января 1964 г.
г. Мадрид.

Полковнику Ходневу.

Воистину Воскресе!

От имени Моей Семьи и Своего, сердечно благодарю Вас, Ваших однополчан, доблестных Финляндцев и Ваших близких за Пасхальное Приветствие.

Искренно ценю высказанные чувства и всем жалаю радости и счастья в день Светлого Праздника.

ВЛАДИМИР

26 мая 1964 г.
г. Мадрид.

Родные Финляндцы-Парижане,

С большой любовью и со своей стороны поздравляю финляндскую семью с полковым праздником.

В день святителя Спиридона Тримифундского Чудотворца - Солнцеповорота, вместе с Финляндцами-американцами буду вспоминать своих далеких и милых Дедов.

Многая лета, пребывайте такими же сплоченными и дружными, как и всегда и да не забудется у нас чувство локтя.

Шлю горячий привет
Ваша внучка полка.

ВЕРА.

6/19 декабря 1963 г.

-o-o-o-o-o-o-o-

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ 1-ой ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ
1914 ГОДА.

В текущем году исполняется 50-летие с начала 1-ой Мировой Войны 1914 года.

50 лет тому назад наш полк в составе Гвардейского Корпуса выступил, повинувшись призыву своего Монарха, на защиту Родины и в первый же год войны не посрамил славы своих предков ИМПЕРЦЕВ.

Этот первый год войны, вернее конец 14-го года, был особенно

славен для полка, имевшего успешные бои, покрывшие новой славой его Георгиевское Знамя.

Всем хорошо известны и причины войны и международная обстановка ее вызвавшая, на этом я останавливаться не буду.

Так же подробности боев полка, в конце 14-го года, были описаны на страницах "Финляндца" участниками этих боев и в этой статье, посвященной их 50-летию, я лишь коснусь общего хода боевых действий полка и того значения, которое участие полка в этих боях имело для общей судьбы боевых действий всего фронта.

18 июля 1914 года была объявлена мобилизация. Полк, прибыв спешно из Красносельского лагеря в казармы полка, провел ее блестяще, а после молебна на набережной Невы и церемониального марша перед Командиром полка Генерал-Майором Тепловым, 27 июля начал погрузку на станции Ст. Петербург-Варшавская.

Первоначально весь Гвардейский Корпус предполагалось направить в 1-ую армию Генерала Ренненкампа для действий в Восточной Пруссии, но приказом Верховного Главнокомандующего, еще от 26 июня, в 1-ую армию была направлена только Гвардейская Кавалерия, 1-ая же и 2-ая Гв. пехотные дивизии были двинуты на Варшаву для формирования 9-ой армии Генерала Лечитского, которая должна была наступать на Познань.

31 июля эшелоны полка, следовавшие во главе дивизии и Гв. корпуса, начали выгружаться в Варшаве. После короткого пребывания в Повонзских казармах, похода на Блоне, стояния на Мокотовом поле, полк был двинут для прикрытия разворачивания 9-ой армии, к Ловичу.

Одно время в решениях Верховного Командования были колебания и вопрос поднимался о переводе Гв. Корпуса во 2-ую армию для наступления в Восточную Пруссию с юга, но выдвижение Германского Ландверного Корпуса по направлению к Варшаве заставило отменить это решение. Московцы и Лейб-Гренадеры, двинутые было к Новогеоргиевску, были возвращены в Варшаву и 2-ая бригада 2-ой Гв. Дивизии, наш и Л.-Гв. П. вловский полк начали продвижение на Колюшки и Петроков, который и был занят нашей конной разведкой, под командой пор. Фаге, 15 августа.

Однако события на Юго-Западном фронте, где наступление Австрийцев приняло угрожающие размеры, для северной части этого фронта, заставило Верховное Командование спешно перебросить части и 18-го и Гвардейского Корпусов к Ивангороду. 9-ая армия, на Варшавском фронте, была расформирована.

15 августа 1-ая Гв. Дивизия начала свою погрузку для отправления на новый фронт. 17-го начала погрузку 2-ая Гв. пех. Дивизия. Наш полк, отправленный, 15 августа, по жел. дороге в Варшаву со станций Колюшки и Бржезаны, 17-го перегрузился в этом городе и был направлен в Ново-Александрю, но по пути получил новое направление на Люблин.

К этому моменту 1-ая австр. армия Генерала Данкля потеснила

наш правый фланг 4-ой армии, 2-ую стр. дивизию и 14-й к-с, но не имела окончательного успеха на этом участке фронта, куда уже подходил 18-й наш к-с, и перенесла свой удар на левый фланг 4-ой армии, где наш Гренадерский Корпус, Генерала Мразовского, принужден был отойти, расширив прорыв с 5-ой армией до 28 километров.

Направленная в этот прорыв 24 пех. австр. дивизия легко разбила сводный отряд Генерала Волошина, составленный из только что прибывшей на фронт бригады второочередной 82-й пех. дивизии, без артиллерии и обозов и 3-й донской казачьей дивизии, и, преследуя отходящие части этого отряда, угрожала прорывом желез. дороги Люблин - Холм, у ст. Травники.

Направленные еще раньше к угрожаемому месту, части 52 дивизии, только что начали высаживаться у ст. Травники, выгрузив одну бригаду, но в этот же момент к этому же направлению подошли части 1-й Гв. Дивизии.

Из ее 1-й бригады и Гренадерской дивизии был образован отряд ген. Мразовского, направленный в угрожаемом направлении (20 авг.).

Преображенцы и Семеновцы стремительно атаковали 24 пех. австр. дивизию у Владиславова, Лейб-Егеря, действуя не менее удачно в лесу восточнее, вытеснили занимавшие его части австрийцев на 81-ый Апширонский полк из состава отряда Ген. Волошина. Прорыв у ст. Травники был таким образом ликвидирован и 24-я пех. австр. дивизия в беспорядке отошла назад.

19 августа выгружаются на ст. Люблин Московцы, за ними Лейб-Гренадеры. 23 августа отряд Генерала Киселевского (Павловцы и Московцы) имел ночной бой у Издебно.

Наш полк 21 августа высаживается у ст. Минковцы.

23-го находится в див. резерве у дер. Домбе.

Сильно потрепанная 24 австр. пех. дивизия, присоединившись к своему 10-му корпусу, задерживается на высотах у реки Пор, где укрепляется. К фронту подходит Герм. Ландв. Корпус Ген. Воейрша, став в промежуток между 10-м и 5-м австр. корпусами, сменив 37-ую австр. пех. дивизию.

24 августа наша дивизия выходит на новый фронт австро-германцев. Полк 24-го августа ночевал в дер. Гельчев.

25 августа 4-ая русская армия получила приказ сбить противника с его новых позиций. 1-ая Гв. Дивизия заняла, Лейб-Егерями, Уршулин. Наш полк, двинутый с рассветом на помощь Павловцам, занял фольв. Казтоновку и холмы левее фольварка. Выдвигаясь на эту линию, 4-й наш б-н с наступлением темноты атаковал позицию противника правее Казтоновки, но без успеха. К-р 14-й роты Капитан Жерве 2-й, тяжело раненный, остался на поле сражения.

Павловцы и Финляндцы с темнотой были оттянуты в дер. Гельчев. 26-го наш полк перебежками начал наступление в направлении Домбровской рожи, что находилась значительно левее фольв. Казтоновка. Под сильным артиллерийским и ружейным огнем противника роты постепенно продвигались вперед. 26-го же Московцы, разделенные от 2-й бригады

прослойкой из частей Гренадерского Корпуса, целый день ведя наступление перед ф. Высокое, к вечеру стремительно атаковали скопы противника, прорвали их и захватили 42 германских орудия у 4-ой ландв. дивизии Герм. Корпуса Ген. Воейрша.

Атака Московцев захватила и все соседние части. Все поле зазвучало сплошным криком "Ура". Это была потрясающая, незабываемая картина. Все бросилось вперед в наступающих уже сумерках. С трудом Командирам Батальонов удалось задержать перемешавшиеся роты на холме впереди Домбровской роши, но зарвавшиеся отдельные группы докатились до роши, занятой Германцами Воейрша, ворвались в рошу, но частью были перебиты, частью попали в плен. Так был взят в плен Поручик Даниель Бек, тяжело раненый, и Подпор. Козелло. Фельдфебеля 12-й роты, Подпрапорщика Тучина, нашли на следующий день, после занятия роши, убитым в глубине роши.

Часть их все-таки смогла отойти и залегла перед самой рошей, впереди линии всего полка, среди них находился и командир 11-ой роты, Капитан Януш.

Германцы, желая отобрать взятую у них артиллерию, притянули все свои резервы к этому направлению, но все их контратаки кольцевых окопов, которыми были окружены взятые орудия, были безрезультатны и были отложены на рассвет. К Московцам подошли к этому моменту Лейб-Гренадеры и батальон Перновского Гренадерского полка. Контратаки немцев были отбиты.

Но на рассвете же цепь нашего полка, с перемешавшимися Павловцами и Самогитцами, была поднята Кап. Януш в атаку. Задержавшиеся на холме перед рошей части полка стремительно поддержали эту атаку. 4-ая ландв. дивизия Воейрша была прорвана. Рядом стоящая 36-ая ландшт. бригада и 37-ая дивизия покатались назад. Все поле было покрыто синими калотами, без задержки отступавшими и бежавшими перед нашими цепями. Батареи 2-ой артил. бригады вылетели вперед и с открытой позиции расстреливали отступавших австрийцев. Показавшаяся было вдалеке австр. батарея моментально была сбита и скрылась. В это время происходила очистка роши от немцев. При взятии редута на спуске роши был тяжело ранен офицер пулеметной команды Подпоручик Ожаровский. Пуля выбила глаз и разбила переносицу. Лес скоро был очищен и по сигналу горнистов роты стали собираться вокруг своих командиров. Увы, многих среди них в этот день не досчитались. Были убиты в этом бою Кап. Висленев, Поруч. Волков и Подпоручик Пальчевский. Три командира батальона были ранены: Кап. Воронов в обе ноги, Полк. Дсрашевский в грудь и Полк. Жерве 1-й в руку. Все остались до конца боя в строю. Свыше 30 офицеров были ранены и многие из них тяжело, окончательно выведенные из строя.

Командование 4-й Армии, которое 26 августа, не надеясь более на успех атаки и просило Главное Командование Юго-Западным фронтом разрешить прекратить эти атаки и укрепиться на занятой позиции, признавало все значение занятия полком Домбровской роши: 3 коман-

дира батальона были награждены Георгиевским Оружием за атаку роци (Полк. Дорашевский, Полк. Жерве 1-й и Кап. Воронов) и Кап. Януш, первым ворвавшийся в окопы противника и захвативший пулемет, был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст.

Победа сражения под Люблиным отразилась на всем ходе операции на Юго-Западном фронте.

Преследуемая нашей 4-ой армией, 1-ая австр. армия Ген. Данкля непрерывно отходила к реке Сан.

5-я армия Ген. Плеве выходила, следуя на фланге 4-ой, во фланг Австро-Венгров, занимавших Городскую позицию, куда они отошли после ряда боев, оттесненные нашими 3-й и 8-й армиями.

На Городской позиции Австро-Венграм удалось задержаться и даже перейти в наступление, имея успех на своем правом фланге против левого фланга 8-ой армии, но Люблинская победа, отход 1-й австр. Армии на Сан заставили австрийцев покинуть Городскую позицию и начать отступление сначала на Сан. Но 2 сентября Гвард. Стрелковая Дивизия форсировала Сан у Збынева, а Л.-Гв. Семеновский полк захватил мост у Кржешова, не допустив его разрушить, что дало возможность перейти Сан всему Гв. Корпусу. Оборонительная линия реки Сана пала и Австр.-Венг. армии были отведены за реку Дунаец.

Выигранная нами Галицийская битва имела громадные последствия, разбитая Австр.-Венгер. армия никогда не могла поправиться от своего поражения и не была способна ни на какую, с тех пор, самостоятельную операцию на русском фронте, во все остальные годы войны.

Наш полк может гордиться, что он был одним из главных причин разгрома Австр.-Венг. Армии.

Следующая Ивангородская операция была не менее славной для полка. Перейдя Сан Гв. Корпус оказался в тылу наступающих с востока 3-й и 8-й армий. Скоро он был отведен к устью Сана, переходя в состав 9-ой армии.

У русского командования, по причинам снабжения, отказавшегося от продолжения преследования австрийцев, разрабатывался план наступления на Силезию и на Познань, от Варшавы, прикрывая перегруппировку и сосредоточения армий рекой Вислой. Советы и указания Командующего 9-й армией Ген. Лечицкого, что лучше, сосредоточив кулак у устьев Сана, нанести удар на запад с этого направления, не имели успеха.

Главное Командование, не желая рисковать безопасностью своих флангов, предпочитало длительную перегруппировку своих сил вдоль восточного берега Вислы, прикрываясь этой рекой.

В это же время Германское Командование, перебрасывая части из Восточной Пруссии и с Западного Фронта, сосредоточивало их к Кракову, для поддержки разгромленных в Галиции австро-венгров. Но, установив, что преследование австрийской армии русским командова-

нием приостановлено, оно задумало операцию по овладению Варшавой, для сокрушения оборонительной линии Вислы. В результате новых планов военных действий, началось движение обеих армий на север, вдоль двух противоположных берегов Вислы.

16 сентября Гв. Корпус перешел реку Сан у Чекая и получил задачу занять позиции вдоль Вислы от реки Илжанки до Ходелл.

Первоначально 9-я армия имела задачей оборонять свой участок вдоль этой реки и переправиться через нее при удаче наших боев под Варшавой.

У Варшавы собирался кулак из 2-ой армии, к которой подходила 5-ая и за ней 4-ая.

Для сохранения тет де понов, в целях дальнейшей переправы через Вислу 9-ой армии, к Опатову была выдвинута Гв. Стрелковая дивизия с отдельной Гв. кавал. бригадой, а 2-я Гв. дивизия должна была переправиться у Юзефова и образовать тет де пон у посада Тарлова. 21 сентября наш полк получил задачу переправиться через Вислу. Для исполнения этой задачи, 2-ой б-н переправился на пароходе и под его прикрытием был наведен пантонный мост. К вечеру этого дня переправился весь полк и, уже затемно заняв Тарлов, выставил сторожевое охранение, но утром и Павловцы, переправившиеся ночью, и Финляндцы получили приказание отойти обратно, из-за получения сведений о неудаче Гв. стрелков под Опатовым.

Действия 2-ой и 5-ой армий развивались недостаточно успешно. Германцы, подтягивая все большие части к этому направлению, двигаясь вдоль западного берега Вислы, постепенно заменялись австрийцами, двигавшимися с юга и старались, откинув нашу 2-ую армию к Варшаве, захватить переправы в этом городе.

3-й кавк. корпус и другие части 4-й армии, переправившись через Вислу в крепости Ивангород и в ее районе с трудом удерживались на ее левом берегу, стремясь расширить тет де пон. Для их поддержки и для выполнения поставленной им задачи Главное Русское Командование решает направить в Ивангород Гв. Корпус, а 1 арм. корпус получает задачу переправиться южнее.

Наш полк в голове дивизии 9 октября переходит Вислу по мостам крепости Ивангорода и, выдвинувшись перед нею, располагается в дер. Баньковцы на ночлег, но поднятый по тревоге спешно выступает на поддержку 75-й пех. дивизии. Эта дивизия, составлявшая гарнизон Крепости, вела наступление совместно с 3 кав. корпусом, но, потесненная германцами, должна была в беспорядке отступить. 3-й кавк. корпус оказался в тяжелом положении с глубоко обойденным своим левым флангом.

Как на учении, батальоны Финляндцев разошлись поротно, роты повзводно и под параллельным огнем противника двинулись вперед, к вечеру заняв позиции, пройдя дер. Ст. Завада и перед дер. Грудек.

Павловцы выдвигаются вправо и влево от нашего полка. С рассветом 10 октября австрийцы, сменившие германцев, повели яростные атаки на нашу бригаду, усиленную затем Московцами и Лейб-Гренаде-

рами. Атаки доходили до штыкового удара. Чтобы выбить австрийцев, проникнувших в дер. Ст. Завада, 2-ой б-н был выдвинут в прорыв между 1-м и 4-м б-ном. 6-ая рота, под командой Поручика Евреинова, выбила австрийцев из деревни, захватив 2 пулемета.

Отражение австрийских атак и удержание своих позиций Финляндцами в первый день боя, а затем Павловцами и другими полками 2-й Гв. дивизии, спасло от обхода 3-й кавк. к-з и дало возможность, переправившись через Вислу, 1-й Гв. дивизии развернуться и начать наступление на Гневашев.

12 октября 4-й б-н этого полка берет штыковой атакой дер. Грудек, захватив 16 пулеметов, Павловцы, Московцы и Гренадеры взяли дер. Коциолки накануне. 12-го же Гв. Стрелки и 75-я дивизия занимают Полично. 13 октября Гв. Корпус переходит в общее наступление и позиция противника прорывается в нескольких направлениях у Берздежи и у Черного Ляса. Полк принимает деятельное участие в этом наступлении. 3-ий б-н его, захватив 2 пулемета, выгоняет толпы на Семеновский полк и берет в плен австрийский оркестр. Противник начинает безудержный отход.

Значение этой победы огромно. Противник откатывается на юг и на запад, германские и австрийские части, расходясь по этим двум направлениям, уходя из под Варшавы, оставляя Кельцы, Радом, покидая линию реки Ниды и к 25 октября австрийская армия, преследуемая 9-й русской, отходит на Краковскую укрепленную позицию.

Для нашего полка этот бой был также особенно славен. Командир полка, Генерал-Майор Теплов, был награжден Орденом Св.Георгия 4-ой ст. 4 командира батальона - Георгиевским Оружием - Полковники Кормилев, Яковлев, Януш и Цитович, за спасение от обхода 3-го Кавк. Корпуса и удержание позиции перед Ивангородом. Кроме того Пор. Евреинов нагр. Орденом 4 ст. за взятие 2 пулеметов, Полк. Цитович Орденом Св. Георгия 4 ст. за взятие дер. Грудек и той же наградой Подпоручики Юрьев, Михель, Чепурнов и Прапорщик Соколов, Капитан Пыжев.

В этом бою пали смертью храбрых Шт. Капитан Садовский 2-ой Иван и Подпоручик Юрьев.

Ко 2-му ноября 2-ая Гв. Дивизия, обходя с севера крепость Краков, подошла к укрепленной австрийской позиции у Скала, Михайлувка-Вольбром.

Наш полк 3 ноября следовал в авангарде дивизии на дер. Михайлувку, где должен был стать на ночлег. В авангарде полка - 3 б-н, в головном отряде 11 рота.

Около полудня наша полковая команда конных разведчиков, пройдя лес перед дер. Тржиционж, донесла, что на эту деревню из дер. Янгорт движутся колонны противника.

К-р 11 роты, Подпоручик Сергеев, убедившись в правильности донесения, двинул роту бегом для занятия находившейся под скатом высо-

ты с лесом д. Тржиционж раньше австрийцев, что вполне удалось сделать.

Австрийцы, сбитые огнем роты и двух пулеметов, взятых у австрийцев под Ивангородом и которыми прекрасно действовал унтер-офицер Попов, остановили свое наступление. Вскоре подошла 10-ая рота с Подпоручиком Староскольским, влившаяся в цепь 11-й роты. Слева развернулась 12-я, под начальством Подпоручика Сапунова, а справа стал разворачиваться 1-й б-н.

Бой разгорался по всему фронту. Громкое "ура" послышалось справа от дер. Тржиционж. Это подпоручик Сапунов, ныне здравствующий и проживающий в Лос-Анжелесе, атаковал находившихся перед ним австрийцев, захватив у них 2 пулемета. Весь батальон перешел в наступление, выходя вправо от дер. Янград, на которую наступал 1-ый б-н, очищая ее от противника.

К вечеру 1-ый б-н занял опушку Янграда, обращенную к дер. Михайлувка, имея справа 12-ю роту, высланную на обеспечение его фланга. 3-й б-н расположился, из-за болота, несколько сзади.

Ночью австрийцы контратаковали 1-ый б-н, охватывая его оба фланга. При этой атаке были убиты Шт. Капитан Дуве и два брата Хирьяковы (тела двух последних удалось вынести). Тяжело ранен и взят в плен был к-р 12-й роты, подпоручик Сапунов, таким образом потерявший возможность получить Орден Св. Георгия 4 ст. за только взятые им пулеметы. Его донесение о их взятии с указанием их номеров, хранится в архиве Объединения.

Подпоручик Чепурнов, Подпрапорщик Черемис и ст. унт. оф. Мироненко, фельдфебель и взводный 12 ротой пробились штыками из окружения.

Положение было восстановлено 4-м батальоном, но к вечеру он был отведен к середине деревни Янград, ввиду его выдвинутого положения, за пересекавший ее овраг для выравнивания позиции. 3-й б-н был переведен влево от деревни и вправо от нее стали Павловцы.

Позиция от деревни, которую пересекал 4-й б-н, загибалась вдоль нее (3-й б-н), продолжалась участком 2-го б-на, а перпендикулярно ему стояли Московцы. Таким образом позиция полка продолжала быть выдвинутой в сторону противника пальцем, который простреливался продольным огнем австрийской артиллерии.

Быстрое выдвижение головного отряда 3-го ноября и блестящие действия полка в этот день боя были отмечены приказом по Корпусу и К-р полка Генерал-Майор Теплов получил Георгиевское Оружие за спасение от обхода 45 пех. дивизии, которая прислала полку ее благодарность.

В дальнейшем боевая деятельность полка свелась к отдельным боевым стычкам. Так Подпоручик Иконников, 6-го ноября, заметив австр. пулемет, который последние устанавливали, чтобы обстреливать улицы деревни и тем мешать движению вдоль нее, собрав охотников из своей 16-й роты, так называемых архаровцев его роты, ночью сделал набег на расположение противника и захватил этот пу-

С большой радостью мы помещаем только что полученную выдержку из "Русского Инвалида" о награждении Георгиевскими наградами, всеми уважаемого, старшего ВОЛЫНЦА Генерала Григория Васильевича ПОКРОВСКОГО.

"Русский Инвалид" № 68. от 15 Марта 1915 года.

Утверждается пожалование Главкомандующим армиями --- фронта, за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие:

ГЕОРГИЕВСКОГО СРУЖИЯ:

Командиру 129-го Бессарабского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка Григорию ПОКРОВСКОМУ за то, что в бою 15-го Августа 1914 года, командуя авангардом в составе 129-го пехотного Бессарабского полка с 2-мя батареями, несмотря на губительный огонь противника, захватил село и командующие высоты, удержал их и тем дал возможность главным силам дебушировать из леса.

"Русский Инвалид" № 115. от 28 Мая 1915 года.

Утверждается пожалование командующим --- армией, за боевые отличия в делах против неприятеля, по удостоению Местной Георгиевской Кавалерской Думы:

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

Полковникам

Командирам пехотных полков...:

129-го Бессарабского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка Григорию ПОКРОВСКОМУ за то, что 13-го Ноября 1914 года, начальствуя авангардом 33 пехотной дивизии, атаковал противника, занявшего позицию и д.д. Вржеско Старе и Смиловице, заставил его очистить позицию и, благодаря решительным и искусным распоряжениям, окружил его на берегах р.Вислы и заставил положить оружие, чем способствовал дальнейшему победоносному движению вперед нашей армии. Трофеями были: весь 31-ый пехотный гонведный полк со знаменем, в составе 22 офицеров, 1311 нижних чинов и 4 пулемета.

лемет, за что получил Орден Св. Георгия 4 ст.

Активных действий на этом участке полк не предпринимал вследствие своего и так выдвинутого положения и был свидетелем неудачных попыток атаки Лейб-Гренадер на дер. Сулашево.

17 ноября 2-ая Гв. дивизия, смененная 23 пех. див., отошла в резерв, но уже 19-го стала на участок севернее Кемпеле-Вельке - севернее Вольброма, сменив, отведенный в резерв 14 корпус.

На этом участке полк отразил несколько ночных атак австрийцев. После одной из таких атак, когда командир роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, поручик Лидерс, обходил участок своей роты, благодаря ее за отбитие атаки и освещая себе дорогу электр. фонариком, залегший за бруствером венгр в упор выстрелил ему в голову, убив наповал.

27 ноября 2-я дивизия была сменена 3-й Гренад. див. и отошла в резерв.

29 ноября дивизия сменила 23 пех. дивизию на участке Янград - Сулашево.

30-го Главнокомандующий Юго-Западным фронтом приказал 9-ой армии отойти за линию реки Ниды. Отойдя вечером 1-го декабря с занимаемых ею позиций, Дивизия в составе всего Гв. Корпуса была направлена в гор. Кельце, где погрузилась в составы на жел. дороге для следования в гор. Седлец. 15 декабря состоялся Высочайший Смотр и части Гв. Корпуса были счастливы видеть своего Императора.

После смотра дивизия перешла под гор. Радом, где и оставалась в резерве до конца года.

14-й год был самым славным для полка в его боевой деятельности. Атакой на Домбровскую рощу, приняв участие 27 августа в прорыве неприятельской позиции, полк под Ивангородом своей стойкостью спас от обхода 3-й Кавк. корпус и дал возможность развернуться другим частям Гвардии. Подходя к укреплениям Олькуша, он спас от обхода 45 пех. дивизию. Награждение командира полка и Орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским Оружием и всех к-ров батальонов в двух боях, показывает насколько действия полка были отличны и насколько они поддержали боевую славу полка, приобретенную на стольких полях сражений за все его вековое существование.

Б.В. СЕРГЕЕВ.

ВЫПИСКИ ИЗ "РУССКОГО ИНВАЛИДА" о награждениях
Орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским Оружием
Офицеров полка за 1914 год.

(получены благодаря содействию, проживающего в Гельсингфорсе, Капитана Димитрия Димитриевича КУЗМИНА-КАРАВАЕВА).

Русский Инвалид от 21 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование командующим --- армией, за отличия в делах

против неприятеля, по удостоению Местной Георгиевской Думы.

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

.....

.....

капитанам:

полков Лейб-Гвардии:

Финляндского, Анатолию ЯНУШУ за то, что в бою 27-го Августа 1914 года под Гельчевым, когда роты трех полков перемешались, объединил их под своей командой, организовал атаку ближайшего неприятельского окопа, довел дело до штыков и захватил действующий защищаемый пулемет, и

Сергею ПЫЖЕВУ за то, что в бою 13-го Октября 1914 года у дер. Грудек и Старая Завада пошел со своей ротой в атаку, выбил из двух рядов окопов превосходящего в силах противника, взял 150 пленных и 2 действующих пулемета.

Русский Инвалид от 21 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование --- за отличия в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы, из лиц, имеющих Георгиевское Оружие.

Георгиевского Оружия:

.....

.....

полковникам:

командирам полков:

.....

.....

37-го Сибирского Стрелкового, Стефану ДОРОШЕВСКОМУ за то, что в бытность Лейб-Гвардии в Финляндском полку, 26-го Августа 1914 года, в бою у с. Гельчев под сильнейшим огнем противника собрал и привел в порядок расстроенные части от трех пехотных полков и, увлекая их личным примером, перешел в наступление, причем был ранен, дойдя до окопов противника, но данный им толчок увлек соседние части и противник был отброшен с занимаемой им позиции.

Финляндского, Виктору ЖЕРВЕ за то, что в бою у с. Гельчев, вечером 26-го Августа 1914 года, под убийственным огнем противника довел смешавшиеся части от трех полков до непосредственной близости с окопами противника, а утром 27-го Августа, не взирая на полученную рану, повел ближайшие части в атаку, овладел

окопами противника, а затем уже отправился на перевязочный пункт, и

Владимиру ВОРОНОВУ за то, что у сел. Гельчев 25-го Августа 1914 года, командуя батальоном, отстаивал в течении всего дня важный пункт позиции и тем отклонил удар, грозивший флангу соседнего полка, а утром 27-го Августа первым перешел в наступление во главе собранных им частей от трех полков, пришедших в замешательство после боя 26-го Августа, и, являя собой пример мужества, довел их под убийственным огнем до окопов противника, причем был ранен в обе ноги.

Русский Инвалид от 9 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование командующим --- армией за отличия в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы, из лиц, имеющих Георгиевское Оружие.

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

полковникам:

Лейб-Гвардии Финляндского полка Владимиру ЦИТОВИЧУ за то, что в бою у д. Грудек и Старая Завада с 9-го по 13-е Октября 1914 года, командуя батальоном на центральном участке и находясь в боевой линии, отбил 6 атак значительно превосходящих сил противника и позиции своей не уступил, и

Николаю КОРМИЛЕВУ за то, что в бою у фольв. Старая Завада, с 9-го по 13-е Октября 1914 года, командуя батальоном и находясь в боевой линии, отбил 9 атак значительно превосходящих сил противника и позиции своей не уступил.

.....

капитанам:

полков Лейб-Гвардии:

Финляндского Владимиру ЯКОВЛЕВУ за то, что в бою у д. Грудек и Старая Завада, с 9-го по 13-е Октября 1914 года, командуя батальоном и находясь в боевой линии, отбил 3 атаки значительно превосходящих сил противника, но позиции своей не уступил.

Анатолию ЯНУШУ за то, что, командуя батальоном в бою у д. Старая Завада с 9-го по 13-е Октября 1914 года, отбил 11 атак значительно превосходящих сил противника, но позиции своей не уступил.

Русский Инвалид от 7 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование командующим --- армией, за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Георгиевской Думы.

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОВЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

.....

Полковникам:

Полков Лейб-Гвардии:

Финляндского, Владимиру ШИТОВИЧУ за то, что в бою 13-го Октября 1914 года, под Ивангородом, лично управлял действиями 4-го батальона, взял укрепленную позицию противника у д. Грудек, а затем и следующие за этой деревней окопы, овладев в них 9-ю австрийскими пулеметами.

.....

подпоручикам:

Лейб-Гвардии Финляндского полка, убитому в бою с неприятелем, Константину ЮРЬЕВУ за то, что в бою 13-го Октября 1914 года, под Ивангородом, первым вскочил в австрийские окопы у д. Грудек, занял полуротой кладбище и, привлекая на себя огонь противника, способствовал продвижению вперед других рот своего батальона.

Александрю МИХЕЛЮ за то, что в бою 13-го Октября 1914 года, у Ивангорода, при атаке австрийских окопов у д. Грудек, командуя пулеметным взводом, взял с боя неприятельский пулемет и тотчас лично сам открыл из него огонь по австрийским пехотным частям.

Александрю ЧЕПУРНОВУ за то, что в бою 5-го Ноября 1914 года, под Янгротом, будучи окружен австрийцами, собрал 30-40 ближайших к нему нижних чинов, под сильным огнем противника штыками пробился через замкнувшееся кольцо австрийцев, лично подавая пример мужества и неустрашимости; при этом прорыве был ранен, 10-го Октября 1914 года он же в бою при Старой Заваде проявил стойкость и доблесть в отражении 10 атак противника во фланг и даже в тыл нашего расположения.

.....

.....

прапорщикам армейской пехоты, призванным из запаса в полки:

Лейб-Гвардии в Финляндский Мстиславу СОКОЛОВУ за то, что в бою у д. Грудек 10-го Октября 1914 года, после ранения

командира роты вступил в командование ротой, вывел роту на нужное направление и, лично подавая пример мужества, храбро бросился в штыки, выбил противника из окопов и взял два действующих пулемета.

.....
поручикам:
полков Лейб-Гвардии:

Финляндского, Гавриилу ЕВРЕИНОВУ за то, что в бою под д. Старая Завада 10-го Октября 1914 года, посланный с ротой предупредить охват фланга, атаковал противника и рассеял его ; принял участие в атаке укрепленной позиции, ворвался в окопы и захватил 2 действующих пулемета.

Русский Инвалид от 8 Февраля 1915 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил пожаловать за отличия в делах против неприятеля Орден св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени:

генерал-майорам:

Командиру Лейб-Гвардии Финляндского полка Владимиру ТЕПЛОВУ за то, что мужественно руководя блестящими действиями полка, а позднее бригады, в боях под Ивангородом, когда в ночь на 10 Октября 1914 года, развернувшись прямо с похода, заняв линию Новая Весь, Старая Завада, Коциолки, остановил натиск превосходных сил австрийцев, теснивших отступавшую в крепость пехоту и затем, отбив штыками свыше 15-ти яростных атак 1-го австрийского корпуса, обезопасил положение 3-го Кавказского корпуса от грозившего обхода и дал возможность Гвардейскому Корпусу развернуться для боя. чем сильно способствовал общему успеху Ивангородской операции.

Русский Инвалид от 21 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование ---- за отличия в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы, из лиц, имеющих Георгиевское Оружие.

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

ГЕНЕРАЛ-майорам:

Командиру бригады 2-ой Гвардейской Пехотной Дивизии, бывшему командиру Лейб-Гвардии Финляндского полка, Владимиру ТЕПЛОВУ за то, что 2-го Ноября 1914 года, во главе 2-ой бригады 2-ой Гвардейской Пехотной Дивизии, занял д. Янгрот и сбил противника, находив-

шегося в районе этой деревни, чем оказал весьма важную и своевременную поддержку соседней дивизии; занимая д. Янгрот с 3-го по 17-ое Ноября, отбил все настойчивые атаки превосходных сил противника, находясь все время под губительным огнем, и, благодаря искусному руководству и личному мужеству, отстоял обороняемый им важный участок позиции.

.....
подпоручикам:

Лейб-Гвардии Финляндского полка Александру ИЖОНИКОВУ за то, что в бою у д. Янгрот, 6-го Ноября 1914 года, получив от разведчиков донесение о движении по деревне роты противника с пулеметами, быстро составил план атаки и привел его под сильным огнем противника в исполнение, переколот взвод австрийцев, взял с бою действующий, защищаемый пулемет, из которого тотчас же открыл огонь по противнику.

-о-о-о-О-о-о-о-

К снимку "Офицерского Знака", помещенному в № 42 "ФИНЛЯНДЦА".

Уже 18 февраля 1964 года, Е.Молло указал на неправильности в легенде, сопровождающей фотографию знака.

В настоящее время от Дмитрия Ивановича Ходнева получены подробные описания Офицерских Знаков и правил их ношения, которые и помещаются ниже.

ОФИЦЕРСКИЙ ЗНАК.

В последнее царствование, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО, до 1912 года, Офицерские знаки имела лишь "Петровская Бригада" и "Петровские Пушкари", то есть полки лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, и 1 батарея л.гв. 1 Артиллерийской Бригады.

Последний фасон и вид их Офицерского Знака - это Высочайше дарованный, в 1884 году, согласно приказа по Военному Ведомству, за № 23.

Начиная с осени 1908 года, гвардейская пехота постепенно меняла свою форму одежды, особенно парадную, получая более красивую и, отчасти, свою прежнюю, историческую (впрочем, последнее далеко не всегда!). Государь, по Своей безграничной доброте к войскам, почти всегда исполнял, в этом отношении, пожелания г.г. офицеров данного полка, и даровал просимое. Так, нашим л.гв. Финляндским полком были получены мундиры лацканного покроя, прежнего вида, и настешные лацканы (предполагаемый зеленый цвет лацкана, - какой выбрали себе лейб-Егеря, - не прошел; большинство офицеров, на общем

№ 1.

ногнопуракъ

№ 2.

нопуракъ.

№ 3.

Шмадь - канманъ

№ 4.

Канманъ

№ 5.

ноковукъ
ленпанъ

собрании, высказались за цвет своего прежнего). Мундирное шитье выбрано - "васильки и колосья", - как эмблема крестьян-хлебопашцев царских имений и вотчин, наших предков, ИМПЕРАТОРЦЕВ; даны были высокие кивера, поясные галунные портупей, украшения на эфес шашки и т.п. Начавшаяся война 1914-17 гг. не дала возможности полностью закончить намеченную программу. Предполагалось заменить, в парадных случаях, шашку - палашем, и вне строя - дать длинные чакчиры с лампасами, и, при этой форме, - шпагу.

В 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года, торжественное празднование к-го было приурочено ко дню Бородинского сражения, - ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы полкам лейб-гвардии: Московскому, Финляндскому, Литовскому и Волынскому -- Офицерские Знаки образца 1808 года, но приказы по Военному Ведомству прошли несколько позже, - для нашего, л.гв. Финляндского, полка - в том же, 1912, году, за № 603, а для л.гв. Волынского полка - в 1913 году, за № 309. Знаки всем четырем полкам были даны одинаковые. Носились они на груди, надевались при помощи голубых андреевских лент - вокруг шеи. Знаки имели различие по чинам (5 различий). В нашем журнале "Финляндец", № 42, за 1963-ий год, был дан рисунок (фото-снимок) этого знака.

Вот различия знаков по чинам:

№:	Чины	после знака	герб и арматура	ободок	подкладка
1	Подпоручик	серебр.	серебр.	золотой	алая.
2	Поручик	серебр.	золотые	серебр.	"
3	Шт-Капитан	серебр.	золотые	золотой	"
4	Капитан	золотое	серебр.	золотой	"
5	Полковник)	золотое	золотые	золотой	"
6	Генерал)				

Цветное изображение знаков по чинам - прилагаю.^{x)}

По общему мнению, самым изящным был знак у штабс-капитанов. Вообще, офицерские знаки, надо отдать им справедливость, были очень красивы, а голубые андреевские ленты, своею нежностью, еще более украшали форму, придавая ей изящество и элегантность!

Знаки одевались и зимой и летом,

при формах одежды:

- 1) парадная в строю,
- 2) парадная вне строя,
- 3) обыкновенная в строю,
- 4) обыкновенная вне строя,
- 5) служебная вне строя,
- 6) бальная парадная,
- 7) бальная обыкновенная.

x) см: приложение к § 4-му, приказа л.гв. по Семеновскому полку от 24.12.1913г. за № 360 (подлинное).

- 9 -

НЕ одевались знаки:

при формах одежды: 1)   служебная, в строю и нарядах,
   2)   повседневной, при всех ее видах.

Основание: последний пр. по Военн. Ведом. 1913 г. за № _____

"... знак одевается зимою и летом, в городе и лагере, при парадной и обыкновенной формах, - как в строю, так и вне строя, а при служебной - только вне строя; а также при бальной форме; при необходимости - и поверх пальто..."

Правила ношения оф. знака для всех (9) полков гв. пехоты - одинаковы.

Дополнение:

В мирное время последний раз, вероятно, офицерские знаки были нами одеты на последнем ВЫСОЧАЙШЕМ параде в Красном Селе, 10/25.7.1914 г.

Во время войны, находясь в 1915 г., во 2-м Сводно-Гв. Зап. б-не, я одевал оф. знак неоднократно, - так напр., при христосовании с Наследником-Цесаревичем и принесении поздравлений Государыне-Императрице и Вел. Князям на пр. Св. ПАСХИ. 1915 г. (сохранился фото-снимок, со знаком).

Последний раз я одел знак на Светлой Заутрени Св. Пасхи, в 1917 г., будучи в нашем полк. храме, в Петрограде.

Глен-Ков,
19.2.1964.

Д. ХОДНЕВ

-o-o-o-o-o-o-o-o-

П. Я. КУПРЕЯНОВ

(1789 - 1874 г.г.)

Из архива л.гв. Финляндского полка.

В жизни наших полков Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ Армии, со дня рождения - основания их, и за всю, часто более вековую, службу Царям и Родине, среди офицеров бывали такие исключительно выдающиеся, которыми полки справедливо гордились; память о которых,

не угасая, сохранялась и служила примером для будущих однополчан; о которых старшие рассказывали, поучая младших...

Наш первый историограф, с такой любовью воспевавший родной полк, А.Н.Марин, в своем предисловии говорит: "... повествования о людях знаменитых переходят из уст в уста, не умирая в потомстве, и воспламеняя дух новых поколений - к новым подвигам..."

- Вот, одним из таких "людей знаменитых", нашего л.гв. Финляндского полка - и был Павел Яковлевич Купреянов, прослуживший в рядах полка более двадцати лет.

В текущем, 1964-м, году исполняется 175-летие со дня его рождения и 90-летие со дня кончины.

Мне хочется напомнить об этом, столь выдающемся, доблестном герое-рыцаре, и хотя бы кратко поведать о его пребывании в нашем полку, а также и о последующей его жизни - службе. Имя Павла Яковлевича Купреянова часто упоминается в истории полка, написанной А.Н.Мариным (1846 г.), Ф.Я.Ростковским (1881 г.), С.А.Гулевичем (1906 - 08 г.г.), а также и в "записках" его сослуживцев, - К.П. Офросимова, кн. Е.П.Оболенского, П.И.Греча, прот. о. В.Сидитинского и некоторых других.

П.Я.Купреянов, потомственный дворянин Костромской губернии, родился в 1789 г. Проследим, вкратце, его служебный путь. Из кадет 2-го Кадетского Корпуса, 10.12.1806 года, будучи отроду семнадцати лет, по личному выбору Цесаревича Константина Павловича, он был, прапорщиком, выпущен в наш полк (тогда - ИМПЕРАТОРСКИЙ Батальон Милиции), и с того дня, непрерывно, в течении двадцати лет (1806 - 1826 г.г.) прослужил, от чина прапорщика до чина полковника включительно, в строю л.гв. Финляндского полка; и за эти долгие годы, П.Я. не расставался с полком, участвуя во всех походах, сражениях, деля с ним все радости и печали... Его очень любил и ценил Августейший Шеф полка, Цесаревич Константин Павлович; его уважали и любили в полку - все: и офицеры и солдаты. 25.2.1809 года был произведен в подпоручики; участвовал в боях и сражениях у Гутштадта, Гейльсберга и Фридланда, награжден орденом Св. Анны 4-ой ст.; 15.6.1810 года произведен в поручики. Во время Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813-14 г.г., П.Я.Купреянов исполнял обязанности полкового казначея (очень ответственная и весьма нелегкая должность во время похода), но, тем не менее, всегда, по своему желанию, принимал "охотником" участие во всех сражениях полка, неизменно проявляя личную отвагу и доблесть; был ранен, заслужил боевые награды. Под Бородиным, 26.8.1812 года, гласит боевой синодик, - "... поручик Купреянов был в "охотниках", и посылаем в цепи в самоопаснейшие места с приказаниями, что в точности исполнял, как должно храброму и отличному офицеру..." Награжден золотой шпагой с надписью: "за храбрость". Участвовал в сражениях при Тарутине, Малом Ярославце, Княжом, Красном. В своем рапорте, от 3.11.1812 года, за № 871, о сражении под Княжем, 31.10, - командир полка, полковник Крыжановский, доносил генерал-адъютанту

Коновницыну: "... Казначей, поручик Купреянов, находившийся все время при мне, - был неоднократно в стрелки посылаем и в самые опаснейшие места, где не только в точности выполнял приказания, но, сверх того, рекогносцируя неприятеля, доставил подробное сведение о направлении идущей колонны, чем способствовал к скорому открытию неприятеля, по открытию коего был посылаем ко 2-му батальону, дабы завести оный - ему в тыл, что исполнил весьма удачно и во-время, - как должно храброму офицеру, заслуживающему внимание от высшего начальства..." (стр. 94, ч. 2, т. 5, история полка С.А.Гулевича). За это сражение, равно как и за отличия при Красном, награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом. 20.1.1813 года произведен в штабс-капитаны. Участвовал в сражениях при : Люцене, Бауцене, Дрездене, Диппольдисвальде; награжден орденом Св. Анны 2 ст. Был с полком при взятии Парижа и вступлении в него, 19.3.1814 года. В том же году, осенью, вернулся с войсками в С-Петербург. 11.5.1816 года произведен в капитаны, а 26.1.1818-го - в полковники. В истории А.Н.Марина (т.2, стр.120) читаем:

"... 1824 г., по случаю бывшего в С-Петербурге наводнения, сверх настоящей обязанности (К-ра б-на. Д.Х.), имел особое поручение, состоявшее в надзирании, на Васильевском острове и Галерной Гавани, за пособиями жителям, от наводнения потерпевшим, и за поправкою поврежденных наводнением домов их, и за отличное исполнение сего поручения, получил, в 1826 г., ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение..." За эти годы, - по возвращении из заграничных походов в С-ПБ. и командуя, в мирное время, ротой и батальоном, П.Я.Купреянов, несмотря на тогдашнюю строгость и суровость, - одним своим авторитетом и человечным отношением к солдатам, без всяких наказаний, - сумел привести подчиненные ему части в отличнейший вид, за что часто получал похвалу от Цесаревича Константина Павловича и других начальствующих лиц.

Но больше всего проявил себя П.Я.Купреянов, будучи старшим штабс-офицером полка. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что полковник П.Я.Купреянов =давал тон= всему полку, и во всем. Его авторитет, среди офицеров и солдат, был всегда очень высок: =так сказал Павел Яковлевич; так приказал полковник Купреянов=, - и это бывало уже достаточно, чтобы его желание, или приказание, было точно и немедленно исполнено.

Здесь позволю себе отвлечься, и сказать несколько слов о "старшем полковнике". Старший полковник являлся не только старшим из командиров батальонов, помощником и заместителем командира полка, - но был как бы возглавителем полковой семьи. Командир полка, генерал, редко когда был однополчанином, а чаще всего - офицером какого-нибудь другого гвардейского полка, т.ск. "чужой", а не свой. Поэтому, вся внутренняя жизнь полка, его традиции, обычаи, как и его радости и горести, -- все это шло под водительством старшего полковника, который, как родной отец, опекал своих детей - однополчан. И, конечно, от старшего полковника требовалось

многое... И если полк наш, в трудные и смутные дни ноября-декабря 1825-го года проявил много доблести, мужества, стойкости и преданности долгу, - то, в значительной мере, обязан этим - своему старшему полковнику, П.Я.Купреянову. Он способствовал развитию в тесном товариществе офицеров полка - той строгости и спайки, которые являлись необходимыми для поддержания на должной высоте традиций, положенных в основу еще Державным Основателем полка, Императором Александром Первым, и того состояния полка, которое позволило выйти с честью из очень тяжелого положения в те смутные декабрьские дни... Единая полковая семья - во всем доверяла и была послушна своему старшему!

Незадолго до Русско-Японской войны, - примерно в 1900-м году, во всех частях гвардии неофициально, но в то же время "крепко", почти уставно и законно, определилась должность "старшего полковника". Должность эта очень не легкая, и не всегда и не во всем - бывал старший полковник на высоте. Помимо достаточной образованности, интеллигентности и культурности (увы, - надо сознаться, что бывали и не всегда такие!...), от него требовалось отличное знание истории своего родного полка, умение "говорить"; быть представительным, защищать интересы полка с достаточным гражданским мужеством и настойчивостью и - ... безгранично любить свой полк! Должен сказать, что за одиннадцать лет пребывания моего (до революции) в полку, лишь двое (по общему мнению) были примерными, достойнейшими старшими полковниками, - это А.Ф.Турбин и Н.И.Чевакинский. И как в 1825-м году, наличие в полку такого старшего полковника, как П.Я.Купреянова - спасло полк от могущих произойти печальных уклонений от воинского долга, - так и через восемьдесят лет, в 1905-06 г.г., наличие подобных Купреянову, полковников А.Ф.Турбина и, отчасти, И.В.Бельгарда, - оградило полк от каких бы то ни было недостойных недоразумений.

- Но продолжу свой рассказ про П.Я.Купреянова дальше. 6.12. 1826 г., в первое празднование дня тезоименитства Николая Павловича - как Императора, полковник Купреянов, - "за отличия" - был произведен в генерал-майоры (не командуя полком), с назначением состоять при начальнике 10-ой пех. дивизии (как бригадный командир). Т.о., П.Я., прослужив в полку двадцать лет, - и в мирное и в военное время, - всегда и во всех случаях выказывал себя выдающимся офицером, жившим только лишь интересами родного полка, а уйдя - продолжал быть членом полковой семьи.

В 1828 г., во время Турецкой кампании, он, в составе дивизии, участвовал в делах у крепости Исаки, Базарджика, во всех сражениях под крепостью Варны, где 2/7. был ранен пулями в щеку и в палец левой руки; награжден орденом св. Анны 1 ст. В эту войну, он, со своим отрядом, зимовал в Праводах, у подножия Балкан, когда вся остальная армия отошла за Дунай (проф. Н.Д.Тальберг).

На стр. 16-ой ч.2, т.4, истории полка, С.А.Гулевич - пишет:
"... командуя 2-ой бригадой 10-ой пех. дивизии и находясь всегда

Примечание 1: Л.Гв. в Финляндском полку служило двое Купреяновых, - но не родственники, и фамилии их писались не одинаково:

- 1) КУПРЕЯНОВ 1, П.Я. (1806 - 1826 г.г.) № 15.
- 2) КУПРИЯНОВ 2, С.Я. (1817 - 1822 г.г.) № 163.

(см. об этом в истории А.Марина: "опечатки").

Примечание 2: Император Николай Первый даровал рижскому купцу Верману, за которым была замужем единственная дочь П.Я.Купреянова, - дворянское достоинство.

Примечание 3: Считаю здесь не лишним указать, что П.Я.Купреянов был убежден, что Император Александр Первый действительно скончался в Таганроге, 19.11.1825 года, и что в лице таинственного "Федора Кузьмича" - был никто иной, как Гродненского Гусарского полка полковник Лунин, "декабрист", сосланный в Сибирь, и там "без вести пропавший". У П.Я.Купреянова имеется запись, что нашего полка полковник Андрей Павлович Офросимов 2 (1811 - 17 г.г.) переведенный в л.гв. Волынский полк, при его формировании, очень дружил с Луниным, поддерживал с ним письменную связь даже и в первые годы его ссылки, но, вскоре, она порвалась, ибо Лунин совершенно отошел от общения с людьми его знавшими; уединился; и о нем, после окончания им присужденного ему наказания, стало очень мало что известно; он как-бы пропал... Рассказывали, - будто-бы, впоследствии, именно он был известен в Сибири под именем "Федора Кузьмича", к-го некоторые принимали за Императора Александра Павловича.

Д.Х.

-o-o-o-0-o-o-o-

О ДОРОГОМ ПРОШЛОМ

Вдали от России Великой моей, в чудной гористой Савойе Франции, память, недруг мой, гонит мысли не к хорошему короткому времени юности моей, а к тяжелой борьбе с большевиками, к гражданской ужасной войне, в которую я, юный, рано окунулся и принимал активное участие. Много времени прошло с тех пор, когда происходило это тяжелое, и много стран переменил я, бесправный изгнанник из России моей любимой, пока не осел во Франции, занимаясь, как почти все мои соотечественники, физическим трудом. Сейчас после года работы, имея месячный отдых, сижу на террасе, дышу чистым горным воздухом и люблюсь горами, заросшими почти до самого верха вековыми елями.

Покой и тишина вокруг и казалось бы нечему беспокоить мозг мой, но сильнее меня воспоминания о прошлом и поэтому, как всегда в таких случаях, когда даешь волю мыслям, оне как ветер несутся

и другом были по рыцарски сохранены. Но не хочется также умолчать и о потерях Полка в Воронежской губернии, на Дону и на Кубани, где мне пришлось бывать с Полком. Обильно усеяны поля телами солдат в наскоро вырытых могилах. За Родину, от обманщиков народа русского, вели солдат своих, подавая пример подчиненным, и пали смертью храбрых офицеры Полка и с ними командующий полком Полк. Прженславский.

13-го апреля весь Полк был по ту сторону реки Маныч из-за сильного напора большевиков с раннего утра, но перед обедом наступило затишье и 7-ую роту кап. Галиндо сняли с фронта и отвели на левый берег реки, как бы в резерв, и солдаты радостно бездельничали, иногда безмолвно поглядывая на другой берег, где осталось родное в соприкосновении с врагом. Как говорят мои записки того времени, настроение у меня было очень плохим из-за письма сестры, в котором писала она, что отец при смерти и не хочет держаться за жизнь. Очень просила сделать все возможное и приехать хотя бы на короткое время, уверяя, что увидя меня, отец захочет жить. Из этого же письма я узнал, что два моих брата убиты в Добровольческой армии и отец ездил на Кубань, чтобы привезти тела домой и похоронить на родном кладбище.

Розыскал отец братские могилы с именами своих сыновей на доске, а приехал домой больным тифом, который схватил в поезде. Потеря двух и неизвестность о третьем, возможно, были причиной отцовского подавленного настроения и нежелания бороться с болезнью. Мысли мои теребили мой мозг, но в отпуск я не просился. Любил я отца и мне всегда дома казалось, что ко мне он был больше внимателен, чем к другим и это поэтому сестра настаивала на моем приезде.

На душе было тяжело, но я не видел возможности в этот тяжелый момент просить своего командира об отпуске.

Подходит взводный второго взвода старой закваски ст. унт. офицер Петрович.

- Что так не весел, Работин? Али не разрешил командир поехать повидать отца больного?

- Не просил, - отвечаю, - момент не подходящий.

- Как не подходящий? Не видишь чтоль, что 7-ая не в удел, не нуждаются в нас. А до твоего дома, поди, по прямой да через степь, не более 70 верст будет, и такому молодому, как ты, одной ночи хватит.

- Шутишь, Петрович. - отвечаю, - Сколько у тебя во взводе ребят?

- Девятнадцать.

- У меня - двадцать один. В остальных взводах по столько же, и это для роты немного. А потом, Петрович, слышал ты, что Буденный где-то под Зверево с конницей прорвал наш фронт и гуляет по нашим тылам? По прямой, конечно, можно было бы пойти, но боюсь попасться ему в лапы. Нет, родной, подожду, - может скоро в желаниях и нужды

не будет.

- То-есть как нужды не будет? - вскипел старина.

- Да так, - говорю, - ты заметил, что наш командир только что прибыл в роту, а мы его и не видим. Держат его в штабе не спроста, - будь уверен, что 7-ую не за красивые глаза солдат оттянули в тыл.

Славный был старый унтер Петрович и любил меня молодого выскочку, за боевые отличия переименованного в унтеры. Любил порядок в Полку и не раз говорил, что, если бы все полки были как наш, давно в Москве были бы...

В роте оживление... Прибыл наш "Великан", как мы, солдаты, называли своего ротного командира за его маленький рост. Плечиков он тогда не мучил, не подергивал ими, как теперь делает при волнениях. Был плотненьким, румяньким и спокойным. Усики небольшие имел пушистые, не в пример теперешней моде сбривать их на половину. Размахивал руками в подтверждение своим словам, в особенности, когда речь шла о чем-либо важном. Увидели мы командира, сейчас же окруженного офицерами роты и говорившего с ними о чем-то действительно важном, потому что рукам своим он давал волю и все время показывал почему-то не в сторону Полка, а назад, - на находившееся что-то позади нас. Вскоре все выяснилось. Нас, взводных унтеров, собрал прап. Кильченко и объяснил, что рота идет в село Екатериновка, которая находилась позади нас в 4-х верстах. Оказалось, у нас, далеко справа через реку красные большими силами, вброд, при помощи сочувствующих им крестьян перешли топкий Маныч и идут на с. Екатериновка с намерением отрезать все наше, находящееся по ту сторону реки. 7-ой роте дан приказ остановить красных и дать возможность Полку и другим мелким отрядам переправиться через единственную переправу, - ж.д. мост и выйти из кольца. Забегала 7-ая. Знали все уже, куда идем и по опыту знали также, что в таких случаях надо надеяться только на себя, а поэтому надо запастись патронами. Повзводно подходили ребята к подводе, снимали на землю ящики и каждый брал сколько хотел. Офицеров близко не было, а мы, взводные, "нраву солдат не препятствовали. Отходили солдаты с полными карманами, патронташами и полной "пазухой", а мы, их друзья, делали то же самое. Четыре версты рота быстро отмахала и перед селом Екатериновка остановилась, послав разведку и дозоры вправо и влево.

Красных еще не было видно, но все говорило за то, что хотя и с малыми силами, мы прибыли во-время.

Идем через село. Еще недавно наш Полк стоял в нем и был баловнем зажиточных крестьян. Как муравейник весело работало оно, - а проходя теперь, наблюдая тишину мертвую, вспоминались ночи тихие, когда украдкой от начальства многие из нас навещали красавиц своих, а на зорьке, окунув голову в таз с холодной водой, быстро обтершись широким полотенцем и обняв наскоро красотку, спешили в роту. Вспоминаются солидарность боевая и снисходительность к солдату от

отделенного унтера до фельдфебеля роты. Друг вне строя был унтер-солдату и начальник, порою строгий, в боях и при упущениях — службе. Не знаю я службы Государевой, но так было в мое время, — тяжелое время гражданской войны — в моем славном Лейб-Гвардии в Финляндском Полку. где была дружба между солдатами и братский подход к солдату со стороны г.г. офицеров.

Проходит 7-ая рота, как бы через покинутое жителями село. Никого не видно. Лишь изредка слышен лай собак, но и они, как бы вспомнив, что надо быть тихими, умолкали быстро. Прохожу со взводом мимо хаты, в которой жил, и вспоминаю, как по вечерам помогал хозяйке купать ее сына крошку перед сном и не в силах забыть улыбки малютки на мое "агу", грустно улыбаюсь, глядя на пустой двор. Никого не видно и мы проходим молча без права остановиться.

Пройдя село мы вдалеке увидели цепи большевиков и приблизительно в версте от Екатериновки рассыпались в цепь и в рыхлой земле руками стали рыть окопчики, вернее упор для винтовки. Враг был далеко еще и наш кап. Галиндо счел безумием идти ему навстречу.

Много было большевиков и с уверенностью раздавить нас массой и уничтожить огнем, враг шел, стреляя на нас. Как я уже упомянул, сорок четыре года прошло, но о безумствах и ужасах гражданской войны забыть мне не удастся. Командир роты учел силы не равные и приказал не стрелять, а подпустить, как можно ближе, врага. Трещат уже пулеметы красных, а мы молчим. Наши раненые ползком покидают роту и цепь наша редет, а кап. Галиндо еще не дает приказа стрелять. Мой взвод был на левом фланге и, когда противник был уже совсем близко, вместе со стрельбой справа до меня дошла команда: часть начинай!

Тяжело сейчас вспоминать о результатах нашей стрельбы. Первые цепи противника, благодаря нашему огню выбыли из строя и лежали на пахатной земле, вторые в панике бросились назад. Но много было большевиков и мы видели, как их комиссары гнали вперед дрогнувших. Мы, уже побывавшие в боях, знали, что пощады нам не будет, что нас уничтожат, если мы поддадимся панике и дрогнем, и мы стреляли с желанием уничтожить противника. Враг был близок и поэтому наши попадания были ужасными для него. Замолчали пулеметы большевиков, отхлынули их цепи назад, остались лишь их первые цепи лежать безмолвно и без вреда для нас. До самого вечера темного наш огонь был ужасным. Затворы винтовок так нагрелись, что не всегда, как нужно, повиновались нам. Ночью огонь с обеих сторон прекратился. Ночью наш Великан, обходя роту, приказал за счет интервалов между солдатами удлинить цепь, а мой левый фланг приказал загнуть к себе тремя солдатами на случай, если противник вздумает зайти нам во фланг. Но ночь была беспокойной для нервов, но в огневом отношении — тихой. Лишь сзади, в тылу, была стрельба. Это наш полк с боем отрывался от противника и переходил по единственной переправе через реку Маныч — железнодорожный мост. Думал ли в тылу кто-либо о нас и силе, с которой пришлось встретиться 7-ой роте?

После выяснилось, что думали, но положение на Маныче было настолько критическим, что ночью нам помощи не смогли прислать, как не смогли ее прислать и Полку, у которого задач было много, а решал эти задачи он один.

Утро 14-го апреля мы встретили с радостью. Об еде не думали, хотелось пить. Поле перед нами было чистым. Всех своих убитых и раненых большевики убрали, а их цепи, очевидно, боясь нашей атаки ночью, были далеко и нам казалось, что их стало еще больше.

Увидев, что нас числом не прибавилось, большевики опять пошли на нас, вначале стреляя редко, а при приближении — часто, а вскоре заговорили и их пулеметы. Нам же было по цепи передано: стрелять отдельными стрелками, хранить патроны. Что мы и делали, но, стреляя с упора лежа, урон врагу делали большой. Так как их цепь была далеко длиннее нашей, мой взвод с успехом охотился за правым флангом противника, чтобы лишить его возможности обойти нас. Наступление толп большевиков было неумелым и стреляли они плохо. Несмотря на потери, не считались комиссары с жизнью подчиненных. Во имя разгула коммунизма и привольной жизни избранных, тесной цепью гонят на нас комиссары русских людей, для которых коммунистические идеи чужды. Мобилизованный, возможно, брат там, друг или товарищ по школьной скамье, но забыто в бою братское, продвигаются цепи противника на редкую цепь нас, лежавших, стреляя с желанием уничтожить. Часто и метко мы начали стрелять, но потери не в счет, расстояние между нами и противником становится все меньше и меньше. Не мне одному, а и многим друзьям моим, наверное, мысли грустные лезли в голову. Никому не хотелось попасть в лапы комиссару на поругание, и с этой мыслью каждый боец считал долгом, стрельбой меткой, остановить врага, приковать к земле. И в этот момент, момент тяжелый, я левофланговый услышал тишину на правом фланге, а по цепи — приказание прекратить стрельбу. Было жутко, но приказ в бою — Святое Святых.

Замолчала рота и безмолвно наблюдала за красными, идущими безнаказанно на нас. Упершись подбородком на левую руку, смотрел я на молодежь, идущую на нас. В душу проникает грусть, и улыбка грустная появилась у меня от того, что вижу. Грусть страшная и глубокая, и хотелось крикнуть: вернись, вернись на миг счастье и благодать юношеская, когда бывало давно, давно, как мне показалось тогда, священник учил: не убивай, помогай ближнему...

Вижу молодежь уже близко, вижу комиссаров в кожаных тужурках с пулеметными лентами через плечо, но без винтовок, а лишь с револьверами в руках. Гонят они на нас толпу, которая идет, стреляя. Стреляют плохо... Мало нас, раздумываю я. После ухода ночью раненых, что осталось в роте? Что ждет нас? Не пришлось мне остаться долго с мыслями моими, как бы раскаленным железом кто-то коснулся моей правой щеки и шеи. По гимнастерке полилась кровь, а на спине также почувствовал теплоту от крови. Понял, что ранен, и не во-время ранен, и мне захотелось узнать насколько я трудоспособен.

Боль как бы оставила меня и я начал вертеть головой вправо и влево, чтобы узнать, на что я способен. Все оказалось в порядке, и я, помню, пожалел очень о своей гимнастерке, залитой кровью. Продолжал лежать я и прислушиваться к правому флангу роты, где был наш Великан, с надеждой услышать оттуда первый огонь. Но тишина царилла жуткая в нашей роте и лишь у большевиков трещала пулеметная и ружейная стрельба. Вместо огня справа слышу крик солдата моего взвода: "Работину взять двух солдат и отправиться в тыл..." Я понял... Солдат справа увидел меня в крови и, решив, что я уже не "в удел", передал по цепи об этом к-ру роты.

Отправляться в тыл с двумя солдатами был приказ командира. И это в такую минуту? Работоспособному мне, да еще взять двух солдат с собою, когда цепочка реденькая стала донельзя. Обозлился и, назвав солдата балдою, сколько было сил крикнул ему, что я только поцарапан и остаюсь в строю до конца боя. Не знаю, дошло ли до командира переданное мною, вскоре я услышал стрельбу справа, а по цепи: часто начинай. Это было 14-го апреля 1919 года...

В душе моей в этот момент родилась и начала трепетать тоска по чем-то неведомом и в то же время близком; что-то впервые родилось в душе и сердце забилося перед тайной, которая вот сейчас будет известна мне. Часто начинать... Кто будет жить? Мне трудно даже сейчас вспоминать и передавать о побоище, которое угодно было комиссарам.

От нашего огня легли толпы передних большевиков и замолчали пулеметы. Дрогнули следующие цепи и подались назад. В несколько минут инициатива перешла в наши руки, но мы, горсточка, не имели возможности гордо подняться и воспользоваться замешательством врага; мы продолжали лежать и меткой стрельбой уничтожать все, что продолжало еще двигаться. Зверь был нами смертельно ранен, но еще стоял на ногах и даже защищался. К большевикам подходила помощь.

Потом, позже, в военном Училище меня учили, что отнять укрепленную позицию у противника и не задержаться на ней не будет победой, а будет потерей в людях и во времени. Остановить противника недостаточно, надо нанести ему максимальный урон, и, если нет средств для преследования, надо приковать его к земле и уничтожить, чтобы не быть уничтоженным. Этой азбукой воспользовался мой командир роты кап. Галиндо, ученик Павловского Военного Училища, с опытом Великой войны. Посылая 7-ую роту задержать противника, мне не верилось, чтобы кто-либо знал о числе переправившихся через реку большевиков. Капитану Галиндо была дана задача любой ценой задержать врага, чтобы дать возможность переправиться главным силам через р. Маныч. Задача была непосильной для одной роты. Два раза "хитрил" командир роты, подпуская врага на близкое расстояние и потом уничтожал его. Но что будет дальше? Эта мысль к счастью не одолевала, но затворы винтовок от нагревания плохо двигались и это беспокоило уже многих из нас. Элита - солдаты, уже побывавшие в боях, патроны, взятые за "пазуху" - сыграли большую роль. Но всему

есть предел, и удали и физическим силам также. Почти двадцать четыре часа без воды мы. С пересохшим ртом и губами каждый думал о том, чтобы не дать прикованному к земле противнику подняться. Флажки противника стали обходить нас, но и тут солдаты без команды переносили огонь в сторону обходивших и останавливали их. Положение роты было тяжелым... Но не пришлось, — не удалось большевикам увидеть конец ее. Сзади нас раздались оглушительные оружейные залпы, а впереди, среди толп большевиков, разрывы снарядов. Это два наших бронепоезда пришли на помощь 7-ой славной роте и своей меткой стрельбой внесли замешательство в рядах противника. В первый раз, почти в течении 24-х часов, наш Великан-командир дал приказ роте подняться и медленно отходить. Артиллерия бронепоездов делает свое славное дело, а наша 7-ая под ее прикрытием, утомленная, но с честью выполнившая задачу, отстреливаясь, отходит к железной дороге. Не могу сейчас сказать, сколько нас отходило, считая и раненых. Подойдя к броневикам, нас всех погрузили на одну платформу и под оглушительную стрельбу орудий мы, счастливые, живые, покинули участок, где славный Лейб-Гвардии Финляндский Полк сделал много с малыми силами.

Это было 14-го апреля по ст./стилю в 1919 году. Сорок четыре года прошло со времени, когда 7-ая рота капитана Галиндо все возможное сделала для своего полка и для других мелких частей, дав возможность им переправиться через р. Маныч и не оказаться в большевистском кольце. Не забывается незабываемое. В прекрасной Савойе Франции, сидя сейчас на террасе, я вспомнил о далеком тяжелом прошлом, когда шла борьба против зарождающегося коммунизма, который все старое патриархальное и Русь Святую с Богом в народе сметал на своем пути и лгал, как мы и сейчас видим, обещая народу землю, свободу, равенство и братство. Молодежь Белая и все, кто не хотел расставаться с Богом, восстали против обманщиков народа и с верой в Правду и в Свободу шли, умирая за освобождение Святой России от коммунистического ига. В изгнании я, далеко от Родины, вспоминаю сейчас находчивость командира 7-ой роты кап. Галиндо 14-го апреля. Ему обязан я свободой и ему посвящаю нескладно написанное мною. Прочитав, почему знать, может быть вспомнит солдатика, из вольноопределяющихся, бывшего у него в роте в этом бою взводным унтером 4-го взвода. И, почему знать, также, возможно, и он перенесется мысленно в свое далекое прошлое, где было так много хорошего. И я буду рад, как, придя домой после тяжелой дневной работы, он будет отдыхать душой и телом, вспоминая, как когда-то для Родины и во имя Долга он жил, пренебрегая опасностями для жизни своей.

Как воды рек, ушло прошлое, остались лишь берега каменные и они уже подмыты водой.

Мой славный Константин Федорович Галиндо, когда-то командир 7-ой роты, живет сейчас недалеко от меня и я не часто из-за своих больных ног бываю у него, иногда со своим неразлучным другом,

эгоистом-внуком Петей, которому еще нет двух лет.

Нас разделяет глубокий овраг, внизу которого протекают два горных ручья, из которых один многоводный и очень шумный с большими глыбами камней посередине, между которыми вода с шумом и, как змея, извиваясь между камнями, и, как бы боясь быть кем-то остановленной, ныряет под мостик, а выходя из под него с еще большей силой и быстротой уходит дальше.

Мой внук Петя не может еще понять, что вода течет и убегает и всегда тянул меня за руку и бегал от одного борта мостика к другому и кричал:

- Смотри, тета, убежал вода... Вон, вон, - показывал пальчиком на воду, текущую под мост, а потом кричал, опять таща меня к другому борту, но уже с грустью и чуть не плача:

- Тета, вода убежала...

Успокаивал я его, как мог, беря на руки. Показывая на идущую к нам воду, я ему говорил, что другая идет на смену той, что ушла, или вон, видишь Петя, которая уходит.

Считал законченным я уже посвященное своему командиру, но в тиши сейчас про воды ручья, про воды рек вспомнил я и с жизнью человеческой сравнил текущее свежее, чистое и шумно-веселое, верящее в себя. Но придет время, когда это шумное волеется в реку и растворится в ней и перестанет быть тем, чем было...

А.РАБОТИН

-o-o-o-o-o-o-o-

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

"Работа в подпольном Петроградском Представительстве Южной Добровольческой Армии под начальством Лейб-Гвардии Финляндского Полка Кап. А.Н.Михель".

Вскоре после захвата власти большевиками было решено собирать противобольшевистские силы на юге России, вдали от больших рабочих центров, и ген. М.В.Алексеев уехал в Донскую Область.

Л.-Гв. Семеновского полка кап. Шатилов, который с начала июня 1917 года был моим начальником в организации подготовки Корниловского переворота, объявил нам, что формироваться Добровольческая Армия будет на юге; он сопровождает ген.Алексеева, а в Петрограде за старшего остается Л.-Гв. Финляндского полка кап. А.Н.Михель, который и будет отправлять нас в Армию, когда начнется формирование.

Действительно, около 10 ноября кап. Михель меня вызвал и приказал приготовиться выехать в Новочеркасск 15 Ноября. Утром этого

дня я должен был явиться к нему для получения указаний и почты.

В указанный день я получил от него пакет с донесениями, багажные квитанции на вещи ген. Алексеева, которые шли со мною и железнодорожный билет для одного полковника из Московского центра Добр. Армии, который должен был меня встретить на московском вокзале.

Благополучно прибыв в Новочеркасск я оставался там до первого взятия Ростова, когда Штабом Ген. Алексеева был командирован в Петроград с приказаниями, которые я должен был передать кап. Михель. Последний, выслушав их, сказал:

- Через неделю вы отправитесь обратно в Новочеркасск с моим донесением, а до того вы свободны.

Но уже через два дня я получил приказание немедленно явиться к нему. Когда я пришел к нему, кап. Михель мне сказал:

- Я вызвал вас по следующему делу - существует проект восстановления Восточного фронта приблизительно по Волге. Этот новый восточный фронт должен быть обще-союзническим - Англичане и Американцы должны высадить в Архангельске и Мурманске по 100.000 человек, Японцы - перебросить по Сибирской железной дороге 200.000. Полагают, что можно будет собрать новую русскую армию в 500.000. Об этом проекте союзники разговаривали с ген. Алексеевым и мне приказано поддерживать связь с союзными послами, чтобы быть в курсе этого проекта. В г. Вологду, где находились союзные послы, ездил полк. Стааль, но дальше передней он пробраться не мог. Не сможете ли вы, как чиновник Министерства Иностранных Дел, наладить эту связь через высших чинов Министерства? Результаты ваших переговоров немедленно сообщите мне - я каждый день бываю в ресторане Медведь от 12 до 4 ч. дня.

С помощью кн. Л.В.Урусова и кн. Н.Голицына мне удалось получить полное присоединение к ген. Алексееву высших чинов Министерства, после моего доклада в Совете чинов Министерства о том, что происходит на Дону, и обещание во всем содействовать петроградскому представительству ген. Алексеева.

С этими результатами я и отправился, как мне было сказано, в ресторан Медведь. Картина была следующая: против главного входа в зале ресторана был составлен довольно большой стол, за которым сидели кап. Михель, его ближайшие помощники, корн. Лотынин и кор. Максимович, и еще два, три офицера.

В течение часа, который я провел там, в ресторан вошло еще 10-15 офицеров, в полной офицерской форме, только, конечно, без кокард и погон. Каждый из них подсаживался на две-три минуты и, поговорив с кап. Михель, уходил из ресторана. Когда оказалось возможным, я рассказал кап. Михель результаты моих переговоров - тогда Александр Николаевич мне сказал:

- Вы остаетесь в Петрограде, чтобы поддерживать эту связь - я же сам уклоняюсь от этого, т.к. капитан слишком малый чин, чтобы импонировать высшим чинам Министерства.

Заканчивая в рест. Медведь свой разговор, я заметил кап. Михель всю неосторожность такого способа работы - карусель офицеров не может не броситься в глаза, кто-нибудь из ресторанного персонала сообщит власти предержажей и он и его сотрудники будут выслезены и арестованы, и что в будущем я предпочитаю встречаться более осторожным образом.

Оставление меня в Петрограде и работа с кап. Михелем, который поручал мне всякие сложные дела, дало мне возможность хорошо ознакомиться с той обширной задачей, которая была возложена на кап. Михель. Фактически, он стоял во главе Северного района обширной войсковой организации, готовившей переворот ген. Корнилова, а затем перешедшей к Добровольческой Армии. На учете этой организации в Северном Районе состояло до 26.000 офицеров и нижних чинов, которых нужно было перебросить на места формирования Добровольческой Армии. Средства на переброску этих людей и связанные с этим расходы доставлялись коммерческими и промышленными объединениями.

Одновременно было необходимо вести всестороннюю разведку не только в отношении намерений и действий коммунистической власти, но и других партий, т.к. социалисты в тайне вели свою собственную политику, готовя вооруженное восстание в Петрограде с целью возвращения к власти Керенского. Брешко-Брешковская и Савинков, прикинувшись покаявшимися революционерами, собрали для участия в этом восстании до 5.000 членов "Союза Михаила Архангела", уверив последних, что восстание готовится для восстановления царской власти.

Прибывший из Новочеркаска со специальными полномочиями от ген. Сидорина пор. Казанцев, петербург. адвокат, связавшись с полковником авиации, ликвидированным в мае 1918 года боевым отрядом правой организации, после того, как было установлено, что он большевистский провокатор, подбивали кап. Михель принять участие в вооруженном восстании.

Александр Николаевич, когда я ему докладывал содержание писем этих двух офицеров о снабжении оружием, сказал:

- Этим двум мы не доверяем, их дело темное, я не собираюсь принимать участие в этом выступлении.

Закрытие банков и уход армии в Первый Ледовой поход подорвали работу Петроградского секретного штаба. Отправлять людей было некуда. Офицерство бедствовало, а отсутствие средств лишало возможности оказывать ему какую-нибудь помощь.

В это время большевики начали формировать новую армию, в частности, территориальные дивизии. Многие офицеры обращались с вопросом - как быть - жить не на что, ехать в белую армию невозможно, т.к. ее отряды бродят неизвестно где по степи.

Кап. Михель нашел выход из положения в совете поступать в территориальные дивизии, указывая на выбор ближайших территориальных дивизий. В результате этого решения в дивизиях: Новгородской, Ярославльской и Череповецкой до 90 % офицерского и 50 % унтер-офицерского состава были командированы кап. Михель, а в дивизии Тверской и еще двух, названий которых не могу вспомнить, около 70 % офице-

ров и 30 % унтер-офицеров, были антибольшевики.

Все эти офицеры получали одну задачу - сформировать эти части предпочтительно таким образом, чтобы при встрече с белыми они, если не целиком перешли бы на сторону добровольцев, то были бы так расстроены, что оказались бы совсем не боеспособны.

В конце феврал. или начале марта, на квартиру, которой в это время пользовался для своей работы Петроградский подпольный добровольческий штаб, налетела чека, арестовала находившихся там офицеров и устроила там мышеловку. Всего было арестовано около 13 человек и было взято много всяких бумаг и документов. Кап. Михель и корн. Максимович были арестованы под псевдонимами, остельные - под своими настоящими фамилиями. Арестованные сидели сначала в чека, а затем были переведены в петроградскую тюрьму "Кресты". Связь с ними поддерживалась через жен и сестер, которые вполне безопасно могли просить разрешения на свидание.

Когда же кап. Михель, из-за своих ранений был переведен в околодок "Крестов", он мне передал распоряжение, выхлопотать пропуск на свидание с царским министром Юстиции И.Е.Щегловитовым, с которым он вместе был в околодке и заранее об этом сговорился. Я должен был просить пропуск, как племянник этого министра, что было вполне возможно и не вызывало бы со стороны власти никаких подозрений. Когда я явился в Кресты - вызвали Щегловитова, а затем подсел кап. Михель. Александр Николаевич дал мне подробные указания к кому в Петрограде нужно обратиться и какие меры необходимо предпринять для ускорения освобождения лиц, вместе с ним арестованных. Тогда-то, между прочим, он мне рассказал, что на допросе в чека ему показывали любительский снимок группы офицеров Л.-Гв. Финляндского полка на позициях, сравнивали с его изображением на этой фотографии и говорили, что если докажут, что он - кап. Михель - его расстреляют. Тогда же он мне указал, что всякий освобождаемый должен немедленно исчезнуть из Петрограда, и что мы, остающиеся на свободе, должны принять соответствующие меры.

Вскоре после этого свидания началось постепенное освобождение арестованных. Кап. Михель и корн. Максимович, сидевшие под чужими фамилиями были освобождены только около 15 августа 1918 г.

Когда, по освобождению, я сопровождал кап. Михель на вокзал, он мне рассказал, что все арестованные благополучно выпутались из этого дела, т.к. все компрометирующие документы были выкуплены за 50.000 рублей, и в обложках их дел в чека остались только вполне безопасные бумажки.

20 января 1964 г.

И. БОБАРЫКОВ.

4-й Полит. Отдел Императорского
Министерства Иностр. Дел.

ФОРМА ОДЕЖДЫ

ПРАВИЛА

о форме одежды Лейб-Гвардии ----- полка.

(приложение к § 4 приказа по полку от 24 Декабря 1913 года, за № 360).

1. ЗИМНЯЯ ФОРМА :

№ 1. Парадная в строю:

Мундир с лацканом, эполеты, ордена, офицерский знак, поясная галунная португеля поверх мундира (шашка), шарф, коричневый кобур с револьвером установленного образца, белый шнур, кивер с султаном (чешуя всегда опущенная), шаровары (без напуска на сапоги), высокие сапоги (вплоть до колена), перчатки белые (замшевые).

Если в пальто - то португеля, кобур, шнур и офиц. знак одеваются поверх пальто.

№ 2. Парадная вне строя:

То же самое, но без кобура и шнура, а поясная галунная португеля - под мундиром; чешуя у кивера поднята.

№ 3. Парадная бальная:

Мундир без лацкана, эполеты, ордена, офиц. знак, поясная галунная португеля поверх мундира (шарфа - не нужно), кивер с помпоном, длинные брюки, перчатки белые (замшевые), ботинки рекомендуется лакированные.

№ 4. Обыкновенная бальная:

Мундир без лацкана, и т.д., - то же самое, что парадная бальная, но, вместо эполет - погоны.

№ 5. Обыкновенная в строю:

Мундир без лацкана, погоны, ордена, офиц. знак, поясная галунная португеля поверх мундира, шарф, коричневый кобур с револьвером, белый шнур, кивер с помпоном (чешуя всегда опущенная), шаровары, высокие сапоги, перчатки коричневые.

Если в пальто, - то портупея, кобур, шнур и офиц. знак одеваются поверх пальто.

№ 6. Обыкновенная вне строя:

То же самое, но без кобура и шнура, офиц. знак, поясная галунная портупея под мундиром, перчатки - белые, чешуя поднята.

№ 7. Служебная в строю и в нарядах:

Походный мундир, погоны, походное снаряжение (без бинокля и сумки), черная фуражка, шаровары, высокие сапоги, перчатки коричневые.

Если в пальто - вся амуниция одевается сверх пальто.

При занятиях в поле - фуражка защитного цвета.

№ 8. Служебная вне строя:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак, поясная галунная портупея под мундиром, черная фуражка, длинные брюки, ботинки, перчатки коричневые (при представлениях - белые).

ПОВСЕДНЕВНЫЕ :

№ 9. - мундир без орденов, поясная портупея под мундиром, шаровары или длинные брюки, черная фуражка, перчатки белые.
а)

№ 10. - скруток, эполеты, плечевая (при желании - поясная) галунная портупея, длинные брюки, черная фуражка, перчатки белые (высоких сапог при эполетах не одевать).
б)

№ 11. - скруток, погоны, плечевая (при желании - поясная) галунная портупея, шаровары или длинные брюки, черная фуражка, перчатки белые.
в)

№ 12. - походный мундир, погоны, плечевая галунная портупея, или поясная галунная - под мундиром, шаровары или длинные брюки, черная фуражка, перчатки коричневые.
г)

-o-o-o-o-o-o-o-o-

2. ФОРМА ЛЕТНЯЯ :

№ 13. Парадная в строю:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак, шарф, поясная

галунная португепя поверх мундира, коричневый кобур с револьвером, белый шнур, фуражка, - в лагере защитная, а вне его - черная, шаровары, высокие сапоги, перчатки белые. Если в пальто, - то португепя, кобур, шнур и офиц. знак одеваются поверх пальто.

№ 14. Парадная вне строя:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак, шарф, поясная галунная португепя под мундиром, фуражка, - в лагере защитная, а вне его - черная, шаровары, высокие сапоги, перчатки белые.

№ 15. Обыкновенная в строю:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак, шарф, поясная галунная португепя поверх мундира, коричневый кобур с револьвером, белый шнур, фуражка (в лагере - защитная, а вне его - черная), шаровары, высокие сапоги, перчатки коричневые.

№ 16. Обыкновенная вне строя:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак, шарф, поясная галунная португепя под мундиром, фуражка (в лагере - защитная, а вне его - черная), шаровары, высокие сапоги, перчатки белые.

№ 17. Служебная в строю и нарядах:

Походный мундир, погоны, походное снаряжение, защитная фуражка, шаровары, высокие сапоги, перчатки коричневые. В нарядах - всегда без бинокля и полевой сумки; в строю-же, бинокль - обязателен, а сумка - по желанию.

№ 18. Служебная вне строя в лагере:

Походный мундир, погоны, ордена, офиц. знак (шарфа не нужно), поясная галунная португепя под мундиром, защитная фуражка, шаровары, высокие сапоги, перчатки коричневые (при представлении - белые).

№ 19. Служебная вне строя в городе:

- то же, что зимой (№ 8).

№ 20. Повседневные:

То же самое, что зимой, но при походном мундире можно одевать любую из четырех португепей (плечевые - галунную и ременную, и поясные - галунную и ременную) причем поясная одева-

ется всегда под мундир, а плечевая ременная - только в лагере на занятиях в поле.

-o-o-o-o-o-o-o-

- 1) Ношение летней формы начинается с 1-го мая и до 15-го сентября, о чем отдается приказ; если в лагерь выйдут раньше, - то с выходом в лагерь.
- 2) Эфес шашки можно пропускать в прорез пальто или не пропускать - по желанию.
- 3) Оружие снимается: а) при приобщении Св. Тайн; при поклонении Св. Плащанице; при входе в алтарь; при исповеди; восприимчивыми от купели; б) при брачной церемонии (женихом и шаферами); в) на балах для танцев; г) при письменных занятиях в управлениях и заведениях; д) при входе в клубы и дворянские собрания, если об этом упоминается в их уставах; е) при входе в свое офицерское собрание (кроме официальных случаев и службы).
- 4) Траур ("флер") не одевается никогда.
(СПРАВКА: приказ по военному ведомству, от 22-го апреля 1913 года за № 185).^х
- 5) Носящим шпоры, принимая участие в танцах, иметь таковые на балах с коротким репейком и с круглой шарообразной головкой на конце.

-o-o-o-o-o-o-o-

Принятые Л.-Гв. в ----- полку

ПРАВИЛА ношения форм одежды.

1.

Представления:

- 1) Особам ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, Военному) Парадная
Министру, Командующему ИМПЕРАТОРСКОЙ) вне
Главной Квартирой, Генерал-Инспекторам,) строя
Нач-кам Главн. Упр-ий и Ком-му Войсками...) (№№ 2 и 14)
- 2) Всем остальным начальникам) Служеб. вне строя
(№№: 8, 18, 19)

х) а до этого одевался при всех "траурных" случаях (похороны, панихиды, Св. Плащаница)./"... имея флер на левом рукаве..."/.

- 3) При выходе на службу в полк:
  - а) всем своим прямым н-кам) Парадн. вне строя (№№ 2 и 14)
  - б) всем прочим офицерам полка) Обыкн. вне строя (№№ 6 и 16)

2.

Являющимся по делам службы или по собственной надобности:

- 1) Особам ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, Военн. Министру, К-щему Императорской Главн. Кварт., Ген.-Инспекторам, Н-кам Главн. Упр-ий, К-щим Войсками, и лицам высокопоставленным НЕ военного ведомства (пользующимся правами Министра или его Товарища.....)
  - Обыкновенная вне строя (№№: 6 и 16)
- 2) Всем прочим н-кам.....) Служ. вне строя (№№: 8, 18,19).
- 3) Всем прочим не военным высокопост. лицам.) Обыкн.и служ. вне строя (№№: 6, 8, 16, 18 и 19).
- 4) Во дворцы ИХ ВЕЛИЧЕСТВ и Особ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии в столицах, и по приказанию к Особам ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии.....)
  - Обыкновенная вне строя (№№: 6 и 16)

3.

Церковные церемонии:

- 1) На богослужениях в дни: Восшествия на Престол ГОСУДАРЯ-ИМПЕРАТОРА, Св. Коронавания, рождения и тезоименитства ИХ ВЕЛИЧЕСТВ и НАСЛЕДНИКА-ЦЕСАРЕВИЧА; Нового Года, первого дня: Св. Масхи и Рожд. Христова.....)
  - Парадная вне строя (№№: 2 и 14)
- 2) На церковн. парадах.....) см: парады и смотры.
- 3) Приглашенные на богослужения в храмовые праздники; приобщающиеся Св. Таин, Восприемники от купели. при выносе и погребении.....)
  - Обыкновенная вне строя (№№: 6 и 16)

бении Св. Пладаницы, при офици-)
альных молебствиях, при заклад-)
ке и освящении церквей, казенных)
зданий и военных судов.) (№№: 6 и 16)

4.

Высочайшие выходы:

Парадн. вне строя (№№: 2,14)

5.

Официальные приемы у иностран-)
ных послов и посланников:)

Парадная
бальная.
(№: 3)

6.

Официальные собрания и обеды:)

7.

Публичные торжеств. собрания,)
акты, экзамены и двор. выборы:)

Обыкновенная вне строя
(№№: 6 и 16)

8.

Балы:

1) ВЬСОЧАЙШИЕ: большие и концертные)

2) Официальные)

Парадная бальная (№: 3)

3) Эрмитажные, и у ВЬСОЧАЙШИХ Особ.)

Обыкнов. бальная (№: 4)

4) Частные:)

а) по печатному приглашению)

Обыкн. бальная (№: 4)

б) прочие)

Повседневная, (№№: 10 или
9, длинные брюки.

9.

Театры и концерты:

1) В ИМПЕРАТОРСКИХ театрах и в Дво-)
рянских Собраниях в С-ПБ и Моск-)
ве, на концертах в дни: Восше-)
ствия на Престол, Св. Коронова-)
ния, тезоименитства и рождения)
ИХ ВЕЛИЧЕСТВ и Наследника -Цеса-)
ревича.)

Парадная
бальная.
(№: 3)

2) Эрмитажные спектакли)

Обыкн. бальная (№: 4)

3) В ИМПЕРАТОРСКИХ театрах)

Повседневная (№№: 9 или 11)

4) Приглашенному в ложу с дамами)
(в балете, опере, и во француз-)
ском театре))

Повседневная (№№: 10 или 9,
длинные брюки).

- 5) В прочих театрах и вечером в ресторанах.) Повседневная (№№: 8,9,11).

10.

ВЕНЧАНИЕ:

- 1) Жених) Парадная вне строя (№№ 2 и 14)
2) Посаженный отец и шафера) Парадная бальная (№: 3)
3) Присутствующие) Обыкновен. вне строя (№№ 6 и 16)

11.

ПОХОРОНЫ:

- 1) Военных чинов:
а) наряд от войск) Парадн. в строю (№№: 1 и 13)
б) присутствующие) Парадн. вне строя (№№ 2 и 14)
в) для несения орденов) Парадн. вне строя, имея знак и пашку поверх пальто. (№№: 2 и 14).
2) Гражданск. чинов и дам) Обыкновен. вне строя (№№: 6 и 16)

12.

ПАНИХИДЫ:

- 1) Присутствующие) Обыкновен. вне строя (№№: 6 и 16)
2) Часовые у гроба) Парадн. в строю (№№: 1 и 13)

13.

ВИЗИТЫ:

-) Повседневная (№№: 11 или 9)

14.

ВОЕННЫЙ СУД:

- 1) Состав присутствия суда, обвиняемые, свидетели и вообще все лица, вызванные в заседание суда.) Служебная, вне строя. (№№: 8, 18, 19)

- 2) Дежурный офицер) Служебная в строю (№: 7)

15.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИК:

- 1) Всенощная накануне праздн.) Повседневная. б, (№: 10)
2) Парад - участвующие) Парадн. в строю (№: 1)
3) " - присутствующие) Парадн. вне строя (№: 2)
4) Ужин в Оф. Собрании) Повседневная. в, (№: 11)

16.

РОТНЫЙ ПРАЗДНИК:

- 1) Молебен в царские дни и 26.11.) Парадная вне строя (№№: 2 и 14)
- 2) В прочие дни) По усмотрению к-ра роты.
- 3) Вечером) Повседн. (№№: 12, 11 и 9)

17.

СМОТРЫ и ПАРАДЫ:

- 1) На парадах и смотрах, если нет ОСОБОГО приказания и при присяге:
  - а) участвующим) Парадн. в строю (№№: 1 и 13)
  - б) присутствующим) Парадн. вне строя (№№: 2 и 14)
- 2) Прибивка ЗНАМЕН:
  - а) в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии) Обыкн. вне строя (№№: 6 и 16)
  - б) НЕ в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии) Служ. вне строя (№№: 8, 18, 19)
- 3) Разбивка новобранцев:) Повседневная (№№: 9 и 11)

18.

ТОВАРИЩЕСКИЕ ОБЕДЫ и ОБЩИЕ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЗАВТРАКИ:
("проводы")

Повседневная
(№№: 12, 11 и 9)

19.

ВЕЛИКОСВЕТСКИЕ БАЗАРЫ:

Повседнев. (№№: 10 и 9)
(брюки длинные)

20.

КАРАУЛЫ:

- 1) Почетные караулы) Парадн. в строю (№№: 1 и 13)
- 2) Внутренние караулы во Дворцах ИХ ВЕЛИЧЕСТВ, в дни: Восшествия на престол, Св. Коронования, тезоименитства и рождения ИХ ВЕЛИЧЕСТВ и НАСЛЕДНИКА-ЦЕСАРЕВИЧА, Нового года, первого дня Св. Пасхи и Рождества Христова.) Парадная в строю. (№: 1)
- 3) Караулы во Дворцах ИХ ВЕЛИЧЕСТВ; дежурный по караулам и рунд 1-го отд.) Обыкновенная в строю. (№№: 5 и 15)

4)	Все прочие караулы; дежурный и рунд 2-го отд.	)	Служебн. в строю (№: 7)
5)	Торжественные встречи Особ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии и начальствующих лиц.	)	Парадная вне строя. (№№: 2 и 14)

-o-o-o-0-o-o-o-

Примечания:

- 1) Полковой знак носится при ВСЕХ формах, всегда и притом ВЫШЕ всех других знаков; прочие знаки - одеваются по усмотрению.
- 2) Цвет приборного сукна должен быть согласно образчика, хранящегося у Председателя Распорядительного Комитета и в Гвард. Экономич. О-ве.
- 3) На всех Представительных нарядах в строю - сапоги матовые, НЕ лакированные.
- 4) В лагерный период (вне службы) не одевать ЗИМНИЕ парадную и обыкновенную формы; с возвращением полка из лагеря в город и до 15-го сентября, одевать - когда положено - ЗИМНИЕ парадную и обыкновенную формы, за исключением похорон и панихид.
- 5) Галоши носить - в исключительных случаях, и только КОЖАНЫЕ, и только на ботинках.
- 6) Нитяных перчаток БЕЛЫХ никогда не носить; а КОРИЧНЕВЫЕ нитяные - только в исключительных случаях (жара), при лагерных занятиях и на маневрах.
- 7) Сюртук с эполетами днем НЕ одевается.
- 8) При повседневной форме (мундир и сюртук) разрешается носить КОРИЧНЕВЫЕ (но не нитяные, а кожаные) перчатки.
- 9) СМЕШЕНИЕ военной формы с какой-либо спортивной не допускается.

Д.ХОДНЕВ.

-o-o-o-0-o-o-o-

В НАШЕЙ ПОЛКОВОЙ СЕМЬЕ
=====

В мае текущего года всем Финляндцам была разослана изящно и заботливо изданная брошюра "ПОЛКОВАЯ ИКОНА", описывающая историю создания полкового образа Святителя Спиридония и лампы при нем в Монастыре в Жарденвиле (Америка).

Брошюра, обильно украшенная многочисленными прекрасными фотографиями монастыря и Иконы, издана трудами Н.Т.Якунина и заботами Д.Ив. Ходнева.

Члены Объединения единодушно приносят им свою сердечную благодарность за такой чудный подарок.

Из текста брошюры явствует, что всем Финляндцам понятно, насколько важно создание в вышеупомянутом монастыре, трудами Отца Архимандрита Киприяна, Полковой Святыни, при которой находится и полковой помяник, что дает возможность возносить молитвы за наших офицеров однополчан, убитых на войнах, в которых наш полк участвовал в течении своей вековой службы Царям и Отечеству, и скончавшихся в течении последнего времени.

В своем изложении истории написания полковой Иконы, Архимандрит Киприан упоминает о том, как им и почему была написана 1-ая полковая икона, киот для которой был сооружен К.Ф. де Галиндо и представляет точную копию киота в Ницком Соборе, но только из дерева, а не из мрамора. Может быть Архимандрит Киприан и однополчане не знают о судьбе этой иконы.

В настоящее время она находится в церкви при доме Русских Военных Инвалидов в Монтморенси, под Парижем. Там же находится и полковой помяник, составленный в 1950 году и по которому Настоятель Храма Отец Алексей Князев поминает всех Августейших Основателей полка и всех павших на полях сражений офицеров Финляндцев почти за каждой Литургией.

Отец Киприан и забыл упомянуть о втором написанном им образе Святителя Спиридона. Этот образ, чудного исполнения, был им выслан Константину Федоровичу де Галиндо. В настоящее время, в киоте, исполненном Константином Федоровичем, он находится у Б.В. Сергеева и каждый год вывозится в Церковь, где служится молебен в полковой праздник, 12/25 декабря.

Существует и еще образ небольшого размера, написанный на кипарисовой доске из Вифлиемской рощи, монахиней Женского Монастыря в Иерусалиме, и освященный на Гробе Господнем. Этот образ был прислан в Полковое Объединение покойным Андреевым 2-м, Николаем Николаевичем, и в настоящее время находится у Д.Ив. Ходнева, пересланный в Америку из Парижа вместе со всем архивом Объединения.

12/25 декабря 1963 года, полковой праздник был отмечен всеми Финляндцами, ныне здравствующими за рубежом России, но, как всегда, особенно в местах большого скопления Финляндцев - в Клен Кове, в Америке, и в Париже.

"(Из сообщения Н.Т.Якунина) Праздник наш мы опять, как и в предыдущие годы, встретили и чудесно провели в доме наших дорогих Евгении Николаевны и Дмитрия Ивановича Ходневых. Опять им пришлось многое убрать, вынести, чтобы приготовить угол для молебна и поставить "стол пиршества", за которым разместить всех нас поудобнее. Труда положили для этого много. Зато все прошло так торжественно, чинно и семейно-уютно. Спасибо им большое.

На празднике присутствовала ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО Княжна ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА - внучка полка.

Сердечно прочувствованный молебен. Доклад Возглавляющего наше Объединение о 150-лети Лейпцигского Сражения, его значении, участии и отличии нашего полка в этой битве - короткий, но содержательный и ясный доклад. "Коль Славы"... Тост... "Боже Царя Храни"... наш полковой марш. Вспомнили наших дорогих Паризжан и других Финляндцев, которых не было с нами. На столе было столько домашних "приготовлений" наших милых дам. Михаил Федорович Педашев опять прислал "посылку" - к празднику, но на этот раз, кроме сладостей и более существенных "питаний". Так уютно, семейно и сытно было на нашем Празднике."

В Париже в Полковой Праздник 12/25 декабря, после совместного с братьями Волынцами молебна в Храме Св. Александра Невского на рю Дарю, Финляндцы завтракали в уютном помещении Обще-Воинского Союза, на рю Мериме. Присутствовали все наличные Финляндцы с их семьями: З.Н. и Б.В.Сергеевы, Л.Н. и К.Ф.Галиндо, П.Ив. и Г.Ив. Титовы, Г.М. и Поль Зиборовы, А.Эт. Работин, М.З.Чебыкина и ежегодный наш гость Полковник Г.А.Товасперна. После минуты молчания в память Незабвенного Шефа Полка и всех Финляндцев, на поле чести убиенных и скончавшихся, было приступлено к обильному и прекрасному завтраку, во время которого вышли Здравицы за Главу Императорского Дома и Княжну Веру Константиновну, Внучку Полка. За Возглавляющего Объединение Д.Ив. Ходнева и за его Супругу Евгению Николаевну. За Финляндцев Американцев и за всех ныне здравствующих Финляндцев, за братьев Волынцев, за все полки Гвардии, приславшие поздравления, и за всех вспомнивших этот день и приславших поздравления.

Поздравления были получены: от Возглавляющего Полковное Объединение Полковника Ходнева, от Возглавляющего Гвардейское Объединение Полковника Гурьева, от Полковых Объединений и Союзов-Преображенцев, Семеновцев, Измайловцев, Лейб-Егерей, Московцев, Лейб-Гренадер, Литовцев, Кексгольмцев, Петроградцев, Волынцев, Стрелков ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА (1-го Стр.), Кавалергардов, Конного Полка, Кирасир

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лейб-Гусар, Конно-Гренадер, Лейб-Драгун, Улан
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Улан ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Л.-Гв. 1-ой Артиллерийской
Бригады, 3-ей Артил. Бригады, Л.-Гв. 1-го Мортирного Дивизиона,
Л.-Гв. Конной Артиллерии, Гвардейского Экипажа; К.К.Фяге, А.П.
Сапунова, Г.В.Лукина, Г.П.Енько, В.Н.Андреева, Н.Т.Якунина, Э.Э.
Раунера, А.А.Петухова, М.Ф.Педашева, Ив.Д.Ходнева, О.Д.Ротовой,
Е.П. и А.А.Костанда, Е.П.Цветковой и Н.И.Цветкова, М.Даниель Бек.

-o-o-o-o-o-o-o-

АКТ № 106

=====

О состоянии денежных сумм и отчетности Кассы Объединения
Л.-Гв. Финляндского полка за время с 1 Декабря 1962 года по
1 Декабря 1963 года.

За этот период движение сумм было следующим:

<u>ПРИХОД</u> :	Остаток от отчетного 1961 - 1962 года	1.367	фр.	08	с.	1	дол.
	Членскими взносами	202	"	20	"	3	"
	За журнал "Финляндец"	220	"	-	"	2	"
	Итого	1.789	"	28	"	6	"
	Один доллар был разменян за	4	"	86	"		
	Итого	1.794	"	14	"	5	"

Одну тысячу семьсот девяносто четыре фр. 14 сент. и пять долларов.

<u>РАСХОД</u> :	Молебн в день полкового праздника	15	"	--	"		
	Разный	6	"	30	"		
	Издание "Финляндца" № 41	398	"	25	"		
	Членский взнос в Гвардейское О-ие	21	"	--	"		
	Почта	36	"	17	"		
	Канцелярия	3	"	40	"		
	Участие в сеансах синема Гв. О-ия	12	"	--	"		
	На лампаду перед икной Св. Спиридония	100	"	--	"		
	Возложение венков	25	"	--	"		
	Итого	617	"	12	"		

Шестьсот семнадцать фр. и 12 сантимов.

ОСТАТОК ОТ ОТЧЕТНОГО ГОДА СОСТАВЛЯЕТ: (1.177 фр. 02 сент. и 5 дол.)
ОДНУ ТЫСЯЧУ СТО СЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ ФР. 02 САНТ. И ПЯТЬ ДОЛЛАРОВ.

Денежная отчетность в полном порядке, итоги правильны.
Деньги находятся на руках у казначея Капитана ЗИБОРОВА.

25 Декабря 1963 года.

№ 792

Париж

Поверял: Поручик РАБОТИН.

-o-o-o-o-o-o-o-

Б.В. Сергеев в августе месяце переехал на жительство в
Дом Союза Русских Военных Инвалидов - 2, rue Renaud Montmorency S & C
Просит писать ему или по этому адресу или по адресу канце-
лярии Союза: 4, rue de Casablanca PARIS XV.

№ 43 "Финляндца" напечатан под редакцией полковника
Сергеева и заботами Капитана М.Г.Зиборова.

-o-o-o-o-o-o-o-

РИМЛЯНДЕШ

Декабрь
1965 г.

Декабрь
1965 г.

1806

1806

№ 44

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 44

О С В ъ Д О М И Т Е Л Ы Н Ы Й Л И С Т О К Ъ О Б ъ Е Д И Н Е Н І Я
Л Е Й Б ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А

№ 30

КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1939 ГОДА

№ 30

ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ОБЪЕДИНЕНИЕ И ВСЕ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТ ДРУГ ДРУГА С НАСТУПАЮЩИМ ДНЕМ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
и ЖЕЛАЮТ ВСЕГО ЛУЧШЕГО И, ГЛАВНОЕ, ЗДОРОВЬЯ В ГРЯДУЩЕМ
НОВОМ ГОДУ.

Подпоручик

АФАНАСИЙ СТЕПАНОВИЧ РАБОТИН

скончался 15 декабря 1964 года в городе Булонь-Бианкурт,
под Парижем, и погребен на местном кладбище.

Подковник

ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ ЕНЬКО 2-ой

скончался 15 февраля 1965 года в городе Афинах, в Греции, и
погребен на местном кладбище.

В текущем году - 1965-ом - исполнилось 50-летие производства в первый офицерский чин наших дорогих однополчан:

1 февраля - Капитана Виктора Николаевича АНДРЕЕВА и
Шт.-Капитана Михаила Федоровича ПЕДАШЕВА.

1 мая - Капитана Константина Федоровича ГАЛИНДО.

Члены Объединения и их семьи сердечно поздравляют дорогих юбиляров и желают им долголетия, полного благополучия и доброго здоровья.

Афанасий Степанович РАБОТИН

Смерть Афанасия Степановича Работина была для всех его однополчан, проживающих в Париже, совершенно неожиданна.

Он был слегка болен в начале декабря. Но почувствовав себя лучше поднялся с постели и пошел 15 декабря проверить автомобиль, только что им купленный для личного пользования, так как уже долгое время он работал в частном гараже.

Немного повозившись с машиной он сел за руль и направился на ней в свое обычное "бистро" (кафе), но, спустившись с автомобиля, почувствовал себя плохо и упал на пороге. По дороге в госпиталь он скончался.

Он был самый молодой из финляндцев, произведенный в подпоручики, по окончании Александровского Военного Училища в Галлиполи, в 1921 году, 1-го января.

Родился Афанасий Степанович 1 мая 1899 года в городе Александровск-Грушевск, в крепкой, с твердыми устоями русской семье. Большевицкая революция не могла его оставить безучастным и он, как и его два брата, убитые в добровольческой армии, рано начал борьбу за Россию, сначала в партизанском отряде, а с 3 декабря 1918 года рядовым в нашем полку, возродившемся на Дону.

17 марта 1918 года произведен в Мл. Унтер Офицеры, за боевые отличия, в бою под Великокняжеской. Под дер. Екатериновской ранен в шею и остался в строю до конца боя (17 марта), командуя взводом.

Произведен в ст. унтер офицеры. Окончил полковую учебную команду. Откомандирован во 2-ой Донск. Зап. полк, которым командовал Полковник Эк 1-ый. За боевые отличия в бою под аулом Бжучукай - произведен в Подпрапорщики 7 мая. Откоманди-

рован от 2-го Донск. Зап. полка в кадры Л.-Гв. Финляндского полка и командирован в Александровское Военное училище. С ним участвовал, в составе 4-ой роты, в десанте на Таманский полуостров с 9-го по 26 августа 1920 года и был награжден Георгиевским Крестом 4-ой степени и Георгиевской медалью той же степени. Окончил училище фельдфебелем и произведен в Подпоручики, как указано выше, 1 января 1921 года.

Где бы не служил Афанасий Степанович, где бы он не участвовал в боях, он всегда гордился тем, что он Финляндец и свято хранил традиции и заветы полка. Поэтому он с радостью был принят на равных со всеми правах в наше Объединение и всегда был его верным членом, заботясь о прославлении родного полка и о поддержании его чести.

Мир его праху.

Григорий Петрович ЕНЬКО 2-ой.

---

15 февраля в городе Афинах скоропостижно скончался подполковник Л.-Гв. Финляндского полка Григорий Петрович Енько.

Все однополчане и все, кто знал этого милого, услужливого человека и доблестного офицера, с печалью узнают о его смерти.

Окончив Павловское Военное училище в 1913 году, Григорий Петрович был прикомандирован к полку, ставшему ему родным, и в конце года, в день Полкового праздника, 12 декабря, переведен в полк. С полком он вышел на войну 14 года и честно выполнил свой долг перед родиной, проведя на фронте все время войны до конца 17 года. После ранений и контузий, не задерживаясь в тылу, всегда возвращался он в полк, на фронт, и почти ни одного боя не произошло в его отсутствие.

Со дня восстановления Л.-Гв. Финляндского полка на Дону, под названием сначала 4-го стрелкового, а затем Л.-Гв. Финляндского, капитан; а потом подполковник Енько был в рядах полка и принял участие в ряде боев, командуя ротой. Тяжелая болезнь, следствие перенесенных лишений и тягостей войны - туберкулез, вывела временно его из строя полка и последний год гражданской войны он провел в госпиталях и был эвакуирован в Пирей, в Грецию. Там он проживал после крушения добровольческого фронта, войдя в Объединение родного полка.

Все, кто знал его в Афинах, не могли не проникнуться к нему симпатией. Рано потеряв свою жену, после тяжелой ее болезни,

последние годы, выйдя в отставку, Григорий Петрович, каждое лето проводил на Афоне, участвуя на богослужениях, как чтец и певчий. Господь Бог послал ему безболезненную смерть и память о нем сохранится среди его однополчан и среди всех его знавших на многие лета.

К празднованию 50-летия производства в первый офицерский чин юбилярам были посланы нижеследующие приветствия и поднесены адреса, тексты которых приводятся ниже:

Капитану В.Н. АНДРЕЕВУ

Дорогой Виктор Николаевич!

50 лет т.н., 1 - 14 февраля 1915 года, из портупей-юнкеров Павловского Военного Училища, ВЫСОЧАЙШИМ приказом Ты был произведен в Прапорщики, с прикомандированием Лейб-Гвардии к Финляндскому Полку. Пробыв, некоторое время, в учебной команде запасного батальона полка, в Петрограде, Ты уже с начала 1916 года находился на фронте, в действующем полку, младшим офицером роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, а после боя под д. Немер вступил в командование ею, доблестно участвуя, во главе ее, в последующих боях. Далее, - в декабре 1917 года, как выдающийся, Ты был назначен начальником Офицерской Школы при 2-ой Гв. пех. дивизии. В Добровольческой Армии Ты прошел весь тяжелый страданный путь, закончив его боями на Перекопском перешейке в Крыму, будучи командиром Финляндской роты в Сводно-Гвардейском Батальоне. Ныне, приветствуя Тебя в этот, памятный Тебе, день 50-летнего юбилея, вся наша полковая семья шлет Тебе, дорогой Виктор Николаевич, свое поздравление и горячие пожелания здоровья и благополучия на многие годы. Глубокоуважаемую Елену Семеновну просим принять наш душевный привет!

От имени полковой, искренно Тебя любящей, семьи
Финляндцев,

Глен-Ков, С.А.Ш.
к 1-14.2.1965 г.

Дм. Ходнев
Возглавляющий Объединение Полка

Дорогой
ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ!

Финляндцы, проживающие во Франции, приносят тебе самые сердечные поздравления с 50-летием твоего производства в первый офицерский чин.

Дорогой для всех нас день, когда надев золотые погоны, посвящали мы себя служению нашей дорогой Родине, дав клятву верно служить Царю и Отечеству.

Судьба не дала нам возможности исполнить нашу клятву до конца, но тот день, когда мы ее дали, для нас всех остается радостным и полным значения на всю жизнь, хотя большинство ее мы и провели вдали от Родины и на чужбине, но оставаясь верными принятым нами заветам.

Твое служение в полку было отмечено всеми старыми Финляндцами, как блестящее. Ты был в учебной команде, что тебя характеризовало, как выдающегося строевика. Ты был младшим офицером роты ЕГО ВИСОЧЕСТВА и ты ею командовал, громадная честь для офицера полка. Ты командовал в Крыму последней действующей сводной ротой полка и твое имя нераздельно связано с его историей. И в этот знаменательный для тебя день, все Финляндцы, проживающие во Франции, от всей души желают тебе дальнейшего долголетия, здоровья и полного благоденствия. Верной твоей спутнице, Елене Семеновне желаем всего самого наилучшего.

Февраль 1965 г.

Старший Финляндец, во Франции,
Полковник Сергеев.

Шт.-Капитану М.Ф. ПЕДАШЕВУ

Дорогой Михаил Федорович!

Полвека т.н., 1 - 14 февраля 1915 года, из фельдфебелей Чугуевского Военного Училища, Ты был, ВЫСОЧАЙШИМ приказом, произведен в Офицеры и, в рядах славного 41 Сибирского Стрелкового Полка, доблестно провел всю войну 1915 - 1917 г.г., был ранен, заслужил боевые награды. По окончании гражданской войны,

в 1920 году, в Галлиполи, Ты был прикомандирован к нашему полку, и, с той поры, вот уже 45 лет, Ты крепко вошел в нашу родную семью. Поздравляя Тебя со днем 50-летнего юбилея, мы шлем Тебе наши искренние пожелания доброго здоровья и полного благополучия. Глубокоуважаемую Полину Петровну просим принять наш привет.

От имени полковой семьи Финляндцев,
искренно Тебя любящей,

Дм. Ходнев,
Возглавляющий Об-ие л.-гв. Финляндского полка

Глен-Ков, С.А.Ш.
к 1-14.2.1965 г.

Дорогой

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ!

Финляндцы, проживающие во Франции, приносят Тебе самые сердечные поздравления с 50-летием твоего производства в 1-ый офицерский чин.

Твоя служба Царю и Родине, в боевой страде, проходила вне нашего полка, но была самоотверженной и образцом долга русского офицера, защищающего свое Отечество.

Командуя ротой и потом батальоном в славном 41 Сибирском Стрелк. Полку, Ты блестяще доказал доблесть русского воина и награждение Тебя высоким орденом Св. Владимира 4-ой ст., прекрасно свидетельствует о Твоей боевой службе.

В гражданской войне, Ты продолжал честно исполнять свой долг русского офицера и гражданина, не покладая оружия в борьбе для свержения Красной Дьявольской Силы, захватившей нашу Родину.

Только по окончании нашей общей борьбы за Россию, Ты вошел в нашу семью, но сразу стал ее полноправным членом, проникшись любовью к нашему полку и восприняв, всегда Тебе близкий девиз нашего полка: "За Веру, Царя и Отечество".

Ныне здравствующие и проживающие во Франции, Финляндцы, рады поздравить Тебя со знаменательным для Тебя юбилеем и желают Тебе много лет здравствовать, полным сил и здоровья.

Верной спутнице Твоей жизни Полине Петровне мы приносим

поздравления с юбилеем ее супруга и желаем всего наилучшего.

Представитель на Францию и Европу
Объединения Л.-Гв. Финляндского полка

Полковник Сергеев.

Капитану К.Ф. ГАЛИНДО

Дорогой наш Константин Федорович!

От всей души все мы, Твои однополчане, с нашими семьями, поздравляем Тебя с 50-летним Юбилеем Твоего производства в Офицеры и горячо желаем всего хорошего, а больше всего здоровья.

Глубокоуважаемую и дорогую Леонилу Никаноровну приветствуем с дорогим Юбилеем.

Как хотелось бы всем нам собраться в этот знаменательный день, 1-15-го мая, и вспомнить с Тобой многое прошлое!

Увы! Не всем это возможно. Но, мысленно, после молитвы о Твоем здравии и благополучии будем с Тобой, вспоминая особенно памятное Тебе 3-е сентября 1916-го года, у Бубнова, а за ним и многое другое!...

Да хранит Тебя Господь!

От имени всех однополчан

Глен-Ков Полковник Д.И. Ходнев
к 15-5-1965 Возглавляющий Об-ние Л.-Гв. Финляндского полка

КАПИТАНУ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛКА

КОНСТАНТИНУ ФЕДОРОВИЧУ ГАЛИНДО

Дорогой Константин Федорович!

50 лет тому назад, окончив Павловское Военное Училище Старшим Портупей Юнкером и произведенный в первый офицерский

чин, Ты начал службу свою ГОСУДАРЮ нашему и нашей РОДИНЕ, в рядах нашего, овеянного вековой славой полка.

Ты, с самого начала своей службы в нем проникся его бессмертными традициями и до конца остался верен его девизу: "ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

В Твоем первом бою в рядах полка, 3-го сентября 1916 года, у дер. Бубнов, командуя 15 ротой, ты был ранен в голову. Революция захватила Тебя в Петербурге, еще не оправившимся от ранения.

Верный традициям полка, Ты, не считая возможным примириться с Безбожной властью, завладевшей нашей Родиной, отозвался на призыв Национальных сил и уже в сентябре 1918 года встал в ряды, возродившегося на Дону, родного полка.

В Ряде боев: под Юдановкой, Великокняжеской, Хутором Яновым, под Средним Икарцом, называя только главные, Ты проявил себя доблестным командиром роты, сохраняя полное хладнокровие в самые трудные моменты и умея вывести свою роту из самых опасных положений.

С кадром полка, Ты покинул пределы нашей Родины, но и в эмиграции Ты остался верным сыном России, преданным Вере, Памяти Замученного Государя нашего и Полку.

Истинный ФИНЛЯНДЕЦ, Ты всегда поддерживал связь с однополчанами и всеми доступными для Тебя мерами содействовал сохранению Славы нашего полка и его, святого для нас всех, Имени.

Когда-то солдаты Твоей роты, ласково, называли Тебя - наш Великан.

И ты воистину ВЕЛИКАН... Великан Духа.

Никакие испытания жизни, никакие несчастья не могли сломить и ослабить силу Твоей души и Ты всегда оставался все тем же доброжелательным ко всем, всепрощающим и забывающим обиды Константином Федоровичем Галиндо, каким мы Тебя знали и в годы Великой Войны и в лихолетие Войны Гражданской и в тяжелое, безотрадное время эмиграции, всюду, куда не бросала Тебя судьба.

В этот День Твоего праздника, мы, ФИНЛЯНДЦЫ, ныне здравствующие за Рубежом, поздравляем Тебя с 50-летием Твоего производства в офицеры и желаем Тебе и дорогой Леониле Никаноровне, верной Твоей спутнице, дальнейшего долголетия, во всем спешения и доброго, ненарушимого здоровья.

Пусть этот маленький подарок будет Тебе свидетельством нашей любви к Тебе и нашего к Тебе уважения.

От имени всех ФИНЛЯНДЦЕВ

Старший Парижской их группы
Полковник Сергеев

3 мая 1965 года
Париж.

По поводу 50-летия награждения Б.В. Сергеева Георгиевским Оружием, им было получено нижеследующее приветствие:

Дорогой Борис Васильевич!

От имени всей полковой семьи, приношу Тебе, Кавалеру Георгиевского Оружия, - ныне единственному Украшению нашего объединения Л.-Гв. Финляндского Полка, - самые душевные поздравления с 50-летием дня получения этой высокой военной награды.

День 10-23 февраля 1915 года навсегда останется памятным в Истории родного Полка и интересующиеся стариной, потомки наши, перечитывая описание боя под д. Сеотержанкой, - невольно, с чувством преклонения пред, проявленными Тобю, мужеством и исполнением долга, прочтут Твое имя, а также и доблестно павших на поле чести, Твоего субалтерна, подпоручика Лаврова, и многих Финляндцев Твоей славной 11-ой роты.

Своим поведением в этом бою, Ты более чем исполнил свой долг, - Ты проявил исключительные доблесть и мужество; и весь полк гордился Тобю, как гордимся ныне - мы, немногие еще остающиеся в живых Финляндцы.

Результатом этого кровавого боя было для Тебя не только, заслуженное Тобю, награждение Георгиевским Оружием, но - тяжелое, четырьмя пулями, ранение в ноги; ранение - "которое сейчас, столько лет спустя, превратило в инвалида и едва не стало причиной смерти". ("ФИНЛЯНДЕЦ", № 20, стр. 34).

Чувство гордости, - помимо любви и привязанности, - испытывает, невольно, к своему достойнейшему супругу - Зинаида Николаевна, которую мы все также горячо приветствуем!

От всего любящего сердца, желаем мы Тебе, наш дорогой Борис Васильевич: здоровья, здоровья и здоровья.

Да хранит Вас обоих Господь, по молитвам нашему полковому Покровителю, Святителю Спиридонию, на многие - долгие годы!

От всех Финляндцев

Дмитрий Ходнев.

23.2.1965 г.
Глен-Ков, С.А.Ш.

-o-o-o-o-o-o-o-

В текущем 1965 году были получены нижеследующие почто-
граммы от ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ, в ответ на посланные поздравления:

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

От Имени Моей Семьи и Своего, сердечно благодарю Вас и
Ваших однополчан с их близкими за молитвы в день праздника
Лейб-Гвардии Финляндского полка, а также за поздравление с
Рождеством Христовым и Новым Годом, в котором всем Вам желаем
счастья и благополучия.

30 января 1965 г.

ВЛАДИМИР

г. Мадрид.

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Воистину Воскресе!

От Имени Моей Семьи и Своего, сердечно благодарю Вас и
всех Финляндцев за поздравление со Светлым Праздником и за
добрые пожелания. Всем шлю пасхальный привет.

9 мая 1965 г.

ВЛАДИМИР

г. Мадрид.

-----

1 - 14-го января 1965 г.

Дорогой Димитрий Иванович,

дорогие мои Деда-Финляндцы,

Горячо благодарю за праздничное поздравление и также от
души желаю всяческого благополучия в 1965 г. и на многая
лета, - дай Бог до возвращения к родным местам.

С радостью вспоминаю наш полковой праздник, так хорошо,
как всегда, проведенный в родной "дедовской" среде.
Шлю всем моим дедам душевный привет:

Храни всех Бог,

ВЕРА.

10-го мая 1965 г.

Воистину Христос Воскресе!

Дорогой Дедушка,

Вас и всех моих родичей-Финляндцев горячо благодарю за
неизменное поздравление, любовь и ласку, от которой стано-
вится так тепло на душе, - да еще вспомнили новорожденную,
- глубоко тронута и благодарю за молитвы, которые нам всем
так нужны.

Если бы поминать всех своих друзей и близких, не хватило
бы суток...

Еще раз, спасибо, и храни всех Господь, Царица Небесная
и Святитель Спиридон, наш небесный Покровитель.

Мысленно христосуюсь с Вами и Евгенией Николаевной.

Ваша внучка полка,

ВЕРА

1/14-го января 1965 г.

Дорогие Деды - Финляндцы в Европе,

От души благодарю за такое особенно теплое поздравление
с полковым праздником. Взаимно желаю всем и каждому здоровья
и бодрости духа. Радуюсь сплоченности и дружбе нашей полковой
семьи, где крепко чувство локтя.

Сердечно поздравляю с Новым Годом, пусть он будет одним
из последних на чужбине, и да даст нам Господь не только радость

увидеть нашу Россию воскресшей, но и возможность помочь Родине освободиться от ига дьявола и красной нечисти.

С нами Бог.
Шлю горячий привет,
Ваша внучка полка.

П.С. Мы, "Финляндцы - Американцы" вспоминали Вас, братьев в Европе, на встрече у полковника Ходнева в Глен-Кове, где, как всегда, было задуманно хорошо и уютно.

10-го мая 1965 г.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Дорогие мои Деды - Финляндцы в Европе,

Не могу не ответить на Ваше столь трогательное поздравление и не пожелать, взаимно, всяческих благ в это светлое пасхальное время, победы Жизни над Смертью, когда с нами празднуют все наши родные и дорогие в вечности сущие.

Хвала живым и вечная слава ушедшим.

Шлю душевный привет,

Ваша внучка полка

ВЕРА

-o-o-o-o-o-o-o-

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ

1-ой Великой Войны 1915 г.

1915 год, как для всей Русской Армии, так и для нашего полка, был годом великих испытаний.

В течение этого года полк, как и вся русская армия, в

героической борьбе с сильным и прекрасно снабженным боевыми средствами противником, вписал новые славные страницы в историю служения своим Государям и Родине, но бои, в которых он участвовал, истекая кровью, были исключительно оборонительного характера и, несмотря на всю доблесть русской армии, закончились потерей большого пространства русской территории и оставлением Царства Польского.

Январь 1915 года застал Гвардейский корпус стоящим в резерве Верховного Главнокомандующего, на широких квартирах в районе города Радома.

Как пишет в своих воспоминаниях Полковник Лукин ("Финляндец" № 20) батальоны стояли на далеком расстоянии друг от друга. Пришло молодое пополнение, велись энергично строевые занятия, а в свободное время г.г. офицеры ездили в город Радом.

Батальоны сколачивались и между офицерами образовалась та спайка, которая благотворно сказалась на всех тяжелых боевых действиях 1915 года.

В это время были разрешены первые и очень кратковременные отпуска. 22 января Гвардейский Корпус был передан в состав 2 армии, оставаясь в распоряжении Верховного Главнокомандующего, и сосредоточен в районе Варшавы, но ненадолго.

Еще 16 ноября 14 года, на совещании Главнокомандующих Фронтами, в гор. Седлеце, было решено для ликвидации восточно-пруссского театра войны, висевшего угрозой при всякой попытке нашего продвижения в Силезию, создать особую боевую группу на Млавском направлении и на Нарове, для содействия частям 10-ой нашей армии, наступавшей от Немана на Мазурские Озера.

Но только 6/19 января последовало распоряжение о формировании 12-ой армии Генерала Плеве. В состав этой армии назначался и Гвардейский Корпус, получивший назначение перейти в район города Ломжи.

Для прикрытия разворачивания Гв. К-са к северу от Ломжи была направлена Кавказская Стрелковая Бригада в направлении на местечко Кольно.

3-го февраля наша дивизия высаживалась на станции "Червонный Бор", Остроленка и Слудово. Наш полк - на ст. "Червонный Бор", располагаясь по окрестным деревням.

В этот же день Кавказские Стрелки имели неудачный для них бой под Кольно.

В январе же месяце Германское Командование также задумало наступательную операцию в направлении на Белосток, угрожая сообщению всего нашего Северо-Западного фронта, на том же Восточно-Прусском театре войны, с целью разгромить нашу 10-ю армию (Неманскую).

Для проведения в жизнь этой операции в распоряжении Ген. Гинденбурга было переброшено 4 корпуса и для обеспечения его фланга со стороны Ломжи и Остроленки направлены части с Варшавского фронта, из 9-ой Герм. Армии.

Ко времени переброски Гв. К-са под Ломжу, наступление нашей 10-ой армии, Генерала Сиверса, приостановилось на Мазурских Озерах и в то же время, 23 января - 5 февраля, немцы перешли в наступление на Вержболговскую группу Ген. Епанчина - левый фланг 10-ой нашей армии.

Наша Второочередная 57-я дивизия была сбита и отошла на Осовец. Группа Ген. Епанчина, под непрерывными фланговыми ударами немцев, принуждена была отходить. К 2-15 февраля она укрылась за реку Неман в крепость Ковно и Олита. Создавалась угроза прорыва на Белосток.

Это вызвало форсированный марш 2-ой Гв. пех. дивизии от Ломжи в угрожаемом направлении. Все, кто участвовал при начале Ломженских боев должны помнить изнурительный ночной марш. Шли по шоссе, наполненном грязью, под непрерывным дождем. Дивизия, дойдя до дер. Божева, была возвращена обратно в Ломжу. К рассвету наш полк дошел до места своего расположения своими передовыми частями. Ночной марш, без привалов, настолько обессилил людей, что масса отставших подходила к месту нашей стоянки в течение всего следующего дня.

Угроза Белостоку отпала. 3-й сиб. к-с, Ген. Радкевича, отходя к гор. Лык, отбил все атаки германцев и движение нашей дивизии на Белосток было признано излишним, тем более, что на Ломженском фронте положение на нашем фронте становилось все более и более серьезным.

2-15 февраля 41-я герм. дивизия и 34-я ландверная, из состава 20-го гр. к-са, Ген. Шольца, перешла в наступление на Кольно.

Как было указано выше, Кавк. Стр. Бригада спешно отходила. Для ее поддержки, на линию реки Скрода, выдвигались от Остроленки - 9-я Сиб. стр. дивизия и от Ломжи - 1-ая Гвардейская.

5/18 февраля, 1-ая Гв. Дивизия была оттянута несколько назад и, на участок впереди мест. Едвабно, выдвинута Гв. Каз. Бригада.

6/19 в 6 часов утра туда же выдвигается 1-ая бригада 2-ой Гв. дивизии. Командиру Гв. К-са, Генералу Безобразову, подчиняются все части, расположенные между реками Бобр и Скрода.

В последующие дни Германцы развивают свое наступление. Постепенно втягиваются в бой все полки нашей дивизии. Наш полк к полудню 7/20 февраля в свою очередь разворачивает свои 2-ой и 4-й б-ны, правее Павловцев, на холмах, севернее дер. Муче.

И тотчас же 3-й б-н направляется на поддержку Л.-Гв. Гренадерского полка, наступающего на местечко Едвабно, туда же, несколько позже, идет и 1-й б-н.

3-й б-н, под командой Кап. Януша, вследствие неправильно данного ему сведения о расположении Лейб-Гренадер, вышел гораздо ниже их позиции. Плохо ориентированный и завязая в болотистом лесу, который ему пришлось пересечь, б-н потерял много времени и подошел к местечку Едвабно, когда оно было занято Лейб-Гренадерами и нашим 1-й б-ном, командир которого, Кап. Пыжев, повел свой б-н, непосредственно позади наших позиций, вдоль их и поспел к моменту атаки местечка.

8-21 февраля 1-й б-н полка, отбив все яростные атаки 6-й рез. пех. герм. дивизии, возвратился в полк, как и ранее отведенный в резерв полка 3-й б-н. 2-й и 4-й б-ны 7-го и 8-го февраля отбивали непрерывные атаки противника, а именно подошедшей к этому моменту 5 герм. рез. бригады.

2-й б-н захватил стремительной атакой высоту 161, очень важную в тактическом смысле, при чем был смертельно ранен Шт.-Кап. Аргамаков.

Постепенно фронт удлинялся в направлении реки Бобр, с обеих сторон. Подошедшая 5-я рез. бр. и 6-я ландверная протягиваются до этой реки. Против них выдвигается, отведенная в резерв и только что пополненная, очень пострадавшая в бок под Кольно, Кавк. Стр. Бригада, занимая участок у дер. Сестержанки. Еще правее становится Гв. Каз. Бригада.

10/23 февраля 9-ый герм. рез. полк 5-ой рез. бр. атакует внезапно дер. Сестержанка. Кавказские стрелки не выдержали удара, произведенного после ураганного артиллерийского огня, зажегшего дома деревни и госп. двора. 11-ая рота нашего полка, под командой Подпоручика Сергеева 2-го, находившаяся в резерве кавказских стрелков, переходит в стремительную контратаку, отбрасывая противника, но отошедшие кавказцы открывают сильный, хотя и беспорядочный огонь по тылу контратакующих финляндцев, забрасывая их ручными гранатами. 11-ой роте приходится отходить среди перекрестного огня. Младший офицер роты, Подпоручик, Лавров убит, Командир роты, Поручик Сергеев, тяжело ранен 4-я пулями в ноги. Рота понесла тяжелые потери.

К нашему фронту подходит 1-ый арм. корпус, сменяя кавказских стрелков. Левее Гв. Корпуса выходит 5-ый армейский. Для облегчения участи осажденной крепости Осовец получено приказание о новом наступлении на германские позиции.

Бои идут с переменным успехом, не давая ощутительных результатов для обеих сторон, но для нашего полка вызывают трагическую гибель двух батальонов.

В ночной атаке на деревню ВИТЪНЕ из трех батальонов,

пошедших в атаку (1-го, 2-го и 3-го, без 11-ой роты. Четвертый оставался на позиции для ее охраны), - 1-ый б-н, под командой Кап. Пыжева вышел на 6-ю роту и 3-й б-н 2-го резерв. герм. полка и, наткнувшись на проволоку, дальше продвинуться не мог. Несмотря на фланговый огонь 8-ой роты 2-го рез. полка и на огонь неприятельских батарей, неся большие потери, 2-ой и 3-й б-ны с громадным порывом продолжали двигаться вперед. Выбыл из строя контуженный к-р 3-го б-на, Кап. Януш, ранен к-р 5-ой роты, Поручик Сергеев 1-ый. Увлекаемые своими молодыми ротными командирами, под общей командой Поручика Заушкевича 1-го, роты прорвали расположение противника и захватили деревню Витыне. Продолжая двигаться вперед они бросились на немецкую батарею, стоявшую у Боравские.

Как указывает в своем дневнике боевых действий 3-й рез. арт. полк: "2-ая батарея начала непрерывный заградительный огонь". Немецкая пехота уже проходила назад через линию батарей. К угрожаемому участку подходит спешно резервный б-н под командой к-ра 2 рез. полка, Полковника Родич. С соседних участков берется все, что было только можно. Под ударами этих подошедших частей расстроенные ночным наступлением 2-й и 3-й б-ны должны были начать отход и попали под перекрестный пулеметный огонь оставшихся на месте рот 2-го рез. полка и заградительный огонь германских батарей. Только отдельным счастливым удалось пробиться через эту огненную стену, как фельдфебелю 12-ой роты, Подпрапорщику Чемерису, прорвавшемуся также из окружения 1-го б-на и 12-ой роты под дер. Янгот.

Никто из офицеров полка, дошедших до дер. Витыне, не вернулся назад. Там остались Пор. Заушкевич 1-й, Подп. Заушкевич 2-ой, Дометти, Родоляти, Чепурнов, Васильев, Прапорщики Соколов и Фомин.

В полку стало известно, что отец братьев Заушкевичей, Генерал Заушкевич, получил из Германии письмо, где сообщалось, что тяжело раненый Поручик Заушкевич 1-й, очнувшись в германском полевом госпитале, сорвал повязки со своих ран и умер истекшая кровью, не желая пережить унижение плена.

Нельзя отрицать, что гибель наших двух батальонов была вызвана нераспорядительностью начальства (Командир бригады Ген. Теплов, К-р полка Полк. Воронов, оба временно командующие) и пассивностью соседних участков.

Надо добавить, что все атаки наши, на всех участках этого фронта, производились без всякого плана, отдельными частями, без поддержки соседей, и нигде не имели успеха, кроме незначительных продвижений на участке 1-го арм. корпуса.

Подробности этих боев были описаны в "Финляндце" № 28. В последующие дни бои на Ломженском Фронте затихали. Немцы, в

связи с отходом их 10-ой армии, прекратили свои атаки на Ооо-вец и отказались от наступательных действий на Ломженском фронте.

6 марта 2-я Гв. пех. дивизия была отведена в резерв, в ближайший тыл. 8-го она сменила части 10-ой пех. дивизии и Лейб-Егерей к западу от прежней позиции, где она оставалась до 7-го апреля, когда дивизия передвинулась еще западнее и наш полк получил участок на северной окраине Мал. Плоцка.

Высочайшим Приказом от 15 марта был назначен новый Командир полка, вместо Ген. Теплова, получившего 2-ю бригаду нашей дивизии, К-р 89-го Беломорского полка и коренной офицер Л.-Гв. Павловского, барон Клод фон Юргенсбург.

Понесший громадные потери в предыдущих боях, полк был приведен в полный порядок энергичным и требовательным новым командиром полка. Пользуясь наступившим затишьем на фронте, велись усиленные строевые занятия в резервных батальонах и во время стояния полка в резерве пополнялись и сколачивались роты и к 10 июня, когда Гв. Корпус был смещен на своих позициях соседними частями и был отправлен на Юго-Западный фронт, полк имел блестящий и вполне боевой вид.

В это время Юго-Западный фронт находился в тяжелом положении. Весной 1915-го года Германское Командование сосредоточило громадные силы, снабженные могущественной артиллерией — знаменитую фалангу Макензена, в Галиции.

Наш фронт был прорван под Горлицей 2-го мая и это положило начало отступательных боев армий Юго-Западного Фронта.

Прибытие Гвардии на этот фронт совпало с возобновлением наступления Группы Макензена; приостановившейся было из-за необходимых перегруппировок, имевших целью откинуть русские армии на Брест-Литовск.

Наш полк 18 июня выгрузился на станции Холм.

К 6-му июля, 2-ая Гв. Дивизия выдвинулась на фронт своей первой бригадой и Л.-Гв. Павловским полком. Наш полк в резерве дивизии стал у дер. Крупе.

До 16-го июля Гв. Корпус удерживал свои позиции, отбивая все атаки Германской Гвардии. Наш полк находился на пассивном участке и в боях не принимал непосредственного участия.

16-го июля, из-за прорыва соседнего 2-го сиб. к-са, Германцы вышли в тыл Гв. Корпусу, которому пришлось отойти.

19-го отступление продолжалось и 2-ая Гв. пех. дивизия отошла на участок дер. Кулик-Зосин. Наш полк занял позицию у дер. Кулик, где 20-го июля произошел бой, так прекрасно и картинно описанный А.Н. Моллером в №№ 16 и 17 "Финляндца".

Германская Гвардия атаковала 20-го июля, после грандиозной артиллерийской подготовки, начатой еще с вечера 19-го, все

расположение полка, имевшего 2-й, 3-ий и 4-й б-ны в передовой линии и 1-й - в резерве.

Понеся громадные потери от артиллерийского огня противника, правый фланг второго б-на принужден был отойти, потеряв господствующую высоту, ключ правого фланга позиции полка.

1-й б-н, находившийся в резерве, перешел в контратаку, под командой своего к-ра Полк. Кормилева, сразу же тяжело контуженного. Командир роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, Шт.-Кап. Слащев, приняв командование б-ном довел его до атаки, выбил противника с высоты и прочно ее занял.

3-й б-н, под командой Кап. Пыжева также принужден был покинуть сравненные с землей артиллерийским огнем противника окопы, атакованный превосходящими его силы германцами и, понеся большие потери, отошел на другую опушку леса, где закрепился.

4-й батальон одновременно с 3-м подвергся атаке, но благодаря решительным действиям своего безумной храбрости командира, Шт.-Кап. Моллера 1-го, Александра Николаевича, тяжело контуженного, но оставшегося в строю, контратаковал своими резервными, искусно расположенными, ротами, восстановил свое положение и занял даже частично окопы, оставленные 3-м б-ном.

Понеся тяжелые потери, особенно в офицерском составе (убиты: Прап. Степанов, Подпор. Облеухов 1-й, Прап. Антошин, Янович, Сауляк. Все командиры б-нов ранены и контужены: А.П. Кормилев; Кап. Пыжев, Шт.-Кап. Слащев и Шт.-Кап. Моллер 1-й) полк, согласно полученного приказа, ночью отошел на следующие позиции у дер. Цацов, где задержался лишь на сутки и к 22 июля, не тревожимый противником, стал у дер. Верещин, где выдержал 2-ой кровопролитный бой.

22 июля началось для полка спокойно. Но днем Германцы, в 11 часов, атаковали соседний участок Л.-Гв. Павловского полка, после ураганного огня артиллерийской подготовки.

2-му полку Прусской Гвардии удалось захватить высоту на стыке с нашим полком, что угрожало всему расположению полка.

Вторая рота, находившаяся в резерве 1-го б-на, под командой Подпоручика Эка 1-го перешла в контратаку по приказанию своего командира б-на, Шт.-Кап. Слащева, и под его руководством опрокинула противника, прочно заняла высоту, с потерей которой удержание всей позиции становилось невозможным, и ее удержала, несмотря на повторные атаки немцев.

При этом В.Н. Эк был ранен разрывом шрапнели, получив до 40 ранений.

В это время 2-й б-н, находящийся левее первого и позиция которого граничила с Московцами у "Нового Кладбища", продолжал окапываться, так как заранее заготовленные окопы оказались никуда не годными.

4-й б-н находился в ближнем резерве, на склоне холма, где протягивалась дер. Верещин, занимая щели, вырытые на переднем склоне этого холма (новая тактика, примененная к-ром б-на, Шт.-Кап. Моллером 1-м, принесшая блестящий результат). 3-й б-н, под командой Шт.-Кап. Пешанского, находился в дальнем резерве, при штабе полка.

Позади всей позиции 2-ой Гв. Дивизии тянулось громадное "Коровье Болото", примыкавшее к озеру "Великое" и между ними проходила узкая гать, единственный путь отступления всей дивизии.

Утро 23 июля началось с интенсивной артиллерийской подготовки немцев по всему фронту 2-ой Гв. пех. дивизии. Высокие столбы дыма и земли поднялись сплошной стеной, покрыв всю линию наших окопов.

Окопы 1-го и 2-го б-нов были совершенно разрушены и сравнены с землей. Все поле было покрыто отходящими толпами раненых. К-р 1-го б-на, Шт.-Кап. Слащев, был тяжело контужен и эвакуирован, К-р 2-го б-на, Полковник Яковлев, - ранен. Все ротные командиры 1-го б-на ранены и выбыли из строя. Батальон принял единственно уцелевший Прапорщик Дебагорий-Макриевич.

В 4 часа дня густая масса противника обрушилась на участок Л.-Гв. Павловского полка, окопы которого тоже были сравнены с землей. Павловцы не выдержали и стали отходить и все поле западнее Верещина покрылось цепями их отходящих рот.

К-р 4-го б-на (ближний резерв полка), Шт.-Кап. Моллер 1-й, заметив со своего наблюдательного пункта (костел) драматическое положение на соседнем участке и получив просьбу К-ра Павловцев, Генерала Искрицкого, о поддержке, поднял свой б-н из щелей, по опушке деревни Верещин, уже пылавшей от снарядов противника. Густые цепи б-на, следовавшего в рассыпных в цепь взводных колоннах, рота за ротой, стремительно ринулись вперед, облически направляясь к оставленным Павловцами окопам.

Навстречу, из сравненных с землей окопов 1-го батальона, тянулись раненые и захваченные движением 4-го б-на, кто был в силах, примыкали к его левому флангу. Германская батарея, став на открытую позицию, засыпала 4-й б-н шрапнелями, но, увлекаемый своим К-ром, он не прекращал своего движения, далеко выходя в тыл зарвавшемуся, перед отступавшими Павловцами, противнику.

Его подходящие сзади поддержки дрогнули и начали отходить назад.

Уцелевшие, от артиллерийского обстрела, молодцы 1-го б-на по приказанию увлеченного боем и единственно оставшегося целым, прапорщика Дебагория Мациевича, открыли огонь по дерзкой германской батарее. Последняя взялась на передки и скрылась.

Смятение среди немцев все усиливалось. Все более и более густые их цепи покатались назад, обстреливаемые ротами 4-го б-на и его пулеметами.

Дело было выиграно. Постепенно Павловцы возвращались в свои окопы.

Роты 1-го б-на, потерявшие более половины своего состава и всех своих офицеров, кроме Прапорщика Дебагория Мациевича, усиленные 14-ой ротой, приводили себя в порядок и заново оккупывались. 2-ой б-н, тоже оставшийся без офицерского состава, был отведен Шт.-Кап. Моллером, объединившим командование двумя батальонами, несколько назад, так его окопы были совершенно скрыты и представляли собой какую-то кровавую мешанину.

Все значение контратаки 4-го нашего б-на станет понятно, если принять во внимание, что позади позиции Л.-Гв. Павловского полка проходил единственный путь отступления всей 2-ой Гв. дивизии по узенькой гати, как было указано выше. Своей контратакой 4-й б-н спас всю дивизию от участи завязнуть в болоте или быть расстрелянной на гати.

3-й наш батальон, под командой Шт.-Кап. Пещанского, подошел из дальнего резерва, по распоряжению к-ра полка, когда все уже было кончено и положение восстановлено.

Неизвестно из каких источников Штаб нашей дивизии получил известие, совершенно неверное, о гибели всего нашего полка, когда полк все время оставался на своей позиции и один из его батальонов находился совершенно неиспользованным в резерве полка. Однако это убеждение о гибели полка удержалось даже во многих описаниях этого боя у соседних полков, так как по распоряжению Штаба дивизии на помощь нашему полку, совершенно без нужды, были двинуты резервные батальоны Д. Гв. Московского и Егерского полков, в бою участия не принявшие.

В 1 час ночи полк получил приказание сняться с позиции и отойти на дер. Витычно. Противник не преследовал. У него, очень удачно для нас, происходила перегруппировка.

С 24 по 27 июля полк находился в резерве у дер. Витычно.

30-го, вследствие прорыва в 3-й армии, снова пришлось отходить на позицию севернее Ополя. Полк оставался в резерве дивизии.

31-го июля, после ураганной артиллерийской подготовки, 1-й гв. грен. герм. полк, усиленный частями 3-го Гв. Грен. полка прорвал позицию Л.-Гв. Павловского полка, расположенного левее нашего полка, на высоте 191. Положение было восстановлено, подошедшим из корпусного резерва, Л.-Гв. 3-им ВГО ВЕЛИЧЕСТВА Стрелк. полком, но в ночь на 1 августа Гвардия получила приказание стягиваться в Брест-Литовск для переброски на новый фронт, на Виленское направление.

Понесший в только что описанных боях тяжелые потери, полк был сведен в два батальона. Первым командовал Шт.-Кап. Моллер 1-й, еще не вполне оправившийся от своих контузий (остатки 1-го и 4-го б-нов), вторым - Шт.-Кап. Пешанский (2-й и 3-й б-ны).

Гв. Корпус по прибытии на Виленское направление вошел в состав 10-ой армии, Генерала Радкевича. Наше Главное Командование, имея сведения, что Германская армия намеревается перейти в наступление в направлении на Вильню, решило к этому времени расширить Виленский плацдарм.

Для этого из переброшенного из Брест-Литовска Гв. Корпуса, 5-го кавказского (Пограничная пех. див., 2-я и 4-я финляндские стр. бр-ды) и отряда Ген. Тюлина (1-ая Куб. каз. див., Бригада 2-ой Куб. каз. див., Сибирская каз. б-да, 54-й донск. каз. полк) был создан отряд Ген. Олохова, К-ра Гв. Корпуса.

Довольно легко 2-я гв. пех. див., совместно с 1-ой, левее, и имея на правом фланге Отд. Гв. Каз. Бригаду, потеснила спешенную герм. кавалерию на линию Жерновоги, Явнюны, Эйцюны, куда в это время стали подходить пехотные герм. части (115 пех. див.)

Истощенная боями под Брест-Литовском, наша дивизия весьма слабого состава, принуждена была остановиться, как и 1-ая Гвардейская.

23 авг./5 сент., она была отведена назад и отряд Ген. Олохова расформирован, вследствие полученных сведений о подходе свежих герм. частей и угрозы правому флангу армии Радкевича.

2-ая Гв. Пех. дивизия стала уступом за левым флангом 1-ой Гвардейской, считаясь в резерве, прикрываясь Отд. Гв. Каз. Бригадой и сторожевым охранением от одного из своих полков, по очереди.

Тем временем Германское Командование сосредоточило крупные силы на Свенцанском направлении и 27-го авг./9 сент. на прикрывающий левый фланг 5-ой армии (Сев. фронта) конный отряд Ген. Казнакова повели наступление два полка Герм. пех. дивизии Бекмана и 9-ая, 1-ая и 3-я кав. герм. дивизии.

Отряд Ген. Казнакова был отброшен на северо-запад.

Одновременно на отряд Ген. Тюлина, прикрывавшего правый фланг 10-ой армии Западного фронта, началось наступление 4-ой кав. герм. див., батальона 254-го рез. пех. полка и частей 77-й рез. див. в общем направлении на местечко Ширвинты.

Отряд Ген. Тюлина, после упорного сопротивления, принужден был отойти в различных направлениях на юго-запад. Связь с ним временно была утеряна.

Создавалась угроза правому флангу Гв. Корпуса.

28-го августа 2-ая Гв. див. спешно разворачивалась под прикрытием Отд. Гв. Каз. бригады.

29-го августа наш полк, поднятый по тревоге на своей стоянке в резерве у Госп. дв. Глинцишек, был двинут к дер. Вицюне. Команда Конных Разведчиков полка, под командой Подп. Гернет, спешно двинутая вперед, увидев наступающие немецкие цепи, захватила высоту 637. Подп. Гернет, присоединив к своей команде казачий разъезд и спешив его и свою команду, открыл частый огонь по наступавшим немцам и тем дал возможность полку занять указанные ему позиции и дер. Вицюне. Полк своими 2-мя св. батальонами отбивал все атаки 256-го рез. герм. п. и 3-го б-на 17 п.г.п., но к вечеру получил приказание отойти, так как немцы, расширяя прорыв отряда Ген. Тюлина, зашли глупо в тыл Л.-Гв. Павловского полка, стоявшего под прямым углом к нашему, фронтом на север. Но, как раз к моменту отхода, немцы потеснили наш 2-ой св. б-н и захватили кладбище Вицюне. Командующий б-ном, Подпор. Староскольский, бросился в контратаку со своей резервной 7-ой ротой, восстановил положение и дал возможность полку спокойно отойти.

В последующие дни наш полк, как и вся 2-я гв. пех. див., ведя упорные оборонительные бои, отбивая все атаки противника, постепенно отходил к гор Вильно.

Брошенные в прорыв, образовавшийся от отхода Отряда Ген. Кознакова на северо-восток и отряда Ген. Тюлина - на юго-восток, три герм. кав. дивизии проникли глубоко в тыл русского фронта, перейдя железную дорогу у Свенцян и направляясь на Молодечно, а пех. герм. части распространялись на восток, строя фронт на юг и охватывая левый фланг Гв. К-са и подошедшей к этому флангу 8-ой сиб. стр. дивизии. Переброшенные, взятые на других участках фронта, последовательно 7-ая сиб. стр. див., 3 сиб. к-са, 27 к-с, 3-я Гв. див. удлиняют наш фронт к востоку, строя его на север, против подходящих к этому направлению германских частей. 4-го сентября Гв. Корпус, выведенный из боевой линии, пройдя гор. Вильно, в два ночных перехода, совершая фланговый марш, перебрасывается в район Солы.

Сосредоточенные в районе Молодечно части 27-го к-са переходят в наступление, 4/17 сентября. 4-й сиб. к-с в тот же день наступает на Сморгонь. Подходит 14-й пех. к-с. Совершается перелом в операции.

10-я армия наша, покинув Вильно, строит новый фронт на запад. 2-ая армия ген. Флуга примыкает к ней, фронтом на север. Вновь образованная 1-ая армия ген. Литвинова выдвигается на левый фланг армии ген. Флуга, фронтом на запад, на линию Черняты - озеро Нарочь, и справа от нее действует конный отряд ген. Орановского.

Свянцанский прорыв был таким образом ликвидирован и новый фронт устанавливается на линии озеро Дрисвяты, озеро

Огинское, озеро Мядзиол - для 1-ой армии; озеро Вишневецкое, Данишево, Перевоз - для 2-ой армии; Сморгонь, Крево, река черная Завоня - для 10-ой армии.

Наш полк в этих последних боях находился, главным образом, в резерве, то дивизионном, то корпусном, имея упорные бои 10-го сентября у фольв. Солы, прикрывая перестроение фронта Гвардейского Корпуса с северного направления на западное.

По совершении этого перестроения последняя позиция полка на этом участке фронта, после прорыва 8-й стр. сиб. див., где полк сменил ее части, была у дер. Шутковичи, со штабом полка в госп. дворе Цицын. Там полк отбил упорные атаки 2-ой герм. пех. дивизии.

Это были последние вспышки боев полка на Виленском направлении. 27-го сентября Гвардейский корпус был сменил и отведен в резерв Верховного Главнокомандующего. Подробно бои под Вильно описаны в №№ 24, 25, 26, 27, 28 "ФИНЛЯНДЦА".

Участие полка в кровавых, изнурительных боях, где отбитие яростных атак прусской гвардии чередовалось с контратаками и непрерывным отступлением, с этим отводом в резерв, в 1915-м году, окончилось.

Сначала в числе войск Гвардии полк стоял в резерве у Дуниловичи-Глубокое, затем был переведен в район Жмеринки и Подволочиска.

10 - 14 ноября вся Гвардия была объединена в Гвардейский Отряд, разделенный на два корпуса: первый - под командой Великого Князя Павла Александровича и второй - под командой Генерала Рауха.

15 декабря под Подволочиском состоялся ВЫСОЧАЙШИЙ смотр войскам Гвардии. Была мрачная зимняя погода, оттепель смешала грязь со снегом, когда наш полк приветствовал в последний раз своего ГОСУДАРЯ громким криком "УРА".

Полк вышел совершенно обескровленным из тяжелых оборонительных боев 1915-го года. Предстояла громадная работа по восстановлению полка, пополняя его прибывшими из запасного б-на маршевыми ротами. Была сформирована Учебная команда 22-го ноября 17-го года для прохождения курса на унтер-офицера Георгиевскими кавалерами. Все делалось, чтобы полк принял боевой вид Гвардейской Части, под опытным руководством командира Полка, барона Клодт, требовательный глаз которого проникал повсюду. Для поднятия морального состояния солдат были закуплены музыкальные инструменты. При обозе 2-го разряда, под руководством Прапорщика Тихова, организовался балалаечный оркестр. По приказу Командира полка учебная команда на Рождестве 15-го года организовала спектакль под руководством ее начальника,

Подпоручика Сергеева 2-го. Все делалось, чтобы стереть тяжелое впечатление боев 15-го года.

Потеря большой части территории не могла не отразиться тяжело на наших воинах как солдатского, так и офицерского состава. Наша пресса представляла 15-й год, как сплошное поражение, следствие плохого государственного режима, но все, кто на фронте перенес эти бои, сознавали, что не даром были принесены бесчисленные жертвы. В кровавых, изнурительных боях, при потере пространства, русская армия оказалась на высоте и была спасена от разгрома и сохранилась для боев 16-го года, с восстановленным боевым духом, после необходимых пополнений и не менее необходимого отдыха. И весь Гвардейский корпус, и наш полк смело могли смотреть в глаза всем русским людям и не стыдиться перед своими предками Имперцами.

В боях 15-го года полк потерял убитыми в офицерском составе:

Под Ломжей - Шт.-Кап. Аргамакова, Поручика Заушкевича 1-го, Подпоручиков Заушкевича 2-го, Доммети, Радолятти, Лаврова, Васильева, Чепурнова, Прапорщиков Соколова, Фомина.

В боях под Брест-Литовском, Кулик и Верещин - Подпоручика Облеухова 1-го, Подпоручика Михайлова 1-го, Прапорщиков Сауляк, Антошина, Гудевич, Яновича, Степанова, Томашевича, Кокошкина.

Под Вильно - Прапорщиков Брок, Лясковского, Филонова.

А всего - 22 офицеров.

За эти же бои получили Георгиевские отличия 9 офицеров:

Под Ломжей, Георгиевское Оружие - Капитан Пыжев,

Подпоручик Сергеев 2-ой.

Кулик - Орден Св. Георгия 4-ой ст. - Шт.-Капитан Слащев,

Георгиевское Оружие - Шт.-Капитан Моллер 1-ый.

Верещин - Орден Св. Георгия 4-ой ст. - Шт.-Капитан Моллер 1,

Подпоручик Эк 1-ый.

Георгиевское Оружие - Шт.-Капитан Слащев.

Вильно - Георгиевское Оружие - Поручик Староскольский,

Подпоручик Гернет.

Б.В. СЕРГЕЕВ

Русский Инвалид от 2 Июня 1915 года.

Утверждается пожалование командующим --- армией за отличия в делах против неприятеля, по удостоению местной Георгиевской Думы:

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

Капитанам:

Лейб-Гвардии Финляндского полка Сергею ПЫЖЕВУ за то, что 8 и 9 февраля 1915 года, находясь под сильным огнем противника, отбил атаки на посад Евдобно и в ночь с 18 на 19 февраля в бою у д. Куде, находясь во главе батальона на совершенно открытой местности, под сильным огнем противника, довел батальон до удара в штыки.

.....

подпоручику:

Лейб-Гвардии Финляндского полка Борису СЕРГЕЕВУ за то, что в бою 10 февраля 1915 года у деревни Сестржанка под сильнейшим огнем противника бросился со своей ротой в штыковую атаку на неприятеля, опрокинул его и заставил бежать, причем сам был ранен 4-мя пулями.

ВЫ П И С К А

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа, от 26 Сентября 1916 г.

"Утверждается пожалование Командующим Армией, по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие, за отличия в делах против неприятеля:

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

Штабс-Капитанам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Александру МОЛЛЕРУ за то, что 19 и 20 Июля 1915 года, в бою у д. Кулик, несмотря на губительный

огонь противника, его неоднократные атаки и обход фланга, не только удержался на занятой батальоном позиции, но и остановил дальнейшее наступление противника, чем облегчил отход наших частей.

ВЫ П И С К А

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа, от 18 Июля 1916 года

"Утверждается пожалование за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Георгиевской кавалерской Думы:

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

Штабс-Капитанам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Якову СЛАЩЕВУ за то, что 20 Июля 1915 года, командуя ротой, в бою у д. Кулик, оценив быстро и верно обстановку, по собственной инициативе, с беззаветной храбростью, бросился во главе роты вперед; несмотря на убийственный огонь противника, обратил части Германской Гвардии в бегство и овладел высотой, имевшей столь важное значение, что без овладения ею удержание всею позицией было бы невозможно".

ВЫ П И С К А

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа, от 18 Июля 1916 г.

"Утверждается пожалование за отличие в делах против неприятеля, по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы:

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

Подпоручикам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Виктору ЭККУ за то, что в бою 22 Июля 1915 г., у д. Верещин, когда неприятель, прорвав фронт соседнего участка, занял командующую высоту, с потерей которой удержание всей позиции становилось невозможным, во главе своей полуроты бросился под убийственным огнем противника в атаку, штыками очистил ее и обратил противника в бегство, обеспечив этим удержание позиции в наших руках. При этом сам был тяжело ранен".

ВЫПИСКА

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа, от 18 Июля 1916 года.

"Утверждается пожалование за отличие в делах против неприятеля, по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы:

ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4-ой СТЕПЕНИ:

Штабс-Капитанам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Александру МОЛЛЕРУ за то, что 23 Июля 1915 г., в бою у д. Верещин, командуя одним, а затем двумя батальонами и получив приказание поддерживать батальон того же полка, фланг которого был обнажен, лично повел роты вперед под убийственным огнем противника, отбил наступление и восстановил положение. Затем, будучи обойден с обоих флангов, удержал свою позицию и вынудил противника отойти, чем предотвратил потерю всей позиции. Будучи контужен, остался во главе своих частей".

ВЫ П И С К А

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа, от 26 Сентября 1916 г.

"Утверждается пожалование Командующим Армией за отличие в делах против неприятеля, по удостоению местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие,

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ

Штабс-Капитанам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Якову СЛАЩЕВУ за то, что 22 Июля 1915 г., в бою у д. Верешин, командуя батальоном и лично находясь под сильнейшим огнем противника, видя отход соседней части, по собственному почину, бросился во главе своего батальона в атаку и обратил противника в бегство, чем восстановил положение и предотвратил возможность потери позиции".

ВЫ П И С К А

из ВЫСОЧАЙШЕГО приказа от 18 Июля 1916 года

"Утверждается пожалование Командующим Армией, за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие,

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

Поручикам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Константину СТАРОСКОЛЬСКОМУ за то, что 29 Августа 1915 года, в боях у д. Вицюны, получив приказание об отходе на новую позицию и заметив тяжелое положение одной из рот своего батальона,

обойденной противником с трех сторон, по собственной инициативе, бросился с двумя другими ротами на противника и, оттеснив его штыковым ударом, дал возможность спокойно отойти роте."

ВЫПИСКА

из Приказа по Армии и Флоту, от 4 Марта 1917 г.

"Утверждено 26 Февраля 1917 г. пожалование Командующим Армией, за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих Георгиевское Оружие:

ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖИЯ:

Штабс-Капитанам полков Лейб-Гвардии:

.....

Финляндского, Николаю ГЕРНЕТУ за то, что, будучи в чине подпоручика, в бою 29 Августа 1915 г., под д. Вицюны, охраняя с конными разведчиками левый фланг Полка, увидя обходящего противника, по собственной инициативе, спешил разведчиков, присоединил казачий разъезд, занял высоту 63,7 и неоднократно препятствовал своим огнем противнику перейти в наступление, чем содействовал успеху своей части."

-o-o-o-o-o-o-o-

ИЗ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Собирая все, что, так или иначе, относится к нашему родному полку, что представляет хоть какой-либо интерес для хранения этого в архиве, - я делаю многочисленные выписки и вырезки из газет и журналов, и не редко приходится находить что-либо новое, еще неизвестное, и что невольно привлекает внимание любителя старины. Позволяю себе поделиться с читателями нашего "Финляндца" некоторыми сведениями об однополчанах, случайно

прочитанными мною за последние месяцы. О тех, кого еще помним мы, немногие оставшиеся ныне, кадровые офицеры.

1. В парижском журнале: "Военная Быль", за март 1965 г., № 72, в статье Вл. фон Рихтера - "С Сибирскими стрелками", на стр. 33, прочел: "Когда летом 1915 года, началось общее наступление немцев, я был уже командиром сводной сотни конных разведчиков дивизии (10-ой Сиб. стр.). Потери дивизии опять были большие. Полком (37 Сиб. стр.) тогда командовал доблестный офицер лейб-гвардии Финляндского полка, полковник Стефан Иоакимович Дорошевский, поляк, всеми уважаемый и любимый. "Маленького роста, худенький, с бородкой", писал мне, много лет спустя, его однополчанин по Финляндскому полку, "в первом же бою, под Люблином, он был тяжело ранен в грудь. После большевистского переворота был несколько раз арестован и сослан..." В память врезалась трагическая картина: после переправы через Нарев, мы немного оторвались отседавших немцев. И вот - на невысокой сибирской лошадке, склонившись от вновь полученной раны, сидел полковник Дорошевский. Около него было знамя, а вокруг - остатки полка: несколько офицеров и человек 300 стрелков!..."

- Прошло с описываемых ф. Рихтером событий - ровно полвека! Но мысленно, будто наяву, так ярко запечатлелся у меня образ моего, тогда, батальонного командира, полковника С.И. Дорошевского, которого я помню в мирное время командиром 10-ой роты, а на войне - командиром 2-го батальона. Будучи очень скромным, серьезным, любящим лишь службу и семью, он был т.ск. незаметным: его почти никогда нельзя было видеть в собрании, среди веселящихся, сидящих за стаканом вина (он абсолютно ничего не пил), предпочитая все свободное время проводить дома, в семейной обстановке; он всегда чуждался "загулов", и молодежь не "льнула" к нему... Спокойный, уравновешенный и тихий, он, однако, - когда это находил нужным, умел быть строгим старшим товарищем, заставляя каждого беспрекословно выполнить его приказание. Помню, - 30-го июля 1907 года, в день рождения Наследника-Цесаревича, нашего Авг. Шефа, после общего праздничного обеда и продолжавшегося "загула", когда было много выпито, - получено телеф. сообщение от, дежурившего в тот день у Государя, флигель-адъютанта капитана А.А. Ресина, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возможно посетит наше собрание. Это неожиданное сообщение, наполнившее сердца наши надеждой, что Государь вскоре будет среди нас, - заставило, конечно, всех подтянуться и привести себя в надлежащий, безукоризненный вид. Председатель распорядительного комитета, кап. Дорошевский, громко и властно заявил, что, с

этой минуты никто не смеет потребовать ни рюмки конька, ни бокала вина; что подача из буфета на столы спиртного - запрещается. И несмотря, быть-может, на некоторое внутреннее, в душе, несогласие (- "мы не дети, мы сами знаем меру..."), - никто из нас, ни молодежь, ни старшие - и не подумали протестовать. Так спокойно, но, в то же время властно, чеканно, было это сказано.

С.И. Дорошевский, поляк по происхождению, был очень верующим католиком. Помню, в начале войны, попав в исторический Лович, он усердно молился в костеле Св. Виктории; помню его почтительные отношение и беседу там со старым ксендзом. Вспоминаю своего батальонного командира в первые часы нашего боевого крещения, 25-го августа 1914 года. Делаю выписку из своих "воспоминаний":

"... Командир батальона идут", - послышались голоса; я оглянулся; не спеша, спокойно, - как на красносельских занятиях, - шел, не обращая никакого внимания на посвистывающие пули, направляясь к нашей роты; полковник Дорошевский; его сопровождал батальонный адъютант, поруч. Сергеев 1-ый, и связь. Полк. Дорошевский, ласково подбадривая людей и шутя с ними, медленно прошел вдоль цепи, изредка делая какие-нибудь служебные замечания..." - А через сутки, 27-го августа, ведя свой батальон в атаку, Стефан Иоакимович был тяжело ранен в грудь, награжден Георгиевским Оружием и, оправившись, получил в командование 37-ой Сибирский Стр. полк. Так радостно было мне прочесть, вышеприведенные, справедливые о нем строки Вл. фон Рихтера!

---

2. Увы, - с горестным чувством читал я то, что писал И. Репухов (б. вольноопределяющийся) в своей статье-воспоминаниях: "Судьба" (газ. "Россия", от 4.6.65 г., за № 7652), о нашем однополчанине, В.В. Иелита-фон-Вольском... И невольно хочется за него заступиться, указав на несправедливую оценку и неточные о нем сведения, благодаря к-м он может показаться иным, нежели был в действительности.

Делаю выписку о нем: "... казармы занимал 123-ий пех. зап. полк под командованием однорукого полковника, Иелиты-фон-Вольского. Как узнали мы позже, это был жестокий человек, а полк его имел худую славу - "дисциплинарного". В революционные годы я читал где-то в литературе, что в революцию он был убит солдатами, но уже не в Проскурове, а, кажется, - в Перми".

Считаю своим долгом сказать следующее: В.В. Вольский не был "жестоким", а был очень строгим и требовательным, знавшим и любившим службу, а на войне - доблестным боевым офицером; участник Р.-Яп. кампании, в рядах 4-го Забайкальского каз.

полка, пошедший добровольцем, тяжело там контуженный. Незадолго до Великой войны, он получил в командование батальон в одном из Финляндских стр. полков, с к-м героически оборонял знаменитую "Козювку"; был тяжело ранен, получил Георгиевское Оружие, и, как инвалид, был назначен командиром 123-го пех. запасного полка в г. Проскурове. Если бы всеми запасными частями в тылу командовали такие достойнейшие командиры, каким был наш В.В., то не случилось бы, в феврале 1917-го года, революции, не было бы вооруженных восстаний и бунтов... Его запасный полк имел не "худую славу (!?) дисциплинарного", а был, по воспитанию и обучению, одним из лучших, ибо командир его не был таким, каким, по описанию И. Репухова, был его предыдущий: "- чудесный человек и любил вольноопределяющихся", удивившись желанию некоторых попасть на фронт: "Хотите бесславно (?!) зачахнуть в солдатских окопах, утонуть там в грязи?... не покидайте меня, старика!..."

В.В. Иелиту-фон-Вольского я знал хорошо. С осени 1907-го года я был, более двух лет, его помощником в охотничьей команде (впоследствии - команда разведчиков); был с ним зимой 1907/8 гг. на охране Финляндской границы; был у него и старшим офицером в 5-ой роте. Для такого вольноопределяющегося, каким, очевидно, - судя по всей его статье, - был И. Репухов, - В.В. казался "жестоким, а его полк - дисциплинарным", ибо требовал не разгильдяйства и ничего-не-делания, а службу не за страх, а за совесть. В.В. в полку считался выдающимся, и товарищами-офицерами был любим и уважаем. Несмотря на свою инвалидность, он участвовал в гражданской войне, за отличия произведен в генерал-майоры. И вовсе не убили его, за его жестокость, солдаты, в Перми, а скончался В.В. - 1.7.1924 г. в "Русском Инвалидном Доме", в г. Берковице (Болгария).

Несправедливую и незаслуженную "аттестацию" получил от И. Репухова наш "старый" финляндец, В.В. Иелита-фон-Вольский!

Д. ХОДНЕВ.

-o-o-o-o-o-o-o-

К 50-летию ПАСХИ 1915 года

Боже мой, как мчится время, а зедь было это давным давно, ровно 50 лет тому назад, а кажется, по яркости оставшегося у меня впечатления, что это, великое событие, для меня, было чуть ли не вчера.

Шла Великая Страстная неделя 1915 года, приближались Дни Светлого Христова Воскресения, в Запасном батальоне, все роты, уже отговели и теперь, в ожидании Светлых Дней, наводили последний блеск в казарменных помещениях, без понуканий и окриков своих взводных, все, даже как-то переродились и, если хотите, в ожидании Светлого праздника — сами посветлели. В нашем чудном офицерском Собрании тоже наводилась красота, а г.г. офицеры с надеждой и волнением ожидали приказа по Запасн. бат., кто будет назначен в число представителей от Полка ехать, в 1-ый День Св. Пасхи, во дворец, в Царское Село, поздравить и похристосоваться с Шефом полка Его Имп. Выс. Наследником-Цесаревичем.

Какое мое было изумление, от неожиданности, и радость, когда получив приказ по Зап. бат. я прочел свою фамилию, как назначенного ехать в Царское Село.

Полковником Цитовичем, командиром Зап. бат. и главой группы г.г. офицеров, представлявших Полк, были назначены, его сопровождать во дворец, следующие г.г. офицеры: Поручик Сергеев 1-ый, Шт.-Кап. Д.И. Ходнев (ныне Полковник), Поруч. Ф. Петровский, Подпор. Есипов и Прапорщ. В. Андреев 1-ый (ныне Капитан). Может быть вместо Поруч. Петровского был Капит. Тихменев, но вернее, они оба, так как мне помнится, что нас всех было семь.

В назначенный день в 9 ч. утра, на вокзале Царкосельской ж.-д., называемый "Царским", так как он хотя и был рядом с Главным вокзалом, но был совершенно от него отделен и от него шла на Царское Село особая, отдельная ж.-д. линия. Особый специальный поезд уже ожидал всех, ехавших в Царское Село по тому же поводу, что и мы. Разные были в этом поезде представительства: и от шефских полков, и от разных гражданских ведомств и учреждений.

Все время до Царского Села, на особый Царский вокзал, поезд шел по отдельной, от пассажирской, линии, пролетая без остановки встречные станции, как-то: "Воздухоплавательный парк" и "Средняя рогатка". Доехали мы очень быстро и на двух автомобилях, нам назначенных, нас привезли в "Малый дворец".

Поднявшись в 1-ый этаж по роскошной лестнице, в разных растениях и цветах, в гостиных мы встретили многочисленную публику, все это были разные представительства, но преимущественно — штатскую, стоящую в ожидании своей очереди для следования в Царские покои, нас же, минуя всех, прямо провели по удивительно красивому и тоже в растениях длинному коридору. Шли мы друг за другом, имея во главе Полк. Цитовича, и я заключал наше, весьма торжественное, шествие. Около двери, куда нас уже вводили, стояли два гиганта негра в ярких с золотом,

одеждах, имея у пояса сильно кривые сабли. Запечатлел я их своими глазами, как на фотограф. пленку и был несказанно поражен их общим, просто сказочным, видом, но долго не пришлось их рассматривать, как случилось что-то невероятное - вдруг, как будто я попал в рай, пахло удивительно тонким ароматом цветов и все, буквально все было передо мной залито цветами, а на фоне этого моря цветов первым стоял Его Имп. Выс. Наследник-Цесаревич и рядом - Ее Имп. Велич. Государыня Императрица Александра Федоровна, от Нее и несколько влево стояли четыре Царевны. Каждый из нас, по строгой очереди, подходил к нашему Шефу Полка и, христосуясь, поздравлял Его Имп. Выс. с Великим Днем Св. Пасхи, затем подходил к Ее Имп. Велич. Императрице, поздравляя Ее, целовал Ее руку и получал из Ее рук чудное фарфоровое пасх. яйцо (производство Импер. фарфорового завода) и, наконец, подходил к каждой Царевне и, поздравляя, тоже целовал у каждой руку, и этим закончилось наше поздравление нашего Шефа-Наследника и Императорской Фамилии.

После поздравления мы снова очутились в том же коридоре, но выйдя уже через другие двери; там, видимо, кто-то нас уже ожидал, как проводник и мы снова очутились в автомобилях, которые нас доставили в "Большой дворец" и там нам было предложено "à la fourchette" подкрепиться на дорогу. Я никогда не забуду той пасхи, которую мне удалось попробовать во дворце, ни раньше, ни после я никогда не ел такой пасхи и всегда и всем ее расхваливал, буде представлялся случай, т.е., вернее, всегда на Пасхальн. неделе. Затем - снова на вокзал, на тот же поезд и вот мы снова в Петербурге.

Так закончилось наше поздравление, представителей от Полка, но впечатление от него, как у меня лично, так, конечно, и у всех, осталось громадное, раз, до сих пор, через 50 лет я живо переживаю то, что прошло, как красивый и незабываемый никогда миг.

Вот этим маленьким описанием я и хочу поделиться с моими Дорогими Однополчанами на страницах нашего журнала "Финляндец".

В.Н. АНДРЕЕВ

-o-o-o-o-o-o-o-

ВЛАДЫКА АНАСТАСИЙ И ФИНЛЯНДЦЫ

Усердно молясь об упокоении души в Бозе почившего, новопреставленного, Блаженнейшего Отца нашего Владыки - Митрополита Анастасия, - последнего Архиерея Царской России, -

невольно вспомнилось далекое прошлое: судьбоносная связь нашего л.-гв. Финляндского полка с Владыкой Анастасием. Война. Тяжелые для нас летние месяцы памятного всем 1915-го года. Было это ровно полвека тому назад, накануне кровавых боев полка под Холмом. Я приведу выписку из личных воспоминаний бывшего тогда нашего командира полка, ген. майора бар. П.А. Клодт (см. журн. "Финлядец", от 1935 г., за № 22): "... 18-го июня, днем, полковые эшелоны стали прибывать в Холм... простившись с ген. Лешем, я отправился с визитом к преосвященному Анастасию, Епископу Холмскому. Архиерейские покои стояли на высоком холме, откуда открывался дивный вид на город и окрестности. У Владыки я застал ген.-адъютанта Безобразова, который обещал вскоре посетить полк, вместе с Еписк. Анастасием. Действительно, через несколько дней Владыка, в сопровождении ген.-ад. Безобразова, прибыл на нашу стоянку. Полк был выстроен в поле, покоем. Еп. Анастасий отслужил молебен и окропил полк святою водою. Проникновенное служение Владыки произвело большое впечатление на всех чинов полка"...

К этим кратким словам нашего командира, прибавлю воспоминания о молебне - полковника Вечеслова, который тогда был начальником хозяйственной части. Захарий Михайлович рассказывал, что молебен был "особенный, незабываемый!" Владыка Анастасий горячо и проникновенно молился, - будто предчувствовал, что надвигаются особо тяжкие дни; он как бы молитвенно наставлял и направлял воинов на исполнение ими их священного долга, согласно данной присяги... Горячо молились офицеры и солдаты, у многих были слезы на глазах! Благодаря заботам делопроизводителя полка, чиновника Симановича, - очень набожного и церковного, - походный наш храм, подарок полку его Авг. Шефа, Государя Наследника-Цесаревича, особенно аналой, был убран свежими полевыми цветами, при чем удалось достать и наши полковые васильки с колосьями, которыми был украшен полковой образ: благословение Царской Семьи.

День выдался чудесный, - ясное, голубое небо, безветрие. Владыке Анастасию сослужил наш полковой иерей о. Михаил Семенов, кавалер ордена Св. Георгия; стройно пел хор полковых певчих. Владыка помянул и всех убиенных воинов, за Веру, Царя и Отечество на полях брани живот свой положивших"... Одних офицеров было уже тогда убито 19 человек, а не прошло еще и года от начала войны... Все горячо молились, чтобы Всевышний ниспослал благословение на предстоящие бои. Был этот памятный молебен 50 лет тому назад, и через две недели наш полк доблестно сражался под Холмом, с многочисленными прусскими гвардейцами и, несмотря на, казалось бы, безвыходное положение, - удержал свои позиции, потеряв, выбывшими из строя около 3.000 солдат...

Офицеров убито было 9 человек; трое получили ордена Св. Георгия.

И вот, с тех пор прошло ровно полвека!

В Бозе почивший Владыка Анастасий погребен в крипте, возле алтарной стены храма Свято-Троицкого Монастыря, в Джорданвилле.

Неисповедимы пути Господни!!! Через стену, по воле Божией, в самом храме, полковым объединением л.-гв. Финляндского полка, с благословения наместника монастыря, Архиепископа Аверкия, в этом "Уголке Святой Руси", - создан наш полковой угол: икона покровителя нашего, святителя Спиридона, художественно написанная нашим б. однопольчанином, о. Архимандритом Киприаном, а перед нею - лампада и, на поминальном столике, полковой "памятник" (96 имен офицеров, убитых в боях), все - с эмблемами родного полка.

Нет больше Святой Руси! Все разрушено большевиками. Нету в Петрограде, на Васильевском острове, нашего полкового храма во имя святителя Спиридона. Нету нашей полковой часовни, на углу Большого проспекта и 19-ой Линии. Нету, на Смоленском кладбище нашей часовни - памятника одиннадцати жертвам честного солдатского долга при взрыве Зимнего дворца 5 февраля 1880 года... Все это снесено ими до основания. Но вот, по воле Божией, свершилось так, что единственная ныне молитвенная память о родном полку хранится в Свято-Троицком монастыре, - этом "Уголке Святой Руси". И около, у алтарной стены монастырского храма, - могила Владыки Анастасия, который горячо молился и благословил наших воинов на ратные подвиги в памятное лето 1915-го года.

Наш, ныне покойный однопольчанин Ф.Э. Бредов рассказывал, как однажды, в беседе с ним, Владыка Анастасий вспомнил тот памятный нам, финляндцам, молебен у Холма, в июне 1915-го года, перед тяжелыми и кровавыми боями, шедшими на полях его епархии, которую он не покидал ни на один день. "... Какие были солдаты, как истово молились они, как безбоязненно шли на врага, защищая Веру, Царя, Отечество!", - сказал Владыка. И невольно приходят в память молитвенные слова: "Господи, умягчи скорбь близких; упокой всех, - за которых некому молиться... приведи их к тихому пристанищу Твоему, - идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание..."

Думается, когда на полковых панихидах, у образа свят. Спиридония, будут возноситься моления об упокоении убиенных воинов, то среди имен почивших - упокоенная ныне Господом, душа Владыки Анастасия услышит - осознает и тех, которые молились на его молебне под Холмом, полвека тому назад.

Вечная память новопреставленному Блаженнейшему Митрополиту Анастасию, старейшему и - последнему ныне архиерею Царской России!

Д. ХОДНЕВ

-o-o-o-o-o-o-o-

В ГВАРДЕЙСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Согласно "Оповещения по Гвардейскому Объединению" от 6-го октября 1964 года, за № 13-ым, в исполнение обязанностей Председателя Гвардейского Объединения, с 4-го октября 1964 года, вступил Лейб-Гвардии Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, Генерал-Майор ПОЗДЕЕВ, Константин Ростиславович.

Согласно того же "Оповещения" Заместителем Председателя Гвардейского Объединения назначается Лейб-Гвардии Конной Артиллерии Полковник ХИТРОВО, Владимир Сергеевич.

Председателем Распорядительного Комитета - Лейб-Гвардии Петроградского полка Полковник ЛУЧАНИНОВ 2-ой, Дмитрий Гаврилович.

Секретарем Гвардейского Объединения - Лейб-Гвардии Атаманского Е.И.В.Г.Н.Ц. полка Есаул КАРПОВ.

Казначеем - Дивизиона Кавалергардского полка Корнет АДАМОВИЧ.

Согласно Протокола Заседания Распорядительного Комитета Гвардейского Объединения, в состав Комитета входят:

- От 1-ой Гв. Пех. Див. - Подпоручик К.В. Хвольсон
Л.-Гв. Измайловского полка.
- От 2-ой Гв. Пех. Див. - Капитан А.Ф. Климович
Л.-Гв. Московского полка.
- От 3-ей Гв. Пех. Див. - Полковник Ю.И. Воинов
Л.-Гв. Литовского полка.
- Гв. Стрелк. Дивизии - Капитан Дановский
Л.-Гв. 2-го Стр. Царскосельского полка.
- 1-ой Гвард. Кав. Див. - Полковник Звегинцов
Кавалергардского полка.
- 2-ой Гвард. Кав. Див. - Шт.-Ротмистр Озеров
Л.-Гв. Драгунского полка.
- Гвардейской Артил. - Полковник Евреинов.
Л.-Гв. 1-ая Артил. Бр.
Капитан Мартынов.
Л.-Гв. 1-ый Мортирный Див.

Заведующий художественной частью - Полковник Лучанинов 1-ый
Л.-Гв. Петроградского
полка.

В постоянный состав Распорядительного Комитета входят:
Полковник Воинов (Литовского полка), Капитан Кукловский (Мос-
ковского полка), Князь В.А. Романов (Л.-Гв. Конная Артил.).

-----

15 мая 1965 года состоялась Пасхальная Встреча Гвардей-
ского Объединения, с участием дам и гостей, в собрании Л.-Гв.
Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

От нашего Объединения присутствовали Капитан Галиндо К.Ф.
и Капитан Зиборов М.Г.

Согласно ПРОТОКОЛА, от 20 февраля 1965 года, Общего Соб-
рания Гвардейского Объединения членский взнос с каждого живу-
щего во Франции члена Полкового Объединения повышен с 3 до 5
франков в год.

Согласно того же ПРОТОКОЛА в Ревизионную Комиссию Гв.
Объединения выбраны: Капитан Климович, Полковник Евреинов,
Ротмистр Поливанов, Ротмистр Сомов и Шт.-Ротмистр Озеров.

По их просьбе, вследствие нездоровья, Полковник Усов и
Полковник Сергеев освобождены от обязанностей членов Ревизи-
онной Комиссии.

-o-o-o-o-o-o-o-

В НАШЕЙ ПОЛКОВОЙ СЕМЬЕ

12/25 декабря 1964 года, полковой праздник был отмечен
всеми Финляндцами, ныне здравствующими за Рубежом России и,
как всегда, особенно в местах большего их скопления: в Глен-
Кове, в Америке, и в Париже.

Но этот праздник и в Глен-Кове, и в Париже прошёл под
знаком Траура из-за кончины нашего дорогого и самого молодого
Финляндца, А. Ст. Работина, последовавшей 15-го декабря, за
10 дней до полкового Праздника.

Тем не менее в Глен-Кове, на празднование дорогого для
нас всех Дня, собралось 14 человек и праздник почтила своим
присутствием ЕЕ ВИСОЧЕСТВО, Княжна Вера Константиновна.
На квартире Возглавляющего Объединение Д. Ив. Ходнева был
отслужен Отцом Киприяном молебен, с поминовением новопрестав-
ленного Воина Афанасия и 9-ти офицеров, павших в боях 14-го
года. Было провозглашено и многолетие ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЫСОЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и ЕЕ ВЫСОЧЕСТВУ КНЯЖНЕ ВЕРЕ КОНСТАНТИНОВНЕ и всем ныне здравствующим ФИНЛЯНЦАМ.

После молебна состоялась дружеская трапеза, прошедшая, как всегда, мило и по семейному.

Было получено на имя Возглавляющего Объединение 46 поздравлений.

Обменялись поздравлениями и Группы Америки и Парижа.

Поздравление от Возглавляющего, Полковника Д.И. Ходнева, помещается ниже.

В Париже наш Полковой Праздник 64-го года прошел еще более грустно. Перед молебном, отслуженным совместно с нашими братьями Волынцами, была отслужена панихида по А. Ст. Работину, с кончины которого 9 дней исполнилось как раз накануне Полкового Праздника.

Панихида и молебен были отслужены в Веденской Церкви на улице Оливье де Сер и после молебна Финляндцы-Парижане, вследствие болезни старшего их группы, Полковника Сергеева, не имевшего возможности прибыть на молебен из-за нахождения в Госпитале, где ему была сделана незначительная операция, грустно разошлись по домам, так как ими было решено из-за траура по А. Ст. Работину и из-за болезни Б.В. Сергеева, полковую трапезу отложить до лучших времен.

Парижской Группой были получены следующие поздравления: От Гвардейского Объединения, за подписью Генерал-Майора Поздеева:

От Объединений Л.-Гв. полков: Преображенского, Семеновского, Измайловского, Лейб-Егерей, Московского, Павловского, Гренадерского, Петроградского, Кексгольмского, Волынского, 1-го Стр. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, Кавалергардов, Л.-Гв. Конного полка, Кирасир ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лейб-Гусар, Конно-Гренадер, Улан ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейб-Драгун, Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, Гвардейского Экипажа, Гвардейской Артиллерии; от Л.-Гв. 3-ей Артиллерийской Бригады, Л.-Гв. 1-го Мортирного Дивизиона, Л.-Гв. Конной Артиллерии.

От Полковника К.К. Фаге, Полковника А.П. Сапунова, Полковника Г.В. Лукина, Кап. В.И. Андреева, Шт.-Кап. Петухова, Шт.-Кап. Н.Т. Якунина, Шт.-Кап. М.Ф. Педашева, Пор. Э.Э. Раунера, Н. Вечесловой, О. Ротовой, Е.П. Клодт, Е.П. Костанда, Е.П. Цветковой, Н.И. Цветкова, Ив. Д. Ходнева, М.Д. Даниель Бек.

От Возглавляющего Объединение было получено нижеследующее поздравление:

Дорогой Борис Васильевич!

Дорогие Однополчане!

Ко дню нашего полкового Праздника, я от имени всех Финляндцев в Америке и от себя лично, шлю Вам и Вашим семьям - поздравление, душевный привет. Дамам целую ручки, а вас крепко обнимаю. Будьте здоровы, благополучны, находите и в теперешней, нелегкой жизни удовлетворение и радости.

Этот наш полковой Праздник проходит под знаком войны 1914 года... И каждый из нас, верю я, прежде всего, молитвенно вспомнит всех тех, кто ковал Славу родного Полка, всех, кто отдал жизнь свою за Веру, Царя и Отечество, всех, кого уже нет ныне с нами...

Вечная им память!

Как и всегда, все мы, несмотря на рассеяние наше по всему миру, будем чувствовать себя крепко спаянными в одну единую, родную, согретую общей любовью полковую семью. А это ли не великое счастье, особенно ныне, когда повсюду и везде - разлад?!

Помолившись нашему Покровителю, Святителю Спиридонию, в дружной беседе, вспоминая наше незабвенное Былое - мы высоко поднимем бокалы и осушим их до дна, за всех здравствующих ныне Однополчан и их семьи!

УРА!

Глен-Ков, С.А.Ш.
к 12/25-12-1964.

Дм. ХОДНЕВ

В воскресенье, 2 мая, Парижская группа Финляндцев несствовала на квартире М.Г. Зиборова своего однополчанина Константина Федоровича Галиндо, по случаю 50-летия его производства в первый офицерский чин.

Михаил Георгиевич и его сын Поль все блестяще организовали. Завтрак был обильный и вина было в достаточном количестве. Собрался весь наличный состав финляндцев в Париже: З.Н. и Б.В. Сергеевы, Л.Н. и К.Ф. Галиндо, П.И. и Г.И. Титовы, М.З. Чебыкина и Г.А. Тавасшерна, Н.А. Работина, хозяйка дома - М.Г. Зиборов и Поль Зиборов и даже приехал из провинции Д.Н. Смирнов, так как было решено отпраздновать в этот день и полковой праздник, который не удалось отметить трапезой 12/25 декабря.

Под звуки полкового марша был прочитан юбиляру адрес от имени Возглавляющего, а затем приветствие от Парижской группы

и от нее был поднесен походный бивар из зеленой кожи, с полковым знаком, и стило, так как Константин Федорович чрезвычайно любит писать письма.

В честь полкового праздника помянули, под звуки "Коль Славен", незабвенного Шефа полка и всех г.г. офицеров, павших смертью храбрых в боях 14-го года и скончавшихся в декабре 64-го года А.С. Работина и в феврале 1965 г. Г.П. Енько.

Под звуки полкового же марша подняли бокалы за здоровье Возглавляющего Объединение, нашего горячо любимого Дмитрия Ивановича Ходнева и за всех ныне здравствующих Финляндцев.

В дружеской беседе мило провели время и разошлись, с удовольствием вспоминая проведенное время.

ЖИЗНЬ НАШИХ ОДНОПОЛЧАН

Дмитрий Иванович Ходнев продолжает трудиться на увековечение славы родного полка. Его статьи появляются время от времени на страницах русской заграничной печати. Однако, последнее время Дмитрий Иванович жалуется на усталость и на глаза. Он предполагает, что у него катаракта.

На глаза жалуется и Александр Петрович Сапунов, который продолжает жить в Лос-Анжелесе, на пенсию.

Николай Тимофеевич Якунин оставлен еще на один год при заводе "Сикорского", как незаменимый специалист.

Эрнест Эмильевич Раунер тоже жалуется на глаза и страдает от гр. жабы. Последнее время плохо себя чувствует. Поэтому не смог быть на полковом празднике в Глен-Кобе. Его сын, призванный на американскую военную службу, во флот, окончил электротехническую флотскую школу и осенью 64-го года был назначен на базу в Сан-Диего.

Михаил Федорович Педашев чувствует себя хорошо. Часто ездит в Сан-Франциско, так как город Сан-Жозе, в котором он живет и где его зять только что открыл большой ресторан, находится недалеко от Сан-Франциско. Михаилу Федоровичу удалось также проехать на Сербское кладбище в Сан-Франциско и посетить могилы Генерала Ф.Э. Бредова и его сына, Ростислава Федоровича, которые он нашел в полном порядке и сфотографировал.

Николай Павлович Хириаков тоже жалуется на свое здоровье, ухудшение которого заставило его покинуть пост секретаря Союза Р. В. Инвалидов в Нью-Йорке, членом Правления которого он все-таки остается. Николаю Павловичу удалось разыскать одного из

племянников Полковника Кормилева, с которым он изредка видится.

Иван Дмитриевич Ходнев уже года с два переехал в город Лонг-Исланд Сити, куда была переведена фабрика, на которой он заведует экспедицией. В этом городе Иван Дмитриевич приобрел павильон, где и живет со своей супругой Верой Авраамовной.

Георгий Валентинович почти не живет в Мадриде, так как очень занят своей виллой на берегу Атлантического океана, под городом Сантандер. Свою виллу Георгий Валентинович сдает дачникам, приезжающим на лето, и дело идет очень успешно. Маргарита Владимировна часть года живет в Мадриде, часть - в Сьюанжес, на вилле.

Виктор Николаевич и Елена Семеновна Андреевы продолжают жить в Александрии, почти покинутой русскими. Жалуются на дела их косметики и большую часть года проводят на своей даче, вне города. В этом году очень хотели самые жаркие месяцы провести в горах Бейрута, где Эмилия Людвиговна, вдова Николая Николаевича Андреева, сняла им дачу, но Египетские власти не разрешили им выезд из Египта.

Во Франции, Константин Константинович Фаге продолжает жить на своей ферме в Барбизон, в Пиренеях. На здоровье не жалуется и все торгует счастьем в виде лотерейных билетов.

Борис Васильевич Сергеев в декабре 64-го года захворал воспалением своей раненой ноги, которое осложнилось нарывом на ступне. Пришлось прибегнуть к вскрытию этого нарыва и для этого пролежать неделю в госпитале, в гор. Монтморейси, и так неудачно, что операция была сделана накануне полкового праздника, вернее, 23 декабря. Хотя Б.В. выписался из госпиталя 31 декабря, но ему пришлось провести в кровати почти весь январь месяц, так как рана плохо заживала.

Леонила Никаноровна и Константин Федорович проживают вполне благополучно и готовятся к празднованию своей золотой свадьбы в феврале будущего года. Константин Федорович, несмотря на свои пожилые годы продолжает успешно работать, как реставратор старинной мебели. Как и всегда, чета Галиндо с матушкой Леонилы Никаноровны, которой исполнилось 92 года, с началом июня уехали в свой дсмик в Савоие.

Георгий Иванович Титов продолжает работать зимой, когда открыты школы, вспомогательным полицейским, руководя движением около школ. Работа его идет очень успешно и он приобрел большие симпатии и у учащихся в школе, у их родителей и у персонала школы, свидетельством чего являются строки, напечатанные в школьном журнале и которые приводятся ниже (в переводе): "Мы пользуемся этой маленькой рубрикой "циркуляция", чтобы выразить настоящее дружеское чувство Господину Титову, который с неустанным терпением помогает переходу наших детей

на перекрестке, вышеупомянутом. Его белая палочка, твердая и всепрощающая, управляет приливом и отливом маленьких ножек среди самых тяжелых и самых нервных экипажей (автомобилей)."

Михаил Георгиевич Зиборов, находящийся в отставке, продолжает немного, частным образом, работать в Пастеровском институте.

Его сын Поль работает репрезентантом, в данное время - строительных материалов одной шведской фирмы. Оба - большие любители природы. Они купили все необходимое для лагеря и каждую субботу и воскресенье выезжают вне Парижа и, располагаясь на понравившемся им участке, проводят там дни своего отдыха. Надо сказать, что в этом году погода не очень этому благоприятствует.

Александр Александрович Петухов мирно живет, на пенсию, в павильоне, который ему подарили его дочери. Его здоровье в настоящее время сносно.

Димитрий Николаевич Смирнов продолжает жить в том же городке Бар-сюр-Об, где он проработал столько лет и где достиг всеобщего уважения. Его дочери обе вышли замуж и подарили Димитрию Николаевичу прелестных внуков. Димитрий Николаевич никогда не порывает связи с Объединением и каждый год, несмотря на расстояние, приезжает в Париж на Полковой Праздник. В этом году, так как не было полковой трапезы 12/25 декабря, он все-таки приехал ко 2-му мая, на чествование К.Ф. Галиндо.

Кратко описав то, что известно в Париже о жизни Финляндцев Заграницей, пожелаем им и их семьям от души дальнейшего долголетия, счастья и полного здоровья

-o-o-o-o-o-o-o-

КРУШЕНИЕ ЭШЕЛОНА У СТАНЦИИ ЗВЕРЕВО

Итак, заслуженный, за бой под Станицей Великокняжеской, отдых наш внезапно кончился. Получили приказ идти на Воронежский фронт. Уже 1 батальон отбыл 12 августа, а 2 батальон, в котором я служил, со штабом полка, уходил на следующий день, т.е. 13 августа.

Настал день нашего отъезда. Утром весь 2-ой батальон пошел грузиться на станцию Персияновку. Шли с музыкой, с песнями, в отличном настроении.

Погрузка шла нормально. Все офицеры 2-го батальона разместились в одном товарном вагоне: 40 человек, 8 лошадей.

Для штаба полка с командиром во главе, Ген. Енько Д.П.,

был представлен такой же товарный вагон, где они все расположились.

Операция погрузки заняла весь день и только вечером эшелон мог тронуться в путь. Музыка заиграла полковой марш, мы все, держа под козырек, прокричали Ура и поезд плавно, насколько мог сделать товарный состав, тронулся.

Подкрепились и завалились спать.

Весь эшелон затих.

Мне выпала честь быть первым дежурным по эшелону, поэтому на каждой остановке я прыгал на перрон и обходил весь поезд, следя за порядком, и порядочно-таки набегался. Прилег на нары, собираясь немного отдохнуть.

Несмотря на усталость, я не мог заснуть. Вдруг, во втором часу ночи, уже 14 августа, наш вагон начал странно себя вести: вздрагивать, скрипеть, шататься, как пароход в море.

Я бросился к двери вагона, чтобы узнать в чем дело. Двери были почти что широко открыты, была теплая ночь и, видя что поезд почти что не движется, я спрыгнул на балласт.

Меня поразили непонятный треск, шум; мне показалось, что это трещали выстрелы, хотя свиста пуль не слышно.

В следующий момент, повернувшись лицом к поезду, я увидел жуткую картину: на моих глазах вагон лез на вагон, все ломалось с треском и потом замерло. На пути кое-где валялись разбитые керосиновые лампы, выброшенные при крушении из вагонов, продолжая гореть.

В следующий момент, из всех вагонов стали выскакивать заспанные фигуры офицеров и солдат. Из-под обломков вагонов понеслись крики раненых, зажатых брусками и металлическими балками, жертв крушения.

Еще было темно, кто-то из старших офицеров отдал приказ разводить костры, куда, как горючий материал, пошли обломки разбитых вагонов.

Это было крушение нашего эшелона. Я обошел весь неподвижный поезд и понял, что какая-то преступная рука перевела стрелку и наш поезд полным ходом помчался в тупик, а он отстоял довольно далеко от станции и поэтому машинист уже развил большую скорость.

Наш паровоз, сбив тупик, прошел по инерции еще пять саженей и стал, глубоко зарывшись своими колесами в песке, переломившись пополам.

Поезд был разбит в двух местах. Наш офицерский вагон отделило от места крушения всего одним вагоном и он был немного помят.

Ген. Енько, увидив меня, отдал мне приказание: идти на станцию и приготовить все для помощи раненым.

Взяв с собой солдат, я быстро направился в сторону станции. Подойдя ближе, я увидел, что наша роковая станция называлась Звереве, худшего названия для данного происшествия трудно было и придумать.

Нашли большое помещение, надо думать, что это был зал для ожидающих поезда пассажиров, заготовили питьевую воду, освободили проходы для приноса раненых и т.д.. При станции был питательный пункт, разбудил кого надо, приказал готовить чай, резать свежий хлеб и пр..

В этот момент, по случайному совпадению, к станции плавно подошел поезд Командующего Донской Армией, Генерала Сидорина, он ехал на фронт.

Ген. Енько поднялся в вагон и лично доложил Командующему о крушении нашего эшелона.

Стало рассветать. Мои приготовления на станции были закончены. Оставив старшего, я вернулся к месту крушения.

К этому времени уже успели положить раненых в отдельный вагон, а в другой вагон положить убитых.

Убитые были так обезображены, что, несмотря на то что это были солдаты моей 5-ой роты, я их с трудом узнавал.

В итоге: семь солдат убитых и 42 раненых.

При солнечном свете картина была довольно жуткая. Вот на тормозной площадке труп обер-кондуктора. Он собирался прыгнуть и так и остался сдавленным между брусками тормоза.

Обломки разбитых вагонов, согнутое железо, производило жуткую картину.

Потом нас перегрузили в другой железнодорожный состав и мы поехали дальше. Настроение неважное.

Вспоминаю одну характерную подробность того времени. Когда я пришел на станцию готовить помещение для раненых, железнодорожные служащие, видимо, уже знали о крушении эшелона и, боясь нашего гнева, разбежались. Поэтому я так свободно на ней распоряжался, никто мне не мешал.

После, опять на остановках играла наша музыка и под шум идущего поезда все старались забыть только что пережитую драму.

М. ЗИБОРОВ

АКТ № 107

=====

О состоянии денежных сумм и отчетности Кассы Объединения Л.-Гв. Финляндского полка за время с Декабря 1963 года по 1 Декабря 1964 года.

За этот период движение сумм было следующим:

<u>ПРИХОД:</u>	Остаток от отчетного 1962-1963 года	1.177	фр.	02	с.	5	дол.
	За полковой журнал ФИНЛЯНДЦА	537	"	07	"	2	"
	Членскими взносами	210	"	04	"	-	"
	Доллары разменяны на франки и посчитаны в разных статьях прихода						
	Итого	1.921	"	13	"	2	"

Одну тысячу девятьсот двадцать один франк 13 сант. и два доллара.

<u>РАСХОД:</u>	Издание ФИНЛЯНДЦА № 42	335	фр.	--	сант.
	Издание ФИНЛЯНДЦА № 43	574	"	--	"
	Церковные службы	35	"	--	"
	Разный	22	"	85	"
	Почта	85	"	05	"
	Членский взнос в Гвардейское О-ие	21	"	--	"
	Канцелярия	2	"	05	"
	Итого	1.074	"	95	"

Одну тысячу семьдесят четыре франка и 95 сантимов.

Остаток от отчетного года составляет: (846 фр. 18 сант. и 2 дол.)
ВОСЕМЬСОТ СОРОК ШЕСТЬ ФРАНКОВ 18 САНТИМОВ И ДВА ДОЛЛАРА.

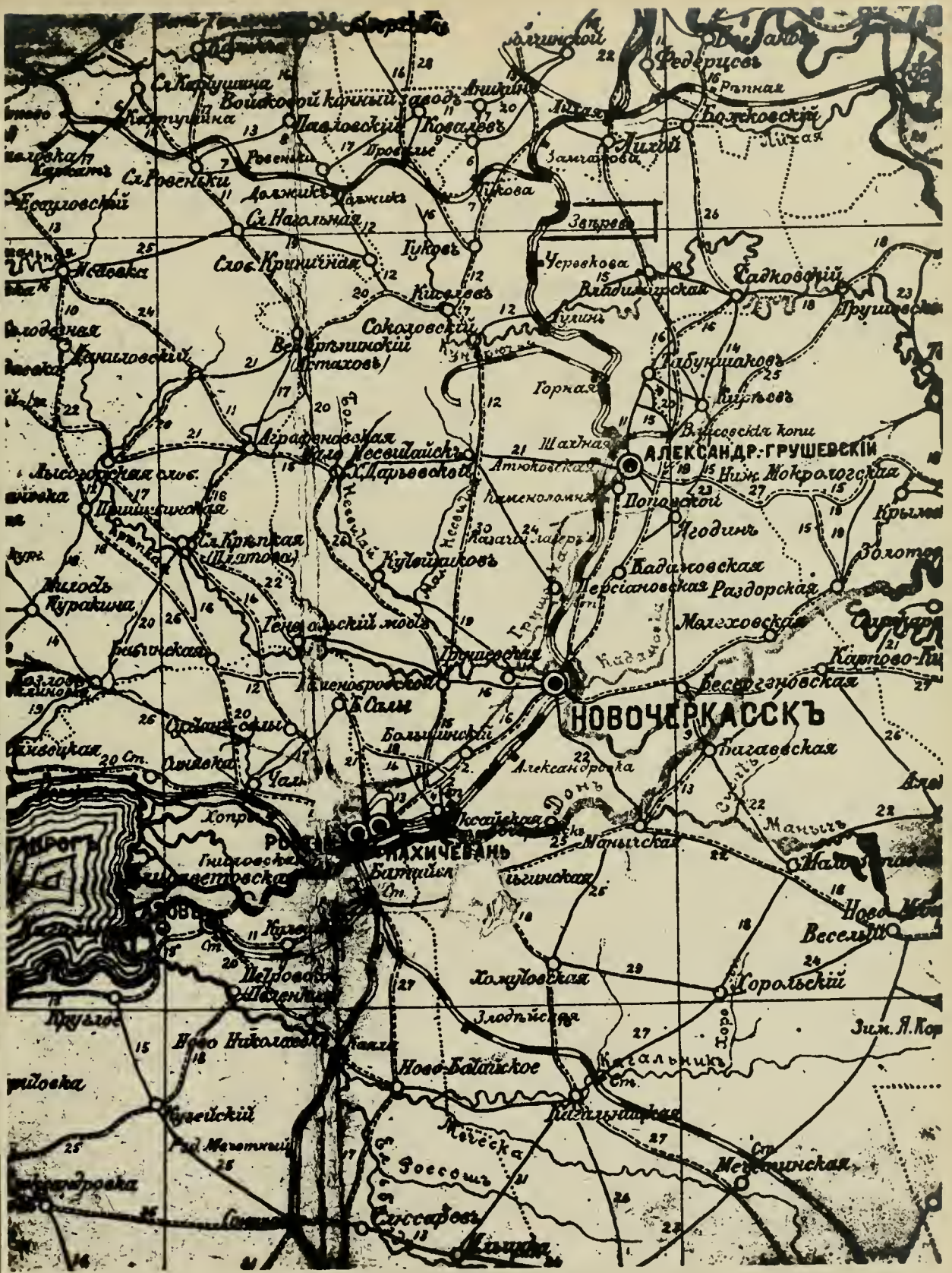
Денежная отчетность в полном порядке, итоги правильны.
Деньги находятся на руках у казначея Капитана ЗИБОРОВА.

1965 год.
Париж

Поверял: Капитан ТИТОВ

№ 44 "ФИНЛЯНДЦА" напечатан под редакцией Полковника
Б.В. Сергеева, заботами Капитана М.Г. Зиборова.

Цена номера 10 франков или 2 доллара.

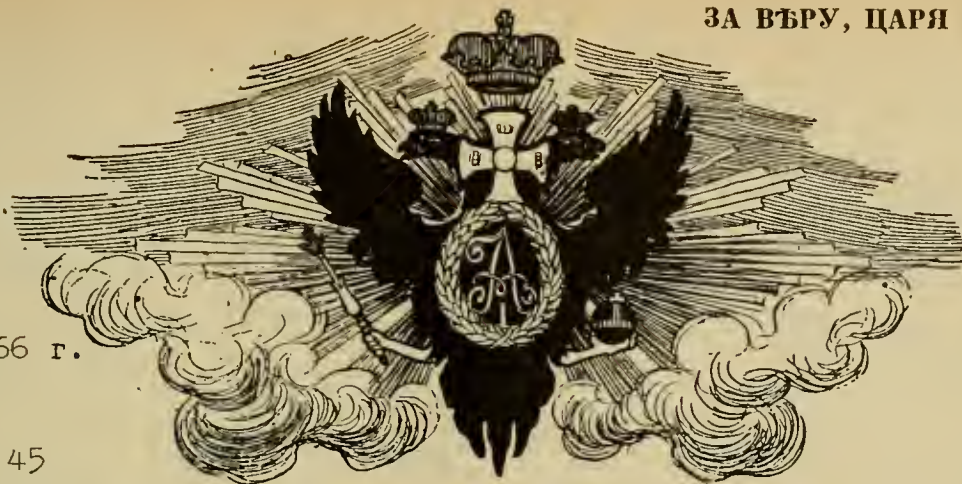

ОМЛЯНДЕШЬ

Декабрь 1966 г.

Декабрь 1966 г.

№ 45

№ 45

ФИНЛЯНЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГЪ ДРУГА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО ЛУЧШАГО И, ГЛАВНОЕ, ЗДОРОВЬЯ ВЪ
ГРЯДУЩЕМЪ НОВОМЪ ГОДУ.

П о р у ч и к ъ
Л.-Гв. Финляндскаго полка
ЭРНСТЪ ЭЛЬВИЧЪ фонъ РАУНЕРЪ
Волею Божіей скончался 23 Мая 1966 г. въ городѣ Феръ-Лаунъ,
подъ Нью-Йоркомъ, и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Въ текущемъ 1966 году исполнилось 50-лѣтіе со дня производства
въ первый офицерскій чинъ нашихъ дорогихъ однополчанъ:

1/14 января, Шт.-Капитана Александра Александровича ПЪТУХОВА,
1/14 февраля, Капитана Михаила Георгіевича ЗИБОРОВА,
15/28 февраля, Капитана Георгія Ивановича ТИТОВА,
10/23 октября Капитана Николая Тимофеевича ЯКУНИНА.

Члены Объединенія и ихъ семьи сердечно поздравляютъ дорогихъ
юбиляровъ и желаютъ имъ долголѣтія, полного благополучія и доб-
раго здоровья.

Э.Э. фонъ РАУНЕРЪ

23 мая 1966 г. въ Феръ Лаунъ, подъ Нью-Йоркомъ, не доживъ только нѣсколько мѣсяцевъ до 50-лѣтія своего производства въ офицеры, отъ сердечнаго припадка скончался поручикъ нашего полка Эрнстъ Эльевичъ фонъ РАУНЕРЪ.

Несмотря на сравнительно недолгую службу почившаго въ рядахъ полка - своей преданностью Родинѣ и полковымъ завѣтамъ, Эрнстъ Эльевичъ заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь однополчанъ.

Въ эмиграціи, работая какъ инженеръ, былъ дѣятельнымъ членомъ полкового Объединенія и нынѣ вся родная его полковая семья искренно, молитвенно оплакиваетъ кончину, ушедшаго отъ насъ въ міръ иной собрата. Царствіе небесное и вѣчный покой его душѣ, а супругѣ почившаго, дорогой Ольгѣ Анатоліевнѣ и всей семьѣ - наше глубокое и сердечное соболѣзнованіе.

Дм. Х о д н е в ъ
Возглавляющій Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Къ празднованію 50-лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ юбилярамъ были посланы нижеслѣдующія привѣтствія и поднесены адреса, тексты которыхъ приводятся ниже.

Л.-Гв. Финляндскаго полка Шт.-Капитану А.А. ПЪТУХОВУ.

Дорогой Александръ Александровичъ !

Ко дню 50-лѣтія Твоего производства въ Офицеры, всѣ мы, - Твои однополчане, - шлемъ наше поздравленіе и душевныя пожеланія здоровья и благополучія на многіе годы.

Твоя офицерская служба въ теченіи болѣе полутора лѣтъ въ родномъ полку, изъ коихъ полгода на фронтѣ, а потомъ, въ гражданскую войну, въ 53 пѣх. Волынскомъ полку Сѣверо-Западной Арміи Генерала Юденича; раненіе въ бою у д. Усть-Ижора. Это - честно и славно исполненный Тобой долгъ !

Глубокоуважаемую Валентину Николаевну привѣтствуемъ съ дорогимъ ей юбиляромъ ! Да хранитъ Тебя Господь !

Отъ имени всѣхъ однополчанъ,

Глень-Ковъ. I/14.I.1966 Дм. Х о д н е в ъ
Возглавляющій Об-іе Л.Гв. Финляндскаго п.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
Шт.-Капитану А.А. ПЪТУХОВУ.

Дорогой Александръ Александровичъ !

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Вы были произведены въ первый офицерскій чинъ. Незабываемый для каждаго офицера день, когда, закончивъ прохожденіе обученія въ Николаевскомъ Кадетскомъ

Корпусъ и въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ, Вы наложили на свои плечи знакъ офицерскаго достоинства — золотые погоны, къ чему Вы готовились съ самыхъ раннихъ Вашихъ лѣтъ.

Въ этотъ торжественный для Васъ день, Вы посвящались въ рыцари долга и чести, долга передъ Вашимъ Государемъ и Родиной, чести передъ тѣмъ полкомъ, въ который Вы имѣли счастье выйти, по Вашемъ Производствѣ.

Съ 1 февраля 1917 года Вы доблестно исполняли Вашъ долгъ въ рядахъ нашего славнаго полка, оставаясь на фронтѣ и переживая всѣ нестроения, которыя внесла въ полкъ Революція, по 23 іюля того же года.

Вы, повинувшись призыву того же долга передъ Родиной, не смогли остаться празднымъ въ дни крушенія нашей Родины и приняли активное участіе въ борьбѣ противъ коммунизма, въ рядахъ 53-го Волынскаго полка на Сѣверо-Западномъ, бѣломъ, фронтѣ.

Въ бою подъ Усть-Ижорой Вы были, 22 октября 1919 года, тяжело ранены и остались на полѣ сраженія, и только чудо спасло Васъ отъ неминуемой смерти отъ руки красныхъ палачей.

Вы, покинувъ Родину, остались по-прежнему вѣрнымъ Завѣтамъ нашего дорогого полка "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО" и вошли въ ряды Объединенія нашего полка, поддерживая съ нимъ всегда живую связь и переживая съ нимъ всѣ невзгоды, выпавшія на нашу эмигрантскую долю.

Вы всегда оставались вѣрнымъ Финляндцемъ-Императорцемъ, и въ этотъ знаменательный для Васъ день всѣ Финляндцы, проживающіе въ Европѣ, приносятъ Вамъ, своему дорогому однополчанину, самыя сердечныя поздравленія и пожеланія дальнѣйшаго долготѣія, полного благоденствія и добраго здравія.

Вашу вѣрную спутницу жизни, Глубокоуважаемую Валентину Николаевну, мы поздравляемъ съ юбилеемъ ея супруга и желаемъ дальнѣйшаго счастья въ супружеской жизни и всего, что можно пожелать вѣрной супругѣ, достойнаго своего полка Финландца.

Съ искреннимъ уваженіемъ, Полковникъ

Б.В. С е р г ѣ е в ѣ

Л.-Гв. Финляндскаго полка
Капитану М.Г. ЗИБОРОВУ отъ Возглавляющаго.

Дорогой Михаилъ Георгіевичъ !

Всѣ мы, Твои однополчане, сердечно поздравляемъ Тебя со днемъ 50-лѣтія Твоего производства въ Офицеры. 1-го Февраля 1916 года, окончивши Тифлисское Военное Училище Старшимъ Портупей Юнкеромъ, Высочайшимъ приказомъ, Ты былъ произведенъ въ Прапорщики 113-го пѣх. запаснаго полка. Дальнѣйшіе этапы Твоей службы : 262-й пѣх. Грозненскій полкъ; 2-й Терскій пластунскій батальонъ; Бригадная инженерная рота.

Въ тяжелые дни гражданской войны, 12-го іюля 1919 года, Ты былъ прикомандированъ, а 12-го декабря и переведенъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ; и, съ той поры, Ты крѣпко вошелъ въ нашу полковую

семью, выказавъ себя доблестнымъ Офицеромъ; въ бою подъ Перевальной былъ тяжело раненъ въ лѣвое плечо и въ грудь, съ раздробленіемъ костей.

Въ эмиграціи Ты окончилъ Высшіе Научные Курсы генерала Головина въ Парижѣ.

Съ самого начала образованія Полкового Объединенія, Ты состоишь Членомъ Правленія, занимая отвѣтственныя должности секретаря и казначея, во многомъ помогая полковнику Б.В. Сергѣеву. Начиная съ 1925-го года, и до сихъ поръ, Ты усердно трудишься по изданію нашего родного "Финляндца"; благодаря Тебѣ, въ полковомъ журналѣ мы имѣемъ столько прекрасныхъ фотографій, иллюстрацій, - особенно въ юбилейномъ номерѣ 12.XII.1956 года.

Нынѣ, въ памятный и дорогой Тебѣ день, всѣ мы, отъ души, шлемъ горячія пожеланія здоровья и благополучія. Милаго юнаго Финляндца, Твоего сына, привѣтствуемъ съ юбилеемъ его достойнѣйшаго отца ! Храни Тебя Господь !

Отъ имени полковой семьи,

Глень-Ковъ,
I/I4.II.1966

Дм. Х о д н е в ъ.
Возглавляющій Об-ніе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитану М.Г. ЗИБОРОВУ
отъ всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи.

Дорогой Михаилъ Георгіевичъ !

Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ и отъ своего имени и отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, живущихъ во Франціи, рады принести Тебѣ свои поздравленія съ торжественнымъ и памятнымъ для Тебя днемъ 50-ти лѣтія Твоего производства въ первый офицерскій чинъ.

Произведенный въ офицеры изъ старшихъ портупей юнкеровъ, послѣ окончанія Тифлискаго Военнаго училища, 1-го февраля 1916 года, Ты началъ свою службу Государю нашему и нашей Родинѣ не въ рядахъ нашего полка.

Сначала въ 113-омъ пѣх. Запасномъ полку, а затѣмъ въ рядахъ 262 пѣх. Грозненскаго полка, съ 14 іюня 1917 года, Ты честно исполнялъ свои обязанности на всѣхъ должностяхъ, куда бы военная судьба Тебя бы не направляла.

Казалось бы, что съ наступленіемъ большевистской революціи и съ разваломъ фронта, Твоя служба приходила къ концу.

Но Твое истинное пониманіе офицерскаго долга и долга русскаго патріота, не дали тебѣ возможности умыть руки и не участвовать въ борьбѣ съ анти-національной коммунистической властью.

Уже 9 января 1919 года Ты снова на фронтѣ, въ составѣ 3-го Пластунскаго Терскаго Батальона. Твое техническое образованіе направило Тебя въ саперныя части пластунской бригады, но ненадолго. Встрѣча съ нашимъ славнымъ полкомъ на поляхъ сраженія рѣшила Твою судьбу и 12 іюля 1919 года, Ты вошелъ въ нашу полковую семью, будучи прикомандированнымъ Л.-Гв. къ Финляндскому полку.

Въ его рядахъ Ты провелъ всю боевую страду Гражданской Войны, участвуя въ многочисленныхъ трудныхъ бояхъ, безъ обеспеченнаго тыла, въ условіяхъ часто безнадежныхъ. 20 августа 1919 года, въ бою подъ деревней Перевальная Ты былъ раненъ въ лѣвое плечо и въ грудь, съ раздробленіемъ кости.

Эти непрерывные бои, это тяжелое раненіе въ рядахъ нашего полка, Тебя сдѣлали настоящимъ Финляндцемъ, впитавшимъ въ себя вѣковья традиціи и завѣты полка.

Въ дальнѣйшемъ, въ Крыму и послѣ эвакуаціи Крыма въ Галлиполи, Ты блестяще доказалъ вышесказанное и вся Финляндцы, раскиданные по всему русскому Зарубежью, не могли не считать Тебя полноправнымъ членомъ полкового Объединенія.

Гдѣ бы Ты не былъ, въ какія бы страны Тебя не кидала наша эмигрантская судьба, Ты оставался вѣренъ званію офицера, не переставалъ, поэтому, интересоваться всѣмъ, что касалось военнаго дѣла.

Это привело Тебя къ мысли поступить на курсы Генерала Головина, которые, пройдя службу офицеровъ Генеральнаго Штаба, Ты блестяще окончилъ.

Но ни работа для хлѣба насущнаго, ни занятія для усовершенствованія Твоихъ офицерскихъ знаній, Тебя, не отвлекали отъ связи съ Объединеніемъ полка, и, окончательно утвердившись въ Парижѣ, Ты сдѣлался однимъ изъ руководителей его жизни.

Съ момента образованія Полкового Объединенія, Ты остаешься безсмѣннымъ его секретаремъ и казначеемъ. Ты съ самого перваго выпуска нашего полкового журнала "Финляндець" трудился надъ его изданіемъ, содѣйствуя поддержанію связи между членами Объединенія и вливая въ нихъ духъ бодрости и энергіи, отъ сознанія ихъ принадлежности къ родной финляндской семьѣ.

Выпуски нашего полкового журнала, начатаго такъ скромно, съ рукописныхъ, тобой начертанныхъ, страницъ и заслужившаго славу, своими юбилейными номерами, являются памятниками Твоей дѣятельности въ рядахъ полкового Объединенія, и признательность Тебѣ всѣхъ Финляндцевъ за эту Твою работу для славы полка, не умретъ даже послѣ исчезновенія послѣдняго Финляндца, съ лица земли, такъ какъ нашъ журналъ останется и послѣ насъ свидѣтелемъ того, что было сдѣлано для сохраненія памяти о нашемъ дорогомъ полку.

Дорогой Михаилъ Георгіевичъ, въ этотъ памятный для Тебя день, мы всѣ восхищены видѣть Тебя, какъ всегда полнымъ энергіи, жизнерадостнымъ и сохранившимъ бодрость духа, и желаемъ Тебѣ дальнѣйшаго долготѣія въ полномъ благоденствіи и добромъ здравіи.

Въ память этого дня, мы просимъ Тебя принять этотъ скромный подарокъ, свидѣтельство нашего уваженія и нашей любви къ Тебѣ.

Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи

Полковникъ Б.В. С е р г ѣ е в ѣ.

14-го фѣвраля 1966 г.

Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитану Г. Ив. ТИТОВУ
отъ Возглавляющаго Объединеніе.

Дорогой Георгій Ивановичъ !

Всѣ Твои однополчане душевно привѣтствуютъ Тебя съ памятнымъ и дорогимъ Тебѣ днемъ 50-ти лѣтій Твоего производства въ первый Офицерскій чинъ, съ назначеніемъ въ запасный батальонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка. И вотъ, съ 15-го февраля 1916 года, произведенный ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ въ прапорщики, Ты состоишь офицеромъ въ рядахъ нашего полка, прослуживъ въ немъ, еще до этого времени, вольноопредѣляющимся. Уже съ 18-го сентября того-же года, - Ты на фронтъ, и 6-го декабря, въ бою подъ дер. Корытница, раненъ осколкомъ гранаты. Выздоровѣвъ отъ раненія, въ началѣ мая 1917-го года, Ты снова въ дѣйствующемъ полку и снова, 23-го іюня, въ бою подъ фольваркомъ Эмильювка, раненъ. И гражданскую войну Ты провелъ въ рядахъ родного полка, причемъ былъ третій разъ раненъ пулею, у ст. Половцово, 6-го декабря 1918-го года. Числясь въ полку, занималъ должность Коменданта лагеря Сводно-Гв. батальона въ Галлиполи.

Такимъ образомъ, вся Твоя служба протекла въ нашемъ родномъ полку, которому Ты остаешься вѣренъ и донинѣ.

Да хранить Тебя Господь и Святитель Спиридонъ, - въ добромъ здравіи и благополучіи, еще много-много лѣтъ !

Твою супругу, Madame Paulette, мы сердечно привѣтствуемъ съ дорогимъ ей Юбиларомъ, и желаемъ всего лучшаго.

Отъ имени полковой семьи

Гленъ-Ковъ, Дм. Х о д н е в ъ
15/28. II. 1966. Возглавляющій Об-ніе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитану Г. Ив. ТИТОВУ
отъ всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи.

Дорогой Георгій Ивановичъ !

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Ты имѣлъ большую радость надѣть офицерскіе погоны и войти въ нашу полковую семью.

Въ грозные годы Великой Войны, Ты съ самаго ея начала почувствовалъ, что никакой русскій человекъ не можетъ оставаться въ сторонѣ отъ защиты своей Родины и, бросивъ ученье, совсѣмъ молодымъ, бѣжалъ, иначе трудно сказать, на фронтъ.

Это чувство, Тебя заставившее примкнуть къ бойцамъ за Отечество - было чувство долга передъ родной страной, чувство долга передъ всей ея исторіей и передъ самимъ собой.

И это чувство долга стало руководителемъ всей Твоей жизни. Произведенный въ офицеры, сначала въ Запасномъ батальонѣ полка, Ты прекрасно исполнялъ свои новыя обязанности, обучая призванныхъ къ защитѣ нашей страны и подготавливая изъ нихъ тѣхъ, кто съ

Тобой, впоследствии, вписали новые славные страницы в Историю полка.

Съ 18 сентября 1916 года, Ты уже в действующем полку. И здесь Ты показал себя решительным исполнителем своего долга. Раненый в окопах под Корытницей, 6 декабря, Ты, пережив революцию в Петербургъ и испытавъ весь ужасъ разочарованія, при крушеніи общихъ для насъ идеаловъ, лѣтомъ 17 года снова на фронтъ.

23 іюня, в бою подъ Фольваркомъ Эмельювка Ты снова выведенъ изъ строя, сильно контуженный. Казалось бы Твоя роль, какъ защитника Родины, этимъ и закончена. Но Ты, какъ настоящей русский патриотъ не могъ считать, что это такъ.

Въ іюль 18 года Ты снова в рядахъ родного полка, въ Донской Арміи. Снова для Тебя, среди опасностей гражданской войны, войны безъ тыла, гдѣ каждый раненый можетъ стать добычей красныхъ, заблудшихся русскихъ людей, и погибнуть, ни минуты нѣтъ сомнѣній. Ты исполняешь свой долгъ передъ Родиной до конца и иначе для Тебя невозможно.

Съ кадрамъ полка, до конца ему вѣрный, Ты покидаешь Россію, съ полной неизвѣстностью, что съ Тобой будетъ. Но долгъ Тебѣ запрещаетъ отдѣлиться отъ того кадра полка, который унесъ съ собой въ Галлиполи свои вѣковыя традиціи.

Годы скитаній затѣмъ. Годы тяжелой, непривычной жизни, но всегда Ты оставался вѣренъ завѣту полка "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО", и никогда не отдѣлялся отъ своего Полкового Объединенія.

И въ радостный для Тебя день, Твоего производства въ первый офицерскій чинъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ день Твоего пятидесятилѣтняго юбилея, мы всѣ, твои однополчане ФИНЛЯНДЦЫ, проживающіе въ Европѣ, приносимъ Тебѣ свои самыя сердечныя поздравленія съ этимъ торжественнымъ днемъ и желаемъ Тебѣ и Твоей вѣрной спутницѣ въ жизни, Madame Paulette, пожеланія дальнѣйшаго долготѣія, полного благополучія и ненарушимаго здоровья.

Пусть этотъ маленькій подарокъ будетъ свидѣтельствомъ нашего къ Тебѣ уваженія и нашей любви къ Тебѣ !

Тебя уважающіе и Тебя любящіе О д н о п о л ч а н е .

Отъ ихъ имени Старшій офицеръ полка въ Парижѣ
Полковникъ С е р г ѣ е в ѣ

27 февраля 1966 г. .

Л.-Гв. Финляндскаго полка Капитану Н.Т. ЯКУНИНУ
отъ Возглавляющаго Объединеніе.

Дорогой Николай Тимофеевичъ !

Ко дню 50-лѣтія со дня Твоего производства въ Офицеры, - всѣ мы, Твои однополчане, мысленно шлемъ наше поздравленіе и самыя лучшія пожеланія.

Полвѣка тому назадъ, будучи студентомъ Института Путей Сообщенія, Ты поступилъ въ Павловское Военное Училище, которое окончилъ портупей-юнкеромъ I.X. 1916 года и вышелъ въ запасный батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Переживъ тяжелые дни революціи, Ты вскорѣ отправился въ дѣйствующій полкъ, гдѣ продолжалъ честно, по завѣту полка, выполнять свой долгъ. Ты былъ ПОСЛѢДНИМЪ командующимъ I-ой б. Шефской ротой...

Въ эмиграціи, съ 1926 года, проживая въ Америкѣ, Ты окончилъ курсъ Станфордскаго Университета, получивъ званіе Инженера, и до сихъ поръ находишься на службѣ въ извѣстной авіаціонной фирмѣ И. Сикорскаго.

Все свое свободное время Ты отдаешь родному Полковому Объединенію. За Твою жертвенность и труды - мы всѣ глубоко Тебѣ признательны и благодарны.

Да хранить Тебя Господь, молитвами нашего полкового Угодника, Святителя Спиридонія, на долгіе - многіе годы !

Отъ имени всѣхъ однополчанъ,
Глень-Ковъ Полковникъ Д. Х о д н е в ъ
I/14.X.1966. Возглавляющій Об-іе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Л.-Гв. Финляндскаго Полка Капитану Н.Т. ЯКУНИНУ
отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи.

Дорогой Николай Тимофеевичъ !

10 октября 1966 года исполняется 50 лѣтъ Твоего производства въ первый офицерскій чинъ, по окончаніи портупей-юнкеромъ славнаго Павловскаго Военнаго Училища.

Ты, будучи студентомъ Института Путей Сообщенія, не могъ не отозваться на призывъ защищать наше Отечество отъ жестокаго и сильнаго врага и, хотя никогда не готовился къ военной карьерѣ, сталъ доблестнымъ офицеромъ русской Арміи.

Въ сентябрѣ 17 года, переживъ всѣ мученія и страданія русской революціи въ Запасномъ Батальонѣ Полка, въ составѣ дѣйствующаго полка Ты участвовалъ въ бояхъ подъ Тарнополемъ, Збаражемъ и Скалатомъ, временно командуя I-ой, уже, увы, не ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ротой, пробывъ до того младшимъ офицеромъ саперной команды.

На всѣхъ постахъ, выпавшихъ на Твою долю, Ты былъ исправнымъ исполнителемъ своего долга и заслужилъ любовь и дружбу своихъ однополчанъ.

Въ годы лихолѣтія, послѣ большевистскаго переворота, Ты не могъ оставаться бездѣятельнымъ, сначала борясь съ угнетателями нашей Родины въ партизанскихъ отрядахъ Финляндіи, затѣмъ, какъ командиръ роты, въ составѣ Сѣверо-Западной Арміи генерала Юденича и закончивъ эту борьбу въ составѣ 3-ей Русской Арміи, формировавшейся въ Польшѣ.

Ты показалъ себя повсюду вѣрнымъ сыномъ своей Родины, проявляя большое мужество и никогда не падая духомъ.

Въ Америкѣ Ты сумѣлъ создать себѣ независимое положеніе, но никогда не забывалъ своего родного полка.

Будучи ревностнымъ членомъ его Объединенія за границей, Ты работалъ въ немъ, какъ казначей Американской Группы, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными жертвами и поддерживая Славное Имя ПОЛКА.

Въ день Твоего знаменательнаго Праздника, 50-лѣтія Твоего производства и вступленія въ ряды нашего полка, Финляндцы, проживающіе во Франціи, приносятъ Тебѣ самыя сердечныя поздравленія и желаютъ Тебѣ крѣпкаго здоровья, во всемъ удачи и полного благополучія на многія и многія лѣта !

Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи
I окт. 1966 г. Полковникъ Б. В. С е р г ѣ е в ѣ .

Въ февралѣ же мѣсяцѣ 1966 года праздновали свою золотую свадьбу Леонила Никаноровна и Константинъ Федоровичъ де ГАЛИНДО, которымъ было послано привѣтствія Возглавляющаго Объединеніе и отъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи.

Привѣтствіе отъ Возглавляющаго.

1916 - 50 - 1966

Глубокоуважаемые и Дорогие
Леонила Никаноровна и Константинъ Федоровичъ !

Вся наша полковая семья, со всѣхъ мѣстъ своего разсѣянія, шлетъ Вамъ самое искреннее и душевное поздравленіе со днемъ ЗОЛОТОГО юбилея Вашей свадьбы.

Несмотря на все пережитое, - а было его не мало ! - въ годы первой, гражданской и второй войны, за революцію и эмиграцію, - Вы оба, во взаимной любви и дружбѣ, всегда, не падая духомъ и поддерживая, въ тяжелые и горестные дни, другъ друга, съ христіанскимъ смиреніемъ и глубокой вѣрой въ милость Божію, бодро и дружно прошли зтотъ полувѣковой жизненный свой путь. Нынѣ, мы - отъ всего сердца - шлемъ Вамъ горячее пожеланіе: да хранитъ Васъ Господь и дальше, въ добромъ здравіи и полномъ благополучіи, на долгіе - долгіе годы !

Глубокоуважаемую Екатерину Федоровну привѣтствуемъ съ семейнымъ торжествомъ и желаемъ бодрости и силъ - здравствовать и радоваться на своихъ ЗОЛОТЫХЪ юбиляровъ.

Отъ имени всѣхъ однополчанъ,

Гленъ-Ковъ,
II. 1966.

Дм. Х о д н е в ѣ

Возглавляющій Об-іе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Привѣтствіе отъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи.

Дорогіе Леонила Никаноровна и Константинъ Федоровичъ !

"Жизнь пережить, не поле перейти", говоритъ старая русская пословица, и поэтому съ особымъ радостнымъ чувствомъ удовольствія, мы, Финляндцы, проживающіе и въ Парижѣ и во всей Франціи, приносимъ Вамъ поздравленія съ Вашей Золотой Свадьбой, съ пятидесятилѣтіемъ Вашей супружеской жизни.

Если даже въ старой Россіи, въ ея мирной и счастливой жизни это событіе было не столь частымъ и праздновалось такъ пышно, то что же сказать про нашу выпавшую на нашу долю взбаламученную жизнь съ ея войнами, великой и гражданской, съ ея эвакуаціей, гдѣ все угрожало порвать семейныя связи, съ жизнью въ эмиграціи, гдѣ лишенія и всякаго рода трудности часто грозили семейному счастью и могли вызвать непреодолимыя препятствія къ семейному существованію.

Вы, дорогіе друзья, преодолѣли все. Сначала испытаніе Великой войны, гдѣ каждая минута грозила прервать жизнь мужа. Затѣмъ уже болѣе страшные дни гражданской войны, гдѣ существованіе Васъ обоихъ было подѣ угрозой. Вы перенесли все это безстрашно, не отрекаясь отъ своего долга русскихъ людей, не преклоняясь передъ Богоборческой властью и непрерывно ведя съ ней борьбу; никакія лишенія, ни потеря малолѣтняго сына, не могли заставить Васъ отказаться отъ исполненія своего священнаго долга, защищать свою Родину отъ власти зла, въ рядахъ своего славнаго полка. Невозможно здѣсь отдѣлать чувства Васъ обоихъ, такъ какъ, если Константинъ Федоровичъ подчинялся здѣсь чувству дисциплины, внѣдренной ему еще съ Павловскаго Училища, то Леонила Никаноровна вполне ему сочувствовала и его поддерживала.

Слава Вамъ, настоящимъ русскимъ людямъ и патриотамъ нашей Родины и полка !

И внѣ Россіи, въ какія бы условія не ставила Васъ судьба, въ какія бы испытанія она Вамъ бы не посылала, Вы всегда оставались тѣсно связанными узами совершенной семьи, взаимно другъ друга поддерживая.

Ваша вѣра въ Господа Бога и Ваша общая религіозность помогла Вамъ многое перенести, вплоть до трагической смерти Вашего сына. Вы сохранили Вашу душевную ясность и Ваша взаимная привязанность еще болѣе усилилась, если это было возможно.

Мы всѣ были свидѣтелями Вашей совмѣстной жизни и въ этотъ торжественный день Вашей Золотой Свадьбы, мы, питающіе къ Вамъ глубокое уваженіе и дружескую любовь, желаемъ Вамъ и дальше сохранить ту же душевную ясность, доброе здоровье и полное благополучіе.

Глубокоуважаемой Екатеринѣ Федоровнѣ, постоянной спутницѣ Вашей жизни, мы приносимъ поздравленія со счастливымъ днемъ для ея дѣтей. Въ знакъ же нашей любви къ Вамъ, мы просимъ принять этотъ маленькій подарокъ. Пусть ходъ этихъ часовъ принесетъ Вамъ Вамъ только счастливыя минуты.

Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи
27 Февр. 1966. Полковникъ С е р г ѣ е в ѣ

Въ 1966 году праздновали свою Золотую Свадьбу также Валерія Владиміровна и Константинъ Константиновичъ ФАГЕ

Привѣтствіе отъ Возглавляющаго.

1915 - 50 - 1965

Глубокоуважаемые и Дорогіе

Валерія Владиміровна и Константинъ Константиновичъ !

Всѣ Финляндцы и ихъ семьи сердечно привѣтствуютъ Васъ съ 50-лѣтнимъ ЗОЛОТЫМЪ юбилеемъ Вашей супружеской жизни. Нашимъ ЗОЛОТЫМЪ юбилярамъ мы шлемъ искреннія и горячія пожеланія добраго здравія, счастья и полного благополучія на долгіе - многіе годы ! Да хранитъ Васъ обоихъ, и Вашу семью, Господь, по молитвамъ нашему полковому Покровителю, Святителю Спиридону !

Отъ имени всѣхъ однополчанъ,

Глень-Ковъ,
1965

Дм. Х о д н е в ъ
Возглавляющій Об-іе Л.-Гв. Финляндскаго п.

50-лѣтіе производства въ офицеры Г. Ив. ТИТОВА и М.Г. ЗИБОРОВА и день Золотой свадьбы Л.Н. и К.Ф. де ГАЛИНДО были Парижской группой Финляндцевъ отпразднованы одновременно, 27 февраля 1966 г. на квартирѣ М.Г. Зиборова. Присутствовали, кромѣ юбиляровъ съ ихъ супругами, Полковникъ Б.В. Сергѣевъ, З.Н. Сергѣева, П.И. Зиборовъ и, пріѣхавшій изъ провинціи, Подпрапорщикъ Д.Н. Смирновъ. Празднованіе прошло очень дружно и весело, и юбилярамъ отъ Парижской группы были поднесены подарки: Г.Ив. Титову кожаный, походный бюварь для писемъ, М.Г. Зиборову кожаный альбомъ для фотографій, оба зеленаго цвѣта, и четъ Галиндо бронзовые позолоченные электрическіе часы (стѣнные).

Въ 66 же году, Американская группа Финляндцевъ отмѣтила и отпраздновала 60-ти лѣтіе производства въ первый офицерскій чинъ нашего дорогаго Возглавляющаго, Полковника Дм.Ив. Ходнева, при чемъ отъ ея имени было поднесено юбиляру нижеслѣдующее привѣтствіе:

Дорогой Димитрій Ивановичъ !

Отъ имени Н.Т. Якунина, Э.Э. Раунера, Т.Д. Яновскаго и своего, "Хочу и долженъ" сказать нѣсколько словъ о томъ, кѣмъ Ты для насъ являешься.

Ты создалъ, собралъ и возглавляешь Финляндскую семью въ Америкѣ и не даешь намъ разсыпаться, - уйти всецѣло въ личный бытъ. Надо ли говорить, какъ намъ это дорого, и Ты самъ намъ дорогъ этимъ. И дорого не только намъ, но и семьямъ и родственникамъ и друзьямъ. Я формально не уполномоченъ говорить отъ нихъ, но увѣренъ, что сердца ихъ уполномочили бы меня на это привѣтствіе.

Мы были бойцами за нашу Родину и душой готовы быть таковыми, но ... какъ въ одной инвалидной позмѣ, герой поэмы говоритъ о

себѣ: "Все, что въ силахъ готовъ я сдѣлать для Россіи, но никому не нуженъ я. Я просто лишній человѣкъ, - столѣтія прошлаго обломокъ". Вотъ таковы и мы, - мы ушли въ безсрочный запасъ. Но не таковъ Ты. Ты сумѣлъ не прекратить своей посильной службы Родинѣ, воспѣвая неустанно ликъ Россіи, Ея исторію, исторію и жизнь арміи, знакомя съ этимъ молодыхъ, не знавшихъ этого, и напоминая намъ старикамъ. Ты намъ рисуешь картины Императорской Россіи, Ея величіе, мощь и красоту, былого тѣни дорогія, - но мы вѣримъ, что не тѣни, а реальности будущаго въ Россіи, когда русскій народъ искренне покается и Господь проститъ насъ.

Вотъ почему о Тебѣ должно сказать не только, что прошло 60 лѣтъ, какъ Ты сталъ офицеромъ, но и 60 лѣтъ Твоего служенія Родинѣ въ офицерскихъ чинахъ.

Прими же отъ насъ скромный знакъ, что мы отмѣчаемъ 60-ти лѣтіе Твоего производства и 60-ти лѣтіе Твоей службы Россіи и арміи.

Т. Д. Я Н О В С К І Й

Въ текущемъ, 1966 году, 21 февраля, нашему однополчанину Тимофею Дмитриевичу ЯНОВСКОМУ исполнилось 80 лѣтъ. На службѣ, въ родномъ полку, онъ состоялъ во 2-й ротѣ, у кап. Висленева.

Въ эмиграціи, проживая около сорока лѣтъ въ Нью-Йоркѣ, Т.Д. занимался распространеніемъ антикоммунистической и патриотической литературы, и дѣлалъ это не изъ-за денегъ, а изъ-за идейныхъ побужденій, - любя, почитая и памятуя нашу былую Царскую Россію и свой родной Полкъ. Эта его высокополезная дѣятельность извѣстна далеко за предѣлами Нью-Йорка. Т.Д. очень много дѣлаетъ для нашего полкового архива, и, благодаря его жертвенности, архивъ обогатился цѣнными историческими приобрѣтеніями. Тимофеемъ Дмитриевичемъ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ и любовью своихъ однополчанъ.

Пожелаемъ-же ему, въ добромъ здравіи и благополучіи еще много лѣтъ здравствовать и продолжать свою патриотическую дѣятельность.

Въ истекшемъ 66 году нашъ однополчанинъ и ревностный членъ нашего Объединенія, Полковникъ Г.В. Лукинъ, вслѣдствіе улучшенія его матеріальнаго положенія, сдѣлалъ Объединенію щедрый даръ. По этому поводу Возглавляющимъ Объединеніе Полковникомъ Д. Ив. Ходневымъ было послано Полковнику Лукину нижеслѣдующее обращеніе:

Дорогой Георгій Валентиновичъ !

Вся наша Финляндская Семья приноситъ Тебѣ самую сердечную благодарность и признательность за Твой щедрый даръ, - за Твое пожертвованіе на нужды нашего Полкового Объединенія.

Твоя любовь и почитаніе къ родному Полку, Твоя вѣрность завѣту: "За Вѣру, Царя и Отечество" - выразились въ Твоемъ доблестномъ и примѣрномъ служеніи, въ рядахъ Полка, Царю и Родинѣ, въ тяжелые годы Великой и гражданской войны.

Нынѣ, въ эмиграціи, при первой-же возможности матеріально помочь родному Полковому Объединенію, - Ты это сдѣлалъ безъ всякаго раздумья и колебанія. Низкій Тебѣ, отъ всѣхъ насъ, поклонъ !

Дай Боже, и Святитель нашъ Спиридонъ, глубокоуважаемой Маргаритѣ Владиміровнѣ и Тебѣ много, много лѣтъ здравствовать и чувствовать душевный покой и уютъ !

Отъ имени искренно Тебя любящихъ и признательныхъ однополчанъ.

Глень-Ковъ,
С.А.С.Ш.
1.5.1966

Полковникъ Дм. Ходневъ
Возглавляющій Об-іе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Въ текущемъ 1966 году Объединеніемъ были получены ниже-слѣдующія почто-граммы и поздравленія отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ ; а также посланы приведенныя ниже поздравленія:

Ваше Императорское Высочество !

Немногочисленная, но крѣпко спаянная - по старымъ Россійскимъ завѣтамъ - полковая семья Финляндцевъ, собравшись въ день полкового праздника въ Glen Cove, и помолившись своему Покровителю, Святителю Спиридону, - почтительнѣйше просить Васъ и Августѣйшую Семью Вашу принять наши искреннія пожеланія здравія и благополучія въ наступающимъ, 1966 году.

Да хранить Васъ Господь-Богъ !

12/25.XII.1965
Глень-Ковъ
Америка.

Вашего Императорскаго Высочества
всепреданнѣйшій слуга,
Полковникъ Дмитрій Ходневъ,
возглавляющій Об-іе Л.-Гв. Финляндскаго п.

Почтограмма Полковнику ХОДНЕВУ.

Отъ Имени Моей Семьи и Своего, сердечно благодарю Васъ и полковую семью доблестныхъ Финляндцевъ - за молитвы Святому Спиридону въ день Вашего Праздника, и за добрыя новогоднія пожеланія.

Шлю всѣмъ привѣтъ и выражаю надежду, что наступившій годъ принесетъ Вамъ и Вашимъ однополчанамъ счастье и благополучіе,

"25" января 1966 г.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Почтограмма Полковнику ХОДНЕВУ.

Отъ Имени Моей Семьи и Своего, искренно благодарю Васъ, чиновъ Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и Вашихъ близкихъ за поздравленія къ днямъ Моихъ Ангела и рожденія.

Сердечно цѣню возносимыя о Насъ молитвы, и Ваши добрыя чувства.

"10" ноября 1965 г.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Почтограмма Полковнику ХОДНЕВУ.

Воистину Воскресе !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ, всѣхъ Финляндцевъ и Ваши семьи за поздравленіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Искренно всѣмъ Вамъ желаемъ провести дни Св. Пасхи въ радости и благополучіи.

"30" апрѣля 1966 г.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Ричмондъ, Мейнъ 04357.
21 дек. 1965 / 3 янв. 1966 г.

Дорогіе дѣды - "Французы" !

Отъ души СПАСИБО за теплыя слова и пожеланія - примите мои самыя сердечныя чувства и поздравленія къ Христову Празднику и Новому Году.

Въ день нашего полкового праздника, конечно, была у Финляндцевъ въ Гленъ-Ковъ, у гостепріимныхъ Ходневыхъ, а наканунѣ - съ ночевкой - у братьевъ Волынцевъ во Флошингъ. Эта традиція мнѣ очень дорога.

Итакъ, мои дорогіе дѣды - еще разъ, съ Праздникомъ.

ХРИСТОСЪ РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ.

Храни всѣхъ Богъ,
Ваша Внучка Полка, В ъ р а .

Нью-Йоркъ,
29-го сентября 1965 года.

Мои дорогіе Дѣды !

Благодарю сердечно за Ваше поздравленіе и молитвенную память. Дай всѣмъ Вамъ Господь и Спиридонъ Солнцеповоротъ - здоровья, силъ и бодрости духа.

Уже теперь предвкушаю удовольствіе встрѣтиться съ нашей полковой семьей въ день нашего праздника, если Господь велитъ.

Шлю душевный привѣтъ. Храни Богъ.

Ваша внучка полка, В ъ р а .

Ричмондъ, Мейнъ.
3-го января 1966 года.

Дорогіе мои дѣды,

Отъ души благодарю Васъ, милыхъ "американскихъ Финляндцевъ", за добропожеланія и поздравленія. Со своей стороны, желаю всѣмъ Вамъ счастья, радости, бодрости духа и всяческаго благополучія на многіе годы. Поздравляю и я съ праздниками.

ХРИСТОСЪ РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ.

Ваша Внучка Полка,
В ъ р а .

О т к р ы т к а

Дорогіе мои Дмитрій Ивановичъ и Евгенія Николаевна,
Спасибо и Вамъ за ласку и все! У Васъ всегда такъ хорошо.
Поздравляю дорогую именинницу и Васъ обоихъ крѣпко цѣлую.
В ѣ р а .

Нью-Йоркъ, Фомино Воскресенье,
4/17 апрѣля 1966 г.

Воистину Христось Воскресе, Дорогой Дмитрій Ивановичъ,
Васъ и всѣхъ моихъ дѣдовъ - Финляндцевъ отъ души
благодарю за поздравленіе и надѣюсь, что милые дѣды свѣтло и
радостно встрѣтили и провели Праздникъ изъ Праздниковъ.
Горячо и отъ всего сердца поздравляю Васъ съ юби-
леемъ 60 лѣтъ со дня производства въ офицеры. Я же, черезъ
мѣсяць послѣ этого, появилась на свѣтъ - младшая изъ Констан-
тиновичей.

Обнимаю, Богъ въ помощь.
Ваша внучка полка, В ѣ р а .

Нью-Йоркъ, Фомино Воскресенье,
4/17 апрѣля 1966 г.

В о и с т и н у Х р и с т о с ь В о с к р е с е ,
Многоуважаемый Борисъ Васильевичъ,
Горячо благодарю Васъ и моихъ дѣдовъ, "европейскихъ"
Финляндцевъ, за пасхальное поздравленіе, неизмѣнную память и
столь теплыя, сердечныя слова.

Желаю, со своей стороны, и я своимъ дѣдамъ здоровья, бод-
рости духа и силъ. Если бы только человекъ не забилъ Бога. Отъ
этого всѣ наши несчастья.

Надѣюсь, что Пасха прошла свѣтло и радостно. Поздравляю
еще съ юбилеемъ полковника Димитрія Ивановича Ходнева, нашего
возглавителя и друга.

Богъ на помощь, всѣмъ шлю самый сердечный привѣтъ.
Ваша внучка полка, В ѣ р а .

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ I-ой ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

1916 ГОДЪ.

Боевыя дѣйствія полка и его стояніе въ глубокомъ резервѣ,
подробно описаны и В.В. Ушаковымъ въ № 20 "Финляндца" и еще под-
робнѣе и всеохватующее въ воспоминаніяхъ командира полка барона
Клодтъ въ № 25 нашего журнала. Осень же того же года, съ ея по-
зиціонной войной описана В.В. Ушаковымъ въ № 24 "Финляндца" и
барономъ Клодтъ въ его № 26.

Всѣхъ нашихъ однополчанъ, которымъ было бы интересно под-
робнѣе возстановить въ памяти жизнь полка въ этотъ юбилейный годъ,
отсылаемъ поэтому къ указаннымъ номерамъ нашего журнала.

Въ настоящей же замѣткѣ намѣтимъ только въ главнѣйшихъ чертахъ событія этого года.

Начало года застало полкъ въ глубокомъ резервѣ въ районѣ гор. Збаражъ, къ С.-З. отъ Подволочиска. Штабъ полка въ г. дворѣ Лисичинцы.

Полкъ дѣятельно возстановлявалъ свои силы, послѣ изнурительныхъ боевъ 15-го года, при отступленіи на Брестъ-Литовскъ и подъ гор. Вильно. Прибыло значительное количество маршевыхъ ротъ изъ Запаснаго нашего Б-на, много молодыхъ Прапорщиковъ, и вернулось не мало старыхъ офицеровъ послѣ выздоровленія отъ ранъ и контузій. Полкъ изъ двухъ-батальоннаго состава, по двѣ сводныхъ роты въ батальонѣ, снова могъ развернуться въ 16 ротъ полного состава, съ полнымъ количествомъ г.г. офицеровъ. Было сформировано двѣ учебныхъ команды, главнымъ образомъ изъ георгіевскихъ кавалеровъ, произведенныхъ въ унтеръ-офицеры и подпрапорщики по статуту, но не имѣвшихъ никакого воинскаго образованія. Первая учебная команда, послѣ экзамена, произведеннаго Командиромъ полка въ Лисичинцахъ была распущена по ротамъ. Вторая сформирована уже послѣ перехода въ районъ между Рѣжицей и Двинскомъ и послѣ экзамена подъ дер. Малашки, тоже была распущена по ротамъ, давъ возможность пополнить командный унтеръ-офицерскій и фельдфебельскій составъ. Былъ сформированъ маршевый батальонъ, число ротъ въ которомъ доходило, какъ помнится, до шести.

Благодаря усиленнымъ занятіямъ строевымъ и полевой службѣ, полкъ принялъ видъ старой кадровой части и готовился къ новымъ боямъ въ полномъ сознаніи своей силы. Если не ошибаюсь, къ этому времени относится и сформированіе 2-ой пулеметной команды, при чемъ пулеметы были добыты какимъ-то негласнымъ путемъ. Была сформирована и саперная команда, принесшая много пользы въ послѣдующихъ бояхъ и особенно при позиціонной войнѣ осенью 16-го года.

Капитаномъ Слащевымъ было составлено руководство для взятія укрѣпленной позиціи и для атаки не развернутымъ фронтомъ, но группами бойцовъ, соединяющимися при конечной стадіи атаки. Поручикъ Экъ составилъ руководство для пѣшихъ развѣдчиковъ, вполне одобренное Командиромъ Полка барономъ Клодтъ. Послѣ стоянки въ районѣ Рѣжицы, полкъ перешелъ въ районъ Молодечно и затѣмъ погрузившись въ вагоны былъ переброшенъ на Ковельское направленіе, высадившись на станціи Киверцы.

Всѣмъ однополчанамъ извѣстенъ бой подъ дер. Немѣрь, во время котораго полкъ понесъ колоссальныя потери, на 3/4 его составъ былъ уничтоженъ и масса офицеровъ выбыла изъ строя. Только, благодаря предусмотрительности Командира полка барона Клодтъ, по приказанію котораго въ атаку пошло при каждой ротѣ только по одному офицеру, остальные же оставались въ офицерскомъ резервѣ, а также благодаря большому количеству ротъ маршеваго батальона, составъ полка былъ возстановленъ почти въ томъ же составѣ, какъ и до боя и уже 19-го іюля онъ смогъ принять участіе въ бояхъ.

Слѣдующій бой полка относится къ 3 сентября, на Владиміро-Волынскомъ направленіи. Онъ оказался тоже неудачнымъ для полка,

хотя полкомъ были взяты два ряда окоповъ, но атаковавшіе батальоны не были поддержаны сосѣдними частями и, взяты въ перекрестный огонь и атакованные во фланги, принуждены были отступить, понеся громадныя потери, особенно въ офицерскомъ составѣ (Бой подъ дер. Бубновъ. Лѣсъ "Сапогъ").

Далѣе бои полка происходили подъ лѣсомъ у дер. Корытницы и вылились въ чисто окопную позиціонную войну съ сапами, атаками на отдѣльныя участки германскихъ позицій. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить взятіе "Вильгельмова Уса" и каблука у лѣса Сапогъ.

Къ періоду боевыхъ дѣйствій подъ Бубновымъ, относится жертвенный жестъ Гвардейской кавалеріи, командировавшей своихъ г.г. офицеровъ въ пѣхотные гвардейскіе полки для пополненія ихъ офицерскаго состава. Въ нашъ полкъ отъ Л.-Гв. Коннаго полка графъ Тышкевичъ и отъ Кирасирь Ея Величества, Поручикъ Мусманъ, о службѣ которыхъ въ полку полкъ сохраняетъ самыя благодарныя воспоминанія. Изъ нихъ Поручикъ Мусманъ въ бою 3-го сентября былъ раненъ, находясь около Капитана Слащева, который тоже былъ раненъ и отравленъ газами.

Несмотря на окопную войну, полкъ все время несъ большія потери, благодаря сапной системѣ, какъ въ офицерскомъ, такъ и въ солдатскомъ составѣ.

Всего же въ 1916 году были убиты и скончались отъ ранъ - въ бою подъ дер. Немѣрь, 15 іюля: Подпоручикъ Облеуховъ 2-ой Дмитрій, Подпоручикъ Никольскій, Подпоручикъ Карповъ, Подпоручикъ Чучкинъ, Подпоручикъ Валленбургеръ I-ый, Борисъ. Въ бою у Кухарскаго лѣса, 10 августа: Прапорщикъ Перминовъ.

Въ бою подъ дер. Бубновъ - 3-го сентября - Полковникъ Заварковскій, Полковникъ Пыжевъ, Подпоручикъ Петровъ, Подпоручикъ Валленбургеръ 2-ой Дмитрій. Подъ деревней Бубновъ же 16-17 октября Поручикъ Животовскій и Поручикъ Стоговъ.

Въ бояхъ подъ дер. Корытницей, декабрь - Подпоручикъ Наркусскаго и Подпоручикъ Мельницкаго III, Леонидъ.

Всего 14 офицеровъ. Награждены Георгіевскимъ Оружіемъ за бой подъ дер. Немѣрь - Подпоручикъ Чучкинъ и Подпоручикъ Валленбургеръ I-й, Орденомъ Св. Георгія 4 ст за бой подъ Бубновымъ - Подпоручикъ Лютоскій.

Полковникъ Б.В. С е р г ѣ е в ъ .

В ы п и с к а

изъ Приказа по Арміи и Флоту, отъ 4 Марта 1917 г.

" Утверждено 26 Февраля 1917 года пожалованіе Командующимъ Арміей, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятели, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское Оружіе.

ГЕОРГІЕВСКАГО ОРУЖІЯ:

.....

Штабсъ Капитанамъ: полковъ Лейбъ Гвардіи:

.....

Финляндскаго: Валерію ЧУЧКИНУ за то, что, будучи въ чинѣ подпоручика, въ бою подъ д. Немѣрь, 15 Іюля 1915 г., подъ сильнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ противника, лично выползъ изъ окоповъ впередъ, провель къ себѣ телефонъ и, захвативъ артиллерійскаго наблюдателя, расположился на ровномъ полѣ, откуда корректировалъ стрѣльбу, несмотря на ураганный огонь противника. Во время атаки укрѣпленной позиціи непріятеля бросился впереди роты, увлекая за собой ее и, будучи раненъ въ ногу, продолжалъ ползти впередъ. Ободрилъ роту и довелъ ее до удара въ штыки, подъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ; у проволоки же противника былъ убитъ, смертью своей запечатлѣвъ содѣянный имъ подвигъ".

В ы п и с к а

изъ Приказа по Арміи и Флоту отъ 4 Марта 1917 г.

" Утверждено 26 Февраля 1917 г. пожалованіе Командующимъ Арміей, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе.

ГЕОРГІЕВСКАГО ОРУЖІЯ:

. . . . .

Подпоручикамъ:

Числившемуся по Армейской Пѣхотѣ и состоявшему Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскомъ полку, Борису ВАЛЕНБУРГЕРУ за то, что въ бою 15 Іюля 1916 г. у д. Немѣрь, командуя ротой, примѣрной личной храбростью довелъ ее подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника до проволочныхъ загражденій, не тронутыхъ артиллеріей. Сталь рѣзать проволоку и съ нижними чинами прорвался черезъ нее, доведя роту до штыкового удара, но былъ смертельно раненъ, смертью своей запечатлѣвъ содѣянный имъ подвигъ".

"Армия и Флот Свободной России"
(бывшій Русскій Инвалидъ)

4-го Іюля 1917 года

Изъ приказа Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго ведомства отъ 5 Мая 1917 года.

Жалуется по удостоенію Петроградской Георгіевской Думы : Орден св. Великомученика и Победоносца Георгія 4 Степени:

поручикамъ

Числящемуся по армейской пехоте, состоящему Лейб-Гвардіи в Финляндскомъ полку, Валериану ЛЮТОВСКОМУ за то, что в бою 3-го Сентября 1916 года у д. Бубнов, командуя в чине подпоручика 13-ой ротой названнаго полка, при атаке леса " X ", под сильнѣйшимъ непріятельскимъ обстреломъ прорвался сквозь проволоку противника, овладелъ тремя линиями его окоповъ, захватилъ действовавшій пулеметъ и бомбометъ, раненый в голову, оставался в строю, пока вторично не былъ раненъ и не потерялъ сознанія.

Д. Х О Д Н Е В Ъ.

"МОЙ ПЕРВЫЙ РОТНЫЙ КОМАНДИРЪ"

(Памяти В. И. СУХИХЪ)

Въ 1905 и 1906 г.г., производство въ офицеры, ввиду некомплекта ихъ въ воинскихъ частяхъ, изъ-за большихъ потерь на Русско-Японской войнѣ, было не въ августѣ, какъ обычно, а ранней весной. Такимъ образомъ, я одѣлъ мундиръ подпоручика Л.-Гв. Финляндскаго полка - 24.III.1906 года.

Мой отецъ, командовавший тогда гренадерской бригадой въ Москвѣ, былъ членомъ комиссиі, вырабатывавшей защитные цвѣта полевого обмундированія арміи и находился въ Петербургѣ.

Въ началѣ апрѣля, находясь еще въ Москвѣ, я получилъ отъ него письмо, со вложеніемъ приказа по полку, гдѣ было распредѣленіе, вновь произведенныхъ въ полкъ офицеровъ, по ротамъ. Я назначался въ 7-ю роту. Въ своемъ письмѣ, отецъ писалъ, что это сдѣлано по личной просьбѣ командира роты, капитана В.И. Сухихъ.

Отецъ мой, служа послѣ Турецкой войны въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ, воспитывалъ и обучалъ В.И. Сухихъ, окончившаго училище, фельдфебелемъ въ 1885 году, - 21 годъ тому назадъ ! Нынѣ Сухихъ пожелалъ воспитывать и обучать - меня.

"... я радуюсь за тебя", - писалъ отецъ, - "ты попадаешь въ роту, которой командуетъ выдающийся ротный командиръ, отлично знающій службу, любящій полкъ превыше всего; общій любимецъ - и офицеровъ и солдатъ..."

24-го апрѣля 1906 года, я являлся своему ротному командиру. В.И. Сухихъ до конца выслушалъ установленную форму рапорта, привѣтливо обошелся со мною и долго спрашивалъ про родные намъ обоимъ Екатеринбургскій Корпусъ и Александровское Училище, а также и про Матушку-Москву.

Онъ, вкратцѣ, ознакомилъ меня съ первыми шагами службы; далъ понять, что всегда и во всемъ мнѣ поможетъ; и тутъ-же, съ особой любовью, подчеркнулъ, что наша 7-ая рота имѣетъ свои особыя, выдѣляющія ее изъ всего полка, отличія и традиціи: въ ней свято хранится и чтится память полкового героя Лейпцигской битвы, гренадера Леонтія Коренного, который началъ свою службу именно въ 7-ой ротѣ, - тогда 5-ой егерской, и лишь потомъ былъ переведенъ въ гренадерскую. 12-го октября 1877 года, въ сраженіи подъ "Горнымъ Дубнякомъ", рота дѣйствовала особо молодецки, потерявъ 52 нижнихъ чина убитыми и ранеными. Наконецъ, 5-го февраля 1880 года, рота, находясь въ караулѣ при взрывѣ Зимняго Дворца, обезсмертила себя своимъ доблестнымъ поведеніемъ (убито 11, ранено и ушиблено: 56!), образцово неся службу охраны Царя...

Какъ своего родного сына, постепенно, вводилъ меня Вл.Ив-чъ въ новую для меня жизнь, руководя мною, помогая въ службѣ, занятіяхъ и нарядахъ своими указаніями и совѣтами, открывая всю прелесть и красоту полковой жизни, знакомя съ традиціями и обычаями родного полка и прививая любовь къ нему.

А годы были, тогда особые, и жизнь - иная: 1905/06 - "первая революція"; 1906 - юбилей полка !.. Вспоминая, нынѣ, то,

давно прошедшее, время, — ярко и подробно мысленно видишь всё тѣ полковыя картины, забыть которыя невозможно: неожиданное ночное посѣщеніе лагеря Государемъ-Императоромъ; конвоированіе опальныхъ Преображенцевъ; полкъ въ гостяхъ у Царской Семьи въ Петергофѣ; Кронштадтское "сидѣніе"; подготовка къ празднованію юбилея, самый юбилей, и милостивое къ полку отношеніе Государя; приходъ въ Красное Село братьевъ-Волинцевъ, и т.п...

Все это — первые два года моего пребыванія въ родномъ Полку, въ родной 7-ой ротѣ, — у кап. В.И. Сухихъ, когда проявлена была особая служебная и бытовая красота. Полкъ былъ — единая семья. Какая сплоченность, товарищество, любовь! Могу-ли я забыть тѣхъ, которые были, такъ сказать, основаніемъ этой сокровищности, — полковниковъ: Бельгарда, Тернавскаго, Маслоковца; капитановъ: Сухихъ, Ресина, бар. фонъ Функъ, Свищевскаго, Курлова... — Съ уходомъ ихъ, ушло въ полку многое то гвардейское, что надлежало беречь и хранить, какъ зѣницу ока. Но я отвлекся!

Какъ сейчасъ, помню мое первое взводное ученіе на дворикѣ 2-го батальона. Вл. Ив-чъ, видимо, хотѣлъ ознакомиться съ моими познаніями въ строевой службѣ. Сколько цѣнныхъ указаній, нужныхъ сноровокъ было преподано имъ мнѣ въ первый-же разъ! И все это имъ дѣлалось такъ, чтобы не обидѣть чѣмъ-либо молодого офицера, не задѣть его самолюбія, не сконфузить его передъ солдатами. И, въ то же время, всё приказанія, отдаваемые имъ мнѣ, — дѣлались всегда строго-официально, "начальнически" и энергично; а исполненіе ихъ требовалось — точное, неуклонное и быстрое. Будучи по натурѣ своей, добрѣйшимъ человѣкомъ, Вл. Ив-чъ никогда не былъ грубымъ или рѣзкимъ. За всю свою двадцати-шестилѣтнюю (!!) службу въ полку (1885—1911), онъ ни разу не ударилъ солдата, ни разу не отдалъ подъ судъ...

Помню, все-же, получилъ я отъ него, заслуженный мною, "нагоняй", — черезъ мѣсяць послѣ явки въ полкъ. При переходѣ полка изъ СПб въ Красносельскій лагерь, на большомъ привалѣ у Лигово, я съ нѣсколькими товарищами-офицерами "замѣшкался" и опоздалъ въ строй.

Сконфуженный, я явился своему ротному командиру и просилъ извинить мое опозданіе. Вл. Ив. громко, — такъ, что вся рота это слышала, — сдѣлалъ мнѣ строгій выговоръ: "младшій офицеръ всегда долженъ приходить въ роту — первымъ, и встрѣчать, согласно устава, старшаго офицера, а не являться послѣ ротнаго командира. Извольте это, подпоручикъ Ходневъ, разъ на всегда запомнить и исполнять!" Я это запомнилъ, — это было мое первое, но и последнее опозданіе въ строй...

Но это не заставило его измѣнить доброе и хорошее отношеніе: послѣ отъѣзда Государя, неожиданно, ночью, посѣтившаго лагерь, — мы всё, радостно возбужденные, вернулись въ собраніе, гдѣ оживленно дѣлились впечатлѣніями; появилось вино; у всѣхъ настроеніе было приподнятое. И вотъ, тогда-то, Владиміръ Ивановичъ удостоилъ меня выпить "на ты". Тогда-же, со мною пили "на ты" — полковники Л.П. Тернавскій и И.В. Бельгардъ и многіе капитаны; съ молодыми-же офицерами я былъ "на ты" почти со всѣми.

Полюбивъ полковую жизньъ, товарищество, обычаи и традиции полка, — я особенно радовался и былъ счастливъ, входя равноправнымъ членомъ въ эту жизньъ, — въ жизнь нашей полковой семьи.

Взаимоотношенія между младшими и старшими были всегда корректны, полны воинской дисциплины. Полковыя традиции предусматривали, внѣ службы, извѣстное "равенство" въ отношеніи между всѣми офицерами, независимо отъ ихъ чина.

Надѣвъ мундиръ полка, каждый офицеръ становился равноправнымъ членомъ собранія. Вся частная внутренняя жизнь Гвардейскаго полка, такъ сказать "регулировалась" старшимъ полковникомъ и судомъ чести. Никого не удивляло, если подпоручикъ разговаривалъ съ полковникомъ, называя его "на ты"; но это "ты" всегда было "Ты" — съ большой буквы. Военное воспитаніе накладывало на насъ, съ дѣтства, особый извѣстный отпечатокъ; мы понимали и соблюдали воинскую дисциплину, чинопочитаніе, и переходить границы приличія — никто никогда не позволялъ.

Юбилейный годъ былъ, надо сознаться, — "юбилейнымъ" ! Много вина было выпито. Много бесѣдъ на историческія темы, — о быломъ полка, — проведено. Мы, молодежь, узнавали отъ старшихъ — полковую старину, и она захватывала насъ.

Вотъ это всегда помнилъ и внѣдрялъ въ молодыхъ офицерахъ — мой первый ротный командиръ Вл. Ив. Сухихъ.

Да, — скрывать не буду, ибо грѣха въ этомъ не вижу, такія бесѣды, обычно, сопровождались "рюмкой водки", которая переходила на "бокаль вина"; а то и "загуломъ" заканчивались. Долженъ сказать, что В.И. Сухихъ любилъ "рюмку водки" и умѣлъ пить, не чуждался и "загула". Но въ такихъ случаяхъ, не забывалъ и роту — своихъ "меньшихъ братьевъ", солдатъ, — угощая ихъ водкой и пивомъ, участвуя въ пѣніи.

Заядлый охотникъ по перу и по звѣрю, онъ убилъ нѣсколько медвѣдей, изъ которыхъ два чучела ихъ украшали вестибюль нашего офицерскаго собранія; одинъ изъ этихъ медвѣдей сильно его "поцарапалъ".

Отличный стрѣлокъ изъ винтовки, очень увлекавшійся этимъ спортомъ, Вл. Ив. на стрѣльбищѣ показывалъ по-истинѣ чудеса; пустя бутылки изъ подъ пива, заброшенныя далеко отъ линіи огня, шутя разстрѣливались имъ, съ одного-двухъ выстрѣловъ. Генераль П.Н. Красновъ упоминаетъ о поразительно мѣткой его стрѣльбѣ и пишетъ: "... у Сухихъ учился я стрѣлять..".

Солдаты обожали своего ротнаго командира. Помню ихъ ликованіе, когда на парадѣ въ Царскомъ Селѣ, въ день юбилея, Государь поздравилъ В.И. — флигель-адъютантомъ.

Сухихъ былъ типичнымъ Россіяниномъ; глубоко-вѣрующимъ (Великимъ Постомъ 7-ая рота говѣла вся полностью, одновременно: ротный командиръ, младшіе офицеры и всѣ нижныя чины); любящимъ родину; преданнымъ завѣту полка; всегда вѣрнымъ, прямымъ и честнымъ Государевымъ флигель-адъютантомъ; онъ не былъ "придворнымъ", не блисталъ въ "вышемъ свѣтѣ"; но за то всегда былъ — прямоли-

неенъ, правдивъ, безъ лести, чуждый дворцовыхъ интригъ. Это былъ вѣрный Слуга Царю и Родинѣ, настоящій Рыцарь ! Такимъ хорошо его зналъ Государь, съ той еще поры, когда В.И. былъ со своей охотничьей командой, прикомандированъ Л.-Гв. къ Гусарскому Его В. полку, а Государь, будучи еще Наслѣдникомъ, изволилъ тогда командовать тамъ эскадрономъ.

Размѣры статьи не позволяютъ мнѣ рассказать еще многое о моемъ незабвенномъ первомъ ротномъ Командирѣ, Флигель-Адъютантѣ Капитанѣ В.И. Сухихъ. Но въ своихъ "воспоминаніяхъ о службѣ въ полку, 1906 - 1917 г.г.", - я дѣлаю это подробно.

Въ 1908 году, В.И. Сухихъ, произведенный, на двадцать-четвертомъ году службы, изъ капитановъ въ полковники, принялъ нашъ 2-ой батальонъ, а черезъ три года, въ 1911-мъ, получилъ въ командование 15-ый Стрѣлковый Его Величества Короля Черногорскаго полкъ.

Съ безконечной грустью разстались всѣ мы съ дорогимъ Владиміромъ Ивановичемъ, - болѣе четверти вѣка носившаго полковой мундиръ !... Съ его уходомъ, полкъ терялъ стараго типичнаго Финляндца, той, ушедшей уже при мнѣ, эпохи; Финляндца, которому Полкъ, его слава и доблесть, традиціи, доброе имя - были дороже всего.:

Въ концѣ 1915 года, на фронтѣ, его ударила копытомъ лошадь и раздробила ногу, вслѣдствіе чего онъ получилъ, въ тылу, запасную пѣхотную бригаду и былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ 1919 году я прочелъ въ одной изъ Петроградскихъ газетъ - привожу точно: "бывшій царскій генераль Сухихъ, Владиміръ Ивановичъ, - разстрѣлянъ, какъ отъявленный контръ-революціонеръ, монархистъ и бѣлогвардеецъ; при обыскѣ найденъ портретъ бывшаго царя Николая, съ его подписью." Въ списокъ разстрѣлянныхъ онъ значился подъ № 8.

Такъ, вѣрный завѣту полка: за Вѣру, Царя и Отечество, пріялъ онъ мученическую смерть отъ рукъ чекистовъ...

Царствіе Небесное и вѣчная память болярину - воину Владиміру !

Д. Х о д н е в ъ

Д. Х О Д Н Е В Ъ

"О ДЕКАБРИСТѢ Н.Р. ЦЕБРИКОВѢ"

(Изъ исторической копилки.)

Въ прошломъ году, въ № 19089-90 и 91, нью-іоркской газеты "Новое Русское Слово", была перепечатана, изъ совѣтскаго журнала "Огонекъ", не лишенная нѣкотораго историческаго интереса, статья Г.П. Шторма: "Потаённый Радищевъ". Авторъ этой статьи пытался, путемъ долгой и кропотливой работы, собрать подробныя свѣдѣнія о запрещенной, въ 1790 году, книгѣ А. Радищева, направленной противъ самодержавія, - "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву".

Въ статьѣ Г. Шторма много говорится о декабристѣ Цебриковѣ

и его родныхъ, и, въ связи съ ними, упоминаются фамиліи Аргамаковыхъ и Ушаковыхъ.

Декабристъ Цебриковъ былъ офицеромъ нашего, Л.-Гв. Финляндскаго полка, и въ полковой исторіи и архивѣ — о немъ говорится не мало. Интересуясь этой стариной и собирая все, что относится къ "ІІ. XII", — я позволяю себѣ предложить вниманію однополчанъ нѣкоторыя подробности, дополненія, и указать на пропуски въ біографіи Цебрикова.

Такіе "пропуски" у большевицкихъ историковъ и писателей не рѣдки: они упрямо не хотятъ указывать ни на какое справедливое и гуманное дѣяніе царей, въ особенности Императора Николая I. Они считаютъ нужнымъ это замалчивать.

Кромѣ того, въ архивѣ полка имѣются и нѣкоторыя другія свѣдѣнія объ Аргамаковыхъ и Ушаковыхъ, про которыхъ упоминаетъ Г. Штурмъ. Онъ правильно указываетъ, что "... поручикъ Цебриковъ былъ разжалованъ въ рядовые за участіе въ возстаніи декабристовъ; солдатскую лямку тянулъ на Кавказѣ около десяти лѣтъ...", но совершенно умалчиваетъ о томъ, что Верховный Тайный Судъ, 12-го іюля 1826-го года, приговорилъ его къ "... лишенію чиновъ, дворянства, и къ ссылкѣ въ Сибирь..." — По Высочайшему-же повелѣнію, ссылка въ Сибирь была ему замѣнена лишь разжалованіемъ въ солдаты; но, по настоянію Дибича, — "по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка", — разжалованіе было — "безъ выслуги".

Цебриковъ нѣкоторое время провелъ въ Оренбургскомъ гарнизонѣ и оттуда, съ Высочайшаго соизволенія, былъ переведенъ на Кавказъ, въ самый разгаръ Турецкой кампаніи (1828-29 г.г.), гдѣ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ.

Выказавъ себя человѣкомъ выдающейся воинской доблести и храбрости, онъ заслужилъ, при штурмѣ Ажалыка, георгіевскій крестъ. О его поведеніи донесено было Императору Николаю Павловичу, и Государь, Высочайшей властью, вернулъ ему дворянство и офицерское званіе, отмѣнивъ разжалованіе "безъ выслуги"! Объ этомъ, однако, большевицкій историкъ предпочитаетъ умолчать...

На стр. 412-ой своихъ "Воспоминаній", декабристъ А.П. Бѣляевъ такъ отзывается о немъ: "... это былъ человѣкъ весьма оригинальный: правдивый, честнѣйшій, пылкій до сумасбродства и либераль въ душѣ; очень легко поддавался мистицизму..."

Цебриковъ, судя по архивнымъ даннымъ, вращался въ средѣ офицеровъ, настроенныхъ, по тогдашнему пониманію, "вольнодумно", (Противники крѣпостнаго права, смертной казни, наказанія солдатъ шпицрутенами и палками, поборники западно-европейскаго гуманизма и конституціи); но службу въ полку несъ въ высшей степени добросовѣстно. Въ полковомъ архивѣ имѣются о немъ такія свѣдѣнія: "Н.Р. Цебриковъ, сынъ академика Романа Максимовича, родился въ 1799-омъ году; въ 1819-омъ году былъ произведенъ, изъ портупей-юнкеровъ полка, въ прапорщики и прослужилъ около семи лѣтъ. Слабохарактерный и увлекающійся, онъ попалъ подъ сильное вліяніе своихъ однополчанъ — бар. Розена, Рѣпина, а въ послѣдній годъ, кн. Оболенскаго, и, по ихъ указаніямъ, работалъ въ извѣстномъ направленіи, состоялъ

въ "Союзѣ Благоденствія". Въ дѣлѣ "14-го декабря" прямого и близкаго участія не принималъ, но былъ въ толпѣ бунтовщиковъ".

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку привлечено было по дѣлу "14-го декабря" всего семь офицеровъ, но активно участвовали лишь двое, (всего, въ гвардіи, декабристовъ значится 74 офицера).

При допросѣ Цебрикова Верховнымъ Тайнымъ Судомъ, онъ, разсказавъ про себя все, безъ утайки, категорически отказался что-либо сказать о своихъ товарищахъ-однополчанахъ, считая это "не-честнымъ"... - "За употребленіе дерзости въ выраженіяхъ", онъ, находясь въ крѣпости, былъ закованъ въ ручныя желѣза и только лишь по личному Высочайшему Государя-Императора Николая Павловича повелѣнію - раскованъ. Объ этомъ Г. Штурмъ умалчиваетъ.

Получивъ, въ 1849-омъ году, прошеніе, онъ смогъ вернуться въ Петербургъ, гдѣ, въ 1866-омъ году, на шестьдесятъ седьмомъ году жизни, скончался.

Онъ былъ безгранично счастливъ, когда Императоръ Александръ II-й освободилъ, въ 1861-омъ году, крестьянъ, - его мечтою было дожить до дня "уничтоженія крѣпостного состоянія". 19-го февраля того года, онъ, со слезами радости, все повторялъ: "Слава Богу и благодареніе Императору Александру Николаевичу, - у насъ, въ Рос-сіи, нѣтъ рабовъ!"...

Г. Штурмъ подробно останавливается на біографіи "замѣча-тельной русской женщины", - племянницы Н.Р. Цебрикова, Маріи Константиновны, которая, считая себя революционеркой, пыталась иг-рать роль въ либеральныхъ общественныхъ кругахъ, всюду "совала свой носъ" и вмѣшивалась, причиняя не мало хлопотъ департаменту полиціи и охранному отдѣленію.

Помимо извѣстнаго дерзкаго письма ея Императору Алексан-дру II, въ 1890 году, она, незадолго до своей смерти, снова была арестована; Государь, на бумагѣ ея дѣла, начерталъ слѣдующую ре-золюцію: "отпустить старую дуру". По словамъ И. Сургучева, - "весь Петербургъ, включая сюда и ультра-революціонный, хохоталъ до слезъ; карьера Цебриковой была окончена!"

Относительно упоминаемой А.И. Аргамаковой (сконч. въ 1806 году), у которой, по убѣжденію автора статьи, могъ быть подлин-никъ рукописи Радищева "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", могу добавить: мой однополчанинъ, шт.-кап. Ю.Н. Аргамаковъ (убить на войнѣ въ февралѣ 1915 года), большой любитель старины, разска-зывалъ мнѣ, что его прабабка дѣйствительно оставила въ Москвѣ, наслѣдникамъ, большую и очень цѣнную библіотеку, но самому ему не удалось тамъ побывать и познакомиться съ этимъ книгохранилищемъ.

П.А. Ушакова, въ домѣ которой жила и скончалась А.И. Арга-макова, является родственницей генерала П.С. Ушакова, служившаго Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку (1806-18 г.г.), а потомъ командовав-шаго Л.-Гв. Волынскимъ. Это тотъ Ушаковъ, который былъ родствен-никомъ Софіи Ушаковой, - близкимъ другомъ Императора Павла I-го.

Вот, что захотѣлось мнѣ добавить и уточнить въ изысканіяхъ Г. Штурма, разсказанныхъ имъ въ его статьѣ "Потаенный Радищевъ".

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1965 ГОДУ

Въ Америкѣ, какъ всегда, полковой праздникъ справлялся въ Гленъ-Ковъ, на квартирѣ Возглавляющаго Объединеніе, Димитрія Ивановича Ходнева.

Собралось всего 15 человекъ: Архимандритъ Отецъ Киприанъ, Княжна Вѣра Константиновна, семья Родзевичъ (3 человекъ), Ходневы (4), Н.А. Киллеръ (дочь Финляндца, полковника Антоновича), Н.Т. Якунинъ, Н.П. Хирьяковъ, Т.Д. Яновскій и, какъ гости, Н.В. Миткевичъ и Н.А. Сидорковъ.

Въ 1 ч.30 м. дня изволила прибыть Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, встрѣченная звуками полкового марша.

Ея Высочеству былъ поднесенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ съ полковыми лентами.

Молебствіе Св. Спиридону съ полковыми "о здравіи и о упокоеніи" было отслужено Отцемъ Архимандритомъ Киприаномъ, поздравившимъ присутствующихъ съ полковымъ праздникомъ.

Послѣ молебна - краткое слово Д. Ив. Ходнева, закончившееся въ память ушедшихъ въ иной міръ однополчанъ, военной молитвой "Коль Славень". Послѣдовала затѣмъ завтракъ, съ оѣциальными тостами, подъ звуки полкового марша. Дружеская бесѣда, съ воспоминаніями о дорогомъ прошломъ, смѣнилась чтеніемъ привѣтствій, осмотромъ новыхъ полковыхъ памятокъ, обменомъ мнѣній о полковомъ подсвѣчникѣ при иконѣ Св. Спиридона, въ монастырѣ въ Жарденвилѣ. Въ 7 часовъ, полные воспоминаній о пріятно проведенномъ вечерѣ, всѣ разъѣхались.

Въ Парижѣ, послѣ молебна совместно съ Волынцами, съ поминовеніемъ усопшихъ однополчанъ и съ многолѣтіемъ Главѣ Импараторскаго Дома Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и внучкѣ полка Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ, а также всѣмъ нынѣ здравствующимъ Финляндцамъ, послѣдніе проживающіе въ Парижѣ объединились на полковомъ завтракѣ на квартирѣ у М.Г. Зиборова. Послѣдній, при помощи своего сына Поля, устроилъ все великолѣпно. Столъ изобиловалъ блюдами и напитками и былъ украшенъ полковымъ флажкомъ и цвѣтами.

Полковникъ Сергѣевъ, старшій Парижской группы предложилъ почтить минутой молчанія память незабвеннаго Шефа полка Великаго Князя и Цесаревича Алексѣя Николаевича и скончавшихся въ 1964 и 1965 году Подпоручика Работина и Полковника Енько.

Во время завтрака, затѣмъ были произнесены здравицы: за Полкъ, за Возглавляющаго Полковое Объединеніе Полковника Д. Ив. Ходнева и за всѣхъ нынѣ здравствующихъ Финляндцевъ. Всѣ тосты сопровождались звуками полкового марша. Пили за здоровье всѣхъ Гвардейскихъ Частей въ лицѣ ихъ представителя Полковника 2-го Царскосельскаго Полка Тавасерна, при чемъ былъ исполненъ Полковой маршъ Л.-Гв. Московскаго полка.

Присутствовали на завтракѣ: Б.В. Сергѣевъ и З.Н. Сергѣева, К.Ф. Галиндо и Л.Н. Галиндо, Г. Ив. Титовъ и П. Ив. Титова, М.Г. Зиборовъ и П.М. Зиборовъ, пріѣхавшій изъ провинціи Д.Н. Смирновъ, М.З. Чебыкина, Н.А. Работина и Полковникъ Тавасерна.

Дружеская бесѣда продолжалась до поздняго вечера, полная воспоминаній о дорогомъ прошломъ.

Были получены поздравленія:

Отъ Возглавляющаго Полковое Объединеніе и отъ Финляндцевъ, проживающихъ въ Америкѣ (такое же привѣтствіе было послано въ Гленъ-Ковъ отъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи), отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ братьевъ Волинцевъ, отъ Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Лейбъ-Егерей, Московцевъ, Лейбъ-Гренадеръ, Павловцевъ, Петроградцевъ, Кексгольмцевъ, Литовцевъ, Стрѣлковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кавалергардовъ, Л.-Гв. Коннаго Полка, Кирасирь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Конно-Гренадеръ, Уланъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ-Казакъ, Объединенія Гвардейской артиллеріи, Объединенія 3-ей Артиллерійской Бригады, Л.-Гв. 1-го Мортирнаго Дивизиона, Л.-Гв. Конной Артиллеріи, отъ Полковника Фаге, Полковника Сапунова, Полковника Лукина, Шт.-Капитана Пѣтухова, Шт.-Капитана Якунина, Поручика Раунера, Шт.-Капитана Педашева, Н.Вл. Вечесловой, Д.Ив. Иванова, Е.П., Н.Ив. и Павла Цвѣтковыхъ, Е.П. Костанда и ея Супруга Полковника Костанда, Е.П. баронессы Клодтъ, И.Д. Ходнева.

АКТЪ № 108

О состояніи денежныхъ суммъ и отчетности Кассы Объединенія Л.-Гв. Финляндскаго полка, за время съ 1-го Декабря 1964 года по 1-ое Декабря 1965 года.

За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П р и х о д ъ :

	Франки	Сантимы	Доллары
Остатокъ отъ отчетнаго 1963-1964 года.....	846	18	2
За "Финляндець"	215	89	5
Членскими взносами	437	95	5
Разный	5	-	-
Погашеніе ссудъ	100	-	-
И т о г о	1.605	02	12

Одну тысячу шестьсотъ пятьъ франковъ, 2 сантима и двѣнадцать долларовъ.

Р а с х о д ь

	Франки	Сантимы	Доллары
Почта	50	98	10
Объявленіе въ газетахъ	96	-	-
Вѣнки на гробъ почившихъ	80	-	-
Похороны Подпоручика Работина	275	-	-
Церковныя службы	91	-	-
За Гвардейскій Вѣстникъ	15	-	-
Канцелярія	-	83	-
Изданіе "Финляндца" № 44	442	90	-
Членскій взносъ въ Гвардейское Об-іе	30	-	-
И т о г о	1.081	71	10

Одну тысячу восемьдесятъ одинъ франкъ 71 сантимъ и Десять долларовъ.

Остатокъ отъ отчетнаго года составляетъ

523	31	2
-----	----	---

ПЯТЬСОТЪ ДВАДЦАТЬ ТРИ ФРАНКА 31 САНТИМЪ и ДВА ДОЛЛАРА

Денежная отчетность въ полномъ порядкѣ, итоги правильны.

Деньги находятся на рукахъ у казначея Капитана Зиборова.

25 Декабря 1965 годъ
П а р и ж ь

Повѣряль :

Капитанъ Г. ТИТОВЪ.

ФИНЛЯНДЕЦЪ № 45

изданъ подъ редакціей Полковника Б.В. Сергѣева

Напечатанъ заботами Капитана М.Г. Зиборова

Стоимость номера

10 франковъ
или
2 доллара

ФИНЛЯНДЕШС

Объединение
Л. Гв. Финляндского
палка

(Европа - С. Америка - Ешпетте)

1925-1967 —

Молитвенный уголь

памяти Л.-Гв. Финляндского Полка.

Давно уже задуманное завѣтное желаніе полковой семьи Финляндцевъ — устроить въ одномъ изъ храмовъ Божіихъ. Уголь молитвенный памяти полка — осуществилось. Этотъ «Молитвенный Уголь» находится въ **Свято-Троицкомъ Монастырѣ**. По волѣ Всевышняго, нашъ полковой Покровитель, Святитель Спиридонъ, не оставляетъ и нынѣ своихъ Финляндцевъ и незримо пребываетъ въ семь монастырѣ, какъ бы охраняя и молитвенно опекая память Полка и его воиновъ. . .

« . . . Слышно бысть всеѣмъ и всюду, яко Святитель Спиридонъ во-истину есть жилище Святыя Троицы. . . », — такъ читаемъ мы въ акаѳистѣ Святителю (икось 4-й); и еще: « . . . радуйся, яко персть земная проповѣда Твоими руками **Святую Троицу** . . . утвержденіе догмата **Святой Троицы** » . . . (икось 3-й); а въ акаѳистной Ему молитвѣ — читаемъ; « . . . Ты единство **Святыя Троицы** чудесно показаль еси и еретиковъ до конца посрамилъ еси . . . »

Не подтверждаеть-ли намъ все это, что поистинѣ самъ Персть Божій направилъ насъ въ **Свято-Троицкій** монастырь, чтобы тамъ, въ его верхнемъ храмѣ, въ честь **Святыя Троицы** устроить молитвенный Уголь памяти родному полку?! . .

И вотъ, съ благословенія настоятеля монастыря, Архіепископа Аверкія, трудами нашего б. однополчанина, нынѣ архимандрита Кипріана, иконописца, художественно расписавшаго **Св.-Троицкій** храмъ, — устроенъ нашъ молитвенный Уголь.

Такъ, по волѣ Божіей, незримо переселилась молитвенная душа нашего полкового храма изъ Петербурга — въ далекую Америку, но въ близкій намъ, Финляндцамъ, «Уголокъ Святой Руси», — въ **Свято-Троицкій Монастырь!** Здѣсь мы чувствуемъ себя — въ прежней Россіи, ибо живутъ въ монастырѣ монахи и насельники нашей русской, православной жизнью, отнюдь не чужой, иноземной.

Что же представляет собою нашъ «Полковой Уголокъ?»

Въ юго-западной сторонѣ храма, въ его нишѣ, виситъ, чуднаго художественнаго письма, работы нашего отца Кипріяна, икона Святителя Спиридона, Тримифунтскаго Чудотворца, — даръ нашего полкового пастыря полковому объединенію. Святитель изображенъ во весь ростъ. Онъ взираетъ на молящихся съ лаской и любовью. Невольно вспоминаются слова изъ акаѳиста ему: «...радуйся, свѣтильникъ горяй и свѣтай... .радуйся, яко свѣтло озаряши всѣхъ, ублажающихъ Тя... .радуйся, свѣтозарное солнце міровъ, радуйся лампадо Божественнаго сіянія!..»

Вглядываясь въ лучезарный ликъ нашего Святителя, въ Его, излучающіе любовь, глаза, видишь и чувствуешь, съ вѣрою, что молитва наша къ Угоднику Божию — помогаетъ выйти изъ тьмы — къ свѣту...

Не забылъ о Кипріянѣ и о расцвѣткѣ нашего полка: «рпза — цвѣта зеленоватаго, подризникъ — алаго». На главѣ Святителя — митра особая, не тяжелая и золоченая, а легкая, соломеннаго плетенія, какія носились, въ тѣ времена, въ Греціи. Икона вдѣлана въ кіотъ; украшена полковой эмблемой, — нагруднымъ знакомъ, со словами на немъ: «за Вѣру, Царя и Отечество», и эмблемой всей Гвардіи, — Андреевской звѣздой, со словами наней: «за Вѣру и Вѣрность». Внизу имѣется надпись: «Въ память Воиновъ Л. Гв. Финляндскаго Полка — за Вѣру, Царя и Отечество, на поляхъ брани, въ смутѣ и изгнаніи животъ свой положившихъ. Отъ Архимандрита Кипріяна, б. Вольноопредѣляющагося Полка».

Передъ образомъ теплится сооруженная жертвенностью однополчанъ и ихъ семей большая позолоченая лампада, зеленого стекла.

Передъ образомъ поставленъ высоко-художественной работы подсвѣчникъ, вырѣзанный изъ дерева, по рисунку о. Кипріяна, съ «винограднымъ» орнаментомъ, украшенный «александровскими» орлами; подсвѣчникъ сооруженъ тоже жертвенностью однополчанъ и ихъ семей. На металлической дощечкѣ надпись: «отъ объединенія Л. Гв. Финляндскаго Полка», и: «Святителю отче Спиридоне, моли Бога о насъ!»

Около находится канупъ (поминальный столикъ), на которомъ ставятся свѣчи за Упокой. Здѣсь служатся панихиды. У о. Кипріяна хранится полковой помянникъ, гдѣ перечислены имена всѣхъ, въ Бозѣ почившихъ Августѣйшихъ Финляндцевъ и Офицеровъ, на поляхъ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убиенныхъ и въ міру (эмиграціи) скончавшихся. Помянникъ имѣетъ двѣ самостоятельныя части: первая заключаетъ въ себѣ лишь одни имена усопшихъ, для поминовенія на панихидахъ; вторая заключаетъ въ себѣ, въ приложеніе къ этимъ именамъ, дополнительныя историческія свѣдѣнія. Помянникъ раздѣленъ на пять отдѣловъ:

- 1) Въ Бозѣ почившіе Августѣйшіе Финляндцы.
- 2) Убіенные на поляхъ брани офпцеры, 1806-1917 гг. (78).
- 3) Убіенные въ гражданской войнѣ, 1918-1920 гг. (17).
- 4) Почившіе за годы смуты.
- 5) Въ эмиграціи скончавшіеся.

Все содержаніе помяника составлено Д. П. Ходневмъ, на основаніи выписей изъ полковой исторіи, журнала «Финляндець», и другихъ источниковъ. Тетрадь съ именами почившихъ вложена въ художественно исполненную Н. Т. Якушинымъ папку цвѣта полка, на которой, золотомъ, изображенъ осмиконечный православный крестъ, и церковно-славянскимъ шрифтомъ начертано: «Помяникъ» и «Л.-Гв. Финляндскій полкъ». Первый, заглавный листъ тетради тоже цвѣта полка, — зеленый, съ алымъ кантомъ, съ изображеніемъ полкового знака, съ соотвѣтствующими датами.

Въ углу храма покоится набитый на древо съ золоченымъ копьемъ, свернутый, «Полковой Флагъ»; на зеленомъ полотнищѣ полковой знакъ, подъ сѣнью котораго во время гражданской войны за 1918-19 г. г. доблестно пали за возрожденіе Родины десять офицеровъ и много солдатъ.

Въ этомъ же храмѣ, на кіотѣ иконы Казанской Божіей Матери, имѣется нашъ полковой знакъ; невольно мысленно переносишься въ родной Петербургъ, въ Казанскій Соборъ, гдѣ, по повелѣнію Императора Александра I, «на вѣчныя времена» хранился жезлъ маршала Даву, взятый нашимъ, Л.-Гв. Финляндскимъ, полкомъ въ сраженіи подъ Краснымъ 5/18 ноября 1812 года.

Такъ, по волѣ Божіей, наказуемые Имъ за наши великіе грѣхи, лишились мы нашей Родины; потеряли, съ Полкомъ, и свой многолѣтній, намоленый полковой храмъ. Но дружная полковая семья (увы, нынѣ очень малочисленная!) горячо желаетъ сохранить то, что потерять было бы недостойно нашихъ славныхъ предковъ. Эту молитвенную память нынѣ продолжаетъ хранить нашъ б. однополчанецъ, о. архим. Кипріанъ. Чувствуется, что дорогая намъ молитвенная «частица» нашего полкового храма изъ далекаго Петербурга — какъ бы незримо «переселилась» въ уголокъ Святой Руси, находящійся въ Америкѣ. Но и здѣсь, вдали отъ родины, вѣрны мы, — о. Кипріанъ охранитъ все намъ дорогое; будетъ молиться за полкъ, въ его «финляндскіе дни»... И снова будетъ слышно: «Радуйся, Спиридоне, предивный чудотворче!..»

Глубокая признательность и душевная благодарность всѣхъ Финляндцевъ — Владыкѣ Архіепископу Аверкію и о. архим. Кипріану и братіи Св.-Троицкаго Монастыря.

Да хранитъ ихъ Господь Богъ, по молитвамъ Святого Спиридона, на радость всѣмъ намъ, — многіе, многіе годы!

Д. Ходневъ.

ОБЪЕДИНЕНИЕ Л. Г. В. ФИНЛЯНДСКАГО Полка.

"МОЛИТВЕННЫЙ УГОЛ" в Храме Свято-Троицкого Монастыря,
 Жорданвилл, Нью Йорк Штат, С. Ш. А. . . . .
 Январь 1967 г.

Преобретение ПОДСВЕЧНИКА к ПОЛКОВОЙ ИКОНЕ, Древко к флагу и др.

П Р И Х О Д / Жертвенности Членов Объединения / :

1. Остаток от "Полковой Иконы"
 С. Ш. А. и Канада: § 53.00

1. Ольга Ф. Родзевич	5.00
2. Ольга Д. Ротова	5.00
3. Наталья В. Вечеслова	7.50
4. Ольга А. Раунер	5.00
5. Нина А. Киллер	10.00
6. Е. Н. и Д. И. Ходневы	5.00
7. В. А. и И. Д. Ходневы	10.00
8. А. П. Салунов	2.50
9. М. Ф. Подзетов	5.00
10. Н. П. Хирьяков	5.00
11. Н. Т. Якунии	15.00
12. Т. Д. Яновский	20.00

Франция, Испания и Германия:

1. Е. П., Е. П., Е. П. и Е. П. - Сестры - Дочерям бар. КЛОДТ	§ 45.00
2. М. З. Чебыкина	§ 15.00
3. З. Н. и В. В. Сергеевы	4.00
4. М. В. и Г. В. Лукины	10.00
5. Л. Н. и К. Ф. Галиндо	8.00
6. К. К. Фаге	10.00
7. А. А. Петухов	2.00
8. Г. И. Титов	6.00
9. М. Г. Зиборов	6.00

14. Д. А. Иванов	10.00	11. П. М. Зиборов	2.00
15. Б. Г. Лайминг	20.00		
Итого	132.50	Итого	105.00

Египет и Либанон

1. Е. С. и В. П. Андреевы / .. \$20.00
 2. Г. Л. Андреева

Общий Приход:
 \$53.00, \$132.50, \$105.00,
 \$18.75 и \$20.00..... \$329.25

РАСХОД:

1. Залочено за "ПОДСВЕЧНИК"	\$250.00	Общий Расход:	\$329.25
2. За древко к Полковому флагу	20.00		
3. Молебен, свечи и пр.	11.50	Остаток:	\$000.00
4. Поездка в Свято-Троицкий монастырь / туда и обратно - 700 миль /	22.25		
5. Печатание "Молитивенный Угол"	5.00		
6. Цветная фотография	12.00		
7. Обложки / зеленые /	1.50		
8. Конверты / большие /	1.50		
9. Почтовая отправка / воздушная /	5.50		

Отчетность эта служит также роспиской казначея в получении валих по ртвований - прошу проверить. Н. Г. Якунин.

Итого Расход: \$329.25

Н. Г. Якунин

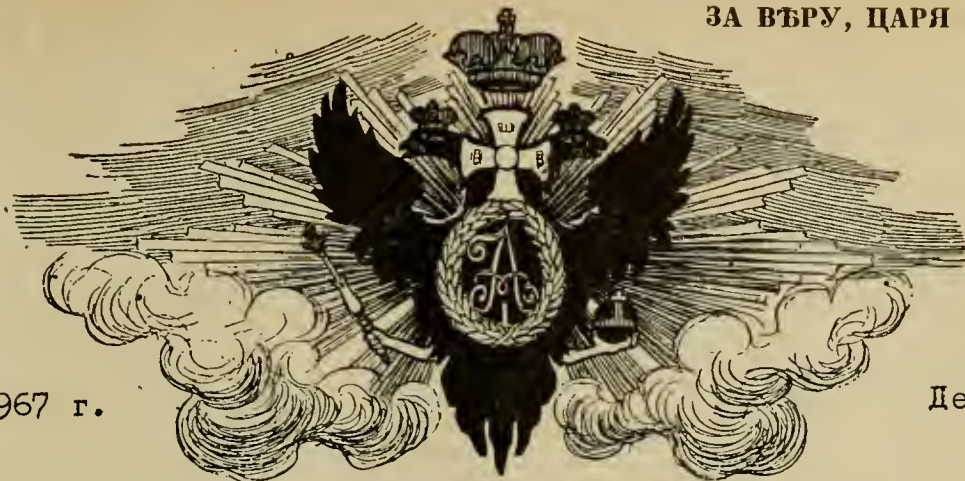
Возглавляющий Объединение

Казначей Группы в С. Ш. А. и Канады

Декабрь 1967 г.

Декабрь 1967 г.

№ 46

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 46

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГЪ ДРУГА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО ЛУЧШАГО И, ГЛАВНОЕ, ПОЛНАГО ЗДОРОВЬЯ ВЪ
ГРЯДУЩЕМЪ НОВОМЪ ГОДУ.

21-го ноября сего года исполняется ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ со дня
свадьбы М.В. и Г.В. ЛУКИНЫХЪ. Всѣ однополчане и ихъ семьи
приносятъ дорогимъ юбилярамъ сердечныя поздравленія
съ ихъ ЗОЛОТОЙ СВАДЬБОЙ и желаютъ дорогимъ
Маргаритѣ Владиміровнѣ
и
Георгію Валентиновичу
много лѣтъ счастливой супружеской жизни
въ полномъ благополучіи и въ добромъ здоровьѣ.

30-го Декабря 1966 года, въ городѣ Глень-Ковѣ (Америка)
скончалась ОЛЬГА ФЕРДИНАНДОВНА РОДЗЕВИЧЪ
старшая полковая дама Объединенія
Вдова Полковника РОДЗЕВИЧА, Адольфа Адольфовича.

7-го января 1967 года, въ городѣ Виннипегѣ (Канада)
скончалась ОЛЬГА ДИМИТРИЕВНА РОТОВА
по первому браку ИВАНОВА, урожд. Иванова-Литомина
Вдова Полковника А.А. ИВАНОВА.

Въ текущемъ 1967 году Объединеніемъ были получены нижеслѣдующія почто-граммы и поздравленія отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ :

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна – сердечно благодаримъ Васъ, чиновъ Объединенія доблестнаго Лейбъ-Гвердіи Финляндскаго полка, и Ваши семьи, за поздравленія къ днямъ Моихъ Ангела и рожденія. Искренно цѣню чувства Финляндцевъ и вознесенныя ими о Насъ молитвы.

5-го сентября 1966 г.
С.-Бріакъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Отъ Имени Великой Княгини, Своего и Великой Княжны, сердечно поздравляю Васъ, г.г. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, и Ваши семьи, съ памятнымъ днемъ Святого Спиридона.

Отъ души желаю доблестному полку, чтобы одновременно съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россіей онъ также возродился во всемъ блескъ своей боевой славы.

12-25 декабря 1966 г.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и Финляндскую полковую Семью за поздравленіе по случаю Рождества Христова и Новаго Года.

Отъ души тронуты Вашими чувствами и всѣмъ желаемъ полного благополучія въ наступившемъ Новолѣтіи.

10-го января 1967 г.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Воистину Воскресе !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе со Свѣтлымъ Праздникомъ.

Шлемъ искреннія пожеланія радости и благополучія въ пасхальные дни.

Пасха 1967 года.
г. Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

Нью-Йоркъ, 15-го октября 1966 г.

Дорогіе Дѣды-Финляндцы,

Горячо благодарю Васъ за поздравленіе съ Днемъ именинъ, и уже сейчасъ надѣюсь вмѣстѣ съ Вами провести день Св. Спиридона ("солнцеворота") - въ полковой семьѣ. Радуюсь, что въ Св.Троицкомъ монастырѣ устраивается нашъ полковой Уголь. Шлю всѣмъ моимъ дѣдамъ, и иже съ ними, горячій привѣтъ.

Ваша внучка полка, ВѢРА

Нью-Йоркъ, 15-го октября 1966 г.

Дорогіе Финляндцы во Франціи - мои дѣды,

Отъ души благодарю всѣхъ Васъ за поздравленіе и такія теплыя пожеланія.

Шлю большой привѣтъ болящему Борису Васильевичу, и всѣмъ болящимъ среди насъ желаю скорѣйшаго выздоровленія. Храни Богъ.

Ваша внучка полка, ВѢРА

Нью-Йоркъ, 16-го мая 1967 года.

Воистину Воскресе Христось !

Мои дорогіе Дѣды-Финляндцы ! Горячее спасибо за поздравленіе. Желаю и я всѣмъ Вамъ здоровья и исполненія желаній. Храни Васъ Богъ и Святой Спиридонъ.

Внучка Ваша, ВѢРА.

Нью-Йоркъ, 16-го мая 1967 года.

Х р и с т о с ь   В о и с т и н у   В о с к р е с е   !

Дорогіе мои Дѣды-Финляндцы въ Европѣ,

Горячо благодарю за пасхальный привѣтъ. Вы всегда такъ тепло и сердечно поздравляете. СПАСИБО.

Будьте всѣ здоровы и хранимы Богомъ и нашимъ покровителемъ на небесахъ - Святителемъ Спиридономъ.

Ваша внучка полка, ВѢРА

Н е к р о л о г

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ О.Ф. РОДЗЕВИЧЪ

Наканунѣ "субботы передъ Рождествомъ Христовымъ" ушла отъ насъ въ міръ иной Ольга Фердинандовна Родзевичъ. Не увидимъ и не услышимъ мы ее больше никогда !

Нѣтъ словъ высказать всю скорбь объ этой утратѣ, ибо всѣ до одинаго, - а я убѣжденъ въ этомъ, - знашіе почившую, всѣ ее горячо любили и глубоко почитали. Почти 94 года даровала ей Господь прожить на нашей грѣшной землѣ.

Глубоко вѣрующія, строгая къ себѣ и добрая къ другимъ, скромная и деликатная, — она была во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная женщина и служила во всемъ примѣромъ для всѣхъ насъ. Рѣдко встрѣчаются нынѣ такіе люди ! А жила незабвеннымъ былымъ, которое ей было такъ дорого и памятно. Знаю что ежедневно, вечеромъ, отходя ко сну, молясь, она всегда не забывала помянуть убѣнную Царскую Семью, всѣхъ умученныхъ и, особо, воиновъ своего родного полка.

Не могу представить себѣ нашъ Свято-Покровскій храмъ въ Глень-Ковѣ безъ Ольги Фердинандовны. Развѣ можно забыть, какъ къ началу каждой службы, девяносточетырехлѣтняя старица, медленно, опираясь на палку, съ молитвенно устремленнымъ на святые иконы взоромъ, шла къ своему обычному мѣсту и, усердно молясь, простаивала всю службу, лишь изрѣдка садясь на стулъ. А три года тому назадъ онъ еще пѣла въ церковномъ хорѣ !

Въ полковую семью О.Ф. вошла, при своемъ замужествѣ, въ 1896 году, и съ той поры 70 лѣтъ была тѣсно связана съ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, являясь въ эмиграціи Старшей Дамой полкового объединенія. Всѣ полковые праздники почившая неизмѣнно проводила въ кругу полковой семьи въ Глень-Ковѣ и лишь на послѣднемъ еѣ, увы, не была съ нами. А черезъ четыре дня скончалась, незадолго до того вспоминая со мною празднованіе юбилея полка въ 1906 году. — Осиротѣли финляндцы !

Мы горячо о ней молимся словами акаѣриста объ упокоеніи усопшихъ: "... Господи возвесели душу во обители свѣта и радостіи... Господи возвесели душу измученную житейскими бурями, да забудеть она скорби и воздыханія земныя..."

Д. Х о д н е в ъ

Дорогой Дмитрій Ивановичъ !

Отъ всей души благодарю Тебя и, въ Твоемъ лицѣ, Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка, за сердечное и трогательное участіе въ постигшемъ насъ большомъ и незабываемомъ горѣ, и за вѣнокъ, со знакомъ дорогого Полка.

Мы чувствуемъ и знаемъ, какъ всѣ Финляндцы, вмѣстѣ съ нами, переживаютъ нашу незамѣнимую утрату, и это сознаніе, всё-же, какъ-то помогаетъ пережить и побороть нашу глубокую скорбь.

Да хранитъ Господь Тебя и всѣхъ Васъ, столь дорогихъ сердцу моей матери, Финляндцевъ.

Искренно и сердечно Тебѣ преданный,

Михаилъ РОДЗЕВИЧЪ.

Си-Клиффъ. 19 января 1967.

О НАШЕМЪ МОЛИТВЕННОМЪ УГЛѢ

Прошло уже болѣе года, какъ закончено устройство нашего полкового молитвеннаго Угла во храмъ Свято-Троицкаго монастыря,

въ Джорданвиллѣ, гдѣ, предъ иконою Святителя Спиридона отецъ Кипріанъ возноситъ ко Господу молитвы о Финляндцахъ, — мёртвыхъ и, немногихъ еще живыхъ.

Мнѣ думается, что и мы, — эти "немногіе", и наши семьи, разбросанные по всему свѣту, вдали отъ нашего милого Петербурга, — молясь полковому Покровителю, невольнo устремляемся, мысленно, къ нашему молитвенному Углу, какъ къ духовному центру всей нашей, малочисленной нынѣ, полковой семьи... Посланные Н.Т. Якунинымъ цвѣтныя фотографіи Угла, помогутъ каждому мысленно его представить и какъ-бы "очутиться" тамъ, гдѣ всё напоминаетъ о нашемъ незабвенномъ Быломъ... Описание Угла было помещено въ ж. "Православная Русь", — и многіе прочли о немъ и прислали мнѣ свои отзывы. Я не говорю уже объ однополчанахъ.

Радостно было услышать, или прочесть, что общія всѣхъ старанія и жертвенность — увѣнчались успѣхомъ, и задуманное нами, съ помощью Божіей, осуществилось.

Хочется еще разъ принести нашу душевную признательность дорогому о. Кипріану, и, конечно, настоятелю Св.-Троицкаго монастыря, глубокочтимому Владыкѣ — Архіепископу Аверкію, со всей братіей.

Нашъ молитвенный Уголь — это нашъ маякъ, и какъ правъ И.С. Шмелевъ, писавшій, что: "... въ сумеречное наше время, въ надвинувшуюся нынѣ "ночь міра, — нужны маяки..." Св.-Троицкая обитель — это подлинная Святая Русь, и cadaго, кто хоть разъ побывалъ тамъ, — неудержимо тянетъ туда снова. Но пусть тѣ, кто не можетъ тамъ побывать — мысленно войдутъ въ свой Уголь и мысленно услышатъ молитвы, объ ушедшихъ отъ насъ, и о насъ самихъ, молитвы нашего о. Кипріана !

Я позволяю себѣ привести здѣсь лишь нѣкоторые отзывы о нашемъ Углѣ, — выдержки изъ писемъ, полученныхъ мною.

Его И.В., Вел. Кн. ВЛАДИМИРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ, Мадридъ:

"... Сердечно благодарю Васъ за присылку художественно выполненнаго описанія молитвеннаго Угла, устроенаго въ Джорданвиллѣ трудами чиновъ доблестнаго Л.-Гв. Финляндскаго полка. Ваша прекрасная инициатива заслуживаетъ общаго подражанія. Цѣню чувства выраженные Мнѣ и Моей Семьѣ. ВЛАДИМИРЪ".

Мать Игуменія Тамара, Іерусалимъ: "... я уже читала въ "Православной Руси" про Вашъ молитвенный Уголь; очень заинтересовалась, почитая память моего незабвеннаго Дѣда, Вел.Князя Константина Николаевича. Безконечно благодарю Васъ за цѣнный мнѣ даръ — памятку съ красочными фотографіями... .. съ о. Кипріаномъ близко познакомилась въ Женевѣ, — до переѣзда монаховъ изъ Карпатской Руси въ Америку... .. въ Вашемъ лицѣ горячо привѣтствую всѣхъ оставшихся въ живыхъ Финляндцевъ..."

Т.К. Шлейфѣръ, дочь нашего полкового пастыря, митроф. протоіерея о. К. Михаловскаго, Тунисъ: "не скрою, что была глубоко тронута и, читая, плакала; какъ велико моральное удовлетвореніе — знать, что гдѣ-то, въ далекой Америкѣ, въ монастырѣ, будутъ

возноситься молитвы... и о моем дорогомъ отцѣ, который, до послѣдняго дня, уже будучи тяжело больнымъ, заповѣдалъ мнѣ не забыть передать, какъ любилъ онъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ и какъ ему былъ преданъ... подъ конецъ, онъ большимъ крестомъ осѣнилъ всѣхъ Финляндцевъ, говоря: вѣрю, что настанетъ время и Господь возстановитъ Полкъ снова..."

Э.Л. Андреева, вдова кап. Н.Н. Андреева II, Бейрутъ: "... Господь благословить Васъ всѣхъ, кто устроилъ Уголь, за Вашу любовь къ Родинѣ и Полку... Нѣсколько дней не могла абсолютно ничего дѣлать, ни спать; плакала все время, т.к. вспоминала мужа... не думалъ онъ, что за него будутъ молиться, въ Америкѣ, его однополчане... спасибо!..."

Л.А. Кривошеевъ, полковн. Л.-Гв. Волынскаго п., Флашингъ: "... спасибо большое за цѣнный вкладъ въ музей Волынцевъ. Молитвенный Уголь Финляндцевъ, сооруженный трудами о. архим. Кириана, Твоими и Н.Т. Якунина, съ помощью всѣхъ однополчанъ, служить не только памятникомъ родному полку, но и свидѣтельству о неугасимой преданности къ памяти тѣхъ, кто душу свою положилъ по завѣту Финляндцевъ: "Вѣра, Царь, Родина". Честь вамъ и слава!..."

Е.Л. Янковскій, полковн. Л.-Гв. Кексгольмскаго п., Чикаго: "... сколько жертвенной любви, нѣжной заботы и неутомимой энергіи вложено въ устройство этого дивнаго памятника прошлаго, памятника того, что ушло и больше не вернется. Спасибо Тебѣ большое, - всё это напомнило мнѣ мелькнувшую зарницу утеряннаго счастья!..."

Г.А. де Бенземаннъ, капит. Л.-Гв. Гренадерскаго п., Джорданвилль: "... горячо благодарю Тебя за вниманіе, за присылку художественной папки - "молитвенный Уголь полка"... постоянно молитвенно склоняю свою грѣшную голову въ Финляндскомъ Углу..."

Всѣ члены полковой семьи откликнулись на присылку имъ описанія Угла. М.Г. Зиборовъ писалъ: "... будетъ стоять монастырь, - будетъ въ немъ и нашъ Финляндскій Уголокъ, и всѣ, кто будутъ ставить свѣчи Св. Спиридону, - будутъ косвенно молиться за Финляндцевъ..."

Какъ правъ Михаилъ Георгіевичъ ! Нашъ Уголь посѣщается не только Богомольцами, но и туристами, которые, съ интересомъ выслушавъ объясненія, почти всегда ставятъ, къ образу Св. Спиридона, свѣчи, - т.е. "косвенно молятся за Финляндцевъ". Скончавшійся въ Джорданвилль, проф. Н.Д. Тальбергъ, въ своемъ послѣднемъ ко мнѣ письмѣ, писалъ: "... всегда, когда бываю въ церкви, стою въ Вашемъ полковомъ Углу, у иконы Св. Спиридона..."

Недавно монастырь посѣтили и молились въ нашемъ Углу - Е.В. и М.А. Родзевичъ; наши братья Волынцы, Л.А. Кривошеевъ съ супругой, переѣзжая во Флориду, ѣздили помолиться нашему общему Покровителю Св. Спиридону. Одинъ изъ Богомольцевъ

недавно писалъ: "Господь поможетъ всѣмъ перенести невзгоды скитальческой жизни, облегчитъ безотрадную участь оставшихся "тамъ" нашихъ родныхъ и близкихъ..."

Молясь предъ иконами Св. Спиридона и Казанской Божіей Матери, на кіотахъ которыхъ вѣдланы наши полковые знаки, мы невольно обращаемся къ Нимъ, со словами акафиста: "Радуйся во изгнаніи насъ не оставляющая... .. радуйся, старцевъ утѣшеніе !..."

Отмѣчая скорбное 50-лѣтіе гибели ИМПЕРАТОРСКОЙ Россіи и нашего Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка, въ родительскую субботу 4-17 іюня 1967 года, въ день поминовенія усопшихъ, о. Кипріаномъ была отслужена заупокойная литургія, а потомъ, въ нашемъ Углу, панихида; на проскомидіи и за панихидой были помянуты "всѣ Финляндцы за Вѣру, Царя и Отечество жизньъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные и въ изгнаніи скончавшіеся."

О. Кипріанъ прислалъ мнѣ просѣору отъ этой службы; я счелъ долгомъ своимъ ее бережно хранить, помѣстивъ въ особую коробку, съ соотвѣтствующей объяснительной надписью.

Нашъ о. Кипріанъ, въ лѣтніе мѣсяцы этого года, былъ занятъ производствомъ корректуры изготовляемыхъ памятниковъ-надгробій на могилы Митрополита Анастасія и Архіепископа Тихона, въ усыпальницѣ Св.-Троицкаго монастыря, подъ алтаремъ церкви. Эти мраморные надгробіи и усыпальница сооружены по прозкту нашего о. Кипріана; имъ-же выполнена, исключительно художественно, и вся роспись усыпальницы и храма. Это навсегда останется памятью о нашемъ Однополчанинѣ-Финляндцѣ !

Вотъ, что хотѣлось мнѣ повѣдать Вамъ, родные Однополчане, - подѣлиться своими мыслями !

"СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ СПИРИДОНЕ, МОЛИ БОГА О НАСЪ !"

Д. Х О Д Н Е В Ъ .

І 9 І 7   Г О Д Ъ .

(Къ его пятидесятилѣтію)

Пятьдесятъ лѣтъ прошло, а зотъ трагическій годъ для Россіи, годъ гибели Россійской имперіи, стоитъ передъ нашей памятью, какъ незажившая рана, какъ воспоминаніе не исполненнаго всѣми нами, по нашей неопытности; нашего долга передъ Государемъ и Родиной, и эта рана никогда не заживетъ, пока мы продолжаемъ жить.

Трагедія всей Россіи не могла не коснуться и нашего полка и въ немъ драма революціи развивалась по двумъ направлєніямъ. Болѣе жестокая, по своей невозможности съ ней бороться, въ нашемъ Запасномъ Батальонѣ, превратившемся, при наличіи видимой дисциплины, въ вооруженную банду, легко поддающуюся демагогіи и въ дѣйствующемъ полку, гдѣ все-таки долѣе сохранялась дисциплина и гдѣ вліяніе Запаснаго Батальона и революціоннаго Петрограда сказывалось съ нѣкоторымъ опозданіемъ.

На страницахъ нашего журнала "Финляндецъ" революціонная волна 1917 года въ Запасномъ Батальонѣ достаточно ярко и подробно описана Д. Ив. Ходневымъ, Г.В. Лукинымъ, Э.Э. Раунеромъ и А.А. Пѣтуховымъ.

1917 же годъ на фронтѣ тоже достаточно подробно описанъ мною въ №№ 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39 и 40-омъ.

Не стоитъ, слѣдовательно, подробно останавливаться на тягостныхъ событіяхъ этого года. Надо только отмѣтить, что нашъ Запасный Батальонъ держался, хотя безъ достаточнаго управленія, но благодаря стойкости своихъ офицеровъ до дня отреченія Государя, по мѣрѣ возможности, съ малыми отступленіями, честно исполняя свой долгъ и свою присягу. Въ дальнѣйшемъ разложеніе Запаснаго Батальона, благодаря революціонной пропагандѣ и общей атмосферѣ, царившей въ Петербургѣ, пошло быстрыми шагами и г.г. офицеры батальона были совершенно безсильны противодѣйствовать этому разложенію.

Приходится еще подчеркнуть, что революціонная зараза въ дѣйствующій полкъ приносилась маршевыми ротами нашего Запаснаго Батальона, что заставило Командира Полка, Полковника Моллера, совершенно отказаться отъ этихъ пополненій, да и по постановленію Революціоннаго Гарнизона города Петрограда, посылка этихъ пополненій прекратилась сама собой, такъ какъ было запрещено выводить революціонныя части изъ города.

Въ дѣйствующемъ полку 1917 годъ начался совершенно спокойно, въ обычной окопной обстановкѣ позиціонной войны. Полкъ стоялъ на позиціяхъ у Корытинскаго лѣса, отходилъ въ опредѣленные сроки, въ дивизионный резервъ въ дер. Уманцы и въ корпусный резервъ въ Копачевскій лѣсъ у дер. Скурче.

Доходили неопредѣленные слухи о волненіяхъ въ Петроградѣ, но окончательный бунтъ въ этомъ городѣ и отреченіе Государя были для полка полной неожиданностью. Это событіе застало полкъ въ корпусномъ резервѣ въ Копачевскомъ лѣсу, и скоро его подтвердилъ, пріѣхавшій преждевременно изъ отпуска Командиръ полка Генераль Клодтъ.

Вся дальнѣйшая жизнь полка до его смѣны съ Корытинскихъ позицій происходила въ борьбѣ офицерскаго состава съ разложеніемъ полка, за поддержаніе дисциплины и за поддержаніе бое-способности полка. Эксцессовъ въ полку не было. Пришлось

только уѣхать изъ полка его Командиру Барону Клодтъ, столь много сдѣлавшему для полка, и начальнику хозяйственной части Полковнику Вечеслову. Нѣкоторымъ офицерамъ былъ данъ двухмѣсячный отпускъ, по истеченіи котораго они спокойно вернулись въ полкъ и продолжали въ немъ службы.

Нѣкоторые, какъ напримѣръ Полковникъ Баронъ Вольфъ, покинули полкъ добровольно, не желая продолжать въ немъ службу при столь измѣнившихся обстоятельствахъ.

Надо сказать, о чемъ я уже упоминалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что ни объ отреченіи Государя, ни его чудный приказъ по арміи, не были объявлены въ приказѣ по полку, также какъ и приказъ № I-й. Все вытекавшее изъ этихъ приказовъ проводилось въ жизнь, безъ объясненія сверху и большую частію самолично снизу, что ставило офицерскій составъ въ совершенно невыносимое положеніе. Въ командованіе полкомъ вступилъ нашъ коренной Финляндецъ Полковникъ Моллеръ I-ый, и его помощникомъ былъ назначенъ Полковникъ Я.А. Слащевъ.

Полкъ продолжалъ стоять на Корытинскихъ позиціяхъ, по-прежнему проводя положенное время въ окопахъ и въ резервахъ. Во время стоянки въ окопахъ дисциплина нѣсколько возстановливалась и время проходило для офицерскаго состава болѣе спокойно, но во время стоянокъ въ резервѣ снова начинались митинги, всякія требованія и волненія въ ротахъ.

Въ концѣ апрѣля стали прибывать армейскія маршевыя роты для пополненія полка, такъ какъ послѣ неудачнаго, прибывшаго изъ нашего Запаснаго Батальона пополненія, вызвавшаго всякаго рода волненія и непорядки К-ръ полка, Полковникъ Моллеръ отказался отъ маршевыхъ ротъ изъ своего Зап. Б-на, да, какъ уже и говорилось, по постановленію Петроградскаго гарнизона такихъ и не могло быть. Но, забѣгая впередъ, надо сказать, что изъ Запаснаго Батальона маршевыя роты прибыли еще разъ во время нашего движенія на югъ, по смѣнѣ съ Корытинскихъ позицій и съ этими ротами прибыли во-первыхъ бывшіе городовые и рядъ пропагандныхъ элементовъ, въ числѣ ихъ, получившій въ полку печальную извѣстность, нѣкій Васильевъ, приложившій вся усилія для разложенія полка.

Смѣна съ Корытинскихъ позицій произошла въ ночь на 14-ое мая. Полкъ двинулся по ближайшимъ тыламъ, совершая ночныя движенія небольшихъ размѣровъ, на югъ, на развитіе наступленія, извѣстнаго подъ именемъ "наступленія" Керенскаго.

Днемъ на стоянкахъ, послѣ отдыха шли непрерывные митинги со спорами, двигаться ли дальше. Однако двигались. Во время этого походнаго движенія пришло въ полкъ постановленіе Комитета Запаснаго Батальона полка о томъ, что всѣ пробывшіе на фронтѣ 18 мѣсяцевъ, имѣютъ право отбыть въ Запасный Батальонъ. Конечно всѣ комитеты, полковой и выше съ радостью присоединились

къ такому постановленію. У офицерскаго состава вырывалось та основа, на которой еще какъ-то удерживалась дисциплина полка. Отбывали всѣ фельдфебеля и взводные командиры и старые солдаты, которыхъ знали ротные командиры. Никто не отказался воспользоваться этимъ правомъ, кромѣ денщика К-ра полка и моего денщика Якова Клименко. Полкъ оказался безъ того каркаса, на которомъ все держалось. С митингами и уговариваніемъ продолжали движеніе и подошли къ мѣсту назначенія 13-14 іюня.

Послѣ ряда митинговъ и большого дивизионнаго митинга съ участіемъ самого Военнаго министра А.Ф. Керенскаго, на которомъ было рѣшено принять участіе въ наступленіи, полкъ, по ночамъ, двинулся 18-го іюня на позицію, имѣя цѣлью развитіе успѣха, достигнутаго раньше нашими арміями.

Бой подъ фольваркомъ Эмильювка произошелъ 24 іюня и описанъ достаточно полно въ "Финляндцѣ" № 18, Викторомъ Николаевичемъ Андреевымъ.

Участвовалъ въ атакѣ позиціи противника, собственно, только I-ый батальонъ, подъ командой Капитана Петровскаго, который и былъ убитъ. Батальонъ дошелъ до проволоки, оказавшейся не разбитой и, потерявъ половину своего состава, откатился назадъ. Кромѣ Капитана Петровскаго, представленнаго посмертно къ Георгиевскому Оружію, были убиты: Пор. Мельницкій II-й, Пор. Тегелевъ, Прап. Бахмутовъ. Ранены: Пор. Мельницкій I-й, Прап. Ушаковъ II-й, Прап. Петровъ, тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ Прап. Курнаковичъ. Батальонъ сведенъ въ двѣ роты.

Послѣ этого боя полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои позиціи, переходя то вправо, то влѣво, и къ 5-му іюля оказался на позиціи около дер. Хворостецъ, гдѣ погибли всѣ офицеры 12-й роты. Командиръ роты Поручикъ Архиповъ былъ убитъ разрывомъ снаряда, попавшаго въ блиндажъ, смертельно раненъ тѣмъ же снарядомъ мл. оф. роты Подпор. Линьковъ и сравнительно легко раненъ мл. оф. роты Пр. Исаевъ. Это были случайныя жертвы войны, погибшія во время сравнительнаго затишья боевыхъ дѣйствій.

6-го (или 8-го) іюля полкъ былъ смѣненъ съ этой позиціи и получилъ приказъ отходить къ гор. Тарнополю, въ составъ всего Гв. Корпуса, для переформированія, съ выдѣленіемъ всѣхъ ненадежныхъ элементовъ и пополненіемъ изъ арм. зап. б-новъ. Послѣ ночлега въ переходѣ отъ позиціи, на которой произошла смѣна, полкъ раннимъ утромъ былъ свидѣтелемъ повальнаго бѣгства фронта и, выполняя приказаніе командованія, продолжалъ свое движеніе къ Тарнополю, съ мѣрами арьергарднаго охраненія.

11-го іюля III б-нъ полка получилъ приказаніе, поздно вечеромъ, занять гор. Тарнополь, оставленный Л.-Гв. Московскимъ полкомъ. Бой въ Тарнополь III-го батальона былъ неоднократно описанъ мною на страницахъ "Финляндца" и наиболѣе подробно въ его № 38-мъ.

Не буду возвращаться къ этому бою, въ которомъ III-му батальону удалось благополучно выйти изъ охвата противникомъ и послѣ котораго, послѣ отхода на рядъ промежуточныхъ позицій, изъ которыхъ на позицію у гор. Зборажъ, произошелъ ночной бой, вызванный наступленіемъ нѣмцевъ, или большой ихъ развѣдательной партіи.

Наступленіе было отбито. Полкъ былъ отведенъ въ резервъ, гдѣ простоялъ все время Корниловскаго наступленія, отразившагося чрезвычайно отрицательно на дисциплинѣ полка и 20-го августа выступилъ на позиціи у города Скалатъ.

На этихъ позиціяхъ полкъ пережилъ свою медленную агонію. Смѣняясь, въ определенное время съ другими частями дивизіи, полкъ медленно разлагался. Отказы выходить на окопныя работы, смѣнялись требованіями усиленныхъ отпусковъ. Съ отъездомъ Полк. Моллера въ двухмѣсячный отпускъ, авторитетъ котораго какъ то сдерживалъ солдатъ, Полковой Комитетъ потребовалъ отъѣзда, замѣстившаго его временно, Полк. Енько и пытался ввести выборное начало.

Хотя мнѣ по приказанію Начальника Дивизіи Генерала Протозанова и пришлось вступить во временное командованіе полкомъ, по требованію Полк. Комитета, но послѣдній былъ мною преданъ суду Дивизионнаго Комитета и по его постановленію Предсѣдатель Комитета Пор. Магницкій былъ смѣщенъ и Комитетъ перевыбранъ. Это на нѣкоторое время подтянуло солдатъ, но это былъ уже октябрь мѣсяць, мѣсяць большевистскаго переворота и ничто уже не могло удержать русскую армію отъ ея окончательнаго разложенія.

Приѣздъ изъ отпуска Полк. Моллера 8-го ноября ничему не помогъ, и къ концу ноября, когда въ полкъ прибылъ эмисаръ большевистскаго правительства, прапорщикъ Дудникъ, и сталъ проводить выборное начало, стало ясно, что офицерамъ полка дѣлать въ полку нечего, тѣмъ болѣе, что около этого-же времени, было приказано полкамъ заключить перемиріе съ противустоящими нѣмецкими частями.

25-го ноября, во время стоянія полка въ резервъ въ дер. Ивановка, на собраніи у командира полка было рѣшено полкъ покинуть, предварительно отправивъ знамя съ вѣрнымъ человѣкомъ въ Кіевъ.

Къ этому времени и Командиръ полка и большинство офицеровъ были забаллотированы, командиромъ полка былъ выбранъ Полковникъ, тогда еще капитанъ Иконниковъ, который по настоянію Командира, согласился принять эту должность, чтобы дать возможность офицерамъ уѣхать.

Были образованы три группы, одна эвакуировавшихся по раненіямъ, двѣ другихъ отпускныя. Рѣшено было собраться въ Кіевъ. I-го декабря группа эвакуировавшихся въ составъ Полк. Моллера,

Кап. Эка I-го, меня, Бурова и нѣкоторыхъ еще покинула полкъ. Двѣ группы отпускныхъ безпрепятственно покинули полкъ раньше. Нельзя не оказать честь писарямъ строевой канцелярїи, всю ночь проработавшимъ на составленіи послужныхъ списковъ для отъѣзжающихъ.

Капитанъ Иконниковъ недолго прокомандовалъ полкомъ. Отказавшись снять погоны и орденъ Св. Георгія, кавалеромъ котораго онъ былъ, онъ на митингѣ обложилъ все это сѣрое стадо, въ которое обратился полкъ и вскочивъ на коня ускакалъ по направленію ближайшей желѣзно-дорожной станціи. Посланные въ догонку мотодцы конные развѣдчики, доскакали только до ближайшей деревни и тамъ заночевали.

Командиромъ полка былъ выбранъ послѣ этого подпоручикъ Поповъ, болѣе извѣстный среди офицеровъ подъ названіемъ "рыжая кобылка".

Такъ закончилъ свое существованіе нашъ, овѣянный вѣковой славой, полкъ, чтобы вновь возродиться, но уже въ составѣ Донской Арміи въ іюлѣ 18-го года, но это уже относится къ слѣдующему пятидесятилѣтію.

Б. В. С Е Р Г Ъ Е В Ъ .

С Е М Е Й Н А Я   Х Р О Н И К А

(ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ)

I. - 1918-1920 г.г.

Вотъ уже никакъ не предполагалъ на 78-омъ году очутиться на операционномъ столѣ. Но, благодаря Богу, операція прошла благополучно, черезъ 14 дней я былъ перевезенъ домой и заботами и уходомъ моей спутницы, Леонилы Никаноровны, сталъ быстро поправляться.

Конечно ни о какой работѣ нельзя было и помышлять. Можно было передвигаться отъ кровати къ креслу и немного ходить по комнатѣ. Сталъ я перечитывать послѣдніе номера "Финляндца". Раскрываю № 43. Статя "О дорогомъ прошломъ", посвященная мнѣ. Перечитываю уже не въ первый разъ и мнѣ дѣлается какъ-то неловко.

Уже очень дорогой намъ, нынѣ покойный, Афанасій Степановичъ обрисовалъ меня какимъ-то "сверхъ-героемъ". Я, откровенно говоря, совершенно не помню этотъ бой, 14-го апрѣля 1919 года. Въ моемъ послужномъ списокѣ онъ даже не упомянутъ, а Афанасій Степановичъ увѣрялъ, что у него точно все записано. Теперь уже

не поспоришь. А вотъ, что онъ, будучи въ моей ротѣ, былъ два раза раненъ и каждый разъ оставался въ строю — это я хорошо помню. Вспоминаю, какъ еще въ 1918 году явился ко мнѣ мальчикъ-доброволецъ, только что окончившій реальное училище и представился — Работинъ.

Увидѣвъ, что у него хорошій подчеркъ, я его послалъ въ ротную канцелярію. Вскорѣ нашъ полкъ изъ Новочеркасска былъ, распоряженіемъ Генерала Краснова, переведенъ въ Богучарь, а дальше г. Бобровъ, Средній Икорецъ. Работинъ былъ уже въ строю и участвовалъ со мной въ первомъ бою. Показалъ себя отличнымъ солдатомъ и былъ представленъ къ производству въ ефрейтора и сразу же въ унтеръ-офицеры.

Я его полюбилъ, какъ исполнительнаго и безстрашнаго воина. Полкъ онъ любилъ беззаветно и готовъ былъ отдать свою жизнь для славы полка.

Очень грустно, что онъ такъ рано ушелъ. Вотъ сейчасъ я пишу въ нашей "Кирилловкѣ" и мнѣ все здѣсь напоминаетъ объ Афанасіи Степановичѣ. Вотъ его картина "Дарьяльское Ущелье", вотъ полочка, сдѣланная его рукой и многое другое. Онъ такъ любилъ нашъ домъ и нашу семью. Миръ праху его !

Дальше № 44. 50-лѣтіе производства въ первый офицерскій чинъ Капитана В.Н. Андреева, Шт. Капитана М.Ф. Педашева и мое.

2-го мая 1965 г. Собрались у Михаила Георгіевича Зиборова. Старшій Парижской группы Полковникъ Борисъ Васильевичъ Сергѣевъ огласилъ поздравленія отъ Возглавляющаго Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка, Полковника Димитрія Ивановича Ходнева и свое личное, перечисляя всѣ мои заслуги и, благодаря статью Аф. Ст. Работина, называетъ меня "Великаномъ Духа". Этого я уже перенести не могъ и, если не разрыдался громко, то слушая, исходящія отъ всего сердца похвалы, чувствовалъ, какъ слезы подступаютъ къ горлу. Искоса взглянулъ на свою спутницу, и съ ней происходило то же самое.

Одновременно пришли поздравленія со всѣхъ концовъ земнаго шара: изъ Египта, отъ В.Н. Андреева, изъ Испаніи отъ Б.В. Лукина, изъ Ниццы отъ Цвѣтковыхъ, изъ Канн отъ баронессы Е.П. Клодтъ и Ап. Ал. Костанда, изъ Тулузы отъ Кап. Пѣтухова. Затѣмъ гостепріимный хозяинъ, Михаилъ Георгіевичъ, предложилъ вкусный и обильный завтракъ, съ возліяніями и многолѣтіями, и поднесли кожаный биваръ съ полковымъ значкомъ.

Наша полковая семья уменьшилась, но духовное единеніе еще больше окрѣпло. Стоитъ кому-нибудь изъ насъ заболѣть, уже со всѣхъ сторонъ запросы: "лучше ли Борису Васильевичу?" — "напиши скорѣе, какъ его здоровье".

Не успѣлъ я придти въ себя послѣ операциі — телефонный звонокъ: "Монсье Борисъ спрашиваетъ какъ здоровье?" — А черезъ

нѣсколько дней, письма отъ Д. Ив. Ходнева, В.Н. Андреева: "что случилось ? Почему случилось ?" - Вотъ это воистину финляндское единеніе.

Послѣдній № 45-ый.

50-лѣтіе въ офицерскомъ чинѣ Капитана М.Г. Зиборова, Капитана Г.Ив. Титова, Шт. Кап. Пѣтухова, Кап. Н.Т. Якунина и наша "Золотая Свадьба". (27 Февраля).

50 лѣтъ тому назадъ мы вѣнчались въ нашей полковой церкви, на Васильевскомъ Островѣ. Это было 27/І4 Февраля 1916 года. Вѣнчалъ о. Михаилъ Семеновъ. Посаженымъ Отцемъ былъ Полковникъ Г.Г. Пещанскій, шаферами Прапорщикъ Левъ Викторовичъ Кириченко, Прапорщики М.В. и В.В. Кириченко и Подпор. Іосифъ Константиновичъ Машинскій.

Теперь снова собрались въ офицерскомъ Собраніи - Михаила Георгіевича.

Леонила Никоноровна и я, послѣ Литургіи и благодарственного Молебна въ Введенской Церкви, гдѣ послѣдній разъ служилъ, нынѣ покойный, Протопресвитеръ Отецъ Викторъ Юрьевъ, пріѣхали въ нашу полковую семью.

Всѣ уже были въ сборѣ. Борисъ Васильевичъ прочиталъ поздравленіе отъ Дм.Ив. Ходнева, какъ всегда полное самыхъ искреннихъ и горячихъ пожеланій. Прокричали "Ура!" и выпили за здоровье всѣхъ поздравившихъ насъ съ нашимъ юбилеемъ. Затѣмъ стали читать привѣтствіе отъ парижскихъ финляндцевъ. Въ этомъ привѣтствіи были упомянуты всѣ невзгоды, которыя намъ пришлось перенести въ Великую и Гражданскую войны и намъ были подарены позолоченные стѣнные электрическіе часы.

Мы оба были тронуты такимъ радушіемъ и искреннимъ желаніемъ порадовать насъ чуднымъ подаркомъ. Дорогой Миша угостилъ насъ вкуснымъ завтракомъ и всевозможными напитками, вплоть до кофе.

Теперь мнѣ хочется, если это не утомитъ дорогихъ читателей, остановиться на фразѣ Бориса Васильевича о "страшныхъ дняхъ гражданской войны, гдѣ существованіе насъ обоихъ было подъ угрозой".

Эта угроза нависла надъ нами еще въ Петроградѣ, послѣ большевистскаго переворота, когда офицерамъ было приказано Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ снять погоны. Въ Запасномъ Батальонѣ стали появляться типы, вродѣ Васильева, которые старались посѣять рознь между солдатомъ и офицеромъ и внушали нижнимъ чинамъ, что мы ихъ враги.

Мнѣ было поставлено на видъ, что я рѣдко посѣщаю роту и не веду съ солдатами бесѣды на революціонныя темы. У меня,

откровенно говоря, не было никакого желанія вести такіе разговоры, да и что я могъ путнаго сказать о томъ, чего я и самъ толкомъ не зналъ.

Петроградъ въ это время имѣлъ видъ довольно гнусный. Снѣгъ съ тротуаровъ не счищали (дворниковъ упразднили). Все было заплывано подсолнечной шелухой. Солдаты ходили въ разстегнутыхъ шинеляхъ, честь, конечно, не отдавали. По улицамъ разъѣзжали на грузовикахъ матросы и солдаты съ намотанными черезъ плечи пулеметными лентами и кое-гдѣ пострѣливали. Жуть...

Солдатъ постепенно увольняли въ запасъ, на родину. И вотъ жена надоумила меня тоже уволиться на родину. У меня было два дяди. Родные братья моей матери. Одинъ генераль въ отставку, жилъ въ Кіевѣ, а другой въ Екатеринодарѣ, гдѣ я родился. Смутно доходили слухи, что на югѣ, что-то творится, такъ что туда было ѣхать не безопасно. До Кіева еще можно было попытаться.

И вотъ мнѣ въ канцеляріи Запаснаго Батальона смастерили Проходное свидѣтельство, что солдатъ Галиндо отправляется на родину, въ Кіевъ, въ распоряженіе воинскаго начальника по демобилизаціи, въ сопровожденіи жены, съ маленькимъ сыномъ и теткой. Подъ именемъ тетки мы везли няньку, латышку. Тогда все было можно.

Въ Петроградѣ населеніе буквально голодало, а у меня "разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" за окномъ висѣли... не чижъ и соловей, а туша теленка, гусь (дѣло было въ январѣ) и нѣсколько сортовъ колбасъ. Была еще мука крупчатка и боченокъ съ топленымъ масломъ. Дѣло въ томъ, что какимъ то чудомъ, у меня "задержались" два денщика. Антонъ, изъ запаса, лѣтъ 40 и Иванъ, пріѣхавшій со мной изъ дѣйствующей арміи. Я ихъ, по очереди, отпускалъ на побывку — одного въ Сибирь, а другого въ Ярославскую губернію, и вотъ они то мнѣ и привозили "врагу-то". И не хотѣли меня покидать.

16-го января стараго стиля, рѣшили отпраздновать день Св. Леонилы. Спекли пирогъ, уже не помню съ чемъ и зажарили гуся. Въ напиткахъ не было недостатка. Большой мой пріятель служилъ въ акцизномъ вѣдомствѣ. Изъ приглашенныхъ помню Жерва, вѣроятно, братьевъ Кириченко и Сергѣя Грасса. Однимъ словомъ пиръ удался на славу. Послѣ этого стали укладываться, кое-что распродали, погрузились въ поѣздъ, состоящій изъ однихъ теплушекъ и покинули Петроградъ — навсегда.

Ѣхали въ полную неизвѣстность. Черезъ сколько то дней выгрузились въ Кременчугъ, такъ какъ дальше поѣздъ не шель. Въ Кіевѣ я все-таки побывалъ и повидалъ своего дядю. Въ Кременчугѣ встрѣтилъ братьевъ Экъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я былъ уже въ Новочеркасскѣ, куда вскорѣ перебралась и моя семья.

И вотъ я снова въ родной полковой семьѣ. Пріѣхалъ къ намъ Генераль Красновъ и сказалъ, что побѣда недалеко. Пойдемъ на

Орель и на Москву. Пока же переѣхали въ Богучарь, куда, повѣривъ Генералу Краснову, перевезъ я и семью. Это была большая ошибка, въ которой впоследствии пришлось горько раскаяться.

Вначалѣ все шло хорошо. Меня выбрали хозяиномъ собранія. Жили мы въ патриархальной крестьянской семьѣ, очень симпатичной. Собирались у насъ по вечерамъ, а то и днемъ заходили поговорить почти всѣ офицеры. Забавлялъ ихъ сынишка, двухлѣтній Юрочка. Почти всѣхъ зналъ по фамиліи. Спросить его: "кто командиръ полка?" — "Генераль Енько". Титова называлъ "Люлька Титовъ", а моего двоюроднаго брата, почему то называлъ "дядя верблюдъ".

Но всему бываетъ конецъ. Полкъ выступилъ въ походъ и жена осталась съ ребенкомъ и нянькой въ Богучарѣ. Мы оказались совершенно отрѣзаны другъ отъ друга. Мои письма не доходили. Посылалъ денщика съ посылкой и деньгами. Денщикъ пропалъ. Мы были въ бояхъ подъ Бобровымъ, Верхнимъ Икорцомъ и дошли до Новохоперска. Тамъ получили телеграмму отъ Ген. Краснова: нашъ 4-ый Донской Стрѣлковый полкъ переименованъ Лейбъ Гвардіи въ Финляндскій.

25-го декабря справляли полковой Праздникъ. Мнѣ удалось раздобыть 1/2 бутылки "Родерера", которую разлили по рюмкамъ и выпили за здоровье Генерала Краснова. Въ сѣверныхъ станицахъ началось броженіе среди казаковъ и нашему полку было приказано отойти до Новочеркаска, и мы шли по Хопру, черезъ всю Донскую Область. Шли, стараясь не заходить въ станицы, и ночевали только предварительно развѣдавъ благонадежно ли населеніе по отношенію къ намъ.

Прибывъ въ Новочеркаскъ, прежде всего узналъ, что жена вернулась изъ Богучара въ одной шубкѣ, съ ребенкомъ и сняла у кого-то маленькую комнатку. Обрадовался несказанно, что живы и здоровы.

Разказала мнѣ слѣдующее: черезъ нѣсколько дней, послѣ нашего ухода, стало извѣстно, что Богучарь подъ угрозой прихода большевиковъ. Кто-то изъ оставшейся комендатуры сказалъ ей, чтобы она не беспокоилась, что ее увезутъ своевременно. Но время проходить, никто не является и она рѣшила бѣжать сама. Хозяева порекомендовали одного мужика, который взялся довести ее до станціи Миллерово (около ста верстъ).

И вотъ, схвативъ пару бѣлья, какое-то сукно и небольшую шкатулку съ серебромъ, но въ попыхахъ оставивъ на столѣ кольца съ брилліантами, съ ребенкомъ на рукахъ, усѣлась она въ кибитку, или розвальни, и отправилась въ путешествіе по степи, при 20-ти градусахъ мороза.

Все имущество оставила на няньку. Ъхали они, кажется, двое сутокъ. Юрочка иногда высовывался изъ подъ шубки и говорилъ: "Мамочка, надоѣло кататься".

Останавливались въ какой-нибудь избѣ, кормили лошадь, а они заходили въ хату, грѣлись. Кто-то игралъ на гармошкѣ и Юрочка хлопалъ въ ладошки и говорилъ: "дядя, играй еще!" Доѣхали до Миллерова, тамъ пересѣли въ поѣздъ и прибыли въ Новочеркасскъ.

Послѣ этого мы уже не разставались. Семья жила при обозѣ.

Къ полку присоединилась еще одна дама — Наталія Кирилловна Ожаровская, съ дочкой Танечкой, тоже около двухъ лѣтъ. Обѣ дамы очень подружались. Какъ-то случилось имъ ночевать вмѣстѣ въ одной хатѣ. Ночью жена просыпается, спали онѣ на соломѣ, и видитъ въ темнотѣ чьи-то зеленые глаза. Думаетъ, что кошка, и хлопъ ее рукой. А Наталія Кирилловна просыпается и кричитъ истощнымъ голосомъ: "Что такое?". Оказывается жена ударила ее по рукѣ, на которой были свѣтящіеся часы. Обѣ стали хохотать...

Итакъ мы переходили изъ станицы въ станицу. Приближалась весна, грязь была непролазная изъ-за талаго снѣга. Полкъ уже былъ въ бою подъ ст. Великокняженской, а обозъ находился на ст. Торговой. Перейти улицу было цѣлое событіе, ноги увязали по колѣно въ грязи. Намъ отвели хату противъ Ожаровскихъ. (Полковникъ Ожаровскій былъ начальникомъ Хозяйственной части). Я заболѣваю какимъ-то пара-тифомъ, а Юрочка весь пылаетъ и на тѣлицѣ появляются темныя пятна. У обоихъ температура свыше 40 градусоу.

Вызываютъ доктора и онъ опредѣляетъ — черная оспа. Черезъ два дня Юрочкино сердечко останавливается и жена съ Иваномъ Жусь, денщикомъ, его хоронятъ. Можете представить наше горе !

Я выздоравливаю, а жену Ожаровскіе не принимаютъ, изъ боязни передать заразу Танечкѣ. Я беру лошадь и ѣду въ Великокняжескую и прошу у Командующаго Полкомъ (кажется Полковникъ Прежеславскій) отпустить меня въ отпускъ, проводить жену въ Новороссійскъ, къ дядѣ, который переѣхалъ изъ Екатеринодара.

Это была Пасхальная недѣля. Приѣзжаемъ. Семья дяди Кости, состоящая изъ него самаго, 3 дочерей-красавицъ и 2 снновей, приняла насъ радушно. Дядя пожурилъ меня, почему не привезъ жену раньше. Можетъ быть и Юрочка остался бы живымъ. Самъ дядя недавно овдовѣлъ. Продавъ свой домъ въ Екатеринодарѣ и купилъ въ Новороссійскѣ большой, просторный домъ, съ садомъ.

Изъ сестеръ я зналъ только одну. Она приѣзжала въ Петербургъ, тамъ вышла замужъ за Сережу Галиндо. Къ женѣ отнеслись, какъ къ родной дочери и сестрѣ. Такъ что я со спокойной совѣстью ее оставилъ и вернулся въ полкъ, который былъ въ самомъ разгарѣ боя, и возница не хотѣлъ меня дальше везти, сказавъ: "Тамъ стрѣляютъ"... Всѣ были рады моему приѣзду. Похристосовался съ Юріемъ Николаевичемъ и со всѣми и принялъ свою роту.

Богучаръ опять былъ въ нашихъ рукахъ. Я послалъ туда денщика и онъ привезъ оттуда мои погони и паспортъ жены. Оказывается большевики убили старика-хозяина. Наши вещи были имъ зарыты въ стогъ сена. Тамъ было все бѣлье (приданое жены), платья, ковры, дѣтская кровать моей работы и т.д. Нянька-латышка съ какимъ-то комиссаромъ все отрыли и увезли на подводахъ.

Послѣ этого было еще много боевъ. Полкъ сильно порѣдѣвшій въ своемъ составѣ, снова пополнялся въ станицѣ Заплавской, въ хуторѣ Яновѣ и въ Персіановкѣ. Приѣхалъ Полковникъ Пешанскій изъ Новороссійска, одновременно съ моей женой. Послѣ Борисъ Васильевичъ Сергѣевъ приѣзжалъ на недѣлю, находясь въ командировкѣ при Ейскихъ Ускоренныхъ Курсахъ по подготовкѣ Офицеровъ (Впоследствии Александровское, имени Ген. Алексѣева, Военное Училище).

Сформировавшись, вновь ушли въ походъ. Было крушеніе поѣзда, устроенное умышленно, и бои, бои... Все шло хорошо, но вотъ все рухнуло, и армія отступала къ Новороссійску. Меня Генераль Енько отпустилъ для свиданія съ женой.

Въ Новороссійскѣ я заболѣваю сыпнымъ тифомъ. Мой кузень меня помѣщаетъ въ свой казачій окоподокъ, съ другими сыпнотифозными.

Тутъ я долженъ вернуться къ прошлому.

Послѣ объявленія войны 14-го года, Леонила Никаноровна Ричитская поступаетъ на ускоренные курсы сестеръ милосердія. Получаетъ дипломъ и идетъ въ солдатскій лазаретъ Инженеровъ Путей Сообщенія, ухаживая за ранеными. Въ это время мы познакомились.

И вотъ, ни минуты не задумываясь, Л.Н. добываетъ костюмъ сестры и проводитъ дни и ночи у моей койки. У меня температура доходитъ до 41 градуса. Леченія никакого. Необходимо только ухаживать и благодаря уходу Л.Н., я, слава Богу, остался живъ. Не будь ея, врядъ ли бы я писалъ эти строки. Удивительнѣе всего, что сама она не заразилась, находясь среди сыпнотифозниковъ.

Въ это время Добровольческая Армія безудержно отступала на югъ. Намъ предлагали эвакуироваться на "Принципы Острова", но мы никакъ не хотѣли покидать Родину и рѣшили, если эвакуироваться, то только въ Крымъ...

Л.Н. узнала, что на Феодосію отходитъ пароходъ "Віолетта". Я еще совсѣмъ слабый, послѣ тифа, съ облѣзлой головой прибрелъ на пристань. Грузили мой сундукъ, Павловскаго Училища, ящикъ для пулеметовъ и денщика Жуся.

Но узнавъ, что пароходъ отойдетъ только утромъ, рѣшили переночевать у кузинъ... А утромъ, подходя къ пристани, убѣж-

даемся, что "Віолетта" увы, уплыла, вмѣстѣ съ Жусемъ и сундуками. Опять справка, и выясняется, что гдѣ-то далеко стоитъ англійскій миноносецъ. Я еле передвигаю ноги, а у насъ еще почему-то скрипка Генерала Губина, которую просили отвезти въ Крымъ. А тутъ еще дуетъ, такъ называемый "Нордъ-Остъ" — буквально валить съ ногъ. Все-таки доходимъ до этого миноносца и видимъ, на берегу сидитъ группа изъ 70-ти больныхъ офицеровъ и хотятъ попасть на миноносецъ, а ихъ не берутъ.

Тогда Л.Н. поднимается на палубу миноносца и находитъ кого-то понимающаго по французски, и объясняетъ, что эти офицеры больные, но не заразные, и въ концѣ концовъ убѣждаетъ принять всю группу.

Всѣ мы поднимаемся по сходнямъ и размѣщаемся на ... кана-тахъ.

Отшвартовываемся и плывемъ по направленію къ Феодосіи. Черезъ нѣсколько часовъ уже видимъ берега Крыма. Подходимъ къ пристани и видимъ моего Жуся, который мечется, какъ курица, высидѣвшая утятъ. Наконецъ увидѣлъ насъ, радостно замахалъ руками. Помогъ намъ сойти на берегъ и повелъ въ какое-то кафе, гдѣ спряталъ мой сундукъ. Радости его не было предѣла.

Въ сундукѣ были мои золотые (отцовскіе) часы Павла Буре и всѣ деньги. Онъ боялся, чтобы не украли сундукъ и чтобы насъ не потерять изъ виду. Вотъ еще лишнее доказательство преданности нашихъ денщиковъ.

Выходу изъ кафе, стоитъ бородатый офицеръ въ формѣ нашего полка и улыбается. Всмотриваюсь — Костя Григорьевъ ! — "А гдѣ наши ?" — "Да тутъ на пристани".

Пошли всѣ вмѣстѣ. Подходимъ и не вѣрю своимъ глазамъ: Генералъ Енько, Ирина Порфирьевна, Кап. Ушаковъ, Полковникъ Галиндо, ну словомъ, всѣ. Многихъ уже совсѣмъ нѣтъ. Полковникъ Пещанскій, Полковникъ Пржеславскій, Томашевичъ... остались на кладбищахъ Донской Области.

А намъ суждено еще жить дальше.

Началась Крымская эпопея.

Крымскій періодъ послѣдней, неравной борьбы кончился нашимъ пораженіемъ и, благодаря Генералу Барону Врангелю, намъ удалось, правда не всѣмъ, погрузиться на военные и торговые суда и уйти въ море.

Мы, т.е. нашъ полкъ, отходили на Севастополь. Только Полковникъ Экъ I-ый, съ семьей, пошли на Керчь и тамъ внезапно были охвачены большевиками и Викторъ Николаевичъ былъ разстрѣлянъ на глазахъ матери и жены.

Съ нами изъ полковыхъ дамъ была Ольга Димитріевна Иванова. Ожаровскіе эвакуировались раньше въ Болгарію. Елена Францевна Волосатова эвакуировалась отдѣльно. Леонила Никаноровна служила въ офицерской столовой донского резерва въ Евпаторіи, и я ее нашель, уже въ Константинополѣ, на угольщикѣ "Полоній", благодаря Якову Александровичу Слащеву и перевезъ на ледоколъ "Илья Муромецъ", на которомъ были Ген. Слащевъ, Полковники Ивановъ, Сергѣевъ, Галиндо (Борисъ), Капитаны Андреевъ, Титовъ, Зиборовъ и другіе.

Въ Константинополѣ полюбовались берегами Босфора, взглянули издали на живописныя мечети, дворцы, пальмы, магноліи и...вдругъ получили распоряженіе итти обратно въ Черное Море, спасать (кажется) миноносець "Стережущій", потерявшій не то рупь, не то винтъ.

Подойдя уже къ самому миноносцу, видимъ, какъ на его палубѣ стоятъ люди вплотную другъ къ другу. Говорили 5.000 человекъ. Начинается шкваль. Оба судна то опускаются, то поднимаются, среди бушующаго моря, какъ орѣховыя скорлупки, то переваливаются съ боку на бокъ.

Нашъ "Илья Муромецъ", то зароется носомъ въ волны, а корма высовывается наружу, и видно, какъ винтъ кружится въ воздухѣ, то носъ поднимается кверху и громадная волна, метровъ въ 15-ть, обрушивается на нашу палубу и разливается рѣчками по всему судну. Картина жуткая и величественная.

Большинство изъ нашихъ страдали морской болѣзью и ныли. Особенно мой братъ Кириллъ; нынѣ архимандритъ Кипріанъ, на него было жалко смотрѣть. Совершенно блѣдный, глаза расширены и на лицѣ страдальческое выраженіе.

Ни Леонила Никаноровна, ни я качки не боялись и наблюдали всю эту картину, взобравшись на капитанскій мостикъ. Въ каютахъ ящики изъ комодовъ то выскакивали, то прятались обратно. Капитанъ "Ильи Муромца" говорилъ, что не видѣлъ 40 лѣтъ такого шторма.

Зацѣпить "Стережущаго" намъ такъ и не удалось. Два раза трось обрывался и въ концѣ концовъ, взявъ его на буксиръ пароходъ "Даландъ", и мы вернулись въ Константинополь и вскорѣ пересѣли на "Георгія Побѣдоносца", котораго на буксирѣ привели своевременно изъ Севастополя, и на немъ пришли въ Галлиполи.

Борьба на російской землѣ была закончена.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Ф. ГАЛИНДО .

Ко дню Полкового Праздника 12/25 декабря 1966 года Нью-Йоркская Группа Финляндцевъ и Финляндцы, проживающіе въ Европѣ, обмѣнялись нижеслѣдующими привѣтствіями:

Дорогой Борисъ Васильевичъ !

Отъ всего сердца, привѣтствую Тебя, и всѣхъ родныхъ Однополчанъ—"парижанъ", съ ихъ семьями, — съ праздникомъ нашего незабвеннаго и горячо-любимаго Полка.

Этотъ, дорогой и памятный намъ День, "Двѣнадцатое Декабря", — проведемъ всѣ вмѣстѣ, соединившись, мысленно, со всѣми, разсѣянными по всему міру, Финляндцами.

Вспомнимъ родной Полкъ !

Да будетъ милостивъ ко всѣмъ намъ Господь, по молитвамъ нашего полкового Покровителя, Святителя Спиридона; — здравствующимъ — "многая лѣта", а усопшимъ: "Царствіе Небесное и вѣчная память!"

"Американскіе" Финляндцы горячо привѣтствуютъ своихъ Однополчанъ—"парижанъ!"

Душою со всѣми Вами !

Дм. Х О Д Н Е В Ъ .

Гленъ-Ковъ, С.А.Ш.
къ 12/25 XII.1966 г.

Возглавляющему Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка

Полковнику Д.И. ХОДНЕВУ.

Дорогой

Димитрій Ивановичъ !

Финляндцы, проживающіе въ Европѣ, сердечно поздравляютъ своихъ однополчанъ, проживающихъ въ Америкѣ и своего дорогого Возглавляющаго съ Днемъ нашего Полкового Праздника.

Въ этотъ день, когда всѣ наши воспоминанія направятся къ дорогому для насъ прошлому, мы всѣ объединимся въ чувствѣ горячей любви къ нашему родному полку, вознесемъ, идущіе изъ глубины души молитвы объ упокоеніи всѣхъ нашихъ Императоровъ, нашихъ Шефовъ, въ особенности нашего горячо любимаго, незабвеннаго и такъ мученически погибшаго послѣдняго нашего Шефа, Цесаревича Алексѣя Николаевича, передъ которымъ всѣ мы несемъ

неискупаемую вину; объ упокоеніи всѣхъ нашихъ предковъ императорцевъ и финляндцевъ и особенно животь свой положившихъ на поляхъ брани за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Мы горячо помолимся о дарованіи всего наилучшаго, долголѣтія и добраго здоровья для послѣдней когорты нашихъ однопольчанъ, которыхъ Богъ еще сохраняетъ на нашей многогрѣшной землѣ, и эти молитвы соединять насъ, разбросанныхъ по всѣму міру, во единое, объятые общей любовью къ Родинѣ и НАШЕМУ ПОЛКУ, какъ сказано выше.

Мы, Финляндцы, объединившіеся въ этотъ торжественный для насъ день въ Парижѣ, поднимаемъ бокаль за здоровье нашихъ Финляндцевъ Американцевъ и за ихъ вѣрныхъ спутницъ, ихъ супругъ и, особенно, за дорогую спутницу нашего Возглавляющаго, Евгению Николаевну Ходневу.

Дай вамъ всѣмъ Господь Богъ въ наступающемъ Новомъ Году здоровья, силъ душевныхъ и тѣлесныхъ на МНОГІЕ, МНОГІЕ ГОДЫ.

Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ,
проживающихъ въ Европѣ,

Полковникъ Б. В. С Е Р Г Ъ Е В Ъ .

Полковой Праздникъ 12/25 декабря 1966 года былъ отпразднованъ въ Гленъ-Ковѣ, Америка, торжественно, какъ всегда. Въ гостепріимной семьѣ Е.Н. и Д.Ив. Ходневыхъ соединились Финляндцы, которые смогли прибыть, и прибыла Княжна Вѣра Константиновна, которой былъ преподнесенъ букетъ цвѣтовъ.

Была отслужена обѣдня въ Глен-Ковской Церкви передъ образомъ Св. Спиридонія, принадлежащимъ Пахамъ.

Вѣра Константиновна, ночевавшая въ Си-Клиффъ, прибыла къ этой обѣднѣ и была отвезена Н.Т. Якунинымъ и Д.Ив. Ходневымъ въ Гленъ-Ковъ. Съ нѣкоторымъ опозданіемъ прибылъ Отецъ Архимандритъ Киприанъ и совершилъ молебенъ, съ поминовеніемъ усопшаго воина Эрнеста и вознесеніемъ молитвъ о здравіи Ольги.

Послѣ оѣфициальной части послѣдовалъ завтракъ, прошедшій очень оживленно.

Присутствовали: Княжна Вѣра, Отецъ Киприанъ, Н.П. Хиріаковъ, Н.Т. Якунинъ, Т.Д. Яновскій, двое Родзевичей, Н.В. Миткевичъ, Ниночка Киллеръ, Е.Н. Ходнева и Д.Ив. Ходневъ. Время провели очень мило и уютно. Былъ отвезенъ букетъ цвѣтовъ болящей О.Ф. Родзевичъ и въ 7 часовъ вечера начался разъѣздъ.

Было получено 49 поздравлений от полковых Объединений, от друзей и однополчанъ.

Въ Парижской группѣ Полковой Праздникъ 12/25 декабря въ 1966 г. былъ отпразднованъ въ Домѣ Союза Инвалидовъ въ городѣ Монтморенси.

Всѣ наличные Финляндцы, кому здоровье дало возможность прибыть на праздникъ, прибыли въ Церковь Инвалиднаго Дома, гдѣ священникомъ Дома Геромонахомъ Яковомъ былъ отслуженъ, передъ полковымъ образомъ, молебенъ съ поминовениемъ памяти Державнаго и Августѣйшихъ основателей полка, Его Шефовъ и всѣхъ Финляндцевъ на поляхъ сражений павшихъ и за Рубежомъ Россіи скончавшихся, и съ многолѣтіемъ Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома Великому Князю Владиміру Кирилловичу, Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ и всѣмъ нынѣ здравствующимъ Финляндцамъ.

Послѣ молебна въ столовой Дома состоялся завтракъ, передъ началомъ котораго Полковникъ Сергѣевъ предложилъ встать и минутой молчанія почтить память незабвеннаго Шефа Полка Алексѣя Николаевича и всѣхъ Финляндцевъ, покинувшихъ этотъ міръ.

Завтракъ прошелъ очень оживленно и послѣ него Финляндцы объединились на квартирѣ Полковника Сергѣева при Домѣ, гдѣ подъ звуки полкового марша, выпили по нѣсколько бокаловъ шампанскаго за Полкъ, за Здравіе Возглавляющаго Полковое Объединение, Полковника Д.Ив. Ходнева и за всѣхъ Финляндцевъ, нынѣ здравствующихъ, гдѣ бы они не находились.

Присутствовали Полковникъ Сергѣевъ и Э.Н. Сергѣева, Капитанъ Галиндо и Л.Н. Галиндо, Капитанъ Титовъ и П.И. Титова, Капитанъ Зиборовъ и его сынъ Поль, и пріѣхавшій изъ провинціи Д.Н. Смирновъ.

Дружная бесѣда, за стаканомъ вина и тортами, продолжалась до вечера и Финляндцы покинули гостепріимный Домъ въ Монтморенси уже затемно.

Были получены поздравленія отъ Возглавляющаго Объединение и отъ Американской группы Финляндцевъ, отъ Генерала Покровскаго, Возглавляющаго Объединение братьевъ Волинцевъ, отъ Полковъ Гвардіи - Преображенскаго, Измайловскаго, Лейбъ-Егерей, Л.-Гв. Московскаго, Лейбъ-Гренадеръ, Кумовьевъ Павловцевъ, Л.-Гв. Литовскаго полка, Кексгольмскаго, Петроградскаго, Стрѣлковъ Его Величества; Царскосельскихъ Стрѣлковъ, Кавалергардской Семьи, Л.-Гв. Его Величества Гусарскаго полка, Лейбъ Драгунъ, Конно-Гренадеръ, Уланъ ЕЯ Величества, Уланъ ЕГО Величества, Гвардейскаго Экипажа, Л.-Гв. 3-ей Артилл. Бригады, Л.-Гв. Конной Артиллеріи, Л.-Гв. 1-го Мортирнаго Дивизиона.

Отъ однополчанъ - Полковника Фаге, Полковника Сапунова, Полковника Лукина, Капитана Андреева 1-го, Капитана Якунина,

Шт. Капитана Пѣтухова, Шт. Капитана Педашева, Ив. Д. Ходнева, отъ Н.А. Работиной, отъ М.З. Чебыкиной, О.Д. Ротовой, Д.А.Иванова, Баронессы Клодтъ, А.А. Костанда, Е.П. Костанда, Н. и Е. Цвѣтковыхъ.

Х Р О Н И К А

Весной текущаго года всѣмъ однополчанамъ была разослана изяшно изданная памятка "Молитвенный Уголь памяти Л.-Гв. Финляндскаго полка", въ которой были помѣщены прекрасные цвѣтные снимки иконы, подсвѣчника, полковаго флага и всего угла въ Храмѣ, въ Жарденвилѣ. Снимки сопровождались не менѣе прекраснымъ текстомъ, посвященнымъ "Молитвенному Углу", составленнымъ Полковникомъ Ходневымъ.

Весь уголь былъ сооруженъ, какъ и полковой образъ стараніями бывшаго вольноопредѣляющагося полка, Кирилла Пыжева, нынѣ Архимандрита Кипріана, извѣстнаго всей православной Америкѣ - Иконописца.

Полковникъ Фаге съ супругой Валеріей Владиміровной покинулъ Барбазанъ, ликвидировавъ свой тамъ домъ и переѣхалъ къ сыну Сергѣю, въ окрестности Парижа. Его новый адресъ: Bois Colieffe, Commune Lommoge, - 78 - Bonnières sur/Seine.

М.Ф. Педашевъ со всей семьей покинулъ Калифорнію, городъ Санъ Жозе и намѣревается переѣхать въ Мексику, въ ея столицу Мексико-Сити. Пока будетъ жить въ Санъ Франциско, но адресъ его неизвѣстенъ.

Н.П. Хирьяковъ былъ очень боленъ и ему пришлось провести долгое время въ больницѣ, вслѣдствіе сердечныхъ припадковъ. Поправившись, онъ нѣкоторое время провелъ у О.А. Раунеръ, окружившей его трогательными заботами. Но здоровье его ухудшилось, и ему пришлось снова лечь въ Госпиталь Святого Луки.

К.Ф. Галиндо перенесъ операцію двусторонней грыжи, очень удачно и вскорѣ совершенно поправился и смогъ въ іюнѣ мѣсяцѣ уѣхать въ свой домикъ въ Савоѣ.

Отъ Е.С. и В.Н. Андреевыхъ получено извѣстіе, что все для нихъ прошло благополучно въ Египтѣ. Подробности, конечно, они сообщить не могли.

М.В. и Г.В. Лукины собираются въ этомъ году пріѣхать на Полковой Праздникъ 12/25 декабря въ Парижъ. Финляндцы Парижане съ нетерпѣніемъ ждутъ возможности ихъ повидать.

Г.И. Титовъ окончательно осенью собирается покинуть свою работу вспомогательнаго полицейскаго, которую онъ выполнялъ съ такимъ успѣхомъ. Онъ не можетъ проводить столько времени на ногахъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни.

АКТЪ № 109

О состояніи денежныхъ суммъ и отчетности Кассы Объединенія Л.-Гв. Финляндскаго полка, за время съ 1-го Декабря 1965 года по 1-ое Декабря 1966 года.

За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

П р и х о д ъ :

Остатокъ отъ 1964-65 отчетнаго года	523	фр.	31	сант.	2	дол.
За "Финляндець"	258	"	-		-	
Членскими взносами	471	"	10	"		2 дол.
За Гвардейскій Вѣстникъ	9	"	87	"		
Даръ Объединенію	904	"				

И т о г о ..... 2.166 фр. 28 сант. 4 дол.

Двѣ тысячи сто шестьдесятъ шесть франковъ, двадцать восемь сантимовъ и четыре доллара.

Р а с х о д ъ :

Церковныя службы	34	фр.				
Выдача пособій	100	"				
Канцелярія	25	"	15	сант.		
Гвардейскій Вѣстникъ	15	"				
Почтовые расходы	66	"	81	"		
Разный	6	"				
Объявленія въ газетахъ	36	"				
Изданіе "Финляндець" № 45	330	"				
Членскій взносъ въ Гвардейской Об-ніе	30	"				

И т о г о ..... 642 фр: 96 сант.

Шестьсотъ сорокъ два франка девяносто шесть сантимовъ.

Остатокъ отъ отчетнаго года составляетъ : 1.523 фр. 32 снт. 4 дол. (Одну тысячу двадцать три франка тридцать два сантима и четыре доллара).

Денежная отчетность въ полномъ порядкѣ. Итоги правильны. Деньги находятся на рукахъ у Казначей Капитана Зиборова.

25 Декабря 1966 года.

Montmorency.

Повѣряль :

Капитанъ Г. ТИТОВЪ.

ФИНЛЯНДЕЦЪ № 46

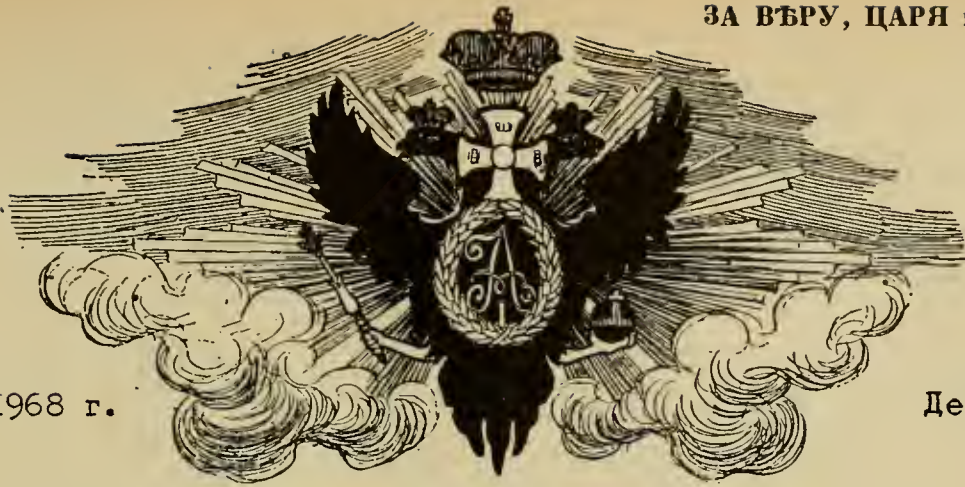
Изданъ подъ редакціей Полковника Б.В.Сергѣева
Напечатанъ заботами Капитана М.Г.Зиборова

Стоимость номера ..... 10 франковъ или 2 доллара

ФИНЛЯНДЕШС

Декабрь 1968 г.

Декабрь 1968 г.

№ 47

№ 47

ФИНЛЯНЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО
ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГЪ ДРУГА СЪ НАСТУПАЮЩІМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО НАИЛУЧШАГО ВЪ ГРЯДУЩЕМЪ НОВОМЪ ГОДУ.

Въ текущемъ году, 17-го іюля по новому стилю, исполнилось 50 лѣтъ
со дня мученической кончины НЕЗАБВЕННАГО ШЕФА нашего полка
Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Гдѣ бы ни были мы, Финляндцы, склонимся молитвенно передъ
памятью невиннаго мученика — отрока АЛЕКСІЯ и сохранимъ о Немъ

В ъ ч н у ю п а м я т ь

Въ газетѣ "Русская Мысль", выходящей въ Парижѣ,
въ № 2694 отъ 11-го іюля, Объединеніемъ Полка
было помѣщено нижеслѣдующее объявленіе:

"Возглавляющій и члены Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго
полка ко дню 50-лѣтія мученической кончины 17 сего іюля,

своего незабвеннаго ШЕФА
Наслѣдника Цесаревича

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

душевно скорбя, что ни ими, ни всѣми чинами полка ничего не было
сдѣлано для ЕГО спасенія, объявляютъ что они всецѣло присоединяются
къ Торжественной Панихидѣ, которая будетъ отслужена по почину Союза
Ревнителѣй Священной Памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, въ воскресенье,
14-го іюля, въ Храмѣ на рю Дарю и въ ней принимаютъ участіе.

17-го іюля будетъ отслужена панихида
въ Финляндскомъ молитвенномъ уголкѣ
въ Свято-Троицкомъ Монастырѣ въ Жарденвилѣ (Америка).

21-го іюля с.г. въ Гленъ-Ковъ скоропостижно скончалась
ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА ХОДНЕВА.

Финляндцы, пораженные ея внезапной кончиной, просятъ принять
дорогого ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА,
нашего любимаго и уважаемаго Возглавляющаго, ихъ общее
глубокое сердечное сочувствіе въ его горѣ.

8-го февраля 1968 года въ госпиталѣ Св. Луки въ Нью-Йоркѣ
скончался, послѣ длительной сердечной болѣзни
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ ХИРЬЯКОВЪ.
Погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ

10-го января 1968 г., въ городѣ Бронксѣ (Америка), скончался
ТИМОФЕЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ ЯНОВСКІЙ,
рядовой 8 роты полка въ 1908 году.
Погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ

7/20 февраля 1968 года исполнилось 50 лѣтъ со дня свадьбы
З.Н. и Б.В. СЕРГѢЕВЫХЪ.

Всѣ однополчане и ихъ семьи приносятъ дорогимъ юбилярамъ
сердечныя поздравленія съ ихъ ЗОЛОТОЙ СВАДЬБОЙ и желаютъ
дорогимъ Зинаидѣ Николаевнѣ и Борису Васильевичу дальнейшей
многолѣтней и счастливой жизни въ полномъ благополучіи и
добромъ здоровьѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1968 года П.М. ЗИБОРОВЪ,
сына Михаила Георгіевича ЗИБОРОВА
сочетался законнымъ бракомъ съ Mademoiselle P. Monchet.

Члены Объединенія и ихъ семьи
желаютъ отъ всего сердца молодымъ новобрачнымъ
долгой и счастливой супружеской жизни,
въ полномъ благоденствіи и добромъ здоровьи.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ НАСЛѢДНИКА-ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА,
Августѣйшаго ШЕФА Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

(Къ полувѣковой годовщинѣ убіенія Царской Семьи).

Въ текущемъ, 1968-мъ, году исполняется полу-вѣковая годов-
щина мученическаго убіенія всей Царской Семьи.

Всюду этотъ день отмѣчается особой молитвой.

Въ Брюсселѣ, въ храмѣ-памятникѣ Царской Семѣ, первоіерархомъ Русской Зарубежной Церкви, Митрополитомъ Филаретомъ, съ сонмомъ духовенства, предположено совершить отпѣваніе всѣхъ Царственныхъ Мучениковъ.

Мнѣ хочется, на страницахъ нашего родного "Финляндца", подѣлиться съ однополчанами (— увы, немного насъ осталось !) своими мыслями и переживаніями.

Вся міровая исторія — это извѣчная борьба Добра со Зломъ. Зло, всѣми силами и всѣми способами, старается уничтожить Добро. Духовный ростъ человѣчества всегда, на пути своемъ, встрѣчаетъ грозныя и трудно преодолимыя препятствія со стороны Зла, о чѣмъ предупреждалъ человѣчество Самъ Спаситель; о чѣмъ указывали многіе пророки и святые, кончая нашимъ послѣднимъ Святымъ Приснопамятнымъ Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Императорская Россія всегда неустанно и дѣйствительно боролась со Зломъ; но силы ея, увы, падали; и при послѣднемъ нашемъ Царѣ-Мученикѣ, который былъ, и чувствовалъ себя, Православнымъ Царемъ, — она уже перестала быть Православной Русью: не было уже духовной близости и взаимнаго пониманія между помазанникомъ Божиимъ, Православнымъ Царемъ и той Россіей; ибо стала она отходить не только отъ русскаго православнаго бытія, но и отъ вѣры въ Бога !...

Западъ, его вліяніе на нашу жизнь, на всѣ ея проявленія, — захватилъ нашу родину, путь которой, казалось-бы, долженъ былъ быть инымъ, — много отличнымъ отъ Запада.

Направитъ-же путь Россіи такъ, какъ того желалъ Западъ — и было стремленіемъ темныхъ силъ, силъ Зла. Западу необходимо было уничтожить былую Православную Русь. И это ему удалось !

Но Зло побѣдно пошло и дальше. Съ уничтоженіемъ Царской Россіи, ему это стало легче, — нарушилось всё міровое равновѣсіе; а изъ Екатеринбургскаго Цареубійства созданъ тотъ міровой хаосъ, который продолжается вотъ уже полвѣка и которому не видно конца... Всюду льется кровь, всюду совершаются насилія и убійства.

Всѣ нынѣшнія міровыя событія указываютъ намъ, что прежняя Россія была той равнодѣйствующей, на которой и держалось всё міровое равновѣсіе. Погибла Россія, — а съ нею, на нашихъ глазахъ, гибнетъ весь міръ, частично уже захваченный коммунистическимъ интернаціоналомъ.

Вотъ уже 50 лѣтъ Россія расплачивается за страшное преступленіе, Цареубійство, и кто знаетъ, сколько ещё будетъ длиться эта расплата ?... Русскіе люди допустили убіеніе Царской Семьи, брошенной всѣми. Мы, бывшіе офицеры Императорской Арміи, какъ справедливо сказалъ, нынѣ почивающій, Владыко Іоаннъ Шанхайскій, —

"измѣнили присягѣ, не стали грудью на защиту Царя; а всѣ остальные русскіе люди не проявили почти никакого отпора". Какъ справедливы эти слова ! А чувствуемъ ли мы этотъ великій нашъ грѣхъ, помнимъ-ли мы слова Спасителя: "... и днёмъ, и ночью - болѣзней о грѣхахъ твоихъ..." Не стало въ ту ужасную ночь всей Царской Семьи, мученически убиенной злодѣями - большевиками, - не стало и Россіи. Большевики-изувѣры превратили Россію въ СССР, уничтожили, и продолжаютъ уничтожать, всё, что имъ неугодно.

-----

50 лѣтъ тому назадъ, ночью, была мученически уничтожена вся Царская Семья, и, съ нею, вѣрные Имъ Слуги... "Ихъ всѣхъ не разстрѣляли, а просто пристрѣлили", - писалъ генераль Н.М. Тихменевъ. Представляемъ-ли мы, мысленно, всю ту кошмарную картину той ночи ?! Злодѣи не пощадили даже и больного отрока Наслѣдника-Цесаревича, нашего Августѣйшаго Шефа, котораго держалъ на рукахъ его отецъ, Государь...

Одинъ изъ убійць, Павелъ Медвѣдевъ, при допросѣ его слѣдственной комиссіей Соколова, показавъ, что: "послѣ первыхъ залповъ Наслѣдникъ еще былъ живъ, стоналъ; къ нему подошелъ Юровский и два или три раза выстрѣлилъ въ упоръ; Наслѣдникъ затихъ..."

А за нѣсколько дней до этой ужасной смерти, Наслѣдникъ-Цесаревичъ, въ своемъ дневникѣ, найденномъ потомъ, у другого убійцы, Летѣхина, записавъ: "если будутъ убивать, то, чтобы не долго мучили". - Что къ этому прибавить ?... Такъ звѣрски была умерщвлена вся Царская Семья. Подумать, ЧТО пережила, тогда Она - несчастная, всѣми покинутая !...

"... Царь-Мученикъ и Его Семья - это источникъ той нравственной силы, которая, - лишь одна, - можетъ воскресить Россію" (слова Владыки Іоанна).

Волею судьбы, проживая, съ семьей, въ дни того кошмарнаго событія, въ д. "Берѣзово", въ семи километрахъ отъ гор. Кунгура, вблизи Екатеринбурга, я, черезъ два дня послѣ убиенія всей Царской Семьи, находясь, случайно, въ парикмахерской гор. Кунгура, услышалъ эту ужасную вѣсть отъ рабочаго-красногвардейца "охранной команды", который громко рассказывалъ объ этомъ...

-----

30 іюля 1904 года...

Могъ-ли кто-либо изъ Финляндцевъ подумать, тогда, о томъ - КАКОЙ кошмарный конецъ ожидаетъ Новорожденнаго Младенца, назначеннаго спустя пятнадцать минутъ Авг. Шефомъ Л.Гв. Финляндскаго полка?! Что вмѣсто Царской короны, въ будущемъ, - Его ожидаетъ вѣнецъ мученической...

Не спасли своего Августѣйшаго Шефа Финляндцы, какъ обѣщали они въ стихотвореніи флигель-адъютанта капитана В.И. Сухиха:

"... Такъ не дадимъ, чтобы ненастье
Надъ Нимъ затмило небосклонъ..."

- увы, осталось это лишь красивыми словами !

II-го августа, въ Петергофѣ, состоялись крестины Наслѣдника-Цесаревича, и, тогда-же, полкъ поднёсъ - благословилъ своего Малютку-Шефа образомъ-складнемъ въ древне-русскомъ стилѣ, эпохи Царя Алексѣя Михайловича, съ иконами: Спаса-Неруко-творнаго, Св. Алексія и Св. Спиридонія.

Привязывая сей складень къ колыбели Сына, Государь изволилъ, съ волненіемъ, сказать: "этотъ чудный складень, благословеніе полка, всегда будетъ висѣть здѣсь, а потомъ и сопровождать вашего Шефа". При отъѣздѣ Царской Семьи въ Тобольскъ, осенью 1917 года, складень этотъ, по словамъ генерала А.А. Ресина, былъ туда взятъ; но былъ-ли онъ, съ Наслѣдникомъ, въ Екатеринбургѣ, - никакихъ объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

Нынѣ, - въ эти, полныя горести, дни пятидесятилѣтія гибели нашей Родины, Императорской Россіи, - невольно, въ памяти моей, встаютъ картины незабвеннаго Былого!...

Вспоминаю Малютку-Шефа въ дни празднованія юбилея полка, 9-12 декабря 1906 года, въ Царскомъ Селѣ. Прибавка новаго юбилейнаго Знамени, II-го декабря, когда Наслѣдникъ, съ помощью Своего Отца, Государя-Императора, державшаго Его ручѣнки, сжимавшія серебряный молотокъ, - "прибивалъ" второй гвоздь... Высочайшій парадъ 12-го декабря, когда Государь съ Наслѣдникомъ на рукахъ, обходилъ фронтъ полка и когда нашъ Шефъ любовался на своихъ Финляндцевъ...

Много разъ, за одиннадцать лѣтъ моей службы въ родномъ полку, видѣлъ я своего Авг. Шефа; а на Пасху, въ 1915 году, имѣлъ счастье, по православному русскому обычаю, христосоваться съ Нимъ, троекратно цѣлуясь...

Можно-ли всё это забыть и быть ему невѣрнымъ?!... - Лишь этимъ живѣшь, молишься и каешься въ великихъ прегрѣшеніяхъ предъ Былымъ !

Вспоминаю, какъ на юбилей полка, мы, офицеры, имѣли счастье поднести своему Авг. Шефу полную парадную форму подпоручика л.-гв. Финляндскаго полка.

Государь-Императоръ, милостиво принимая это, изволилъ сказать: "первый разъ Алексѣй одѣнетъ мундиръ подпоручика вашего полка тогда, когда Ему исполнится четырнадцать лѣтъ, и когда Онъ будетъ поставленъ въ его ряды; а пока - пусть носитъ полковой знакъ".

Этими своими словами, Государь подтверждалъ обѣщаніе, что Наслѣдникъ-Цесаревичъ будетъ проходить свою пѣхотную службу въ нашемъ, л. гв. Финляндскомъ, полку.

Ко дню убіенія, Наслѣднику исполнилось, безъ нѣсколькихъ дней, 14 лѣтъ. Господь судилъ иначе. вмѣсто постановки Его, согласно обѣщанія Государя, въ строй нашего полка, Наслѣдникъ-Цесаревичъ былъ мученически убіенъ.

"Онъ рдился для Царскаго вѣнца. Творецъ
На юную главу Его - другой вѣнецъ
Своей рукою возложилъ... И никогда
Вѣнца страданья не померкнетъ Красота !",

- такъ заканчивала своё прекрасное стихотвореніе, посвященное памяти Наслѣдника-Цесаревича, З.А. Ключева, супруга командира, братскаго намъ, л. гв. Волынскаго полка, - ставшая потомъ схи-гуменьей, матерію Павлой...

Закончу и я свою эту статью глубокимъ убѣжденіемъ, что придѣтъ день, когда русскій народъ, вымоливъ себѣ прощеніе, услышитъ церковное прославленіе:

" Святый Великомучениче Царевичъ АЛЕКСІЕ, моли Бога о насъ !"

Не будемъ-же и впредь забывать о 4-17 іюль 1918 года. Будемъ проводить зтотъ день такъ, какъ подобаеть; наполнимъ наши храмы; будемъ горячо молиться и просить Господа не только объ упокоеніи душъ мученически Убіенныхъ, но и о прощеніи насъ, многогрѣшныхъ...

- Вѣчная память о Царской Семѣ - безвинно умученной !

Д. Х О Д Н Е В Ъ

Гленъ-Ковъ, С.Ш.А.
Іюль 1968 г.

КОНЧИНА Н.П. ХИРЬЯКОВА

8-го февраля 1968 года скончался нашъ Н.П. Хирьяковъ. Въ началѣ 1967 года онъ почувствовалъ себя плохо, вскорѣ случился съ нимъ сердечный припадокъ, и ему нѣсколько мѣсяцевъ пришлось пролежать въ нью-іоркскомъ госпиталѣ Св. Луки. Оправившись, онъ отдыхалъ у своей племянницы, О.А. фонъ Раднеръ, окружившей его своими заботами и попеченіемъ; но и тамъ случился второй припадокъ; снова - госпиталь Св. Луки. Оттуда, поправившись, удалось его устроить въ III-й Домъ для престарѣлыхъ, въ Гленъ-Ковъ.

Вечеромъ, 27-го декабря, почувствовавъ себя плохо, онъ спѣшно былъ перевезенъ въ госпиталь, гдѣ, пролежавъ въ кислородной палаткѣ, часто безъ сознанія, на сорокъ третій день - скончался...

За время своей длительной болѣзни, Николай Павловичъ не оставался одинокимъ; его навѣшали и заботились о немъ многіе, начиная съ духовенства. Особое вниманіе и доброе отношеніе проявили "Кадеты" и "Инвалиды", друзья и знакомые, и, конечно, что могли - дѣлали и мы, Финляндцы.

Отпѣвали почившаго въ Нью-Йоркѣ, въ Свято-Отеческомъ храмѣ, который былъ переполненъ молящимися. Почетными часовыми у гроба стояли отъ полковой семьи, я и Н.Т. Якунинъ; а также - Кадеты и Инвалиды; нами была возложена пальмовая вѣтвь съ бѣлыми цвѣтами, перевязанная полковыми зелеными лентами, съ надписью: "Финляндцы".

Имя почившаго занесено въ полковой помянникъ въ монастырѣ Джорданвилль. По завѣщанію покойнаго, - ни извѣщенія, ни некролога не было.

Несмотря на то, что Н.П. Хирьяковъ фактически не служилъ въ нашемъ полку, но былъ принятъ, и только "... неожиданный случай разрушилъ мои планы", - какъ писалъ онъ въ № 25 "Финляндца". Два его брата, Георгій и Владиміръ, доблестно погибли въ ночномъ бою у м. Янгротъ, 4-го ноября 1914 года. Н.П. летомъ 1915 года былъ тяжело раненъ въ рядахъ 96-го пѣх. Омскаго полка и лежалъ въ Церкосельскомъ лазаретѣ Ея Величества. Н.П. Хирьяковъ былъ всецѣло нашимъ: онъ былъ преданъ полку и мы его любили и считали "своимъ".

Царствіе Небесное и вѣчный покой его душѣ !

Д. Х о д н е в ъ

 Кончина Т. Д. ЯНОВСКАГО

10-го января 1968 года скончался нашъ Т.Д. Яновскій, и это мы узнали изъ газеты "Новое Русское Слово", гдѣ 11-го января было помѣщено извѣщеніе его семьи.

Насъ удивило, когда Т.Д. не пріѣхалъ, какъ это бывало ежегодно, на нашъ полковой праздникъ, въ Гленковъ.

Не было отъ него отвѣтовъ и на мои письма, отъ 16-го и 28-го декабря, и я подумалъ - не уѣхалъ-ли онъ куда-нибудь ? Ужа потомъ удалось выяснить, что Т.Д. былъ боленъ, лежалъ въ госпиталѣ, не могъ написать самъ, а жена его не надумала извѣстить насъ. О своей семьѣ покойный никогда и ничего мнѣ не говорилъ, - видимо не хотѣлъ...

Газета пришла въ Гленковъ въ день его похоронъ, и, при всѣмъ желаніи, ни мнѣ, ни Н.Т. Якунину не удалось быть на отпѣваніи. Я молился о почившемъ въ нашемъ гленковскомъ храмѣ; послалъ отъ "п. об-ія" извѣщеніе въ газету "Россія"; сообщилъ въ Джорданвилль, о. Кипріану, - прося помолиться о покойномъ и записать его въ полк. помянникъ; послалъ соболѣзновеніе женѣ покойнаго.

Въ субботу, 20-го января, на панихидѣ по почившему, въ Вознесенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ Бронксѣ, отъ "полк. об-ія" присутствовалъ И.Д. Ходневъ, - выразившій нашу скорбь семьѣ покойнаго.

Вспоминая почившаго, отмѣчаю его любовь и почитаніе родного полка; убѣжденный монархистъ, онъ не гнался за заработкомъ, а считалъ свое "дѣло" - долгомъ патриота снабжать желающихъ открытками и портретами лицъ Царскаго Дома, бѣлыхъ вождей, національныхъ героевъ Россіи и, вообще, патриотической литературой.

Вѣрующій и церковный человекъ, онъ отличался мягкимъ характеромъ, былъ деликатнымъ и оставилъ по себѣ прекрасную память. Т.Д. Яновскій вложилъ много историческихъ памятокъ въ полковой архивъ.

Царствіе Небесное и вѣчный покой его душѣ !

Д. Х о д н е в ъ

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и всю полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе къ днямъ Моего Ангела и рожденія.

Глубоко цѣнимъ возносимыя о Насъ молитвы и высказанныя чувства.

28 августа 1967 г.
С.-Бріакъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна, глубоко тронуты сочувствіемъ полковой семьи Финляндцевъ.

25 сентября 1967 г.
С.-Бріакъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Нью-Йоркъ, 8-го октября 1967 г.

Дорогой Старшій Дѣдъ,
Димитрій Ивановичъ !

Отъ души благодарю Васъ и всѣхъ моихъ дорогихъ ДѢДОВЪ-
СИНЛЯНДЦЕВЪ за поздравленіе и неизмѣнныя молитвы и добрыя
пожеланія, столь трогательныя и теплыя.

СПАСИБО ! Дай Боже, и въ этомъ году, провести нашъ
праздникъ въ полковой семьѣ. Уже заранѣе радуюсь сему.

Шлю горячій привѣтъ и желаю всего лучшаго. Будьте здо-
ровы и Богомъ хранимы !

Ваша внучка полка
Подпись : В Ъ Р А .

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно поздрав-
ляемъ съ Праздникомъ полковую Семью Финляндцевъ.

25 декабря 1967 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна очень жалѣемъ, что
Ваши домашнія обстоятельства помѣшали нашей встрѣчѣ въ Нью-
Йоркѣ.

Надѣмся, что здоровье Вашей жены вполнѣ возстановилось
и что Вы также себя хорошо чувствуете.

Были тронуты Вашимъ и Финляндцевъ праздничнымъ привѣт-
ствиемъ, и всѣмъ желаемъ всего наилучшаго въ наступившемъ
году.

20 марта 1968 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Почто - грамма.

Полковнику Ходневу.

Воистину Воскресе !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодаримъ въ Вашемъ
лицѣ Финляндцевъ, и ихъ семьи, за пасхальное привѣтствіе.

Цѣнимъ Ваши чувства и шлемъ пожеланія радостнаго Свѣтлаго
Праздника.

Надѣмся, что здоровье Вашей жены вполнѣ возстановлено.

Пасха 1968 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Почто - грамма

Полковнику Сергѣеву.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и Финляндцевъ проживающихъ въ Европѣ за поздравленія съ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Отъ души шлемъ пожеланія радости и благополучія въ пасхальные дни.

Пасха 1968 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Нью-Йоркъ, 6-го мая 1968 г.

ВОИСТИНУ ХРИСОСЪ ВОСКРЕСЕ !

Дорогіе Дѣды Финляндцы въ Европѣ,

Отъ души благодарю за, какъ всегда, такое теплое поздравленіе и пожеланія.

Привѣтствую и я своихъ милыхъ Дѣдовъ съ самыми сердечными пожеланіями.

Храни Васъ Воскресшій Спаситель,
мои дорогіе Дѣдушки.

Ваша внучка полка

Подпись : В Ъ Р А

7/20 декабря 1967 г.

Дорогіе Дѣды - Финляндцы - Европейцы,

Горячо благодарю Васъ за поздравленіе и такія трогательныя слова.

Съ Божіей помощью проведу день Святого Спиридона въ Си Клиффъ у полковника Димитрія Ивановича Ходнева. Съ каждымъ годомъ насъ собирается все меньше и меньше.

"Призывной возрастъ" требуетъ свое.

Шлю всѣмъ моимъ дорогимъ дѣдамъ самый сердечный привѣтъ и пожеланія здоровья и возможнаго въ наши тяжкіе дни благополучія.

Богъ въ помощь,

Ваша внучка полка,

Подпись: В Ъ Р А

Л.Гв. Финляндскій полкъ въ Гражданской войнѣ.

(Къ пятидесятилѣтію начала Бѣлой Борьбы)

Въ день Полкового Праздника, 12 декабря, въ 1917 году, группа Финляндцевъ собралась на квартирѣ родителей Полковника Андрея Александровича Иванова, во главѣ съ командиромъ полка Полковникомъ А.Н. Моллеромъ, въ городѣ Харьковѣ.

Послѣ введенія выборнаго начала въ полку, стоявшему, въ этотъ моментъ въ корпусномъ резервѣ, въ дер. Иванувка, кадровые офицеры полка рѣшили покинуть полкъ, вывезя, предварительно, Знамя. Къ нимъ присоединились офицеры полка и прикомандированные къ нему, такъ что были сформированы три группы, двѣ ѣхавшихъ въ отпускъ и одна эвакуировавшихся, въ числѣ послѣдней Командиръ полка Полковникъ Моллеръ, Капитаны Сергѣевъ и Экъ, Капитанъ Теренецкій-Климовичъ, Капитанъ Андреевъ I и Капитанъ Буровъ. Было рѣшено всемъ встрѣтиться въ Кіевѣ и тамъ рѣшить, что дѣлать дальше. Но санитарный поѣздъ, въ которомъ слѣдовала группа эвакуировавшихся, свернулъ на Черкассы и оттуда былъ повернуть на Харьковъ, что измѣнило первоначальный планъ.

Кап. Андреевъ I и Кап. Буровъ, изъ Черкассъ отправились въ Кіевъ, гдѣ должны были встрѣтить выѣхавшихъ туда раньше офицеровъ полка и просить тѣхъ, кто сможетъ это сдѣлать, направиться на Харьковъ.

Такимъ образомъ 12-го декабря соединились для празднованія Полкового праздника въ Харьковѣ прибывшіе на санитарномъ поѣздѣ Генераль (тогда Полковникъ) А.Н. Моллеръ I, Капитаны Сергѣевъ, Экъ I, Кап. Теренецкій-Климовичъ и прибывшіе изъ Кіева — Полковн. Пржецлавскій, Полк. Моллеръ II, Кап. Ушаковъ, В.В., Пор. Бологавской и хозяинъ гостепріимной квартиры Полковникъ Ивановъ (Можетъ быть въ приведенномъ спискѣ и есть пробѣлы и ошибки).

Много вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ тогда создавшимся и въ Россіи и въ полку, обсуждалось на этомъ собраніи, но, какъ справедливо, съ горечью въ сердцѣ, пишетъ нашъ Возглавляющій Д.И. Ходневъ, никто не вспомнилъ о плѣненіи нашего Шефа и не возбудилъ вопроса о мѣрахъ его спасенія.

Много можно привести доводовъ въ оправданіе этого. Никто изъ насъ не зналъ точно тогда даже мѣстонахожденія Царской Семьи. Связь съ Петроградомъ была потеряна и газеты не сообщали ничего по этому вопросу.

Главнымъ казалось было рѣшить вопросы о борьбѣ съ возникшей коммунистической властью, съ которой никто не могъ согласиться, видя въ ней гибель Россіи, и нельзя было игнорировать и

вопросы личного характера, которые, къ сожалѣнію, были неизбежны. Было и полное отсутствіе денежныхъ средствъ, но всё эти оправданія теперь кажутся лишенными почвы. При большомъ желаніи можно было искать связей въ извѣстныхъ кругахъ, хотя бы подумать о возможности какой-либо организаціи, но, увы, всё были такъ утомлены мѣсяцами революціи на фронтѣ, всё были такъ заняты своимъ будущимъ устройствомъ и такъ мало освѣдомлены о всемъ происходящемъ вокругъ, что даже начало благаго движенія на Дону, было собравшимся неизвѣстно.

Итакъ, отмѣтивъ свой Полковой праздникъ, собравшіеся рѣшили разъѣхаться въ разныя стороны. Доминировало настроеніе избѣжать возвращенія въ Петроградъ.

Ген. Моллеръ I съ братомъ Полк. Моллеромъ II и Пор. Бологавской отправились въ Крымъ, въ Кореизъ, куда прибыли потомъ Полк. Пржецлавскій и Пор. Томашевичъ. Кап. Ушаковъ по приказанію Ген. Моллера, долженъ былъ вернуться въ Кіевъ и позаботиться о сохраненіи Знамени, находившемся на частной квартирѣ родственницы Полк. Иконникова. Я направился въ Ессентуки для леченія грязями своей раненой ноги.

Никто не думалъ, разъѣзжаясь, о возможности формированія полка и постановили только держать связь съ Ген. Моллеромъ и слѣдовать его указаніямъ.

Въ началѣ іюля 1918 года, Генераль (тогда Полковникъ) А.Н. Моллеръ, съ Полк. Моллеромъ II, Полковникомъ Пржецлавскимъ, Кап. Томашевичемъ и Пор. Бологавскимъ побывавъ на Кубани, прибыли на Донъ.

Въ Новочеркасскѣ Ген. Моллеръ имѣлъ свиданіе съ Донскимъ Атаманомъ, Ген. П.Н. Красновымъ и послѣ нѣсколькихъ послѣдующихъ встрѣчъ получилъ отъ послѣдняго порученіе сформировать пѣхотный полкъ, кадрамъ котораго были бы офицеры нашего полка, а солдатами мобилизованные иногородніе Донской Области. По мысли Ген. Краснова, казачество подчявшееся къ этому времени противъ большевиковъ не поидеть дальше предѣловъ своего войска и для освобожденія Россіи отъ коммунистовъ необходимо созданіе русской арміи, начало которой Ген. Красновъ и думалъ положить созданіемъ, на первыхъ порахъ, пѣхотной стрѣлковой Донской бригады.

Генераль Моллеръ и долженъ былъ сформировать одинъ изъ полковъ этой бригады. Ген. Красновъ надѣялся, что привлеченіемъ къ формированію полковъ этой бригады офицеровъ Гвардіи, онъ сможетъ создать крѣпкія части, и Ген. Моллеръ съ радостью отозвался на это предложеніе, которое сохраняло для офицеровъ полка ихъ прежнее офицерское положеніе и избавляло отъ необходимости вливаться въ добровольческія части на положеніи рядовыхъ солдатъ.

Согласно традиціи Ген. Моллеръ просилъ Ген. Краснова, чтобы сформированный имъ полкъ носилъ названіе 4-го стрѣлковаго полка, какъ бывший 4-мъ полкомъ въ своей 2-ой Гв. Дивизіи, на что было получено согласіе Атамана, съ обѣщаніемъ переименовать полкъ Л.Гв. въ Финляндскій, если сформированіе окажется удачнымъ и боеспособнымъ.

3-ій стр. полкъ долженъ былъ сформировать Л.Гв. Измайловскаго полка Полк. Есимантовскій, но ему не удалось привлечь къ этому формированію офицеровъ своего полка, отнесшихся къ переходу въ Донскую Армію изъ Добровольческой отрицательно.

Въ первыхъ числахъ августа на Донъ прибылъ Полк. Дмитрій Петровичъ Енько съ братомъ Григоріемъ Петровичемъ. Къ этому времени была развернута вся стр. бригада и нашъ полкъ, началомъ формированія котораго надо считать 15 іюля 1918 года, получилъ въ командованіе Полк. Енько I, а Генераль (тогда Полк.) Моллеръ I-ый, былъ назначенъ командиромъ бригады.

Формированіе нашего полка происходило при достаточно трудныхъ обстоятельствахъ. Вотъ какъ его описываетъ Д.П. Енько, въ своей статьѣ, помѣщенной въ № 4-мъ "Финляндца":

"Хотунокъ, гдѣ формировался полкъ, являлся небольшимъ предмѣстьемъ Новочеркасска, расположенномъ подъ горой, за рѣч-кой Туребыкой. За селеніемъ въ степи было выстроено большое количество бараконъ, гдѣ во время Великой Войны, были расположены запасныя части. Пересохшая отъ жары степь, отсутствіе растительности, невѣроятная пыль оставляли неприглядное впечатленіе отъ мѣстности и жить въ этихъ условіяхъ было тяжело.

Гигіеническія условія заставляли желать лучшаго, ничего не очищалось, грязь была невозможная, много говорилось объ очищеніи площади, но все оставалось въ области разговоровъ. Бараки первой линіи, и занимаемые частями были въ относительно порядкѣ, но остальные находились въ полномъ запустеніи.

Работа по формированію полка осложнялась переживаемымъ временемъ, когда столкнулось много противоположныхъ требованій и настроеній.

Офицерство, какъ таковое, по опыту войны, видѣло необходимость сохраненія стараго уклада военной жизни. Псевдо-демократическія тенденціи казачества требовали измѣненій въ революціонномъ духѣ. Наконецъ, призываемое иногороднее населеніе одинаково ненавидѣло и казаковъ, и офицеровъ, и подчинялось только по необходимости. Воспросы титулованія, постановки подъ ружье, отданіе чести, внѣ строя, становленіе во фронтъ, ношеніе штатскаго платья были очень острыми и вызывали споры и отражались въ измѣненіяхъ уставовъ Войска Донскаго.

Теперь (1926 г.) все сгладилось и кажется даже странным, что эти вопросы насъ такъ волновали, но тогда шель вопросъ о сохраненіи принципозъ, на которыхъ держалась наша старая армія и все это переживалось очень остро. Все это вызывало отъ офицеровъ самага внимательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, вызывало самое тщательное отношеніе къ мелочамъ военной службы, ничего не пропуская и не упуская изъ виду, что было совершенно необходимо и для обученія и для дисциплинированія разболтанной массы, которая приходила для формированія полка.

Офицеровъ нашего полка было мало. На присылаемыхъ Дежурнымъ Генераломъ Войска Донскаго положиться было нельзя. Многие прибывали безъ всякихъ документовъ и случаи самозванства нерѣдко обнаруживались впоследствии. Младшіе офицеры, присылаемые Штабомъ поражали своей безграмотностью въ военномъ дѣлѣ. Для обученія гарнизонному уставу, пришлось установить офицерскій карауль.

И караульные начальники и помощники дежурнаго по полку проявляли полное невѣжество въ исполненіи своихъ обязанностей. Поэтому каждый офицеръ полка, прїѣзжавшій въ полкъ встрѣчался съ большой радостью, ибо это былъ свой, которому можно было до- вѣриться и который долженъ былъ замѣнить десять прикомандированныхъ и замѣнял такъ, какъ этого требовали интересы полка.

Суровыя условія службы, строгія требованія, предъявляе- мья къ офицерамъ, заставили многихъ прикомандированныхъ отчис- литься и, если къ этому прибавить многочисленныя побѣги солдатъ и унтеръ-офицеровъ, то можно понять безвыходное положеніе рот- наго командира среди ежедневно мѣняющагося состава офицеровъ, учителей и солдатъ.

Трудно сказать сколько прикомандированныхъ офицеровъ, прошло черезъ полкъ во время стоянки на Хотункѣ, но до выхода полка на Богучары въ полку было до 60 % бѣжавшихъ солдатъ. За- ставы, патрули не помогали. Близость родныхъ мѣстъ облегчала во многомъ возможность побѣга.

Однако ко времени выхода на Богучары, побѣги уменьшились. Сталь сказываться режимъ и масса нѣсколько дисциплинировалась. Въ цѣляхъ улучшенія установленнаго порядка и дисциплины, млад- шіе офицеры и многие ротные командиры принуждены были жить въ баракахъ... Кромѣ того требовалась постоянная повѣрка, какъ несенія службы, такъ и знанія своихъ обязанностей всего домаш- няго наряда и это лежало на обязанностяхъ Командировъ Б-новъ и на Помощникѣ Командира полка.

Необходимость подготовить унтеръ-офицерскій составъ выз- вала командировку нѣкотораго числа солдатъ въ Донской Учебный полкъ, но затѣмъ отъ этой мысли пришлось отказаться, такъ какъ подготовка тамъ унтеръ-офицеровъ не соотвѣтствовала нашимъ тре- бованіямъ.

Ввиду этого, а также желая имѣть въ полку команду конныхъ развѣдчиковъ, пришлось поставить вопросъ о добавленіи штатовъ полка. Это вызвало поѣздки на засѣданія къ Дежурному Генералу, на которыхъ наши доклады поддерживали Полковники Тарасенковъ и Булюбашъ, бывшіе офицеры Павловскаго Военнаго Училища, въ то время командовавшіе пластунскими полками.

Отсутствіе прицѣльныхъ станковъ, зеркаль для повѣрки прицѣливанія, уставовъ, гимнастическихъ приборовъ создавали тяжелое положеніе при обученіи солдатъ, и офицеры должны были проявлять многу изобрѣтательности, чтобы выйти изъ этихъ трудныхъ обстоятельствъ. Такъ Кап. Экомъ I былъ сконструированъ прицѣльный станокъ.

Винтовокъ было достаточное количество, но всё онѣ были запущены и заржавлены, а полное отсутствіе ружейнаго полусала, появившагося только въ концѣ сентября и большой недостатокъ протирокъ, отвертокъ, масленокъ и т.д. не давали возможности ихъ очистить и привести въ полный порядокъ. Были трудности и съ обмундированіемъ. Солдаты приходили въ своихъ одеждахъ, какія имѣли. Гг. Офицеры пріѣзжали, особенно изъ совѣтской Россіи, въ штатскихъ костюмахъ, часто въ очень оборванномъ видѣ. Особенно плохо было съ сапогами и при выходѣ на Богучары многіе солдаты были въ лаптяхъ.

Говоря о нашемъ формированіи, нельзя обойти молчаніемъ внимательное отношеніе къ намъ Донскаго Командованія, которое всегда шло намъ навстрѣчу въ нашихъ нуждахъ и потребностяхъ, но нужда была не только у насъ, а у всѣхъ и при всемъ желаніи удовлетворить полностью ее было нельзя.

На небольшой территоріи Дона собиралось все то, что бѣжало изъ Россіи, а затѣмъ и Украины. Маленькій Новочеркасскъ не могъ вмѣстить всѣхъ прибывающихъ и, если были всё обезпечены продовольствіемъ, то всего остального не хватало. Не хватало мануфактуры, вопросъ объ иголкахъ и ниткахъ ставилъ въ тяжелое положеніе хозяйственную часть... — Каждый замѣтившій гдѣ-либо кокарды, погоны, ленточки, темляки, немедленно покупалъ это. Не хватало также и военнаго снаряженія. Давала кое-что Гетманская Украина, но большинство добывалось у большевиковъ, которые, какъ говорилось тогда, были главнымъ интендантомъ арміи.

Являясь по дѣламъ полка къ Команд. Арміи Генералу Денисову, бывая у нач. снабженія, Ген. Кирьякова, бывшаго Волынца, или у завѣд. артил. частью, Ген. Перреть, я (Ген. Енько) встрѣчалъ полную готовность удовлетворить наши нужды и часто, быть можетъ, въ ущербъ своимъ казачьимъ частямъ. Этимъ мы были обязаны своей успѣшной работѣ, которую опытный взглядъ старшихъ начальниковъ сразу оцѣнилъ.

Какъ уже говорилось при началѣ формированія, частые побѣги

солдатъ, постепенно уменьшались. Неустойчивый элементъ отсѣивался. Получался устойчивый кадръ, на который можно было уже положиться.

Послѣдній побѣгъ, поразившій своей неожиданностью былъ на походѣ между Кантимировкой и Богучарами, когда взводъ роты кап. Стефановича, въ полномъ составѣ, съ винтовками бѣжалъ къ большевикамъ. Несомнѣнно въ рядахъ полка были и активисты, агитаторы, сѣявшіе недовольствіе и рассчитывающіе на побѣду большевиковъ.

Эта подпольная работа вылилась, однажды, въ отказъ 3-ей роты Шт. Кап. Верикъ (оф. Гв. стр. полка) выйти на гимнастику, передъ занятіями. Остальныя роты сохранили полное спокойствіе, и рота была приведена къ полному повиновенію, зачинщики выданы и отправлены въ Штабъ Арміи.

Одно время старшимъ писаремъ строевой канцеляріи былъ комиссаръ, бѣжавшій при арестѣ и отличавшійся при исполненіи своихъ обязанностей своей дисциплинированностью и прекрасной работой.

Однако постепенно появился устойчивый элементъ, появились старые солдаты, возвращавшіеся въ полкъ послѣ болѣзней и раненій. Многие изъ офицеровъ должны помнитъ подпрапорщика Щербакова, выбывшаго по тяжелому раненію, ст. унт. оф. Пирагова, заболѣвшаго при отходѣ тифомъ, Никитина и многихъ другихъ.

Почему то среди призванныхъ не было прежде служившихъ въ полку. Вспоминаются единичные случаи, но въ походѣ по Воронежской губерніи они встрѣчались постоянно, какъ персонально, такъ и на фотографіяхъ, и бывали встрѣчи, когда вспоминался съ радостью старый нашъ полкъ.

Однимъ изъ ротныхъ командировъ, до Крыма, включительно, былъ Шт. Кап. Рѣкаловъ, бывшій унтеръ-офицеръ 10 роты.

Если были шатанія у насъ, этого не избѣгали и казачьи части и припоминаются безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ сосѣднемъ пластунскомъ полку на почвѣ довольствія и вызвавшіе пріѣздъ Командующаго Арміей. Успѣхи и неудачи на фронтѣ сейчасъ же давали соотвѣтствующій отзвукъ на настроеніяхъ, и митинги и разъясненія о необходимости борьбы съ большевиками, со стороны начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней бывали нерѣдко въ казачьихъ частяхъ.

У насъ этого не было. Единственный разъ говорилъ съ полкомъ Главнокомандующій Ген. Деникинъ, послѣ смотра бригады въ іюль 1919 года.

По истеченіи нѣкотораго времени дальнѣйшее формированіе предполагалось продолжать, для бригады въ станицѣ Гундоровской, а затѣмъ въ Каменской, куда по приказанію Атамана, Ген. Моллеръ

и Енько ѣздили для осмотра бараконъ, стѣны которыхъ еще сохраняли слѣды разстрѣла офицеровъ.

Переводъ въ станицу Каменскую вызывался условіями лучшаго расквартированія, а также нежеланіемъ имѣть вблизи Новочеркасска ненадежную массу, въ составѣ 4 тысячъ иногороднихъ, которыхъ казаки опасались.

Сложившаяся на фронтѣ обстановка потребовала, однако, болѣе близкаго расположенія къ фронту бригады и для этого, вмѣсто станицы Каменской, былъ назначенъ для размѣщенія бригады городъ Богучары, Воронежской губерніи, куда полкъ и выступилъ въ началѣ октября 1918 года. Этимъ заканчивался періодъ формировація полка. Но еще до выхода на Богучары, полкъ показалъ себя, какъ прекрасная пѣхотная часть неоднократно.

Такъ парадъ 26 августа 1918 г. передъ Кругомъ, послѣ котораго для показного ученія былъ вызванъ I-ый б-нъ, далъ возможность показать блестящую строевую подготовку полка, и Атаманъ Генераль Красновъ, самъ воспитанникъ Павловскаго Военнаго Училища, высоко оцѣнилъ нашъ трудъ. А.Н. Моллеръ I былъ произведенъ въ Генераль-Майоры, а Полковникъ Енько I утвержденъ въ должности Командира полка. Этотъ парадъ былъ нашимъ торжествомъ, пишетъ Д.П. Енько, здѣсь полкъ показалъ свое лицо. Самоотверженная работа офицеровъ увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Кромѣ парада 26 августа, въ Персіановкѣ, полкъ принималъ участіе въ парадахъ, по случаю избранія Атамана и ежегоднаго Крестнаго Хода изъ станицы Аксайской, съ чудотворной Иконой Божіей Матери, а равно и въ маневрахъ у Краснокутской роци. И всегда вызывалъ одобреніе, какъ Атамана, такъ и Командующаго Арміей."

Выдержки изъ воспоминаній Ген. Д.П. Енько, помѣщенныхъ въ № 4 "Финляндца".

Изъ воспоминаній В.В. Ушакова, напечатанныхъ въ № 8 "Финляндца"

5 октября 1918 г. полкъ по батальонно началъ погрузку въ эшелоны, для оправки на ст. Кантимировка, для дальнѣйшаго слѣдованія въ городъ Богучаръ, Воронежской губ., куда и прибылъ 12 октября (по воспоминаніямъ Ген. Енько, полкъ отъ ст. Кантимировка на Богучаръ двигался пѣхотнымъ порядкомъ).

24-го октября I-й б-нъ полка выступилъ въ дер. Твердохлѣбовку, а 2-й въ дер. Перещанная, для охраны района отъ большевистскихъ бандъ.

27 октября 3-ья рота отбила въ дер. Героховая у большевиковъ мобилизованныхъ лошадей, обозъ и обмундированіе.

Къ этому времени Командиръ полка и старшіе офицеры, ввиду приближенія дня Полкового праздника, когда было имъ обѣщено переименованіе 4 стр. полка Л.Гв. въ Финляндскій, рѣшили, что настало время привезти въ полкъ ЗНАМЯ, которое хранилось у быв. командира полка Ген. барона П.А. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, въ городѣ Одессѣ.

Для привоза Знамени былъ командированъ Командиръ полка Генераль Д.П. Енько, а въ командованіе полкомъ вступилъ Полковникъ Моллеръ II.

1-го ноября 1918 года полкъ выступилъ изъ Богучаръ на м. Колачъ и въ гор. Бобровъ, Воронежской же губ.

14-го ноября полкъ принялъ первое боевое крещеніе у дер. Верхній Икорецъ, гдѣ 1-ый батальонъ атаковалъ и занялъ названную деревню. Батальонъ нанесъ полное пораженіе большевикамъ, причеиъ захватилъ плѣнныхъ и добычу. Потери полка — нѣсколько солдатъ убитыми и ранеными.

18 и 19 ноября полкъ отбиваетъ наступленіе красныхъ. Особенно былъ тяжелымъ день 19 ноября, когда 1-ый б-нъ, будучи окруженъ красными, понесъ большія потери. Бой кончился въ нашу пользу уже поздно ночью съ 19-го на 20-ое ноября. Были убиты: мл. оф. 1-й роты — подпоручикъ Соловьевъ, Константинъ Ивановичъ, командующій 3-ей ротой, Поручикъ Яновичъ, Евгенийъ Павловичъ и мл. оф. 4-й роты Подпоручикъ Облеуховъ, Маркъ Николаевичъ. Б-нъ понесъ убитыми и ранеными 1/2 своего состава.

1 декабря того же 1918 года сводный отрядъ, состоящій изъ 1-го Б-на и 5-ой роты Л.Гв. Финляндскаго полка и 1-го Б-на Сводно-Гренадерскаго полка, подъ общей командой Капитана Экъ 1-го, выступилъ въ 15 часовъ 25 м. изъ деревни Верхній Икорецъ для занятія дер. Юдановки; при приближеніи къ послѣдней, отрядъ развернулся въ боевой порядокъ, причеиъ вправо отъ дороги Верх. Икорецъ — Юдановка развернулся Гренадерскій Б-нъ, а влѣво 1-ый Б-нъ нашего полка и 5-ая рота.

При наступленіи 1-ый Б-нъ наткнулся на канаву, съ обрывистыми берегами и съ еще не окрѣпшимъ льдомъ, который проломился подъ массой проходящихъ людей. Съ большимъ трудомъ Б-нъ преодолѣлъ это препятствіе, причеиъ былъ раненъ начальникъ отряда Кап. Экъ и въ командованіе вступилъ Кап. Енько II.

Переправившись черезъ канаву Б-нъ бросился въ атаку на дер. Юдановку, причеиъ Св. Гренадерскій Б-нъ, находясь подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, принялъ участіе въ атакѣ, только одной ротой, которая смѣшалась съ ротами нашего Б-на. Первая позиція красныхъ была прорвана и Б-нъ достигъ церковной площади, гдѣ былъ встрѣченъ губительнымъ огнемъ ружейнымъ и пулеметнымъ. Ввиду большого количества раненыхъ, Б-ну пришлось начать отходъ въ Верхній Икорецъ, причеиъ удалось вынести всѣхъ раненыхъ.

5-го декабря полкъ участвовалъ въ бою у ст. Половцево, 28 декабря у ст. Колмычекъ, у дер. Богдановки—31-го декабря и опять у ст. Половцево — 3-го января 1919 года.

Къ этому времени Верхне-Донскіе полки, бывшіе на Воронежскомъ фронтѣ, отравленные красной пропагандой, цѣликомъ стали переходить на сторону красныхъ и полкъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, потерявшій въ бояхъ 3/4 своего состава, принужденъ былъ отходить въ южные округа Дона, гдѣ въ станицѣ Егорлицкой остановился для отдыха и пополненія.

12-го Декабря 1918 года, въ день Праздника Л.Гв. Финляндскаго полка, 4-ый Донской Стр. полкъ, показавшій себя въ бояхъ съ отмѣнной стороны, приказомъ № 7 по Русскимъ Войскамъ на территоріи В.В.Д. находящимся переименованъ въ Лейбъ Гвардіи Финляндскій. Къ этому же времени прибыло Знамя полка, хранившееся у Генерала барона Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.

Составлено Б.В. Сергѣевымъ.

СПИСОКЪ

офицерскаго состава къ моменту выступленія полка
въ походъ на Богучарь.

- Командиръ Полка — Генераль Майоръ ЕНЬКО Д.П. офицеръ полка
Помощникъ К-ра полка по строевой части — Полковникъ Моллеръ II,
К.Н., офицеръ полка
Начальникъ Хозяйственной Части — Капитанъ Савинъ,
впослѣдствіи Полковникъ Ожаровскій, офицеръ полка
Полковой Адъютантъ — Капитанъ Теренецкій-Климовичъ, офицеръ п.
Начальникъ Команды Связи — Поручикъ Сапуновъ, офицеръ полка.
- I — ый Б-нъ. Командиръ — Кап. Экъ I, офицеръ полка
I рота. К-ръ — Капитанъ Енько II, офицеръ полка
Мл. офицеръ — Поручикъ Соловьевъ
2 рота. Капитанъ Ушаковъ, офицеръ полка; Мл. офицеръ —
Ш.Капитанъ Рейнботъ, офицеръ полка; Подпоручикъ
Экъ II, офицеръ полка.; Подпоручикъ Гавриловъ
3 рота. Поручикъ Верикъ (Л.Гв. I-го Стр. полка),
Мл. офицеръ — Поручикъ Яновичъ, офицеръ полка
4 рота. Шт. Кап. Палліологъ,
Мл. офицеръ — Подпоруч. Облеуховъ III, офицеръ полка
- II — ый Б-нъ. Командиръ — Полковникъ Пржецлавскій, офицеръ полка
5 рота. К-ръ — Шт.Кап. Клыпко; Мл. Оф. — Поручикъ Сапуновъ
6 рота. Капитанъ Стефановичъ, офицеръ полка;
Мл. офицеръ — Подп. Старицкій —потомъ принять въ полкъ

7 рота. К-рь - Шт.Кап. Томашевичъ, офицеръ полка.

Мл. Оф. - Подп. Яренко, принять въ полкъ.

8 рота. Капитанъ Дьяконовъ. Мл. оф.

III-ий Б-нь - К-рь Капитанъ Ивановъ.

9 рота. Шт.Кап. Столяревскій (потомъ принять въ полкъ);
Мл. офицеръ - Подпоручикъ Титовъ, офицеръ полка

10 рота. К-рь - Капитанъ Волосатовъ, офицеръ полка;
Мл. офицеръ - Пор. Томановъ, офицеръ полка.

II и I2 роты сформированы не были.

I-ая пулеметная команда - Кап. Галиндо I
(Принять потомъ въ полкъ)

2-ая пулеметная команда - Кап. Сохинъ.
Объ команды безъ пулеметовъ.

Саперная команда - Шт. Капитанъ Фессенко,

Нестроевая рота - Шт. Капитанъ Федоровъ.

Во время Гражданской Войны на Дону и въ Крыму
въ полку приняли въ ней участіе:

Офицеровъ полка выпуска до 1907 года	1
Офицеровъ полка, участниковъ войны 1914 года	25
Принятыхъ во время Гражданской Войны	14
Прикомандированныхъ во время войны 1914 года	2
Прикомандированныхъ во время Гражданской Войны	93
В с е г о : 135	

Чиновниковъ 6

Врачей 12

Пали смертью храбрыхъ во время Гражданской Войны

Офицеровъ полка выпуска до 15/7 - 1914 2

Служившихъ въ полку во время войны 1914 года 6

Прикомандированныхъ во время Граждан. войны 4

И т о г о : 12

Яковъ Александровичъ СЛАЩЕВЪ

Въ воспоминаніяхъ Генерала Шкуро.

Въ воспоминаніяхъ Генерала Шкуро : "Записки Блага Партизана" съ первыхъ же строкъ описанія начала, поднятаго Генераломъ возстанія противъ большевиковъ, встрѣчается имя Генерала Слащева, тогда Полковника.

Въ переговорахъ Ген. Шкуро, тогда Полковника съ Командую-

щимъ Красными войсками Сѣвернаго Кавказа, Автономовымъ, принимаетъ участіе съ самаго начала Яковъ Александровичъ.

Яковъ Александровичъ присоединяется къ Шкуро, бѣжавшему изъ Владикавказской тюрьмы, черезъ ст. Минеральные Воды и Кисловодскъ; въ Кисловодскѣ и въ ближайшихъ Терскихъ и Кубанскихъ станицахъ, онъ поднимаетъ возстаніе, исполняя обязанности Начальника Штаба, подъ именемъ Полковника Яшина.

Яковъ Александровичъ составляетъ всѣ летучки и возванія, вѣдаетъ всей пропагандой и непосредственно участвуетъ въ налетѣ на Кисловодскъ въ іюнѣ 1918 года. Но до этого происходитъ съ Яковомъ Александровичемъ характерный для него эпизодъ. Бой шелъ около станицы Бекешевской, Кубанской Области. Орудіе красныхъ наносило сильный уронъ казачьимъ повстанческимъ частямъ, представлявшимъ изъ себя въ большей части плохо вооруженную милицію.

Необходимо было сбить орудіе противника. Вотъ какъ описываетъ это самъ Ген. Шкуро: "Собравъ вокругъ себя нѣсколько десятковъ конныхъ казаковъ, полковникъ Слащевъ снова бросился на батарею (первая конная атака была отбита картечью), но упалъ, споткнувшись на воронку, вмѣстѣ съ конемъ. Онъ тотчасъ же вскочилъ снова на коня и вдвоемъ съ ординарцемъ врубился въ прислугу; я со своимъ конвоемъ влетѣлъ на батарею, но, къ сожалѣнію, оказался у зарядныхъ ящиковъ. Прислуга, перерубивъ постромки, поскакала отъ насъ въ сторону, преслѣдуемая моимъ конвоемъ".

Какъ это похоже на Якова Александровича...

Въ дальнѣйшемъ, Яковъ Александровичъ, какъ начальникъ Штаба Шкуро, послѣдовалъ въ его отрядахъ на Ставрополь и 7-го іюля Слащевъ, по приказанію Шкуро, отбывшаго на Тихорѣцкую для совѣщанія съ Генераломъ Деникинымъ, занялъ безъ боя Ставрополь.

При передачѣ отрядовъ Ген. Шкуро въ Добровольческую Армію, Яковъ Александровичъ получилъ въ командованіе кубанскую пластунскую бригаду, во главѣ которой участвовалъ въ занятіи Минаральныхъ Водъ и Владикавказа.

Что-то произошло у него съ Кубанскимъ Командованіемъ, и онъ перешелъ въ части Добровольческой Арміи, съ чиномъ Генерала и дальше дѣйствовалъ на Акманайскихъ позиціяхъ, у гор. Керчи, въ Крыму.

Б.С.

БИТВА ПОДЪ "ЕЛЬ АЛАМЕЙНЪ"

Давно мнѣ хотѣлось въ "Финляндцѣ" подѣлиться съ моими дорогими однополчанами о битвѣ подъ "Ель-Аламейномъ" въ 1942 году

въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ ночь съ 23-го на 24-ое, коей я былъ свидѣтель, но, увы, лишь какъ мѣстный обыватель въ городѣ Александрія. Нынѣ минуло уже четверть вѣка этой битвы, и это "Аламейнъ" повернулъ войну въ пользу союзниковъ.

Невзгоды, которые мы, жители Александріи, переживали отъ "алертовъ" и бомбежекъ, до рѣшительной битвы подъ Аламейномъ, какъ-то сгладились и забылись, вѣдь всегда маленькая частица хорошаго, затмѣяетъ даже большое плохое.

Я хочу подѣлиться моими воспоминаніями о періодахъ, когда "Африканъ-Корпусъ" Ромеля, послѣ длительного наступленія по сѣверу Африки, наконецъ, почти достигъ Александріи, остановившись, приблизительно въ 120 километрахъ отъ нея, въ районѣ деревни "Аламейнъ".

Эта деревня была въ пустынѣ, приблизительно, въ 2-3-хъ километрахъ отъ моря и въ 120 километрахъ отъ Александріи. Она совсѣмъ маленькая, не болѣе 10 дворовъ, но зато имя ее прогремѣло на весь міръ. Все это вспоминаю на основаніи своихъ наблюденій и рассказовъ, откидывая совершенно вымыслы и сказки знакомыхъ.

Для насъ обывателей, было весьма страннымъ, что Ромель, взявъ съ большими боями и города и даже крѣпости, какъ знаменитый "Тобрукъ", прославившій себя геройской защитой, вдругъ, остановился передъ деревушкой "Ель-Аламейнъ", передъ совершенно незащищенной, открытой дорогой на Александрію, не рѣшаясь атаковать сосредоточенныя въ этомъ районѣ войска Союзниковъ. Какихъ войскъ тамъ только не было. Были англичане, были австралийцы, "свободные" французы, греки, поляки, ново-зеландцы и, даже, корпусъ Индіи.

Этотъ день 22-го октября, я отмѣнно помню. Тишина въ городѣ была потрясающей. Я съ женой поднялись на терассу нашего дома, дабы посмотрѣть, что дѣлается внизу, въ окрестностяхъ. Съ терассы нашего дома, мы отлично могли видѣть на нѣсколько километровъ, во всѣ стороны, такъ какъ нашъ домъ для прежней Александріи былъ очень высокимъ и горизонтъ былъ открытъ во всѣ стороны. Съ терассы мы увидѣли, что улицы были совершенно пусты, какъ ночью, а было лишь 6 часовъ вечера, когда наша улица кишѣла и солдатами всѣхъ національностей и обывателями, не говоря уже о сумашедшемъ "трафикѣ", съ его гудками... Видимо всѣ сидѣли по домамъ, а куда же подѣвались военные? А такъ же и "трафикъ"?

Даже сама природа, какъ будто чувствуя что-то, мрачнѣла. Съ каждымъ часомъ тяжелыя и низкія, свинцовыя тучи надвигались съ моря и покрывали небо, надъ Александріей всегда такое чистое и голубое. Было что-то мрачное и чувствовалась во всемъ, какая-то тяжесть невзгоды или обреченія.

Все молчало, какъ-то затаившись. Такъ прошелъ въ полной тишинѣ весь вечеръ. Прошла и ночь, а на утро, 23-го октября, узнаемъ, что еще вчера, когда мы были на терассѣ нашего дома, всѣ войска и военные учрежденія, бывшіе въ Александріи, ушли и уѣхали, яко бы въ Каиръ, бросивъ на приговоръ судьбы нашъ городъ, видимо надѣясь, или наоборотъ, на войска на далекомъ фронтѣ, въ районѣ Аламейна.

Узнали также, что вчера утромъ, 22-го октября, развѣдчики, мотоциклисты Ромеля были уже въ "Амріи", въ 25-ти кил. отъ Александріи, и естественно обыватели, затаившись у себя, нѣкоторые съ тоской, нѣкоторые съ радостью, какъ итальянцы, представлявшіе въ Александріи очень многочисленную колонію, ожидали побѣдителей. Помню отлично, что въ это утро, вы не могли ни въ одной кондитерской купить ни пирожного, ни сладостей, все было скуплено итальянскими дамами для встрѣчи побѣдителей.

Да это, по существу, и должно было быть, но для насъ по неизвѣстной причинѣ Ромель, вдругъ, остановился подъ "Аламейномъ" въ 120 километрахъ отъ Александріи. Уже позже я узналъ и это, вѣроятнѣе всего, и было главной причиной, изъ-за которой Ромель рѣшилъ лишь временно задержаться, но, увы, моментъ былъ упущенъ и больше нпкогда Ромель не смогъ продвинуться впередъ, ни одного метра.

Причина эта была та, что два наливныхъ парохода съ бензиномъ были потоплены авіонами союзниковъ, и Ромель, продвигаясь впередъ, остался для своей арміи безъ горючего. Вотъ минусъ для данной обстановки — имѣть моторизованные войска. Въ этомъ отношеніи, вполне умѣстна русская поговорка: "тише ѣдешь, дальше будешь".

Вторая причина, менѣе фундаментальная, это та, что одна танковая колонна англичанъ, по ошибкѣ, направилась въ сторону войска Ромеля и мотоциклисты, развѣдчики, бывшіе уже въ Амріи, какъ я писалъ выше, увидѣвъ ее, сообщили о ней въ свой штабъ. Ромель, не имѣя горючаго и на основаніи свѣдѣній своей развѣдки, рѣшилъ временно, сдѣлать роковую для него остановку.

Уже впоследствии я узналъ, что только благодаря двумъ англійскимъ офицерамъ, которые не потеряли въ этотъ день своего благоразумія, Александрійскій портъ не былъ взорванъ (онъ былъ почти весь минированъ), а съ нимъ отъ этого взрыва пострадала бы и вся примыкающая къ нему мѣстность города, со своими старыми домами. Боже, сколько бы было совершенно ненужныхъ жертвъ и я не ошибусь, если назову тысячи.

Эти два офицера, въ этотъ злосчастный день, не поддались паникѣ и, учитывая обстановку, откладывали исполненіе полученнаго приказа взорвать портъ, по ихъ усмотрѣнію, пока, наконецъ, только утромъ на слѣдующій день, получили приказъ изъ Каира — "не взрывать порта".

Наконецъ наступило 23 октября 1942 года, вечеромъ, уже послѣ 9 часовъ, жена и я, обратили вниманіе, что наши окна стали что-то потрескивать, а затѣмъ стекла стали дребезжать и все больше и больше. Я бросился къ окну и что же я увидѣлъ — довольно яркую огневую полосу на горизонтѣ, которая какъ-то переливалась, пуская ввысь, въ разныхъ мѣстахъ, отблики огневого свѣта, а стекла въ окнахъ дрожали все больше и больше. По всѣмъ признакамъ это идетъ массовая артиллерійская подготовка, но гдѣ ?

Ясно, что въ сторонѣ Аламейна, но кто началъ ? Союзники или Ромель ? Такъ продолжалось всю ночь. На утро 24-го октября и днемъ были не такъ ясны огненные полосы и оконныя стекла не такъ дрожали. Въ теченіи дня ничего толковаго я не узналъ, лишь то, что идетъ бой подъ Аламейномъ. Вечеромъ 24-го, окна уже не дребезжали, но лишь иногда потрескивали и огневая линія на горизонтѣ была какая-то разорванная и весьма блѣдная.

На основаніи этого можно было предположить, что это или союзники сбили Ромеля, или Ромель гонитъ союзниковъ, прорвавъ линію защиты. Лишь 25-го октября намъ стало извѣстно, что союзники прорвали позицію нѣмцевъ, которые отходятъ на западъ.

Съ этого момента битвы подъ Аламейномъ, военное счастье повернулось въ пользу союзниковъ и эта битва подъ "Аламейномъ" увѣнчалась первой громадной побѣдой союзниковъ, пишу, громадной, такъ какъ это было начало всѣхъ бѣдъ для Германіи и ея союзниковъ.

Не буду описывать періодъ отъ остановки Ромеля подъ Аламейномъ и атаки Монгомери, ибо онъ былъ обычнымъ для прифронтоваго города: были постоянные налеты авіоновъ, бросали бомбы, но долженъ сказать, что городъ Александрію щадили, вѣдь въ немъ обитали десятки тысячъ итальянцевъ.

Выше я описалъ два періода изъ второй міровой войны, разыгравшихся въ Африкѣ до Аламейна. Торжество Гитлера, а послѣ того, побѣда союзниковъ и полная капитуляція Гитлера.

Опишу теперь третій періодъ, тоже связанный съ Аламейномъ, гдѣ я уже присутствовалъ самъ, лично, черезъ 20 лѣтъ, на позиціяхъ побѣды подъ Аламейномъ.

Это было въ октябрѣ 1962 года, за три дня до 20-ти лѣтняго юбилея этой битвы.

Одна наша знакомая предложила намъ посѣтить на ея машинѣ то мѣсто, гдѣ 20 лѣтъ тому назадъ была Аламейнская битва. Конечно мы съ радостью съ ней поѣхали, тѣмъ болѣе, что такъ хотѣлось увидѣть эти мѣста, гдѣ благодаря доблести союзниковъ и ихъ военной мощи, Гитлеръ нашелъ свое первое пораженіе, а затѣмъ и гибель.

Раннимъ утромъ мы выѣхали изъ Александріи и по прекрасной дорогѣ, поѣхали въ направленіи Аламейна. Дорога шла все время вблизи моря. Я сидѣлъ рядомъ съ шоферомъ и передо мною шли и вились какія-то четыре линіи, разнаго цвѣта, слѣва желтая линія - это песокъ пустыни, затѣмъ черная - это сама дорога, затѣмъ рядомъ, справа, опять бѣлая - это опять песокъ пустыни такого цвѣта, а затѣмъ ярко-голубая, освѣщенная срлицемъ - это было море, такъ оно было приятно и свѣтилось бирюзой.

Сощуривъ немного глаза, я видѣлъ передъ собою что-то сказочное по красотѣ, четыре вьющіяся линіи - желто, черно, бѣло, голубья.

Но вотъ мы уже подъѣзжаемъ къ мѣсту битвы, линіямъ предполагаемаго фронта, но, увы, за 20 лѣтъ, время все сравняло и нѣтъ никакихъ намековъ на то, что на этомъ мѣстѣ разыгралось начало будущаго пораженія Германіи и ея союзниковъ.

Лишь на III-омъ километрѣ отъ Александріи и у самой дороги, стоитъ уголь отъ разрушенной кирпичной стѣнки и на углу дощечка съ надписью по итальянски: "Манео ля Фортуна нон иль Долоре" - видимо это былъ одинъ изъ участковъ, гдѣ оборонялись итальянскія войска, и вотъ, не видя побѣды, съ горечью они оставили этотъ слѣдъ своего несчастья. Это единственное, что я видѣлъ, какъ оставшійся слѣдъ отъ этой битвы.

Грустно было смотрѣть на эту громадную площадь пустыни и ничто не говорило, что 20 лѣтъ тому назадъ здѣсь шли битвы, страдали люди и умирали, напоивъ своей кровью эту теперь молчавшую громадину. Лишь кладбища союзниковъ и враговъ указывали на слѣды былой битвы.

Первое кладбище въ 105 километрахъ отъ Александріи, слѣва отъ дороги, расположено англійское. Оно ничѣмъ не отличалось отъ всѣхъ англійскихъ военныхъ кладбищъ. Все тамъ отлично поддерживается, очень чисто и рядами стоятъ тысячи крестовъ, съ холмиками могилъ и надписями именъ погибшихъ. Посреди кладбища высится большой крестъ и на немъ соответствующая надпись.

Въ глубинѣ небольшое зданіе - это, конечно, родъ часовни, гдѣ совершаются панихиды. Дальше по дорогѣ, въ 115 кил. отъ Александріи, расположено кладбище нѣмцевъ, съ перваго взгляда это какой-то мрачный замокъ, весь сѣрый, темнаго цвѣта, также и внутри, гдѣ мало свѣта и солнце не проникаетъ черезъ маленькія окна въ стѣнахъ. Внутри, вокругъ стѣнъ, стоятъ гробницы, тоже мрачныя, темно сѣраго цвѣта, все вмѣстѣ наводитъ на душу жуть и холодъ.

Тевтонъ съ рожденія, такъ и окружень до ненужной смерти, всѣмъ грубымъ, рѣзкимъ и холоднымъ, тевтонскимъ. На меня этотъ мрачный замокъ-гробница произвелъ удручающее впечатленіе. Вышли оттуда съ большимъ облегченіемъ, снова къ солнцу и радостной зелени.

Дальше на 119 кил. отъ Александрии, справа отъ дороги, высится итальянское кладбище, передъ зданіемъ аллея съ зеленью и цвѣтами. У входа небольшое зданіе — это музей. Тамъ собрано все, что было найдено на поляхъ сраженія, и до сихъ поръ этотъ музей пополняется, что-то все время находятъ. Потребовалось бы масса часовъ, чтобы разсмотрѣть всѣ эти остатки отъ былой битвы, всѣвозможныхъ цвѣтовъ флажки, погоны съ отмѣтками пуль, развороченныя ружья, осколки снарядовъ, головные уборы, пробитые пулями, шансовые инструменты, смятыя карточки, продовольственные мѣшки, сумки, пояса и всѣ отмѣченные пулями.

Послѣ музея, по аллеѣ съ цвѣтниками, созданными трудами итальянской колоніи, мы вернулись къ машинѣ, почувствовавъ, что итальянцы не бросили своихъ погибшихъ, такъ какъ всюду видна забота о своихъ мертвыхъ.

Наконецъ мы у круглаго, двухэтажнаго зданія — усыпальницы погибшихъ. Внутри свѣтло и привѣтливо; вокругъ стѣнъ могилы, масса надписей надъ ними. Одна изъ стѣнъ наполовину стеклянная — видъ на море, передъ ней престолъ для моленія. Всюду видна забота. Мы вышли оттуда съ пріятнымъ чувствомъ удовлетворенія отъ всего виденнаго въ итальянской усыпальницѣ.

Этимъ кладбищемъ мы закончили наше паломничество на поле битвы подъ Аламейномъ.

Возвращаясь заѣхали въ ресторанъ-отель, тутъ же послѣ кладбища, влѣва къ морю расположенный. Онъ созданъ для паломниковъ въ эти мѣста, такъ какъ очень многіе, мѣстные и изъ Европы, пріѣзжаютъ поклониться полямъ битвы подъ Аламейномъ, въ подтвержденіи этого, мы нашли нѣсколько могилъ на англійскомъ кладбищѣ, украшенныхъ живыми цвѣтами.

Пообѣдавъ въ ресторанѣ мы лишь къ вечеру вернулись къ себѣ домой, остро переживая финаль тому, что мы сами видѣли 20 лѣтъ тому назадъ.

Въ моментъ, когда я пишу, прошло уже четверть вѣка со дня этой жуткой страницы міровой исторіи. Прибавлю ко всему, что на итальянскомъ кладбищѣ мы видѣли большой плакатъ съ надписью по итальянски: "Консакрато аль рипозо ди 4.600 солдати е марини д'Италия, иль маре нон реститюше и 38.000 ке манкано".

Вотъ что мнѣ хотѣлось повѣдать черезъ нашъ "Финляндецъ" моимъ дорогимъ однополчанамъ, какъ одному изъ семьи финляндецъ, пережившимъ Вторую Міровую войну и видевшимъ лично, какъ обыватель, первую побѣду союзниковъ.

Къ концу долженъ прибавить, какая разница способовъ заботы о своихъ боевыхъ друзьяхъ, умершихъ за свои Родины. Какъ душевно пріятно видѣть кладбище у англичанъ и итальянцевъ, и какъ жутко вицѣть этотъ мрачный замокъ у нѣмцевъ.

Ж И З Н Ъ   О Б Ъ Е Д И Н Е Н І Я

" 1 9 0 8   -   1 9 6 8 "

Дорогой нашъ Константинъ Константиновичъ !

Отъ имени всѣхъ чиновъ Объединенія родного Твоего Л.Гв. Финляндскаго Полка, и ихъ семей, - приношу Тебѣ наше поздравленіе со днемъ 60-лѣтія Твоего производства въ Офицеры.

Отъ всей души, всѣ мы желаемъ Тебѣ, и глубокоуважаемой Валеріи Владиміровнѣ, всего, всего хорошаго, а главное - здоровья и благополучія. Да хранитъ Васъ обоихъ, и всю Вашу семью, Господь и нашъ полковой Покровитель, Святитель Спиридонъ.

Многое вспомнится Тебѣ за 10-лѣтн. службу въ родномъ Полку!

Отъ имени всѣхъ Однополчанъ, крѣпко Тебя, родной, обнимаю и цѣлую ручку глубокоуважаемой Валеріи Владиміровнѣ.

Храни Васъ Господь !

Дмитрій ХОДНЕВЪ,
Возглавляющій Об-іе Л.Гв.Финляндскаго полка.

Въ субботу 17 Февраля по новому стилю, на квартирѣ М.Г. Зиборова была отпразднована Золотая Свадьба З.Н. и Б.В. Сергѣевыхъ. Кромѣ хозяевъ квартиры: М.Г. Зиборова, Поля и Полеть Зиборовыхъ, собрались поздравить и почтить юбиляровъ - Л.Н. и К.Ф. Галиндо, П.И. и Г.И. Титовы, Н.А. Работина и друзья Сергѣевыхъ - В.В. и В.А. Лисенко.

Передъ завтракомъ юбилярамъ былъ поднесенъ отъ Объединенія чудный образъ Святыхъ Бориса и Зинаиды, а во время завтрака братина изъ красиваго дерева, работы К.Ф. Галиндо, съ чрезвычайно тонко вырѣзанными изъ дерева барельефными изображеніями полкового знака и статуи Коренного. При подношеніи К.Ф. и Л.Н. Галиндо прочли стихи, произнесенные делегацией нашего полка въ Варшавѣ при подношеніи братины братьямъ Волынцамъ во время празднованія тамъ 100-лѣтняго юбилея полка, въ 1906 году.

Были затѣмъ, при звукахъ полкового марша поднесены и прочитаны адреса отъ Полкового Объединенія и отъ группы Финляндцевъ въ Парижѣ и много поздравленій отъ однополчанъ.

Празднованіе въ семейной обстановкѣ прошло дружно и сердечно, благодаря милымъ хозяевамъ, М.Г., Полю и Полеть Зиборовыхъ.

З.Н. и Б.В. Сергѣевы горячо благодарятъ всѣхъ своихъ однополчанъ за ласку, за поздравленія и за дорогія для нихъ подношенія.

Георгій Ивановичъ ТИТОВЪ

кончилъ осенью 1967. года свою службу, какъ вспомогательный полицейскій, по урегулированію движенія около школъ.

Префектъ полиціи адресоваль Георгію Ивановичу его поздравленіе, приведенное ниже, за прекрасное исполненію Георгіемъ Ивановичемъ своихъ обязанностей, которое можетъ послужить блестящимъ примѣромъ для другихъ исполнителей этой должности. — Одновременно Георгію Ивановичу была поднесена бронзовая медаль, 10 сант. діаметра съ художественно выполненными барельежами съ обѣихъ сторонъ.

Благодарность Префекта Полиціи :

Господинъ,

Въ связи съ Вашимъ недавнимъ выходомъ изъ Префектуры Полиціи, я шлю Вамъ мои поздравленія за Ваше усердіе и преданность, съ которыми Вы постоянно исполняли Вашу должность Агента Муниципальной Полиціи.

Вы всегда вели себя образцово, а Ваша выправка и форма одежды были безукоризненны.

Вы вполне соединили твердость исполненія обязанностей Вашей службы съ внимательностью, которая была оцѣнена учителями и учителями, а также учениками и ихъ родителями.

Я счастливъ дать Вамъ это доказательство.

Примите, Господинъ, увѣреніе въ моихъ лучшихъ чувствахъ.

Господину Георгію ТИТОВУ Префектъ Полиціи: Морисъ ГРИМО
31, рю Гутенбергъ. 93 — Пантэнъ.

Одновременно въ бюллетенѣ родителей учениковъ Группы Школы Монтрей — 93, было напечатано:

"И вотъ человекъ, который сталъ такъ близокъ для матерей и дѣтей ушелъ со сцены нашей улицы Монтрей.

Дѣйствительность передъ нами. Господинъ Титовъ, который исполнялъ обязанности вспомог. полицейскаго передъ нашей школой ушелъ въ отставку, которую онъ вполне заслужилъ. Мы надѣемся, что всѣ родители присоединятся къ Комитету Освѣдომительнаго Бюллетеня, чтобы поблагодарить на этихъ страницахъ Господина Титова, такъ хорошо исполнявшаго свою должность, временами болѣе чѣмъ неблагодарную. Всегда въ хорошемъ настроеніи и всегда такъ хорошо охранявшимъ нашихъ дѣтей отъ всѣхъ опасностей движенія.

Чтобы дать черту его характера, прибавимъ: въ день своего ухода, вечеромъ, сильно взволнованный, онъ раздавалъ конфеты школьникамъ, которые проходили передъ нимъ.

Комитетъ Родителей

"Списки чинамъ Л.Гв. Финляндскаго полка
за періодъ 1914-1920 г.г."

Въ текущемъ году, нашъ полковой архивъ пополнился весьма цѣннымъ трудомъ полковника Б.В. Сергѣева: "Списки чинамъ Л.Гв. Финляндскаго п. за періодъ 1914-1920 г.г."

Это - колоссальный трудъ, и только особая любовь Бориса Васильевича къ родному Полку, къ его боевому прошлому, - дала ему возможность воспроизвести эти "списки".

На протяженіи 102 страницъ этого обстоятельнаго, продуманнаго труда, - занесено 388 именъ, и большинство изъ нихъ съ "послужными списками" !

Сколько терпѣливаго и усидчиваго труда понадобилось ему, чтобы запечатлѣть на бумагѣ всё то, что имъ выполнено. Оффиціальныя документы; Высочайшіе и полковыя приказы; различныя выписки; воспоминанія, - всё это служило основаніемъ и матеріаломъ для составленія труда, - труда, повторяю, столь нужнаго, - если, вообще, "нужно" сохранить память о незабвенномъ Прошломъ... Необходимо принять во вниманіе, что Б.В. очень занятъ по Союзу Инвалидовъ, и за послѣднее время нерѣдко чувствуетъ себя нездоровымъ и слабымъ; но о себѣ, - мы знаемъ, - онъ думаетъ меньше всего...

Каждый трудъ, каждая работа, кѣмъ-бы она не выполнялась и въ какихъ-бы благопріятныхъ условіяхъ не производилась - имѣетъ свои недостатки: и пропуски, и ошибки; это вполне естественно, и безъ этого немислимо никакое начинаніе. Есть они и въ "спискахъ" Б.В. Сергѣева; но, чтобы обнаружить ихъ, для этого, - честно и правдиво скажу, - надо быть "придирчивымъ"; да ихъ и очень мало, и они незначительны и легко исправимы.

Вся наша полковая семья низко кланяется дорогому Борису Васильевичу и горячо благодаритъ за его, столь намъ необходимый, цѣнный и обстоятельный трудъ, безъ котораго такъ неполно было-бы общее историческое описаніе участія роднаго Полка въ Великой и Гражданской войнѣ, 1914-1920 г.г. Многие бы чины полка, участники тѣхъ событій, не были бы занесены въ исторію, и имена ихъ могли быть забыты; къ счастью, трудъ Б.В. Сергѣева не даетъ имѣть мѣсто этой печальной возможности !

30.III.68
Глень-Ковъ, С.А.Ш.

Д. Х О Д Н Е В Ъ

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12/25.XII.1967. (ГЛЕНЬ-КОВЪ)

Полковой праздникъ нью-іоркскіе Финляндцы отмѣтили въ Гленковѣ, собравшись, какъ и обычно, дружной семьей, - для общей молитвы и бесѣды. Увы, - съ каждымъ годомъ всё меньше и меньше становится полковая семья, не всѣ имѣли возможность собраться...

Такъ, не смогли провести съ нами этотъ дорогой по воспоминаніямъ день, тяжело больные, находившіеся тогда въ госпиталѣ - Т.Д. Яновскій и Н.П. Хирьяковъ (вскорѣ и скончавшіеся); не могли приѣхать Н.В. и И.З. Вечесловы, а О.А. фонъ Раунеръ, въ пути изъ Фэръ-Лаунъ въ Гленковъ, потерпѣла небольшую катастрофу, но, слава Богу, сама не пострадала.

Очень порадовала насъ Н.А. Киллеръ, специально приѣхавшая изъ Вашингтона. Полковой праздникъ возглавила наша "Августѣйшая Внучка полка", Ея Высочество, Княжна Вѣра Константиновна, встрѣченная полковымъ маршемъ и цвѣтами. Молебенъ Святителю Спиридонию отслужилъ, прибывшій изъ Свято-Троицкаго монастыря (Джорданвилль), нашъ о. архимандритъ Киприанъ.

На праздникъ присутствовали: Е.В. и М.А. Родзевичъ, Н.В. Миткевичъ, Н.А. Киллеръ, Н.Т. Якунинъ, Е.Н. и Д.И. Ходневы, В.А. и И.Д. Ходневы.

Очень всѣмъ намъ не доставало нашей Старшей Дамы, незабвенной Ольги Фердинандовны Родзевичъ, - это такъ чувствовалось...

Слово объ истекшемъ "полковомъ годѣ" сказалъ Д.И. Ходневъ, упомянувъ о кончинѣ О.Ф. Родзевичъ, О.Д. Ротовой-Ивановой и В.В. Баранова.

За трапезой и послѣ нея, вслѣдъ за официальной частью, продолжалась дружеская бесѣда; вспоминался родной Полкъ, его прошлое, однополчане.

Мысленно и душевно были мы, гленковцы, съ парижанами и со всѣми другими разсѣянными повсюду; пили за ихъ здоровье; читали привѣтствія, начиная съ высоко-милостивой депеши Главы Императорскаго Дома, Его И.В. Великаго Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА. Привѣтствій получено было - 37.

Поздно вечеромъ закончился нашъ праздникъ.

Г л е н к о в е ц ь

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12/25.XII.1968 (ПАРИЖЬ).

Въ Парижской группѣ Финляндцевъ Полковой Праздникъ 12/25 декабря 1967 года былъ отпразднованъ въ Домѣ Союза Инвалидовъ, въ Монтморенси; благодаря любезности Директора Дома, Л.Гв. Измайловскаго полка Капитана В.А. Рагимова.

Настоятелемъ Церкви дома, отцемъ Алексѣемъ Князевымъ былъ отслуженъ передъ полковой иконой Святителя Спиридона Молебенъ съ поминовеніемъ памяти Державнаго и Августѣйшихъ Основателей полка, Его Шефовъ и всѣхъ Финляндцевъ на поляхъ сраженій

павшихъ, и провозглашеніемъ Многолѣтія Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и всѣмъ нынѣ здравствующимъ Финляндцамъ.

Послѣ молебна въ столовой Дома состоялся завтракъ, передъ началомъ котораго Полковникъ Сергѣевъ предложилъ встать и минутой молчанія почтить память незабвеннаго Шефа Полка АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА и всѣхъ Финляндцевъ, покинувшихъ этотъ міръ.

На завтракѣ присутствовали Б.В. и Э.Н. Сергѣевы, К.Ф. и Л.Н. Галиндо, Г.И. и П.И. Титовы, М.Г. Зиборовъ, его сына Поль и его невѣста Мадемуазель Полеть, Директоръ Дома, Гв. Капитанъ Рагимовъ и Отецъ Князевъ, настоятель Церкви Дома и Мадамъ Работина.

Послѣ завтрака всѣ Финляндцы перешли на квартиру Э.Н. и Б.В. Сергѣевыхъ и выпили нѣсколько бокаловъ шампанскаго за Полкъ, за Возглавляющаго полковое Объединеніе, всѣми нами горячо любимаго Полковника Д. Ив. Ходнева и его дорогую всѣмъ супругу Евгенію Николаевну, за всѣхъ Финляндцевъ, нынѣ здравствующихъ и за братьевъ Волынцевъ.

Всѣ тосты подъ звуки полкового марша.

Финляндской группой были получены поздравленія:

Отъ Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны, отъ Возглавляющаго Объединеніе Полковника Д.И. Ходнева, отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, отъ Братьевъ Волынцевъ, за подписью Генерала Покровскаго, отъ Преображенцевъ, Измайловцевъ, Лейбъ-Егерей, Московцевъ, Лейбъ Гренадеръ, Петроградцевъ, Литовцевъ, Стрѣлковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Царско-сельскихъ стрѣлковъ, Кавалергардовъ, Л.Гв. Коннаго полка, Лейбъ Гусарь, Улан ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ Драгунъ, Л.Гв. 3-ей Артиллерійской Бригады, Л.Гв. Конной Артиллеріи, Гвардейскаго Экипажа.

Отъ Полковника Фаге, Полковника Сапунова, Полковника Лукина, Капитана Андреева, Капитана Якунина, Капитана Педашева, Капитана Пѣтухова, Д.А. Иванова, И.Д. Ходнева, Е.П. Костанда, Е.П. баронессы Клодтъ, Д.Н. Смирнова, Е.П. и Н.И. Цвѣтковыхъ, Графа Стефана Тышкевича, М. Чебыкиной.

А К Т Ъ   №   I I O

О состояніи денежных суммъ и отчетности Кассы Объединенія Л.-Гв. ФИНЛЯНДСКАГО Полка, за время съ I-го Декабря 1966 года, по I-ое Декабря 1967 года.

За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ :

П р и х о д ъ :

Остатокъ отъ 1965-1966 отчетнаго года.....	1.523	фр:	32	с.	4	дол.
За журналъ "Финляндець"	311	"	61	"	2	"
Членскими взносами	615	"	69	"	-	"

И т о г о   2.450 фр. 62 с. 6 дол.

(Двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ франковъ, 62 сантима и шесть долларовъ).

Р а с х о д ъ :

Почта	70	фр.	46	сант.
Разный	49	"	-	"
Канцелярія	3	"	80	"
Членскій взносъ въ Гвардейское Об-іе	30	"	-	"
Изданіе Финляндца № 46	330	"	-	"
Церковныя службы	20	"	-	"

И т о г о   503 фр. 26 сант.

(Пятьсотъ три франка, двадцать шесть сантимовъ).

Остатокъ отъ отчетнаго года составляетъ 1.947 фр. 36 с. 6 дол.
(Одну тысячу девятьсотъ сорокъ семь франковъ, тридцать шесть сантимовъ и шесть долларовъ).

Денежная отчетность въ полномъ порядкѣ. Итоги правильны. Деньги находятся на рукахъ у казначея О-ія Капитана Зиборова.

25 Декабря 1967 г.

Повѣряль :

Mentmorency.

Капитанъ ТИТОВЪ.

ФИНЛЯНДЕЦЪ № 47

изданъ въ количествѣ 50 экземпляровъ, подъ редакціей Полковника Б.В. Сергѣева. Напечатанъ заботами Капитана М.Г.Зиборова.

~~Стоимость номера 10 франковъ или 2 доллара.~~

ФИНЛЯНДЕЦЪ

Декабрь 1969 г.
№ 48

Декабрь 1969 г.
№ 48

ФИНЛЯНДЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ
И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ ЖИВУЩІЕ,
ВЗАИМНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГ ДРУГА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО
ПРАЗДНИКА И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО НАИЛУЧШАГО ВЪ ГРЯДУЩЕМЪ НОВОМЪ ГОДУ.

Со времени изданія "Финляндца" № 47, Возглавляющимъ Объединеніе
въ Америкѣ и Полковникомъ Сергѣевымъ во Франціи, получены слѣ-
дующія почто-граммы отъ Высочайшихъ Особъ :

П о л к о в н и к у   Х О Д Н Е В У :

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодаримъ въ Вашемъ лицѣ
Финляндцевъ, и ихъ семьи, за пасхальное привѣтствіе. Цѣнимъ Ваши
чувства и шлемъ пожеланія радостнаго Свѣтлаго Праздника.

Надѣмся, что здоровье Вашей жены вполне восстановлено.

Пасха 1968 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна глубоко тронуты Вашимъ
поздравленіемъ къ дню Моего Ангела. Сердечно благодаримъ въ Вашемъ
лицѣ самую Финляндцевъ за добрыя пожеланія и за вознесенныя о Насъ
молитвы.

30 августа 1968 г.
С.-Бриакъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Отъ имени Великой Княгини и Великой Княжны, сердечно благодарю въ Вашемъ лицѣ полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе и благопожеланія по случаю дня Моего рожденія.

25 сентября 1968 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна поздравляемъ Финляндскую семью съ днемъ Святого Спиридона и желаемъ провести Праздникъ въ дружескомъ единеніи.

12-25 декабря 1968 г.
Мадридъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе съ праздничными днями и за вознесенныя о Насъ молитвы во время молебна Святителю Спиридону.

Всѣмъ шлемъ пожеланія счастливаго Новаго Года.

20 января 1969 г.
Мадридъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ въ Вашемъ лицѣ полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе по случаю Свѣтлаго Праздника и за Ваши и Насъ молитвы.

Всѣмъ шлемъ Пасхальный привѣтъ.

20 апрѣля 1969 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ въ Вашемъ лицѣ Полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе къ дню Моего Ангела и за молитвенныя благопожеланія.

15 августа 1969 г.
С.-Бріакъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Сердечно благодарю въ Вашемъ лицѣ полковую семью Финляндцевъ за поздравленіе къ дню Моего рожденія и цѣню чувства, выражаемыя Объединеніемъ доблестнаго Полка.

28 сентября 1969 г.
Мадридъ

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

2.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИТОСЪ,

Дорогіе Дѣды Финляндцы,

Отъ души отвѣчаю на сей радостный пасхальный привѣтъ и взаимно желаю всего свѣтлаго въ то дивное время Христовой Пасхи. Поздравляю дѣдовъ моихъ и да хранить всѣхъ Васъ Воскресшій Господь.

Бабушкѣ и дѣдушкѣ Ходневымъ, съ семьей, шлю особый привѣтъ и желаю побольше здоровья.

Еще разъ ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Нью-Йоркъ
6 мая 1968 г.

Ваша внучка полка
В Ъ Р А

Дорогіе, родные дѣды Финляндцы,

Горячо и отъ души благодарю за поздравленіе ко дню моего Ангела и за неизмѣнную память, ласку. Желаю всѣмъ добраго здоровья и исполненія желаній. Грущу вмѣстѣ съ вами объ ушедшихъ въ иной міръ. Имъ-то хорошо, - тяжело оставшимся. Вотъ и Евгения Николаевна покинула насъ ! Царство Небесное ! Заслуженное упокоеніе послѣ бурь земныхъ. Димитрію Ивановичу выражаю самое глубокое и горячее сердечное сочувствіе.

Храни всѣхъ Господь и святитель Спиридонъ.

Нью-Йоркъ
15 октября 1968 г.

Ваша внучка полка
В Ъ Р А

(Къ этому письму приложено и еще особо-сердечное письмо лично Д.И. Ходневу).

Отъ 18 октября 1968 г. сердечное письмо Д.И. Ходневу,
лично. Подпись : В Ъ Р А

Отъ 27 ноября - 10 декабря - сердечное письмо Д.И. Ходневу,
лично. Подпись : В Ъ Р А

Поздравляю всѣхъ моихъ дорогихъ дѣдовъ Финляндцевъ съ днемъ Спиридона Тримифундскаго ("солнцеворота") и желаю здоровья, бодрости духа и силъ на многіе годн.

Желаю свѣтло встрѣтить великій Праздникъ Христова Рождества и Новый Годъ, по всѣмъ стилямъ. Отъ души поздравляю всѣхъ и каждого въ отдѣльности.

Христосъ раждается, славите; Христосъ на земли - срящите !
Съ душевнымъ привѣтомъ,

Нью-Йоркъ
1-14 декабря 1968 г.

Ваша внучка полка
В Ъ Р А

(Къ этому поздравленію - и письмо лично Д.И. Ходневу).

10-23 декабря 1968 г. - Личное письмо Д.И. Ходневу.

18-31 декабря 1968 г. - Личное письмо Д.И. Ходневу.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Дорогой дѣдушка Димитрій Ивановичъ, Финляндцы въ С.Ш.А., Европѣ и всюду - въ нашемъ всероссійскомъ разсѣяніи,

Спасибо за добрыя пожеланія. Примите и мои, очень запоздалыя. Дѣдушка Димитрій знаетъ, что я была, на Святой недѣлѣ и съ Великой Среды, въ Святой Землѣ, и еще недѣлю въ прекрасной Элладѣ.

Вспоминала тамъ мою тетью, Королеву Эллиновъ, и помолилась у ея могилы въ имѣніи "Татой". Тамъ семейныя могилы разбросаны по чудному парку, а не въ греческомъ, византійскаго стиля, храмѣ. Въ него не пускаютъ. Къ сожалѣнію, упустила получить разрѣшеніе на снимки фотографій, и я не могла снять фотографію могилы Королевы.

Привѣтъ Б.В. Сергѣеву, поздравляю съ золотой свадьбой. Лучше всего, если онъ будетъ писать въ Нью-Йоркъ.

Вѣрниѣ, даже, если буду отвѣчать поздно, въ случаѣ отсутствія - въ Мейнѣ, или индѣ.

Храни всѣхъ Богъ.

Нью-Йоркъ
12 мая 1969 г.

Ваша внучка полка
В Ъ Р А

Дорогой дѣдушка Димитрій Ивановичъ,

Снова прошелъ годъ и были мои именины, которыя Вы всегда столь трогательно помните. Отъ души благодарю за поздравленіе и добрыя пожеланія.

Если были въ нашей Финляндской семьѣ именинницы - поздравляю ихъ, хотя и очень поздно.

Храни Васъ и моихъ однополчанъ Господь Богъ. Обнимаю дорогого дѣдушку и его семью - особенно Вѣру Абрамовну, мою тезку, и поздравляю. Богъ всѣмъ въ помощь.

Нью-Йоркъ
9 октября 1969 г.

Ваша В Ъ Р А

П о ч т о - г р а м м а

Полковнику Сергѣеву.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодаримъ Васъ и Финляндцевъ, проживающихъ въ Европѣ, за праздничное привѣтствіе и всѣмъ шлемъ пожеланія счастливаго Новаго Года.

Искренно тронуть чувствами преданности, выраженными по случаю дня Святого Спиридона, столь памятнаго для Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

20.1.69. Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

П о ч т о - г р а м м а

Полковнику Сергѣеву

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и Финляндцевъ, проживающихъ въ Европѣ, за пасхальное привѣтствіе.

Вамъ и Вашимъ однополчанамъ отъ души желаемъ счастливаго Свѣтлаго Праздника.

25 апрѣля 1969 г.
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М І Р Ъ

Нью-Йоркъ, Н.І., США, Понедѣльникъ 10/23-го декабря 1968 г.

Родные и дорогие Финляндцы-Дѣды въ Европѣ,

Горячо благодарю за поздравленіе и теплыя слова. Дай Богъ и вамъ всего благого.

Да, все больше и чаще выбываютъ изъ строя мои дѣды и бабушки. Въ этомъ году ушли Яновскій, Хирьяковъ, Е.Н. Ходнева. Якунинъ боленъ ? У Волынцевъ тоже много больныхъ.

Въ этомъ году буду у Софьи Владиміровны Трескиной и соберутся не больше пяти, вмѣстѣ съ хозяйкой. Кашкинъ боленъ, Кривошеевъ тоже, да онъ во Флоридѣ.

Буду вспоминать моихъ дѣдовъ-Финляндцевъ, жалѣть, что именно въ этомъ году не буду у Ходневыхъ. Не совсѣмъ по своей винѣ...

Шлю душевный привѣтъ. Храни Богъ и Святой Спиридонъ - солнцеворотъ.

Ваша внучка полка

В Ъ Р А

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ НАШЕГО АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА.

Въ текущемъ, 1969-омъ, году, 30-го іюля (всѣ даты - по старому православному стилю), нашему АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ, НАСЛѢДНИКУ-ЦЕСАРЕВИЧУ АЛЕКСІЮ НИКОЛАЕВИЧУ исполнилось-бы шестьдесятъ пять лѣтъ... Исполнилось-Бы... ; а въ дѣйствительности-же Онъ прожилъ всего только неполныхъ четырнадцать лѣтъ. И эта его, столь короткая, жизнь - была полна страданій !...

Еще задолго до своей мученической кончины, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, играя какъ-то, въ Петергофѣ, со своими друзьями-кадетами, Онъ, съ горечью произнесъ: "Почему Я не такой, какъ всѣ они ? Почему я не могу такъ бѣгать ??"... А въ Екатеринбургѣ, въ іюнѣ 1918-го года, въ своихъ записяхъ, Онъ помѣтилъ: "Если будутъ убивать - такъ чтобы не очень мучили...".

Какой это ужас !... Что пережилъ несчастный, кроткій и незлобивый Отрокъ ?! Онъ не дожилъ трехъ недѣль до четырнадцати лѣтъ. И если-бы не случилась революція, а все было-бы нормально, то въ этотъ, знаменательный и долго-жданный, нами, Финляндцами, день, состоялась-бы торжественная церемонія Его "ПОСТАНОВКИ" въ строй нашего Л.-Гв. Финляндскаго Полка.

Это было обѣщано Государемъ-Императоромъ, при поднесеніи Наслѣднику-Цесаревичу нашей полковой формы (II-го декабря 1906 года). Государь, милостиво, и съ благодарностью, принимая подношеніе, изволилъ тогда сказать: "но ВПЕРВЫЕ одѣнетъ Алексій вашъ полковой мундиръ - когда ему исполнится ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лѣтъ, при ПОСТАНОВКѢ его въ строй; а пока - пусть носить полковой нагрудный знакъ" (былъ поднесенъ тогда-же).

Здѣсь, мнѣ хотѣлось-бы остановиться на слѣдующемъ: находясь въ эмиграціи, я иногда слышалъ (и отъ однополчанъ), что, несмотря на то, что нашъ полкъ имѣлъ счастье ПЕРВЫМЪ изъ всѣхъ воинскихъ частей принять Наслѣдника-Цесаревича Августѣйшимъ Шефомъ, Онъ ни разу не одѣлъ нашу форму, и нѣтъ ни одной такой фотографіи.

Напомню : Наслѣдникъ-Цесаревичъ родился 30-го іюля, въ I часъ 15 минутъ дня; Государь Лично составилъ полку депешу спустя пятнадцать минутъ, а въ I ч. 57 м. дня, она была уже подана на ст. Петергофъ, (полк. исторія). Наслѣдникъ-Цесаревичъ состоялъ Шефомъ и одѣвалъ мундиръ (имѣются фотографіи) полковъ Лейбъ-Гвардіи: Московскаго, Конно-гренадерскаго, л.-гренад. Эриванскаго и др. Но не слѣдуетъ забывать, что именно намъ, Финляндцамъ, предстояло особое счастье въ 1918-омъ году принять въ ряды полка юнаго Цесаревича, для прохожденія Имъ пѣхотной службы. О чемъ я уже упоминалъ выше.

Вотъ тогда-то и осуществилась-бы наша мечта, и мы продолжительное время видѣли-бы Его въ нашей формѣ.

Иногда мнѣ доводилось слышать, что мы сами, отчасти, виноваты въ томъ, что не всегда должнымъ образомъ, отвѣчали на проявленія Царской милости (посылка только благодарственной телеграммы 30-го іюля, и лишь на слѣдующій день поѣздка въ Петергофъ командира полка). Не всегда старались высказать Августѣйшему Шефу свое обожаніе, любовь... Но такъ-ли это ? Что, напримеръ, могли мы еще поднести нашему Шефу, кромѣ того, что было нами сдѣлано ?

Перечислю: Въ 1904 году, II-го августа, въ день Его крещенія, полкъ благословилъ Его иконой-складнемъ: Нерукотворный Спасъ и Святители Алексій и Спиридонъ. Государь, подвязывая икону къ колыбели Новорожденнаго, изволилъ сказать, что это благословеніе полка всегда будетъ сопутствовать Наслѣднику; оно было и въ Tobольскѣ, но было-ли въ Екатеринбургѣ - неизвѣстно. Въ 1906-омъ году, II-го декабря, въ день прибавки юбилейнаго Знамени, полкъ поднесъ, - какъ я уже говорилъ, - полную

парадную форму (съ миниатюрной шашкой) и полковой нагрудный знак; на другой день, 12-го декабря, - историческую памятку, составленную для солдатъ, П.А. Шевелевымъ и К.Д. Свищевскимъ.

По выходѣ всѣхъ томовъ полковой исторіи (1907/8 гг.), составленной С.А. Гулевичемъ, они тоже были поднесены юному Шефу, (по волѣ Божіей, IV-ый томъ, находившійся у Наслѣдника-Цесаревича, въ Царскомъ Селѣ, нынѣ - у насъ, въ архивѣ полкового Объединенія.

Во время войны, генераль бар. П.А. Клодтъ, представляясь, въ декабрѣ 1916-го года, Государю - имѣлъ счастье поднести Наслѣднику, вылитую изъ осколка германскаго снаряда ложку съ полковымъ знакомъ на ней.

За время своей, почти девятилѣтней, службы (мартъ 1906-го - июль 1914-го) въ мирные годы, я, дѣйствительно, неоднократно слышалъ, что: не будь Финляндцы такъ скромны, - полкъ могъ-бы "получить" многое, особенно принимая во вниманіе, что въ полку было два государевыхъ флигель-адъютанта (В.И. Сухихъ и А.А. Ресинъ) и въ свитѣ Его Величества - два старыхъ Финляндца (генераль-адъютанты: П.С. Ванновскій и кн. Г.С. Голицынъ).

О "скромности" Финляндцевъ сказать все-же слѣдуетъ. Эта скромность была отличительной чертой полка, его традиціей; скромность - въ лучшемъ смыслѣ этого слова; благородная деликатность во всемъ, зарожденная еще при основаніи Императорскаго Батальона Милиціи, его командиромъ М.К. Крыжановскимъ. Это обязывало ко многому. Недаромъ нашъ Главнокомандующій Гвардіей, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, какъ-то разъ, на Военномъ полѣ, въ Красномъ Селѣ, громко произнесъ: "... очень ужъ Финляндцы во всемъ скромничаютъ", - указывая тутъ именно на нашу особую "деликатность".

Вся наша земная жизнь течетъ по волѣ Божіей, и невозможно осознать намъ многое... Одинъ Господь знаетъ, - что, какъ и почему совершается такъ или иначе... Велики, неизмовѣрно велики, наши прегрѣшенія. Упадокъ вѣры въ Бога усилилъ Зло, и, съ той поры, оно беретъ верхъ надъ Добромъ.

Съ 1905-го года, съ "октябрьскихъ свободъ" сильно измѣнилась русская жизнь. Иною стала наша прежняя "Святая Русь"... Померкъ старый завѣтъ: "за Вѣру, Царя и Отечество"; ослабѣло и наше гвардейское: "за Вѣру и Вѣрность"... Мы всѣ несемъ тяжелую отвѣтственность за событія 1917-го-1918-го годовъ, и незамолимъ нашъ общій грѣхъ предъ Царемъ-Мученикомъ и Страдальцемъ-Наслѣдникомъ, предъ всей Царской Семейю, которую мы оставили, покинули, не оказавъ помощи... А присяга требовала отъ насъ быть вѣрными до послѣдней капли крови !...

Не радость и не счастье "постановки" въ строй нашего полка Наслѣдника-Цесаревича, - а горькое сознаніе и усердное молитвен-

ное покаяніе въ томъ, что не пришли мы Ему-на помощь !... Вспоминаются слова стихотворенія В.И. Сухихъ, посвященнаго Малюткѣ-Шеффу :

" ... Такъ не дадимъ, чтобы ненастье.
Надъ Нимъ затмило небосклонъ..."

Увы, - это остались лишь слова, - на дѣлѣ все вышло иначе...

Мнѣ думается, что вся наша полковая семья (нынѣ, увы, такая малочисленная!) единодушно горячо признательна дорогому Борису Васильевичу Сергѣеву за трогательное извѣщеніе о панихидѣ по Наслѣдникѣ-Цесаревичѣ, въ день полу-вѣковой Его мученической кончины :

" Финляндцы скорбятъ, что ни ими, ни всѣми
чинами полка, - ничего не было сдѣлано
для Его спасенія". ("Р.М.", Париж).

Ничего не скрывая, - правдивыя, откровенныя слова ! Лучше и не скажешь !...

А недавно, въ той-же газетѣ "Русская Мысль", отъ 17 іюля, за № 2747, мнѣ довелось прочесть рассказъ И. Лукаша, про матроса Клементія Нагорнаго, съ яхты "Штандартъ", который былъ и остался безпредѣльно-вѣрнымъ Наслѣднику до конца...

"... матросъ Нагорный, съ мальчикомъ на рукахъ, вѣчно останется образомъ вѣрующей и вѣрной Россіи... И, можетъ быть, ОДИНЪ ОНЪ ИСКУПИЛЪ ВСѢ ИЗМѢНЫ НЕВѢРНЫХЪ ; - въ вѣрѣ и вѣрности онъ несъ до конца на своихъ рукахъ Отрока, обманутаго, оставленнаго, преданнаго..."

... На чужбинѣ, имѣются у насъ скорбныя молитвенныя памятники умученной Царской Семьи (Брюссель, Парижъ, - да и нашъ "полковой молитвенный Уголь", въ Джорданвиллѣ)... А неугасимыя лампы, имѣющіяся во многихъ мѣстахъ, призываютъ русскихъ людей къ горячей молитвѣ за упокой души Царственныхъ Мучениковъ...

Пусть не угасаетъ свѣтъ неугасимой лампы въ храмѣ-памятникѣ Царской Семьи, въ Брюсселѣ, и пусть своимъ этимъ благостнымъ свѣтомъ - напоминаетъ намъ, оставшимся еще въ живыхъ, Финляндцамъ, что, кромѣ видимаго свѣта есть еще и другой - НЕВИДИМЫЙ (глазами), исходящій отъ Божьей Правды, требующій усердной нашей покаянной молитвы, - для побѣды ДОБРА НАДЪ ЗЛОМЪ, для побѣды СВѢТА НАДЪ ТЬМОЙ...

Въ думахъ нашихъ о нашемъ Августѣйшемъ Шефѣ, Страдальцѣ Наслѣдникѣ-Цесаревичѣ, мы не должны забывать объ этомъ БОЖЬЕМЪ СВѢТѢ. Пусть-же и наши "церковныя свѣчи" возжигаются повсюду возможно чаще - о упокоеніи души нашего Отрока-Шефа, Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА.

ПЕРЕДЬ ВОЙНОЙ 1914 ГОДА и ЕЕ НАЧАЛО.

Въ настоящей своей статьѣ для нашего Дорогого "Финляндца", въ самомъ краткомъ видѣ, опишу то, что я видѣлъ съ момента, когда сталъ Финляндцемъ.

Мало насъ, нынѣ, осталось и мало кто изъ здравствующихъ, нынѣ, былъ въ Полку въ послѣдній мѣсяць, существованія Красносельскихъ лагерей и тѣмъ болѣе, видѣлъ незабываемую картину ухода Полка на защиту своей Родины, я не ошибусь, если скажу, что я единственный, который видѣлъ, какъ ушелъ Полкъ, съ которымъ ушли и нынѣ здравствующіе однополчане, но они вѣдь это не видѣли, ибо сами уходили съ Полкомъ.

Я вступилъ въ ряды Полка, вольноопредѣляющимся, 15 іюня 1914 г., т.е. до войны, присутствовалъ въ рядахъ Полка, рядовымъ 5-ой роты, которой командовалъ Капитанъ Баронъ Людензгаузенъ фонъ Вольфъ; про него, долженъ сказать, нѣсколько словъ, это былъ удивительный, какъ человекъ, такъ и офицеръ, всегда выдержанный, спокойный и справедливый, онъ былъ страстнымъ охотникомъ, его лицо, уже въ 1914 году, было сильно помято, это его, такъ, во время охоты, помяли волки, а во время войны, ему бѣдному не повезло, снова, всѣ несчастія, падали на его лицо, во время команды въ цѣпи передъ врагомъ, ему влетѣла пуля въ одну щеку и вышла въ другую, это въ добавокъ, къ испорченному уже лицу, волками, О немъ храню самую свѣтлую память, какъ о человекѣ, такъ и офицерѣ.

Продолжаю дальше. И такъ, я былъ въ строю 5-ой роты Полка, при Высочайшемъ проѣздѣ нашего Императора съ Президентомъ Французской Республики Пуанкаре, по передней линейкѣ Красносельскихъ лагерей, это было, какъ разъ передъ войной 1914 года. Этому Высочайшему посѣщенію лагерей салютовала вся гвардейская артиллерія, но насколько мнѣ помнится, что какая-то изъ батарей, выстрѣлила съ опозданіемъ на секунду, что-же было командиру этой батареи отъ Великаго Князя Николая Николаевича, и не приведи Господи.

Въ Полку я не былъ единственнымъ вольноопредѣляющимся, насъ было четверо, былъ Сергѣй Петровъ во 2-ой ротѣ, впоследствии, убитый въ чинѣ Прапорщика, 3-го Сентября 1916 г., командуя въ бою Е.В. ротой, былъ я, въ 5-ой ротѣ и было еще двое, увѣ не вспомню ихъ фамилій, одинъ былъ въ Е.В. ротѣ, а второй, въ одной изъ ротъ 4-го баталіона.

Нами четверыми, командовалъ Пор. Петровскій, впоследствии убитый 23 іюня 1917 г., командуя въ бою 1-мъ баталіономъ, подъ "Емельювкой". Пор. Петровскій сдѣлалъ все, чтобы внѣдрить въ насъ воинскій духъ и походить, хотя бы по виду на военныхъ, и вотъ при первыхъ шагахъ моего воинскаго обученія, произошелъ слѣдующій случай: идя по лагерю, я встрѣтилъ Пор. Петровскаго, которому не замедля отдавъ честь, на что Пор. Петровскій, улыбаясь сказалъ: "къ пустой головѣ рукъ не прикладываютъ", а я былъ безъ ѣуражки. Это замѣчаніе меня не обидѣло, а научило большому знанію воинскаго Устава, и я ему былъ только благодаренъ.

Наши Красносельскіе лагеря, представляли собою, цѣлый городъ, всѣ полки пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи Гвардіи Петербургскаго Округа были сосредоточены тамъ, такъ же какъ и всѣ военные училища. Кромѣ этого, рядомъ съ лагеремъ, расположенія нашего полка, было отведено мѣсто, для одного изъ очередныхъ, по назначенію, полковъ Россійской Имперіи, въ это лѣто 1914-го г., это мѣсто было занято Лейбъ-Эриванскимъ Гренад. Полкомъ, прекраснѣйшимъ полкомъ со своими великанами гренадерами.

Надо было видѣть, а особенно слышать, какую мощь Россійской Имперіи, эти лагеря представляли, на примѣръ утромъ, во время утренней молитвы, или вечерней зари, которые совершались одновременно и въ одинъ опредѣленный часъ, во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ лагеря; въ воздухѣ шель мощный гулъ, а около 12 ч. дня, когда сотни ротъ и эскадроновъ, возвращались по своимъ лагерямъ, съ полевыхъ ученій, воздухъ содрогался отъ солдатскихъ пѣсень, на разные мотивы и слова. Лишь послѣ вечерней зари, наступала полная тишина и лагерь засыпалъ.

Какъ красоченъ и прекрасенъ былъ нашъ Красносельскій Лагерь. Для тѣхъ, кто его не видѣлъ, скажу, что наше офицерское собраніе было, я думаю, одно изъ лучшихъ; всѣ внутреннія стѣны обѣденной залы, были росписаны сценами изъ русскихъ сказокъ самимъ Билибининымъ. Само зданіе собранія находилось въ чудномъ саду, въ которомъ были и виллы для Командира Полка и Ком. баталіоновъ, а для офицеровъ ротъ, на каждую роту были по чудной дачѣ, вдоль дороги напротивъ солдатскаго лагеря и по всей его длинѣ. Каждая такая дача имѣла три комнаты и застекляненную веранду.

Вдругъ наша лагерная жизнь оборвалась, была объявлена мобилизація и всѣ полки, спѣшно покинули лагерь и ушли походнымъ порядкомъ въ Петербургъ, въ свои городскія казармы.

Полкъ снова занялъ свои казармы на Васильевскомъ Островѣ, работа кипѣла и день и ночь, чтобы къ сроку выполнить мобилизаціонный планъ. На долю хозяйственной части полка выпала весьма трудная задача, составленія обозовъ 1-го и 2-го разрядовъ. Имъ приводили лошадей; упряжь новая притонялась къ лошадямъ; налаживались обозныя телѣги, принимался провіантъ и прочее и прочее.

Роты же не отставали отъ хоз. части, принимали мобилизованныхъ, выдавали и принимали амуницію, оружіе, одежду, бѣлье, сапоги, и писаря не успѣвали все записывать, а по сему имъ на помощь прикомандировали меня. Я въ душѣ имѣлъ мечту, что уйду съ Полкомъ вмѣстѣ съ ними, а вотъ меня то Полкъ и не взялъ, я былъ прикомандированъ ко 2-ой ротѣ Зап. бат. и оставленъ въ Петербургѣ.

Была очень трогательная и величественная картина прохода Полка на защиту Родины. Посерединѣ, между IО и II линіями, близъ Невы, былъ сооруженъ большой помостъ, на которомъ былъ отслуженъ напутственнѣй молебенъ Полку, уходяшему въ неизвѣст-

ность, но бодрому и сильному духомъ. Послѣ молебна бывшій командиръ Полка Ген. Козловъ прощался, очень трогательно съ Полкомъ, и наконецъ, ожидаемое совершилось. Полкъ по-баталіонно ушелъ послужить Родинѣ и Царю, на неизвѣстность, оказавшимся лихимъ и онъ, увы, никогда больше не вернулся къ себѣ домой.

Запасный бат. состоялъ изъ 4-хъ ротъ и Учебной команды, который былъ созданъ для пополненія убыли въ Полку, на фронтѣ, какъ въ офицерскомъ составѣ, такъ и въ унтеръ-офицерскихъ кадрахъ, а также и обученными въ Зап. бат. солдатами. Зап. бат. выполнилъ свое назначеніе больше чѣмъ блестяще и Полкъ на фронтѣ всегда имѣлъ полный, положенный составъ, какъ офицерами, такъ и солдатами. Помню, что въ серединѣ 1916 г. Полкъ даже имѣлъ въ своемъ составѣ, одну или двѣ, прибывшихъ изъ Петербурга, маршевыя роты въ резервѣ и еще не распределенныя по ротамъ Полка.

Командиромъ Зап. бат. былъ Полк. или Дорошевичъ, или Воронъ (увы, забылъ). 1-ой ротой командовалъ Прапорщикъ запаса, Финскаго происхожденія, не помню его Фамилію, 2-ой ротой командовалъ Шт. Кап. Сазанскій-Рывкевичъ, 3-ей ротой - Шт.Капитанъ Садовскій 3-ій, 4-ой ротой - Пор. Кеппень и учебной командой - Кап. Тихменевъ.

Командиръ 2-ой роты Зап. бат., какъ я писалъ выше, Шт.-Кап. Сазанскій-Рывкевичъ былъ весьма строгій, но справедливый командиръ, ему я неоднократно подавалъ просьбы, объ отправкѣ меня на фронтъ въ Полкъ, онъ же устроилъ мнѣ строжайшій экзаменъ на званіе ефрейтора и отправилъ меня въ Павловское военное училище 1-го октября 1914 года, сказавъ: "не гоже, чтобы вольноопред. гвардейскаго Полка явился въ военное училище, какъ рядовой, будьте хотя бы ефрейторомъ".

Окончивъ 1-го февраля 1915 года Павловское военное училище, старшимъ портупей-юнкеромъ и командиромъ 1-го взвода Его Величества роты, такъ что уроки Кап. Сазанскаго-Рывкевича не пропали даромъ, я сразу-же прибылъ въ Зап. бат. Полка, представиться командиру Зап. бат. Полк. Цитовичу, и тамъ же попалъ въ крѣпкія объятія Кап. Сазанскаго-Рывкевича, который тутъ-же испросилъ у Полк. Цитовича назначенія меня, младш. офицеромъ въ его роту. Прослуживъ въ ней, 1-го апрѣля 1915 года, я былъ назначенъ младш. офицеромъ въ учебную команду, Кап. Тихменеву, весьма строгому и требовательному начальнику. Несмотря на мои страхи, передъ нимъ, онъ ко мнѣ очень благоволилъ и даже передалъ мнѣ всѣ лекціи въ учебн. ком., которыя онъ самъ преподавалъ.

Въ то время, когда Зап. бат. несъ незамѣтную для постороннихъ, но громадную работу пополняя, безъ задержки кадры Полка, который все время велъ упорные бои: въ августѣ 1914 года былъ "Ильчевъ", въ октябрѣ 1914 г. былъ "Ивангородъ", былъ "Янгротъ", было ужасное "Едвабно", гдѣ пали смертію храбрыхъ девять офицеровъ Полка. Тѣла всѣхъ этихъ офицеровъ, въ цинковыхъ гробахъ, были привезены въ Петербургъ, для похоронъ на Смоленскомъ кладбищѣ, въ Полковой усыпальницѣ, послѣ отпѣванія ихъ въ Полковой Церкви. Я былъ часовымъ въ офицерскомъ караулѣ при отпѣваніи.

Въ то время, когда шли изнурительные бои Полка, лѣтомъ въ 1915 г. въ своемъ дворцѣ въ Павловскѣ въ Бозѣ почилъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, который всѣмъ намъ былъ близокъ и кадетамъ и юнкерамъ и просто всѣмъ. Онъ былъ доступенъ буквально для всѣхъ. Для похоронъ Великаго Князя, нашъ Зап. бат., накануне отправилъ, походнымъ порядкомъ, изъ Краснаго Села, роту въ Царское Село, въ казармы 4-го Стрѣлковаго Полка, дабы тамъ переночевать. На походѣ въ Царское Село этой ротой командовалъ - я, а на утро въ казармахъ Л.-Гв. 4-го Стрѣл. полка принялъ ее Кап. Генер. Штаба Вл. Вас. Сергѣевъ I-ый и привелъ ее на шоссе, не доходя дворца Великаго Князя, разставивъ шпалерами всю роту по обѣимъ сторонамъ шоссе. Въ этомъ почетномъ караулѣ я былъ на полуротѣ. Когда процессія съ гробомъ прошла мимо насъ, слѣдуя на вокзалъ Царско-Сельской желѣзной дороги, а оттуда поѣздомъ въ Петербургъ, наша рота была свернута, и я сразу же ее повелъ назадъ въ Красное Село.

Послѣ кровопролитныхъ боевъ 1915 года, подъ "Куликомъ", "Верященымъ" и "Вильно", Полкъ былъ переброшенъ въ Галицію и уведенъ въ резервъ.

Въ декабрѣ 1915 года прибылъ въ Зап. бат., вновь назначенный командиръ Полка Баронъ Клодтъ џ. Юргенсбургъ, еще въ чинѣ Полковника и вотъ только благодаря ему, въ началѣ января 1916 г. я возглавляя 34-ую Маршевую Роту, при младшемъ офицерѣ Прап. Добросельскомъ былъ отправленъ на фронтъ въ Галицію, гдѣ нашъ Полкъ былъ въ резервѣ.

Явившись въ штабъ Полка и представившись, уже Генералу Бар. Клодтъ, былъ имъ назначенъ младшимъ офицеромъ въ Его Выс. роту, командиромъ которой былъ Пор. Облеуховъ II-ой, прекраснѣйшій какъ человекъ, такъ и храбрѣйшій офицеръ. Послѣ назначенія командиромъ Полка, меня въ роту Е.В., я сдалъ 34-ую маршевую роту Прап. Добросельскому, а самъ поѣхалъ представляться командиру I-го бат. Кап. Слащеву и командиру Его Выс. роты Пор. Облеухову II-му въ деревню Шили.

Тамъ я узналъ, что всѣ г.г. офицеры и командиръ баталіона, живутъ вмѣстѣ въ одной халупѣ. Войдя въ халупу, и представившись Кап. Слащеву и Пор. Облеухову, былъ взятъ остальными въ объятія, такъ какъ Подпор. Зигель, командуя 4-ой ротой и Подп. Баронъ Вревскій, мл. џ. въ 3-ей ротѣ, были у меня во взводѣ въ ротѣ Его Вел. въ Павл. В. училищѣ, юнкерами, съ Пор. Маллеръ, команд. 2-ой роты, я былъ хорошо знакомъ по 2-ой ротѣ Зап. бат. и сдавалъ вмѣсто него его маршевую роту, командиру Зап. бат. и лишь съ команд. 3-ей роты, Подпор. Шевелевымъ, былъ мало знакомъ, но встрѣчался тоже во 2-ой роту Зап. бат., онъ въ то же время, какъ и я былъ младш. офиц. этой роты.

Я былъ старшно обрадованъ, почувствовавъ, что попалъ, какъ въ свою семью, да еще при такомъ чудномъ командирѣ Кап. Слащевѣ, который несмотря на то что былъ командиръ бат. умѣлъ быть другомъ въ общежитіи и начальникомъ по службѣ. Мы всѣ безумно его любили.

Вотъ такъ хорошо и началась моя жизнь въ Полку на фронтѣ. Этимъ я и закончу свою статью, ибо то что было потомъ, я уже въ нѣсколькихъ статьяхъ въ "Финляндцѣ" писалъ.

В. Н. А Н Д Р Е Е В Ъ

З А В Ъ Т Ъ

Отецъ мой былъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ Полтавской губ., отбываль службу въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку, вышелъ ефрейторомъ и принятъ былъ въ Академію Художествъ натурщикомъ.

Мать моя — воспитанка художника Боголюбова. Я самый младшій въ семьѣ, насъ семеро. Я помню мою маму маленькой старушкой съ горячими глазами. Отецъ звалъ ее Галей.

Онъ былъ такой статный и такой сильный, отецъ мой, что по громаднмъ многопролетнымъ лѣстницамъ на академическіе чердаки носилъ, въ молодости, корзины съ сырнмъ бѣльемъ. Мать моя была прачкой.

Четверо старшихъ братьевъ могли понимать рассказы отца о войнѣ, а я, самый младшій, въ бархатныхъ штанишкахъ своихъ, только забирался къ отцу на колѣни, не понимая его мѣрныхъ словъ, и, можетъ быть, тихо тормозилъ его пушистые усы, а то дремалъ, прижавъ горячую щеку къ милой щекѣ.

Онъ училъ меня писать первыя палочки косыхъ буквъ синими чернилами. У меня выходили очень жирными, а у него ровныя, чуть дрожація.

Я помню его мягкій, теплый голосъ, помню, какъ послѣ бритья у него блестѣлъ подбородокъ. Онъ носилъ подусники солдата Александра Второго, а брился передъ маленькимъ зеркаломъ вовсе сточенной бритвой съ пожелтѣвшимъ костянымъ черенкомъ.

Веселый и статный отецъ мой. Я держался всѣмъ кулачкомъ за его указательный палецъ, когда онъ водилъ меня къ набережной смотрѣть съ Николаевского моста ледоходъ. Зеленоватое, просторное и нѣжное небо моего дѣтства надъ Невой, затихшій воздухъ апрѣля, сиреневый дымъ, легкіе огни Англійской набережной...

На масленицѣ отецъ угощалъ меня халвой съ грецкими орѣхами, на балаганахъ. У него былъ потертый кожаный кошелекъ со стальнымъ ободкомъ. Однажды, на балаганахъ, у него вытащили кошелекъ.

Я вижу покойныя движенія моего отца. Я вижу его громадныя деревянные калоши, какихъ теперь не носятъ.

Братъ Миша, блѣдный съ блестящими глазами, былъ тогда большимъ мечтателемъ и увѣрялъ насъ, что по ночамъ ему доводится улетать изъ нашей кухни въ путешествіе по звѣздамъ, либо на табуретѣ, либо верхомъ на чайникѣ... Я хорошо помню, какъ съ фырканиемъ прыгала жестяная крышка нашего чайника, пугая меня...

Но память не сохранила мнѣ рассказовъ отца.

Когда русская гвардія выступила въ Балканскій походъ у мамы остались на рукахъ мои старшіе братъ и сестра, имъ вмѣстѣ было лѣтъ шесть. Это было, кажется, въ началѣ сентября 1877 г., за пятнадцать лѣтъ до моего рожденія.

Мать снова стала ходить по стиркамъ. Ее руки потрескались и набухли, и она сама подымала корзины съ мокрымъ бѣльемъ на пятые этажи...

Долго, долго въ письменномъ столѣ моего старшаго брата хранился его первый башмачекъ, коричневый, стоптанный. Башмачекъ этотъ, можетъ быть, также помнилъ, какъ отецъ съ лейбгвардіи Финляндскимъ полкомъ ушелъ въ походъ на Балканы.

Зеленныя вѣтви, дубовыя вѣтви на штыкахъ, на солдатскихъ кепахъ, бьются флаги на Невскомъ, тѣсно, жарко, по штыкамъ плещеть солнце. Мама рассказывала, какъ Петербургъ встрѣчалъ послѣ побѣды русскую гвардію. Въ тысячахъ загорѣлыхъ усатыхъ лицъ, въ колыханьѣ кепокъ, искала мама лицо отца. Она съ сестренкой моей на рукахъ, а братъ Петръ самъ держался за платокъ, черезъ весь городъ шла за мѣрно-блистающимъ въ зеленыхъ вѣтвяхъ Финляндскимъ полкомъ на Васильевскій островъ къ сѣрымъ казармамъ. Мой братъ горько плакалъ...

Но отецъ съ полкомъ не пришелъ. Его привезли позже, въ цынгѣ. У него было затекшее сѣрое лицо, а забинтованныя ноги недвижно и тяжело лежали на носилкахъ. Онъ былъ раненъ въ атакѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Все мое дѣтство чудилось мнѣ, что Горный Дубнякъ — голая гора, а на ней дремучіе каменные дубы. И такъ недавно я узналъ, что это глухое болгарское село за Плевной на шоссе въ Софію, турецкая полевая крѣпость, — зарытая въ редуты, куда водилъ Гурко русскую гвардію.

Въ кустарникѣ, у дороги, подъ смертельнымъ огнемъ, долго стоялъ въ строю лейбгвардіи Финляндскій полкъ. И въ какомъ звенѣ, въ какой ротѣ — развѣ я знаю — стоялъ молодой солдатъ, будущій мой отецъ, — молился ли онъ, дергались ли его губы, или побѣлѣло лицо, и померкшіе глаза сурово смотрѣли въ кипящій дымъ, въ жаркій свистъ турецкаго огня. Горнисты запѣли атаку...

Перемахнули валь, и доносить мнѣ память слова отца — какъ будто онъ говорилъ такъ — перемахнули... Красными ручьями текутъ фески у ногъ, въ окопѣ... Красныя фески, синіе мундиры...

Отец ударилъ прикладомъ... Аскеръ ударилъ штыкомъ... Слова дѣтства какъ будто слышу, — рѣюшій Дунай, Плевна въ снѣгу, балканскія метели, Долина Роз.

На ногѣ отца миндалиной синѣлъ шрамъ отъ пули, а на боку шрамъ отъ штыка съ красноватыми неровными краями.

Съ балканскаго похода отецъ принесъ домой красную ѣску съ потемнѣвшими отъ пота краями. Черная кисть, изъ крученыхъ шелковистыхъ нитей, таинственно и пышно шуршала и раскидывалась по ладони, какъ конскій хвостъ. Сукномъ и чужимъ запахомъ пахло отъ ѣски. Съ дѣтства я игралъ съ нею, и мнѣ нравилось прятать лицо въ ея темноту.

Въ домѣ у насъ ѣска пробурѣла, выгорѣла отъ многолѣтняго солнца. У братьевъ сложилась легенда, что эта ѣска того самаго турка, который ударилъ отца штыкомъ на Горномъ Дубнякѣ.

Съ дѣтства мерещилось мнѣ смуглое ошеренное лицо аскера съ жесткими колючками усовъ. Можетъ быть такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Но когда надѣвалъ я ѣску, когда смотрѣлъ на ея края, пропотѣвшія темными пятнами, или пропускалъ сквозь дѣтскіе пальцы ея шуршающую черную кисть, — странныя и жалостныя видѣнія рѣяли предо мною : солнце, минареты, виноградники. И чудилось, что пахнетъ отъ ѣски не нашимъ, горячимъ солнцемъ, и я жалѣлъ убитаго турка. Турокъ жалѣлъ и отецъ.

Съ ѣской игралъ я и сосѣдній мальчикъ Витя. Мы нагоразживали стулья, накидывали старый, в дыркахъ, платокъ, и это была наша солдатская палатка. Туркомъ былъ попеременно то Витя, то я. Въ палаткѣ мы сидѣли на корточкахъ и говорили по-турецки.

Послѣ смерти отца я забивалъ его быстро, какъ забиваютъ смерть дѣти. Красная ѣска аскера попадалась мнѣ въ руки. Ее проѣла точками моль, и черная кисть, откуда и я вырывалъ шелковистыя пряди, смоталась въ жгутокъ.

А въ послѣдній разъ я нашелъ турецкую ѣску уже безъ кисти: на ея макушкѣ торчала суконка, какъ откусанная резиновая трубочка. Въ простыхъ русскихъ семьяхъ легко исчезаютъ старыя вещи, старая память. Исчезла, конечно, и ѣска. Я такъ и не дознался, гдѣ, въ какихъ атакахъ, получилъ отецъ турецкую пулю...

Лѣтомъ мы жили въ деревнѣ, подъ Черменецкимъ озеромъ, въ Лужской глуши.

Румяный какъ зимняя заря, съ круглой бородой чище бѣлаго снѣга, сухой въ кости, — мужикъ Леванидъ съ блестящими сѣрыми глазами и низкорослый Богданъ, бобыль, рыжая борода подстрижена вокругъ губъ, — почасту стояли съ моимъ отцомъ въ веселомъ разговорѣ посреди деревенской улицы.

Богданъ былъ изъ закавказскихъ пѣхотныхъ полковъ, а Леванидъ — лейбъ-гвардіи Егерскаго...

Богданъ разсказывалъ, какъ пѣхота въ Ташкентѣ пекла яйца въ песокъ, а Леванидъ вспоминалъ Балканы, куда ходили въ метель и облака, и думали молодые солдаты, что облака вродѣ какъ студень...

А теперь я знаю, что въ зеленомъ шумѣ березъ, что на деревенской улицѣ, стоялъ не прїѣзжій дачникъ изъ столицы съ двумя мужиками, а стояло трое солдатъ старыхъ, имперіи, два рослыхъ гвардейца и пѣхотинецъ. Россія свѣтлая, побѣдная, пролетѣвшая съ серебряными трубами до Санъ-Стефано, до Константинополя...

За отцовской иконой Іисусомъ Благословляющимъ, мы нашли послѣ его смерти кресты его и медали, завернутые въ папиросную, тонкую бумагу. Потускнѣвшія ленточки были пристегнуты на крошечныхъ мѣдныхъ крючкахъ къ красной суконкѣ. Тамъ былъ болгарскій крестъ на зеленой лентѣ, крестъ на георгиевской лентѣ и серебряныя медали съ чеканнымъ профилемъ Александра Второго, — и была тамъ мѣдная начищенная медаль съ легкимъ крестомъ надъ полумѣсяцемъ, въ лучахъ, — "Не намъ, не намъ, а имени Твоему"...

Послѣ смерти отца, медали его и кресты хранились у матери, подъ подушкой. Тамъ же хранилась и записка отца.

Эту свернутую записку тоже нашли за кіотомъ. Я развернулъ ее. Тамъ была сухая еловая вѣтвь. Зажелтѣвшія иглы осыпались на бумагу. Чернила уже выцвѣли, но я узналъ крупный почеркъ отца и прочелъ матери:

"По этимъ вѣтвямъ везли тѣло Царя-Мученика".

Боже мой, какъ недослышанный завѣтъ, вся моя дѣтская память объ отцѣ, о Горномъ Дубнякѣ, турецкой фескѣ, медаляхъ въ папиросной бумагѣ и о запискѣ найденной за кіотомъ...

Но чудно и странно мнѣ, послѣднему изъ сыновей его: какъ себя помню, какъ сталъ замѣчать жизнь мою, отецъ-солдатъ всегда былъ со мною въ лучшихъ, благородныхъ мысляхъ моихъ и въ ясныхъ мечтахъ и безмолвныхъ молитвахъ.

И теперь мнѣ все дѣтство мое видится какъ одинъ огромный образъ моего отца, свѣтлаго и добраго солдата Александра Второго въ ослѣпительномъ бѣломъ кепи и въ бѣлой рубахѣ. И я въ самой глубинѣ вѣрю, что Россія еще будетъ страной свѣтлой побѣды и всѣ ея сыны услышатъ завѣтъ отцовъ...

Отецъ, я слышу, слышу...

Иванъ Л У К А Ш Ъ

Возрожденіе.
№ 204. Декабрь.
1968 годъ.

1927 г.

О ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ КАПИТАНА ГАЛИНДО К. Ф.

Капитанъ ГАЛИНДО К.Ф. просить исправить неточности о прохожденіи имъ службы въ полку, въ періодъ гражданской войны.

Выписка изъ послужного списка Капитана Галиндо К.Ф.

Прибыль въ 4-ый Донской стрѣлковый полкъ и назначень старшимъ офицеромъ 6-ой роты ..... 918. сент. 10

Назначень командиромъ 12-ой роты на законномъ основаніи ..... 918. ноября 12

Перемещень командиромъ 7-ой роты ..... 919. мая 10

Участвовалъ съ 4-мъ Донскимъ стрѣлковымъ полкомъ въ бояхъ противъ большевиковъ у дер. В. Икорецъ Воронежской губерніи ..... 919. ноября 14

У деревни Средній Икорецъ Воронежской губ. .... 919. нояб. 18-19

Дорогой Николай Тимофеевичъ !

Вся наша Финляндская полковая семья, отъ всего сердца, поздравляютъ Тебя съ исполнившимся 75-лѣтіемъ и искренно шлемъ самыя лучшія пожеланія, - главное здоровья, благополучія, бодрости, и исполненія задуманнаго !

Да хранить Тебя Господь, по молитвамъ нашего полкового Покровителя Святителя Спиридонія.

Мы, Финляндцы, не только Тебя любимъ, но и гордимся Тобою, нашимъ славнымъ однополчаниномъ ! Не только несъ Ты, съ достоинствомъ, службу Офицера, находясь въ Петроградѣ и на фронтѣ, но и въ эмиграціи, - работая какъ отвѣтственный специалистъ-инженеръ въ "Sikorsky Aircraft", Ты заслужилъ, какъ объ этомъ указано въ американской прессѣ, знаки высокаго уваженія, примѣра и признательности.

Многимъ нуждающимся приходилъ Ты на помощь; а особенно Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ, - низкій Тебѣ за это поклонъ ! А то, что сдѣлано и дѣлается Тобою для нашего "Полкового Объединенія", - мы всё это знаемъ, - особенно я, - и глубоко за это благодарень.

Крѣпко Тебя, родной, обнимаемъ !

Отъ имени всѣхъ чиновъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка,

Полковникъ Д. ХОДНЕВЪ
Возглавляющій Объединеніе

КЪ ЖИЗНИ ОБЪЕДИНЕНІЯ

Въ этомъ году Европу посѣтили дѣти полковника Ходнева Иванъ Дмитриевичъ и его супруга Зѣра Абрамовна.

По приѣздѣ въ Парижъ, ихъ встрѣтили на Ліонскомъ вокзалѣ, М.Г. Зиборовъ со своимъ сыномъ и его женой Полеть. Послѣ обмѣна привѣтствіями, сынъ М.Г. усадилъ гостей въ свой автомобиль и отвезъ всѣхъ на квартиру М.Г. Зиборова, гдѣ они и расположились на всё время своего пребыванія въ Парижѣ.

Михаиль Георгіевичъ, какъ свободный отъ работы, потому что онъ находится въ отставкѣ изъ Пастеровскаго Института, былъ до нѣкоторой степени ихъ гидомъ въ Парижѣ и Версалѣ.

Въ первую-же субботу ихъ пребыванія, Борисъ Васильевичъ и Зинаида Николаевны Сергѣевы пригласили всѣхъ, въ тотъ моментъ находящихся въ Парижѣ Финляндцевъ, на обильный завтракъ. (Отсутствовали Г.И. Титовъ, со своей женой, ибо они были на отдыхѣ въ центрѣ Франціи).

Завтракъ прошелъ очень хорошо и всѣ, послѣ этого, направились въ покои Зин. Ник. и Бор. Вас. для добавочной части программы (торты, фрукты и ликеры, шампанское).

Насколько я замѣтилъ молодая чета Ходневыхъ, была очень тронута такимъ радушнымъ приѣмомъ.

Съ утра, до поздняго вечера они были заняты осмотромъ Парижскихъ достопримѣчательностей и всего, что нужно видѣть уважающему себя туристу, Версаль и проч.

Послѣ этого В.А. и И.Д. Ходневы уѣхали на поѣздку въ Голландію, а оттуда аэропланомъ, къ себѣ въ Америку.

Финляндцы съ большимъ удовольствіемъ вспоминали ихъ къ намъ приѣздъ въ Парижъ.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12/25-ХІІ 1968 г. (ПАРИЖЪ)

Какъ и въ прошломъ году, Парижская группа Финляндцевъ, въ день полкового праздника 12/25 Декабря 1968 года опять праздновала этотъ день въ Домѣ Союза Инвалидовъ, въ Монтморанси, любезно представленнаго для этой цѣли, Директоромъ Дома, Л.-Гв. Измайловскаго полка, Капитаномъ Рагимовымъ, В.А.

Былъ отслуженъ молебенъ, какъ всегда, передъ полковой иконой Святителя Спиридона, служилъ Отецъ Яковъ.

Съ молитвой поминали Державнаго и Августѣйшихъ Основателей полка, Его Шефъовъ и всѣхъ Финляндцевъ на поляхъ сраженій павшихъ и въ мирѣ умершихъ.

Провозгласили Многолѣтіе Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и за всѣхъ нынѣ здравствующихъ Финляндцевъ.

По окончаніи молебна, всѣ перешли въ большую столовую Дома Инвалидовъ, гдѣ и состоялся завтракъ

Передъ началомъ завтрака, Полковникъ Сергѣевъ предложилъ встать и минутой молчанія, почтить память незабвеннаго Шефа полка, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА и всѣхъ Финляндцевъ въ иной міръ ушедшихъ.

На завтракъ присутствовали : Б.В. и Э.Н. Сергѣевы, К.Ф. и Л.Н. Галиндо, Г.И. и Полеть Титовы, М.Г. Зиборовъ, Д.Н. Смирновъ.

Были приглашены на завтракъ, Полковникъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка Кононовичъ съ супругой и капитанъ Л.-Гв. Волынскаго полка, Альбѣдиль.

Заболѣвшаго Директора Дома, Капитана Рагимова представляла его дочь, Елена Владиміровна.

Послѣ завтрака всѣ Финляндцы перешли на квартиру Зин. Ник. и Бор. Вас. Сергѣевыхъ. Тамъ, подъ звуки полкового марша, пили шампанское: За Полкъ, за нашего дорогого Дмитрія Ивановича Ходнева, нашего Возглавляющаго Объединеніе, всѣми нами горячо любимаго, за всѣхъ Финляндцевъ нынѣ здравствующихъ и въ разныхъ странахъ и мѣстахъ находящихся, за братьевъ Волынцевъ, за Гренадеръ.

Разъѣхались довольно поздно, благодаря отъ всей души, дорогихъ радушныхъ хозяевъ: Зинаиду Николаевну и Бориса Васильевича Сергѣевыхъ, надѣясь и въ будущемъ году воспользоваться ихъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ.

Финляндской группой въ Парижѣ были получены слѣдующія поздравленія:

Отъ Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны, отъ Возглавляющаго Объединеніе Полковника Д.И. Ходнева, отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, отъ братьевъ Волынцевъ, отъ Преображенцевъ, Измайловцевъ, Лейбъ-Егерей, Московцевъ Лейбъ-Гренадеръ, Литовцевъ, Царскосельскихъ стрѣлковъ, Стрѣлковъ Его Величества, Кавалергардовъ, Л.-Гв. Коннаго полка, Гусарь Его Величества, Уланъ Ея Величества, Лейбъ-Драгунъ, Л.-Гв. 3-й Артиллерійской Бригады и Гвардейскаго Экипажа.

Отъ Полковника Фагъ, Полковника Сапунова, Полковника Лукина, Капитана Андреева, Капитана Якунина, Капитана Педашева, Капитана Пѣтухова, отъ семьи Ивановыхъ, Ив.Д. Ходнева, Е.П. Костанда, Е.П. баронессы Клодтъ, М.З. Чебыкиной, Бабушкина, Е.П., Н.И. и П.И. Цвѣтковыхъ, П.М. и Полеть Зиборовыхъ.

А К Т Ъ   №   I I I

О состояніи денежных суммъ и отчетности Кассы Объединенія Л.Гв. Финляндскаго полка, за время съ I-го Декабря 1967 года, по I-ое Декабря 1968 года.

За этотъ періодъ, движеніе суммъ было слѣдующимъ.

П р и х о д ъ   :

Остатокъ отъ 1966-1967 отчетнаго года.....	1.947	фр.	36	сан.	6	дол.
За журналъ "Финляндець"	353	"	55	"	2	"
Членскими взносами.....	436	"	89	"	3	"

И т о г о..... 2.737 " 80 " II "

(Двѣ тысячи семьсотъ тридцать франковъ 80 сантимовъ и одиннадцать долларовъ).

Р а с х о д ъ   :

Церковныя службы.....	201	фр.	50	сант.
Почта	56	"	83	"
Разный	9	"	-	"
Вѣнки на гробъ почившихъ.....	105	"	76	"
Объявленія въ газетахъ о панихидахъ.....	107	"	50	"

И т о г о..... 480 " 59 "

(Четыреста восемьдесятъ франковъ 59 сантимовъ).

Остатокъ отъ отчетнаго года
составляетъ..... 2.257 фр. 21 сан. II дол.

(Двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ семь франковъ 21 сантимъ и одиннадцать долларовъ).

Денежная отчетность въ полномъ порядкѣ. Итоги правильны. Деньги находятся на рукахъ у Казначей Объединенія Капитана Зиборова.

25 Декабря 1968 г.
Montmorency

Повѣряль :
Капитанъ ТИТОВЪ

ФИНЛЯНДЕЦЪ № 48

изданъ въ количествѣ 40 экземпляровъ, подъ редакціей Полковника Б.В.Сергѣева. Напечатанъ и разосланъ заботами Капитана М.Г. Зиборова.

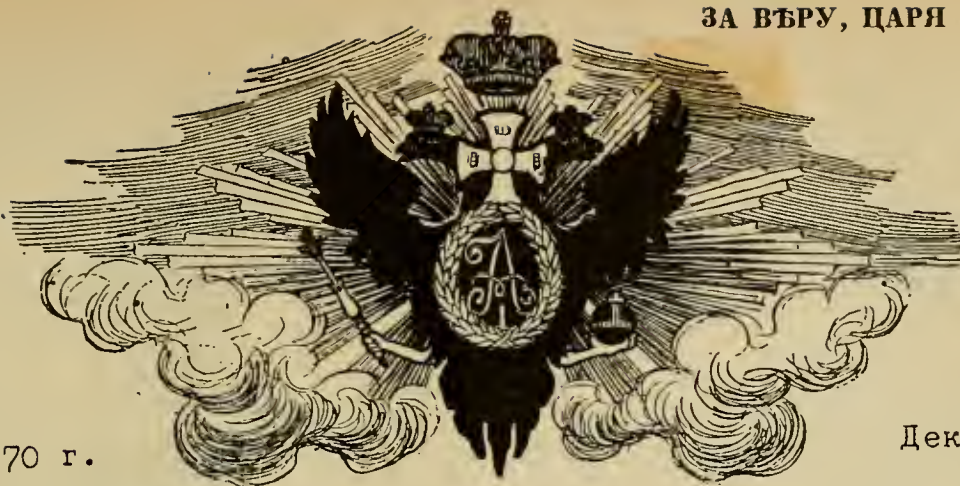
Стоимость номера 10 франковъ или два доллара.

ФИЛЛЯНТЕШЪ

Декабрь 1970 г.

№ 49

Декабрь 1970 г.

№ 49

ФИНЛЯНДЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ, ВЗАИМНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ
ДРУГЪ ДРУГА, СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА
И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО НАИЛУЧШАГО, ВЪ ГРЯДУЩЕМЪ 1971 НОВОМЪ ГОДУ

Въ этомъ году Объединеніе понесло невозградимую потерю, умеръ
нашъ дорогой БОРИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Возглавляющій Объединеніе Полковникъ Ходневъ Д.И. въ Америкѣ
отъ своего имени и Объединенія, помѣщаетъ въ Русской газетѣ слѣдую-
щее объявленіе:

Возглавляющій и Объединеніе
Лейб-Гвардіи Финляндскаго полка
безгранично опечалены внезапной кончиной в Париже
горячо всеми любимого и незаменимого
ДРУГА - ОДНОПОЛЧАНИНА
КАВАЛЕРА ГЕОРГИЕВСКОГО ОРУЖІЯ, ИНВАЛИДА
Полковника
БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА СЕРГЕЕВА

и выражаем наше самое сердечное соболезнование
дорогой ЗИНАИДЕ НИКОЛАЕВНЕ

Панихиды по почившемъ служатся архимандритомъ Киприаномъ
в полковомъ молитвенномъ Углу храма Св.Троицкаго
монастыря в Джорданвилле, Н.И.

Память о усопшемъ навсегда сохранится
в исторіи роднаго полка !

ALBERT J. T. [unreadable]

Главное Правление и Центральное Правление Союза Русских Военных Инвалидов во Франціи, Дирекція и пансионеры Инвалиднаго Дома в Монморанси, совместно съ Объединеніемъ Финляндцевъ во Франціи, даютъ въ Парижѣ въ "Русской Мысли" траурное объявление:

Волею Божией, 29-го декабря в Инвалидном Доме в Монморанси, после продолжительной болезни скончался
Председатель Союза Русских Военных Инвалидов во Франціи
Л.-Гв. Финляндского Полка

П о л к о в н и к

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ С Е Р Г Е Е В

о чем с глубоким прискорбием извещают : жена, Главное Правление и Центральное Правление Союза Русских Военных Инвалидов во Франціи, Объединение Л.-Гв. Финляндского Полка, Дирекція и пансионеры Инвалиднаго Дома Монморанси.

Отпевание будет совершено в церкви Дома Монморанси, в среду 31-го декабря, в 15 ч.30 м. - погребение на местном кладбище

Кромѣ того во Французской газетѣ "Фигаро" тоже было помѣщено объявление для лицъ, не читающихъ Русскихъ Газетъ.

LE FIGARO

Mardi 30 Décembre 1969

- L'Union des Invalides de guerre russes 1914-1918 résidant en France nous prie d'annoncer le décès de son président,

le colonel de la Garde Impériale Russe

Boris SERGUEIEFF

- Les obsèques auront lieu le mercredi 31 décembre, à 15 h.30 à la Maison de Retraite des Invalides russes, 2, rue Renaud, 95 - MONTMORENCY. Cet avis tient lieu de faire-part.

на что послѣдовало довольно много писемъ, адресованныхъ непосредственно З.Н. Сергѣевой.

29-го Января 1970 года, въ Египтѣ, въ городѣ Александрии, умеръ Капитанъ В.Н. Андреевъ, гдѣ и былъ похороненъ на мѣстномъ Греческомъ кладбищѣ. Финляндцы, опечаленные его кончиной, просятъ принять дорогую Елену Семеновну наше общее сочувствіе и раздѣлить съ ней ее горе. Траурное объявление о его смерти было помѣщено въ "Русской Мысли".

Волею Божией, в городе Александрии, в Египте, скончался
Лейб-Гвардии Финляндского Полка Капитан

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ А Н Д Р Е Е В

о чем с глубоким прискорбием сообщают: вдова, однополчане, Гвардейское Объединение и Павловское Военное училище.

Панихида по усопшем была отслужена в Введенской церкви, на рю Оливье де Серр. Погребение состоялось на греческом кладбище города Александрии.

В сороковой день кончины, 10-го марта, в 17 ч.30 м. в той же церкви, будет отслужена панихида.

Копии писемь и почтограммь отъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** :

Отъ ЕГО И.В. ВЕЛ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА :

Полковнику ХОДНЕВУ.

"Отъ Имени Великой Княгини, Своего и Великой Княжны выражаю полковой семьѣ Финляндцевъ искреннее сочувствіе по случаю понесенной потери въ лицѣ доблестнаго однополчанина Полковника Сергѣева.

10 Февраля 1970 г.
Мадридъ.

Подпись:
В Л А Д И М И Р Ъ

Ричмондъ, Мейнъ, США. 12-го Февраля 1970 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Николаевна,

Разрѣшите мнѣ выразить Вамъ сердечное, душевное сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ. Да поможетъ Вамъ Господь въ это тяжкое для Васъ время. На все воля Божія. Да будетъ французская земля легка дорогому и незабвенному Борису Васильевичу. Никогда не забуду его трогательныя, теплыя письма-поздравленія къ полковому празднику, Рождеству Христову и Новому Году.

Димитрій Ивановичъ Ходневъ, мой милый "дѣдушка", пишетъ, что Вы можете попрежнему жить въ инвалидномъ домѣ, что, въ сущности, естественно и я рада за Васъ, что эта забота отпала и Вамъ не нужно думать о переездѣ неизвѣстно куда и въ какія условія.

Храни Васъ Боже, глубокоуважаемая Зинаида Николаевна, еще разъ выражаю Вамъ сердечное сочувствіе.

Глубоко уважающая Васъ
внучка финляндскаго полка

подпись : В Ъ Р А

Отъ ЕГО И.В. ВЕЛ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Полковнику Ходневу

"Великая Княгиня, Я и Великая Княжна поздравляемъ въ Вашемъ лицѣ Финляндцевъ и ихъ семьи съ Праздникомъ. Шлемъ сердечныя пожеланія скорѣйшаго возрожденія доблестнаго Полка"

1969 годъ. День Святого Спиридона
Мадридъ.

Подпись : В Л А Д И М И Р Ъ

Отъ ЕГО И.В. ВЕЛ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Полковнику Ходневу.

"Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодаримъ Васъ и полковую семью Финляндцевъ за праздничное привѣтствіе. Шлемъ пожеланія счастливаго Новаго Года".

10 Февраля 1970 г.
Мадридъ.

Подпись:
В Л А Д И М И Р Ъ

Отъ ЕЯ В. КНЯЖНЫ ВЪРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ.

"Дорогой Димитрій Ивановичъ, дорогіе Финляндцы, милые дѣдушки !

Горячо благодарю Васъ за поздравленіе и взаимно желаю всего благого моимъ милымъ дѣдамъ.

Такъ была рада быть съ Вами въ день полкового праздника. Всегда у Васъ хорошо и уютно.

СПАСИБО, ДѢДУШКИ ! Храни Васъ богъ".

Нью Йоркъ
Четвергъ, 1-го Января 1970 г.

Ваша внучка полка
подпись: В Ъ Р А

"Христось Воистину Воскресе,
дорогой Дѣдушка,
дорогіе Дѣды - Финляндцы !

Горячо благодарю мою Финляндскую Семью за пасхальный привѣтъ и добрыя слова. Взаимно желаю всѣмъ свѣтлой радости Христова Воскресенья.

Да хранить моихъ милыхъ дѣдушекъ Воскресшій Христось, Матерь Божія и Святитель Спиридонъ".

Нью Йоркъ
Понедѣльникъ, 21 апрѣля 70 г.

Ваша внучка полка
подпись : В Ъ Р А

Статья, помѣщенная въ Парижской газетѣ "Русская Мысль"

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Б.В. СЕРГЕЕВА

29-го декабря в Париже скончался Л.-Гв. Финляндскаго полка полковник Борис Васильевич Сергеев, председатель Союза Военных Инвалидов во Франціи.

Это был подлинный офицер Россійской Императорской Арміи, человек долга, влюбленный в свой родной полк, верный его завету, начертанному на полковом знаке: "За Веру, Царя и Отечество". Сам полный инвалид, он всю свою жизнь в эмиграции отдавал своим братьям инвалидам, а также и своему родному полковому объединению, возглавляя парижскую группу.

Невозможно здесь, даже и вкратце, описать всю его плодотворную деятельность по сбору, хранению полкового архива и музея, по изданию журнала "Финляндец" и пр. Произведенный в офицеры из портупей-юнкеров Павловского Военного Училища, Б.В. Сергеев с 1912 года всю свою службу провел в рядах Л.-Гв. Финляндского полка. На войне был трижды ранен тяжело: в грудь, руку и обе ноги.

Награжден всеми орденами и Георгиевским Оружием. Георгиевское Оружие получено им за исключительную доблесть и мужество в бою у д. Сестржанка 10 февраля 1915 года, когда под сильнейшим огнем противника, он бросился в штыковую атаку, опрокинул его, но был тяжело ранен 4-мя пулями, - ранение, превратившее его в инвалида и ставшее причиной его смерти.

Глубоко опечаленные кончиной своего однополчанина-героя, Финляндцы с любовью сохраняют о нем память в истории родного полка. Верной спутнице всей его жизни, участнице гражданской войны, дорогой Зинаиде Николаевне - выражаем наше самое душевное соболезнование.

Полковник Д. Ходнев,
возглавляющий Об-ние Л.-Гв. Финляндского полка

ДОСТОЙНОМУ - ДОСТОЙНОЕ

29 декабря 1969 г., ранним утром умер Полковник Борис Васильевич Сергеев - мой ближайший сотрудник и Председатель Союза Русских Военных Инвалидов во Франции. Восхода солнца он не увидѣлъ, какъ не дождался и Свѣтлаго дня Воскресенія Россіи.

В канунъ Нового Года, вечеромъ, его похоронили на мѣстномъ кладбищѣ, въ Монморанси, на инвалидномъ участкѣ. Спускался печально зимній сумракъ, перепархивали снѣжинки; было холодно, сыро и неуютно среди сѣрыхъ могилъ. Снѣжинки падали на лицо и таяли какъ слезы.

Послѣдняя служба у мѣста вѣчнаго упокоенія. Пропѣли "Коль Славенъ". На гробъ посыпались кусочки чужой земли. Послѣднее земное прости... На душе было смутно, тягостно, гнетуще, а сердце сжимала печаль и горькая жалость о невозвратно минувшемъ, о человѣкѣ, закончившемъ жизненный путь.

Уже въ темнотѣ мы шли по аллеямъ кладбища. Печально осмотрѣли мокрая голыя деревья. Грустная картина навѣвала горькія мысли. Ушелъ человѣкъ и никогда не вернется... "Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть..." У каждого за плечами была прожитая жизнь. А гдѣ-то впереди, въ неизвѣстности, неизбѣжный конецъ.

Бориса Васильевича - офицера Л.-Гв. Финляндскаго полка, я узналъ въ скорости послѣ пріѣзда въ Парижъ изъ Болгаріи. Онъ

состоялъ въ Союзѣ Инвалидовъ во Франціи. Сперва это было, какъ говорится, "шапочное знакомство". Потомъ передо мной сталъ проявляться, становиться отчетливѣе и виднѣе человекъ со своими особенностями, качествами, убѣжденіями и вѣрой.

Полковникъ Сергѣевъ былъ человекъ съ характеромъ твердымъ, прямымъ, строгимъ въ дѣлѣ, серьезнымъ, положительнымъ и убежденнымъ. Это былъ вѣрный, достойный сынъ Россіи, человекъ Идеи и Долга, умный, съ большой широтой взглядовъ и съ большой жизненной энергіей.

Тяжкія раненія съ пораженіемъ кровеносныхъ сосудовъ оставили жестокіе слѣды. Нерѣдко случались припадки, онъ терялъ сознание и нескоро приходилъ въ себя. Онъ неизмѣнно ходилъ, опираясь на палку. Силы физическія были подорваны. Борьба за "горькій хлѣбъ изгнанія" была для него трудна.

Постепенно онъ сталъ выростать, какъ полезный общественный дѣятель. Долгое время онъ былъ Предсѣдателемъ Ревизіонной Комиссіи въ Союзѣ Инвалидовъ. Послѣ ряда блестящихъ Предсѣдателей Союза, пришла къ нему очередь занять отвѣтственный постъ, на который онъ былъ избранъ Делегатскимъ Съездомъ.

На посту Предсѣдателя Союза Полковникъ Сергѣевъ показалъ себя выдающимся работникомъ. Онъ вывелъ дѣятельность Союза изъ узкой, тесной бѣженской сѣры на широкую Парижскую арену. При немъ началось устройство балетныхъ вечеровъ. Первоклассныя балетныя труппы Европы подъ руководствомъ прославленнаго балетмейстера Сергѣя Лифара — давали въ Парижѣ блестящіе вечера, ихъ посѣщало самое изысканное, эlegantное Парижское общество. Въ послѣдніе годы вечера проходили въ большемъ и лучшемъ театрѣ Парижа, въ залѣ Плейель.

Кромѣ этого, каждый годъ, Дамскимъ Комитетомъ подъ управленіемъ Н.Н. Сафоновой устраивались прекрасные Балы, гдѣ опять таки, какъ и во время балетныхъ вечеровъ, въ подавляющей массѣ были иностранцы.

Реклама на улицахъ столицы, художественные программы и отдѣльныя выступленія передъ публикой, въ залѣ театра — напоминали о жертвенной, великой роли Россіи и о пролитой русской крови за общее дѣло Союзниковъ. Поднять бѣженскій голосъ съ достоинствомъ и честью до высоты парижскихъ сферъ — задача была трудная, но и высокого качества.

Въ 1950 году былъ организованъ въ Монморанси, подъ Парижемъ, Инвалидный домъ на 45 человекъ. Ставъ во главѣ Союза, Полковникъ Сергѣевъ, вмѣстѣ съ директоромъ дома Капитаномъ Рагимовымъ, проявили большую энергію къ расширенію и благоустройствѣ Дома. Главный павильонъ былъ перестроенъ и превращенъ въ огромное зданіе съ общей столовой на 150 человекъ. Въ паркѣ были построены два павильона. Общее число призрѣваемыхъ инвалидовъ и ихъ женъ было доведено до 120 человекъ.

Послѣдніе десять лѣтъ Борисъ Васильевичъ, оставаясь Предсѣдателемъ Союза, былъ моимъ ближайшимъ сотрудникомъ. Делегатскимъ Съездомъ онъ былъ избранъ Завѣдующимъ Финансовой Частью и Замѣстителемъ Предсѣдателя Зарубежнаго Союза.

Полковникъ Сергѣевъ зналъ счетоводство прекрасно и вель его безукоризненно. Всѣ Делегатскіе Съезды признавали веденіе обширной денежной прихода-расходной отчетности безупречнымъ. Въ этой дѣятельности онъ пользовался моимъ полнымъ довѣріемъ. А это въ огромномъ, сложномъ и разностороннемъ дѣлѣ — является необходимымъ элементомъ, безъ чего сотрудничество становится труднымъ и просто невозможнымъ.

Успѣшно выполняя свой идейный, національный долгъ въ отношеніи русскихъ инвалидовъ, полковникъ Сергѣевъ съ такой же похвальной ревностью занимался и исторіей своего родного полка. Въ теченіе многихъ лѣтъ, до своей кончины, онъ издавалъ журналъ "Финляндецъ" въ прекрасномъ обрамленіи. Комплектъ номеровъ этого журнала представляетъ несомнѣнную историческую цѣнность. Это живое, любовно отраженное, свидѣтельство о боевыхъ подвигахъ полка и о жизни его въ мирной обстановкѣ.

Въ короткомъ некрологѣ невозможно освѣтить жизнь, дѣятельность, духовный міръ и чувства человѣка, посвятившаго себя на службу Родинѣ, подъ славнымъ, рыцарскимъ Девизомъ : "Вѣра и Вѣрность".

Я отмѣтилъ то, что было наиболѣе замѣтнымъ. Отмѣтилъ не для блаженно-почившаго раба Божія Бориса, но для живыхъ и грядущихъ поколѣній русскаго народа, какъ высокій моральный образецъ жизни и служенія Россіи, которому надо слѣдовать.

Полковникъ Сергѣевъ — офицеръ Русской Императорской Гвардіи, прожилъ свой жизненный путь достойно, честно, идейно и мужественно. И этой духовной цѣнности никто не отниметь у него.

ДА БУДЕТЬ ЕМУ ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.

С. ПОЗДНЫШЕВЪ

Отъ редакціи газеты "Русская Мысль"

Paris, 29.12.69. 15 h.42. T é l é g r a m m e

Recevez condoléances émues et toute notre sympathie dans cruelle épreuve. La mort de votre époux est une grande perte pour l'Union des Invalides et toute la Colonie Russe.

Rédacteur et la Pensée Russe.

"Русская Мысль" № 2776, Четверг 5 Февраля 1970 г.

ПОЛКОВНИК Б. В. СЕРГЕЕВ

Союз Русских Военных Инвалидов во Франции понес невозвратимую утрату. 29-го декабря 1969 г. скончался Полковник Борис Васильевич Сергеев - бессменный Председатель Союза в течение свыше двенадцати лет. - "Есть подвиг в сражении и есть подвиг в любви". - Вот этими подвигами и был отмечен весь жизненный путь покойного.

Окончив в 1912 г. Старшим Портупей-Юнкером, Павловское Военное Училище, Борис Васильевич вышел Лейб-Гвардии в Финляндский Полк и начал вскорости готовиться к поступлению в Военно-Юридическую Академию, мечтая в будущем стать судебным военным деятелем.

Последовавшая в 1914 г. Мировая Война нарушила все планы покойного. - В рядах своего родного полка Борис Васильевич получил Георгиевское Оружие и все военные награды по занимаемой им должности. Имея их, он начал получать Высочайшие Благоволения, каковых имел два. Будучи несколько раз тяжело раненным, с потерей более 50 % трудоспособности, Полковник Сергеев, по окончании Великой и Гражданской войн, оказался за границей, где с июля 1930 г. вступил в ряды Союза Русских Военных Инвалидов.

Весною 1957 г. Борис Васильевич был избран Председателем Союза во Франции. Полковник Сергеев исповедывал разумную мысль, а именно: что отсутствие существовавшего в России Александровского Комитета о раненых и отсутствие правительственной поддержки должна заменить поддержка всей Русской эмиграции. По его инициативе в октябре 1960 г. состоялось Организационное Собрание Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам во Франции, при участии представителей многих Русских Организаций, и с той поры по сие время вся организованная Русская Общественность взяла под свое покровительство своих Военных Инвалидов.

Авторитет и влияние Союза неизменно возрастал и не раз Союз в лице своего Председателя становился на защиту чести и достоинства Русского Имени в иностранной печати. Трудна и очень трудна была работа Полковника Сергеева на посту такой большой и материально малообеспеченной организации, но он беззаветно был предан интересам Союза и с трудностями успешно справлялся. Он отдавал этому делу все свои помыслы, время и отдых, часто за счет своего здоровья.

Судьба уготовила ему много жизненных испытаний. Предполагая на заре своей самостоятельной жизни быть судебным военным деятелем, он в течение последних 12-ти лет, неся ревностно и идейно свой Русский национальный долг, иногда оказывался в роли обвиняемого со стороны отдельных безответственных лиц.

Покойся прах Бориса Васильевича на Инвалидном Участке на кладбище в Монморанси среди могил ранее опекаемых им Военных Инвалидов. Свой долг перед Богом, Родиной и Государем в России — и перед Военными Инвалидами в зарубежье он выполнил с завидной честью. Никогда не забудется огромная заслуга покойного по Созданию Инвалидного Дома в Монморанси — этого замечательного приюта для искалеченных воинов.

Вечная ему память и вечный покой !

Александр Д У Р Н О В О

Председателю Общества г.г. Офицеровъ
Л.Гв. Финляндскаго полка,
полковнику Д.И.ХОДНЕВУ въ Гленъ Ковъ.

Громовая вѣсть о внезапной кончинѣ полковника Бориса Васильевича Сергѣева болѣзненно сжала сердце тѣхъ, кто зналъ незабвеннаго покойнаго, такъ сердечно относившагося къ братьямъ Волынцамъ.

Отъ имени Общества Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка, и отъ себя лично, прошу принять и передать Братьямъ Финляндцамъ выраженіе нашей грусти по поводу безвременной кончины дорогаго Бориса Васильевича, бережно хранившаго традиціи двухъ нашихъ братскихъ полковъ.

Молимъ Господа, — да поможетъ Онъ и ниспошлѣтъ силу, глубокоуважаемой Зинаидѣ Николаевнѣ перенести постигшее еѣ горе; а память о дорогаомъ однополчанинѣ, полк. Сергѣевѣ — будетъ храниться въ молитвенномъ Углу Джорданвилльскаго Монастыря, любовно созданномъ трудами Твоими, о. Кипріана, и остальныхъ Финляндцевъ.

Подпись: Л. КРИВОШЕЕВЪ

Председатель Общества Оф. Л.Гв. Волынскаго п.

16 Января 1970 г.

Помпано Бичъ, Флорида.

"Н.Р.Сл.". 15.1.70. № 21765. Америка.

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Б.В. СЕРГѢЕВА

Один за другим уходят в "мир иной" старые воины нашей Российской Императорской Армии. Все меньше становится их, и недалек уже день, когда останутся лишь последние... 29-го декабря, в Париже, скончался Л.-Гв. Финляндскаго полка полковникъ Борис Васильевич Сергеев, председатель Союза Русских Военных Инвалидов во Франціи.

Осиротелъ Союзъ Инвалидов, осиротело и Объединеніе Финляндцев !... Эта невозградимая потеря оплакивается всеми, кто зналъ

покойного. Все его уважали и любили ! Возможно, - не все близко его знали; не всем известна была его исключительно полезная деятельность, ибо самой отличительной чертой его характера была необычайная скромность; он всегда оставался в стороне, не терпел похвал, не позволял о себе говорить, ни писать, - а все о других.

Это был подлинный офицер Российской Императорской Армии; человек долга; влюбленный в свой родной полк, верный его завету, начертанному на полковом знаке : "За Веру, Царя и Отечество". Сам полный инвалид, он всю свою жизнь, в эмиграции, отдавал своим братьям-инвалидам, с любовью заботясь о них. А также и своему родному полковому объединению, возглавляя Парижскую группу. Невозможно здесь, даже вкратце, описать всю его плодотворную деятельность по сбору и хранению полкового архива, музея, по изданию журнала "Финляндец" и пр.

Его былая служба может быть примером для каждого из нас. Произведенный в офицеры из портупей-юнкеров Павловского военного училища, Б.В. Сергеев с 1912 года всю свою службу провел в рядах л.-гв. Финляндского полка. На войне был трижды тяжело ранен: в грудь, руку и в обе ноги.

Награжден всеми боевыми орденами и Георгиевским оружием. Георгиевское оружие получено им за исключительную доблесть и мужество в бою у д. Сестржанка, 10 февраля 1915 года, когда под сильнейшим огнем противника, он бросился в штыковую атаку, опрокинул его, а сам был тяжело ранен четырьмя пулями, - ранение, превратившее его в инвалида и ставшее причиной его смерти.

Глубоко потрясенные кончиной своего однополчанина-героя, финляндцы с любовью сохраняют о нем память в истории родного полка. Верной спутнице всей его жизни, дорогой Зинаиде Николаевне - выражаем наше самое душевное соболезнование.

Полковник Д. Х О Д Н Е В
Возглавляющий Об-ние Л.-Гв.Финляндского п.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ Б. В. СЕРГѢЕВА

Кончина Бориса Васильевича Сергѣева, столь горячо и съ такой любовью преданнаго полку, причинила намъ, немногимъ уже оставшимся, Финляндцамъ - невыразимо тяжелое горе !

Его неустанные, высокополезные труды в дѣлахъ "полкового объединенія", какъ: связь съ однополчанами, хранение и пополнение архива и музея; издание журнала "Финляндецъ"; постоянная память о Родинѣ и всемирная работа на ея возрождение; его преданность долгу, вѣрность полковому завѣту, благородство, доброжелательность - во: всѣмъ и ко всѣмъ; и, особо его отличавшее,

скромность — известно всё намъ. Я говорю здѣсь лишь о "полковомъ объединеніи", оставляя въ сторонѣ его кипучую и плодотворную дѣятельность по "Союзу Инвалидовъ".

Уйдя отъ насъ, онъ оставилъ, по себѣ добрую память своей кристально честной души !

Вспоминаю Бориса Васильевича за годы нашей совмѣстной мирной службы въ полку. — ОФИЦЕРЪ УЧЕБНОЙ КОМАНДЫ. Это уже одно говорить многое:.. Учебная команда брала у него не только служебные часы, но, часто, отнимала и часы отдыха. Я почти никогда не видѣлъ Б.В., вечерами, въ офицерскомъ собраніи; случавшіеся "загулы" бывали безъ него; среди веселившейся полковой молодежи его не было; не посѣщаль онъ вечеровъ, концертовъ, театровъ: всё это было не для Б.В. — За то "учёба" въ казармахъ, манежъ, стрѣлковомъ тирѣ, гимнастическомъ и фехтовальномъ залѣ, на полковомъ плацу — съ раннего утра и до позднего вечера ! Тутъ уже всегда можно было и видѣть и слышать нашего Бориса Васильевича. За то и будущіе его унтеръ-офицеры бывали ОТМѢННЫМИ.

Б.В. Сергѣевъ принадлежалъ къ ИСТОРИЧЕСКОМУ выпуску "Двѣнадцатаго Гола", выпуску, наименованнаго "Бородинскимъ".

Въ нашъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, — "памятникъ Двѣнадцатаго Гола", какъ о нёмъ изволилъ отозваться Императоръ Александръ I, много было желавшихъ выйдти и, по числу вышедшихъ, такого выпуска, за всё существованіе полка, не было. ДЕСЯТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ! И вотъ, что замѣчательно: весь выпускъ ПОЛНОСТЬЮ оправдалъ своё почётное наименованіе "Бородинскаго", — всё десять человекъ пролили свою кровь въ сраженіяхъ, а четверо и отдали жизнь свою... Среди нихъ особо выдѣлился нашъ незабвенный Борисъ Васильевичъ, много разъ раненый и контуженный, кавалеръ Георгіевскаго Оружія.

Овѣянный тѣмъ, что навсегда остаётся памятнымъ, того, историческаго для судьбы Россіи, года, — когда Россійское воинство подвигами своими не токмо Отечество, но и всю Европу спасло и удивило", — Б.В. честно и доблестно началъ свою службу въ родномъ полку. Отечественная война 1812 года, въ столѣтній юбилей которой онъ вышелъ въ полкъ, послужила ему свѣтлымъ маякомъ на всё его нелѣгкомъ пути служенія Царю и Родинѣ.

— Мундиръ Л.-Гв. Финляндскаго полка пронесёнъ имъ безъ единой пылинки !!...

Въ моёмъ полковомъ архивѣ хранятся письма Б. В-ча ко мнѣ, начиная съ 1953 года (прежнія погибли въ Данцигѣ); ихъ около трёхъ сотъ; каждое письмо, отъ начала и до конца, полно тѣмъ, что касается родного полка и "объединенія"; онъ жилъ ихъ радостями и горестями.

И вотъ теперь, невольно чувствуется, — ушелъ Борисъ Васильевичъ и будто захлопнулась крышка нашей сокровищницы, исторической копилки: класть въ неё больше нечего, — а м и н ь !

Царство Тебѣ Небесное, душевный покой и вѣчная память, родной и горячо всѣми нами любимый, Борисъ Васильевичъ !

Д . Х О Д Н Е В Ъ

Д О К Л А Д Ъ

прочитанный на собраніи СОЮЗА ИНВАЛИДОВЪ

31-го Декабря минувшаго года мы простились и разстались навсегда съ Полковникомъ Борисъ Васильевичемъ Сергѣевымъ — нашимъ многолѣтнимъ Предсѣдателемъ Союза, котораго мы цѣнили, котораго уважали, а главное, котораго мы хорошо знали и которому мы вѣрили въ широкомъ толкованіи этого понятія.

Въ исторіи Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Полковникъ Сергѣевъ займетъ подобающее ему мѣсто — Его исключительная работоспособность всегда была направлена на Благо Союза и всегда имѣла опредѣленныя цѣли и опредѣленныя задачи. Будучи въ Мартъ мѣс. 1957 г. избраннымъ на постъ Предсѣдателя Союза Рус. Воен. Инвалидовъ во Франціи, онъ на первомъ же засѣданіи Центрального Правленія сказалъ, что согласился занять эту отвѣтственную и почетную должность только потому, что со всѣми отраслями работы Союза онъ уже достаточно знакомъ.

Съ первыхъ же шаговъ своего правленія Союзомъ во Франціи Полковникъ Сергѣевъ намѣтилъ себѣ ближайшія задачи, во-первыхъ: объединеніе всѣхъ Инвалидныхъ группировокъ въ единый Союзъ и во вторыхъ: полученіе отъ Канадскаго Краснаго Креста бѣлья для Инвалидовъ: — Послѣ предварительныхъ переговоровъ 9-го Апрѣля 1958 г. поступило заявленіе отъ Объединенія Русскихъ Офицеровъ Инвалидовъ-Міровой войны о желаніи вхожденія Автономнымъ Отдѣломъ въ нашъ Союзъ, и 14-го Сентября того же года это сліянiе стало совершившимся фактомъ.

Вотъ что пишетъ по этому поводу Парижская русская газета "Воскресеніе" въ № 133 отъ субботы 4-го Октября 1958 года въ замѣткѣ подъ заголовкомъ "В ЕДИНЕНИИ СИЛА".

14-го сентября 1958 г. состоялось Экстраординарное Общее Собрание всехъ членовъ Объединенія Русскихъ Офицеровъ; Увечныхъ и Инвалидовъ первой Мировой Войны (1914-1918), проживающихъ во Франціи (298, rue de Вожирар, Париж 15), подъ председательствомъ полковника Аликова и при секретаре капитане 2-го ранга Скрябине, на которомъ громаднымъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ было решено о немедленномъ вхожденіи в составъ Союза Русскихъ Военныхъ

Инвалидов во Франци (4, rue de Casablanca, Paris 15) Автономным Булонским Отделом и, таким образом, разъединение двух Инвалидных Организаций во Франци, которое продолжалось более 30-ти лет, наконец прекратилось с надеждой, что все русские проживающие в эмиграции прекратят свои раздоры и последуют нашему благому примеру и соединятся в одно целое, так как в единении — сила, а в разъединении — слабость, столь вредная нашему дорогому Отечеству.

Председатель Булонского Отдела Союза
Русских Военных Инвалидов во Франци :
Полковник П Е Т Р О В
Бывший офицер Л.-Гв. Семеновского полка
Генеральный секретарь : Подполковник Г О Л У Б Е В
Бывший офицер Л.-Гв. Измайловского полка
Казначей : Капитан Б У Г О С Л А В С К И Й
Бывший офицер 6-го Особого пехотного полка во Франци

Съ успѣхомъ было и обращеніе въ Канадскій Красный Крестъ. Въ среднихъ числахъ Сентября 1958 г. мы получили, несмотря на нѣкоторыя затрудненія со стороны Французскаго Краснаго Креста, нѣсколько весьма объемистыхъ ящиковъ съ большимъ количествомъ, какъ нижняго, такъ и постельнаго бѣлья и одѣяль. 2-го Октября назначенная комиссія произвела подсчетъ и распредѣленіе этого имущества; какъ дому въ Монморенси, такъ и отдѣламъ Союза, каковыхъ въ ту эпоху было семь : Парижскій, Булонскій, Бельфорскій, Канскій, Марсельскій, Ліонскій и Ниццкій.

Въ Сентябрѣ того-же 1958 года на составленный планъ объ увеличеніи дома въ Монморанси на одну или нѣсколько построекъ, было получено Permis de Construction и Центральное Правленіе дало полномочія Предсѣдателю Союза и Генеральному Секретарю выполнить всѣ формальности по реализаціи плана и дало полномочія произвести закладъ недвижимаго имущества для полученія займа.

Въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1959 г. состоялась закладка большого всѣмъ намъ извѣстнаго дома, — стройка котораго безъ большихъ помѣхъ продвигалась впередъ.

Стремясь съ одной стороны всё расширять дѣло помощи немущимъ Инвалидамъ, а съ другой стороны, напомнить всѣмъ о своемъ существованіи и выйти, какъ говорится "на широкую дорогу" — покойный Борисъ Васильевичъ надумалъ издать "Благотворительныя марки-виньетки", иллюстрирующія Славную Исторію Государства Россійскаго, въ изображеніяхъ ея державныхъ правителей. Эти марки имѣли заслуженный успѣхъ — ихъ выписывали у насъ изъ всѣхъ странъ и далеко не только одни эриннофилы. И отъ продажи ихъ въ теченіи долгаго времени пополнялась касса Союза.

Вскорѣ вниманіе Предсѣдателя Союза было устремлено на дѣла болѣе широкой постановки Балетныхъ Спектаклей. Шумный успѣхъ

этихъ спектаклей всѣмъ намъ извѣстенъ. На афишныхъ колоннахъ города Парижа навѣрное впервые упоминался Союзъ Русскихъ Воен. Инвалидовъ, проживающихъ во Франціи, какъ организаторъ Балетныхъ Спектаклей, подъ артистическимъ руководствомъ Сергѣя Ли-фара съ участіемъ знаменитыхъ звѣздъ Балета.

Большое и кропотливое участіе принималъ Борисъ Васильевичъ, сотрудничая съ Дамскимъ Комитетомъ, въ подготовкѣ ежегодныхъ баловъ, которые пополняли кассу Союза лучше, чѣмъ Балеты.

Послѣдніе годы жизни Бориса Васильевича совпали съ траурными Годовщинами: пятидесятилѣтія начала Русской революціи, Убійства Царской Семьи, окончанія I-ой Мировой войны. Французская пресса на эти юбилеи откликнулась статьями, на которыя нужно было и требовалось Русскимъ отвѣчать.

Полковникъ Сергѣевъ, какъ Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи взялъ на себя эту трудную, но благодарную миссію, его статьи появились во Французскихъ газетахъ "Le Figaro" и "l'Aurore" и вызвали широкій откликъ въ возникшей перепискѣ.

Теперешній нашъ Предсѣдатель Полковникъ Семень Ермиловичъ Кирѣевъ такъ пишетъ о Полковникѣ Б.В. Сергѣевѣ: "Онъ отдавалъ свои силы, свое хрупкое здоровье на благо Рус. Воен. Инвалидовъ. Его работа на этомъ поприщѣ протекала въ теченіи почти 40-лѣтъ, въ условіяхъ, когда потери были всѣ правовые и матеріальные устои, когда нужно было проявлять максимумъ стойкости и такта, чтобы сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ въ обстановкѣ противоположныхъ и часто враждебныхъ стремленій, безправія, интригъ и непониманія совершающихся событій.

И въ этой трудной обстановкѣ, онъ ревностно служилъ дѣлу матеріальной помощи безправнымъ, впадшимъ въ бѣду бывшимъ бойцамъ за Россію. Невзирая на свои немощи, свои физическія недомоганія, явившіяся слѣдствіемъ тяжкихъ на войнѣ полученныхъ раненій, Полковникъ Сергѣевъ стойко переносилъ всѣ передвиженія, связанныя съ дѣлами и Представительствомъ Союза.

По этимъ поводамъ онъ ѣздилъ въ Ниццу, чтобы возможно на дольше задержать ликвидацію тамошняго Инвалиднаго Общежитія, ѣздилъ онъ и на Франко-Русское торжество въ Mourmelon, - нѣсколько разъ былъ на кладбищѣ въ Sainte-Geneviève-des-Bois, да и въ самомъ Парижѣ приходилось не считаясь съ погодой быть то тамъ, то сямъ по Союзнымъ дѣламъ.

Мое слово о покойномъ Борисѣ Васильевичѣ охватываетъ только время, когда онъ былъ Предсѣдателемъ Союза - до этого его желаніе, его усилія и его твердая воля также были направлены на благо Союза - это онъ былъ организаторомъ продажи десятыхъ долей билетовъ Национальной Лотереи, на доходы которой существовало Правленіе Союза. Онъ же руководилъ Инвалиднымъ Домомъ Вера.

Ежегодно на Общихъ Собраніяхъ Полковникъ Сергѣевъ напоминалъ намъ о завѣтѣ Основоположника Союза Ген.-отъ-Кав. Баратова, что въ Единеніи Сила. Въ Расколѣ наша погибель. Ибо ростъ и мощь нашего Союза именно покоились на соблюденіи этого лозунга.

Ушелъ отъ жизни волевой человекъ съ высокими понятіями о долгѣ и чести, доблестный воинъ, большой работникъ и дѣятель на Инвалидной Нивѣ и Большой Русскій Патріотъ.

Да помянетъ его Господь во Царствіи Своемъ.

А. Д У Р Н О В О

ВАСИЛЕКЪ и КОЛОСЪ на МОГИЛУ ПОЛКОВНИКА СЕРГѢЕВА

Ушелъ. Какъ-то не вѣрится. Пусто вокругъ, пусто на сердцѣ. Да. Почти десять лѣтъ, какъ мы боялись, что наступитъ эта страшная минута. Но Борисъ Васильевичъ такъ боролся за свою жизнь, что мы были увѣрены, что даже "смерть" отдастъ должное его мужеству, чтобы оставить его въ покоѣ. Вѣдь его дѣятельность на благо полка и инвалидовъ еще не была закончена.

Раненіе, полученное 14 Октября 1914 г. болѣе и болѣе заставляло себя чувствовать. Болѣе чѣмъ 20 припадковъ въ продолженіи 10 лѣтъ.

Нашъ земной поклонъ, подругѣ жизни, Ангелу Хранителю, Зинаидѣ Николаевнѣ. Вѣдь благодаря ей въ продолженіи 10 лѣтъ, Зинаида Николаевна была около Бориса Васильевича въ нужный моментъ, чтобы поддержать искорку жизни, до прихода врача, который принималъ нужная мѣры, чтобы поставить Бориса Васильевича на ноги.

И вновь, Борисъ Васильевичъ отдавалъ свою силу и здоровье на благо другимъ, и не останавливалъ свою плодотворную дѣятельность. За нѣсколько часовъ до своей смерти, Борисъ Васильевичъ провѣряя годовой отчетъ Союза Инвалидовъ сказалъ: "ну вотъ это послѣдній разъ, въ будущемъ 1970 году я буду жить для себя". Но судьба рѣшила иначе.

Передо мной №1 "Финляндца", 30 Іюля - 12 Августа 1925 г.

Почти 45 лѣтъ прошло, когда всѣ Финляндцы находящіеся за границей получили зтотъ, въ то время называемый освѣдомительный листокъ, подъ редакціей Бориса Васильевича, переписанный и размноженный Капитаномъ Зиборовымъ.

Не знаю, существовалъ бы "Финляндецъ", если бы не энергія Бориса Васильевича и его желаніе сплотить всѣхъ Финляндцевъ.

Впервые я услышалъ о Борисѣ Васильевичѣ въ 1915 г. въ Запасномъ Батальонѣ Полка, будучи вольноопредѣляющимся, отъ солдатъ съ Георгіевскими Крестами и медалями, говорили "офицеръ требовательный, но справедливый". Познакомился же съ Борисомъ Васильевичемъ 18 сентября 1917 года.

Прибыль третій разъ въ полкъ послѣ контузіи. Насъ прибыло три маршевыхъ роты и пулеметная команда. 8 или 10 молодыхъ прапорщиковъ, которые прибыли въ полкъ впервые.

Временно командующимъ полкомъ былъ капитанъ Сергѣевъ. Для cadaго изъ молодыхъ офицеровъ онъ нашелъ теплое слово и твердой рукой направилъ ихъ на дорожку, которая вела эту молодежь въ дружескую семью офицеровъ полка; среди которыхъ эта молодежь училась и гордилась служить подъ Знаменемъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Гражданская война. Повсюду, гдѣ нуженъ былъ доблестный и безгранично преданный Родинѣ офицеръ, мы видѣли Полковника Сергѣева.

Эмиграція. Вездѣ и всюду, примѣромъ для всѣхъ и во всемъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка

Борисъ Васильевичъ Полковникъ СЕРГѢЕВЪ.

Дорогой, родной, Братъ мой ! Вѣчная свѣтлая память Тебѣ !

Георгій Т И Т О В Ъ

ВОСПОМИНАНІЯ О

БОРИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СЕРГѢЕВЪ

Въ день 10-го февраля 1915 г. нашъ Полкъ, которымъ временно командовалъ Полковникъ Цитовичъ, занималъ длинный фронтъ на сѣверѣ отъ Ломжи. На правомъ флангѣ 2-ой батальонъ капитана Яковлева окопался на небольшой высотѣ передъ деревней Витине, занимаемой нѣмцами. Справа у деревни Сестрежанка занималъ участокъ сильно потрепанный 3-ій Кавказскій стрѣлковый полкъ. Слева 2-го батальона и уступомъ назадъ растянулся тонкой цѣпью 4-ый батальонъ подъ командой капитана Авдѣева (Суворова), имѣя въ первой линіи 13-ую, 14-ую и 15-ую роты и въ резервѣ 16-ую роту. Левѣе 4-го батальона и въ направленіи на поселокъ Едвабно занималъ позиціи 1-ый батальонъ подъ командой штабсъ-капитана Пыжева, 3-ій батальонъ капитана Януша продолжалъ быть въ Полксвомъ резервѣ.

Между 2-ымъ батальономъ и 13-ой ротой образовался прорывъ, черезъ который постоянно просачивалась нѣмецкая сильная развѣдка, въ виду чего 9-го февраля изъ 13-ой роты былъ назначенъ 1-ый взводъ; къ нему былъ приданъ пулеметный и еще одинъ взводъ изъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ, и эта полурота съ 2-мя пулеметами подъ командой мл. офицера 13-ой роты подпор. Лукина,

автора этих воспоминаний - 13-ой ротой командовал поручик Евреинов, Георгиевский кавалер, недавно вернувшийся после ранения под Ивангородом - получила задачу заткнуть этот прорыв и держать связь между 2-ым и 4-ым батальонами.

Подпор. Лукин с темнотой занял 1-ым взводом 13-ой роты северную окраину деревни Куче; были вырыты окопы; сделаны на скорую руку два отдельных пулеметных гнезда; справа (до 2-го батальона) и слева до 2-го взвода 13-ой роты (в ложинь) патрулировали дозоры из взвода пших разведчиков (2 отделения). В первую же ночь немцы (человек 11-12), уже по знакомому им пути, спокойно подошли к деревне Куче и тут были окружены, с одной стороны 1-ым взводом, 13-ой роты и с другой двумя отделениями взвода пших разведчиков под личной командой начальника участка.

На его приказ по-немецки, положить оружие, немцы ответили хохотом и, в результате в рукопашном бою 7 немцев были заколоты штыками и 3 раненых взяты в плен. Одному или двум удалось бежать, но утром был обнаружен еще один труп недалеко впереди окопов 1-го взвода 13-ой роты.

Утром 10-го февраля 11-ая рота нашего Полка получила приказ продвинуться вперед, к деревне Сестрежанка, из резерва и поступить в распоряжение командира 3-го Кавказского стрелкового полка с целью усилить связь между нашим 2-ым батальоном и Кавказскими стрелками. Этой 11-ой ротой командовал в чин подпоручика наш дорогой и всеми любимый Борис Васильевич Сергеев; младшим же офицером у него был подпор. Лавров.

Блестящий офицер командир 11-ой роты, прикрываясь кустарниками, привел свою роту, днем без потерь, к господскому дому, где был штаб полка, и явился командиру 3-го Кавказского стрл. полка. (Для более подробного объяснения смотри № 20 "Финляндца" от 12/25 декабря 1934 г. "Воспоминания - Ломжа", Полковника Сергеева). По приказанию командира полка подпор. Сергеев 11 отправил свой 1-ый взвод с подпрапорщиком Безязычным (фельдфебель роты) занять небольшой прорыв между стрелками и нашим 2-ым бат. Это было точно исполнено.

Наступило 11-ое февраля. После проведенной без сна ночи в ожидании новых попыток немцев с более крупными силами узнать, что произошло с их разведчиками ночью, я чувствовал что засыпаю, стоя, и больше ничего не понимаю. Позвал к себе в "халупу" (хату) ст. унтер офицера Рыбина, взводного командира 1-го взвода 13-ой роты и сказал ему, что я должен прилечь отдохнуть, но чтобы он меня немедленно разбудил, если что-нибудь случится. Это было между 10 и 11 часами утра.

Я свалился как убитый и погрузился в nirvanu... В полусознании чувствую, что меня кто-то сильно теревит. С трудом открываю глаза. Кругом грохот разрывов, треск пулеметов и ружейная стрельба с правой стороны. Рыбин продолжает меня

теребить. Наконецъ прихожу въ себя; вскакиваю, какъ оглашенный; смотрю на часы: 3 часа 12 минутъ послѣ полдня. Вылетаю наружу. На моемъ участкѣ рѣдкая ружейная перестрѣлка, но зато со стороны праваго фланга 2-го бат. одинъ кромѣшный адъ. Этотъ адъ продолжается минутъ 10-15 и потомъ сразу прекращается. Слышались только лишь отдѣльные ружейные выстрѣлы и иногда начиналъ "строчить" пулеметь, но быстро замолкалъ.

Настроение тревожное. Чѣмъ объясняется такое быстрое молчаніе? Что происходитъ на правомъ флангѣ 2-го батальона? Все ли тамъ благополучно? Телефонистъ бѣжитъ ко мнѣ и говоритъ, что меня вызываетъ Штабъ Полка. Бѣгу къ телефону. У телефона адъютантъ поручикъ Моллеръ II. "По приказанію командующаго Полкомъ немедленно отправляйтесь принять II-ую роту. Васъ замѣнитъ подпрапорщикъ Великопольскій (Фельдфебель 13-ой роты, мой дорогой Николай Михайловичъ). Свободныхъ офицеровъ больше нѣтъ. Объ этомъ уже извѣщенъ командующій 2-ымъ бат. и командиръ 13-ой роты. Къ Вамъ уже послана связь изъ II-ой роты, чтобы провести Васъ, гдѣ она находится. Явитесь временно командующему 3-имъ бат. поручику Заушкевичу и затѣмъ поступите въ распоряженіе командира 3-го Кавказскаго стрѣл. полка!"

У меня языкъ прилипъ къ гортани. Что тамъ происходитъ? Что случилось съ подпор. Сергѣевымъ II и съ его младшимъ офицеромъ подпор. Лавровымъ? Осмѣливаюсь спросить поручика Моллера II: "Прошу Васъ, госп. поручикъ, сказать мнѣ, что же произошло съ подпор. Сергѣевымъ II и съ подпор. Лавровымъ?". Дрожавшимъ голосомъ полковой адъютантъ отвѣчаетъ: "Подпор. Сергѣевъ II тяжело раненъ; подпор. Лавровъ убитъ". Вотъ оно что! Вотъ что происходило на нашемъ правомъ флангѣ!

Еще до заката солнца пришелъ Николай Михайловичъ Великопольскій, которому я передалъ мой участокъ и почти сейчасъ же появился "связь" (ефрейторъ II-ой роты). Сердечно попрощавшись съ Николаемъ Михайловичемъ мы, съ ефрейторомъ, отправились въ путь-дорогу. Пришлось итти нѣсколько кружнымъ путемъ, такъ какъ надо было обогнуть одну поляну, по которой хорошо пристрѣлялся нѣмецкій пулеметь и тамъ уже было достаточно жертвъ.

По дорогѣ ефрейторъ мнѣ сказалъ, что "ихъ Высокоблагородіе командиръ роты былъ раненъ нѣсколькими пулями; терялъ много крови, но не позволялъ отправить его на перевязочный пунктъ, пока не придетъ новый командиръ роты, чтобы ему передать командованіе. Затѣмъ мнѣ рассказалъ, что рота попала между двухъ огней: впереди по насъ стрѣляли нѣмцы, а сзади, и намъ въ тылъ, Кавказскіе стрѣлки, которые "было побѣжали, да ихъ потомъ остановили и (три весьма крѣпкихъ слова) давай палить намъ въ ж--у, да какъ!"

Мнѣ все это казалось совсѣмъ невѣроятнымъ, но къ сожалѣнію, я потомъ убѣдился, что мой лихой ефрейторъ былъ совершенно правъ. На мой вопросъ, сколько же штыковъ осталось въ ротѣ, ефрейторъ отвѣтилъ: "такъ что Ваше Высокоблагородіе, я слышалъ, какъ господинъ фельдфебель (подпрапорщикъ Безъязычный)

говорилъ: "до ста не дотянетъ", и я позднѣе снова убѣдился, что мой расторопный провожатый былъ вполне правъ, такъ какъ въ II-ой ротѣ осталось меньше 90 человекъ (это изъ 250 !).

Прежде всего явился командующему батальономъ поручику Заушкевичу I (командиръ б-на капитанъ Янушъ уже въ батальонѣ не былъ. Что съ нимъ приключилось я въ данное время не помню - вѣдь прошло больше 55 лѣтъ со времени Ломженскихъ боевъ. Заушкевичъ меня угостилъ горячимъ чаемъ и, пока я его жадно пилъ, въ нѣсколькихъ словахъ рассказалъ мнѣ всю исторію раненія Бориса Васильевича и смерти Лаврова. Предупредилъ меня быть очень осторожнымъ, являясь командиру 3-го Кавказскаго стрѣлк. полка, такъ какъ II-ая рота продолжаетъ оставаться въ его распоряженіи.

Также Заушкевичъ мнѣ сказалъ, что меньше часа тому назадъ ему звонилъ подпрап. Безъязычный, такъ какъ поручикъ Сергѣевъ продолжаетъ терять много крови изъ своихъ ранъ, но не позволяетъ его эвакуировать, пока не придетъ его замѣститель. "Я приказалъ - говорить Заушкевичъ - немедленно отправить подпор. Сергѣева на перевязочный пунктъ, примѣнивъ даже силу, если это нужно". Вотъ какой офицеръ былъ нашъ никѣмъ не замѣняемый Борисъ Васильевичъ ! Истекаетъ кровью, но съ поста своего не уходитъ; не оставляетъ свою II-ую роту, пока не придетъ другой офицеръ замѣнить его, полумертваго, на этомъ посту.

Далѣе Заушкевичъ мнѣ сказалъ, что только лишь 10 минутъ тому назадъ пронесли мимо него на какой-то двери подпор. Сергѣева II. На мой вопросъ, какъ онъ нашелъ Бориса Васильевича, Заушкевичъ только лишь махнулъ рукой и сказалъ: "краше въ гробъ кладутъ", отвернувшись отъ меня, чтобы я не видѣлъ двухъ слезинокъ на его глазахъ. Благодаря его повороту головы, Заушкевичъ не замѣтилъ другую пару слезинокъ на глазахъ его собеседника.

Добираюсь до II-ой роты вмѣстѣ съ моимъ ефрейторомъ уже въ темнотѣ. Меня встрѣчаетъ подпрап. Безъязычный и говоритъ, что командиръ 3-го Кавказскаго стрѣлк. полка уже два раза спрашивалъ, прибылъ ли вновь назначенный командиръ II-ой роты и, если нѣтъ, то пусть явится въ штабъ полка, какъ только придетъ. Пришлось мнѣ ночью, такъ сказать, не принявши роту, идти съ другой "связью" къ фюльварку (господскому дому), гдѣ находился штабъ Кавказскихъ стрѣлковъ.

Подходимъ къ фюльварку. Ни одного огня; тишина нѣмая; кругомъ все спитъ безъ охраненія. Рѣшаюсь войти; дверь открыта. Съ электрическимъ фонаремъ въ рукѣ вхожу въ большую переднюю; направо въ углу полевой телефонъ и рядомъ съ нимъ храпитъ телефонистъ въ богатырскомъ снѣ. Въ другомъ углу, поставивъ винтовки къ стѣнѣ, храпятъ въ поломанныхъ креслахъ тѣмъ же богатырскимъ сномъ два стрѣлка. Начинаю теревить телефониста и, наконецъ, мнѣ удается его разбудить и онъ, испуганный, вскакиваетъ, поднимая вверхъ руки (видимо со сна рѣшилъ, что пришли нѣмцы). Говорю ему, что я пришелъ явиться

командиру полка по его приказанію. Телефонистъ зажигаетъ свѣчу и куда-то уходитъ; я остаюсь одинъ, наслаждаясь мелодіей богатырскаго храпа двухъ стрѣлковъ. Такъ проходитъ 5-10 минутъ. Наконецъ появляется телефонистъ со свѣчкой и за нимъ высокій брюнетъ въ накинутомъ на плечи полушубкѣ, который смотритъ на меня сонными осовѣлыми глазами.

Беру подъ козырекъ и рапортую: "Господинъ полковникъ, Л.-Гвардіи Финляндскаго полка подпор. Лукинъ является по случаю назначенія командиромъ II-ой роты. Короткое молчаніе и затѣмъ слышу обиженно-разсерженный голосъ говорящей: "И для зтого Вы, поручикъ, устраиваете скандалъ; не даете мнѣ отдохнуть. Вотъ здорово !".

Я остался съ открытымъ ртомъ, но быстро прихожу въ себя и отвѣчаю: "Если я, господинъ полковникъ, какъ Вы изволили говорить, устраиваю скандалъ и не даю Вамъ отдохнуть, то только лишь потому, что по моему прибытію, фельдфебель моей роты сообщил мнѣ, что Вы уже два раза освѣдомлялись, прибылъ ли новый командиръ II-ой роты и - повышаю голосъ - приказали немедленно явиться къ Вамъ по моему прибытію, что я и дѣлаю".

Сонные, осовѣлые глаза тупо смотрятъ на меня и полковникъ, видимо, не знаетъ, что мнѣ отвѣтить. Послѣ короткаго молчанія и взаимнаго вовсе не дружелюбнаго созерцанія, я говорю: "Если Вы, господинъ полковникъ, находите, что я выбралъ неудачный моментъ для моего представленія Вамъ, прошу Васъ указать мнѣ часъ завтра утромъ, когда я смогу Вамъ представиться". Тѣ же сонные, осовѣлые глаза посмотрѣли на меня уже совсѣмъ не дружелюбно, и полковникъ пробурчалъ: "Завтра въ 9 часовъ утра". Беру подъ козырекъ, дѣлаю поворотъ и ухожу подъ продолжающуюся мелодію богатырскаго храпа двухъ стрѣлковъ.

По возвращенію къ II-ой ротѣ, гдѣ меня ждалъ подпрап. Безъязычный, я едва волочилъ ноги. Разговоръ съ брюнетомъ полковникомъ произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе. Мысли какъ-то безтолково прыгали и путались въ моей усталой головѣ. Слышу голосъ Безъязычнаго: "Ваше Высокоблагородіе ! Извольте откушать (вѣдь я, кромѣ стакана горячаго чая съ сухарями у Заушкевича цѣлый день ничего не ѣлъ), а потомъ - продолжаетъ Безъязычный - я Вамъ уже и постельку приготовилъ - надо отдохнуть."

Вотъ они, наши фельдфебеля, наши подпрапорщики, какъ Великопольскій, Безъязычный, Савчукъ, Сѣчной и такъ далѣе, и такъ далѣе. Они заботились не только о солдатахъ своей роты, или же команды, но и о насъ, ихъ начальникахъ, офицерахъ-дѣтей, еще даже не достигшихъ призывнаго возраста (21 годъ). Честь имъ и слава !

Утро 12-го феврала. Меня разбудили около 8 часовъ. Наѣвшись наканунѣ и отоспавшись хорошенько, я началъ готовить-ся къ визиту въ 9 утра. Помытый, выбритый въ сараѣ передъ осколкомъ зеркала, я уже смотрѣлъ бодрѣе на Божій свѣтъ.

Раньше 9 утра я уже былъ въ передней фойварка. Приказаль доложить о себѣ командиру полка. Черезъ 1/2 часа вышелъ поручикъ (видимо адъютантъ) и попросилъ меня слѣдовать за нимъ. Пройдя по корридору, онъ открылъ какую-то дверь и я очутился въ кабинетѣ, гдѣ за большимъ письменнымъ столомъ сидѣлъ командиръ полка и что-то писалъ.

Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, остановился и снова повторилъ уже произнесенное накануне: "Господинъ полковникъ ! Л.-Гв. Финляндскаго полка подп. Лукинъ является по случаю назначенія командиромъ II-ой роты". Полковникъ продолжалъ свое писаніе, и я продолжалъ стоять, не зная, что мнѣ дѣлать. Прошло нѣсколько минутъ. Наконецъ, брюнетъ-полковникъ положилъ перо, поднялъ голову, посмотрѣлъ на меня и сказалъ, указывая на стоящій передъ столомъ дырявый стулъ. "Пожалуйста садитесь". Съль я съ осторожностью на этотъ дырявый стулъ.

"Намъ надо о многомъ поговорить - говорить полковникъ - и прежде всего я Вамъ, поручикъ, напоминаю, что Вы не должны ничего дѣлать безъ моего приказа, какъ это сдѣлалъ Вашъ предшественникъ, бросившись въ атаку по собственному почину. Для Вашего свѣдѣнія я объ этомъ подаю рапортъ, такъ какъ я являюсь отвѣтственнымъ за этотъ участокъ и не намѣренъ терпѣть никакое своеволие. Запомните это хорошенько, поручикъ !"

Мнѣ стоило большихъ усилій сдержаться, чтобы не крикнуть этому брюнету, что онъ и его полкъ по-просту драгнули и что только неожиданная для нѣмцевъ контръ-атака II-ой роты нашего полка позволила стрѣлкамъ остановиться, перегруппироваться и занять новую позицію. Если бы стрѣлки, послѣ этого, тоже перешли въ контръ-атаку, поддержавъ нашу II-ую роту, то положеніе было бы быстро восстановлено. Но вмѣсто этого его Кавказцы открыли тыловую стрѣльбу по нашей II-ой ротѣ, такъ что неизвѣстно, чьими пулями - нѣмецкими или же русскими - выведено изъ строя 160 нашихъ Финляндцевъ, тяжело раненъ командиръ роты и убитъ младшій ояицеръ. Но я исполнилъ приказъ командующаго батальономъ поручика Заушкевича и ... промолчалъ.

Черезъ два дня я получилъ приказъ вернуться съ II-ой ротой въ резервъ полка, такъ какъ полкъ полковника брюнета будетъ смѣненъ двумя батальонами Л.-Гв. Московскаго полка. Я облегченно вздохнулъ - не нравился мнѣ брюнетистый полковникъ.

Забѣжимъ немного впередъ и поговоримъ въ послѣдній разъ все о томъ же брюнетѣ. Онъ сдержалъ свое слово и подаль рапортъ противъ дѣйствій II-ой роты нашего полка подъ командой подпор. Сергѣева II, находившейся въ его распоряженіи. Было назначена слѣдственная комиссія и результатомъ ея разслѣдованія дѣйствій нашей II-ой роты подъ деревней Сестрежанка II-го февраля 1915 года было пожалованіе Георгіевскаго Оружія командиру роты подпор. Сергѣеву II, нашему дорогому и любимому всѣми Борису Васильевичу.

Хотѣлось бы знать, а чѣмъ же наградили полковника-брюнета? Врядъ ли ему дали Георгіевскій Крестъ - въ этомъ я глубоко

увѣренъ. Вѣрнѣе же всего, что съ нимъ произошло то же самое, что и съ унтеръ-офицерской женой у Чехова, которая сама себя высѣкла.

Теперь будемъ справедливы. Не подай рапортъ полковникъ-брюнетъ съ жалобой на дѣйствія командира нашей II-ой роты подъ дер. Сестрежанкой, не была бы назначена слѣдственная комиссія и неизвѣстно, получилъ бы нашъ родной Борисъ Васильевичъ Георгіевскаго Оружія, которое онъ вполне заслуживалъ.

Долгий срокъ - 55 лѣтъ прошло отъ выше описываемыхъ событій. Ушелъ отъ насъ тотъ - когда-то подпор. Сергѣевъ II, который насъ, Финляндцевъ, разыскалъ по всему свѣту, объединилъ и до конца его жизни продолжалъ быть душой и центромъ нашего Объединенія. Замѣнить его никто изъ насъ не можетъ, но, памятуя о немъ, будемъ всѣ стараться свято сохранить его, нашего родного Бориса Васильевича, дѣтище: Объединеніе Л.-Гвардіи Финляндскаго Полка. Это - нашъ священный долгъ и мы, Финляндцы, его исполнимъ.

Миръ праху Твоему, лучшій изъ насъ, и да упокоитъ Всемогушій Господь твою многострадальную душу среди праведныхъ Своихъ.

Г. Л У К И Н Ъ

О ДРУГѢ И О НАЧАЛЬНИКѢ

29 Декабря 1969 года, ушелъ въ другой міръ нашъ дорогой Борисъ Васильевичъ. Мнѣ, служившему съ нимъ въ полку въ Великую и Гражданскую войны и 46 лѣтъ, почти не разставаясь съ нимъ въ эмиграціи, - хотѣлось многое написать о немъ. Во второй части моихъ воспоминаній я это и сдѣлалъ.

Но Борисъ Васильевичъ категорически запретилъ мнѣ упоминать о немъ, написавъ мнѣ что: "Такія вещи пишутся только въ некрологахъ, или съ согласія тѣхъ, о комъ пишутъ, а я не хочу, чтобы обо мнѣ писали".

Теперь, съ согласія Зинаиды Николаевны, я, сокративъ то что писалъ о себѣ, такъ какъ это никому не интересно, напишу то, что чувствовалъ и чему былъ свидѣтелемъ.

Борисъ Васильевичъ въ началѣ 1921 года уѣхалъ изъ Галлиполи, на островъ Кипръ, для свиданія со своей женой Зинаидой Николаевной.

Послѣ, въ разное время, всѣ собрались во Франціи. Въ 1924 году въ Парижѣ появился и Борисъ Васильевичъ, отбывъ не долгое время контрактъ на заводѣ въ Деказвиль.

Всѣ стали устраиваться какъ могли. Зинаида Николаевна посвятила себя цѣликомъ музыкѣ. Стала играть въ Балетной студіи извѣстной балерины Егоровой. Борисъ Васильевичъ началъ съ завода Рено. Работа у него была трудная, но къ счастью, ему удалось переменить эту профессію на болѣе легкую и приятную — сталъ раскрашивать матеріи.

Но главной цѣлью его жизни было сплотить всѣхъ Финляндцевъ. И вотъ 8 Іюня 1924 года, образовалось Объединеніе Л.-Гвардіи Финляндскаго полка, при Возглавляющемъ: Генераль-Маіоръ Баронъ Клодтъ-Фонъ Кюргенсбургъ.

30 Іюля, въ День рожденія Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА — АВГУСТЫЙШАГО ШЕФА Л.-Гв. Финляндскаго полка, вышелъ № 1-й "Освѣдомительнаго листка "Ф и н л я н д е ц ъ".

Созданъ былъ по инициативѣ Барона Клодтъ, трудами и заботами Полковника Б.В. Сергѣева и его безсмѣннаго Секретаря — Капитана М.Г. Зиборова.

Первое время журналъ выходилъ два раза въ годъ: 30-го Іюля къ Шефскому Празднику и 12/25 Декабря въ День Праздника полка, въ день Святого Спиридонія. Печаталось 100 номеровъ. 30-го Іюля 1934 г., чиновъ полка, находившихся за границей числилось по списку — семьдесятъ человекъ. Въ данное время, готовится къ печати № 49 съ тиражемъ всего 40 экземпляровъ.

Отзывы : "Комплектъ номеровъ этого журнала представляетъ несомнѣнную историческую цѣнность. Это живое, любовно отраженное свидѣтельство о боевыхъ качествахъ полка и его жизни въ мирной обстановкѣ". Генераль Позднышевъ.

Красиво изданный по старой орфографіи, что сегодня является уже техническимъ "Люксомъ", этотъ "освѣдомительный листокъ" достоинъ славы блестящаго полка". Гвардейскій Вѣстникъ № 20.

Невозможно себѣ представить, какую колоссальную работу производилъ покойный Борисъ Васильевичъ за сорокъ пять лѣтъ. Сплотивъ дружную полковую семью, онъ сталъ душой Объединенія. Онъ, — и только онъ одинъ собралъ и создалъ прочную спайку среди Финляндцевъ, разсѣянныхъ во всѣхъ странахъ. Все свободное время, а его было немного, значить часто и ночи, Борисъ Васильевичъ просиживалъ надъ созданіемъ "Финляндца". Въ каждомъ номерѣ есть статья самого Бориса Васильевича. Описаніе всѣхъ боевъ, въ которыхъ онъ или самъ участвовалъ или былъ свидѣтелемъ, составлены такъ подробно и съ такимъ знаніемъ боевой обстановки, что можетъ позавидовать любой военный историкъ.

А сколько души вкладывалъ Борисъ Васильевичъ въ каждое поздравленіе: съ 50-лѣтіемъ производства въ первый офицерскій чинъ, или съ золотой свадьбой. Чувствуется искренняя любовь къ тому, кому посвящается поздравленіе.

Первымъ главнымъ руководителемъ Бориса Васильевича былъ инициаторъ Объединенія Генераль Баронъ Клодтъ.

Много боевъ описано покойнымъ Павломъ Адольфовичемъ. Въ описаніи нѣкоторыхъ боевъ, есть намекъ на то, что какая-то злая сила руководила нѣкоторыми изъ высшихъ командировъ, отдавая приказы посылать полки на вѣрную смерть. Павелъ Адольфовичъ, получая такой приказъ, пробовалъ протестовать, говоря что невозможно атаковать противника, когда колючая проволока не разбита артиллерійскимъ огнемъ, но несмотря на протестъ, получивъ вторичный приказъ, долженъ былъ подчиниться. Очевидно кому-то нужно было уничтожить Гвардію, что и привело къ революціи.

Вторымъ главнымъ сотрудникомъ является, по словамъ Генерала Краснова "лучшій нашъ бытописатель, пѣвецъ Краснаго Села и Петербургскихъ казармъ и ученій" нынѣ здравствующій, Возглавляющій наше Объединеніе - Полковникъ Дмитрій Ивановичъ Ходневъ.

А я добавляю: украшеніе нашего журнала, своими художественными описаніями и событіи и отдѣльныхъ лицъ, напримврь: "Наши фельдфебеля", которыя нельзя читать не смахнувъ непрошенную слезу. Затѣмъ Георгіевскій кавалеръ Ген.-Маіоръ Моллеръ I, участникъ Великой и Гражданской войнъ. Ген.-Маіоръ Енько, Полковникъ Лукинъ, Полковникъ Фаге, Капитанъ Андреевъ и много другихъ.

Статьи приходили со всѣхъ странъ и нужно было весь матерьялъ перепечатать на машинкѣ и размножить на ротаторѣ. Этимъ тоже занимались Борисъ Васильевичъ и Михаилъ Георгіевичъ.

Для насъ, вступившихъ въ полкъ только во время Великой войны, а то только въ Гражданскую войну, журналъ созданный Борисомъ Васильевичемъ, является цѣннымъ вкладомъ, знакомя насъ съ жизнью полка и въ мирное время, а также съ доблестнымъ поведеніемъ нашихъ офицеровъ въ бояхъ. Многихъ я зналъ лично, какъ и Капитанъ Титовъ, но многіе ушли изъ жизни до нашего поступленія въ полкъ. Поэтому намъ такъ дорога память о тѣхъ, кто воскресилъ ихъ подвиги на страницахъ журнала, жизнь свою положившихъ во славу родного полка.

Наша полковая семья жила дружно. Борисъ Васильевичъ былъ для насъ абсолютнымъ авторитетомъ. Мы были всѣ "на ты", но "на Ты" съ большой Буквы. Всѣ его читали и искренне любили. Со всѣми онъ былъ ровень и никогда между нами не было никакихъ пререканій. Встрѣчались довольно часто, то на семейныхъ праздникахъ и у Сергѣевыхъ, и у насъ, и у другихъ однополчанъ, а въ Полковые праздники сначала въ соборѣ на рю Дарю, а потомъ въ какомъ-нибудь ресторанѣ или на квартирѣ одного изъ однополчанъ.

Въ 1928 году я съ семьей переѣхалъ въ Ниццу. Въ Январѣ 1930 года у насъ родился сынъ - Кирилль. Съ Б.В. постоянно переписывались. Полковые Праздники встрѣчали въ самѣ Барона Клодтъ въ г. Канны.

Лѣтомъ у Б.В., какъ послѣдствіе раненій открывается рана. Врачи совѣтуютъ ѣхать на югъ на солнце. И вотъ Зинаида Николаевна привозитъ его къ намъ въ Ниццу. Пробывъ нѣсколько дней у насъ, они снимаютъ комнату въ Ментонъ-Гараванъ, на границѣ съ Италіей и чудеснымъ образомъ, совершенно открытая рана — зарубцовывается. На югѣ мы прожили 15 лѣтъ, но связи съ Сергѣевыми не теряли. Къ 125-лѣтнему юбилею полка, Подпоручикъ Пыжевъ, по просьбѣ Павла Адольфовича, скопировалъ въ Ниццкомъ соборѣ, икону Св. Спиридона, я сдѣлалъ къ ней кіотъ и Баронъ Клодтъ отвезъ ее въ Парижъ.

Въ 1942 г. мы изъ-за голода на югѣ, возвращаемся въ Парижъ и на другой же день, являемся къ Сергѣевымъ. Они снимали небольшой домикъ въ Кламарѣ. Въ немъ-же была мастерская, гда Б.В. раскрашивалъ шарфы, а у Зинаиды Николаевны стояло піанино, такъ какъ во время войны студія была закрыта и Зин. Никол. давала уроки музыки. Встрѣча была радостная.

Поднялись въ 1-ый этажъ. Большая комната въ два окна, безъ роскоши, "Не красна изба углами, а красна пирогами", что тутъ-же и подтвердилось. На столѣ появились булочки собственнаго приготовленія, — очень вкусныя. Вообще Б.В. всегда самъ дѣлалъ тѣсто и дѣлалъ куличи и пасхи. Разспросамъ и рассказамъ не было конца. Жизнь въ Парижѣ во время войны была не легкая, но всѣ какъ-то ухитрились и жили не плохо. Полковые праздники послѣ церковной службы праздновали въ семействѣ Сергѣевыхъ въ Кламарѣ. Какая это была радушная, гостепріимная и хлѣбосольная семья. Расходились довольно поздно.

Насъ всѣхъ всегда приглашали на именины Зины Николаевны — 24 Октября и всегда на первый день Св. Пасхи. Наши тосты и рѣчи Зина Николаевна всегда сопровождала своей чудной игрой на піанино.

Послѣ войны Зинаида Николаевна возобновила свою работу въ балетной студіи. Она знакомитъ Бориса Васильевича, который къ этому времени сталъ во главѣ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи съ Сергѣемъ Михайловичемъ Лифаремъ, и при помощи и отзывчивости Сергѣя Михайловича ставить, нѣсколько лѣтъ подрядъ Балетные Спектакли въ пользу инвалидовъ съ крупнымъ матерьяльнымъ успѣхомъ.

С.М. Лифарь привлекаетъ лучшія балетныя силы, которыя выступаютъ бесплатно, украшая своимъ искусствомъ исключительный по красотѣ спектакль, гдѣ грація танца переплелась съ необычайной техникой и виртуозностью исполнителей, и имена многихъ исполнителей, уже давно пріобрѣли міровую извѣстность. Эти "Гала" привлекаютъ аристократическую и богатую публику и дѣлаютъ полные сборы, въ большихъ залахъ Парижа, въ теченіи 10 лѣтъ.

О дѣятельности Бориса Васильевича, какъ Предсѣдателя Союза Инвалидовъ, написано много, но вотъ здоровье Бор. Вас., такъ какъ онъ не щадилъ своихъ силъ для пользы ближняго, все ухудшается.

Въ 1959 году начинается постройка большого дома - для инвалидовъ въ Монтморанси, по инициативѣ Бориса Васильевича и Директора дома Владиміра Александровича Рагимова.

Чтобы добыть средства для этой постройки, приходилось преодолевать столько трудностей и всякихъ препятствій, что у Бориса Васил. слишкомъ ревностно относящегося къ дѣлу, начались сердечные припадки, въ связи съ приступами флѣбита. Температура доходила до 40 и онъ иногда терялъ сознание. Зина Николаевна въ такихъ случаяхъ не терялась и до прихода врача, вливала въ ротъ Гофманскія капли на эфирѣ, и приводила его въ чувство. Если-бъ не находчивость Зинаиды Николаевны, давно-бы могло бы кончиться печально.

Объединеніе процвѣтаетъ. Журналу "Финляндець" - 45 лѣтъ. Взаимоотношенія между всѣми членами Об-нія такія: случается съ кѣмъ-нибудь несчастье, уже всѣ въ тревогѣ. Заболѣла опасно Зинаида Николаевна, Михайль Георгиевичъ моментально устраиваетъ ее въ госпиталь Пастеровскаго Института, гдѣ ей дѣлають переливаніе крови и жизнь ея была спасена.

Въ 1951 году, на военной службѣ, отъ несчастнаго случая умираетъ нашъ сынъ Кирилль. Кому я сразу повѣдалъ о нашемъ горѣ - Сергѣевымъ и въ тотъ-же день они оба были у меня. и насъ утѣшали, какъ могли. А.С. Работинъ обварился кипяткомъ и тутъ-же всѣ мы собрались у него въ госпиталь. Когда заболѣваетъ Борисъ Вас., тутъ уже запросы изъ Америки, Египта, Испаніи и т.д. Меня оперировали. Не успѣли перенести съ операционнаго стола въ палату, Зинаида Николаевна и Михайль Георгиевичъ уже тутъ какъ тутъ и звонять по телефону отъ Monsieur Бориса. Развѣ это не трогательно.

Въ 1956 году - 150-лѣтіе полка. Празднуется очень торжественно. Приѣзжаетъ изъ Испаніи Ю.В. Лукинъ. Въ зтотъ періодъ Финляндецьъ объединяетъ Полковникъ А.А. Лихошерстовъ. Одновременно - 30-лѣтіе журнала "Финляндець".

Полк. Д.И. Ходневъ изъ Америки присылаетъ тепло написанные адреса юбилярамъ, подъ которыми было собрано 39 подписей и подносимъ ихъ Б.В. Сергѣеву, а другой М.Г. Зиборову.

Другой адресъ, сочиненный въ былинномъ стилѣ Е.П. Цвѣтковой и художественно исполненный Н.И. Цвѣтковымъ, адресованный Б.В. Сергѣеву и его сотруднику Мих. Георг. Зиборову.

Въ Монтморанси, опять таки трудами Бор. Вас. Сергѣева и В.А. Рагимова построено еще два дома. Въ одномъ изъ нихъ, поселяются Зинаида Николаевна и Борисъ Васильевичъ, который продолжаетъ ежедневно ѣздить въ Правленіе Союза и работаетъ чуть-ли не до послѣднихъ дней.

Послѣдніе годы, мы уже устраивали наши полковые праздники и служили молебны Св. Спиридонію въ домѣ Инвалидовъ въ Монтморанси.

Бѣдному Борису Васильевичу уже не по силамъ были поѣздки въ Правленіе. Здоровье все ухудшалось, но онъ до конца былъ на своемъ посту. Еще наканунѣ своей смерти, писалъ поздравленія всѣмъ крупнымъ жертвователямъ на инвалидовъ и благодарности и только сказала: "Закончу этотъ годъ, выйду въ отставку, и дастъ Богъ, поживу хотя-бы одинъ годъ для себя".

Господь судилъ иначе. На другое утро его не стало.

Ушелъ нашъ лучшій другъ и наставникъ и самый близкій намъ и никѣмъ незамѣнимый Борисъ Васильевичъ. ЦАРСТВО ЕМУ НЕБЕСНОЕ.

Ровно черезъ мѣсяцъ, 29-го Января 1970 года скончался въ Александруи, въ Египтѣ, нашъ дорогой однополчанинъ, всѣми нами любимый Викторъ Николаевичъ Капитанъ АНДРЕЕВЪ.

Миръ праху его.

Осиротѣлой Еленѣ Семеновнѣ нашъ земной поклонъ.

К. Г А Л И Н Ц О

НАШЕМУ ВѢЧНОМУ ТРУЖЕННИКУ

Со смертью Бориса Васильевича закрылась страница активной жизни нашего Объединенія. Никому невозможно его замѣнить. Все его боевое прошлое, говоритъ о томъ. Пробывъ въ полку съ перваго дня мобилизаціи до самаго развала всего фронта, онъ только тогда вспоминаетъ о себѣ и ѣдетъ лечить свои раны въ Кисловодскъ.

Но мысль о родномъ полку, никогда не покидаетъ его. Онъ одинъ изъ тѣхъ, кто думаетъ, что не все еще пропало, что Родину еще можно спасти, только нужно бороться.

Случай представляется скоро. Генераль Шкуро поднимаетъ возстаніе и Борисъ Васильевичъ въ его рядахъ. Съ тѣхъ поръ начинается новая военная страда съ ея конечнымъ эпилогомъ — Галлиполи.

Сыро, холодно, голодный паекъ, жизнь въ палаткѣ, все смутно и никакихъ надеждъ. Такъ какъ онъ не могъ сидѣть сложа руки, онъ предлагаетъ желающимъ офицерамъ Гвардіи заняться военнымъ самообразованіемъ. Идея сама по себѣ хороша, но какъ ее осуществить въ нашемъ Галлиполійскомъ быту — трудно.

Мы очень бѣдны, у насъ ничего нѣтъ. Нужно все ввести въ рамки законности. Намъ нуженъ Предсѣдатель, въ Гвардіи, все построено на строжайшей іерархіи, принципъ старшинства вездѣ. Предсѣдателемъ согласился быть Полковникъ Л.-Гв. Павловскаго полка — И.И. Моревъ. По совмѣстной работѣ потомъ, я убѣдился,

что это былъ милѣйшій человекъ. Съ нимъ работать было очень легко.

Ну конечно, Борисъ Васильевичъ назначилъ меня своимъ помощникомъ и библіотекаремъ. Предсѣдатель Земгора оказался бывшимъ Павловцемъ и онъ широко пошелъ намъ навстрѣчу. Появились газеты, книги, за которыми я ходилъ изъ лагеря въ г. Галиполи. Вскорѣ Борисъ Васильевичъ уѣхалъ на Кипръ, но дѣло начатое имъ продолжало развиваться — мы всегда имѣли свѣжія газеты и получали новыя книги, изъ того книжнаго богатства, что сейчасъ-же начала издавать Русская эмиграція за границей.

Это былъ первый подарокъ Бориса Васильевича на общественное дѣло. И такъ все продолжалось — до нашего всеобщаго переезда въ Болгарію.

Послѣ нашего распыленія по всему міру, дѣлались попытки организовать Финляндцевъ въ одно цѣлое. Только тогда, когда Борисъ Васильевичъ переѣхалъ во Францію это приняло конкретную форму. Получивъ моральную и матеріальную поддержку отъ нашего Императорскаго Командира полка Барона П.А. Клодта, онъ весь отдался этой созидательной работѣ.

Онъ даже меня заразилъ своимъ энтузіазмомъ, заставивъ быть своимъ безсмѣннымъ секретаремъ и казначеемъ съ 1925 года и съ нимъ-же издавать Освѣдомительный журналъ "Финляндецъ" въ теченіи 45-ти лѣтъ.

Мнѣ одинъ изъ его цѣнныхъ помощниковъ по Союзу Инвалидовъ, какъ-то сказалъ, что отъ Бориса Васильевича, какъ-бы исходила магнетическая сила энтузіазма работы. Какъ-же было не помочь въ работѣ такому человеку, который отдаетъ всего себя людямъ и обществу, нисколько не думая о себѣ.

Его дѣятельность въ пользу Инвалидовъ, достаточно обрисована Предсѣдателемъ Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ ген. Познышевымъ въ началѣ этого журнала. Достаточно хорошо пишетъ на ту же тему Капитанъ Галиндо, Капитанъ Титовъ, не говоря уже о нашемъ Возглавляющимъ — Полковникъ Ходневъ, для котораго онъ былъ лучшей другъ, повторяя въ каждомъ письмѣ ко мнѣ: "Береги Бориса Васильевича", а какъ его было уберечь, когда даже накануне смерти онъ не щадя себя, больной, работалъ до 12 и послѣ ночью. "Блаженъ кто отдалъ жизнь за други своя".

Онъ былъ представителемъ той элиты Русской военной эмиграціи, что цѣликомъ отдала себя на службу ближнему, а какъ трудна эта работа, знаютъ тѣ, кто ее дѣлаетъ. Ихъ путь не усыянь розами. Сколько нужно терпѣнія, чтобы примирить непримиримое и удовлетворить и успокоить всѣхъ. Какая трепка нервовъ и часто въ концѣ дня, приносящая большую физическую усталость. Принимая во вниманіе солидный возрастъ всѣхъ этихъ дѣятелей, ихъ раненія, часто напоминающія о себѣ, просто диву даешься ихъ безграничной энергіи въ работѣ на помощь своему брату Русскому Инвалиду.

Таковъ былъ нашъ Борисъ Васильевичъ. Для своего любимаго полка или инвалидовъ онъ забывалъ свои недуги и заражалъ свое окруженіе своей работоспособностью и оптимизмомъ и всѣ подтягивались, стараясь не отставать, шли съ нимъ въ ногу, дѣлая иногда больше ихъ силъ.

Помните всегда, что въ этомъ историческомъ отрѣзкѣ времени, мы представляемъ собою "молодыхъ труженниковъ" въ возрастѣ отъ 70 до 90 лѣтъ. Какая человѣческая исторія знала такой случай на мой взглядъ рѣдкій, лицъ работоспособныхъ въ такомъ возрастѣ и при ихъ недугахъ.

А.И. Дурново, сдѣлалъ блестящій докладъ на собраніи Инвалидовъ о дѣятельности Б.В. Сергѣева на разныхъ должностяхъ, занимаемыхъ имъ въ Союзѣ за довольно продолжительный періодъ. Этотъ докладъ печатается полностью въ этомъ номерѣ "Финляндца". А кому-же лучше знать, какъ Александру Ивановичу Дурново, цѣнному и незамѣнимому помощнику Бориса Васильевича на пользу Инвалидовъ.

Всѣ мы въ одномъ общемъ порывѣ: Финляндцы и Инвалиды, просимъ Господа Бога упокоить душу раба Твоего Бориса въ нѣдрахъ праведныхъ, среди тѣхъ, кто посвятилъ свою жизнь на помощь ближнему.

М. З И Б О Р О В Ъ

Капитанъ АНДРЕЕВЪ Викторъ Николаевичъ

Еще одна невозградимая потеря для Финляндцевъ, — ушелъ въ тотъ міръ нашъ милый Викторъ Николаевичъ. Когда я пишу эти строки, по странному совпадению, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, согласно приказа Генерала Врангеля, оставить Крымъ, мы спѣшно отходили къ портамъ Крыма.

Кто пѣшкомъ, кто на подводахъ или верхомъ, медленно шли въ полную неизвѣстность, знали только, что нашъ путь лежитъ въ Севастополь.

Въ общемъ потокѣ отходящихъ, среди обозовъ и военныхъ, всѣхъ чиновъ и званій, я какъ-то не замѣтилъ отсутствіе Виктора Николаевича, думалъ, что онъ впереди, или сзади колонны всей массы идущихъ или ѣдущихъ — къ портамъ погрузки.

Но вотъ, на слѣдующій день, вечеромъ, гдѣ-то между Бахчисараемъ и Севастополемъ, сейчасъ уже не помню въ какомъ мѣстѣ, пожалуй ближе къ Севастополю показался пустой грузовикъ, въ которомъ рядомъ съ шоферомъ, сидѣлъ Викторъ Николаевичъ, и въ гущѣ отходящихъ частей, ища насъ своихъ родныхъ Финляндцевъ. Мы быстро погрузились на грузовикъ и какъ позволяла загруженность дороги, поѣхали въ Севастополь.

И это все было сделано по личной инициативе Виктора Николаевича. Он смог добиться приема у Генерала Врангеля, доложить ему, что кадрь Л.-Гв. Финляндского полка со знаменем полка просить помочь им доставить их знамя в Севастополь. Генераль Врангель лично дает распоряжение, отправить немедленно грузовой автомобиль, для этой миссии. Его приказание было исполнено.

И это, благодаря находчивости нашего дорогого Виктора Николаевича. Сами того не подозревая, мы все ему обязаны нашим благополучным прибытием на Графскую пристань, а может быть вообще и нашим спасением, к тому же Генераль Врангель распорядился погрузить нас на крейсер "Генераль Корнилов".

Но вышло так, что встретившись на пристани с Генералом Слащевым, которому был предоставлен ледокол "Илья Муромец" он предложил нам погрузиться с ним на ледокол, что было и сделано.

Жизнь в полку Капитана Андреева В.Н. протекала так :

Виктор Николаевич 15-го Июня 1914 года вступает в ряды полка, вольноопределяющимся в 5 роту. 1-го Октября 1914 года поступает в Павловское Военное Училище. 1-го Февраля 1915 года, из старших портупей-юнкеров Высочайшим Приказом в Прапорщики с назначением в запасный батальон, Л.-Гв. Финляндского полка. 1-го Апреля 1915 года, младшим офицером в Учебную команду. В началъ Января 1916 года, командиром 34-ой маршевой роты, прибыл в полк. В полку получил назначение - младшим офицером в роту Его Высочества.

Съ этого момента началась боевая служба в полку на фронтѣ. Участіе в бояхъ подъ дер. Немѣрь, Бубновъ, и уже командиромъ роты Его Высочества у дер. Корытница. Команд. 1-ой роты подъ Эмельювкой.

Съ Декабря 1917 года, Начальникъ школы: "Для младшихъ офицеровъ и для подпрапорщиковъ" при Штабѣ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ Добровольческой Арміи, въ 1-мъ Сводно-Гвардейскомъ полку, при штабѣ Сводно-Гвардейской Бригады. Бредовское сидѣніе въ Польше.

Сентябрь 1920 года - Крымъ в кадрѣ полка. Командиромъ Финляндской роты въ Сводно-Гвардейскомъ полку. Въ бою на Перекопѣ и оставленіе Крыма.

Дальше, погрузка на ледоколъ "Илья Муромец". Прибытіе въ Константинополь. Зная на опытъ, что сидѣть - интернированнымъ (его пребываніе въ Польше ему дало къ тому большой опытъ) онъ остается въ Константинополь. Оттуда переѣзжаетъ въ Египетъ, гдѣ и остается до конца своей жизни.

Мы всё раздѣляемъ неутѣшное горе цорогой Елены Семеновны и съ ней грустимъ о нашемъ дорогомъ Викторѣ Николаевичѣ.

Да упокоить Господь Богъ душу его въ нѣдрахъ праведныхъ. Вѣчная **п**мять воину Виктору.

М . З И Б О Р О В Ъ

Наши братья Волынцы, потеряли Капитана А.В. АЛЬБЕДИЛЬ. На похоронахъ отъ Финляндцевъ присутствовали: Капитанъ К.Ф.Галиндѣ и М.Г. Зиборовъ.

Имѣя часто контактъ съ А.В. Альбедиль, по поводу устройства нашихъ полковыхъ праздниковъ и всякаго рода торжествъ совместно съ нашимъ полкомъ, я бываль всегда пріятно удивленъ его исключительной любовью къ своему полку.

Въ прошломъ 1969 году, чтобы не беспокоить больного Б.В. Сергѣева, нашего всѣми нами любимого старшего однополчанина (А кто думаль, что ему осталось жить всего четыре дня), Капитанъ А.В. Альбедиль, по своей инициативѣ заказаль Полковой молебень, въ церкви Союза Инвалидовъ въ Монтморанси, и были на томъ молебнѣ: З.Н. Сергѣева и самъ организаторъ молебна А.В. Альбедиль.

Мы Финляндцы не могли и думать устраивать что-либо безъ Бориса Васильевича, безъ его участія, терпѣливо ожидая, если не полного выздоровленія, то хотя-бы улучшенія въ состояніи его здоровья. Праздникъ безъ него не могъ быть праздникомъ.

Мырь праху Александра Владиміровича Капитана АЛЬБЕДИЛЯ.

М . З И Б О Р О В Ъ

ИСТИНА ОБЯЗАТЕЛЬНА ДЛЯ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ

... Темная ночь уже спускалась надъ Лонгъ-Айлендомъ, когда въ пятницу 12 декабря, а по православному стилю - 29 ноября, въ предпразднество памяти св. ап. Андрея Первозваннаго (- "Вѣра и Вѣрность"), на площадкѣ у митрополичьей резиденціи Американской церкви, въ Саймоссетѣ, замелькали огни, вѣзжали автомобили, спѣшно высаживая многочисленныхъ богомольцевъ... И быстро наполнилась вся эта площадка русскими православными людьми, пожелавшими всенародно помолиться, въ переживаемые скорбные дни, - "о спасеніи Россіи отъ ига безбожной власти" (- земной поклонъ всѣмъ потрудившимся въ этомъ!)...

Всюду - полный порядокъ; видно и чувствуется особо благоговѣйное проникновенно-молитвенное настроеніе. Во всемъ помогаетъ нарядъ полиціи, понявшей истинный замысль православныхъ американцевъ - помолиться о спасеніи отъ безбожной власти,

захватившей не только Россію, но пытающейся погубить и Америку, страну насъ пріютившую.

Господь послалъ благопріятную погоду; не холодно; тишина; полное безвѣтріе.

Нѣтъ словъ описать это моленіе ! Надо было самому быть его участникомъ. Когда, во время литіи, съ зажженными въ рукахъ свѣчами, всѣ многочисленныя богомольцы опустили на колѣна и пѣли "вѣчную память" Патріарху Тихону, всѣмъ іерархамъ, іереямъ, всѣмъ вѣрующимъ въ Бога, — умученнымъ большевиками (а вѣдь у каждаго изъ насъ имѣются и родные и близкіе), — то у многихъ были слезы на глазахъ и прерывался въ пѣніи голосъ...

Чувствовалась искренняя и Горячая молитва, идущая отъ сердца: "... утверди насъ Боже, — въ вѣрѣ Святѣй; научи насъ всегда творити заповѣди Божія и вся преданія церковныя, отъ отецъ намъ заповѣданныя...". Вдуматься въ эти, столь намъ нужныя нынѣ, слова свмуч. Ермогена, Патріарха Московскаго, — это понять и осознать къ чему ведетъ "лже-церковь" нынѣшней Московской Патріархіи; можетъ ли она быть нашей "Матерію Церковью", и какъ опасно сближеніе съ нею ?!...

Слезно, колѣно-преклоненно просили, за молебномъ, молящіяся — просвѣтитъ умъ и сердце отступившихъ и забывшихъ истину!

"... Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице-Дѣво ! Моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ..."

По окончаніи молебна, молящіяся хотѣли совершить крестный ходъ вокругъ митрополичьей резиденціи, но полиція этому воспрепятствовала.

Тихо, умиленные молитвою, расходились богомольцы, храня въ сердцахъ своихъ слова акаѳиста Богородице Всѣхъ скорбящихъ Радосте: "радуйся, бане омывающая совѣсть!".

... Да, — правъ нашъ Владыко — Архіепископъ Никонъ, закончившій свое "предостереженіе" словами: "истина обязательна для Христовой Церкви".

Д . Х О Д Н Е В Ъ

ХРОНИКА ОБЪЕДИНЕНІЯ

Возглавляющій Объединеніе Полковникъ Д.И. ХОДНЕВЪ, назначилъ своимъ замѣстителемъ: Полковника САПУНОВА, Александра Петровича.

Адресъ: 4542 1/2 Willow Brook Av. Los Angeles 29.
California z.c. 90029. U.S.A.

Своимъ Представителемъ на Европу: Полковника ЛУКИНА,
Георгія Валентиновича.

Адресъ : Senor Georges LOUKINE, Rafael Calvo, 20.
MADRID - 10 - Espagne

Старшимъ Парижской группы Финляндцевъ: Капитана ГАЛИНДО,
Константина Федоровича.

Адресъ : 31, Cité des Fleurs. 75 - PARIS - 17°. France

Завѣдывающаго Финансовой частью: Капитана ТИТОВА, Георгія
Ивановича.

Адресъ : 31, rue Gutenberg. 93 - PANTIN, France

Секретаремъ и Казначеемъ Объединенія: Капитана ЗИБОРОВА,
Михаила Георгиевича.

Адресъ : 101, Rue Brancion. 75 - PARIS 15°, France

ФИНЛЯНДЕЦЪ № 49

изданъ въ количествѣ 40 экземпляровъ,
подъ редакціей
Капитана М.Г. ЗИБОРОВА.

Напечатанъ и разосланъ имъ-же.

Стоимость журнала прежняя.

MINISTÈRE
DES
AFFAIRES ÉTRANGÈRES

RÉPUBLIQUE FRANÇAISE

OFFICE FRANÇAIS DE PROTECTION
DES
RÉFUGIÉS ET APATRIDES

TÉL. 553.22.05

Neully, le 30 décembre 1969.

Chère Madame,

En lisant ce matin le journal, j'apprends avec émotion que le Colonel Boris Sergueïeff vient de mourir.

Ma femme se joint à moi pour vous assurer de notre vive sympathie dans le deuil cruel qui vous frappe.

Il nous sera malheureusement impossible d'assister demain aux obsèques de votre mari, mais nous serons en pensée avec vous dans votre malheur.

Je vous prie d'agréer, Madame, mes très respectueux hommages.

1er 1970

Pierre BOUFFANAIS,

Ministre Plénipotentiaire
Directeur de l'Office Français de
Protection des Réfugiés & Apatrides.

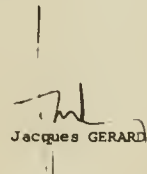
Chère Madame,

Mon épouse et moi-même sommes consternés d'apprendre la disparition si brutale de votre cher époux.

Nous avons pu au cours de plusieurs années apprécier le charme de son accueil et de son hospitalité dans sa chère maison de retraite à laquelle il se consacrait avec tant d'activité et de dévouement.

C'est pour vous, nous l'imaginons, une immense perte.

Les mots étent impuissants à vous apporter une quelconque consolation, recevez du moins l'expression de nos sentiments de très sincère et profonde sympathie.

Jacques GERARD.

NATIONS UNIES
HAUT COMMISSARIAT
POUR LES REFUGIES

D4
154

Madame SERGUEIEFF

Maison de Retraite des
Invalides Russes

2, rue Renaud

95 - MONTMORENCY

Telegramme: NICOURNEZ
Téléphone: KLÉDER 2208
poste: 301-202

Préfixe de télécopie: le référé: 996-65

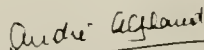
Madame,

Je viens vous exprimer ici l'expression de la sympathie attristée que nous ressentons tous à la perte d'un homme qui a consacré sa vie à essayer de soulager les misères physiques et morales aussi bien que matérielles de nos compatriotes en exil.

Don courage joint à son esprit créateur lui ont permis de réaliser au faveur des Mutilés et Invalides Russes Anciens Combattants des projets à l'occasion desquels nous avons pu apprécier ses qualités de réalisateur et d'homme de bonne volonté.

En exprimant à l'Union des Mutilés et Invalides Russes, au nom du Haut Commissariat sous son nom propre, nos très sincères condoléances, je vous prie d'accepter, Madame, l'expression de nos très respectueux hommages.

BT, gc

André ALBRAND,

Délégué du Haut Commissaire
des Nations Unies pour
les Réfugiés en France

Madame SERGUEIEFF
Maison de retraite des
Invalides Russes
2, rue Renaud
MONTMORENCY -

Madame SERGUEIEFF

2, rue Renaud

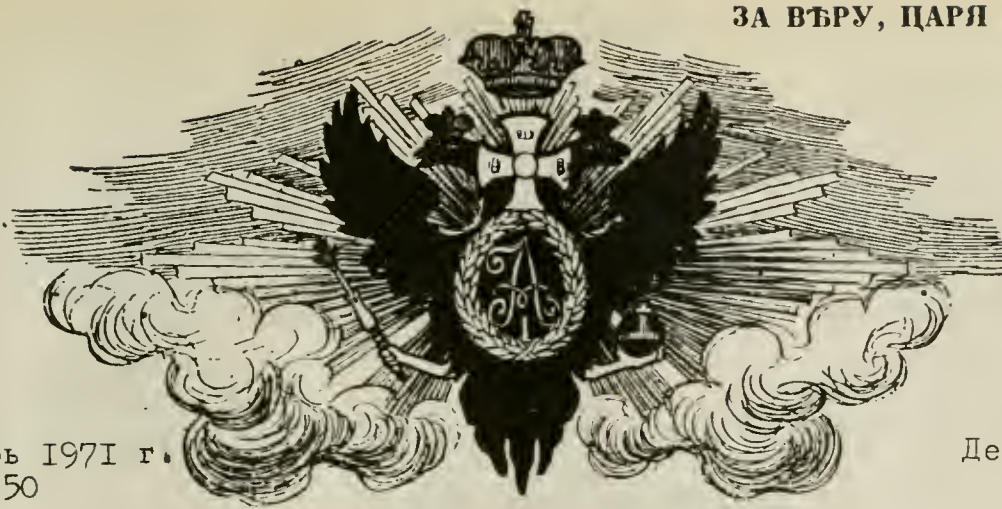
95-MONTMORENCY

ФИЛЛЯНТЕШЪ

Декабрь 1971 г.
№ 50

Декабрь 1971 г.
№ 50

ФИНЛЯНДЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И
ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГЪ ДРУГА
СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА И ЖЕЛАЮТЪ
ВСЕГО НАИЛУЧШАГО ВЪ ГРЯДУЩЕМЪ НОВОМЪ 1972 ГОДУ

Въ этомъ году, умерла вдова Полковника З.М. Вечеслова. Въ "Новомъ Русскомъ Словѣ" отъ 25/8/1971 г. Американскій Отдѣлъ Финляндцевъ, помѣщаетъ слѣдующее объявленіе :

По случаю кончины незабвенной
Наталіи Владиміровны
В е ч е с л о в о й
Объединеніе Л.-Гв.Финляндскаго полка
выражаетъ глубокое соболѣзнованіе
ея сыну Игорю Захаріевичу съ семьей

Братья-Волинцы теряютъ своего Предсѣдателя Объединенія Полковника Леонида Андреевича КРИВОШЕЕВА. ФИНЛЯНДЦЫ, раздѣляя горе ВОЛЫНЦЕВЪ и ихъ грусть по случаю этой невозградимой потери печатаютъ траурное объявленіе въ той-же газетѣ:

Возглавляющій и Объединеніе
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
глубоко скорбятъ о кончинѣ родного Брата-Волинца
Полковника ЛЕОНИДА АНДРЕЕВИЧА К Р И В О Ш Е Е В А
и выражаютъ свое искреннее соболѣзнованіе супругѣ
дорогой Ольгѣ Александровнѣ

Почто-граммы отъ Высочайшихъ Особъ.

Почто-грамма.

Полковнику Ходневу.

Воистину Воскресе !

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодаримъ Васъ и полковую семью Финляндцевъ за трогательное пасхальное привѣтствіе.

Шлемъ пожеланія радостнаго Свѣтлаго Праздника.

Пасха 1971 г.
Мадридъ.

В Л А Д И М І Р Ъ

ПАМЯТИ Л.А. КРИВОШЕЕВА

Снова понесла наша военная семья невозместимую потерю ! Скончался полковникъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Леонидъ Андреевичъ Кривошеевъ – доблестный офицеръ, прошедшій всю войну 1914-17 гг., а также и гражданскую, в рядахъ роднаго полка ; раненый ; награжденный всѣми боевыми орденами.

Въ эмиграціи, проживая сначала въ Югославіи, а потомъ въ США, покойный всю свою жизнь посвятилъ сбору, пополненію и храненію музейныхъ памятокъ и архива роднаго полка. Музей его отличался исключительнымъ богатствомъ собраннаго. По характеру жизнерадостный, всегда корректный, необычайно добрый, онъ старался помочь и другимъ военнымъ организациямъ въ дѣлахъ собиранія памятокъ прошлаго, пополняя и чужіе собранія, если только находилъ что-либо касающееся ихъ.

Финляндцы глубоко скорбятъ о кончинѣ своего роднаго брата-волынца ! Царство Небесное и вѣчный покой его душѣ !

Д. Х О Д Н Е В Ъ

"Н.Р.Сл." 10.II.71. № 22156

ИЗЪ НАШАГО ПРОШЛАГО

Прошло уже болѣе полувѣка, какъ большевики-коммунисты захватили нашу Россію и превратили ее въ СССР. Большевики уничтожили русскую православную монархію, и зтимъ уничтожили Россію, ибо Россія, какъ таковая, можетъ существовать только подъ властью Царя православнаго и только тогда будетъ тѣсно и неразрывно связана со своей исторической, столь цѣнной каждому русскому, "Святой Русью".

Большевики изуродовали всё русское : русский бытъ, рожденный нашей русской душой, и столь дорогой намъ ; а чтобы отвратить отъ бывшей Россіи нынѣшнее и будущее поколѣніе, они беззастѣнчиво лгутъ на Царскую Россію, описываютъ всю ее жизнь и событія совершенно не такъ, какъ это было в дѣйствительности, а

о многомъ вовсе замалчиваютъ. А бывшая жизнь Императорской Россіи рѣзко отличалась отъ нынѣшней жизни СССР. Великодержавная, могущественная и блистательная Россія была иной ! Высоко держала она знамя свое ! Развѣ можно, на примѣръ, представить себѣ высшаго представителя власти, пріѣхавшаго за границу, и на высокомъ собраніи позволившаго себѣ ... снять ботинокъ и стучать имъ по столу ?! (Хрущевъ). Или — безстыдно лгать о положеніи православной церкви и ее духовенства ? (Митрополитъ Никодимъ).

Нашей молодежи, нашему потомству слѣдуетъ знать правду о прошломъ нашей великой родины, а не вѣрить мерзкой лжи на Царскую Россію и, особенно, на Царя-Мученика и Его Семью. Полезно ознакомиться съ историческими событіями послѣдняго царствованія, съ 1894-го года.

Въ этомъ, 1971, году, исполняется 75-лѣтіе поѣздки Царской Четы въ Парижъ, вскорѣ послѣ торжественнаго коронованія, о чемъ, такъ подробно и красочно, описалъ въ нашемъ журналѣ В.А. Силинъ. Поѣздка Ихъ Величествъ за границу, а особенно пребываніе въ Парижѣ, было отмѣчено во всѣхъ газетахъ міра. Французскій народъ восторженно встрѣчалъ и принималъ нашихъ молодыхъ Царя и Царицу, съ ихъ десяти-мѣсячной Дочкой, Великой Княжной Ольгой. А проживавшіе, тогда, въ Парижѣ русскіе люди, съ особой любовью и торжественностью, встрѣчали Ихъ въ Свято-Троицкомъ Александро-Невскомъ Соборѣ, 24-го сентября (6.X) 1896 года.

Думается, что небезинтересно будетъ читателямъ "Нашихъ Вѣстей" ознакомиться съ этими событіями и взглянуть на, рѣдкія нынѣ, фотографическіе снимки Царя и Царицы, исполненные тогда во Франціи французскимъ правительствомъ, и которые удалось получить Отцу Архимандриту Викторину.

Все описаніе этой заграничной поѣздки мною сдѣлано на основаніи труда С.С. Ольденбурга : "Царствованіе Императора НИКОЛАЯ II-го", Т. I, стр. 67-74 ; нѣкоторыхъ французскихъ газетъ и брошюры-памятки : "Александро-Невскій Соборъ въ Парижѣ (1861-1961 г.г.)".

Заграничная поѣздка Государя была Его первой, со времени восшествія на престолъ. Основнымъ вопросомъ было посѣщеніе республиканской Франціи. Со времени провозглашенія республики, Парижъ не принималъ коронованныхъ гостей и это изолировало Францію въ, тогда еще монархической, Европѣ. Государь, слѣдуя политикѣ Своего Родителя, Императора Александра III-го, все-же стремился превратить франко-русскій союзъ въ орудіе европейскаго замиренія и, потому, обставилъ свою поѣздку рядомъ условій, смягчавшихъ ея политическій характеръ.

Сперва Государь нанесъ визитъ австрійскому императору Францу-Иосифу, а потомъ, на маневрахъ германской арміи, встрѣтился съ императоромъ Вильгельмомъ II-мъ. Десятидневное пребываніе у королевы Викторіи, бабки Императрицы, имѣли характеръ семейныхъ визитовъ.

Между тѣмъ, Франція лихорадочно готовилась къ встрѣчѣ. 23-го сентября (5.X) Государь, Государыня и малютка Ольга Николаевна прибыли въ Шербургъ, гдѣ Ихъ встрѣтилъ президентъ Феликсъ Форъ, а на другой день - въ Парижъ, и началась "русская недѣля", закончившаяся 27-го сентября (9.X) грандіознымъ парадомъ. Парижъ былъ переполненъ ; къ двумъ милліонамъ его населенія прибавилось 930.000 прїѣзжихъ. На улицахъ было сплошное народное гулянье ; всё стало "рускимъ".

Невольно вспоминается пребываніе прадѣда Государя, Императора Александра I-го, въ 1814 году ; французская газета "Мониторъ", отъ 2.УІ, писала: "... повсюду сопровождалъ Его восторгъ и глубокое уваженіе... отъѣзжая отъ насъ, сей Великій Монархъ оставилъ у насъ, равно какъ и въ лѣтописи міра, незабываемую память своихъ высокихъ качествъ и достославное имя..." - Да, со спокойнымъ сердцемъ могли наши соотечественники повторять слова Суворова :

"Горжусь, что я - Русскій !"

Парижское населеніе было охвачено подлиннымъ восторгомъ. Государь прослѣдовалъ отъ вокзала въ посольство чрезъ шпалеры войскъ, за которыми тѣснилась милліонная толпа, подъ немолчные клики "Да здравствуетъ Царь ! Да здравствуетъ Царица !"

Изъ посольства, ставшаго, на эти дни, императорскимъ дворцомъ, Государь первымъ дѣломъ, проѣхалъ въ русскій храмъ на улицѣ Дарю, а уже оттуда - къ президенту, въ Елисейскій дворець.

Хочется обратить вниманіе читателя, какъ крѣпко росли въ повседневную жизнь тогдашняго русскаго человѣка всё наши православные обычаи былой Святой Руси : всё начиналось съ молитвы, съ крестнаго знаменія, со словъ : "Господи, благослови!". Государь, первымъ дѣломъ, стремился во храмъ Божій, чтобы молитвой начать свое нелѣгкое дѣло, - по укрѣпленію франко-русскаго союза, дѣтища Его Родителя, для замиренія Европы. А нашъ послѣдній Императоръ былъ особенно религіозенъ и молитвѣ отдавалъ много времени, ставя ее во главу трудовъ повседневной жизни ; и въ своей усердной молитвѣ, Онъ любилъ со смиреніемъ повторять : "Да будетъ Воля Твоя, Господи!".

Здѣсь считаю долгомъ остановиться и сказать нѣсколько словъ объ Александро-Невскомъ Соборѣ, на улицѣ Дарю. Храмъ былъ заложенъ въ 1859 году, а законченъ постройкой и освященъ 30-го августа 1861 года. Его первымъ настоятелемъ былъ магистръ богословія СПб Духовной Академіи, протоіерей о. Іосифъ Васильевъ, скончавшійся въ 1881 году, много потрудившійся для его исторіи, архитектуры, иконографіи, росписи и хранящихся въ немъ историческихъ памятниковъ.

О. І. Васильевъ былъ замѣчательнымъ пастыремъ : высокообразованный и культурный человѣкъ, талантливый проповѣдникъ, онъ боролся съ денационализацией подрастающаго поколѣнія (его школа съ 60 учениками) ; устраивалъ у себя спеціальныя бесѣды для прихожанъ.

Во храмъ молились 26 мая (7.УІ) 1867 года Императоръ Александръ II съ Императрицей Маріей Александровной и Наслѣдникомъ, Бел. Княземъ Александромъ Александровичемъ, по поводу избавленія отъ злодѣйскаго покушенія на ихъ жизнь 25 мая (6.УІ), въ Булонскомъ лѣсу ; съ ними молился и Императоръ Франціи, Наполеонъ III, съ супругой, Императрицей Евгеніей.

Прибывшихъ во храмъ 24 сентября (6.Х) 1896 года, Царя и Царицу встрѣтилъ, съ крестомъ и соотвѣтствующими словами, настоятель, протоіерей о. Димитрій Васильевъ, со вторымъ священникомъ, протоіереемъ о. Арсеніемъ Рождественскимъ, при діаконѣ, о. Георгіи Тесельскомъ. Староста собора, Ф.В. Сабашниковъ, имѣлъ счастье, по русскому обычаю, поднести Ихъ Величествамъ "хлѣбъ-соль". Былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, восторженно, съ любовью, встрѣтившихъ своего Государя. (На стр. 39-ой "Памятки" помѣщена фотографія - "посѣщеніе собора Ихъ Величествами").

Во храмъ нынѣ находится крестъ-памятникъ мученически убиенной большевиками Царской Семьи, сооруженный "Обществомъ Ревнителей священной памяти Императора Николая II-го".

Послѣ приѣма дипломатическаго корпуса, у президента былъ банкетъ, на которомъ Государь, упомянувъ о "цѣнныхъ узахъ", въ особенности подчеркивалъ значеніе Парижа, какъ "источника вкуса, таланта, свѣта"... - Какъ можно меньше политики, - звучало, по словамъ С.С. Ольденбурга, въ этой рѣчи.

Первый свой вечеръ Царская Чета провела въ Большой Оперѣ. На слѣдующее утро, Ихъ Величества, вмѣстѣ съ президентомъ, посѣтили соборъ "Нотр-Дамъ", гдѣ ихъ встрѣтилъ кардиналъ Ришаръ. Потомъ осматривали старинную Sainte Chapelle, гдѣ Государю показывали древнее славянское Евангеліе Анны Ярославны, Пантеонъ, могилу Наполеона, в церкви Инвалидовъ, Лувръ.

Днемъ, подъ звуки "Боже, Царя Храни", состоялась, въ присутствіи Государя, закладка моста съ именемъ Государя Александра III-го, о чемъ и теперь можно прочесть на мраморной доскѣ, на правомъ берегу Сены.

"... Послѣдній день пребыванія Государя во Франціи былъ единственнымъ "политическимъ" днемъ. Государь зналъ, что нельзя было побывать въ гостяхъ у союзниковъ, ничемъ не отмѣтивъ близости, но свои слова Онъ приберѣгъ на послѣдній день... на завтракѣ, послѣ большого парада французской арміи, Государь сказалъ : "Франція можетъ гордиться своей арміей... наши страны связаны несокрушимой дружбой ; существуетъ также между нашими арміями глубокое чувство братства по оружію..."

Это было всё, - но это было много. Слова эти мгновенно разнеслись по войскамъ ; у многихъ офицеровъ, отмѣчали газеты, были слѣзы на глазахъ ; "мы переживаемъ историческій моментъ", - говорили они...

... Въ тотъ же день Императорская чета отбыла изъ Франціи ..." (С. Ольденбургъ). (Т. I, стр. 71).

По словамъ С. Ольденбурга, - приѣздъ Царя былъ знаменательнымъ этапомъ въ жизни французской республики.

Въ Россіи - пребываніе Царя во Франціи прошло, въ общемъ, спокойно. Только правый еженедѣльникъ кн. В. П. Мещерскаго высказывалъ свое недовольство по поводу сближенія Россіи съ Франціей. Князь Мещерскій былъ противникъ франко-русскаго союза, - монархіи съ республикой, ибо, по его мнѣнію, этотъ союзъ сулилъ Россіи войну и разореніе.

Д. Х О Д Н Е В Ъ

КЪ РОДНЫМЪ ОДНОПОЛЧАНАМЪ !

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Однополчанъ о нижеслѣдующемъ: въ началѣ текущаго года, стало извѣстно, что въ городѣ Барселонѣ (Испанія) открытъ ночной ресторанъ, которому дано неподобающее наименованіе "НИКОЛАЙ II". Организуя встрѣчу Нового Года (1971), дирекція ресторана выпустила рекламныя листовки, въ которыхъ сказано : "... иконы свѣтятся въ полумракѣ... водка пьется ледяной... мясо поджарено... звучать балалайки... насталъ часъ для пріятнаго времяпрепровожденія, воскрешая память о Бѣлыхъ Ночахъ Санктъ-Петербурга...", - и т.д., въ томъ же пошломъ, зазывномъ публику, духѣ. Внизу - портретъ нашего Государя-Мученика съ надписью : Николай II.

Русскіе люди, кому дорога память нашей былой Россіи, не могутъ не возмутиться оскорбленіемъ священной памяти убиеннаго Государя и Его Семьи. Вел. Князь Владиміръ Кирилловичъ поручилъ своему адвокату, Себастьяну Феліу-де-Кабрера, предпринять законные шаги для прекращенія такого недостойнаго глумленія. Многія организациі и отдѣльные русскіе люди обратились къ адвокату съ той-же просьбой. Отъ имени нашего Объединенія, мною послана ему слѣдующая протестъ-просьба :

" Объединеніе Л. Гв. Финляндскаго Полка не находитъ словъ, чтобы выразить своё возмущеніе и глубокое огорченіе по поводу оскорбленія священной намъ памяти убиеннаго большевиками Царя-Мученика Николая II.

" Мы убѣдительно просимъ Васъ, глубокоуважаемый Господинъ Адвокатъ, не отказать помочь прекратить это возмутительнѣйшее издѣвательство."

Возглавляющій Объединеніе Л. Гв. Финляндскаго Полка, полковникъ Дмитрій Х О Д Н Е В Ъ.

ГЛЕНЪ - КОВЪ, С. Ш. А.
30. IY. 1971.

Будемъ надѣяться, что г. Феліу-де-Кабрера удастся заставить владѣльцевъ ресторана переименовать его названіе и не издѣваться надъ національными и религіозными чувствами русскихъ людей.

Д. Х О Д Н Е В Ъ

"ТАМЪ - НА РОДИНЪ"

Лѣтомъ этого года, сынъ моего покойнаго друга, морского офицера, съ группой туристовъ, побываль въ Ленинградѣ, посмотрѣль на родныя его отцу мѣста, о которыхъ такъ много ему онъ рассказываль: Петербургъ, Васильевскій Островъ, Николаевская Набережная и Морской Корпусъ. Вернувшись оттуда, онъ смогъ рассказать о томъ, въ какомъ видѣ находятся родныя и мнѣ мѣста, гдѣ стояль нашъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, сосѣдь Морского Корпуса. Увы, - мало от раднаго услышалъ я!

Полковая часовня, во имя Святителя Спиридона, очень красивая, съ голубымъ куполомъ, увѣнчаннымъ большимъ золотымъ крестомъ художественной работы, бывшая на углу Большого Проспекта и 19-ой линіи, сооруженная въ память Императора Александра I-го - снесена. А я помню, въ былые годы не мало проходившихъ мимо людей заходили въ нее, молились Св. Спиридону, по народному повѣрью - "повороту", направляющему души наши отъ тьмы къ свѣту, даруя наболѣвшимъ сердцамъ облегченіе и отраду, чему и самъ онъ, святитель, радовался: "радуися, Спиридоне, Предивный Чудотворче!", - такъ поется ему въ его акаѣистѣ...

Но не только снесли большевики эту часовню, - они уничтожили и полковой домовный храмъ во имя его, находившійся въ зданіи Усиленнаго Лазарета, на Большомъ Проспектѣ. Вспоминая свой родной храмъ, прошу разрѣшенія вкратцѣ описать его и его сокровищницу, ибо не мало молитвенной старины бережно и съ любовью хранилось въ немъ : помимо многочисленныхъ старинныхъ иконъ, цѣнной церковной утвари, и богатаго облаченія, - все это пожертвованныхъ храму, отмѣчу еще : Обувь Св. Спиридона, въ которой онъ совершилъ свой дальній путь изъ Кипра (его родина) въ Никею, на Первый Соборъ, противъ безбожника Арія; это - даръ Вел. Князя Константина Николаевича, нашего Авг. Шефа и Командира полка.

Св. Евангеліе, массивнаго золота, украшенное чудными изумрудами, цвѣта полка, - даръ вдовствующей Супруги Императора Павла, Маріи Феодоровны.

Распятіе, художественной работы, вылитое изъ серебрянаго офицерскаго нагруднаго знака подпор. Марина, перваго исторіографа полка ; зтотъ знакъ спасъ ему жизнь въ Бородинскомъ сраженіи: картечная пуля ударила въ него.

Тамъ же хранилась старинная икона св. Спиридона, которой, въ 1799 году, митрополитъ Гавріиль благословиль его отца, бывшаго Новгородскимъ губернаторомъ.

Св. Антиминсъ, освященный во Іерусалимѣ, на Гробѣ Господнемъ.

Образъ Тихвинской Божіей Матери, пожертвованный строгимъ молитвенникомъ, старцемъ іеромонахомъ о. Спиридономъ, бывш. унтеръ-офицеромъ 4 роты полка.

Общее вниманіе привлекала, замѣчательной красоты и богатства, св. Плащаница.

На стѣнахъ храма были мраморныя доски съ именами воиновъ, павшихъ въ бояхъ, "за Вѣру, Царя и Отечество" ; а также и съ именами II убитыхъ солдатъ при взрывѣ Зимняго Дворца, 5-го февраля 1880 года. На отпѣваніи ихъ изволили присутствовать Императоръ Александръ II съ Супругою. Молился въ нашемъ храмѣ и Императоръ Александръ I ; а въ началѣ девятисотыхъ годовъ неоднократно служили въ немъ о. Іоаннъ Кронштадскій и извѣстный проповѣдникъ о. протоіерей Орнатскій.

У клиросовъ высились четыре Старыхъ Георгіевскихъ Знамени.

- И вотъ, такой намоленный храмъ безжалостно былъ уничтоженъ большевиками. Намъ извѣстно, что при разгромѣ его смѣло вставшій на его защиту нашъ старый однополчанинъ, сверхъсрочный служака Симоновичъ былъ ими арестованъ и пропалъ безъ вѣсти...

Помню, какъ усердно и горячо молились въ немъ солдаты ! "Свѣтъ во храмѣ - отъ свѣчи, а въ душѣ - отъ молитвы", ... и ставили они, на свои послѣдніе грошики, свѣчи, неся ко Господу и радости и печали, искренно, по дѣтски, вѣруя: "просите - и дастся вамъ"...

Ввиду недостаточности мѣста въ полковой церкви, было предписано въ воскресные и праздничные дни водить насъ командами въ ближайшую церковь Кіевскаго подворья на Николаевской набережной. И вотъ, что обнаружилъ мой путешественникъ : этотъ дивный храмъ Божій превращенъ въ катокъ для катанія на роликахъ !... Что можетъ на это сказать митрополитъ Никодимъ, недавно пріѣзжавшій въ США и утверждавшій, что никакихъ гоненій на Церковь не испытываетъ ? Помню, - какъ любили мы, - я и покойная моя жена, - молиться въ этомъ храмѣ за всеобщей : казалось, будто находимся мы въ самой Кіевской Лаврѣ !...

... Да, - инья настали нынѣ времена ! Не стало нашей Царской Россіи - Святой Руси... Невольно вспомнишь С. Бехтѣва : "Царская Россія - это Русь Святая ; та, что ишетъ правду ; та, что вѣруетъ въ Бога". Правъ покойный проф. И.А. Ильинъ, говоря : "грозная бѣда постигла человѣчество: оно растеряло свои святыни и расшатало духовныя основы своего бытія"... Отходъ отъ Церкви начался, къ великому нашему несчастью, уже давно, и особенно повинна въ этомъ интеллигенція. Еще въ царствованіе Императора Николая I, протоіерей Левшинъ говорилъ : "... бѣды настигаютъ нашу Россію, а съ нею и весь міръ, и бѣды будутъ слѣдствіемъ упадка вѣры въ Промыслителя Бога; близятся лихія времена на Руси"... До этихъ лихихъ временъ мы и дожили.

Намъ остается усердно и горячо молиться Богу о прощеніи Имъ нашихъ великихъ согрѣшеній. Въ своихъ покаянныхъ молитвахъ не забудемъ и Святителя Спиридона "Поворота" (12/25.XII), дабы даровалъ онъ намъ осознать наши тяжкія прегрѣшенія, раскаяться

въ нихъ ; чтобы долготерпѣливый и многоимлостивый Господь указалъ намъ пути спасенія.

— " С в я т и т е л ю О т ч е С п и р и д о н е ,
м о л и Б о г а о н а с ь ! "

Д. Х О Д Н Е В Ъ

МОЕ ПЕРВОЕ РАНЕНІЕ 26-го АВГУСТА 1914 ГОДА

Началась Первая Великая Война. Нашъ Полкъ, въ составѣ всего Гвардейскаго Корпуса, былъ срочно переброшенъ по желѣзной дорогѣ изъ Варшавы въ районъ Люблина, и мы, разгрузившись на станціи Минковцы (первая станція отъ Люблина въ направленіи на югъ), стали двигаться ускореннымъ маршемъ на встрѣчу отступающимъ въ беспорядкѣ частямъ Гренадерскаго Корпуса подъ сильнымъ давленіемъ двухъ австрійскихъ армій генераловъ Ауфенберга и Данкла.

24-го августа 1914 года нашъ Полкъ расположился на ночлегъ въ деревнѣ Гельчевъ и 25-го 1-ый, 3-ий и 4-ый батальоны заняли позиціи южнѣе деревни Гельчевъ. 2-ой же батальонъ оставался въ резервѣ при Штабѣ Полка. Составъ этого 2-го батальона былъ нижеслѣдующій : Командиръ батальона Полковникъ Дорошевскій, Адъютантъ б-на Поручикъ Сергѣевъ 1-ый (старшій братъ нашего дорогого Бориса Васильевича, вернувшійся въ Полкъ изъ Академіи Генеральнаго Штаба).

5-ая рота : Командиръ роты Капитанъ Баронъ Лудиненгаузенъ фонъ Вольфъ, Старшій офицеръ штабсъ-капитанъ Ходневъ (нашъ любимый Возглавляющій), 1-ый младшій офицеръ подпор. Даніель-Бекъ (изъ запаса), 2-ой младшій офицеръ подпор. Яцемирскій.

6-ая рота : Командиръ роты Капитанъ Зварковскій, старшій офицеръ подпор. Петровскій и младшій офицеръ, только что выпущенный въ Полкъ, подпор. Лукинъ, авторъ этихъ линій.

7-ая рота : Командиръ роты Капитанъ Цемировъ, старшій офицеръ поручикъ Сихарулидзе (изъ запаса), 1-ый младшій офицеръ подпор. Сапуновъ (замѣститель нашего Возглавляющаго), 2-ой младшій офицеръ, только что выпущенный въ Полкъ подпор. Козелло.

8-ая рота : Командиръ роты Капитанъ Дамье, старшій офицеръ подпор. Шипуновъ, младшій офицеръ, только что выпущенный въ Полкъ подпор. Чучкинъ.

Между нашимъ правофланговымъ 1-ымъ батальономъ и находящимся справа отъ насъ Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ образовался почему-то большой прорывъ. Для ликвидаціи этого прорыва были изъ Полкового резерва выдвинуты 5, 6 и 7 роты, которыя подъ убійственнымъ огнемъ австрійской артиллеріи и пулеметовъ исполнили эту задачу, неся большія и ни къ чему ненужныя потери.

Когда мы тамъ уже окопались, то вдругъ съ нашего лѣваго фланга послышалась невѣроятная пальба и мы съ пригорка, гдѣ мы окопались, съ недоумѣніемъ увидѣли какъ густыя цѣпи выходили изъ маленькаго перелѣска и бѣглымъ шагомъ продвигались почти параллельно фронту нашего Полка, съ небольшимъ уклономъ въ сторону противника

Кто они такіе ? На всякій случай загнули нашъ лѣвый флангъ, но стоявшіе лѣвѣ насъ наши I, III и 4-ый батальоны по нимъ не стрѣляли. Значитъ не австрійцы, а наши. Но къ чему же тогда это параллельное фронту движеніе ? Австрійская артиллерія давай ихъ крыть шрапнельнымъ огнемъ и "бѣгуны" вдоль фронта стали нести большія потери. Невзирая на это намъ было видно, какъ офицеры продолжали ихъ гнать впередъ, почти что въ нашу сторону. Вотъ тутъ и разберись въ чемъ тутъ дѣло !

Когда "бѣгуны" вдоль фронта наконецъ добѣжали до насъ съ высунутыми языками, то оказалось, что это былъ 82-ой пѣхотный Дагестанскій полкъ, получившій приказаніе начальника 21-ой пѣхотной дивизіи связаться съ Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. На ихъ вопросъ "А вы кто такіе ?" и нашъ отвѣтъ: "Мы Л.-Гв. Финляндскаго Полка, той же 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и у насъ связь съ Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ съ правой стороны, они смотрѣли на насъ съ разинутыми ртами и, наконецъ, удивленно спросили: "Такъ зачѣмъ же насъ послали для связи съ Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ и ничего не сказали про вашъ полкъ ?". На это мы имъ, конечно, отвѣтить не могли. Результатомъ всей этой "прогулки" почти вдоль фронта и до выясненія создавашагося положенія, солдаты нашего и 82-го Дагестанскаго полка смѣшались въ одну кучу. Чудны дѣла Твои, о Господи !

Наступило утро 26-го августа. Австрійская артиллерія съ утра открыла сильный огонь по нашимъ линіямъ. Было совершенно ясно, что это была артиллерійская подготовка для пѣхотной атаки. Такъ оно и случилось. Изъ кустарниковъ передъ нашими линіями показались густыя цѣпи пѣхоты и онѣ быстро стали приближаться къ нашимъ самодѣльнымъ окопамъ. Наша артиллерія открыла по нимъ бѣглый шрапнельный огонь, но цѣпи продолжали продвигаться впередъ. Когда онѣ были отъ насъ на разстояніи 300-400 шаговъ, то австрійская артиллерія внезапно прекратила огонь. За ней замолкла и наша, чтобы не поразить своихъ-же.

Психологическій моментъ былъ критическій... Говорю откровенно, я былъ при 2-ой полуротѣ моей 6-ой роты и просто не зналъ, что мнѣ дѣлать, но это продолжалось недолго. Справа отъ меня на участкѣ 5-ой роты и I-ой полуроты моей 6-ой роты раздалось громкое "Ура..а", и наши молодцы быстро выскакивали изъ своихъ окоповъ и съ винтовкой на перевѣсъ бросились къ наступающимъ австрійскимъ цѣпямъ.

Всѣ мои сомнѣнія улетучились въ одинъ мигъ и я бросился впередъ съ крикомъ: "Вторая полурота въ атаку за мной Ура--а!

и вся 2-ая полурота, вмѣстѣ съ солдатами 82-го Дагестанскаго Полка, какъ одинъ человекъ бросились за мной съ крикомъ "Ура ...а". До сихъ поръ не знаю, была ли эта контръ-атака сдѣлана по распоряженію командованія, или же командованіе тутъ было не при чемъ и это былъ лишь стихійный порывъ духа нашего русскаго солдата при видѣ наступающихъ враговъ.

"Валяй, ребята, противъ этихъ нехристовъ. Думаешь, что испугались мы тебя!"... и повалили, да какъ! Можетъ быть я и ошибаюсь, но склоненъ думать, что командованіе тутъ никакой роли не играло.

Съ самого начала войны я пришелъ къ убѣжденію, что шашки намъ офицерамъ, нужны для парада, для гулянія по улицамъ, — вообще для мирнаго времени, но на войнѣ онѣ намъ совершенно не нужны и даже, наоборотъ, могутъ принести только лишь вредъ. Посему моя шашка путешествовала преспокойно вмѣстѣ съ чемоданомъ-кроватью въ обозѣ 2-го разряда. Я же предпочиталъ имѣть въ рукахъ для рукопашныхъ боевъ нашу русскую трехъ-линейную винтовку, конечно со штыкомъ. Выскочивъ изъ окопа я уже имѣлъ въ рукѣ нашу трехъ-линейку, отобранную у раненаго солдата. Было видно, какъ австрійцы, бѣжа намъ навстрѣчу, одѣвали штыки на ихъ винтовки.

Ударъ между ними и нами былъ жестокой, но очень короткой, такъ какъ австрійцы быстро отхлынули назадъ и стали отходить, оставляя много мертвыхъ и раненыхъ холоднымъ оружіемъ. Надо сказать правду, ихъ отступление было не повальнымъ "драпомъ", а хорошо организованнымъ отходомъ съ перебѣжками назадъ и остановками для стрѣльбы въ нашу сторону. Ихъ становилось все меньше и меньше, такъ какъ не даромъ сказалъ поэтъ: "Но штыку трехгранному сдался Измаиль".

Когда мы были уже на опушкѣ кустарниковъ, австрійцы снова остановились, повернулись въ нашу сторону и съ колѣна стали заряжать ихъ винтовки. Тогда я съ двумя молодцами 6-ой роты бросились на нихъ съ фланга, чтобы имъ не позволить открыть стрѣльбу по нашимъ. Я подбѣжалъ съ боку къ упитанному австрійцу и со всего размаха ударилъ его штыкомъ въ грудь. Онъ опрокинулся навзничъ и я сталъ поспѣшно вытаскивать штыкъ изъ раны, такъ какъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него приготовлялся зарядить свое оружіе другой молодой австріецъ.

Съ трудомъ выдернувъ штыкъ изъ мертвого тѣла я сдѣлалъ шага два въ сторону молодого, но онъ въ этотъ моментъ повернулъ голову въ мою сторону и изо всей силы, съ колѣна, направилъ ударъ на меня его еще не заряженнаго ружья и своимъ штыкомъ въ видѣ ножа раздробилъ мнѣ правое колѣно. Я почувствовалъ невѣроятно острую боль и ощущеніе, что у меня нѣтъ правой ноги, но все-же имѣлъ силы ударить штыкомъ въ грудь моего противника, который, опрокидываясь назадъ, посмотрѣлъ на меня такимъ взглядомъ, какъ бы хотѣлъ сказать: "За что?". Этотъ его взглядъ меня долго преслѣдовалъ по ночамъ.

Упалъ онъ, упалъ и я около него. Ко мнѣ подбѣжали мои молодцы ; кое-какъ перевязали мнѣ мое колѣно изъ индивидуальнаго пакета ; затѣмъ появились носилки съ двумя санитарями, и меня потащили на полковой перевязочный пунктъ. Тамъ меня осмотрѣлъ сначала докторъ Морошкинъ и, затѣмъ, нашъ старшій врачъ докторъ Янъ. Діагнозъ немедленно отправить меня для операціи въ тыловой лазаретъ. Появилась "тачанка" (польская крестьянская телѣга); появился мой денщикъ Николай Емелинъ ; погрузили меня на эту "тачанку" и повезли на ближайшую желѣзнодорожную станцію Минковцы для отправки въ Люблинъ, гдѣ развернулся большой полевой госпиталь.

Дорога была проселочная ; трясло меня въ этой "тачанкѣ" самымъ безпардоннѣйшимъ образомъ, болѣло мое колѣно такъ, что у меня потъ выступалъ по лбу и я, иногда, останавливалъ повозку, чтобы перевести духъ. Но, наконецъ, дотащились до станціи Минковцы, откуда скоро отходилъ поѣздъ на Люблинъ. Засунули меня въ какой-то вагонъ и я отправился въ Люблинъ.

Не помню хорошо, на станціи ли Минковцы, или же уже въ Люблинѣ, я натолкнулся на штабсъ-капитана Ходнева, который тоже былъ туда эвакуированъ съ раненой и на перевязи рукой. Съ этого момента Дмитрій Ивановичъ не оставлялъ меня, только что выпущеннаго въ Полкъ пижона и заботился обо мнѣ, какъ мой старшій братъ. Въ Люблинѣ меня внимательно осмотрѣли, и доктора заявили, что во избѣжаніи возможныхъ осложненій — мнѣ надо отрѣзать правую ногу выше колѣна. Я категорически заявилъ, что, если уже мнѣ суждено умерѣть, умру съ двумя ногами, а не съ одной. Просильте отправить меня въ лазаретъ нашего Полка въ Петроградъ, куда уже собирался ѣхать Дмитрій Ивановичъ.

Такъ какъ наплывъ раненыхъ былъ большой, то доктора махнули на меня рукой и вотъ Дмитрій Ивановичъ и я ѣдемъ изъ Люблина въ Брестъ-Литовскъ ; въ Брестъ-Литовскѣ пересадка, и мы ѣдемъ въ Бѣлостокъ, уже на желѣзнодорожной линіи Петроградъ-Варшава. Санитарная часть въ началѣ войны была еще не налажена и мы ѣхали въ салонъ I-го класса.

Какъ трогательно заботился обо мнѣ Дмитрій Ивановичъ, принося мнѣ ѣду и помогая на пересадкахъ, онъ самъ раненый и съ рукой на перевязи ! Въ Бѣлостокѣ и въ ожиданіи поѣзда на Петроградъ, Дмитрій Ивановичъ устроилъ меня въ пріемный покой на станціи. Уже на пути изъ Брестъ-Литовска въ Бѣлостокъ я сталъ чувствовать себя плохо: нѣтъ аппетита, поднимается температура, рана сильно ноетъ. Стараюсь не показывать ничего Дмитрію Ивановичу, но онъ — чуткій и его не такъ-то легко обмануть.

Онъ оставляетъ моего Николая Емелина при мнѣ, а самъ куда-то уходитъ. Проходитъ около часа и снова появляется Дмитрій Ивановичъ и съ нимъ какой-то симпатичный господинъ въ военно-докторской формѣ. Что-же сдѣлалъ Дмитрій Ивановичъ ? Пошелъ на станцію ; узналъ, что близко отъ станціи развернулся тыловой лазаретъ ; пошелъ туда и въ результатѣ притащилъ ко мнѣ изъ

этого лазарета — какъ я потомъ узналъ — самаго лучшаго хирурга изъ Варшавы, призваннаго изъ запаса. Этотъ докторъ осмотрѣлъ мою рану и сказалъ, что мнѣ было бы лучше остаться въ Бѣлостокѣ, но, принимая во вниманіе мое желаніе доѣхать до Петрограда и тамъ лечь въ лазаретъ моего полка, онъ мнѣ сейчасъ же сдѣлаетъ чистку раны и положитъ новую перевязку, съ тѣмъ, чтобы я смогъ уѣхать съ поѣздомъ, идущимъ въ Петроградъ черезъ 2 1/2 часа. Черезъ полчаса симпатичный докторъ вернулся съ фельдшеромъ и двумя санитарями. Эти санитары меня держали за мои руки и мой Николай Емелинъ держалъ мою лѣвую ногу.

Докторъ снялъ перевязку. Фельдшеръ прокипятилъ большой шприцъ. Докторъ говоритъ : "Я знаю, поручикъ, что Вамъ будетъ очень больно, но прошу Васъ потерпѣть, если Вы хотите ѣхать черезъ два часа въ Петроградъ. Докторъ беретъ шприцъ, вводитъ иголку въ рану — и начинаетъ наполнять шприцъ, поворачивая иголку во всѣ стороны. Я свѣта Божьяго не взвидѣлъ, но, закусивъ губу, лежалъ неподвижно. Затѣмъ докторъ вынулъ иголку изъ раны и передалъ шприцъ фельдшеру, самъ же взялъ другой, уже приготовленный. Опять та же самая операція, и такъ четыре раза.

Какъ мнѣ удалось выдержать я до сихъ поръ не понимаю. Хотѣлось кричать, биться, ругаться, но силой воли я заставлялъ себѣ лежать неподвижно, не произнося ни одного слова. Затѣмъ докторъ положилъ на мою рану какую-то мазь и забинтовалъ мое колѣно, говоря : "Ну вотъ, поручикъ, все благополучно кончено и Вы черезъ часъ ѣдете въ Петроградъ. Выдержали молодцомъ!"

Послѣ докторъ вынимаетъ свою рецептную книжку, что-то на ней пишетъ и даетъ мнѣ написанное со словами : "Это передайте немедленно по приѣздѣ въ Петроградъ хирургу Вашего лазарета". Я спряталъ въ бумажникъ этотъ листокъ. Сердечно поблагодарилъ симпатичнаго доктора за такое теплое отношеніе къ какому-то невѣдомому ему подпоручику. Дмитрій Ивановичъ уже распорядился о задержаніи по меньшей мѣрѣ, хоть одного лежащего мѣста, и черезъ часъ мы уже ѣхали въ Петроградъ.

По прибытіи въ столицу я былъ со станціи перевезенъ въ офицерскій лазаретъ при нашемъ собраніи и былъ первый раненый въ немъ. Когда хирургъ нашего лазарета осматривалъ меня, то я ему передалъ листокъ отъ симпатичнаго доктора въ Бѣлостокѣ. Онъ его внимательно прочиталъ и говоритъ мнѣ : "А знаете ли Вы, поручикъ, кто Васъ лѣчилъ въ Бѣлостокѣ ?" — Я ему отвѣтилъ, что какой-то военный докторъ изъ тыловаго лазарета около станціи. "Ну и повезло же Вамъ — говоритъ онъ — да вѣдь это самыя лучшіе хирурги въ Варшавѣ и мы будемъ точно слѣдовать его указаніямъ въ Вашемъ лѣченіи. Не сдѣлай онъ Вамъ выкачиваніе гнойной сыворотки изъ Вашей раны, плохи бы были Ваши дѣла, вѣдь у Васъ уже было начало гангрены."

Я призадумался. Нашъ докторъ говоритъ, что мнѣ повезло въ томъ, что меня лѣчилъ въ Бѣлостокѣ знаменитый Варшавскій хирургъ. Но кто его нашелъ и кто его привелъ ко мнѣ, неспособному двигаться ? Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Ивановичъ Ходневъ.

Значить мнѣ повезло, главнымъ образомъ, въ томъ, что я ѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. Не будь онъ около меня отъ Люблина и до Петрограда, плохи бы были мои дѣла — какъ сказалъ нашъ докторъ — и моя пѣсенка была бы уже давнымъ давно спѣта.

Г. Л У К И Н Ъ

В О С П О М И Н А Н І Я

Дѣла давно минувшихъ дней...

№ 50-й. Можно сказать Юбилейный, а годъ изданія 47-ой, тоже цифра почтенная.

Всѣ мы пришли къ преклонному возрасту. Память уже слабѣетъ и силенки не тѣ, что были 50 лѣтъ тому назадъ. Старость пришла какъ-то неожиданно. Еще годъ тому назадъ я носился на цикломоторѣ, изрѣдка работалъ по своей специальности и, вдругъ, въ серединѣ зимы почувствовалъ боли въ ногахъ. Уже не только "печатать, а еле волочу ноги. Пошелъ къ доктору. Говорить "сиатикъ и артеритъ". Стали лѣчить и ничего не помогаетъ.

Въ декабрѣ жена заболѣваетъ, ревматизмомъ. Опять доктора и опять ничего не помогаетъ. Въ іюнѣ получаю приглашеніе отъ Георгія Валентиновича Лукина, думаю: можетъ быть испанское солнце поможетъ. Уговариваемъ Михаила Георгіевича Зиборова ѣхать съ нами, и вотъ мы въ Испаніи. Три Финляндца прожили у Юры три недѣли. Вспоминали старое доброе время въ полку, вѣдь мы были оба ранены въ бою подъ Бубновымъ 3-го сентября 1916 г. Было что вспомнить.

А вотъ солнца такъ и не дождались, передъ самымъ отъѣздомъ удалось на нѣсколько часовъ пойти на пляжъ. Вернулись въ Парижъ и черезъ пять дней жена попала въ клинику и ей была сдѣлана операція (грыжа), а еще черезъ пять дней и меня усложили въ ту же клинику, и нашли полное разстройство всего организма и предписали полный покой.

Приѣхали къ себѣ въ горы совершенно разбитыми. Я уже не смогъ проѣхать на мотоциклѣ. За нами ухаживали друзья, а 15 октября окончательно приѣхали въ Парижъ, нисколько не поправившись. Я окончательно сталъ инвалидомъ и неспособнымъ ни къ какой работѣ, кромѣ домашней, такъ какъ жена совсѣмъ не можетъ ничего дѣлать. Какъ это ни печально, но я вышелъ изъ строя. У Михаила Георгіевича были сердечные припадки, но его выправили въ Пастеровскомъ Институтѣ, и онъ продолжаетъ свою дѣятельность по изданію этого номера "Финляндца".

Самое радостное, что нашъ Возглавляющій, дорогой Дмитрій Ивановичъ чувствуетъ себя бодрымъ и полнымъ энергіи, а намъ надо во что бы то ни стало подтянуться и не поддаваться старости.

Въ № 37 "Финляндца" Дмитрій Ивановичъ пишетъ: "По словамъ самаго младшаго офицера, подпоручика Работина ... Финляндцы, пока хоть одинъ останется изъ нихъ живой, будетъ дѣлать все возможное, дабы не угасла память о родномъ нашемъ Л.-Гв. Финляндскомъ Полку"...
Д. Ходневъ

И вотъ самый младшій уходитъ раньше всѣхъ, за нимъ слѣдуетъ нашъ дорогой Борисъ Васильевичъ, память о которомъ будетъ въ нашихъ сердцахъ до послѣдней минуты. Осталось насъ въ Парижѣ всего трое : 1) Георгій Ивановичъ Титовъ, 2) Михаилъ Георгиевичъ Зиборовъ и 3) К. Ф. Галиндо.

Во Франціи еще : полк. К.К. Фаге, Алекс. Алекс. Пѣтуховъ и Дм. Николаевичъ Смирновъ. А вообще старшій на Европу Георгій Валентиновичъ, полк. Лукинъ. И мы всѣ будемъ до конца нашихъ дней хранить въ своихъ сердцахъ завѣты и традиціи Родного Полка.

За всѣ 47 лѣтъ во всѣхъ номерахъ "Финляндца" есть воспоминанія и о жизни полка въ мирное время, и на войнѣ, и въ первые дни ужаснаго переворота въ Петроградѣ и во всей Россіи, и гибели всего намъ дорогого и святого.

Конечно, невозможно даже вкратцѣ перечислить все, что написалъ Д.И. Ходневъ, но хочется напомнить нѣкоторыя, самыя яркія статьи: О ген. Слащевѣ. Кто его никогда не видѣлъ и зналъ только по наслышкѣ, рассказываютъ всякія небылицы, называютъ измѣнникомъ, продавшимся большевикамъ и т.д. Такъ вотъ такимъ я всегда показываю № 9-й "Финляндца" отъ 30-го іюля 1929 г., гдѣ Дм. Ив. вспоминаетъ Якова Алекс., какъ храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, "онъ былъ одинъ изъ трехъ китовъ, на которыхъ стоялъ Полкъ". "Я имѣю основанія быть глубоко убѣжденнымъ, что Як. Алекс. Слащевъ всегда оставался вѣрнымъ нашему полковому завѣту и умеръ вѣрнымъ сыномъ своей Родины".

Въ № 24 Музей Л.-Гв. Финляндскаго полка, гдѣ подробно описана "Святая святыхъ нашей полковой сокровищницы". Съ какой любовью перечислены всѣ предметы тамъ находящіеся.

№ 25. Флигель Адъютантъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

№ 22. Наши фельдфебеля и др.

№ 15. Мы въ Парижѣ хорошо знали Сергѣя Андреевича Даниель Бэка. Дм. Ив. описываетъ ихъ совмѣстную жизнь въ казармахъ полка еще въ бытность молодыми офицерами. Мы познакомились съ С. Анд. въ Парижѣ по прибытіи изъ Константинополя и Болгаріи. Мы часто бывали у нихъ въ ихъ уютной квартирѣ. Насъ радушно принимала его супруга Марія Дмитриевна, которая живетъ въ Ниццѣ со своей внучкой, а дочь Олечка, чуть не погибла въ автомобильной катастрофѣ въ Бельгійскомъ Конго. Мужъ ее убить на мѣстѣ, а Оля была 20 дней безъ сознанія и теперь живетъ у матери.

Въ № 27 "Священной памяти убиеннаго Августѣйшаго Шефа, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича".

Получая очередной номеръ "Финляндца" мы уже ищемъ статью съ подписью : Д. Ходневъ.

Какъ въ калейдоскопѣ проходятъ знакомыя фамиліи. Многихъ я зналъ лично но ихъ уже нѣтъ, но въ памяти воскресаютъ, какъ живые, по рассказамъ Дмитрія Ивановича. Отъ имени всѣхъ Финляндцевъ приношу, нашему дорогому Дмитрію Ивановичу, безконечную благодарность за его труды по увѣковѣченію славы родного Полка и пожелаемъ ему здравія на многія лѣта!

Выражаемъ также глубокую признательность Георгію Валентиновичу Лукину, рассказами котораго пестрятъ многія страницы "Финляндца" и благодаря которымъ всплываютъ въ памяти разные эпизоды изъ жизни полка, въ военное и революціонное время. Съ Георгіемъ Валентиновичемъ я встрѣчался не однократно и у нихъ въ имѣніи, и въ Мадридѣ, а послѣдній разъ "три Финляндца" провели въ дружной семьѣ нѣсколько интересныхъ и теплыхъ вечеровъ.

Дай Богъ Маргаритѣ Владиміровнѣ и Георгію Валентиновичу полного благополучія и добраго здоровья.

Теперь поговоримъ о механикѣ ! Мнѣ, ясно, зададутъ вопросъ при чемъ тутъ механика въ военномъ журналѣ ? А вотъ, при чемъ :

Въ каждомъ механизмѣ, будь то большая машина или самыя маленькіе дамскіе часики имѣется незамѣтная маленькая частица, ну, скажемъ миниатюрное колесико или пружинка, безъ которой машина перестаетъ двигаться и останавливается совсѣмъ. Такъ вотъ, въ нашемъ объединеніи имѣется такое колесико, которое двигаетъ въ теченіи 47 лѣтъ безъ устали и скромно и незамѣтно большое и полезное дѣло. Это колесико называется - Михаилъ Георгіевичъ Зиборовъ. Въ № II помѣщена статья блаженной памяти нашего дорогого Бориса Васильевича, подъ названіемъ : Какъ мы начали издавать "Финляндецъ".

Начинается она такъ : "Въ одинъ ненастный день, ранней весной, встрѣтились въ Біянкурѣ съ Михаиломъ Георгіевичемъ Зиборовымъ, съ которымъ работаль вмѣстѣ ; и я ему сказала: "Намъ во чтобы то ни стало нужно издавать журналъ для связи". Мих. Георг. отнесся одобрительно и в тоже время скептически ; и денегъ нѣтъ, и времени нѣтъ, и кто это будетъ возитъ ? Да и хватитъ ли терпѣнія.

"Да Вы и будете возитъ, Михаилъ Георгіевичъ. Терпѣнія у Васъ какъ разъ и хватитъ" !
Б. Сергѣевъ.

Вопросъ о журналѣ былъ рѣшенъ. Борисъ Васильевичъ, кап. Титовъ, кап. Зиборовъ и подпоручикъ Бѣлецкій внесли по 10 франковъ, купили копировальный камень, бумагу, и появился № I "Финляндца", и вотъ уже прошло 47. У Михаила Георгіевича хватило терпѣнія. И не только терпѣнія, но и много энергіи и, главное, любви. Журналъ все улучшается и внѣшнимъ видомъ и количествомъ сотрудниковъ и содержательными повѣствованіями. Я въ теченіи послѣднихъ 29 лѣтъ былъ свидѣтелемъ дѣятельности Мих. Георг.

При жизни Бориса Васильевича вся работа по разборкѣ, приходящаго со всѣхъ странъ, матеріала, по респредѣленію статей и подготовки къ печати, производилась совмѣстно съ Михайль Георг., который возвращаясь съ работы, собственноручно переписывалъ весь матеріалъ и собственноручно тѣснилъ на камнѣ.

Михайль Георгіевичъ поступаетъ въ Пастеровскій институтъ фотографомъ и работаетъ въ лабораторіи. Подходятъ юбилейные номера "Финляндца". Со всѣхъ сторонъ приходятъ фотографіи изъ жизни полка. Отъ бар. Клодта, отъ Дм. Ив. Ходнева, Даниель Бзка ... и Мих. Георг. оставаясь послѣ работы въ институтѣ, переснимаетъ эти фотографіи, перепечатываетъ во множествѣ экземпляровъ и украшаетъ ими страницы журнала. Никто не можетъ себѣ представить, какая это работа ; и все это совершенно безвозмездно, не считая не только время, потраченное на работу, но и стоимость матеріала.

Когда ушелъ изъ нашего Объединенія нашъ Борисъ Васильевичъ, вся работа легла на плечи Михаила Георгіевича.

Послѣ кончины Бор. Вас., въ отвѣтъ на мое письмо, полковникъ Георгій Валентиновичъ Лукинъ пишетъ : "На наше счастье остается съ нами нашъ Миша Зиборовъ, который, поступивъ въ полкъ во время Гражданской войны, такъ проникся нашими завѣтами и традиціями, что любому изъ насъ его можно поставить, какъ наглядный примѣръ - что и какъ нужно дѣлать изъ-за любви къ нашему родному Л.-Гвардіи Финляндскому Полку. Честь и слава нашему Мишѣ, вѣдь, никто изъ насъ такъ много не работаетъ для нашего Объединенія, какъ онъ". Юра Лукинъ

Съ благодарностью подписываюсь. Кап. Галиндо.

Что касается фотографій, то и я, по приѣздѣ съ лѣтнихъ путешествій вручаю Мишѣ массу пленокъ, которыя онъ безропотно проявляетъ и печатаетъ. Разсылка журнала тоже требуетъ не мало времени, да еще важно чтобы онъ пришелъ во-время.

Въ № 34, по случаю ста пятидесятой годовщины полка, чрезвычайно полный и интересный альбомъ, снабженный многочисленными фотографіями и снимками изъ жизни полка. Онъ изданъ въ количествѣ ста экземпляровъ подъ редакціей Б.В. Сергѣева. Иллюстраціи выполнены трудами и средствами М.Г. Зиорова.

Проф. П.Е. Ковалевскій.

Кромѣ всего сказаннаго, Мих. Георг. дѣлаетъ все для полка. У него на квартирѣ устраивались приемы всѣхъ однополчанъ, то по случаю семейныхъ праздниковъ, то по случаю нашихъ юбилеевъ, такъ какъ всѣ подошли къ такому возрасту, то 50-лѣтія въ офицерскихъ, то золотыхъ свадьбахъ.

Такія встрѣчи носятъ всегда уютный и дружескій характеръ, и потому мы всѣ соратники приносимъ Мих. Георг. самую глубокую признательность и пожелаемъ ему много лѣтъ здравствовать и,

несмотря на отсутствіе "Финляндца" будемъ продолжать наши дружескія отношенія, до послѣднихъ дней.

Мы получаемъ отъ моего брата - Архимандрита Кипріана изъ Жорданвила Журналь "Православная Русь", въ которомъ сотрудничаетъ Дмитрій Ивановичъ, помѣщая очень интересныя статьи. Одна изъ статей напечатана въ этомъ № 50.

Кап. Г А Л И Н Д О

НАШИ НЯНЬКИ - ДЕНЩИКИ

Это было давно. Февраль 1916 года. Молодой прапорщикъ 17 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ прикомандированъ къ Запасному Баталіону Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Несмотря на то, что былъ уже добровольцемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1914 г. въ 334 Ирбитскомъ полку въ Арміи Самсонова, и участвовалъ во взятіи Марграбово въ Восточной Пруссіи : отступленія въ Августовскихъ лѣсахъ. Эвакуированъ. Отмороженъ въ Декабрѣ 1914. 16 Сибирскій Стрѣлковый полкъ. Бои подъ Варшавой. Возвращень по этапу къ родителямъ. Какъ будто достаточно, чтобы быть взрослымъ.

И несмотря на все это, когда этотъ прапорщикъ прибылъ въ баталіонъ, это былъ мальчикъ, который выпорхнулъ изъ подъ крылышекъ матери.

Первымъ дѣломъ, по прибытіи во 2 роту, Полковника Авдѣева, къ которой я былъ прикомандированъ, Фельдфебель роты, далъ мнѣ денщика Евдокима. Для гвардейца, видъ былъ бодрый, но насчетъ того, чтобы былъ молодцеватый оставлялъ желать много лучшаго. Но что вы хотите отъ солдата, которому было подъ сорокъ. И который прежде чѣмъ быть солдатомъ на лѣвомъ плечѣ носилъ свой магазинъ.

Помните, на рынкахъ продавцы, которые на лѣвомъ плечѣ носили : брюки, жилетки и пиджаки, не знаю сколько кило вѣсиль этотъ магазинъ, но лѣвое плечо Евдокима было ниже праваго, примерно на 8-10 сантиметровъ. Несмотря на этотъ недостатокъ, Евдокимъ служилъ вѣрой и правдой для меня.

Въ сентябрѣ 1916 года прибылъ въ Полкъ, назначень въ 15 роту, командиръ Григорій Енько. Не знаю почему Евдокимъ страшно боялся Енько. Рота заняла позицію въ первой линіи. Денщикъ Енько и Евдокимъ по очереди приносили наши обѣды и ужины.

Черезъ нѣкоторое время Енько и я обратили вниманіе, что когда была очередь Евдокима, котелки были чистыя и ѣда не была смѣшана. Черезъ солдатъ связи, я узналъ, что Евдокимъ, боясь Енько, приносилъ нашъ обѣды и ужины, ходя не по окопу, а почти

ползая наверху окопа. Енько и я прослѣдили одинъ разъ, какъ Евдокимъ приносить наши котелки.

Енько былъ очень растроганъ и написалъ рапортъ съ просьбой наградить Евдокима медалью за усердіе.

Когда я сообщилъ объ этомъ Евдокиму, онъ заплакалъ и сказалъ : "Ваше Высокоблагородіе, когда я буду продавать на рынкѣ, украшенный медалью, у меня будетъ вдвое больше кліентовъ. "Коммерція".

Раненіе въ Декабрѣ 1916 г. Петроградъ.

Лазаретъ Офицерскаго Собранія полка. "Кроликъ", Дебогорій-Макріевичъ, Стефановичъ, Мельницкій 2-ой, Матвѣевъ, Томашевичъ и такъ много другихъ.

Во все время моего пребыванія въ лазаретѣ, я далъ разрѣшеніе Евдокиму заниматься своей торговлей. Бѣдняга былъ страшно радъ, вѣдь у него было 4 дѣтей.

Въ маѣ мѣсяцѣ я выздоровѣлъ отъ моихъ раненій и вновь вернулся во 2 роту Зап. Бат. Евдокимъ былъ освобожденъ отъ военной службы. Бѣдный Евдокимъ. Онъ принесъ мнѣ подарокъ и растрогалъ меня до слезъ.

Послѣ Евдокима, смѣнились два денщика, но не помню о нихъ ничего замѣчательнаго.

Прибылъ въ полкъ въ Богучары Денщикъ Θεодоръ. Какъ и всѣ денщики, всегда заботился о мнѣ, какъ если бы я былъ его сынъ. Заболѣлъ сыпнымъ тифомъ, эвакуированъ въ Ростовъ. Вокзалъ Ростова, приѣмъ Краснаго Креста, милая, чудная сестра милосердія 17-18 лѣтъ.

Господинъ поручикъ, пошлите Вашего денщика за извозчикомъ и поѣзжайте въ Госпиталь – забылъ какъ онъ назывался – и скажите, чтобы Васъ положили въ палату 24-ую, я буду за Вами ухаживать. По прибытіи въ Госпиталь, конечно, ванна и выбрили голову, и палата. Θεодоръ записываетъ номеръ палаты 5-ый и уходитъ, говоря, что прійдетъ завтра. Θεодоръ жилъ въ деревнѣ, которая была въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ростова.

Когда меня положили на кровать, я спросилъ санитаря, что сестра Вѣра ? въ этой палатѣ ? На отрицательный отвѣтъ, я кричалъ, что я хочу чтобы меня положили въ палату сестры Вѣры.

Ю или II дней прошло, когда я былъ безъ памяти. Когда я, наконецъ пришелъ въ себя, кризисъ прошелъ, значить, буду жить. Около меня сидитъ Θεодоръ. И вотъ исторія. Когда на слѣдующій день моего приѣма въ госпиталь Θεодоръ пришелъ въ палату № 5, то конечно онъ меня не нашель.

На его вопросы ему отвѣтили, разъ я не въ палатѣ, значитъ я умеръ. Теодоръ потребоваль, чтобы ему дали мое тыло. — Я хочу похоронить моего поручика въ моей деревнѣ.

Его отправили въ мертвецкую, онъ осмотрѣлъ всѣхъ покойниковъ и, не найдя меня, (конечно, я еще не былъ покойникомъ), началъ обходить всѣ палаты и, наконецъ, въ 24-й палатѣ нашель меня и около моей кровати сестра Вѣра, мѣняла мокрую салфетку, чтобы сбавить жаръ.

И вотъ въ продолженіи всего времени, когда я былъ безъ памяти; одинъ день эта чудная дѣвочка Вѣра и на другой день мой вѣрный Теодоръ все время мѣняли мокрую салфетку, чтобы голова оставалась холодной. Это я узналъ, не отъ Вѣры, ни отъ Теодора, а отъ тѣхъ, кто лежалъ въ одной палатѣ со мной.

Пасха 1919 г. Теодоръ привезъ изъ дома, все что только можно, чтобы я не чувствовалъ, что я одинъ забытый всѣми.

Возвращеніе въ Полкъ. Теодоръ оставался со мной до отхода въ Ростовъ, нашъ отходъ продолжался. Теодоръ просиль моего разрѣшенія остаться со своей женой и дѣтьми. — Что я могъ ему отвѣтить? Я ему разрѣшилъ вернуться къ своимъ.

Длинный путь отступленія.

Вотъ не помню, когда старшій урядникъ Луганской станицы Иванъ Васильевичъ прикомандировался къ нашему полку, и назначилъ себя денщикомъ ко мнѣ. 1-го метра 75 сант., волосы подстрижены по казачьи подъ скобку, борода примѣрно 25 сантиметровъ. Что можно сказать объ Иванѣ Васильевичѣ.

Если бы я былъ его сынъ, онъ не ухаживаль бы за нимъ лучше, чѣмъ за мной. Когда въ воскресенье служили службу на чистомъ воздухѣ, Иванъ Васильевичъ всегда прислуживаль священнику. Волосы смазаны подсолнечнымъ масломъ, борода съ просѣдію расчесана, сразу видно стараго казака. Даже Димитрій Петровичъ Ёнько, говоря съ моимъ денщикомъ, называль его Иванъ Васильевичъ.

Пришло время садиться на автомобиль, который долженъ насъ привести въ Севастополь. Иванъ Васильевичъ, подходитъ ко мнѣ и говорить: Вы уже простите меня, но не въ мои годы покидать Родину, я уже какъ нибудь вернусь въ мою станицу Луганскую; мы поцѣловались и, несмотря на мою молодость, я почувствовалъ, что я теряю близкаго человѣка.

Вотъ и закрылась послѣдняя страница, честныхъ, хорошихъ, готовыхъ на все, нашихъ нянекъ-денщиковъ.

Не слетайте ко мнѣ, лучезарные сны,
 Не будите въ груди вдохновенья,
 Дайте спать мнѣ подъ стоны родимой страны,
 Спать безжизненнымъ сномъ утомленія !
 Что спю я отчизнѣ ? О чемъ ей спю ?

1883 годъ.

Н а д с о н ь

Прежде чѣмъ закрыть книгу Надсона, я положу засохшую маргаротку между двумя листьями, и можетъ быть, когда-нибудь пересматривая стихотворенія, я увижу эту маргаритку и вспомню еще разъ о нашихъ денщикахъ.

Г е о р г и й Т И Т О В Ъ

"ОСАДА И ШТУРМЪ МОРСКОГО КОРПУСА 28-го ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА"
 по газетѣ "Россія" - Нью-Йоркъ

Началось это въ 1964 году, когда въ статьѣ отъ 13 ноября г. Александровскій (редакторъ газеты) написалъ о штурмѣ Морского Корпуса солдатами Л.-Гв. Финляндскаго полка (понимать надо - Запаснаго Б-на).

Нашъ Возглавляющій, Димитрій Ивановичъ Ходневъ (сотрудникъ "Россіи" въ теченіи 17 лѣтъ - 195 статей) 15-го ноября послалъ г. Александровскому запросъ относительно этой статьи. Отвѣтъ не былъ полученъ.

Въ № 1801 газеты "Россіи" появилась новая статья объ "Осадѣ и штурмѣ" 10-ти тысячной массой солдатъ нашего Батальона 28-го февраля 1917 года.

Димитрій Ивановичъ не имѣлъ возможности написать въ газету "Россія" сразу. Написалъ я (Николай Якунинъ - подписчикъ "Россіи" съ 1938 года): краткое заявленіе, что Осады Морского Корпуса не было и не могло быть, такъ какъ Запасный Батальонъ нашего полка присоединился къ возставшему гарнизону только 2-го марта ... и приписалъ, что пишу только для Вашего свѣдѣнія, безъ просьбы о помѣщеніи въ газетѣ.

22-го Декабря 1967 года г. Александровскій печатаетъ мое заявленіе со своими "поправками" и прибавленіемъ, совершенно измѣнившими смыслъ моего заявленія - да еще прибавляетъ - "виднo Якунинъ сидѣлъ въ это время въ казармѣ и не видѣлъ этой осады" (только три улицы отдѣляютъ наши казармы отъ Морского К-са).

Ну на что это похоже ! И это сдѣлалъ редакторъ газеты "Россія", который въ передовой этого же номера (22-го Дек.) возмущается подобными поправками и искаженіями, допускаемыми въ другихъ газетахъ.

Я писалъ г. Александровскому два раза - просьбу напечатать мой нижеприлагаемый протестъ. - Никакого отвѣта !

Протестъ мой былъ таковъ :

М.Г.

Я, еще разъ, утверждаю, что Февраля 28 - Марта 1-го и 2-го никакой осады или окруженія Морского Корпуса 10-ти тысячной массой солдатъ или толпой НЕ БЫЛО. Въ эти дни съ отдѣленіемъ учебной к-ды (ст. унтеръ-офицеръ Кузнецовъ) запаснаго Батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка я ходилъ вдоль набережной отъ 18-той линіи до Николаевского моста.

Набережная была пустынна. Васильевскій островъ былъ отрѣзанъ отъ центра города, такъ какъ Николаевскій и Тучковъ мосты охранялись ротами нашего Б-на подъ командой Кап. Г. Лукина (проживающаго въ настоящее время въ Мадридѣ). Запасный Б-нъ нашего полка сталъ революціоннымъ только 2-го марта.

Оставаясь при Запасномъ Б-нѣ до конца мая мѣсяца, я не видѣлъ и не слышалъ объ "осадѣ и окруженіи Морского Корпуса 10-ти тысячной толпой бунтарей, да еще съ "делигацей".

Редакція въ своемъ разьясненіи заявляетъ, что все что напечатано въ "Морскомъ Журналѣ" есть исторія окончательная, которую даже переписать нельзя. Журналъ этотъ дѣйствительно замѣчательный ! Но смѣю замѣтить, что въ эмиграціи имѣется много другихъ журналовъ съ воспоминаніями о дняхъ минувшихъ... одинъ изъ нихъ "Финляндецъ", издаваемый до настоящихъ дней Объединеніемъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Николай ЯКУНИНЪ

Заявленіе это напечатано не было и отвѣта не получено.

14-го февраля Димитрій Ивановичъ послалъ въ "Россію" статью "Объ одной полемикѣ". Она не была помѣщена и отвѣта не получено.

19-го марта Димитрій Ивановичъ написалъ лично г. Александровскому : - "Съ большой "неохотой" пишу Вамъ... приходится это выполнить ... мой долгъ, какъ Возглавляющаго Об-іе ... не могу понять причинъ упорнаго Вашего нежеланія отвѣчать мнѣ и дать разьясненія ... писалъ я Вамъ корректно, спокойно...

... Вы можете оставаться при своемъ мнѣніи, но должны напечатать объясненія другой стороны... Помимо указаній, подтверждающихъ мои слова (писатель Крюковъ) могу прибавить Н.Ф. Акимова (Истор. Вѣстникъ).

На 19 страницъ книги "Пять Дней" извѣстнаго социаль-революціонера С. Масловскаго-Мстиславскаго (Изд. II-ое Гржебина,

1922 г.) ясно говорится, что Финляндцы не примкнули къ возставшимъ до 2-го Марта.

... пусть все это не убѣждаетъ Васъ, но изъ этого не слѣдуетъ не помѣщать моей статьи - отвѣта. Это не похоже на нашу газету "Россія" !

Это только выдержки изъ письма Дим. Ив. ; полная копія у меня имѣется. - Отвѣта на это письмо не послѣдовало !

20-го мая 1968 г. Дим. Ив. увѣдомляетъ г. Александровскаго, что онъ прекращаетъ свое сотрудничество въ "Россіи" и проситъ газеты больше ему не присылать. Я тоже прекратилъ свою подписку на "Россію".

22-го мая г. Александровскій прислалъ Димитрію Ив. письмо, начинающееся "Ваши обиды не къ чему"... не было времени внимательно прочесть то, что Вы писали о событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ я былъ самъ ! ... Ну ни нахальство ли это ?!

Димитрій Ивановичъ колебался - но 25 мая отвѣтилъ, указывая на то, что фразы его письма далеки отъ вѣжливости и корректности, какъ бы поучающія его ... Вамъ просто не хотѣлось разстаться съ Вашими утверждениями и Вы просто не желали напечатать заявленія другой стороны. Этого ожидать отъ газеты "Россія" я не могъ !

Александровскій не успокоился. Въ газетѣ "Россія" за № 8210, 26 марта 1971 г. появилась передовая "Попытки Искаженія Исторіи".

"Мы всѣ знаемъ, какъ коммунисты искажаютъ исторію... Очевидно этотъ примѣръ заразителенъ и для эмиграціи" ... дальше опять про "Осаду и Штурмъ" Морского Корпуса солдатами нашего Запаснаго Батальона 28 февраля 1917 года, во главѣ съ двумя офицерами, которые ворвавшись въ корпусъ просили спрятать ихъ (? ! Чѣмъ кончился этотъ штурмъ - ни слова !).

"По этому случаю два офицера Л.-Гв. Финляндскаго полка прислали въ редакцію протесты, что это неправда - никакой осады не было, и все это выдуманно (этого въ нашемъ протестѣ не было).

Выходитъ, что нашъ Возглавляющій полк. Дим. Ив. Ходневъ и я заразились примѣромъ коммунистовъ и намѣренно искажаемъ исторію. Ну не подлость ли это !? Не напечатать заявленія противной стороны, не разстаться со своими утверждениями и заявить, что все это вошло уже въ исторію - Вотъ это такъ, чисто по коммунистически !

Димитрій Ивановичъ не пожелалъ реагировать на эту послѣднюю статью въ "Россіи" и посоветовалъ и мнѣ не дѣлать этого,

но разрѣшилъ написать о нашихъ предыдущихъ протестахъ въ "Финляндцѣ", что я и сдѣлалъ.

Николай Я К У Н И Н Ъ

Примѣчаніе :

Въ дни революціи г. Александровскій былъ кадетъ 6-ой роты Морского Корпуса, 14-15-лѣтнимъ юношей.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПОДАРОКЪ

25 декабря 1906 г. депутація Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка прибыла въ Варшаву для поднесенія Финляндской братины Л.-Гв. Волынскому полку, въ день празднованія 100-лѣтняго юбилея.

Депутація состояла изъ 10 офицеровъ : Полковника Чевакинскаго, Полк. Турбина, Флигель-Адъютанта капитана Ресина, штабсъ-капитана Лихошерстова, штабсъ-капитана Садовскаго I, штабсъ-капитана Цемирова, капитана Жерве I, поручика Тихменева, капитана Рыкачева и поручика Вечеслова.

Братина представляла изъ себя солдатскій котелокъ изъ серебра и на немъ, съ одной стороны двуглавый орелъ (государственный гербъ), а съ другой дядя Коренной съ ружьемъ (копія памятника, находившагося въ офицерскомъ собраніи, на 18-ой линіи Васильевскаго острова).

Однимъ изъ офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка (фамилію не помню) былъ провозглашенъ экспромтъ. Называется "Размышленіе надъ Финляндской братиной" :

Братина чудо ! Пить да пить,
Да только, какъ къ ней приступить ?!
Ружьемъ, на сторонѣ одной
Грозится дядя Коренной,

А на другой нашъ двухголовый
Орелъ нахохлился суровъ.
Опасно намъ дразнить орла,
Какъ быть ? Была ужъ ни была,

Давайте спросимъ Коренного
Каковъ онъ былъ, насчетъ хмельного.

- "Ты дядя какъ на свѣтѣ жилъ ?

Поди, порой, случалось пилъ ?"

- "Оно такъ точно, врагъ силенъ,
Частенько я бывалъ хмельнъ!"

- "Такъ пропусти-ка, братецъ, насъ,

И мы хватить хотимъ какъ разъ!"

И онъ по прежнему примѣру
Во всемъ поможетъ офицеру.

К. Г А Л И Н Д О

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЬМА ВОЗГЛАВЛЯЮЩАГО ОБЪЕДИНЕНІЕ

Д.И. ХОДНЕВА, Glen Cove, Четвергъ 21-го октября 1971 г.

... За это время накопилось много, что надо Тебѣ сообщить. Я полторы недѣли пробылъ въ Kahway, у сына и невестки. Они устроили поѣздку въ Jordanville, въ Свято-Троицкій монастырь, — а поѣхать не только хотѣлось, но это былъ мой долгъ, — закончить устройство нашего Полкового Молитвеннаго Угла, отвезти и сдать на хранение въ монастырь нашу реликвию — IY т. Исторіи — собственность Наслѣдника Цесаревича, изъ Царскосельскаго Дворца, и полный полковой помяникъ.

Это меня очень тяготило и волновало. Еще умру, а этого не сдѣлаю, — думалось мнѣ ! Но, вотъ сейчасъ могу спокойно и умереть : съ помощью Божіей Уголь нашъ законченъ ; реликвию (Исторія, жетонъ съ прядью волосъ Ц. А., Полковой Флагъ), свящ. памяти — всѣ это уже тамъ.

Уголь — чудесный. Я лично всѣ передалъ, съ письменнымъ обращеніемъ-просьбою, къ намѣстнику монастыря Владыкѣ Архіепископу Аверкію. Въ молитвенномъ Углу мы отслужили полковую общую по всѣмъ панихиду. Пробыли въ монастырь три дня. По милости Божіей, — всѣ удалось.

Трудно мнѣ было ! ... Слабъ я уже ! Но съ помощью Ивика и Вѣрочки — всѣ что хотѣлъ, сдѣлано. Но, вернувшись изъ Жорданвилля, вѣроятно, отъ усталости физической и переживаній нравственныхъ, — мнѣ у моихъ было худо; ночью снова (какъ въ февралѣ) упалъ, ударился головой, но все обошлось, въ общемъ, благополучно, — только зажившее уже сломанное ребро и треснувшіе — снова заболѣли. Но это пройдетъ.

Я сдѣлаю подробное описаніе нашего молитвеннаго Угла, постараюсь отпечатать (20-30 экз.) и разошлю всѣмъ членамъ полковой семьи.

Мы можемъ гордиться и радоваться, что священная память о Быломъ родного Полка свято хранится.

Нашъ о. Кипріанъ, черезъ 2-3 недѣли, возвращается изъ Санъ-Франциско въ Жорданвилль, но роспись храма будетъ еще продолжаться года два-три. А.П. Сапуновъ медленно поправляется, я держу съ нимъ связь. Княжна Вѣра Константиновна снова уѣхала въ свой домикъ въ Main'ѣ, но къ I2.XII "мечтаетъ вернуться, чтобы быть съ дѣдами".

Вотъ, пока все, что хотѣлъ сообщить. Уже усталъ ! Прости за несвязное письмо. Зинаидѣ Николаевнѣ вчера послалъ поздравленіе.

Если еще не поздно, — отмѣть въ "Финляндцѣ", что я былъ въ Свято-Троицкомъ монастырь, закончилъ устройство полк. молитв. Угла, сдалъ Исторію, отслужилъ панихиду по всѣмъ однополчанамъ.

Всѣмъ душевный привѣтъ. Тебя крѣпко обнимаю.

Твой Дм. Х О Д Н Е В Ъ

ПАМЯТНИКЪ ПОЛКОВНИКУ Б. В. СЕРГѢВУ

Для того, чтобы достойнымъ образомъ увѣковѣчить память покойнаго, рѣшено было поставить памятникъ на могилѣ усопшаго. Разослали обращеніе къ Финляндцамъ, прося всѣхъ помочь матеріально по мѣрѣ своихъ возможностей.

Всѣ безъ исключенія, откликнулись на эту просьбу. Начали поступать деньги отовсюду. Благодаря отзывчивости всѣхъ, было собрано : 1.156 франковъ 56 сантимовъ.

З.Н. Сергѣева, не ожидая окончательнаго результата сбора, по своей собственной инициативѣ заказала памятникъ, выбравъ внѣшній видъ памятника по своему вкусу и сама-же составила соотвѣтствующую надпись на французскомъ языкѣ.

Памятникъ стоилъ довольно дорого и счетъ за него она заплатила изъ своихъ личныхъ средствъ, собранныхъ въ свое время Борисомъ Васильевичемъ, на случай ихъ смерти.

Въ конечномъ счетѣ, З.Н. Сергѣева попросила ей вернуть только деньги, истраченныя на надпись на памятникѣ, которая была сдѣлана золотыми буквами. Это выразилось въ суммѣ 650 новыхъ франковъ. Такимъ образомъ, послѣ покрытія этого расхода, въ кассѣ Объединенія осталось 506 франковъ 56 сантимовъ.

Къ этому времени выяснилось, что могила Полковника Лихошерстцова, похороненнаго на этомъ-же кладбищѣ, провалилась и пришла въ полный упадокъ. Нужно было и ее поправить, приведя въ должный порядокъ, достойный нашего бывшаго Возглавляющаго Объединеніе. Этотъ ремонтъ обошелся кассѣ Объединенія въ 120 франковъ.

Послѣ уплаты всѣхъ этихъ расходовъ, въ кассѣ Объединенія осталось изъ денегъ, собранныхъ на памятникъ Борису Васильевичу: 386 франковъ 56 сантимовъ, которые остаются въ кассѣ Объединенія, какъ похоронный фондъ.

М. З И Б О Р О В Ъ

Ж И З Н Ъ   О Б Ъ Е Д И Н Е Н І Я

Зина Николаевна Сергѣева покинула Инвалидный Домъ въ Монморанси и переѣхала на жительство въ Домъ для Престарѣлыхъ русскихъ въ Кормейль-ан-Паризисъ.

Ея новый адресъ: 35, rue Martray. 95 - CORMEIL-en-PARISIS.

Въ настоящій моментъ, очень невесело писать о жизни Объединенія: почти всѣ больны или были таковыми, начиная съ нашего Возглавляющаго, всѣми нами любимаго, и всѣми нами уважаемаго Д.И. Ходнева.

Несмотря на свои недомоганія и слабость, онъ по-прежнему горитъ любовью къ Объединенію и подаетъ намъ лучшей примѣръ мужества, руководя дѣлами Объединенія. Его ближайшій помощникъ Н.Т. Якунинъ сталъ жаловаться на ноги.

А.П. Сапуновъ, недавно внезапно приболѣлъ, но къ счастью сейчасъ ему лучше.

М.Ф. Педашевъ, писалъ мнѣ, что онъ только передвигается отъ постели къ креслу и наоборотъ, но къ счастью окруженный любовью и сердечнымъ вниманіемъ его супругу и всего семейства, — бодро переноситъ свой недугъ.

К.К. Фаге писалъ мнѣ : чувствуетъ себя очень слабымъ и къ своему великому огорченію, больше не можетъ работать въ саду у себя въ домѣ.

М.В. и Г.В. Лукины, хотя и жалуются на свои недомоганія, но и въ этомъ году провели свой отдыхъ у себя въ Испаніи, Суансесъ на берегу океана, куда пригласили пріѣхать побыть съ ними : Л.Н. и К.Ф. Галиндо и М.Г. Зиборова, гдѣ объединившись дружной Финляндской семьей, всячески и съ чисто русскимъ радушіемъ занимались своими приглашенными. И какъ было пріятно, снова за много лѣтъ, собраться вмѣстѣ и говорить, говорить о недавнемъ прошедшемъ красивомъ прошломъ, гдѣ полкъ и все связанное съ нимъ, занимали и продолжаютъ занимать центральное мѣсто.

Это пребываніе въ Испаніи у дорогихъ М.В. и Ю.В. Лукиныхъ долго будетъ служить отраднымъ воспоминаніемъ, такъ быстро промелькнувшаго лѣта.

Г.И. и Полеть Титовы и въ этомъ году были на отдыхѣ въ центрѣ Франціи, куда они ѣздили прошлые разы; хотя и жаловались на плохую погоду, во время пребыванія тамъ, все-же набрались свѣжихъ силъ, чтобы сносно провести зиму съ ея болѣзнями.

Л.Н. и К.Ф. Галиндо, продолжаютъ оба болѣть и почти-что больше остаются у себя дома, поджидая очередного визита врача, или монашки, которая приходитъ къ нимъ на домъ дѣлать уколы.

А.А. и В.Н. Пѣтуховы, провели прекрасное лѣто у своей внучки въ Италіи и теперь, послѣ такого отдыха, смогутъ лучше переносить наступающую зиму.

Нашъ симпатичный Д.Н. Смирновъ проводилъ лѣто со своей дочерью и ея дѣтми.

Отецъ Кипріянь, еще разъ поѣхалъ этимъ лѣтомъ въ Санъ-Франциско, гдѣ расписывалъ мѣстный православный соборъ.

Б.С. Андреева, все груститъ о потери своего мужа и собирается продавать свою виллу, что при тамошнихъ условіяхъ, сдѣлать довольно не легко.

Н.А. Работина не даетъ о себѣ никакихъ свѣдѣній.

М.З. Чебыкина живетъ въ провинціи, около Шантїи, и я уже довольно давно не имѣю отъ нея свѣдѣній.

Все семейство Барона Клодта вполнѣ благополучно.

Отецъ Николай Цвѣтковъ, завѣдуетъ русскимъ храмомъ въ Ментонѣ, при Русскомъ домѣ, а наша симпатичная Евгенія Павловна, жена отца Николая, несетъ отвѣтственную миссію жены священника и хорошо справляется съ новой для нея ролью.

Е.П. Костанда и ея сестра Е.П. Клодтъ, какъ всегда и въ этомъ году, проводили лѣто у себя, въ собственномъ домѣ, въ верхней Савоѣ, гдѣ всѣ насельники Онниона (такъ называется ихъ городъ), могли встрѣчаться за чашкой чая съ семействомъ Галиндо и другими лицами русского происхожденія, живущими въ этомъ районѣ.

Вашъ покорный слуга, тоже чувствуетъ себя не очень хорошо, но продолжаетъ бодриться, какъ и всѣ.

М. З И Б О Р О В Ъ

Полковой праздникъ 25 Декабря 1970 года провели очень скромно. Завтракъ былъ устроенъ на квартирѣ у М.Г. Зиборова. Присутствовали: З.Н. Сергѣева, К.Ф. Галиндо - безъ жены, она уже была больна и не могла присутствовать на праздникѣ. Г.И. Титовъ съ супругой Полетъ Титовой и самъ хозяинъ дома М.Г. Зиборовъ.

Новшество празднованія заключалось въ томъ, что намъ удалось пригласить священника, чтобы онъ отслужилъ молебенъ на квартирѣ и онъ былъ такъ любезенъ, что онъ остался съ нами завтракать.

Но въ общемъ - это былъ печальный завтракъ. Намъ не хватало зримаго присутствія нашего дорогого покойника - Бориса Васильевича.

Поздравленій было не такъ много, къ тому-же въ Парижѣ, нѣкоторыя Объединенія полковъ, за отсутствіемъ членовъ его составлявшихъ - перестали существовать.

ФИНЛЯНДЦЕВЪ № 50

Изданъ въ количествѣ 40 экземпляровъ

подъ редакціей Капитана М.Г.Зиборова

Стоимость журнала прежняя.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
UA773
.29
F5
no.41-50

